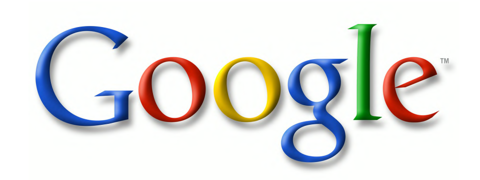
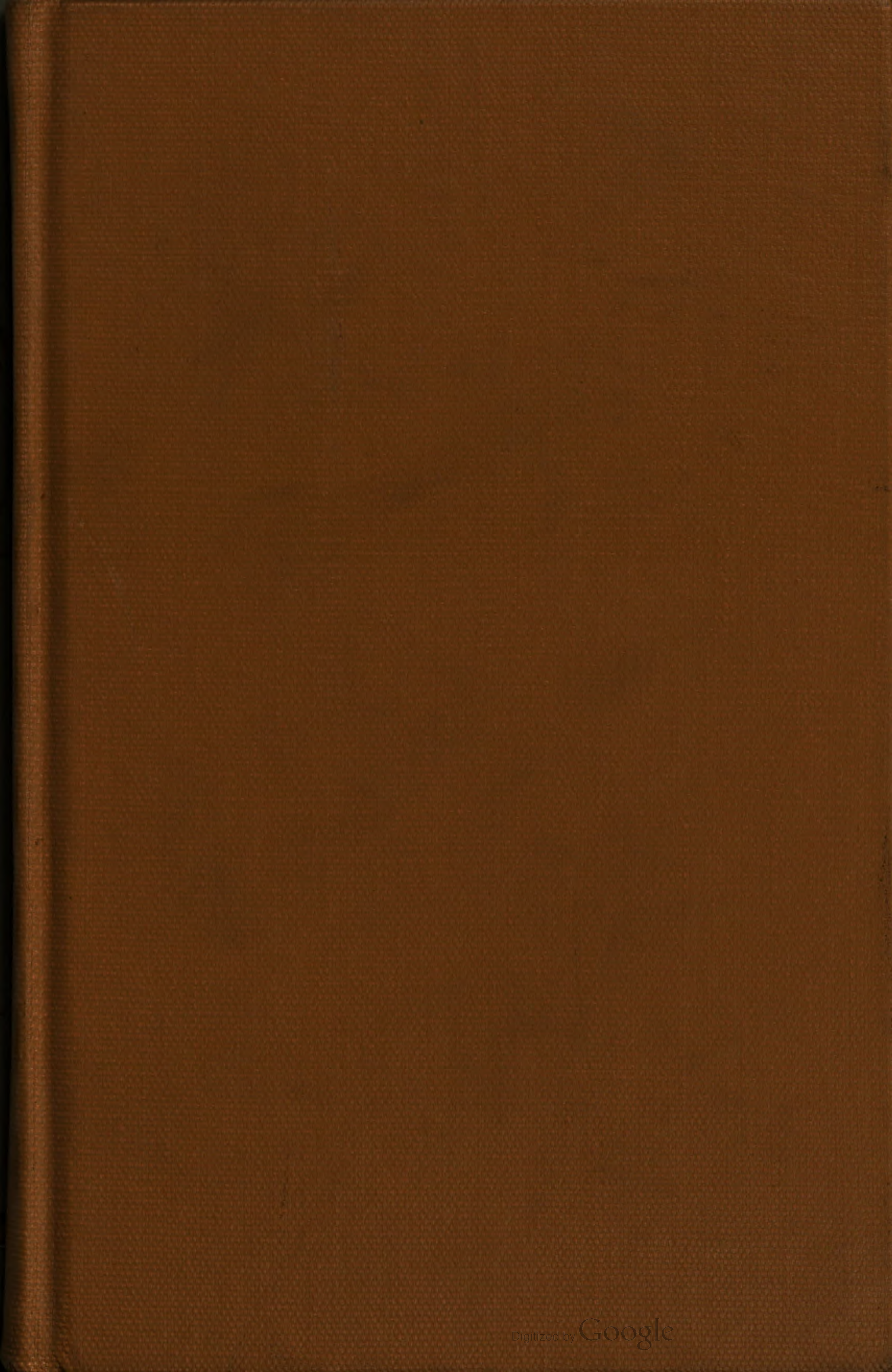

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1839.

МАЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА

НА 1839 ГОДЪ.

Отд. I. Дѣйствія Правительства. — 1) Высочайшія Повелѣнія и 2) Министерскія распоряженія.

Отд. II. Словесность, Науки и Художества. — Статьи по части Религіи, Философіи, Законовѣдѣнія, Нравоученія, Педагогики, Исторіи, Литературы, Отечественнаго языка, и другихъ общеполезныхъ Знаній; путешествія ученыя или имѣющія историческую важность.

Отд. III. Извѣстія объ Отечественныхъ Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ.

Отд. IV. Извѣстія объ иностранныхъ Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ. — Тутъ же и донесенія пребывающихъ за границею Русскихъ Воспитанниковъ объ успѣхахъ ихъ занятій при иностранныхъ Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ.

Отд. V. Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія. — Сюда же относится и Біографія людей, содѣйствовавшихъ успѣху Наукъ и гражданственности.

Отд. VI. Обозрѣніе книгъ и журналовъ.

Отд. VII. Новости и Смѣсь касаются открываемыхъ древностей, новѣйшихъ изобрѣтеній, отличныхъ произведеній Художествъ, примѣчательныхъ физическихъ явленій, мелкихъ литературныхъ замѣчаній; задачъ, предлагаемыхъ отъ Академій и Ученыхъ Обществъ, разныхъ событій имѣющихъ отношеніе къ просвѣщенію и т. д.

Къ книжкамъ Журнала отъ времени до времени прилагаются картинки, карты, планы, снимки съ почерковъ и проч.

Три книжки составляютъ одну часть, а четыре части — полное годовое изданіе.

Кромѣ сего издаются особыя къ Журналу

ПРИБАВЛЕНІЯ:

1. Оффиціально-учебныя.
2. Литературныя.
3. Библіографическія.
4. Труды Воспитанниковъ Учебныхъ Заведеній.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Мартъ и Апрѣль мѣсяцы.

1. (1 Марта) *О недозволеніи Студентамъ Дерптскаго Университета, оставляющимъ оный, или исключаемымъ до окончанія полнаго курса, оставаться на жительствѣ въ городѣ Дерптѣ.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: въ дополненіе къ Высочайше утвержденнымъ 4 Іюня 1838 года, Правиламъ для учащихся въ Дерптскомъ Университетѣ, постановить слѣдующее: 1) Студенты оставляющіе Дерптскій Университетъ добровольно прежде окончанія полнаго курса, не пріобрѣвъ званія Дѣйствительнаго Студента, или ученой степени, если при томъ не принадлежатъ къ числу Дерптскихъ жителей и родныхъ въ немъ не имѣютъ, обязаны выѣхать въ теченіе двухъ недѣль изъ Дерпта; они могутъ возвращаться туда на постоянное жительство не прежде трехъ лѣтъ по выходѣ изъ Университета, если между тѣмъ снова не поступятъ въ оный. Отъ таковой обязанности выѣзжать изъ Дерпта могутъ быть, съ разрѣшенія Попечителя Дерптскаго Учебнаго Округа, по представленію Рек-

тора Университета, освобождаемы Студенты, оставляющіе Университетъ по болѣзни, семейнымъ и другимъ уважительнымъ обстоятельствамъ, если Университетское Начальство увѣрено, что они примѣромъ и вліяніемъ своимъ не будутъ вредны для обучающагося тамъ юношества. 2) Студенты, подвергшіеся исключенію, удаленію, или изгнанію, по объявленіи имъ приговора, чрезъ 24 часа должны оставить городъ и въ слѣдующій день быть за границею Дерптскаго уѣзда, если только за долги не будутъ подъ Полицейскою стражею. Имъ воспрещается возвращеніе въ Дерптъ на постоянное жительство въ продолженіе шести лѣтъ, исключая тотъ случай, когда Студенты исключенные или удаленные изъ Университета будутъ, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 4 Іюня 1838 года Правилъ для учащихся, снова приняты въ оный до истеченія означеннаго срока. Сыновья Дерптскихъ жителей, хотя и не высылаются изъ города, если родственники ихъ обяжутся подписками отвѣтствовать за ихъ поведеніе, однакожь препоручаются на три года особому надзору Полиціи, которая вмѣстѣ съ Университетомъ наблюдаетъ, чтобы они не имѣли никакого сообщенія съ Студентами и отбираетъ отъ нихъ подписки, что они не будутъ имѣть съ прежними товарищами своими ни письменнаго, ни словеснаго сношенія. Нарушеніе сего правила со стороны подверженныхъ наказанію влечетъ за собою удаленіе ихъ изъ города. 3) Студентамъ, выбывшимъ изъ Университета до окончанія курса, по собственному своему желанію, а не по предосудительнымъ причинамъ, въ случаѣ вступленія ихъ въ службу или въ другія гражданскія отношенія, которыя

заставляютъ ихъ имѣть постоянное пребываніе въ Дерптѣ, дозволяется возращаться туда съ разрѣшенія Лифляндскаго Гражданскаго Губернатора и до истеченія трехлѣтняго срока. 4) Студенты, выбывшіе изъ Университета до окончанія курса, могутъ и въ продолженіе опредѣленныхъ въ ст. 1 и 2 сроковъ пріѣзжать временно въ Дерптъ по дѣламъ, требующимъ непремѣнно личнаго ихъ тамъ присутствія, но всякой разъ съ особеннаго разрѣшенія Лифляндскаго Гражданскаго Губернатора и не долѣе трехъ мѣсяцевъ, съ тѣмъ, чтобы они состояли подъ надзоромъ Полиціи. 5) Вообще поставляется въ обязанность Дерптской Полиціи наблюдать, чтобы не проживали въ Дерптѣ выбывшіе изъ Университета Студенты, не имѣющіе на то права, по силѣ вышеизъясненныхъ правилъ. 6) Университетъ обязанъ каждый разъ по добровольномъ выбытіи изъ онаго Студента до окончанія курса, также по исключеніи, удаленіи или изгнаніи Студентовъ, увѣдомлять о томъ Лифляндскаго Гражданскаго Губернатора и давать знать Дерптской Полиціи, съ подробнымъ объясненіемъ, когда, кто и почему выбылъ изъ Университета, имѣетъ ли право оставаться въ Дерптѣ безусловно, или на установленныхъ условіяхъ, или долженъ выѣхать изъ онаго въ опредѣленный срокъ и въ послѣднемъ случаѣ куда отправился, или намѣревается отправиться на жительство. 7) Вышеизложенныя правила, имѣя силу и дѣйствія на будущее время, распространяются и на тѣхъ Студентовъ, которые выбыли изъ Дерптскаго Университета до окончанія курса, не пріобрѣвъ званія Дѣйствительнаго Студента или ученой степени со времени Высочайшаго утвержденія дѣйствующихъ нынѣ

9*

Правилъ для Учащихся въ семъ Университетѣ, т. е. съ 4 Іюня 1838 года.

2. (10 Марта) *О Крыловскихъ Стипендіяхъ.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

Быть по сему.

Въ С. Петербургѣ,
10 Марта 1839 года.

ПОЛОЖЕНІЕ

О КРЫЛОВСКИХЪ СТИПЕНДІЯХЪ.

1. Собранная по открытой, съ Высочайшаго соизволенія, послѣ юбилея Статскаго Совѣтника Крылова, особой подпискѣ сумма, которая, съ дополненіемъ изъ Государственнаго Казначейства, составитъ 60,000 рублей, обращается въ неприкосновенный капиталъ для производства изъ процентовъ съ онаго *стипендій*, подъ названіемъ *Крыловскихъ*.

2. Капиталъ сей состоитъ въ вѣденіи Министра Народнаго Просвѣщенія и по его распоряженію отдается въ кредитныя установленія или употребляется на покупку Россійскихъ фондовъ.

3. На ежегодные доходы съ этого капитала, могущіе простираться до 2,850 рублей, содержится по одному воспитаннику въ Ларинской, 2-й и 3-й С. Петербургскихъ Гимназіяхъ.

4. Воспитанники сіи, по окончаніи гимназическаго курса, поступаютъ въ С. Петербургскій Универ-

ситетъ, съ избраніемъ одного изъ Факультетовъ по своему усмотрѣнію. Во время состоянія ихъ Студентами, производится имъ Крыловской стипендіи по 800 рублей въ годъ каждому, по третямъ года впередъ.

5. Получающіе содержаніе изъ сего источника Воспитанники Гимназій называются *Крыловскими* Воспитанниками, а Студенты Университета *Крыловскими* стипендіатами.

6. Еслибъ окончившій съ успѣхомъ Гимназическій курсъ Крыловскій Воспитанникъ, не могъ по какимъ либо причинамъ поступить въ Университетъ, въ такомъ случаѣ опредѣляется на его мѣсто новый Воспитанникъ въ ту же Гимназію, или стипендія назначается одному изъ прочихъ, кончившихъ съ успѣхомъ Гимназическій курсъ Воспитанниковъ.

7. Избраніе Воспитанниковъ для поступленія въ Гимназіи, а въ показанномъ въ ст. 6-й случаѣ и стипендіатовъ Университета, съ наблюденіемъ общихъ существующихъ для сего правилъ, предоставляется Статскому Совѣтнику Крылову. По смерти его, это право принадлежитъ Министерству Народнаго Просвѣщенія съ такимъ притомъ ограниченіемъ, чтобы въ числѣ Крыловскихъ Воспитанниковъ было всегда двое изъ дѣтей Чиновниковъ Министерства Финансовъ.

8. Крыловскіе Воспитанники и стипендіаты, въ случаѣ безуспѣшности въ наукахъ или дурнаго поведенія, подлежатъ мѣрамъ строгости на одинакомъ основаніи съ Воспитанниками Гимназій и Студентами Университетовъ, содержимыми на счетъ Правительства.

9. Могущіе быть остатки отъ ежегодныхъ доходовъ съ капитала 60,000 рублей обращаются въ экономическую стипендіальную *Крыловскую* сумму, съ предоставленіемъ Министру Народнаго Просвѣщенія употреблять оную на единовременныя пособія окончившимъ съ успѣхомъ Университетскій курсъ Студентамъ, на посылку ихъ, для усовершенствованія, въ чужіе краи и на другіе чрезвычайные расходы, относящіеся къ *Крыловскимъ* Воспитанникамъ и стипендіатамъ, въ которыхъ можетъ открыться существенная надобность.

Подлинное подписалъ: *Сергій Уваровъ.*

3. (14 Марта) *Объ учрежденіи при Казанскомъ Университетѣ каѳедры Армянскаго языка.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: при Казанскомъ Университетѣ учредить каѳедру Армянскаго языка и опредѣлить на оную особаго Ординарнаго Профессора, съ жалованьемъ по 4000 руб. и квартирными по 500 руб. въ годъ, изъ экономическихъ суммъ Университета, и съ предоставленіемъ ему всѣхъ правъ и преимуществъ, дарованныхъ званію Профессора.

4. (14 Марта) *Объ учрежденіи Подольской Губерніи въ мѣстечкѣ Богополѣ Уѣзднаго для Дворянъ Училища.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г.

Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: учредить въ принадлежащемъ Двора Его Императорскаго Величества Каммергеру Графу Болеславу Потоцкому Подольской Губерніи Балтскаго уѣзда мѣстечкѣ Богополѣ Уѣздное для Дворянъ Училище, на основаніи предложенныхъ имъ условій и пожертвованій, съ назначеніемъ на содержаніе онаго, подобно прочимъ сего рода Заведеніямъ, по 2850 р. сер. въ годъ, и съ отпускомъ на счетъ оныхъ половины, по 1425 р. сер. въ годъ, изъ суммы ассигнуемой ежегодно изъ Государственнаго Казначейства, въ замѣнъ доходовъ съ общаго эдукаціоннаго фундуша.

5. (21 Марта) *Объ установленіи денежнаго сбора съ Своекоштныхъ Студентовъ и вольныхъ слушателей С. Петербургскаго Университета.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: установить въ С. Петербургскомъ Университетѣ денежный сборъ съ Своекоштныхъ Студентовъ и вольныхъ слушателей, за исключеніемъ тѣхъ, которые представятъ удостовѣреніе о недостаточномъ ихъ самихъ или родителей ихъ состояніи, съ дозволеніемъ Министерству Народнаго Просвѣщенія, когда признаетъ полезнымъ, распространить эту мѣру и на прочіе Университеты, кромѣ Дерптскаго, имѣющаго особыя по этому предмету Правила. Опредѣленіе какъ количества таковой платы, не свыше однакожь ста рублей въ годъ съ каждаго, такъ равно порядка сбора и употребленія оной, предоставить сему

Министерству, по сношенію его съ Попечителями Учебныхъ Округовъ.

6. (24 Марта) *О порядкѣ назначенія пенсій Училищнымъ Чиновникамъ Войска Донскаго, не принадлежащимъ сословію онаго.*

Г. Военный Министръ увѣдомилъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, что Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: слѣдующія по правиламъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, на основаніи Устава 8 Декабря 1828 года Училищнымъ Чиновникамъ Войска Донскаго, не принадлежащимъ сословію онаго, пенсіи назначать изъ Государственнаго Казначейства.

7. (29 Марта) *О Положеніи и Штатѣ третьей Московской Гимназіи съ положеніемъ о реальныхъ классахъ при нѣкоторыхъ Гимназіяхъ.*

Указъ Правительствующему Сенату.

Въ постоянномъ попеченіи объ усиленіи и умноженіи разныхъ полезныхъ отраслей промышлености, Мы признали за благо доставить производительному классу новыя средства къ пріобрѣтенію техническихъ познаній, съ каковою цѣлію, по утвержденнымъ Нами предначертаніямъ, приняты мѣры къ открытію Публичныхъ чтеній Техническихъ Наукъ въ Университетахъ и къ образованію въ Университетѣ С. Петербургскомъ потребнаго числа высшихъ по сей части Наставниковъ.

Сверхъ того, имѣя въ виду, что на основаніи Устава Учебныхъ Заведеній 8 Декабря 1828 года, Министерству Народнаго Просвѣщенія поставлено въ

обязанность содѣйствовать вообще къ учрежденію дополнительныхъ при сихъ Заведеніяхъ курсовъ, на счетъ Градскихъ Обществъ, Мы находимъ возможнымъ и полезнымъ усилить мѣру сію, на первый разъ, положительнымъ со стороны Правительства содѣйствіемъ; въ слѣдстіе чего и составлены по волѣ Нашей, проекты: 1) Положенія и Штата третьей въ Москвѣ Гимназіи, какъ вообще для удовлетворенія усиливающейся потребности въ образованіи юношества, такъ и въ особенности для преподаванія, въ семъ центральномъ пунктѣ нашей внутренней промышлености, Техническаго курса Наукъ, и 2) Положенія о реальныхъ классахъ въ нѣкоторыхъ, избранныхъ для того на сей разъ, городахъ, при Гимназіяхъ и Уѣздныхъ Училищахъ.

По разсмотрѣніи означенныхъ Положеній и Штата въ Государственномъ Совѣтѣ, утвердивъ оные, препровождаемъ у сего въ Правительствующій Сенатъ, для предписанія ихъ къ надлежащему исполненію.

На подлинномъ Собственною Его
Императорскаго Величества
рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Въ С. Петербургѣ,
29 Марта 1839 года.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

Быть по сему.

Въ С. Петербургѣ,
29 Марта 1839 года.

ПОЛОЖЕНІЕ

О ТРЕТЬЕЙ ГИМНАЗІИ ВЪ МОСКВѢ.

1. Въ третьей Московской Гимназіи, сообразно цѣли ея учрежденія, полагается два курса ученія: а) главный, или собственно *реальный*, и б) особый, или *классическій*.

2. Преподаваніе Реальныхъ Наукъ начинается собственно съ 4-го класса, и въ составъ онаго входятъ: Естественная Исторія, Химія, Технологія и Товаровѣдѣніе, Бухгалтерія и Счетоводство, Коммерческое Законовѣдѣніе и Механика; въ нижнихъ классахъ реальнаго курса особеннымъ учебнымъ предметомъ полагается Черченіе и Рисованіе. Въ классическомъ курсѣ Реальныя Науки замѣняются преподаваніемъ Латинскаго языка, съ перваго класса постепенно усиливающимся.

3. Учебные предметы, общіе для обоихъ курсовъ Гимназіи, должны преподаваться для всѣхъ учениковъ оной вмѣстѣ. Они суть: 1) Священная Исторія, Пространный Катихизисъ и изъясненіе Евангелій воскресныхъ и двунадесятыхъ праздниковъ; 2) Россійская Грамматика; 3) Логика и Россійская Словесность, для реальнаго курса въ меньшемъ объемѣ, для классическаго — въ большемъ; 4) Всеобщая и

Россійская Исторія, для реальнаго курса въ меньшемъ, для классическаго въ большемъ объемѣ; 5) Чистая Математика, съ Начертательною Геометріею, и Физика; 6) Географія, Общая и Россійская Статистика; 7) Языки Нѣмецкій и Французскій; 8) Чистописаніе; 9) Черченіе и Рисованіе, въ классическомъ курсѣ начинающееся съ 4-го класса, и 10) Пѣніе. (Распредѣленіе преподаванія учебныхъ предметовъ въ обоихъ курсахъ прилагается).

4. Реальный курсъ назначается преимущественно для дѣтей купеческаго и мѣщанскаго сословій и другихъ свободныхъ состояній; классическій для — дѣтей Дворянъ родовыхъ и личныхъ, канцелярскихъ служителей и Художниковъ. Вообще онъ пріуготовляетъ молодыхъ людей для вступленія въ Университетъ, или другія высшія Учебныя Заведенія, и слѣдовательно вполнѣ соотвѣтствуетъ курсу общаго Гимназическаго ученія. Впрочемъ на волю родителей предоставляется избирать тотъ или другой курсъ для своихъ дѣтей, при самомъ опредѣленіи ихъ въ Гимназію. Не возбраняется также ученикамъ классическаго курса нижнихъ трехъ классовъ переходить на реальный, но по сношенію съ родителями и съ ихъ согласія. Переходъ изъ реальнаго курса на классическій допускаемъ быть не можетъ.

5. Преподаваніе учебныхъ предметовъ между учителями раздѣляется слѣдующимъ образомъ: 1-й, преподаетъ Священную Исторію, Пространный Катихизисъ и изъясненіе Евангелій воскресныхъ и двунадесятыхъ праздниковъ; 2-й, Русскую Грамматику въ трехъ нижнихъ классахъ; 3-й и 4-й, основанія Логики и Россійской Словесности—одинъ въ реальномъ,

другой въ классическомъ курсѣ; 5-й, 6-й и 7-й, Чистую Математику и Механику; 8-й, Бухгалтерію и Коммерческое Законовѣдѣніе; 9-й, Естественную Исторію и Физику; 10-й, Химію, Технологію и Товаровѣдѣніе; 11-й и 12-й, Всеобщую и Россійскую Исторію, одинъ въ реальномъ, другой въ классическомъ курсѣ; 13-й, Географію и Статистику, Общую и Россійскую; 14-й и 15-й обучаютъ Латинскому языку въ классическомъ курсѣ; 16-й и 17-й, Нѣмецкому языку; 18-й и 19-й, Французскому; 20-й, Чистописанію; 21-й, Черченію и Рисованію, и 22-й, Пѣнію.

6. Въ первый классъ принимаются дѣти не моложе 10-ти и не старѣе 12-ти лѣтъ. Во второй и третій классы реальнаго курса могутъ быть принимаемы ученики изъ другихъ Гимназій, которые по какимъ либо обстоятельствамъ не могутъ продолжать классическаго ученія; но они должны представить отъ тѣхъ Гимназій, гдѣ обучались, свидѣтельства объ ученіи и особенно о поведеніи. Ученики, поступающіе въ Гимназію, представляютъ свидѣтельства, требуемыя Общимъ Уставомъ Гимназій; сверхъ того отъ дѣтей купеческаго и мѣщанскаго сословій и другихъ податныхъ состояній, желающихъ поступить на классическій курсъ, требуются увольнительныя отъ обществъ свидѣтельства, отъ представленія которыхъ ученики реальнаго курса освобождаются.

7. Аттестаты, выдаваемые ученикамъ третьей Гимназіи, съ похвалою окончившимъ въ ней курсъ ученія, раздѣляются на три разряда, соотвѣтственно степени пріобрѣтенныхъ ими познаній и поведенію ихъ. Не оказавшимъ надлежащихъ успѣховъ на окончательномъ испытаніи, равно и выбывающимъ до

окончанія курса, не выдается ни аттестатовъ, ни свидѣтельствъ.

8. Въ третьей Гимназіи, кромѣ пособій, необходимыхъ для преподаванія учебныхъ предметовъ, должны быть: библіотека, собраніе естественныхъ произведеній, собраніе физическихъ и химическихъ снарядовъ, лабораторія, собраніе моделей машинъ, собраніе мануфактурныхъ издѣлій или товарный кабинетъ, образцы книгъ, употребительныхъ въ торговыхъ и заводскихъ конторахъ, собраніе рисунковъ и архитектурныхъ чертежей.

9. Дѣти дворянъ родовыхъ и личныхъ и вообще всѣхъ сословій, имѣющихъ право на вступленіе въ Государственную службу, окончившія ученіе въ Гимназіи по курсу реальному или классическому и получившія одобрительные аттестаты, при опредѣленіи своемъ на службу пользуются правами учениковъ прочихъ Гимназій, т. е. они по порядку производства въ чины причисляются ко второму разряду.

10. Дѣти купцевъ 1-й и 2-й гильдіи, съ отличною похвалою окончившіе курсъ Реальныхъ Наукъ и получившіе аттестаты 1-го разряда, пользуются преимуществами Воспитанниковъ Коммерческихъ Училищъ и Московской Практической Коммерческой Академіи, а дѣти купцовъ третьей гильдіи и мѣщанъ, получившіе такіе же аттестаты, освобождаются отъ тѣлеснаго наказанія, и послѣдніе отъ рекрутства, со взносомъ за сію повинность 500 рублей ассигнаціями, при наступленіи очереди.

11. Во всемъ прочемъ, до Гимназіи касающемся, третья Гимназія руководствуется Общимъ Уставомъ Училищъ 8 Декабря 1828 года и дополнительными

къ оному распоряженіями Министерства Народнаго Просвѣщенія.

12. Учители предметовъ общихъ для обоихъ курсовъ и особенныхъ, для курса классическаго, называются Старшими, кромѣ Учителя Русской Грамматики въ 3-хъ низшихъ классахъ, который, равно какъ и Учители Французскаго и Нѣмецкаго языковъ, называются Младшими, а всѣ Учители предметовъ особенныхъ, для реальнаго курса, считаются Старшими. Учитель Пѣнія не состоитъ въ Государственной службѣ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

Быть по сему.

Въ С. Петербургѣ,
29 Марта 1839 года.

ШТАТЪ

ТРЕТЬЕЙ ГИМНАЗІИ ВЪ МОСКВѢ.

Статьи расходовъ.	Рубли.
ЖАЛОВАНЬЕ.	
Директору	3,500
Инспектору	2,750
Надзирателю	1,000
УЧИТЕЛЯМЪ:	
А. *Преподающимъ въ обоихъ Отдѣленіяхъ:*	
Законоучителю за 9-ть уроковъ	1,000
ТРЕМЪ УЧИТЕЛЯМЪ МАТЕМАТИКИ:	
1) Ариѳметики и начальной Алгебры, за 11-ть уроковъ	1,950
2) Высшей Алгебры, Геометріи и Тригонометріи, за 10-ть уроковъ	1,750
3) Приложенія Алгебры къ Геометріи, Аналитической и Начертательной Геометріи и Механики, за 9-ть уроковъ	1,750
Русской Грамматики въ 3 низшихъ классахъ, за 9-ть уроковъ	1,200
Географіи и Статистики, за 10-ть уроковъ	1,650

Статьи расходовъ.	Рубли.
Двумъ учителямъ Французскаго языка:	
Одному въ двухъ низшихъ классахъ, за 7-мь уроковъ........................	1,000
Другому въ пяти высшихъ классахъ, за 10-ть уроковъ........................	1,350
Двумъ учителямъ Нѣмецкаго языка:	
Одному въ двухъ низшихъ классахъ, за 7-мь уроковъ........................	1,000
Другому въ пяти высшихъ классахъ, за 10-ть уроковъ........................	1,350
Учителю Чистописанія, за 9-ть уроковъ..	900
Учителю Черченія и Рисованія, за 18-ть уроковъ........................	1,500
Учителю Пѣнія........................	500
B. *Особымъ Учителямъ реальнаго курса.*	
Учителю Естестверной Исторіи и Физики, за 7-мь уроковъ........................	1,200
(Физика преподается для обоихъ Отдѣленій).	
Учителю Химіи, Технологіи и Товаровѣдѣнія, за 6-ть уроковъ........................	1,350
Учителю Бухгалтеріи и Коммерческаго Законовѣдѣнія, за 4 урока........................	900
Учителю Русской Словесности и Логики, въ четырехъ высшихъ классахъ, за 9-ть уроковъ........................	1,400
Учителю Исторіи, за 8-мь уроковъ.......	1,350
C. *Особымъ Учителямъ классическаго курса:*	
Двумъ учителямъ Латинскаго языка, за 26 уроковъ по 1,950 рублей........................	3,900

Статьи расходовъ.	Рубли.
Учителю Русской Словесности и Логики въ четырехъ высшихъ классахъ, за 12 уроковъ	1,950
Учителю Исторіи четырехъ высшихъ классовъ, за 10-ть уроковъ	1,650
Письмоводителю при Директорѣ	800
Писцу низшаго разряда 200 руб., на паекъ 100 рублей	300
На канцелярскіе припасы	250
На награды ученикамъ и печатаніе аттестатовъ	200
На содержаніе дома и служителей, отопленіе, освѣщеніе и на ремонтъ	5,000
На учебныя пособія, на заведеніе Кабинетовъ, устройство Лабораторіи и на Химическіе опыты	3,000
И того	47,400

Примѣчанія:

1) Остатки отъ одной статьи могутъ быть употребляемы на недостатки по другой и на надобности, въ Штатѣ не означенныя.

2) На пріобрѣтеніе или на наемъ дома для Гимназіи и на необходимыя на первый разъ учебныя пособія, назначится особая сумма, по сношенію Мини-

стра Народнаго Просвѣщенія съ Министромъ Финансовъ.

Подписалъ: Предсѣдатель Государтвеннаго Совѣта
Князь И. Васильчиковъ.

Государь Императоръ разсматривать изволилъ въ С. Петербургѣ 29 Марта 1839 г.

Подписалъ: Государственный Секретарь *Баронъ М. Корфъ.*

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ

ПРЕПОДАВАНІЯ УЧЕБНЫХЪ ПРЕДМЕТОВЪ.

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ ПРЕПОДАВАНІЯ УЧЕБНЫХЪ

А. ДЛЯ РЕАЛЬНАГО КУРСА.

Учебные предметы.	Число уроковъ по классамъ въ недѣлю. I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	Всѣхъ урок. въ недѣлю.	Всѣхъ часовъ въ недѣлю.
1. Законъ Божій. . .	2	2	1	1	1	1	1	9	13½
2. Математика:									
a) Ариѳметика, Алгебра, Геометрія и Тригонометрія. .	4	3	4	5	4	—	—	29 (a—d)	43½ (a—d)
b) Приложеніе Алгебры къ Геометріи и Аналитическ. Геометрія.	—	—	—	—	—	2	2		
c) Начертательная Геометрія и Математическая Географія.	—	—	—	—	—	2	—		
d) Механика. . . .	—	—	—	—	—	—	3		
3. Бухгалтерія. . .	—	—	—	—	—	—	2	2	2
4. Коммерческое Законовѣдѣніе.	—	—	—	—	—	—	2	2	3
5. Естественная Исторія.	—	—	—	2	2	—	—	4	6
6. Физика.	—	—	—	—	2	1	—	3	4½
7. Химія.	—	—	—	—	—	2	2	4	6
8. Технологія и Товаровѣдѣніе.	—	—	—	—	—	2	1	3	4½
9. Русская Словесность.	3	3	3	3	3	2	—	17	25½
10. Исторія.	—	—	2	2	2	2	—	8	12
11. Географія и Статистика.	—	2	2	2	1	1	2	10	15
12. Французскій языкъ.	4	3	2	2	2	2	2	17	25½
13. Нѣмецкій языкъ. .	4	3	2	2	2	2	2	17	25½
14. Чистописаніе. . .	4	3	3	—	—	—	—	10	15
15. Черченіе и Рисованіе.	—	3	3	3	3	3	3	18	27
И того { уроковъ.	21	22	22	22	22	22	22	153	
И того { часовъ.	31½	33	33	33	33	33	32½		228½

Примѣчаніе. Означенное здѣсь распредѣленіе преподаванія какъ съ разрѣшенія Министра Народнаго Про

Подписалъ: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта,

предметовъ въ третьей гимназіи въ москвѣ.

Б. Для классическаго курса.

Учебные предметы.	Число уроковъ по классамъ въ недѣлю. I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	Всѣхъ уроковъ въ недѣлю.	Всѣхъ часовъ въ недѣлю.
1. Законъ Божій. . .	2	2	1	1	1	1	1	9	13½
2. Математика:									
a) Ариѳметика, Алгебра, Геометрія и Тригонометрія . .	4	3	4	5	4	—	—	26	39
b) Приложеніе Алгебры къ Геометріи и Аналитическая Геометрія.	—	—	—	—	—	2	2		
c) Начертательная Геометрія и Математическая Географія .	—	—	—	—	—	2	—		
3. Физика.	—	—	—	—	2	1	—	3	4½
4. Русская Словесность.	3	3	3	3	3	2	3	20	30
5. Латинскій языкъ. .	2	3	4	4	4	4	5	26	39
6. Исторія.	—	—	2	2	2	3	3	12	18
7. Географія и Статистика.	—	2	2	2	1	1	2	10	15
8. Французскій языкъ.	4	3	2	2	2	2	2	17	25½
9. Нѣмецкій языкъ. .	4	3	2	2	2	2	2	17	25½
10. Чистописаніе. . .	3	3	2	—	—	—	—	8	12
11. Черченіе и Рисованіе.	—	—	—	1	1	2	2	6	9
И того { уроковъ.	22	22	22	22	22	22	22	154	
И того { часовъ. .	33	33	33	33	33	33	33		231

можетъ быть измѣнено, въ случаѣ надобности, не иначе, свѣщенія.

Князь И. Васильчиковъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

Быть по сему.

Въ С. Петербургѣ,
29 Марта 1839 года.

ПОЛОЖЕНІЕ

О РЕАЛЬНЫХЪ КЛАССАХЪ ПРИ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1. Реальные классы при Учебныхъ Заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія учреждаются, на первый разъ, въ Тулѣ, Курскѣ, Вильнѣ, Ригѣ и Керчи.

2. Реальные классы въ Тулѣ, Вильнѣ и Курскѣ полагаются при тамошнихъ Гимназіяхъ, а въ Ригѣ и Керчи при Уѣздныхъ Училищахъ.

2. Реальные классы содержатся изъ суммы, на техническія пособія опредѣленной и состоящей въ распоряженіи Министерства Финансовъ; недостатокъ же сей суммы пополняется изъ Главнаго Казначейства.

4. Реальные классы состоятъ подъ непосредственнымъ Начальствомъ Директоровъ Гимназій, или Смотрителей Уѣздныхъ Училищъ.

5. Въ классахъ сихъ преподаются: Практическая Химія, Практическая Механика, Рисованіе и Черченіе, примѣненныя къ Искусствамъ, и Технологія.

Примѣчаніе. При Керченскомъ Уѣздномъ Училищѣ преподаются только Коммерческія Науки и Бухгалтерія.

6. Реальные классы, какъ Заведенія, назначенныя собственно для временнаго преподаванія Техническихъ Наукъ, и потому не входящія въ составъ общаго училищнаго курса, открываются въ зимніе мѣсяцы, съ 1 Октября по конецъ Марта. Въ классы сіи допускаются добровольные посѣтители не только изъ учениковъ того Училища, при которомъ они открыты, но и изъ другихъ лицъ промышленаго состоянія, желающихъ обучаться Искусствамъ и ремесламъ.

7. Каждый предметъ преподается по два часа въ недѣлю. За тѣмъ весь реальный курсъ оканчивается въ теченіе двухъ зимнихъ полугодій.

8. Предметамъ реальнаго курса обучаются въ Гимназіяхъ Гимназисты 6-го и 7-го, а въ Уѣздныхъ Училищахъ ученики 2-го и 3-го классовъ.

9. Распредѣленіе часовъ зависитъ отъ занятій какъ обучающихъ, такъ и учащихся, и потому на каждую зиму можетъ быть составляемо особое расписаніе, которое не должно нарушать порядка ученія, предписываемаго Уставомъ Учебныхъ Заведеній. Посему, согласно съ § 65 Устава, предметы реальнаго курса преподаются не иначе, какъ въ вечернее время, послѣ учебныхъ часовъ, или въ свободное послѣобѣденное время: въ Гимназіяхъ въ Среду по § 152, а въ Уѣздныхъ Училищахъ въ Среду или Субботу, по § 72. Распредѣленіе часовъ ученія утверждается Попечителемъ Учебнаго Округа и доводится до свѣдѣнія Министерствъ Народнаго Просвѣщенія и Финансовъ.

10. Реальные классы помѣщаются въ зданіяхъ тѣхъ же Заведеній, при которыхъ они учреждены, а

если сіе невозможно, то помѣщеніе требуется отъ градскихъ обществъ; если же и то окажется затруднительнымъ, тогда помѣщеніе нанимается на счетъ технической или другой суммы, по усмотрѣнію Министерства Финансовъ.

11. Учители избираются изъ состоящихъ уже при Гимназіяхъ и Уѣздныхъ Училищахъ, если между ими окажутся такіе, которые съ пользою могутъ преподавать техническіе предметы. Въ противномъ случаѣ приглашаются къ тому постороннія лица.

12. На вознагражденіе состоящихъ уже при Гимназіяхъ и Уѣздныхъ Училищахъ Учителей за преподаваніе реальныхъ предметовъ въ теченіе 6 мѣсяцевъ, съ Октября по Мартъ включительно, и на учебныя пособія, полагается: въ Тулѣ, Курскѣ, Вильнѣ и Ригѣ по двѣ тысячи, а въ Керчи по тысячѣ рублей ежегодно. Распредѣленіе сей суммы предоставляется ближайшему усмотрѣнію Попечителей Учебныхъ Округовъ.

13. Суммы изъ вышеупомянутыхъ источниковъ ассигнуются, по распоряженію Министерства Финансовъ, изъ мѣстныхъ Уѣздныхъ Казначействъ, ежегодно къ Октябрю мѣсяцу сполна, и въ отчетности ихъ Директоры Гимназій и Смотрители подлежатъ тѣмъ же правиламъ, какъ и по отчетности въ прочихъ казенныхъ суммахъ.

14. Ежегодно, по окончаніи реальныхъ курсовъ, Попечители Округовъ обязываются доносить о ходѣ и успѣхахъ преподаванія и числѣ слушателей Министру Народнаго Просвѣщенія, который съ своей стороны сообщаетъ о томъ Министру Финансовъ.

15. Испытаніе производится по истеченіи перваго полугодоваго преподаванія, и повторяется послѣ втораго. Тогда выдаются окончившимъ реальный курсъ надлежащіе аттестаты, въ которыхъ прописываются подробно предметы ученія, успѣхи и поведеніе. Не оказавшимъ удовлетворительныхъ успѣховъ на окончательномъ испытаніи, равно и выбывающимъ прежде онаго, не выдается ни аттестатовъ, ни свидѣтельствъ.

16. Лица свободнаго податнаго состоянія, окончившія съ успѣхомъ курсъ наукъ въ реальныхъ классахъ при Гимназіяхъ и Уѣздныхъ Училищахъ, и заслужившія одобрительные отзывы о поведеніи ихъ, признаются изъятыми отъ тѣлеснаго наказанія; сверхъ того, каждому изъ нихъ дозволяется, за личное увольненіе отъ рекрутской повинности, при наступленіи очереди, вносить въ казну по пятисотъ рублей ассигнаціями.

17. За слушаніе реальныхъ курсовъ не взимается никакой платы, исключая Рижское Уѣздное Училище, въ которомъ каждый ученикъ вноситъ за полугодіе по десяти рублей ассигнаціями. Но недостаточные молодые люди освобождаются и тамъ отъ таковаго взноса. Деньги сіи вносятся въ особую шнуровую книгу и, по окончаніи преподаванія, раздѣляются между Учителями по числу ихъ уроковъ, съ разрѣшенія Попечителя Учебнаго Округа.

Подлинное подписалъ: *Предсѣдатель Государственнаго Совѣта Князь И. Васильчиковъ.*

8. (4 Апрѣля) *Объ опредѣленіи Помощника къ Инспектору Ришельевскаго Лицея.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: въ Ришельевскомъ Лицеѣ имѣть Помощника Инспектора на тѣхъ же основаніяхъ, какъ опредѣляются Помощники Инспекторовъ Студентовъ при Университетахъ, по общему сихъ Заведеній Уставу и Штату 26 Іюля 1835 года, съ преимуществами, предоставленными симъ послѣднимъ въ отношеніи къ классу, пенсіи и мундиру, съ жалованьемъ по 1500 руб. въ годъ изъ экономической суммы Лицея и съ помѣщеніемъ его въ Лицейскихъ зданіяхъ.

9. (11 Апрѣля) *О предоставленіи нѣкоторымъ Воспитанникамъ и Ученикамъ состоящей въ Одессѣ при Ришельевскомъ Лицеѣ Гимназіи, оказавшимъ на испытаніи совершенное знаніе Русскаго языка, права на полученіе при вступленіи въ Гражданскую службу, чина 14 класса.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) Право, предоставленное нѣкоторымъ Гимназіямъ и Благороднымъ при оныхъ Пансіонамъ Высочайше утвержденными Положеніями Комитета Гг. Министровъ 14 Ноября 1833, 20 Февраля 1834 и 23 Ноября 1838 годовъ, выпускать, по окончаніи курса, 14 классомъ Воспитанниковъ, кои, вмѣсто Греческаго языка, сверхъ отличія во всѣхъ

прочихъ наукахъ и въ поведеніи, окажутъ совершенное знаніе Русскаго языка и превосходные успѣхи въ Русской Словесности, распространить и на Одесскую Гимназію, состоящую при Ришельевскомъ Лицеѣ, въ отношеніи только лицъ не Русскаго происхожденія, коихъ при томъ родители состоятъ въ Россійскомъ подданствѣ. 2) Ограниченіе сіе, какъ проистекающее изъ самой цѣли Правительства при изданіи упомянутыхъ выше постановленій, примѣнить во всей силѣ и къ прочимъ Гимназіямъ и Благороднымъ Пансіонамъ, коимъ подобное право присвоено.

10. (22 Апрѣля) *О сборѣ на учрежденіе въ Ригѣ Еврейской Школы.*

Г. Управляющій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ увѣдомилъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, что Государь Императоръ, въ слѣдствіе представленія его, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: разрѣшить установленіе предполагаемаго Шлокскимъ Еврейскимъ Обществомъ особаго сбора на учрежденіе въ Ригѣ Еврейской Школы по 50 копѣекъ серебромъ съ головы рогатаго скота, убиваемаго для тамошняго Еврейскаго Шлокскаго Общества.

11. (23 Апрѣля) *О сравненіи Штатовъ Учебныхъ Заведеній Войска Донскаго съ Штатомъ 8 Декабря 1828 года для Учебныхъ Заведеній въ Губерніяхъ третьяго разряда.*

Г. Военный Министръ увѣдомилъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, что Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) Учите-

лямъ Окружныхъ Училищъ Войска Донскаго, не войсковаго происхожденія, производить жалованье наровнѣ съ Учителями Уѣздныхъ Училищъ 3-го разряда, во вниманіи, что они, по примѣру Окружныхъ Учителей войсковаго происхожденія, не пользуются поземельными довольствіями и другими угодьями. 2) Въ помощь Письмоводителю Новочеркасской Гимназіи опредѣлить писца, по примѣру Губернскихъ Гимназій, для успѣшнѣйшаго дѣлопроизводства по Канцеляріи Дирекціи Училищъ, съ жалованьемъ по 200 рублей въ годъ. 3) Требующіяся на все сіе издержки производить изъ суммъ Войска Донскаго.

12. (26 Апрѣля) *О перечисленіи Учебныхъ Заведеній Полтавской Губерніи изъ Харьковскаго въ Кіевскій Учебный Округъ.*

Указъ Правительствующему Сенату.

Подвѣдомыя Министерству Народнаго Просвѣщенія Учебныя Заведенія Полтавской Губерніи повелѣваемъ перечислить изъ Харьковскаго въ Кіевскій Учебный Округъ.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить по сему надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Въ С. Петербургѣ,
26 Апрѣля 1839.

13. (26 Апрѣля) *О возобновленіи съ 1 будущаго Сентября пріема Студентовъ и чтенія лекцій въ Университетѣ Св. Владиміра.*

Высочайшій Рескриптъ, данный на имя Г. Министра Народнаго Просвѣщенія.

Сергій Семеновичъ. Указомъ даннымъ Правительствующему Сенату въ 9 день Генваря сего года, повелѣно возобновить пріемъ Студентовъ и чтеніе лекцій въ Университетѣ Св. Владиміра въ Генварѣ мѣсяцѣ будущаго 1840 года. Нынѣ по уваженію обстоятельствъ того края, представленныхъ Мнѣ отъ Главнаго Мѣстнаго Начальства, Я нахожу возможнымъ приблизить опредѣленный срокъ, и въ слѣдствіе сего повелѣваю: пріемъ Студентовъ и чтеніе лекцій въ Университетѣ Св. Владиміра открыть въ установленномъ порядкѣ съ будущаго Сентября. Къ исполненію сего предоставляю вамъ сдѣлать нужныя распоряженія, соображаясь впрочемъ съ постановленными въ Указѣ 9 Генваря правилами, во всемъ что не относится къ сроку возобновленія Университетскихъ лекцій. Пребываю къ вамъ всегда благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Въ С. Петербургѣ,
26 Апрѣля 1839.

НАГРАЖДЕНІЯ, ОПРЕДѢЛЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

—

Высочайшій Рескриптъ.

Нашему Генералъ-Адъютанту, Генералъ-Лейтенанту, Попечителю Московскаго Учебнаго Округа *Графу Строганову*.

По засвидѣтельствованію Министра Народнаго Просвѣщенія объ отлично-усердной дѣятельности вашей и постоянныхъ трудахъ, понесенныхъ вами при управленіи Московскимъ Учебнымъ Округомъ, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ Кавалеромъ Императорскаго и Царскаго ордена Бѣлаго Орла, знаки коего, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ къ вамъ Императорскою и Царскою милостію Нашею благосклонны.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Въ С. Петербургѣ,
26 Марта 1839 года.

ОПРЕДѢЛЕНЫ:

По Учебнымъ Округамъ.

По С. Петербургскому: Генералъ-Лейтенантъ, Генералъ-Адъютантъ Баронъ *Деллинсгаузенъ* и Гвардіи Штабсъ-Капитанъ *Веригинъ* — Почетными Попечителями Гимназій, первый С. Петербургскихъ, а послѣдній Новогородской (25 Апрѣля).

По Московскому: Почетными Попечителями Гимназій: Тверской — Подполковникъ *Головинъ*, Костром-

ской — Артиллеріи Подпоручикъ *Лопухинъ*, Калужской — Надворный Совѣтникъ *Гончаровъ* и Владимірской — Флота Капитанъ-Лейтенантъ *Богдановъ* (7 Марта).

По Кіевскому: Каменецкій Уѣздный Предводитель Дворянства *Руссановскій* — Почетнымъ Попечителемъ Каменецъ-Подольской Гимназіи (28 Марта).

УВОЛЕНЫ:

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *фонъ-Брадке* — отъ должности Члена Главнаго Правленія Училищъ, по случаю опредѣленія его Членомъ Совѣта Министерства Государственныхъ Имуществъ (17 Апрѣля).

НАГРАЖДЕНЫ:

а) Чинами.

Тайнаго Совѣтника: Попечитель Казанскаго Учебнаго Округа, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Мусинъ-Пушкинъ* (26 Марта).

Статскаго Совѣтника: Коллежскій Совѣтникъ *Ланской* — въ награду ревностныхъ трудовъ по званію Члена Временной Строительной Коммиссіи для отдѣлки домовъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Министерства Народнаго Просвѣщенія (31 Марта).

b) Орденами.

Св. Анны 1-й степени: Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, въ званіи Каммергера *Поликарповъ* — за ревностные труды по званію Предсѣдателя Временной Строительной Коммиссіи для отдѣлки домовъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Министерства Народнаго Просвѣщенія (31 Марта).

Св. Анны 2-й степени: Архитекторъ, Надворный Совѣтникъ *Щедринъ* — за ревностные труды по той же Коммиссіи (31 Марта); Преподаватель Богословія въ Ка-

занскомъ Университетѣ, Архимандритъ тамошняго Зилантіева Монастыря *Гавріилъ* (22 Апрѣля).

Св. Владиміра 4-й степени: Законоучитель Витебской Гимназіи Протоіерей *Ремезовъ* (22 Апрѣля).

c) Наперсным Сѵнодальнымъ крестомъ.

Законоучители Гимназій: Виленской — Протоіерей *Тарнава-Борическій* и Саратовской — Протоіерей *Ѳедоръ Вязовскій* (22 Апрѣля).

d) Камилавками:

Законоучители: Александровскаго Нѣжинскаго Греческаго Училища, Протоіерей *Черняховскій*, Зенковскаго Уѣзднаго Училища, Протоірей *Козаковскій*, и Тамбовской Гимназіи, Священникъ *Бондарскій* (22 Апрѣля).

e) Скуфьями:

Законоучители: Полтавской Гимназіи, Протоіерей *Кирьяковъ;* Окружныхъ Училищъ: Новочеркасскаго, Протоіерей *Текутьевъ*, Усть-Медвѣдицкаго, Священникъ *Тодорскій;* Молодечненскаго Уѣзднаго *для* Дворянъ Училища, Священникъ Андрей *Боричевскій*, Валдайскаго Уѣзднаго Училища, Священникъ *Михайловскій* (22 Апрѣля).

f) Подарками.

Статскій Совѣтникъ *Снѣгиревъ* и Титулярный Совѣтникъ *Пушкаревъ* — за поднесеніе Его Величеству изданныхъ ими книгъ: 1) *Русскіе простонародные праздники и суевѣрные обряды* и 2) *Описаніе С. Петербурга и Уѣздныхъ городовъ С. Петербургской Губерніи* (4 и 21 Апрѣля).

g) Единовременною выдачею денегъ.

Чиновники Коммиссіи *для* отдѣлки зданій Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія:

Членъ, Коллежскій Ассессоръ *Брозинскій*, каменныхъ дѣлъ мастеръ, Титулярный Совѣтникъ *Адамини*, Коммиссаръ, Коллежскій Ассессоръ *Рациборскій*, Помощникъ его, Коллежскій Секретарь *Проневскій*, Помощникъ Архитектора *Морцфельдъ* и Чиновники Канцеляріи и Бухгалтеріи (2 Апрѣля).

h) Серебряною медалью для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ.

Казенный десятникъ, мѣщанинъ *Сапуновъ* — за производство работъ при отдѣлкѣ зданій Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія (4 Апрѣля).

Объявлено Высочайшее благоволеніе.

Каммергеру, Графу *Болеславу-Потоцкому*—за предложенное имъ значительное пожертвованіе на устройство и содержаніе въ мѣстечкѣ Богополѣ Уѣзднаго для Дворянъ Училища (14 Марта); Члену Временной Строительной Коммиссіи для отдѣлки зданій Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія Надворному Совѣтнику Князю *Волконскому* (4 Апрѣля); Каммеръ-Юнкерамъ: *Демидову* и *Давыдову* — за изданныя ими книги: 1) Voyage dans la Russie méridionale et la Crimée, и 2) *Путевыя записки во время пребыванія на Іоническихъ Островахъ, въ Греціи, Малой Азіи и Турціи въ 1835 году* (22 Апрѣля).

Ординарному Профессору С. Петербургскаго Университета *Устрялову* и Доктору, Статскому Совѣтнику *Симону* объявлено, что изданныя ими сочиненія: 1) *Изслѣдованіе вопроса, какое мѣсто въ Русской Исторіи должно занимать Княжество Литовское* и 2) Considérations sur l'Hygienne de la jeunesse, удостоены Его Величествомъ благосклоннаго принятія.

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Мартъ и Апрѣль мѣсяцы.

1. (9 Марта) *Объ отправленіи Экстраординарнаго Профессора Казанскаго Университета Горлова въ путешествіе для Статистическихъ изслѣдованій.*

По представленію Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ согласіе на отправленіе Экстраординарнаго Профессора Казанскаго Университета Горлова въ путешествіе для Статистическихъ изслѣдованій по Губерніямъ: Пермской, Оренбургской, Астраханской, Области Кавказской и Землѣ Донскихъ Казаковъ, и обратно чрезъ Губерніи: Тамбовскую, Пензенскую и Нижегородскую, на четыре мѣсяца, т. е. съ Мая по Сентябрь мѣсяцъ текущаго года.

2. (9 Марта) *О составленіи особаго Гимназическаго Совѣта при Ришельевскомъ Лицеѣ.*

По представленію Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ согласіе, чтобы вообще дѣла учебной части Гимназіи Ришельевскаго Лицея и другихъ Училищъ въ Одессѣ подвергаемы были разсмотрѣнію особаго

Совѣта, составленнаго изъ Директора, Инспектора Ришельевскаго Лицея и Старшихъ Учителей Гимназіи, на основаніи, изложенномъ въ Уставѣ Учебныхъ Заведеній 8 Декабря 1828 года, съ порученіемъ завѣдыванія дѣлопроизводствомъ сего Совѣта Секретарю Правленія Лицея; при чемъ Г. Министръ предоставилъ Попечителю, въ случаѣ усмотрѣнной имъ надобности, подвергать важнѣйшія изъ тѣхъ дѣлъ обсужденію и въ Совѣтъ Лицея, согласно съ ст. 104 сего Устава.

3. (16 Марта) *О введеніи въ Уманскомъ Уѣздномъ Училищѣ преподаванія Нѣмецкаго языка, вмѣсто Греческаго.*

По представленію Помощника Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ согласіе на введеніе въ Уманскомъ Уѣздномъ Училищѣ преподаванія Нѣмецкаго языка вмѣсто Греческаго.

4. (14 Апрѣля) *О назначеніи при Студентской Больницѣ Московскаго Университета трехъ казенныхъ фельдшеровъ.*

По представленію Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ имѣть при Студентской Больницѣ Московскаго Университета троихъ казенныхъ фельдшеровъ, считая ихъ на службѣ, и съ производствомъ имъ жалованья и содержанія отъ Университета.

5. (27 Апрѣля) *О дозволеніи Профессору Бруну читать Публичныя лекціи Купеческой Ариѳметики.*

По представленію Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ Профессору Математики при Ришельевскомъ Лицеѣ, Надворному Совѣтнику *Бруну* читать Публичныя лекціи Купеческой Ариѳметики.

6. (27 Апрѣля) *Объ открытіи при Воронежской Гимназіи Благороднаго Пансіона.*

По представленію Помощника Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ открыть при Воронежской Гимназіи Благородный Пансіонъ на первый разъ для 30 Воспитанниковъ, въ наемномъ домѣ, до выстройки собственнаго дома для Благороднаго Пансіона на 60 Воспитанниковъ, и утвердилъ представленный Помощникомъ Попечителя проектъ подробнаго Положенія о Пансіонѣ на 60 Воспитанниковъ, составленный по примѣру Положеній для другихъ Благородныхъ Пансіоновъ и сообразно съ мѣстными потребностями, также проекты двухъ Штатовъ изъ коихъ по первому назначено на ежегодныя расходы по Пансіону для 60 Воспитанниковъ 29,415 руб. и по Пансіону для 30 Воспитанниковъ 18,000 рублей

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

—

ОПРЕДѢЛЕНЫ.

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Младшій Помощникъ Начальника Стола, Коллежскій Секретарь *Порженцкій* — Старшимъ Помощникомъ (16 Марта).

По Комитету иностранной Ценсуры.

Титулярный Совѣтникъ *Баласогло* — Секретаремъ (9 Марта).

По Главной Астрономической Обсерваторіи.

Академикъ *Струве*—Директоромъ и первымъ Астрономомъ (1 Апрѣля), Кандидатъ *Струве* — его Помощникомъ по симъ должностямъ (12 Апрѣля).

По Университетамъ.

По Московскому: *Рафаилъ Гадзевичъ* — Учителемъ Рисованія (28 Марта).

Св. Владиміра: Ординарный Профессоръ *Гофманъ* — Деканомъ 2-го Отдѣленія Философскаго Факультета (16 Марта).

По Дерптскому: Сверхштатный Преподаватель *Асмусъ* — Частнымъ Преподавателемъ (5 Апрѣля).

По Казанскому: Докторъ Философіи *Ивановъ* — Экстраординарнымъ Профессоромъ Россійской Исторіи (7 Апрѣля).

По Харьковскому: Почетными Членами: *Мелетій*, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій; Директоръ Департамента Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ, Корпуса Горныхъ Инженеровъ Генералъ-Маіоръ *Ковалевскій;* Непремѣнный Секретарь Медико-Хирургической Академіи, Статскій Совѣтникъ *Эйхвальдъ;* Директоръ Виленской Обсерваторіи, Статскій Совѣтникъ *Славинскій*, и Старшій

Докторъ С. Петербургскаго Военносухопутнаго Госпиталя Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Флоріо* (7 Апрѣля).

По Ришельевскому Лицею

Исправляющій должность Профессора Химіи и Технологіи, Магистръ *Гасгагенъ* — Профессоромъ сихъ предметовъ; Адъюнктъ по каѳедрѣ Римской Словесности *Беккеръ* — Профессоромъ; Магистръ *Михневичь* — Профессоромъ Философіи (9 Марта).

По Учебнымъ Округамъ.

По С. Петербургскому: Псковской Помѣщикъ Губернскій Секретарь *Челищевъ* и Коллежскій Секретарь *Евреиновъ* — Почетными Смотрителями Уѣздныхъ Училищъ, первый Островскаго (23 Марта), а послѣдній Новоржевскаго (21 Апрѣля).

По Московскому: отставной Коллежскій Ассесоръ *Арнаутовъ* и отставной Лейбъ-Гвардіи Штабсъ-Капитанъ *Булатовъ* — Почетными Смотрителями Уѣздныхъ Училищъ, первый Рыбинскаго, а послѣдній Ростовскаго (16 Марта); Инспекторъ Костромской Гимназіи *Величковскій* — Исправляющимъ должность Директора Училищъ Костромской Губерніи (7 Апрѣля).

По Бѣлорусскому: Надворный Совѣтникъ *Васильевскій* — Почетнымъ Смотрителемъ Училищъ Чериковскаго Уѣзда (7 Апрѣля).

По Харьковскому: Отставной Штабсъ-Ротмистръ *Устимовичь* — Почетнымъ Смотрителемъ Обоянскаго Уѣзднаго Училища (7 Апрѣля).

По Одесскому: Отставной Штабсъ-Ротмистръ *Даниловъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Херсонскаго Уѣзднаго Училища (7 Апрѣля).

По Казанскому: Отставной Губернскій Секретарь *Кокошкинъ*, отставной Титулярный Совѣтникъ *Рушко* и Коллежскій Секретарь *Умовъ* — Почетными Смотрителями Уѣздныхъ Училищъ, первый Балахнинскаго (2 Марта),

второй Самарскаго (7 Апрѣля) и послѣдній Козмодемьянскаго (27 Апрѣля).

ПЕРЕМѢЩЕНЫ:

Почетные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ, Сольвычегодскаго Коллежскій Ассессоръ *Дружининъ* и Купянскаго *Алферовъ* — къ таковымъ же должностямъ, первый въ Велико-Устюжское Уѣздное Училище (7 Апрѣля), а послѣдній въ Зміевское Уѣздное Училище (14 Апрѣля); Ординарные Профессоры Университета Св. Владиміра *Даниловичъ* и *Якубовичъ* — въ Московскій Университетъ Ординарными же Профессорами, первый по Юридическому Факультету, а послѣдній по части Римской Словесности; Адъюнктъ Московскаго Университета *Кубаревъ* — Экстраординарнымъ Профессоромъ Римской Словесности въ Университетъ Св. Владиміра; Экстраординарный Профессоръ Математики *Гречина*, Лекторъ Французскаго языка *Плансонъ* и Учитель Рисованія *Клембовскій* — изъ Университета Св. Владиміра въ Харьковскій Университетъ тѣми же званіями; Экстраординарный Профессоръ Математики *Дьяченко* и Лекторъ Французскаго языка *Борель*—изъ Харьковскаго Университета въ Университетъ Св. Владиміра; Адъюнктъ *Андржеевскій* — въ Лицей Князя Безбородко Исправляющимъ должность Профессора Естественныхъ Наукъ (28 Апрѣля).

УВОЛЕНЫ:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Титулярный Совѣтникъ *Баласогло* — отъ должности Старшаго Помощника Начальника Стола, по случаю опредѣленія его Секретаремъ Комитета Иностранной Цензуры (9 Марта).

По Учебнымъ Округамъ.

По Московскому: Коллежскій Совѣтникъ *Абатуровъ* — отъ должности Директора Училищъ Костромской Губерніи, по прошенію, съ дозволеніемъ носить въ от-

ставкѣ мундиръ, сказанной должности присвоенный (2 Марта); Артиллеріи Подпоручикъ *Протасьевъ* — отъ должности Почетнаго Смотрителя Ростовскаго Уѣзднаго Училища (16 Марта); Почетный Смотритель Московскаго 2-го Уѣзднаго Училища *Солнцевъ* — отъ сей должности, по прошенію (14 Апрѣля).

По Кіевскому: Надворный Совѣтникъ *Милашевичь* — отъ должности Директора Училищъ Кіевской Губерніи (10 Марта).

По Казанскому: Отставной Гвардіи Поручикъ *Молостовъ* — отъ должности Почетнаго Смотрителя Тетюшскаго Уѣзднаго Училища, по прошенію (23 Марта); Почетный Смотритель Чебоксарскаго Уѣзднаго Училища *Лебедевъ* — отъ сей должности (27 Апрѣля).

По Харьковскому: Отъ должности Почетныхъ Смотрителей Уѣздныхъ Училищъ: Зміевскаго *Кондратьевъ*, по прошенію (9 Марта), и Валуйскаго, Маіоръ *Градовскій*, по прошенію (23 Марта).

Объявлена благодарность Г. Министра.

Ординарному Профессору Московскаго Университета *Брашману* — за усердные труды его по возложенному на него въ продолженіе трехъ минувшихъ годовъ званію Инспектора надъ Частными Учебными Заведеніями въ Москвѣ (9 Марта); Предсѣдателю Строительнаго Комитета Казанскаго Университета, Профессору *Лобачевскому*, Членамъ сего Комитета, Профессору *Никольскому* и Архитектору *Кориновскому* — за успѣшное окончаніе построекъ Университетскихъ зданій, и Бухгалтеру сего Комитета *Шицу* — за труды его при составленіи отчетовъ (16 Марта); Почетному Попечителю Казанскихъ Гимназій Штабсъ-Ротмистру *Теренину*, изъявившему желаніе кромѣ сей обязанности занимать и должность Почетнаго Смотрителя Казанскаго Уѣзднаго Училища (27 Апрѣля).

ИЗЪЯСНЕНІЕ

НѢКОТОРЫХЪ ВЫРАЖЕНІЙ ПРАВДЫ РУССКОЙ.

Ключь.

Въ статьѣ о холопствѣ сказано: «а се третье холопьство: тиоуньство без рядоу, или *привяжеть к собѣ ключь* без рядоу, или с рядомъ; то како ся боудеть рядилъ, на томже стоитъ.» (1) Издатели Правды (2) это истолковали: «третіе холопство, ежели кто пойдетъ въ прикащики, или въ *ключники* къ кому безъ договора, а ежели съ договоромъ пойдетъ, то такъ быть, какъ былъ договоръ». По ихъ изъясненію, ключь къ себѣ привязать, значитъ принять на себя званіе ключника въ господскомъ домѣ. Г. Татищевъ, въ изъясненіи Судебника (3), чтó значитъ выраженіе «холопъ по ключѣ», отозвался незнаніемъ. Издатель Указателя Россійскихъ Законовъ (4) здѣсь разумѣетъ ключника, который, какъ чиновный человѣкъ, отличался отъ прочихъ рабовъ будто бы ношеніемъ ключа

(1) Русскія Достопамятности, изд. Общест. Исторіи и Древ. Росс. I, 53.

(2) Правда Русская, 1799. стр. 95.

(3) Продолженіе Росс. Вивліоѳики I. 152.

(4) Томъ I. стр. 340.

при поясѣ. Ключникомъ въ господскомъ домѣ истолковалъ его и Карамзинъ. (1) Такъ какъ въ сей статьѣ слово тіунство, по изъясненію всѣхъ, значитъ быть прикащикомъ у господина; то ежели и слова: «ключь къ себѣ привяжетъ» означаютъ здѣсь ключника при господинѣ же, то оба сіи выраженія будутъ однозначащія: ибо между должностію господскаго прикащика и ключника нѣтъ большой разности, и вѣрно бы законодатель въ одной статьѣ не употребилъ этихъ словъ въ такомъ значеніи. — Въ Бѣлоруссіи ключемъ доселѣ называется часть земли, заключающаяся въ вѣдѣніи Ключь-Войты: это—старшина, который завѣдываетъ нѣсколько сотенъ, управляемыхъ сотниками. Кажется, смыслъ статьи о третьемъ холопствѣ такой: ежели кто пойдетъ въ прикащики къ господину, или *поселится на его землѣ*, безъ договора, или съ договоромъ, то быть такъ, какъ былъ договоръ. По видимому, въ этомъ же значеніи слово ключь употреблено и въ Судебникѣ Царя Іоанна Васильевича, по списку Татищева (2) въ 75, а Калайдовича (3) въ 76 статьѣ. «*Холопъ по ключю сельскому*» и потомъ: «*по городскому ключю.*» Эта статья по списку Калайдовича читается такъ: «о холопствѣ судъ: по полной грамотѣ «холопъ, по ключю по селскому з докладною холопъ, «з женою и з дѣтми, которые одного Государя с «нимъ в однои крѣпости, ї которые породилися в «холопствѣ, а которые его дѣти родилися до холоп«ства, а учнутъ жити у иного государя, іли собѣ

(1) Исторія Росс. Государства, 1816. II, 46.

(2) Продолж. Росс. Вивл. I. 150.

(3) Законы В. Кн. Іоанна В. и внука его, Царя Іоанна, изданные Калайдовичемъ и Строевымъ, стр. 81.

«учнутъ жити, то не холопи; а *по городцкому ключю* «не холопъ, по робѣ холопъ, по холопе роба, по «духовнои холопъ, по приданои робѣ холопъ; а по хо-«лопѣ роба, а по тиунству, безъ полные и безъ до-«кладные, не холопъ, а *по селскому ключю* безъ до-«кладные не холопъ.» Ключь, въ значеніи участка земли, яснѣе откроетъ смыслъ этой статьи, именно: судъ касательно холопства: холопъ по явленной кабальной грамотѣ — холопъ; ежели кто съ записью въ судѣ поселился на землѣ господской съ женою и дѣтьми, то какъ съ тѣми, кои при поселеніи записаны на того господина въ одной крѣпости, такъ и съ тѣми, которые родились въ холопствѣ за тѣмъ господиномъ, остается въ холопствѣ; ежели же онъ сойдетъ къ другому господину, также поселится на собственной благопріобрѣтенной землѣ, то освобождается отъ холопства; холопъ, живущій на *городской землѣ*, уже не холопъ; но горожанинъ, женатый на рабѣ, дѣлается холопомъ и съ женою, хотя бы раба досталась по духовному завѣщанію, или пришла въ приданое; ежели же кто становился прикащикомъ у господина, или *поселился на его землѣ*, но ни то, ни другое, въ судѣ не записывалось, то таковый не былъ холопомъ.—Въ докладной грамотѣ на холопство Никона Новикова съ его сыномъ, 1553 года (1), сказано: «се азъ Александръ Степановъ, сынъ Зубатаго, поставя Никона «Поздѣева, сына Новикова, да его сына Ѳедора, «тако рекъ: то, господине, люди вольные, Царя «и Великаго Князя, емлютъ, господине, у меня три «рубли денегъ, и въ тѣхъ, господине, денгахъ даются

(1) Археологическіе Акты, Томъ I. стр. 240.

«мнѣ *на ключь въ мое село Демидово,* а *по ключю,* «господине, *даются мнѣ и въ холопи.*» А что ключь точно означалъ участокъ земли, яснѣе увидимъ въ уставной грамотѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, отъ 31 Марта 1593 года, о пошлинахъ съ крестьянъ: (1) «а доводчикомъ *въ ихъ ключьхъ* въѣзжаго и «осенняго давати потомужь.» Издатель Несторовой Лѣтописи по Кенигсбергскому списку (2), въ словахъ: «заповѣда Олегъ дать воемъ на 2000 корабль по 12 «гривень *на ключь*», послѣднее слово истолковалъ судно. Но, кажется, не будетъ противно, ежели и къ сему мѣсту приложимъ ключь въ значеніи участка земли: ибо у насъ на Руси войско обыкновенно собиралось съ участковъ земли, какъ это видимъ въ среднія времена нашей Исторіи. Можетъ быть, и тогда Великій Князь Олегъ, взявши дань съ Грековъ, дѣлилъ ее между воинами, положивъ на извѣстный тогда *участокъ земли, ключь,* по 12 гривенъ.

Олекъ.

Въ статьѣ: а се о борти, (3) сказано: «аже бчелы выдеретъ, то г҃ гривне продаже, оже боудоутъ бчелы не лажены, то і҃ кунъ; боудетъ ли олекъ, то є҃ кунъ». Карамзинъ (4) олекъ истолковалъ ульемъ лаженымъ, вѣроятно основываясь на означенномъ выраженіи: «бчелы нелажены». Подъ выраженіемъ «пчелы лажены» законодатель, замѣтно, разумѣлъ

(1) Тамъ же I. 405.
(2) Библіотека Россійск. Историческая, 1767, I. стр. 25.
(3) Русскія Достопамятности I. 50.
(4) Исторія Росс. Государства, 1816. II. 51.

улей, изъ котораго рой уже слетѣлъ. Исторія Русскаго Народа (1) отозвалась незнаніемъ, что значитъ олекъ, а издатели Правды (2) изъяснили, что это улей со пчелами, изъ котораго соты уже подрѣзаны. Въ Костромской Губерніи содержатели ульевъ олекомъ доселѣ называютъ соты, въ которыхъ дѣтка, т. е. молодыя пчелы, насижена, но еще не вывалилась и составляетъ родъ млекообразной матеріи. Смыслъ статьи, кажется, такой: ежели кто украдетъ соты, въ коихъ находились пчелы уже живыми, но еще не слетѣли (пчелы не лажены), то похититель платитъ за нихъ 10 кунъ, а если въ сотахъ пчелы еще не вывалились (былъ олекъ), то платитъ пять кунъ.

Отарица.

Въ статьѣ о закупѣ сказано: «аже господинъ «переобидитъ закоупа, а увѣдитъ вражду его, или «отарицю, то то емоу воротити, а за обиду ему «платіти з҃ коунъ; пакы ли приметъ на немъ коунъ, «то опять ему воротіти коуны, что боудетъ приялъ, «а за обидоу платити ему г҃ гривнѣ продаже.» (3) Въ Крестининскомъ спискѣ (4), вмѣсто словъ: «а увѣдитъ «вражду его, или отарицю», стоитъ: «и увредитъ «цѣну его, или отарицу»; нѣкоторые послѣднее почитаютъ правильнѣе. Издатели Правды (5) сію статью истолковали: «Если господинъ, въ намѣреніи обидѣть

(1) Томъ II. стр. 165.
(2) Правда Русская, 1799. стр. 76.
(3) Русскія Достопамятности. I. 48.
(4) Продолженіе Росс. Вивліоѳики. III. 31.
(5) Правда Русская, 1799. стр. 65, 66.

своего наймита, вздумаетъ несправедливый на него искъ, и якобы въ уплату онаго, удержитъ у него договорную денежную плату, или *отсыпной хлѣбъ*, который онъ на пищу свою получалъ, и по суду то сыщется, то удержанное господиномъ наймиту все возвратить, и сверхъ того взыскать за обиду 60 кунъ; [въ ихъ статьѣ вмѣсто з (7), написано ѯ (60)]; а ежели господинъ возметъ у него насильственно деньги, то также и деньги наймиту возвратить, а за насиліе взыскивать въ казну пѣни 3 гривны». Издатели Правды подъ словомъ отарица разумѣли мѣсячину, то есть постановленное количество хлѣбныхъ и харчевыхъ припасовъ, каждый мѣсяцъ выдаваемыхъ дворовымъ. Карамзинъ (1) говоритъ, что въ старину отарицею называлась «плата, получаемая наемными земледѣльцами отъ хозяина, или господина.» Въ Бѣлоруссіи отарщиками доселѣ называютъ тѣхъ, которые изъ отдаленныхъ странъ пригоняютъ стада степныхъ лошадей. Кажется, смыслъ этой статьи такой: если господинъ въ намѣреніи обидѣть наймита запрется, то есть уменьшитъ цѣну, за которую тотъ работаетъ, и присвоитъ себѣ *скотъ* его, коимъ онъ обработываетъ его поле, то Господинъ долженъ все это возвратить закупу, еще за обиду заплатить 7 кунъ. и т. д.

Копа.

Въ статьѣ о закупѣ сказано: «оже далъ ему (ролѣйному закопу) господинъ плугъ, или борону,

(1) Исторія Росс. Государства. II. пр. 92.

отъ него же копу емлетъ, то то ему погубивши платити.» Такъ читается у издателей Правды Русской (1), также въ спискахъ Крестининскомъ (2) и харатейномъ Пушкинскомъ (3). Въ Правдѣ Софійскаго Временника (4) на мѣстѣ «копу» стоитъ «купу»; въ Правдѣ же, напечатанной въ Русскихъ Достопамятностяхъ (5): «кову». Издатели Правды (6) эту статью истолковали: «ежели пахотный наймитъ потеряетъ что изъ даннаго ему отъ его господина, который его содержитъ, яко плугъ или борону, за то долженъ онъ господину своему заплатить.» Слѣдовательно подъ выраженіемъ «копа» разумѣли они содержаніе отъ господина. Карамзинъ (7), въ примѣчаніи на эту статью, почитаетъ вѣроятнымъ, что «истинное слово подлинника есть кова, и что оно происходитъ отъ глагола ковать, въ образномъ смыслѣ, вмѣстѣ съ именами ковъ и ковникъ. Такъ могли, продолжаетъ онъ, называться деньги, за которыя слуга шелъ въ неволю временную; онъ ими какъ бы оковывалъ себя.» Въ Исторіи Русскаго Народа (8) изъяснено: «закупъ обязанъ заплатить за соху и борону хозяйскую, если потерялись въ полѣ.» Изъ трехъ словъ, въ спискахъ употребленныхъ, «купа» «кова», и «копа», перваго совершенно не льзя допустить, ибо купа на Малороссій-

---

(1) Правда Русская, 1799. стр. 64.
(2) Продолженіе Росс. Вивліоѳики. III. 31.
(3) Исторія Росс. Государства II. пр. 92.
(4) Томъ I. стр. 121.
(5) Томъ I. стр. 48.
(6) Правда Русская, 1799. стр. 64.
(7) Исторія Росс. Госуд. II. пр. 92.
(8) Томъ II. стр. 179.

скомъ языкѣ значитъ куча, группа (1). Кова тогда могла означать вещь кованную, потому что у Малороссіянъ, доселѣ употребляемыя слова означаютъ: «коваль» кузнеца, отъ глагола ковать, «ковадло» — наковальню (2). Не льзя согласиться, чтобы подъ словомъ кова въ образномъ смыслѣ здѣсь разумѣлись деньги, коими наймитъ какъ бы оковалъ себя. Безъ сомнѣнія, законодатель излагалъ этотъ законъ въ словахъ точныхъ, а не въ образныхъ. Копою у Малороссіянъ нынѣ называютъ 50 копеекъ (3), а серебряный четвертакъ копникомъ. Король Польскій Сигизмундъ 1535 года велѣлъ выдавать Москвичамъ на пропитаніе «*по двѣ, або по три копи грошей*» (4). Основываясь на этомъ значеніи, издатели Правды слово копа истолковали денежнымъ жалованьемъ, платою. Но и въ этомъ значеніи едва ли можно приспособить копу къ словамъ «плугъ и борону, отъ него же копу емлетъ.» Ибо мѣстоименіе «отъ него же» здѣсь относится не къ господину, какъ относили издатели Правды, но къ словамъ: «плугъ и борону.» Ежели въ подлинникѣ употреблено копа, а не кова, то не отъ Греческаго ли слова *κόπεον*, что значитъ часть, отнятую отъ цѣлаго? По крайней мѣрѣ этимъ въ означенной статьѣ лучше уладимъ смыслъ, который будетъ значиться такъ: ежели наймитъ отъ бороны и плуга возьметъ что-либо (какую-нибудь часть) и тѣмъ испортитъ борону и плугъ, то за оный платитъ хозяину. — Ка-

---

(1) Сочиненія въ прозѣ и стихахъ, или Труды Общества Любит. Россійской Словесности. Часть III, стр. 305.

(2) Тамъ же, стр. 301.

(3) Тамъ же стр. 305.

(4) Русская Вивліоѳика, Г. Полеваго. I. 127.

жется, не помѣшаетъ здѣсь и кова въ значеніи кованнаго, напримѣръ: возьметъ отъ бороны и плуга какую-либо вещь кованную и тѣмъ испортитъ борону и т. д. Греческое *κόπεον*, можетъ быть, въ то время росло на почвѣ Русской, и образовало доселѣ употребляемый глаголъ копить, собирать во едино. Въ Бѣлоруссіи копой доселѣ называется то, гдѣ находится 60 частей, напр. если покупаете 60 кочней капусты, то это зовутъ: копа капусты—а если 120 кочней, то двѣ копы, и такъ далѣе. Такъ Бѣлорусцы считаютъ сливы, но тканые товары всякаго рода, шелковые и бумажные, такъ не считаются, равно и деньги. Слово «копа» употреблено въ другомъ мѣстѣ Правды, какъ то, по списку Правды, изданной въ 1799 г.: «оже «господинъ пріобидитъ закупа, уведетъ вражду и «утвердитъ цѣну, а введетъ *копу* его, или отарицу, «то то ему все воротити.» Но въ другихъ спискахъ словъ: «введетъ копу его» нѣтъ, какъ то въ Крестининскомъ: «и оувредитъ цѣну его, или отарицю». Въ Русскихъ Достопамятностяхъ: «увѣдитъ вражду его, или отарицю.» Въ Софійскомъ же Временникѣ (1): «введетъ купу его, или отарицу.» Ежели справедливъ текстъ Правды, изданной 1799 г., то копа въ значеніи чего-либо и здѣсь не испортитъ смысла, именно: «ежели господинъ, намѣреваясь обидѣть наемника, при разсчетѣ что-либо удержитъ у него, или скотъ, то удержанное господинъ да возвратитъ наймиту». Что жъ касается до слова ролѣйный, то оно употреблялось въ лѣтописяхъ, напр.: «Дивно ми, о дроужино, оже жалѣюте лошадеи, ими же ореше ролии

(1) Томъ I. стр. 121.

Христіаньскіе», говорилъ Великій Князь Владиміръ Мономахъ на совѣтѣ Князей Россійскихъ (1). Издатели Правды говорятъ, что роля на Польскомъ и Мало-Россійскомъ языкахъ значитъ пашня (2). Въ Правдѣ Русской названа ролѣйная земля (3).

Воискый конь.

Въ статьѣ о закупѣ сказано: «оже ролѣйный закупъ оу Господина боудетъ, а погубитъ воискый конь, то не платіти ему.» (4) Въ Правдѣ, изданной въ 1799 г. сказано: «свойскій.» То же въ Софійскомъ Временникѣ. Издатели Правды (5) истолковали: «ежели пахотный наймитъ утратитъ собственнаго коня, въ томъ онъ никому не отвѣчаетъ.» Также и Карамзинъ (6). Но Г. Полевой (7) сомнѣвается въ этомъ истолкованіи и говоритъ: «къ чему послѣ этого сказано: то не платити ему? Въ этомъ смыслѣ законъ не нужный, ибо закупъ, погубивъ своего коня, не дѣлалъ никакого ущерба господину; вѣрно, тутъ заключается что-нибудь другое». Въ спискѣ Крестинина читается: «а погубитъ воискы иконь.» Не отъ Греческаго ли βόειος, буйволъ, волъ, которымъ орютъ землю, т. е. погубитъ ли вола, которымъ оретъ, и лошадь, то не платить ему?

---

(1) Лѣтопись съ Воскресенскаго списка. I. 249.
(2) Правда Русская, 1799. стр. 64.
(3) Русскія Достопамятности. I. 46.
(4) Тамъ же. I. 48.
(5) Правда Русская, 1799. стр. 64.
(6) Исторія Росс. Государства, 1816. II. 55.
(7) Ист. Русскаго Народа. II. 179.

Колбягъ.

Въ статьѣ: «оже придетъ кръвавъ моужъ» сказано: «или пьхнетъ моужъ моужа, любо къ собѣ, «любо от собѣ, любо по лицю оударитъ, или жердью «оударитъ, а видока два выведутъ, то г̃ гривны «продаже. Оже боудетъ Варагъ или *Колбягъ*, тъ «полная видока вывести и идета на роту» (1). Г. Карамзинъ (2) слово «колбягъ» перевелъ: чужестранецъ. Но Г. Полевой (3) замѣтилъ, что ежели бы законодатель тутъ разумѣлъ чужестранца, то назвалъ бы его не колбягомъ, а чужемцемъ, какое имя въ Правдѣ Русской и употреблено въ статьѣ «о долзѣ.» Г. Татищевъ, въ примѣчаніяхъ на Правду Русскую (4), колбягами назвалъ жителей Колберга, города Помераніи, пріѣзжавшихъ торговать съ Новогородцами. Издатели Правды (5), отозвавшись незнаніемъ о значеніи слова колбягъ, думаютъ, что это «житель какой-нибудь области, какъ Изгой, Вережанинъ, Пидеблянинъ, или особливаго племени, какъ Варягъ, Готъ, Пруссъ, кои въ Новѣгородѣ жили особливыми улицами.» Слово колбягъ встрѣчается въ грамотѣ Царя Іоанна Васильевича 1550 года о раздачѣ отчинъ и помѣстьевъ, именно: «Обонежскія Пятины дворовые *изъ Колбягъ* Иванъ Меньшой Тимоѳѣевъ, сынъ Крипицынъ—Третьяковъ.» Далѣе: «Обонежскія Пятины городовые ..... изъ Кли-

(1) Русскія Достопамятности. I. 33.
(2) Исторія Росс. Государства, 1816. II. 62.
(3) Исторія Русскаго Народа. II, 180.
(4) Продолж. Росс. Вивліоѳики. I. 13.
(5) Правда Русская, 1799. стр. 84.

мецкаго погоста *изъ Колбягъ* Русинъ Лихачевъ, сынъ Палицынъ» (1). По Изгойнымъ Новогородскимъ книгамъ XVIII вѣка видно, что въ это время въ Обонежской Пятинѣ былъ погостъ Климецкій *въ Колбягахъ*, находившійся отъ Новагорода въ 220 верстахъ (2). Въ этомъ погостѣ 1624 года считалось 15 дворовъ крестьянскихъ и три помѣщичьихъ, и это мѣсто тогда находилось подлѣ большой Московской дороги (3). Въ 1641 году Климецкій погостъ *въ Колбегахъ* по вѣнечнымъ памятямъ подчиненъ Новогородскому Софійскому Собору. (4) Еще: *Колбежицы* были близъ Пскова (5) при рѣкѣ Великой (6).

Потокъ.

По Правдѣ Русской въ трехъ случаяхъ предавали на потокъ: 1, за разбой (7), 2, за кражу коня (8), 3, за зажженіе гумна и двора (9). За разбой виновный отдавался на потокъ съ женою и дѣтьми, а за кражу коня и за зажженіе одинъ. Сверхъ сего за первое и третіе преступленіе домъ виновнаго отдавался на разграбленіе. Что такое потокъ? Карамзинъ (10) потокъ почитаетъ за выдачу виновнаго со всѣмъ имѣ-

(1) Указатель Россійск. Законовъ. I. стр. 114.
(2) Историческіе разговоры о древностяхъ Вел. Новагорода, стр. 95.
(3) Археологическіе Акты. III. 220.
(4) Тамъ же стр. 452.
(5) Псковская Лѣт. Г. Погодина. стр. 172.
(6) Тамъ же стр. 238.
(7) Русскія Достопамятности. I. 30.
(8) Тамъ же. I. 35.
(9) Тамъ же. I. 52.
(10) Исторія Росс. Государства. II. пр. 72.

нiемъ головою Князю, который могъ его продать, какъ товаръ, а издатели Правды (1) —за ссылку, заточенiе. Слово «потокъ»—близко Славянскимъ поточить и поткнуть; поточить въ древнихъ Лѣтописцахъ дѣйствительно употреблялось въ значенiи ссылки, напр. въ Новогородскомъ Лѣтописцѣ (2) сказано: «и *поточи* я Князь къ Отцу»; тамъ же (3): «Князь же и скова, *поточи* въ Переяславль». Объ Св. Александрѣ Невскомъ (4) сказано: «а Нѣмецъ и Чудь, сковавъ, *поточи* въ Новгородъ.» Слово поткнуть въ древнихъ памятникахъ Россiйской Словесности значило: проткнуть, убить, заколоть, а по Церковному Словарю Петра Алексѣева: воткнуть, напр. у Пророка Осiи (5) сказано: «юже ловящiй ловъ *поткнуша*.» Въ Правдѣ Русской: «*потнетъ* ли на смерть, то вира» (6). Слова Лѣтописца по Троицкому списку, сказанныя Новогородцами въ войнѣ Великаго Князя Ярослава: «кто не пойдетъ съ нами, то сами погубимъ», въ рукописномъ Пушкинскомъ выражены: «сами *потнемъ*.» Карамзинъ же (7) слово сего мѣста, «потнемъ» изъяснилъ: убьемъ. То же значенiе въ Лѣтописцахъ имѣетъ и слово: *потять*. О казни Тысячскаго Ивана Васильевича, 1379 года, сказано: «*потять* бысть мечемъ на Кучковѣ полѣ Иванъ Васильевъ сынъ Тысяцкой на Москвѣ» (8). Отъ слова потокъ произошло Славянское

---

(1) Правда русская, 1799. стр. 17.
(2) Новогород. Лѣт. харайтейный, напечатанный 1781. стр. 76.
(3) Тамъ же, стр. 122.
(4) Псковск. Лѣт. Погодина, стр. 10.
(5) Гл. V. ст. 2.
(6) Русскiя Достопамятности. I, 33.
(7) Исторiя Росс. Государства, 1815. II. стр. 307.
(8) Продолженiе Нестора, стр. 131.

потягнуть. Псковитяне, воюя съ Нѣмцами, въ 1343 году, говорили другъ другу: «*потягнемъ* за Святую Троицу, и за Святыя церкви и за свое Отечество, т. е. умремъ за Св. Троицу», и проч. (1) По видимому, слово потокъ близко къ Греческому *πότμος*, смерть; *πέτω* на Дорическомъ нарѣчіи значитъ cado, погибаю (2).

Изгои (*).

Въ первой статьѣ Правды (3) сказано: «ачели «боудетъ Роусинъ, любо гридъ, любо Тивоунъ Бояр«скъ, любо мечникъ, любо *Изгои*, любо Словенинъ, «то й гривенъ положити зань», то есть за убитаго. Баронъ Розенкампфъ (4) говоритъ, что въ этой статьѣ разумѣются «уроженцы изъ трехъ народовъ, соединившихся при составленіи Новогородскаго союза, Русскій, Чухонскій (Изгой) и Славянскій.» Въ Исторіи Русскаго Народа (5) слово Изгой названо Латышскимъ, и говорится, что оно значитъ выходецъ, ибо Изгои поселены въ Новѣгородѣ. Карамзинъ (6) гово-

(1) Псковская Лѣтоп. Погодина, стр. 26.

(2) Статья моя о Вирахъ у Россіянъ X и XI вѣковъ, въ Историческомъ Сборникѣ, изданномъ Обществомъ Ист. и Древн. Росс. Томъ I. Книжка 2. стр. 59, но тутъ типографическою ошибкою напечатано *πόλμος*, *πόλω*, а надобно читать *πότμος* и *πέτω*.

(*) Объ *Изгояхъ* упоминаетъ еще и представляетъ свои догадки покойный Долэнга-Ходаковскій, въ статьѣ: «О Городищахъ», помѣщенной въ нашемъ Журналѣ (Декабрь 1838 г.) *Прим. Ред.*

(3) Русскія Достопамятн. I. 28.

(4) Обозрѣніе Кормчей, Розенкампфа, примѣчаній стр. 228.

(5) Исторія Русск. Народа. II. 55, пр. 154.

(6) Исторія Росс. Госуд. II. пр. 66.

ритъ, что Изгои жили въ Новѣгородѣ, основываясь на Уставѣ Великаго Князя Ярослава I. о выстилкѣ тамъ улицъ, которая точно была возложена и на Изгоевъ. Онъ почитаетъ вѣроятнымъ, что они были Латышскаго, или Чудскаго племени (1). Издатели Правды (2) говорятъ, что Изгой — житель волости, называемой Изгои, находящейся на границѣ Псковской съ Лифляндіею, и что эта волость упоминается въ рукописной Псковской Лѣтописи, именно: «Островичи и Псковичи ветрѣтились съ Нѣмцы на Княжи селѣ *на Изгояхъ.*» Дѣйствительно, въ Псковской Лѣтописи Погодина (3), подъ лѣтомъ 1341, сказано: «хотѣли поѣхати (Псковичи) воевати Лотыгору и «Островичи, ящася ѣхати на Лотыгору, и срокъ сор«коша, гдѣ соиматися Псковичемъ со Островичи на «Княжи селѣ на *Изгояхъ.*» Что же касается значенія слова Изгой, не льзя ли онаго искать въ Россійскомъ словѣ *изгонъ* (извощичество, ямщичество), доселѣ употребительномъ у простаго народа? Ямщикамъ — Изгоямъ не удивительно жить и въ Новѣгородѣ: мы видимъ, что ямщики для изгона жили во многихъ Россійскихъ городахъ, гдѣ предъ простымъ народомъ они имѣли особыя права, какъ люди, употребляемые для Государственныхъ посылокъ. Книги, въ которыхъ въ началѣ XVII вѣка были переписаны волости, ямы и погосты Великаго Новагорода съ обозначеніемъ разстоянія отъ онаго, названы *изгон-*

---

(1) Тамъ же, стр. 67.

(2) Правда Русская, 1799. стр. 8 и 9.

(3) Стр. 23.

ными. (1) Изгоямъ, какъ ямщикамъ, не мѣшаетъ населять и волость Псковскую. Слово изгонный употреблялось и въ Лѣтописцахъ, напр. во Псковской Лѣтописи Погодина (2) сказано: «въ лѣто 1241 пришедъ «Александръ отъ Батыя, поиде съ братомъ Андреемъ «и съ Низовцы и Новогородцы *изгонною ратію* на «Нѣмцы ко Пскову.» Тамъ же (3): «и зая всѣ пути и *изгоны* Псковъ.» О Татарскомъ Царевичѣ Даньярѣ, въ 1478 г. защитившемъ Псковъ: «и той *изгонною ратью* и посады, и монастыри *изгонилъ* и не далъ ожечи» (4).

На гостинци велицѣ.

Въ статьѣ: а се о борти (5) сказано: «а слѣдъ «гнати съ чюжими людми, а с послоухы; аже по«гоубятъ слѣдъ *на гостинци на велицѣ*, а села не боу«детъ, или на поусто, кдѣ же не боудетъ ни села ни «людии, то не платити ни продаже нї татьбы.» Въ спискахъ же написано, у Крестинина: «гостинници»; у Болтина «*гостинницѣ*.» Издатели Правды (6) это мѣсто истолковали: «ежели слѣдъ кончится, или *при постояломъ дворѣ*, при коемъ никакого жилья не будетъ, или на пустомъ мѣстѣ, гдѣ не будетъ ни селенія, ни живущихъ, въ такомъ случаѣ и взыскивать, какъ пени, такъ и за покраденное не съ кого.» Слѣдовательно, великою

---

(1) Историч. разговоры о древностяхъ Великаго Новагорода стр. 91.

(2) Стр. 10.

(3) На той же стр. 10.

(4) Въ той же Лѣтописи Псков. стр. 148.

(5) Русскія Достопамятн. I. 51.

(6) Правда Русская, 1799. стр. 76.

гостинцею они назвали постоялый дворъ. Карамзинъ (1) гостинцею назвалъ гостинницу, а Г. Полевой (2) — большой торгъ. Въ Бѣлоруссіи большую дорогу доселѣ называютъ *гостинецъ великій*, напр. ежели вы спросите о комъ-либо Бѣлорусца, гдѣ съ нимъ онъ встрѣтился, то послѣдній скажетъ: на велицѣ гостинцѣ, а другой просто: на гостинцѣ. Не излишно замѣтить, что малыхъ дорогъ въ Бѣлоруссіи гостинцемъ не называютъ, а только однѣ большія, напр. Московскую и изъ С. Петербурга въ Одессу. Слѣдовательно законодатель велѣлъ оставлять поискъ, если слѣдъ выходилъ на большую дорогу и тамъ пропадалъ.

Гостьба.

Издатели Правды (3), толкуя статью: «аже кто купецъ купцу дастъ въ куплю куны, или въ гостьбу», гостьбою назвали торговлю оптовую, или валовую, а подъ именемъ купли разумѣли торгъ мелочной въ разницу. Г. Карамзинъ (4) это изъясненіе почитаетъ сомнительнымъ, сказавъ, что гостями назывались купцы иногородные. Издатели Правды слово гость въ Правдѣ Русской не отличили отъ значенія его въ вѣки послѣдующіе: въ древнія времена нашей Исторіи это слово имѣло значеніе общее; замѣтно, около XV вѣка, оно облеклось въ сановитость привиллегированную, и изъ собирательнаго имени превратилось въ степенное; въ послѣдствіи времени оно становилось не столь

(1) Исторія Росс. Госуд. II, 51.
(2) Исторія Русскаго Народа. II, 183.
(3) Правда Русская, 1799. стр.
(4) Исторія Росс. Госуд. II. пр. 94.

обще, но за то значительнѣе. Въ старину на Руси гостемъ называли: 1, иностранцевъ, производившихъ морскую торговлю; въ Новогородскомъ Лѣтописцѣ Попа Ивана (1) сказано: «пріимаше Плесковичи *гость Нѣмецкій, Поморскій и Заморскій.*» 2) Иноземцевъ, производившихъ сухупутную торговлю; о побіеніи Щелкана съ Татарами въ Твери сказано: «и *гостій Хопыльскихъ* изсѣче» (2). 3, Россіянъ, торговавшихъ за моремъ; въ Новогородскомъ Лѣтописцѣ Попа Ивана (3): «идущи иззаморія гости потопе людіи 7, и сами истопоша, и товаръ, а друзіи вылѣзоша здорови, но нази, *и къ себѣ* пріидоша здрави.» 4, Россіянъ, производившихъ торговлю по городамъ Русскимъ. «Вы ко мнѣ гость пущайте», говорилъ Великій Князь Михаилъ Черниговскій, выѣзжая изъ Великаго Новагорода (4). О Георгіи Долгорукомъ въ Новогородскомъ Лѣтописцѣ Попа Ивана (5): «и гость цѣлъ посла съ честію Новугороду.» Въ грамотахъ и договорахъ Новогородскихъ, также Великихъ Князей съ Удѣльными, почти всегда выговаривалось: «гостю гостить вездѣ безъ рубежа и безъ зацѣпокъ», или: «гостю вездѣ путь чистъ»; также: «силою гостя не перимати, а брать у гостей и торговцевъ пошлины по старой пошлинѣ» (6). 5, Подорожныхъ. Въ страшный Новогородскій голодъ 1128 года «отецъ и мать чадо свое *всаждаше*

(1) Продолж. Росс. Вивліоѳ. II. 613.

(2) Воскресенск. Лѣтоп. II. 301.

(3) Продолж. Росс. Вивліоѳ. II. 383.

(4) Новогородскій Лѣт., изданный Св. Синодомъ, 1781. стр. 104, 105.

(5) Продолж. Росс. Вивліоѳ. II. 396.

(6) Государст. грамотъ и догов. Часть I.

гостемъ даромъ» (1). Также въ Новогородскій голодъ 1230 г. «даяху свои дѣти отецъ и мати одерень изъ хлѣба гостемъ» (2). Еще: «гоняще за 30 верстъ до Новагорода, гость біюще» (3). Кажется, самое слово гость значитъ дорожнаго, или проѣзжающаго, какъ это отчасти выше мы видѣли въ статьѣ: о гостинци велицѣ. Въ Прологѣ въ чудесахъ Святителя Николая Чудотворца сказано: «купецъ бѣ и *гостяше путемъ симъ*, шедшу ему въ куплю» (4). 6, Всякаго рода торговцевъ. О Тверскомъ Князѣ Ярославѣ Всеволодовичѣ сказано: «а гости Новогородскіе вся (1215 г.) прія «болѣе двухъ тысячь, и поковавъ ихъ, разосла по «городамъ своимъ, а товаръ ихъ разда и кони» (5). Не льзя думать, чтобъ въ толикомъ числѣ гости были именно только одни богачи. По Правдѣ Русской, гости пользовались особенными правами, напр. ежели торговецъ одолжалъ торговца же для купли или гостьбы, то на этотъ долгъ не требовалось свидѣтелей, но запиравшійся долженъ очиститься ротою, т. е. присягою (6). По Правдѣ же Русской, въ полученіи долга съ должника гость имѣлъ преимущество предъ заимодавцами того селенія, въ которомъ жилъ должникъ (7). В. К. Владиміръ Мономахъ дѣтямъ своимъ завѣщалъ: «болѣ же чтите гость, откуду же къ вамъ придетъ, *или простъ, или добръ, или золъ;*

(1) Продолжен. Росс. Вивл. II. 382.
(2) Тамъ же II. 499.
(3) Псков. Лѣт. Погод. стр. 10.
(4) Прологъ. 9 Мая чудо о обнищавшемъ монастырѣ.
(5) Воскресенская Лѣт. II 157.
(6) Правда Русская, 1799. стр. 49.
(7) Тамъ же, стр, 59, 60.

аще не можете даромъ, брашномъ и питіемъ; ти бо *мимоходячи* прославятъ человѣка по всѣмъ землямъ, любо добрымъ, любо злымъ.» (1) По грамотѣ Новогородскаго Князя Всеволода-Гавріила въ началѣ XII вѣка тамошней Предтеченской церкви на Петрятинѣ дворищѣ (2) «управляти дѣла торговая и гостиная, и судъ торговый ввѣренъ тремъ старостамъ отъ житыхъ людей и отъ черныхъ, тысячскому и двумъ старостамъ отъ купцевъ.» Имъ велѣно у гостя имать: «у Низовскаго отъ дву берковска вощаныхъ полгривны серебра, да гривенка перцу, у Полотскаго и Смоленскаго по двѣ гривны кунъ отъ берковскаго вощанаго, у Новгородца шесть мордокъ отъ берковскаго вощанаго.» Въ Двинской грамотѣ Великаго Князя Василія Димитріевича (3) сказано: «а гостю Двинскому гостити «въ лодьяхъ, или на возѣхъ, съ лодьи на Устюзѣ «Намѣстникомъ два пуза соли, а съ воза двѣ бѣлки.» — Около XV вѣка слово гость рѣже упоминается въ нашихъ Лѣтописяхъ. О переселеніи Новгородцевъ 1488 года сказано, что Государь велѣлъ оттуда перевести на Москву многихъ Бояръ и Житыхъ людей и *гостей*, и прочихъ главныхъ людей болѣе тысячи; слѣдственно гости въ Новѣгородѣ тогда имѣли осѣдлость и степень въ быту гражданскомъ. Въ XVI вѣкѣ гость знаменитостію столь различествовалъ отъ торговыхъ людей, что по Судебнику Царя Іоанна IV, послѣднимъ безчестія платилось пять, а гостямъ боль-

(1) Исторія Русскаго Нар. III. 381.

(2) Русскія достопамяти I. 79.

(3) Археологическ. Акты. I. стр. 3.

шимъ пятьдесятъ рублей. (1) По видимому, гости въ это время были то же, что въ Новѣгородѣ въ XII вѣкѣ купцы вяшсчіе. Въ началѣ XVII столѣтія они назывались во Псковѣ большими гостями (2). По Таможенному Новогородскому Уставу 1571 года (3) гость былъ обязанъ, 1) при привозѣ товаровъ, прежде нежели развяжутъ возы, явиться таможенникамъ, которые долженствовали осматривать возы и брать съ товара пошлину, съ Московскаго рубля по 4 московки; но если гость проѣзжалъ только Новымгородомъ въ другое мѣсто, то возовъ не осматривали. 2) По пріѣздѣ въ Новгородъ, не иначе гость долженствовалъ остановиться, какъ на гостиномъ дворѣ; въ противномъ случаѣ у гостя товаръ, а у хозяина, пустившаго его къ себѣ стоять на дворъ, описывался дворъ на Государя. 3) При привозѣ бархатовъ, камокъ и всякаго узорочья, также лошадей, прежде продажи, представлять сіи товары для Государя, что ему понравится. 4) Чтобы Московскіе гости не вывозили изъ Россіи за границу золота и серебра въ монетѣ и вещахъ. — Гостиные дворы на казённый счетъ были подѣланы по многимъ городамъ Русскимъ; напр. въ Шуйскихъ Писцовыхъ книгахъ 1629 г. сказано: «въ «Шуѣ, на посадѣ, дворъ Гостинъ, а въ немъ двѣ «избы, а въ ней дворникъ Карпушка Ѳедоровъ; да «на дворѣ семь лавокъ, да сарай соляной, въ длину «7, поперегъ 3 сажени. А сказали Посадскіе Выбор«ные люди, что тѣ лавки и сарай поставлены на

(1) Законы Вел. Кн. Іоанна Вас. и внука его Царя Іоанна, стр. 48, 49.

(2) Псковская Лѣт. Погодина, стр. 217.

(3) Указат. Росс. Законовъ. I. стр. 119 — 125.

«Государевы деньги, а торгуютъ де въ тѣхъ лавкахъ, «пріѣзжая съ разныхъ городовъ, торговые люди и «пошлину платятъ они, какъ торгуютъ, въ таможнѣ «головамъ и цѣловальникамъ, а того де они не вѣ«даютъ, почему на годъ съ лавокъ гостина двора «збираютъ. А таможенные головы и цѣловальники «сказали, что де платятъ таможенныя деньги ежегодъ «на Москвѣ въ Большой Приходъ. Въ длину гостина «двора 25 саженъ, поперегъ 20; огорода въ длину «26, поперегъ 15 саженъ». Такой гостиной дворъ, построенный изъ плиты, съ магазинами для складки товаровъ, съ комнатами для жительства иностранныхъ и Русскихъ купцовъ, и для разбирательства купеческихъ дѣлъ, былъ въ Архангельскѣ огромнаго зданія и подробно описанъ у Лебрёна. (1) Царь Іоаннъ Васильевичь гостю Григорью Строганову пожаловалъ во владѣніе на Перми 2322 двора, сверхъ сего Семену Строганову на Волгѣ города Большую Соль и Малую Соль, снабдивъ его на сіи владѣнія грамотою за красною печатью, а Максиму и Никитѣ Строгановымъ же въ городкахъ и острожкахъ ихъ—право торговать имъ и всякимъ у нихъ людямъ, безпошлинно (2). Въ одной рукописи сказано, что сей Государь Строганова велѣлъ называть *выше гостя*, и что съ того де времени Строгановы начали именоваться съ *вичемъ*, именитыми людьми. Но изъ Соликамскаго Лѣтописца (3) видно, что Строганову именитымъ человѣкомъ велѣно

(1) Voyages de Corn. le Bruyn par la Moscovie. Tom. III. Chap. III, p. 44 — 46.

(2) Исторія Росс. Государства IX. Пр. 704.

(3) Путешествіе въ Чердынь и Соликамскъ, Берха, стр. 207.

называться по грамотѣ Царя Василія Шуйскаго. Въ 1627 году Царь Михаилъ Ѳеодоровичь уложилъ гостямъ давать по 5 подводъ (1); 1633 года сей Государь гостя Надѣя Свѣтешникова съ Стольникомъ Стрѣшневымъ посылалъ для отысканія рудъ въ Перми, и потомъ его же гостя для построенія тамъ завода. При Царѣ Алексіи Михаиловичѣ гостиная сотня раздѣлилась на три статьи, большую, среднюю и меньшую; но *гости* были выше сей гостиной сотни, на пр. по Соборному его Уложенію платилось безчестія гостю 50, гостиныя сотни большей статьи 20, средней 15, меньшей 10 рублей. (2) 1692 года къ окладу Строганова прибавлено 20 рублей, и того 170 рублей, вдвое противъ гостя первой статьи. (3) Царь Алексій Михаиловичь гостю Аѳанасью Ѳедотову 1650 года (4) далъ жалованную грамоту съ слѣдующими привилегіями: 1) когда пожалованъ гостемъ, объ этомъ вездѣ разосланы указы; 2) дано право съ товаромъ и безъ онаго ѣздить въ иностранные пограничные города; 3) никакое судебное мѣсто не судило его самого, также его дѣтей, племянниковъ и прикащиковъ, а только одинъ Царь; 4) при крестномъ цѣлованіи гость освобождался отъ онаго, а за него цѣловали его люди; 5) освобождался ото всѣхъ податей, платимыхъ купцами черной сотни; 6) домы его избавлялись отъ постоя, пошлинъ и печатанія печей лѣтомъ; 7) держалъ и варилъ про себя питье безъявочно и безъ пошлинъ; 8) избавлялся отъ подводъ; 9) при перевозѣ чрезъ рѣки съ то-

(1) Указатель Росс. Законовъ. I. 137.
(2) Соборнаго Уложенія Гл. X. ст. 94.
(3) Путеш. въ Чердынь и Соликамск. Берха, стр. 212.
(4) Россійск. Вивл. XX, 238 — 240.

варовъ, также за себя и людей не платилъ никакихъ пошлинъ; 10) запрещалось всякому обижать, притѣснять и задерживать его самого и его людей, равно и на его прикащиковъ полагать Государственныя службы; 11) ему гостю безчестія 50, а дѣтямъ и племянникамъ по 20 рублей; 12) нарушитель сихъ привилегій подвергался Царской опалѣ. Въ какомъ почетѣ въ это время были гости, сіе очевидно изъ торжественнаго угощенія Государственныхъ чиновъ отъ Патріарха въ Праздникъ Св. Петра Митрополита 1667 г. Обѣдъ у Патріарха былъ въ крестовой палатѣ; въ кривомъ столѣ съ Боярами сидѣли именитые люди Строгановы, Дмитрій и Данило, да гости, Василій Шоринъ съ товарищи (1). Что же касается древности слова гость, то оно на Руси употреблялось еще до Ярослава Великаго, коему обыкновенно приписывается Правда Русская, — именно, упоминается въ договорѣ Вел. Князя Олега съ Греками: «*гость* аще погубитъ челядина, и жалуютъ, да ищутъ обрѣтаемое, да поимутъ е» (2). Договоръ Игоря съ Греками заключали отъ рода Русскаго послы и *гостье*. О послѣднихъ тамъ сказано: «ношаху сли (послы) печати златы, а *гостье* сребрени» (3).

Смердъ.

Это названіе въ Правдѣ Русской упоминается въ четырехъ мѣстахъ: 1) за убійство смерда и холопа

(1) Росс. Вивліоѳ. VI, 304.

(2) Несторъ по Кенигсбергск. списку, стр. 31.

(3) Лѣт. Нестора по списку Мниха Лаврентія, стр. 21.

взносилась вира 5 гривенъ (1); 2) за покражу хлѣба и домоваго скота смердъ платилъ продажу Князю, но холопъ отъ платежа избавлялся (2); 3) если помиралъ смердъ, то имѣніе послѣ него, названное въ Правдѣ задница, шло Князю, кромѣ части, отдѣляемой дочерямъ смерда, если они не были въ замужствѣ (3); 4) если смердъ мучилъ смерда же безъ Княжаго слова, то платилъ 3 гривны продажи, а за муку гривну кунъ (4). Въ Правдѣ означена причина, почему Князь за татьбу избавлялъ холоповъ отъ продажи, именно: «зане соуть не свободни» (5), слѣдовательно смердъ, въ быту Государственномъ, равный съ холопюмъ, наслаждался гражданскою свободою.— Смердъ встрѣчается и въ древнихъ нашихъ Лѣтописяхъ: Великій Князь Ярославъ Владиміровичь, побѣдивъ у Любеча братоубійцу Святополка 1016 г., наградилъ старостъ (по Карамзину, каждаго чиновника) и Новгородцевъ по 10, а *смердовъ* по 1-й гривнѣ (6). Около 1071 г. близъ Бѣлаозера два кудесника много перебили женщинъ. Вельможа Янъ, тутъ тогда собиравшій подать, распросилъ объ нихъ, чьи они *смерды*; узнавъ, что они *смерды* его Князя и его самаго, онъ требовалъ отъ Бѣлозерцевъ: выдайте мнѣ *смерды мои и Князя моего* (7). Владиміръ Мономахъ, на совѣтѣ

(1) Русскія Достопамятности. I. 31.
(2) Тамъ же, стр. 38.
(3) Тамъ же, стр. 43.
(4) Тамъ же, стр. 51.
(5) Тамъ же, стр. 38.
(6) Новгородскій Лѣт. изд. Св. Синодомъ, 1781. стр. 2, и Ист. Росс. Госуд. II. 10.
(7) Продолженіе Россійск. Вивл. II. 360.

Князей 1103 года о войнѣ съ Половцами, говорилъ: «Дивлюсь, вы жалѣете коней болѣе отечества; мы дадимъ время *пахать смерду*, а Половчанинъ застрѣлитъ смерда на нивѣ, въѣдетъ въ селеніе, и плѣнитъ жену, дѣтей и все имѣніе смерда» (1). Новогородцы, изгоняя отъ себя Князя Всеволода 1136 года, винили его и въ томъ, что онъ *не блюдетъ смердовъ* (2). Новогородцы же, 1169 г., разбивъ въ Заволочьѣ войско Андрея Боголюбскаго, взяли дань и съ *Суздальскихъ смердовъ* (3). Когда Князь Михаилъ 1229 г. прибылъ изъ Чернигова въ Новгородъ, то «вда сво«боду *смердомъ* на пять лѣтъ даній не платити, кто «сбѣжалъ на чюжу землю, и симъ повелѣ, кто гдѣ «живетъ, како уставили предніи Князи, тако платите «дань» (4). Въ Новогородскихъ договорныхъ грамотахъ съ Тверскими Князьями 1265, 1270, 1305 и 1327 годовъ писалось: «а изъ Бѣжицъ ти людий не «выводите въ свою волость, ни изъ иной волости Но«вогородской, ни грамотъ давати, ни закладныхъ «приимати, ни твоей Княгини, ни твоимъ Бояромъ, «ни твоимъ слугамъ, ни *смерда*, ни купчины»; далѣе: кто купецъ, тый пойдетъ во сто, а *смердъ* въ свой погостъ» (5). Эти слова яснѣе выражены въ Новгородской договорной грамотѣ съ Московскимъ Государемъ Іоанномъ III и его сыномъ Іоанномъ Іоанновичемъ, 1471 г. (6): «а вывода межи Суздальской зем-

(1) Несторъ по Кенигсберг. списку, стр. 168.
(2) Продолженіе Росс. Вивл. II. 387.
(3) Тамъ же, стр. 407.
(4) Новогородскій Лѣт. изд. Св. Синодомъ, 1781. стр. 112.
(5) Госуд. Грам. и Догов. I. стр. 1, 3, 6, 20.
(6) Тамъ же, стр. 28.

«ли и Новогородской не чинити, а закладней вамъ, «Великіе Князи, и вашимъ Княгинямъ, и вашимъ «Боярамъ въ Торжку не держати, ни во всей воло«сти Новогородской; а купецъ поѣдетъ во сто, а *смердъ* «потянетъ во свой *потугъ*, какъ пошло къ Новгороду». Изъ всего вышеписаннаго выведемъ заключеніе: смердами въ Россіи назывались земледѣльцы, свободнаго состоянія, проживавшіе на земляхъ, принадлежавшихъ или собственно Государю, или его чиновникамъ, имѣвшіе право переходить отъ одного владѣльца къ другому, съ платежемъ дани, отъ которой 1229 г. въ Новѣгородѣ Князь Михаилъ избавилъ на пять лѣтъ. Они ходили и на войну, какъ это было при Вел. Князѣ Ярославѣ, и находились подъ особымъ покровительствомъ владѣтельнаго Князя. Новогородцы дѣлали условія съ своими Князьями, чтобы изъ Новогородскихъ земель они не выводили Смердовъ, ниже дозволяли Смердамъ у нихъ себя закладывать, равно и у чиновниковъ ихъ, то есть вступать въ кабалы, чтобы тѣмъ не могли они смердовъ себѣ присвоить. Въ Великомъ Московскомъ Княженіи смерды въ грамотахъ XIV и XV вѣковъ, названы *численными людьми*. Какъ они переходили съ одной земли на другую, то Князья при раздѣлѣ владѣній на удѣлы обязывались численныхъ людей завѣдывать *собча* и *блюсти всѣхъ за едино* (1). Численные люди были различны отъ купленныхъ людей, также холоповъ и черныхъ людей, какъ это видимъ изъ грамоты Димитрія Донскаго съ двоюроднымъ братомъ его Княземъ Владиміромъ Андреевичемъ 1362 года (2): «а которые слуги потя-

(1) Государств. Грамотъ и Дог. I. 32, 34.
(2) Тамъ же, I, стр. 44.

«гли къ Дворьскому, а *черныи люди* къ сотникомъ, «тыхъ ны въ службу не примати, но блюсти ихъ съ «единаго, такоже и *численныхъ людий*». Что смерды были различны отъ черныхъ людей, на это найдемъ доказательство въ Псковской Лѣтописи, въ коей сказано, что 1584 года Государь Іоаннъ III велѣлъ Псковитянамъ освободить смердовъ, опредѣленныхъ ими на смертную казнь, но черные люди во Псковѣ этому приказанію оказали сопротивленіе (1). Это дѣло Псковскихъ смердовъ заслуживаетъ примѣчаніе: Псковскіе Посадники хотѣли смердовъ предать казни за то, что они отреклись участвовать въ общественныхъ работахъ Пскова, даже одного смерда казнили, и трехъ изъ нихъ опредѣлили на то же; только Государь Іоаннъ III разгнѣвался, что они казнили безъ его повелѣнія, между тѣмъ какъ 1477 г. во Псковскихъ земляхъ жители города Опочки сами также повѣсили коневаго татя, но Государь этимъ, по видимому, не обидѣлся (2). Государь приказалъ дать свободу смердамъ, и объявилъ гнѣвъ Псковскимъ Посадникамъ. По случаю упорства отъ черныхъ людей Псковъ четыре раза отправлялъ въ Москву знатныхъ чиновниковъ съ представленіями своей невинности, но Государь былъ непреклоненъ. Даже Псковитяне нашли у смердовъ старинную грамоту, по которой смерды должны были платить дань Государю и участвовать въ общественныхъ работахъ Пскова; но и это ни мало не смягчило Государя, и Псковитяне были принуждены безпрекословно исполнить его волю (3). Кстати: во

(1) Псковская Лѣтоп. Погодина, стр. 163.

(2) Тамъ же, стр. 142.

(3) Тамъ же, стр. 163 — 168.

Псковѣ были мостъ и ворота, называемые *Смердьими* (1). — Въ древнихъ Лѣтописцахъ слово смердъ еще употреблялось въ тонѣ унизительномъ и ругательномъ. Князь Олегъ 1096 г., призываемый въ Кіевъ на соборъ Епископовъ и Бояръ, съ гордостію говорилъ: «нѣсть мнѣ лѣно судити Епіскопомъ, или Игуменомъ, или *смердомъ нашимъ Бояромъ*» (2). Когда Новогородцы 1193 года у Югровъ осадили одинъ городъ, то осажденные лестію имъ говорили: «копимъ сребро, не губите *своихъ Смердъ*» (3). Новогородскій Архіепископъ Сергій, увидѣвши въ Архангельскомъ монастырѣ на Сковородкѣ гробъ Св. Архіепископа Моисея, въ гордости сказалъ: «за чѣмъ сего *смердовича* смотрѣти.» (4) Великій Князь Василій Іоанновичь въ гнѣвѣ Ивану Никитичу Берсеню Беклемишеву сказалъ: «поди, *смердъ*, прочь, не надобенъ еси» (5). Въ Костромской Губерній старухъ доселѣ ругаютъ *смердовками*, въ Бѣлоруссіи же *смердукомъ* жидовъ, а они тамошнихъ крестьянъ, и это тамъ почитается высшею степенью брани. Великій Князь Іоаннъ III низкое значеніе смерда въ своихъ законахъ замѣнилъ болѣе почтеннымъ именемъ крестьянъ (*Христіанъ*) (6). Слово *смырдъ* доселѣ употребляется въ Трансильваніи, Западной Молдавіи и Валахіи въ значеніи негодный. Г. Каченовскій думаетъ, что понятіе о смердахъ въ Россію пришло изъ

---

(1) Тамъ же, стр. 35, 224.

(2) Лѣтоп. по Никонову списку. II. 12.

(3) Новогород. Лѣт. Св. Синодомъ изд. 1781. стр. 53.

(4) Исторія Росс. Государства IV. пр. 199.

(5) Энциклопедич. Лексиконъ. V. 201.

(6) Законы Вел. Кн. Іоанна Васильевича, и внука его Царя Іоанна. стр. 20.

земли Вендовъ, покоренной Нѣмцами, кои имя Славянъ по созвучію обратили въ Sklave, рабъ; отъ языка Люнебургскихъ Вендовъ сохранилось и слово Smardi (1), крестьянство, которое у Германцевъ было smurdi. На Елтанскомъ языкѣ, доселѣ употребляемомъ между торгашами, плотниками и разнощиками Костромской и Владимірской Губерній, крестьянинъ называется *мерзякъ*, безъ сомнѣнія, отъ глагола мерзить, однозначащаго съ глаголомъ смердить, что самое вполнѣ подтверждаетъ мнѣніе издателей Правды и Карамзина, производившихъ названіе смердъ отъ глагола смердить. Смердъ можно производить и отъ Греческаго глагола *σμέρδυω*, лишаю, т. е. лишенный земель: то же значитъ *μέρδω* (2). Еще скажемъ о смердахъ: они кажется были то же, что упоминаемые въ Правдѣ Русской *ратаи*, коими управлялъ *тіунъ ратайный* (3). Въ Татищевскомъ спискѣ Правды (4), также въ спискѣ, помѣщенномъ въ Новогородскомъ Лѣтописцѣ Попа Ивана (5) упоминается *смердій конь*, за кражу коего въ обоихъ спискахъ положена цѣна двѣ гривны; въ Татищевскомъ спискѣ за кражу *борта у смерда* положено 2 же гривны, но въ прочихъ спискахъ ничего этого не помѣщено. Карамзинъ, принявъ слово людинъ за общее имя людей свобод-

(1) Русскіе въ своихъ пословицахъ И. М. Снегирева. Кн. II, стр. 78, 79.

(2) Статья моя о Вирахъ въ Историч. Сборникѣ, изд. Обществомъ Исторіи и Древн. Росс.; но тутъ типографическою ошибкою напечатано *σμέρδοω*, а надобно читать *σμέρδυω*. Томъ I. Книж. 2) стр. 52.

(3) Русскія Достопамятности; I. 31.

(4) Продолженіе Росс. Вивліоѳ. Томъ I. стр. 18, 19.

(5) Тамъ же. Томъ II. стр. 339.

ныхъ, думаетъ, что за убійство *смерда* взносилось не 5 гривенъ, а сорокъ; пять же гривенъ положено де за убійство смердаго холопа. Ибо Карамзинъ слова Правды: «а за смерда и холопъ 5 гривенъ», читаетъ: «за смердии холопъ» (1); но не за всякаго свободнаго человѣка именно взносилась вира 40 гривенъ, какъ это видимъ въ той же статьѣ: «за кормилица 12 гри- «венъ и за кормилицу, *хотя си буди холопъ или «роба»;* (2) то есть хотя бы тотъ и другой былъ свободнаго или рабскаго состоянія.

Огнищане.

Издатели Правды (3) Огнищанъ сравнили съ нынѣшними однодворцами съ тѣмъ различіемъ, что Огнищане не платили никакихъ податей и были вольны въ выборѣ другаго состоянія. Найдемъ не мало доказательствъ, что въ гражданскомъ быту Огнищане занимали степень высшую, нежели однодворцы, именно въ Лѣтописцахъ Огнищане положены выше гридьбы и купцевъ вяшшихъ, напр. (1166 года) «пріиде Ростиславъ ис Кыева на Лукы и «позва Новогородьцѣ на порядъ, *Огнищанъ* и гридь и «купце вячьшее» (4). «Идоша съ Княземъ Ярославомъ (на войну 1195 г.) *Огнищане* и гридба и купцы». (1234 г.) «Изгониша Литва Русу дажь и до Торжку и сташа Рушане и засида *Огнищане* и гридьба» (5). Въ

(1) Исторія Росс. Госуд. II. прим. 67.

(2) Русскія Достопамятн. I. 31.

(3) Правда Русская 1799. стр. 23, 24.

(4) Новогород. Лѣтоп. издан. Св. Синодомъ, 1781. стр. 35.

(5) Продолженіе Росс. Вивліое. II. стр. 405, 426, 504.

Правдѣ Русской объ Огнищанахъ оказались разныя подробности; въ спискахъ болѣе пространныхъ (1)

(1) Доселѣ извѣстные списки Правды Русской можно раздѣлить на списки болѣе пространные и менѣе, или краткіе. Краткіе списки Правды изданы особо 1767 г. Шлёцеромъ съ примѣчаніями на нее Татищева, потомъ съ ними же 1786 въ I части Продолженія Россійской Вивліоѳики стр. 9 — 22. Того же Продолженія Вивліоѳики во II Томѣ Правда кратко помѣщена въ Новгородской Лѣтописи Попа Ивана стр. 335 — 341. — Списки болѣе пространные изданы: a) въ третьемъ томѣ Продолженія же Вивліоѳики, стр. 16 — 45, со списка, доставленнаго въ Академію Наукъ Крестининымъ. b) Болтинъ, при помощи Россійскихъ Ученыхъ, Правду Русскую (1799) издалъ особою книгою съ изъясненіями, не извѣстно съ какого списка. c) Въ Русскихъ Достопамятностяхъ, изд. Обществомъ Исторіи и Древн. Россійскихъ, част. I. стр. 28 — 58, съ Кормчей Новогородскаго Софійскаго собора. d) Въ Софійскомъ Временникѣ, изданномъ Г. Строевымъ 1820. въ I Части стр. 111 — 129. — Въ краткихъ спискахъ первоначально помѣщена Правда В. К. Ярослава I; потомъ Правда его сыновей. Объ Огнищанахъ въ Правдѣ Ярославовой тамъ словомъ не упоминается, но упоминается въ Правдѣ его сыновей. Въ пространныхъ спискахъ нѣтъ того, что находится въ краткихъ, напр. въ пространныхъ спискахъ, въ статьѣ: «а се оже холопъ ударитъ», законодатель ссылается на Законъ Ярослава, который велѣлъ убить холопа за удареніе свободнаго мужа, но въ пространныхъ этого закона Ярослава не помѣщено; а этотъ законъ помѣщенъ въ краткихъ спискахъ, и именно въ Правдѣ Ярославовой, гдѣ онъ читается такъ: «или холопъ ударитъ «свободна мужа, а бѣжитъ въ хоромъ, а господинъ начнетъ «не дати его, то холопа пояти, да платитъ господинъ зань «Ві гривню: а за тѣмъ где его налѣзутъ той мужъ, да бьютъ «его.» Поэтому и можно было бы краткіе списки почесть собраніемъ изданныхъ точь въ точь законовъ; но этого объ нихъ сказать нельзя, ибо и въ нихъ нѣтъ всѣхъ законовъ, тогда существовавшихъ; на прим. изъ пространныхъ списковъ усматриваемъ, что совокупившіеся дѣти Ярослава отмѣнили мщеніе за убійство, а опредѣлили убійцамъ кунами ея выкупати; но въ краткихъ спискахъ этого закона не помѣщено.

слово Огнищанинъ употреблено только въ двухъ мѣстахъ: въ первомъ за убійство Тіуна Огнищнаго взносилась вира 30 гривенъ; во второмъ за мученіе Огнищанина платилась продажа 12 гривенъ и за муку гривна кунъ (1). Но въ спискахъ краткихъ помѣщены слѣдующія подробности, и то въ Правдѣ совокупившихся сыновъ Ярославовыхъ, именно: «аще оубьютъ «*Огнищанина въ обидоу:* то платити зань п гривенъ «оубіици *а людемъ не надобѣ,* а въ подъѣздъномь Княжи п (80) гривенъ. А иже оубьютъ *Огнищанина* въ «разбои, или оубиица не ищоутъ: то вирное платити, «въ неи же вири голова начнетъ лежати. Аже оубіютъ *Огнищанина* оу клѣти, или оу коня, или оу «говядя, или оу коровьѣ татьбы: то оубити въ пса «мѣсто, а то же *поконъ и тивоуницоу.* А въ Княжи «тивоунѣ п гривенъ; а конюхъ старый оу стада; п «гривенъ: яко оуставилъ Изяславъ въ своемъ Конюсѣ, «его же оубилѣ Дорогобоудьци» (2). Изъ сего слѣдуетъ, что Огнищане достоинствомъ равнялись Княжіимъ Тивунамъ (подъѣзднымъ Княжіимъ?) и старымъ конюхамъ, и, замѣтно, имѣли надъ народомъ начальственную власть, подобно Княжему Тивуну, какъ это видно изъ выраженій: «оубьютъ за обиду», и: «то

Эту честь скорѣе можно отдать пространнымъ спискамъ; если въ нихъ теперь нѣтъ тѣхъ законовъ, которые въ послѣдствіи времени были отмѣняемы, какъ то о убіеніи холопа за удареніе свободнаго мужа, то это, замѣтно, потому, что законодатели, уничтоживъ прежній законъ, оный тогда вымарали, а оставили только вновь издаваемый; по крайней мѣрѣ такъ могли дѣлать тѣ, которые съ собранія законовъ для себя брали списки.

(1) Софійскій Времен. I. стр. 112. 123.

(2) Продолженіе Росс. Вивліоѳ. I. стр. 16, 17.

же поконъ и Тивуницу», и изъ закона, освобождающаго простой народъ отъ платежа виры, если бы недовольный Огнищаниномъ убилъ его за обиду. Въ краткихъ же спискахъ ниже еще сказано: «или смердъ оумоучатъ, а безъ Княжа слова, за обиду г҃ гривны, а въ «*Гнищанинѣ* (огнищанинѣ?) и въ Тивоунецѣ и въ «мечники в҃і гривънѣ» (1). Г. Татищевъ (2) думаетъ, что Огнищанинъ былъ то же, что въ его время именовались *Огневщики и Объѣздщики*, полицейскіе офицеры въ городахъ. Это едва ли не вѣрно! Въ Наказѣ Воеводамъ, 1617 года отправленнымъ въ Новгородъ, упоминаются тамъ *Дѣти Боярскіе Фонарщики*, также *Головы*, осматривающіе въ Новѣгородѣ городъ и ворота *съ фонаремъ*, и что отъ огня, т. е. запаленія, тамъ были установлены *Объѣздчики* (3).

I. ДІЕВЪ.

---

(1) Тамъ же, стр. 19.

(2) Тамъ же, стр. 17.

(3) Историч. Сборникъ, изд. Обществомъ Исторіи и Древн. Россійскихъ, Том. I. Книжк. 2, стр. 86, 88.

ПРАВЛЕНІЕ КАНЪ-СИ.

Канси, Канъ-си или Кханъ-си (Khiang-hy) есть Китайское названіе правленія Императора изъ Маньджурской династіи Дай-цинъ, нынѣ царствующей въ Китаѣ, которое продолжалось съ 1662 по 1722 годъ; но Мандьжурски оно называется *элхе тайфинь*, а по Монгольски *энкэ амоголанъ*, что значитъ «благоденственное, нерушимое, спокойствіе.» Надобно знать во-первыхъ, что, по Китайскому этикету, никогда не произносится имя старшаго лица. Сынъ не можетъ назвать отца по имени, ученикъ — своего наставника, подданный — своего Государя; во-вторыхъ Китайцы покойныкъ своихъ Императоровъ называютъ тѣмъ именемъ, которое по смерти дается каждому, соотвѣтственно образу его правленія; или проименованіемъ, даннымъ ему во храмѣ Предковъ. Такимъ образомъ Императоръ, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, въ дѣтствѣ извѣстенъ былъ подъ собственнымъ именемъ Сюань-ѣ (1), а по восшествіи на престолъ, запретивъ употреблять прежнее имя, принялъ названіе своему правленію *Канъ-си*. По смерти его, подданные дали ему почетное прозваніе *Жйнь-ди*, а въ храмѣ Предковъ наименовали ого *Шенъ-дзу*, т. е. «святымъ пред-

(1) *Сюань-ѣ* значитъ «синяя молнія». *Прим. Ред.*

комъ». Въ обыкновенномъ разговорѣ, если надобно упомянуть Императора правленія Канъ-си, Китайцы говорятъ: Кханъ-си-ди, или Кханъ-си-ѣ.

Сюань-ѣ, второй сынъ Императора Ши-дзу (котораго правленіе, съ 1649 по 1661 годъ, называлось, Шýнь-джи), на осьмомъ году возведенъ былъ на Китайскій престолъ и, можно сказать, сдѣлался настоящимъ основателемъ династіи Цинъ, или Мандьжурской, потому что его предшественники получили только названіе Императоровъ, не имѣвъ никакой дѣйствительной власти въ Китаѣ. За малолѣтствомъ, находился онъ подъ надзоромъ регентства, составленнаго изъ четырехъ членовъ, *избранныхъ покойнымъ Государемъ* (1). Первымъ предметомъ занятій временнаго правленія было удаленіе евнуховъ отъ всѣхъ должностей и вліянія на Государственныя дѣла. Въ силу закона, изображеннаго на огромной желѣзной доскѣ, болѣе 5,000 евнуховъ были изгнаны изъ дворца, а ихъ начальникъ, за многія преступленія, преданъ былъ казни. Подобное гоненіе постигло и Христіанскихъ проповѣдниковъ, которые, при прежнемъ Государѣ, пользуясь его благосклонностію, успѣли, между 1650 и 1664 годами, болѣе ста тысячь Китайцевъ просвѣтить истинною Вѣрою. На нихъ возсталъ нѣкто Янъ-гуанъ-сянь и донесъ Правителямъ, что миссіонеры, подъ предлогомъ распространенія Религіи, тайно приготовляютъ враговъ Государству, вселяютъ возмутительный духъ въ мирныхъ гражданъ, храмы свои и

---

(1) Абель-Ремюза пишетъ въ своей Исторіи Императора *Канъ-си*, что черезъ нѣсколько дней послѣ кончины его предшественника собранъ былъ общій совѣтъ, и что этотъ-то совѣтъ, а не покойный Императоръ, назначилъ четырехъ правителей. *Прим. Ред.*

монастыри устроиваютъ на подобіе замковъ, для защиты себя, въ случаѣ нападенія. Потому Правители и обнародовали указъ съ воспрещеніемъ вводить Христіанство въ Китай и опредѣленіемъ жестокаго наказанія для упорствующихъ въ принятой Вѣрѣ. Знаменитый и ученый миссіонеръ Адамъ Шалль, лишенный тогда своего мѣста въ «Трибуналѣ небесныхъ дѣлъ» (Цинъ-тянь-дзянь), т. е. въ Астрономической Коллегіи, былъ ввергнутъ въ темницу, вмѣстѣ съ тремя своими товарищами. А когда прочихъ Европейцевъ привезли въ Пекинъ, то Уголовная палата (Синъ-бу), вмѣстѣ съ Палатою Чиноположенія (Ли-бу), имѣла совѣщаніе, не для размотрѣнія доноса, а для назначенія наказанія виновнымъ, и рѣшила: Шалля удавить, и потомъ изрѣзать на десять тысячъ кусковъ. Этотъ страшный приговоръ, утвержденный уже Правителями, былъ бы тотчасъ приведенъ въ исполненіе, еслибъ внезапное землетрясеніе не встревожило жестокихъ судей. Вдовствующая Императрица велѣла немедленно освободить невиннаго миссіонера. Шалль не долго наслаждался жизнію. Послѣ 44-лѣтнихъ трудовъ по миссіямъ, онъ скончался 15 Августа 1666 г., на 77 году отъ рожденія,

По смерти одного изъ главныхъ Правителей, Суя, Императоръ, достигнувъ совершеннолѣтія, торжественно принялъ въ свои руки бразды правленія, и уничтоженіемъ регентства освободилъ Государство отъ многихъ злоупотребленій, которыхъ виновниками, безъ сомнѣнія, были сами Правители. Одаренный отъ природы необыкновенными способностями, 14-лѣтній Государь, со всею пылкостію души обратилъ свою дѣятельность на усовершенствованіе себя въ искусствѣ

управлять Имперіей и въ Наукахъ, не только собственно Китайскихъ, но и Европейскихъ, при помощи Римско-Католическихъ миссіонеровъ. Занимаясь неутомимо разными предметами учености, въ короткое время онъ превзошелъ въ знаніи ихъ, своихъ подданныхъ. Преимущественно нравилась ему Математика, со всѣми своими отраслями.

Около этого времени, пронырливый президентъ астрономической коллегіи Янъ-гуанъ-сянь, сдѣлалъ представленіе объ устраненіи Европейской Астрономіи, для возстановленія прежней Магометанской, которая, подъ вліяніемъ Туркистанцевъ, служила основаніемъ при изданіи ежегоднаго календаря. Государь, призвавъ Ѳ. Фердинанда Фербиста (1669), поручилъ ему исправленіе напечатаннаго и розданнаго уже чиновникамъ календаря, и, повелѣвъ невѣжду президента заключить въ темницу, ввѣрилъ ученому миссіонеру-Астроному преобразованіе самой Коллегіи. Фербистъ, получивъ мѣсто своего соперника, удостоился чести быть наставникомъ Императора въ Математикѣ, и пріобрѣлъ большую силу при Дворѣ, къ величайшей радости угнетенныхъ Христіанъ. Среди ревностныхъ занятій Гномоникой, Геометріей и музыкой, Императоръ, ученикъ Іезуитовъ, едва вспомнилъ, что надъ горизонтомъ Китая собираются тучи, угрожающія Манджурскому владычеству разрушеніемъ.

Морскіе разбои при Южныхъ берегахъ Имперіи уже прекратились. Провинціей Юнь-нань владѣлъ тогда У-сань-гуй, который нѣкогда пригласилъ Манджуровъ въ Китай, на помощь для усмиренія мятежниковъ, а теперь обязанъ былъ ежегодно платить дань Императору. Почувствовавъ наконецъ въ себѣ доволь-

но силы для сверженія этого ига, онъ принялъ такія мѣры, которыми обратилъ на себя подозрѣніе Правительства и обнаружилъ свой безпокойный характеръ и стремленіе къ совершенной независимости. Сынъ его, находясь заложникомъ въ Пекинѣ, доносилъ ему подробно о намѣреніяхъ Китайскаго Кабинета противъ ослушнаго Вассала, который не присылалъ условленной дани, не хотѣлъ лично прибыть въ столицу, и въ непродолжительномъ времени, возмутилъ три сосѣдственныя Провинціи (Гуй-джеу, Сы-чуань и Ху-гуанъ) и Дженъ-дзинъ-мая, владѣтеля острова Формозы. Собравъ такимъ образомъ до 80 тысячъ войска, готоваго итти на Маньджуровъ, У-сань-гуй сбросилъ съ себя Маньджурское платье и, какъ независимый владѣтель, изгналъ календарь династіи Цинъ. И такъ Маньджуры въ лицѣ своего прежняго союзника и поборника встрѣтили непремиримаго врага! Между-тѣмъ сынъ этого мятежника, пользуясь нерасположеніемъ Пекинскихъ Китайцевъ къ новому царственному Дому, посѣялъ-было въ самомъ сердцѣ Китая крамолу, грозившую смертію самому Императору и истребленіемъ важнѣйшихъ придворныхъ сановниковъ. Но одинъ изъ Императорскихъ тѣлохранителей, Ма-дзи, узнавъ о заговорѣ, тотчасъ открылъ всѣ планы Государю, наканунѣ Новаго Года, въ который злоумышленники надѣялись достигнуть своей цѣли. За такую услугу Ма-дзи возведенъ былъ на степень Перваго Министра, сдѣлался тестемъ своего владыки, и, по его повелѣнію, арестовалъ зачинщиковъ. Правосудный Монархъ, объявляя прощеніе черни, вовлеченной въ сѣти злодѣевъ, приказалъ казнить У-сань-гуева сына и главнѣйшихъ соучастниковъ въ крамолѣ.

Тогда лишь пришло въ Пекинъ свѣдѣніе о бунтѣ Южныхъ Провинцій и возстаніи Монголовъ на Сѣверѣ (1675). Только присутствіе духа и рѣшительность помогли Императору преодолѣть враговъ, которыхъ успѣхъ могъ бы разрушить всѣ его виды на будущую судьбу Китая, и на утвержденіе Маньджурской династіи на Китайскомъ престолѣ.

Монгольскій Князь Сачаръ, потомокъ могущественнаго нѣкогда дома Юань, владѣвшаго Китаемъ съ 1280 по 1368 годъ, въ полной надеждѣ получить престолъ своихъ предковъ, собралъ до ста тысячъ войска и придвинулся къ Сѣвернымъ предѣламъ Имперіи. Двадцати-двухлѣтній Государь немедленно отправилъ противъ него Ляо-дунскій корпусъ съ небольшимъ Пекинскимъ отрядомъ, и, приказавъ ему держаться въ оборонительномъ положеніи, обѣщалъ самъ прибыть въ армію для наступательнаго дѣйствія. Почти утвердительно сказать можно, что если бы у него было менѣе враговъ или враги не столь страшные, то Мандьжурская династія не осталась бы на Китайскомъ престолѣ; но излишняя увѣренность въ успѣхѣ оружія поселила несогласія между союзниками такъ, что они, въ самую рѣшительную минуту, раздѣлили свои силы. Фу-дзяньскій Государь, покоривъ Дзянъ-си, съ 150 тысячною арміей, намѣревался двинуться далѣе, и былъ на голову разбитъ Императорскимъ дядей, а когда не хотѣлъ принять предложеннаго мира, то Китайскій Государь пригласилъ на помощь владѣтеля Формозы, который, отставъ отъ союза, ударилъ на Фу-дзяньскій флотъ и сокрушилъ его (1675). Правитель Гуанъ-дуна поспѣшилъ подъ покровительство Императора, и У-сань-гуй, безъ союзниковъ, вынужденъ

былъ возвратиться въ Юнь-нань, гдѣ отъ старости и печали скончался въ 1679 г. По смиреніи крамольниковъ, все его семейство было истреблено, и бренные останки У-санъ-гуя привезены въ Пекинъ, сожжены и разбросаны. Такимъ образомъ изглажены были всѣ слѣды возмущенія.

Еще новый владѣтель Формозы, Дженъ-гэ-сянь, хотѣлъ было остаться въ независимости отъ власти Китайскаго Императора; но, увидѣвъ, что Китайцы, не смотря на упорную защиту Голландцевъ, овладѣли сосѣдственными островами Бонъ-ху, поспѣшилъ съ изъявленіемъ своей покорности (1683), надѣясь, что, въ качествѣ Вассала, онъ будетъ жить на своемъ островѣ. Между тѣмъ Пекинскій Кабинетъ требовалъ его въ столицу и не внималъ убѣдительнѣйшей просьбѣ объ оставленіи его на жительство по крайней мѣрѣ въ провинціи Фу-Дзянь. Дженъ-гэ-сянь принужденъ былъ переселиться въ Пекинъ и тамъ довольствоваться титуломъ Гуна.

Съ окончаніемъ этой войны и прекращеніемъ мятежа, Маньджурская династія распространила свое владычество не только во всемъ собственномъ Китаѣ, Маньджуріи, но и въ большей части Монголіи. Только на Сѣверо-Западѣ поднималась новая буря, въ кочевьяхъ Калмыковъ или Элетовъ, въ Джунгаріи. Китай, пропитывая себя плодами отъ земледѣлія и промышлености, во все свое существованіе болѣе былъ склоненъ къ миру, но, по сосѣдству съ степными народами, жадными на добычу, невольнымъ образомъ былъ вовлекаемъ въ продолжительныя съ ними войны, которыя обыкновенно оканчивались покореніемъ

Номадовъ и устройствомъ ихъ, сообразно съ выгодами Подсолнечной Имперіи.

Между Западными Монголами, Элеты, отрасль Ойратскаго союза, находились въ то время во власти Галдана (1), сына знаменитаго Калмыцкаго законодателя, Батура Хунъ-Тайджи. Этотъ владѣлецъ, съ дѣтства обреченный въ духовное званіе, провелъ свои юныя лѣта въ Тибетѣ, при Дворѣ Далай-ламы, а потомъ, узнавъ объ умерщвленіи своего брата Сенгэ, поспѣшилъ на родину и объявилъ себя Джунгарскимъ (2) Ханомъ (1677), а для упроченія за собою престола убилъ двухъ братьевъ и племянника (Сономъ-Рабдана, сына Сенгэ). Воспитанный въ хитрыхъ правилахъ политики Буддійскаго Духовенства, одаренный отъ природы всѣми качествами, необходимыми для завоевателя, проникая всѣ тайны Пекинскаго Двора и видя расторженіе Халхи и Кукэнора (Хухунора) (3), онъ, по врожденному честолюбію, вознамѣрился соединенными силами Монголовъ отразить замыслы Китайскаго Правительства, но дѣйствовалъ весьма осторожно, чтобы не возбудить подозрѣнія въ властолюбивыхъ сосѣдяхъ. Затѣи Галдана не могли долго оставаться тайною для Императора: въ 1677 г. получено было въ Пекинѣ извѣстіе, что Элетскій Джинонъ, разбитый Галданомъ, ищетъ спасенія въ Китаѣ. Вскорѣ потомъ изъ Кукэнора многіе Князья, со своими семействами, имуществомъ и подданными, прибѣгнули подъ защиту Китайскаго Правительства отъ Галдано-

(1) Этотъ Галданъ больше извѣстенъ подъ своимъ титломъ: *Контайши*. *Прим. Ред.*

(2) *Джунъ-Гаръ* значитъ *лѣвое крыло*. *Прим. Ред.*

(3) *Хухуноръ* или *Кукэноръ* значитъ *голубое море*. *Прим. Ред.*

ва оружія. Между тѣмъ остатки разбитыхъ ордъ, разсѣеваясь по Монгольскимъ степямъ, производили неслыханныя грабительства, пресѣкали сношенія и тревожили Китайскаго Императора (1678), который, примѣтивъ явные уже признаки Галдановыхъ намѣреній, среди заботъ о внутренней тишинѣ Имперіи и о своихъ выгодахъ въ Монголіи, старался сперва мирными средствами укротить властолюбца и призналъ его Ханомъ, а между тѣмъ черезъ посольства развѣдывалъ (1682) о расположеніи отдѣльныхъ Халхаскихъ княжествъ, и потомъ (1683) уменьшилъ число людей, которые прежде, ежегодно, сопровождая Элетскихъ пословъ въ Пекинъ, производили тамъ значительную торговлю, особенно кирпичнымъ чаемъ, нужнымъ для степныхъ жителей. Эта послѣдняя мѣра, принятая Императоромъ, показывала уже очевидное нерасположеніе его къ Галдану.

А когда возникъ споръ, въ Халхѣ, между Тушету и Дзасакту Ханами, по раздѣлу земель, и Галданъ началъ защищать послѣдняго, Пекинскій Кабинетъ, принимая сторону своего Вассала, Тушету-Хана, просилъ Далай-Ламу быть посредникомъ въ примиреніи враговъ. Конгрессъ въ Халхѣ, 1687 г., по тайному вліянію Далай-Ламы, не принесъ ожидаемой Императоромъ пользы. Въ 1688 г. начались военныя дѣйствія въ Монголіи; Галданъ разсѣялъ своихъ противниковъ. Тибетскій владыка обнаружилъ свою преданность Галдану, требовалъ выдачи Тушету-Хана и брата его, Ургинскаго Хутукты, въ руки Элетскаго Хана. Потому Императоръ, въ 1690 г., отправилъ свою армію, которая, преслѣдуя Элетовъ, принудила Галдана просить мира. Но этотъ миръ не обуздалъ

безпокойнаго врага. Въ 1695 г. опять открылась война; окруженный Китайцами, между Толой и Керуленомъ, Галданъ едва успѣлъ убѣжать въ Джунгарію, и тамъ, въ 1697 г., говорятъ, принявъ ядъ, чрезъ то освободилъ себя отъ поносной смерти, которая ожидала его въ Пекинѣ, а Китай — отъ безпрерывнаго страха. Узнавъ объ его кончинѣ, Императоръ, съ неимовѣрною радостью сказалъ окружавшимъ себя вельможамъ: «Война, наконецъ, кончилась, и мы станемъ наслаждаться всѣми удовольствіями столь вожделѣннаго мира.»

Въ теченіи этой войны рѣшенъ былъ извѣстный споръ Китайцевъ съ Русскими о границѣ. Посланный отъ Петра Великаго Графъ Ѳедоръ Алексѣевичъ Головинъ остановилъ кровопролитіе на берегахъ Амура, и трактатомъ, заключеннымъ въ Нипчу (Нерчинскѣ), 29 Августа 1689 г. съ Китайцами, въ 6 пунктахъ, окончилъ пограничный споръ за крѣпость Албазинъ и разныя своевольства нашихъ промышлениковъ. При Китайскомъ посланникѣ находились Іезуиты Томасъ Перейра (Pereyra) и Жербильонъ, которые своимъ посредничествомъ весьма много способствовали рѣшенію столь запутаннаго дѣла, имѣвшаго сильное вліяніе на дальнѣйшія наши сношенія съ Китаемъ. Албазинъ (Якса) былъ срытъ до основанія. Горы Хинганъ на Сѣверѣ, а Кербечи и Аргунь на Западѣ приняты за границы двухъ Имперій. Сто одинъ Албазинецъ, выведенные изъ крѣпости въ 1685 г. вмѣстѣ съ ихъ Священникомъ Максимомъ Леонтьевымъ, взяты были въ Пекинъ, гдѣ и составили такъ-называемую Русскую сотню, для которой одинъ Маньджурскій вельможа уступилъ свое капище, для

обращенія въ Русскую церковь. Эта церковь, по полученіи въ 1695 г. отъ Тобольскаго Митрополита Игнатія благословенной грамоты, освящена была во имя Софіи Премудрости Божіей. (Со временемъ она перестроена и названа Успенскою). Такимъ образомъ положено было основаніе Православной церкви въ Пекинѣ.

Шалости Албазинцевъ принудили Правительство принять строгія противъ нихъ мѣры, и по открытіи войны съ Галданомъ, Албазинцы были потребованы въ походъ. Священникъ Максимъ, терзаемый буйными своими единоземцами, черезъ 12 лѣтъ своего съ ними жительства, скончался. Русскіе караванные повѣренные или купцы, пріѣзжавшіе въ Китайскую столицу, съ сожалѣніемъ взирали на отчужденіе своихъ соотчичей отъ Православія. Купецъ Григорій Осколковъ, въ 1713 году, будучи въ Пекинѣ, по порученію Сибирскаго Губернатора Князя Гагарина, представлялъ Палатѣ Иностранныхъ Дѣлъ о дозволеніи присылать изъ Россіи Священниковъ для исправленія службы Божіей и духовныхъ требъ остававшимся Албазинцамъ. Кромѣ того, еще въ 1711 году, Тобольскій Митрополитъ Филоѳей своей грамотой увѣщевалъ Албазинцевъ обратиться къ Св. Вѣрѣ, и тронулъ ихъ такъ, что они начали умолять караваннаго пристава Худякова объ исходатайствованіи имъ Священника отъ Русскаго Правительства. Извѣстно только, что Китайскій Императоръ, отправляя своего посланника Тулишеня къ Калмыцкому Хану Аюкѣ, чрезъ Россію, велѣлъ ему въ проѣздъ чрезъ Тобольскъ, объявить Князю Гагарину, что онъ желаетъ имѣть у себя Русское Духовенство, которое можетъ прибыть

въ Пекинъ вмѣстѣ съ Тулишенемъ и должно привести съ собою искуснаго врача. Петръ Великій, получивъ о томъ извѣстіе, тотчасъ повелѣлъ Тобольскому Митрополиту Іоанну избрать Архимандрита, Священника, Діакона и причетниковъ, для отправленія въ Китай. Въ слѣдствіе чего, вмѣстѣ съ Тулишенемъ, въ 1715 году, уѣхали въ Пекинъ Архимандритъ Иларіонъ Лежайскій, Іеромонахъ Лаврентій, Іеродіаконъ Филимонъ и семь причетниковъ, которые, на иждивеніи Китайскаго Правительства и прибыли въ столицу 20 Апр. 1716 г., и были милостиво приняты Императоромъ: получили значительную сумму на пріобрѣтеніе домовъ, съ обезпеченіемъ содержанія деньгами, платьемъ и сорочинскимъ пшеномъ. Они поселились при Софійской приходской церкви. Иларіонъ, отъ болѣзни, на обратномъ пути съ теплыхъ водъ, скончался 26 Апр. 1718 г. Потому, въ слѣдующемъ году, Палата Иностранныхъ Дѣлъ съ Іеродіакономъ Филимономъ и служителемъ его Григоріемъ прислала письмо въ Тобольскъ къ Князю Гагарину съ вопросомъ: будетъ ли опредѣленъ новый Архимандритъ въ Пекинъ, или возвратить въ Россію и остальныхъ члеповъ миссіи. По этому вызову, въ томъ же году, отправленъ былъ въ качествѣ Чрезвычайнаго Посланника, Гвардіи Капитанъ Левъ Измайловъ, который, между прочимъ, хлопоталъ въ Пекинѣ о дозволеніи имѣть тамъ Русскаго агента, и при его дворѣ построить церковь для пріѣзжающихъ Россіянъ, и привезъ съ собою Иркутскаго Архимандрита Антонія Платковскаго (18 Нояб. 1720). Вскорѣ потомъ, по сношенію Св. Синода съ Сенатомъ, признано было полезнымъ послать въ Пекинъ вмѣсто Архимандрита,

Епископа, для распространенія Православія въ Китаѣ, и для того избранъ былъ Малороссіянинъ Иннокентій Кульчицкій, наименованный Епископомъ Переяславскимъ, и получилъ инструкцію за подписью самого Государя. Хотя Измайловъ, за исполненіе Китайскаго пріемнаго церемоніала, пользовался особенною милостію Императора, однакожь не могъ успѣть во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ, по причинѣ новыхъ безпорядковъ на границѣ. Впрочемъ Лаврентій Лангъ, Секретарь Посольства, остался въ Пекинѣ въ качествѣ агента. Обѣщано выстроить церковь, а другія статьи — рѣшить на будущемъ съѣздѣ Пословъ. Сенатскій же листъ объ Епископѣ возвращенъ въ Россію Тушету-Ханомъ къ Селенгинскому Начальнику 24 Сентября 1722 г., подъ предлогомъ, что о томъ не было никакого отношенія отъ Сибирскаго Губернатора; что не приложено печати къ листу, и что дѣло о перебѣжчикахъ еще не кончено. Потому Преосвященный Иннокентій, пробывъ въ Селенгинскѣ до 1725 года, по Указу Св. Синода переселился въ Иркутскій Вознесенскій монастырь.

Относительно же лекаря, котораго требовалъ Китайскій Императоръ, приведемъ слова изъ рукописнаго журнала бывшаго (съ 1754 г.) въ Пекинѣ Іеромонаха Ѳеодосія Сморжевскаго: «Около 1716 г. пріѣхалъ отъ Великаго Государя нашего Лекарь прозываемый Корфіинъ, на прошеніе Канъ-сія, дабы улечить ему болѣзнь ножную. Съ превеликою сказуютъ благопріятностію принятъ, и толико трактованъ, что хотя до Вана бывало пріидетъ, тотчасъ впустить его, и будто со своимъ другомъ за руки взявшися здоровается по-Китайски. Вылечилъ Хана, то и паче

еще почитали его. Завидя Іезуиты сему, и начали отъ него лекарствъ ово на Ханскую будто потребу, ово на Ванскую требовать, тогда бутылку, сегодни другую, завтра третію, и такъ почти всѣ лекарства вытащили. Поразумѣлъ онъ да уже поздо; и такъ началъ отпрашиватись въ Россію, а хотя Ханъ и еще жить ему здѣсь всячески желалъ, но онъ наперся уже выѣзжать, видя, что выманили лекарства, то уже лекарю безъ лекарствъ, какъ лечить? а Іезуитамъ то и любо: ради бо того наипаче и здѣлали, чтобъ онъ не остался, а они вымануτыми отъ него дѣйствовали лекарствами. Возраста былъ мѣрнаго, выше токмо 20 лѣтъ. Весьма де гордо велъ себя, и ходилъ, но весьма же и обогатился.»

Изъ вышесказаннаго легко примѣтить, что Европейскіе Іезуиты снискали себѣ уже немаловажную довѣренность Пекинскаго Кабинета, когда они успѣли втереться ко Двору и участвовать въ дипломатическихъ дѣлахъ Имперіи. Еще въ 1556 г. Гаспардъ да-Крусъ (Gaspard da Cruz), Португальскій Доминиканецъ, проповѣдывалъ Слово Божіе въ Китаѣ, но вскорѣ принужденъ былъ искать спасенія на островѣ Ормусѣ. Въ 1590 г. Хуанъ Кастро и Бенайдесъ, также Доминиканцы, а потомъ Мартинъ и Майоръ прибыли также по повелѣнію Папы Григорія XIII; но, какъ говорятъ, по проискамъ Іезуитовъ должны были удалиться. Главою миссіи въ Китаѣ остался Іезуитъ О. Маттео Риччи съ своими товарищами. Сдѣлано было распоряженіе о строгомъ наблюденіи въ Кантонѣ, чтобы никто изъ Европейскихъ проповѣдниковъ не былъ впускаемъ въ Подсолнечную Имперію. Но въ 1631 г. Доминиканецъ Анги, черезъ островъ Формо-

зу, а въ слѣдъ за нимъ Хуанъ Моралесъ и Антоній де Санта-Марія, Францисканецъ, нашли способъ проникнуть въ Китай, и вскорѣ успѣли поссориться съ Іезуитами подъ видомъ, что эти послѣдніе дозволяли своимъ прозелитамъ исполнять нѣкоторые мѣстные обряды, а въ самомъ дѣлѣ, изъ личныхъ выгодъ и честолюбія. Три проповѣдника, не принадлежавшіе къ Іезуитскому Ордену, въ 1638 г. были выеланы въ Губернію Фу-дзянь мѣстнымъ начальствомъ. Впрочемъ весьма ошибочно нѣкоторые полагаютъ, что Китайскій Императоръ оказывалъ уваженіе къ миссіонерамъ по внутреннему убѣжденію въ истинѣ проповѣдываемой ими Вѣры. Передъ его глазами всѣ Религіи имѣютъ одинаковое достоинство, а лучше всѣхъ своя, туземная. Онъ въ своемъ государствѣ — верховный жрецъ всѣхъ Вѣроисповѣданій; онъ вездѣ присутствуетъ во время богослуженія, уважаетъ все боготворимое иновѣрцами, но въ поучительныхъ словахъ къ подданнымъ своимъ явно желаетъ предохранить ихъ отъ вліянія иноземныхъ религій, воспрещаетъ иноземцамъ распространять свое ученіе въ Китаѣ, а если и терпитъ у себя миссіонеровъ Христіанскихъ, то не иначе, какъ изъ политическихъ видовъ и для пользы государства. Риччи пріобрѣлъ любовь Императора за свое знаніе часоваго мастерства (1573). Шалль, Фербистъ, Жербильонъ и прочіе, изумивъ «Сына неба» своей ученостію, втайнѣ только дѣйствовали въ пользу Христіанства и дозволяли новообращеннымъ Китайцамъ быть Христіанами въ Китайской оболочкѣ. Многіе Іезуиты умѣли дѣлать и дѣлали часы въ совершенствѣ, а чтобы имѣть поводъ вызвать другихъ сочленовъ своего Ордена въ Китай,

притворялись знающими дѣлать только нѣкоторыя отдѣльныя частицы часовъ. Всевѣдущіе Іезуиты готовы были взяться за все, чтобы ни показалось нужнымъ для Китайскаго Владыки, который имѣлъ изъ ихъ общества, кромѣ часовщиковъ, еще токарей, литейныхъ мастеровъ, живописцевъ, коммиссіонеровъ, сочинителей календаря, учителей, и т. п. съ 1669 г., стараніемъ Фербиста, получили они право свободно исповѣдывать Христіанство, но не обращать Китайцевъ въ Христіанскую Вѣру; въ 1670 г. получили разрѣшеніе выписать другихъ Іезуитовъ, свѣдущихъ въ Астрономіи. Гибкіе, изворотливые слуги Папы, оставивъ Европейскую наружность: платье, обычаи, и прочее, изучали языкъ, письмо, Китайскую Исторію, Китайскія классическія книги, и въ видѣ литераторовъ и ученыхъ, втерлись въ высшій кругъ новаго общества, говорили проповѣди, издавали сочиненія для распространенія Христіанства, и разными средствами снискивали расположеніе, дружбу и совершенную довѣренность Китайцевъ. Они доказывали, что ученіе Царя Небеснаго (Тянь-джу-дзяо) т. е. Христіанское, есть не что иное какъ древнее чистое Китайское ученіе, которое въ теченіе времени исказилось, и которое должно быть возстановлено въ первобытномъ своемъ блескѣ; воздаваніе почести Кунъ-дзы (Конфуцію) приняли за исполненіе Государственнаго обряда при воспоминаніи подвиговъ сего мудреца, а поклоненіе покойникамъ — за знакъ сыновняго уваженія къ родителямъ; они же Фоэвскія (Буддійскія) понятія смѣшали съ Христіанскими и послѣ нѣкоторой удачи въ своихъ планахъ, стали уже открыто имѣть вліяніе на мѣстныя власти, созидали костёлы,

обращали въ Христіанство людей всякаго сословія, и, посредствомъ многочисленныхъ шпіоновъ узнавая всѣ тайны правительственныя, старались дать имъ направленіе, сообразное съ видами Ордена. Наконецъ, Главнокомандующій Китайскою Арміей въ Дзяньнань, рѣшился особою печатною брошюркой возстать противъ нихъ, какъ разрушителей государственнаго порядка, приготовлявшихъ страшный мятежъ, и дѣйствовавшихъ, по его мнѣнію, наровнѣ съ политической шайкой, извѣстной подъ именемъ «бѣлаго ненуфара.» Но Іезуиты умѣли ускользнуть отъ угрожавшаго имъ удара такъ, что, въ 1687 г., само обвиненіе было уничтожено и экземпляры изданнаго противъ нихъ сочиненія, по высочайшему повелѣнію, были истреблены. Это было поводомъ къ дальнѣйшимъ раздорамъ между Іезуитами и Китайскими Вельможами, и потомъ—къ гоненію Христіанъ въ разныхъ частяхъ Имперіи. Императоръ увѣщевалъ еще миссіонеровъ, чтобы они, находясь подъ его покровительствомъ, не забывались. Сперва въ Шань-дунѣ, послѣ въ Дже-дзянѣ, мѣстные начальники желали стѣснить дѣятельность Іезуитовъ, но Іезуиты находились уже въ свитѣ Императора во время его путешествій въ Монголію; они затмили своею ученостію ученость Китайскую, втирались въ разныя государственныя дѣла, а 2 Февр. 1692 г., въ представленномъ Государю докладѣ, изложивъ всѣ свои заслуги, умоляли его о защитѣ отъ гонителей, и о дозволеніи свободно распространять Христіанство въ Китаѣ. Палата Чиноположенія (*Лú-бу*), вникнувъ во всѣ требованія Іезуитовъ (Перейры и Томáса), полагала только держаться прежняго постановленія, т. е. разрѣшить

Европейскимъ миссіонерамъ свободное Вѣроисповѣданіе, не болѣе; и Государь согласился съ этимъ мнѣніемъ. Но Іезуиты, стремясь ревностно къ своей цѣли, и употребивъ всѣ средства своей дипломатіи, исходатайствовали наконецъ указъ, 20 Марта 1692 г., которымъ Императоръ дозволилъ Китайцамъ принимать Христіанство. Такимъ образомъ настало, повидимому, лучшее время для Іезуитскихъ дѣйствій; но вдругъ возникла новая буря, разрушившая всѣ ихъ предположенія. Это были внутренніе раздоры между миссіонерами: споръ Іезуитовъ съ Доминиканцами.

Доминиканецъ Моралесъ, изгнанный изъ Китая, поспѣшилъ въ Римъ обнаружить всю сущность дѣла передъ Пропагандою, и выпросилъ постановленіе противъ Іезуитскихъ распоряженій, утвержденное Папою Иннокентіемъ X, 12 Сент. 1645 г., и доставленное въ Китай въ 1649 г. На это Іезуитскій Провинціалъ отвѣчалъ, что готовъ, *по возможности*, во всемъ повиноваться Римскому Владыкѣ, и тотчасъ отправилъ въ Римъ своего агента, Мартини, чтобы то же дѣло вторично подвергнуть разсмотрѣнію Духовнаго Трибунала. Въ самомъ дѣлѣ булла Папы Александра VI, отъ 23 Марта 1656 г., благопріятствуя Іезуитамъ, подала поводъ къ новымъ преніямъ и къ изданію многихъ полемическихъ сочиненій. Наконецъ Іезуитъ Гримальди съ тремя своими товарищами, вошелъ съ докладомъ къ Императору, прося его высочайшаго объясненія на спорную статью о поклоненіи Конфуцію и покойникамъ, и получивъ удовлетворительный отвѣтъ, отправилъ его къ Папѣ; но было уже поздно, потому что Папа назначилъ Легатомъ a latere въ

Китай Архіепископа Карла Томаса Мальяръ-де Турнона, который, прибывъ въ Кантонъ въ Апр. 1705 г., для надлежащаго разбора дѣла, отправился въ Пекинъ, и тамъ хотя сначала былъ обласканъ Императоромъ, однакожь вскорѣ, по проискамъ Іезуитовъ, лишился всего уваженія. На обратномъ пути въ Нанъ-дзинь (Нанкинъ) и Гуанъ-дунъ (Кантонъ), Турнонъ испыталъ много непріятностей, а полученіемъ Кардинальскаго достоинства еще болѣе раздражилъ своихъ враговъ. Онъ окончилъ свою жизнь въ Кантонской тюрьмѣ, 8 Іюня 1710 г., не безъ участія со стороны Іезуитовъ. Узнавъ о такомъ насиліи, Папа Климентъ XI намѣревался примѣрно наказать виновныхъ, но они нашли средство укротить гнѣвъ его. Прибылъ (1720) новый Легатъ Меццабарба. Принимая его въ Пекинѣ, Императоръ радовался случаю примирить монаховъ; соглашался на то, чтобы Папа назначилъ кого-либо изъ Іезуитовъ главою всѣхъ Римскихъ миссіонеровъ въ Китаѣ; намекалъ вмѣстѣ съ тѣмъ Легату, какъ трудно Папѣ судить о сущности Китайскихъ обрядовъ, и потомъ на Папскомъ постановленіи сдѣлалъ своеручную надпись, что надолго воспретитъ Папѣ впредь вмѣшиваться въ Китайскія дѣла. Тогда Іезуиты посовѣтовали Легату оставить Папское распоряженіе безъ дѣйствія, чтобы не раздражать Государя. Въ пылу послѣдней бесѣды Китайскій Чиновникъ обезчестилъ Легата, а Императоръ, во время прощальной аудіенціи, весьма искусно подшучивалъ надъ цѣлымъ дѣломъ, говорилъ двусмысленно, а вмѣстѣ съ тѣмъ пожималъ руки Легату, желалъ ему опять пріѣхать въ Пекинъ, привезти съ собою людей ученыхъ, особенно Математиковъ и

опытнаго врача, также лучшія Европейскія сочиненія и географическія карты. Таковы были дѣйствія беспокойныхъ миссіонеровъ. Множество полемическихъ книгъ, изданныхъ ими въ самомъ Пекинѣ и въ разныхъ Европейскихъ городахъ, принесли несомнѣнную пользу для тѣхъ, которые желали короче познакомиться съ Китайскою Философіей, Религіей и народнымъ духомъ Китайцевъ. Изъ всего видимъ мы, что Китайскій Императоръ умѣлъ цѣнить ученость въ Римскихъ монахахъ и извлекалъ изъ нея все, что было необходимымъ для него, а между тѣмъ отражалъ ихъ дѣйствія противъ Вѣроученія предковъ своихъ.

Гораздо важнѣе для Наукъ было составленіе географической карты Китая, по волѣ Императора, и въ этомъ отношеніи семилѣтніе неутомимые (1708 —1715) труды миссіонеровъ: Bouvet, Regis, Jartoux, Fredelli, Bonjour Fabri, Cordoso, du Tartre, Henderer, de Mailla, для насъ незабвенны. Императоръ любилъ проводить время въ ученыхъ бесѣдахъ съ Римскими Вѣропроповѣдниками, которыхъ всегда приглашалъ путешествовать съ собою по Монголіи, открывалъ имъ свое дворцовое, безъ сомнѣнія единственное въ своемъ родѣ, собраніе рѣдкостей. Съ необыкновеннымъ прилежаніемъ занимался онъ, подъ руководствомъ ученыхъ Европейцевъ, изученіемъ теоретической и практической Геометріи, Тригонометріи, Астрономіи, Естественной Исторіи, Философіи, Физики, Медицины; велѣлъ переводить лучшія Европейскія сочиненія на Китайскій и Маньджурскій языки, и самъ съ удовольствіемъ пересматривалъ и, относительно слога, исправлялъ переводы Эвклидовыхъ Началъ, и прочее. При всей страсти своей къ Евро-

нейскимъ Наукамъ, онъ тщательно изучалъ также Китайскія классическія книги съ пространными комментаріями и, не оставляя безъ вниманія ни одной отрасли извѣстныхъ Китайцамъ Наукъ, поощрялъ изданіе разныхъ сочиненій на Китайскомъ, Маньджурскомъ и Монгольскомъ языкахъ, такъ что нѣкоторые Европейцы громко утверждали, что правленіе Канъ-си есть золотой вѣкъ для туземныхъ Литературъ. Между тѣмъ, входя въ подробности, мы найдемъ во всемъ этомъ по большей части извлеченія изъ старыхъ сочиненій, новыя изданія прежнихъ книгъ, комментаріи, словари, историческую мелочь, а не геніальныя произведенія. Впрочемъ, должно сознаться, что языки подвластныхъ Манджурской династіи народовъ усовершенствовались тогда до значительной степени. Самъ Императоръ имѣлъ притязаніе на славу Литератора, писалъ стихи, объясненія, предисловія къ чужимъ книгамъ. При немъ появилось Жи-дзянъ т. е. ежедневное чтеніе или пространное объясненіе классическихъ книгъ (дзинъ, king), на общепонятномъ языкѣ; Гу-вынь-юань-дзань, собраніе древнихъ (до XII в.) образцовыхъ сочиненій о государственномъ правленіи, общественной и частной жизни (напечат. 1686 г.); Дзы-дянь, огромный Китайскій Словарь, составленный 30 первостепенными Учеными (1717); Гу-дзинь-ду-шу, извлеченіе изъ древнихъ и новыхъ книгъ, въ 6 тысячахъ тетрадей, и мн. др. Тогда же изданъ Маньджурскій переводъ Китайскихъ дзиновъ, Словари Маньджурскій и Монгольскій, переводъ многихъ Буддическихъ сочиненій.

Строгій въ отношеніи къ себѣ и своимъ дѣтямъ, Императоръ старался быть настоящимъ Самодержцемъ

обширной Имперіи и достигъ своей цѣли. Ни евнухи, ни женщины, ни аристократы, въ его царствованіе, не имѣли вліянія на управленіе Государства. Шесть Пекинскихъ Палатъ, а именно: Герольдія (ли-бу), Палата Финансовъ (ху-бу), Военная (бинъ-бу), Чиноположенія (ли-бу), Уголовная (синъ-бу), Государственныхъ Зданій (гунъ-бу), находились подъ его непосредственнымъ вѣдѣніемъ. Онъ самъ вникалъ во все, и самъ отдавалъ приказы по всѣмъ частямъ. Ни одна отрасль хозяйства не ускользнула отъ вниманія столь дѣятельнаго Государя. Земледѣліе, шелководство, садоводство, скотоводство занимали его наровнѣ съ военными дѣйствіями. Вполнѣ чувствуя, сколь много вреда принесло Китаю мотовство предъидущей династіи Минъ, онъ старался всѣми средствами ввести строгую экономію. Шестдесятъ его указовъ и манифестовъ заключаютъ въ себѣ огромный запасъ свѣдѣній, изъ которыхъ безпристрастный читатель можетъ судить о всѣхъ мѣрахъ, принятыхъ могучимъ повелителемъ Китая по всѣмъ частямъ администраціи. Зная, какъ иностранныя династіи, водворившись въ Китаѣ, отъ изнѣженности и слабости Китайцевъ, лишились престола, онъ всѣми силами старался противостоять сліянію Маньджуровъ съ туземцами, и, странно, не могъ предвидѣть всей невозможности этой цѣли.

Еще въ 1693 году Іезуиты исцѣлили хиною отъ лихорадки изнуреннаго Императора. Новая простуда повергла его въ могилу 20 Декабря 1722 года.

Ординарный Профессоръ Казанскаго Университета

КОВАЛЕВСКІЙ.

О

СЛОВЕНСКИХЪ РУКОПИСЯХЪ

ВАТИКАНСКОЙ БИБЛІОТЕКИ.

Ватиканская Библіотека заключаетъ въ себѣ около 30,000 печатныхъ книгъ и около 24,000 рукописей. Въ числѣ сихъ послѣднихъ Словенскихъ считается 18, но правильнѣе 19. Описаніе ихъ первоначально составилъ въ прошедшемъ вѣкѣ Библіотекарь Ватикана Ассемани; но самое позднѣйшее и исправнѣйшее сдѣлалъ въ 1820 году, по просьбѣ Библіотекаря, теперь Кардинала, Анджело Маіо, извѣстный Профессоръ Виленскій Михаилъ Бобровскій. При каждой изъ рр. Словенскихъ приложено на Латинскомъ языкѣ описаніе, сдѣланное Бобровскимъ и скрѣпленное его подписью. Анджело Маіо, въ своемъ знаменитомъ изданіи, подъ заглавіемъ: Scriptorum Veterum Nova collectio e Vaticanis codicibus edita ab Angelo Majo Bibliothecae Vaticanae Praefecto, Romae, напечаталъ въ пятомъ томѣ, отдѣленіе второе, стран. 101—111, описаніе рр. Словенскихъ, руководствуясь трудами Бобровскаго, какъ самъ издатель выражается въ примѣчаніи.

Нѣкоторыя мѣста, особенно тѣ, въ коихъ Бобровскій приводитъ слова изъ Словенскихъ текстовъ, пропущены были издателемъ. Здѣсь намѣренъ я представить краткое обозрѣніе Словенскихъ рукописей, находящихся въ Ватиканской Библіотекѣ, слѣдуя отчасти описаніямъ Ассемани и Бобровскаго, отчасти собственнымъ моимъ изысканіямъ. Особенное вниманіе обращу я на тѣ изъ нихъ, которыя болѣе привлекаютъ патріотическое вниманіе Русскаго.

Первая рукопись, прежде находившаяся между Латинскими за N° 7019, а послѣ перенесенная въ Словенскія за N° 1, писана на древнѣйшемъ нарѣчіи Далматскомъ, Латинскимъ почеркомъ, на простой бумагѣ, и содержитъ въ себѣ Лѣтопись Царей Далмаціи и Кроаціи, начиная съ 538 года до 1079, неизвѣстнаго Автора. Она находится въ книгѣ, заключающей въ себѣ много Латинскихъ статей, также относящихся къ Далматской Исторіи. Въ припискѣ, прибавленной къ этой рукописи на Далматскомъ нарѣчіи, значится, что этотъ кодексъ списанъ какимъ-то Іеронимомъ Халетихомъ въ 1546 году, съ кодекса, который также былъ списанъ какимъ-то Доминикомъ Папалихомъ съ другой рукописи, весьма древней и писанной буквами Кроатскими, т. е. Глаголитскими. Извѣстно, что Пресвитеръ Діоклей около 1191 года перевелъ эту Исторію съ другаго экземпляра Словенскаго на Латинскій языкъ. Судя по этому переводу XII вѣка, равно и потому, что въ Лѣтописи событія доведены только до 1079 года, можно со всею вѣроятностію предположить, что неизвѣстный ея Авторъ жилъ въ XI вѣкѣ и можетъ считаться современникомъ нашего Нестора. Не льзя не пожалѣть о томъ, что экземпляръ,

писанный Глаголитскими буквами и послужившій оригиналомъ для нашей копіи, писанной шрифтомъ Латинскимъ, совершенно потерянъ, и что сверхъ этого недостатка языкъ рукописи чрезвычайно испорченъ и чуждъ всякой грамматической правильности.

Сія Далматская хроника имѣла трехъ переводчиковъ. Первый былъ Діоклей, котораго переводъ до царствованія Радослава совершенно согласенъ съ нашимъ экземпляромъ, а во всемъ прочемъ съ нимъ разнствуетъ, изъ чего ясно видно, что Діоклей при переводѣ своемъ пользовался другимъ подлинникомъ. Въ 1510 году Маркъ Марулъ (Marcus Marulus) издалъ хронику на лучшемъ Латинскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: Regum Dalmatiae et Croatiae gesta, не столько держась словъ оригинала, сколько содержанія. Его переводъ находится въ той же рукописи на стран. 77. Третій переводъ хроники есть Италіянскій: его обнародовалъ Мавро Орбини (Maurus Orbinus) въ своемъ сочиненіи: Il regno degli Slavi. Впрочемъ желающій болѣе знать о томъ, какъ важенъ для Исторіи этотъ отрывокъ Далматскихъ Лѣтописей и каковъ характеръ подлиннаго текста и переводныхъ,— можетъ о томъ справиться въ сочиненіи Іоанна Луція: De regno Dalmatiae et Crobatiae, куда внесенъ переводъ Діоклея и Марула и снабженъ примѣчаніями историко-критическими; сочиненіе Луція напечатано въ 1666 году, въ Амстердамѣ, въ листъ. Та же Лѣтопись находится въ изданіи Лѣтописцевъ Венгерскихъ, Георга Швандтнера, Лейпцигъ, 1748, въ-л. Ч. I.—Ассемани, въ Календарѣ Всемірной Церкви, который изданъ въ Римѣ, въ 1750 году, Т. I, стран. 321—344, разбирая ошибки Далматскихъ Лѣтописцевъ противъ историче-

ской истины, пролилъ много свѣта на сочиненія содержащіяся въ Ватиканскомъ кодексѣ подъ N° 7019. Такимъ образомъ, трудами двухъ ученыхъ мужей, Луція и Ассемани, отрывокъ Далматской хроники сталъ славенъ въ Литературѣ, какъ источникъ историческій, между тѣмъ какъ подлинный текстъ никогда не былъ изданъ. О той же хроникѣ упоминаетъ Добровскій въ своемъ Славинѣ (1806, 379 стран.).

Рукопись подъ N° 2, прежде у Ассемани носившая N° 1, гораздо болѣе возбуждаетъ наше участіе. Это — Словенскій переводъ Греческой Лѣтописи Константина Манассіи. Рукопись писана на пергаминѣ, въ малый листъ, крупнымъ уставомъ; слова не имѣютъ раздѣленія, кромѣ тѣхъ мѣстъ, гдѣ кончается смыслъ и гдѣ обыкновенно ставится точка; ударенія есть, но немногія; украшенъ миніатюрами; листовъ заключаетъ въ себѣ 205, за исключеніемъ двухъ или трехъ, которыхъ недостаетъ въ началѣ. Къ этому описанію наружности кодекса, предложенному Бобровскимъ, слѣдуетъ прибавить касательно палеографіи, что ч вездѣ имѣетъ древнюю форму (ї), *иже* также вездѣ древнее, въ видѣ теперешняго *нашъ* (н), *нашъ* въ видѣ *иже* (н); изобилуетъ *юсами*. Сказавъ о наружной формѣ кодекса, скажемъ о его времени, о переводѣ, о картинахъ и о вставкахъ переводчика, въ особенности относящихся до Русской Исторіи.

Не только вѣкъ, но даже годъ рукописи можетъ быть опредѣленъ съ великою точностію. Странно, что ни Ассемани, ни Бобровскій въ своихъ описаніяхъ не обратили на то вниманія. На оборотѣ листа 155, гдѣ говорится о царствѣ Михаила, сына Ѳеофилова,

внизу киноварью приписано: «При семъ Михаилѣ Цари и при матери его крестишася Болгаре: оттолиже до нинѣ лѣтъ фӏа» (511). — Крещеніе Болгаръ послѣдовало въ 858 году; отъ этого времени до года рукописи переводчикъ означаетъ 511 лѣтъ, слѣдовательно рукопись относится къ 1369 году. — Сдѣлаю еще замѣчаніе, касающееся исторіи кодекса: на оборотѣ листа 151 и на 152 на послѣдней строкѣ, гдѣ оставалось пустое мѣсто, написано новѣйшимъ почеркомъ имя Ружинъскихъ и Ряболиньскихъ и годъ ,ахи (1608). Видно, что въ это время кодексъ принадлежалъ этой фамиліи.

Хроника Константина Манассіи написана Греческими стихами, въ стилѣ витіеватомъ Византійскомъ, и начинаясь отъ созданія міра, объемлетъ Священную Исторію, Троянскую войну, Исторію Рима, Византіи и простирается до царствованія Никифора Вотоніата, который правилъ престоломъ Византіи отъ 1078 до 1080 года. Эта хроника издана въ Парижѣ въ 1655 году, подъ заглавіемъ: Constantini Manassis breviarium historicum et interpretatione Ioannis Leunclavii cum ejusdem et Ioanni Meursii notis. Parisiis, 1655. Греческое заглавіе есть слѣдующее: *Τοῦ φιλοσόφου κυρίου Κονσταντίνου τοῦ Μανασσῆ σύνοψις ἱστορικὴ διὰ στιχῶν, ἀπὰ κτίσεως κόσμου τὴν ἀρχὴν ποιουμένη, καὶ διήκουσα μέχρι τῆς βασιλείας κύροδε Νικηφόρου τοῦ Βοτονειάτου.* — Переводъ сдѣланъ на нашемъ Словено-церковномъ языкѣ. Витіеватость и пышность формъ подлинника въ немъ ярко отразилась. Особенно замѣчательны сложныя существительныя и прилагательныя, коими изобилуетъ Греческій текстъ и кои весьма искусно переданы переводчикомъ. Для того,

чтобы дать понятіе о языкѣ, я предлагаю мѣсто, гдѣ описано созданіе міра.

«Пакы дѣлѡмъ начатокъ и повелѣние зиждителево. нбоу добровѣнчаноу звѣздами быти. тогда звѣзднох нбо добротѫ просвѣтися. ако ѡдежда бисриемъ ѡбнизана и златотъканнаа риза, и ако тъканица оукрашенаа сиѭщимъ камениемъ: тогда прѣвѣе басиѧ зѣница днѣвнаа. великыи исполинъ слнце. иже живопитателнии свѣтилникъ. источникъ свѣтоу неиздаемыи. домъ ѿгнѣ бездръкнааго. тогда прѣвѣе начатъ свѣтити нощь, лоунный бѣлосвѣтлыи и свѣтоносныи крѫгъ. скороѡбъходныи и всесвѣтлыи, и многозрачныи, и съвръшеныи. тогда прѣвѣе небо звѣзды великыѧ, доброѡкрѫглы видѣ, и прѣдъспѣваѭщѫ дроугъ дроуга, и оукрашаѭщѫ его ако цвѣтие адолиа:

«Имена звѣздъ великаихъ:

«Кронъ бѣше модръ, оловѣнъ ѡбразомъ. блищашеся зевсъ ако сребро. арже пламененъ зрѣшеся. Сиааше слнце ако свѣтлое и доброкоренное злато. свѣтѣшежеся ако каштерь. крѫгъ афродитинъ, ако мѣдь чръмнозрачнаа, ермие сиааше † свѣтло ако нелъ. сиааше лоуна. сице ѡдежда нбснаа прѣиспъщрена зрима бѣ. кронъ модрѣшеся ако акинѳовъ зракъ † ако кринъ бѣлѣашеся зевсъ. Арже ако ѡгнь † ако шипокъ чръвленыи, слнце сиаше, ако бѣлоцвѣтнаа агалида, свѣтѣшежеся денница † ако цвѣтъ чръмнозрачныи, ермие блищашеся † наркисъ добролиственъ абълѣашеся лоуна †

«Таковаа нѣкаа цвѣтнаа пъстрота нбо оукрашааше. таковл нѣкаа належаше нбсномоу лицоу. многозрачнаа и радостнаа и доврозрачна красота. и врътоградъ новонасажденъ нбо творѣше, емоуже вртоградарь Бъ (Богъ).»

Привожу для сравненія нѣсколько стиховъ изъ Греческаго текста:

Καὶ πάλιν ἔργων καταρχὴ, καὶ κέλευσις τοῦ κτίστου.
Τὸν οὐρανὸν εὐστέφανον τοῖς ἀστράσι γενέσθαι.
Τότε τῷ κάλλει οὐρανὸς τῶν ἄστρων διηνθίσθη,
Ὡς πέπλος μαργαρόστρωτος, χρυσόπαστον ὡς φάρος.
Ὡς ὕφασμα κοσμούμενον ἐκ πυῤῥαζόντων λίθων.
Τότε τὸ πρῶτον ἔφαυσεν ἡ κόρη τῆς ἡμέρας,
Ὁ μέγας γίγας ἥλιος, ὁ ζωοτρόφος λύχνος,
Πηγὴ φωτὸς ἀκενωτὸς, οἶκος πυρὸς ἀξύλου.
Τότε τό πρῶτον δαδουχεῖν ἀπήρξατο τὴν νύκτα.
Σελήνης ἡ γλαυκόφωτος καὶ φαεσφόρος σφαῖρα,
Ἀρτίκυκλος, ὁ λοφαὴς, λιπαραυγὴς, τελεία.
Τότε τό πρῶτον οὐρανὸς ἀστέρας τοὺς μεγάλους
Καλλισφιρώτους ἔβλεψεν ἐρίζοντας ἀλλήλοις,
Καὶ καλλωπίζοντας αὐτὸν ὡς ἂν θητοὺς λειμῶνας.

Въ семъ послѣднемъ стихѣ неправильность Греческаго изданія исправляется Словенскимъ переводомъ: вмѣсто *ὡς ἂν θητοὺς λειμῶνας*, какъ напечатано въ Парижскомъ изданіи, слѣдуетъ читать: *ὡς ἄνθη τοὺς λειμῶνας*, — что соотвѣтствуетъ словамъ перевода: ако цвѣтие юдоліа.

Чтобы показать еще примѣръ сложныхъ прилагательныхъ, приведу слѣдующее мѣсто: «И древо

всѣко прозабалаше. доброплодно тамо. благоконно. добросѣнънолиствно. добровѣтьвно. и сладкожханно.» Вотъ Греческій текстъ: *Καὶ δένδρον πᾶν ἀνέτελλε καλλίβλαστον ἐκεῖσε, εὔοσμον, εὐσκιόφυλλον, εὐπέταλον, ἡδύπνοην.* Замѣчу также въ отношеніи къ языку странный образъ произношенія именъ Греческихъ и Латинскихъ, на прим. Ацилеша (Ахиллесъ), Менелауша (Менелай), Ромилъ (Ромулъ).

Миніатюры, коими украшенъ манускриптъ, не отличаются изяществомъ, но сохранили яркость красокъ и особенно любопытны тѣмъ, что даютъ понятіе о костюмѣ Болгарскомъ и Греческомъ XIV вѣка. На оборотѣ перваго листа находятся три изображенія: въ серединѣ Іоаннъ Александръ, Царь Болгарскій, держащій въ рукѣ крестъ и имѣющій на головѣ корону царскую, которою вѣнчаетъ его Ангелъ. Поверху Ангела надписано: Ангелъ Господень, а самому Царю соотвѣтствуетъ надпись наверху листа: Іоаннъ Александръ въ Ха Ба вѣренъ царъ и самодержецъ всѣмъ блгаромъ и гръкомъ. По правую сторону Царя находится изображеніе Іисуса Христа, который держитъ книгу, гдѣ написано: азъ есмь свѣтъ въ мир. . . Надъ Іисусомъ Христомъ надпись: Іс Хс цръ црема и црь вѣчный. По лѣвую сторону изображеніе Лѣтописца Константина Манассіи, также держащаго книгу; надъ нимъ надпись: Лѣтописецъ Манасии. На второмъ листѣ, противоположномъ предъидущему, находится изображеніе мертваго Іоанна Асѣна, сына Іоанна Александра Царя: онъ лежитъ на одрѣ, окруженный отцемъ, матерью и духовенствомъ; наверху

представлены отверзтыя небеса, изъ коихъ вылетаетъ Ангелъ, чтобы принять душу покойнаго. Надъ изображеніемъ надпись:

Дꙋшѧ праведныхъ въ рѫцѣ Гн̃и ✝

Небеснаа врата и силы небесны ѿврьзошасѧ приѫти дш̃ѫ носимѫжа агг҃ломъ ї҆ѡана а҆сѣнѣ цр҃ѣ. сн҃а великаго ıѡана алеѯандра цр҃ѣ.— На оборотѣ листа изображено то, что объясняется слѣдующею надписью: свѣ҃т невечерни идеже влдка Хс҃ на крс҃тѣ развойникꙋ рече. днесь съ мнѡ҃ж бѫдеши вь раи. въ сем бѡ раи приѫтъ вц҃а и м҃ти хв҃а. ıѡ҃ана асѣнѣ цр҃ѣ. сн҃а великаго ıѡана алеѯандра цр҃ѣ. и прѣдасть его аврамꙋ прѣѡцꙋ веселитисѧ посрѣдѣ раѧ. — Подъ этою надписью находится изображеніе, представляющее разсказъ въ дѣйствіи.

На заключительномъ 205 листѣ находимъ изображеніе царя Іоанна Александра съ тремя его сыновьями: Іоанномъ Асѣномъ, въ молодости умершимъ, Михаиломъ и Іоанномъ Страшимиромъ. Надъ каждымъ изъ нихъ означено имя; надъ Іоанномъ Асѣномъ Ангелъ, его покрывающій. — Изъ этихъ миніатюрныхъ изображеній видно, что переводъ лѣтописи Константина Манассіи совершенъ былъ въ то время, какъ въ Болгаріи царствовалъ Іоаннъ Александръ и какъ умеръ у Царя сынъ Іоаннъ Асѣнъ. — Прочія миніатюры относятся къ предметамъ самой Исторіи; нѣкоторыя къ Русской, какъ напр. крещеніе Роусомъ и Рускій плѣнъ (т. е. война съ Русью). Онѣ могутъ быть весьма любопытны для изученія костюма Болгарскаго и Греческаго въ XIV вѣкѣ; но я позволяю

себѣ не согласиться съ мнѣніемъ Бобровскаго, чтобы онѣ могли предложить ту же занимательность въ отношеніи къ Русскому костюму XIV вѣка, потому что Русскіе въ одеждѣ своей ни сколько не отличены ни отъ Болгаръ, ни отъ Грековъ.

Теперь слѣдуетъ сказать о прибавкахъ переводчика къ тексту перевода, которыя возбуждаютъ тѣмъ большее участіе, что здѣсь есть происшествія, относящіяся до Русской Исторіи. Надобно сказать, что переводчикъ прибавилъ отъ себя къ тексту лѣтописи нѣкоторыя примѣчанія о происшествіяхъ изъ Болгарской Исторіи, которыя приходятся ко времени событій, разсказываемыхъ Константиномъ Манассіей. Сюда вошли также и иныя событія изъ нашей по стольку, по скольку она связана съ Болгарскою. Отсюда мы еще болѣе утверждаемся въ томъ мнѣніи, что лѣтописи наши согласны съ лѣтописями всѣхъ тѣхъ народовъ, съ которыми Русь была въ сношеніяхъ. Все прибавленное переводчикъ весьма старательно означилъ киноварью. Я выписываю здѣсь только тѣ прибавки, которыя могутъ возбудить наше участіе по отношенію къ Русской Исторіи. Всѣ мѣста перевода, при коихъ эти прибавки находятся, исправно сличены мною съ подлинникомъ Константина Манассіи — и въ немъ я не нашелъ ничего подобнаго. Вотъ онѣ:

На обор. листа 163 изображено крещеніе Болгаровъ. Послѣ изображенія надписано киноварью: Царство Василиа Македѡнѣнина. — За этими словами слѣдуютъ пять строкъ чернилами: «Сѫи абие Фотїа

изгна ѿ церкве. и пакы ѿдастъ прѣстолъ Игнатиеви. всхотѣвже и нароудоу имѣние ѿдати. и изыскавъ домовы злато хранащіжа. иже прѣвѣе сътазаахж — на другой стран. имѣнїωмъ множъства...» Внизу у 163 л. на оборотѣ киноварью: «При семъ Василїи црі крітишасѧ роуси: —

Далѣе на оборотѣ листа 166 изображено: крщение роусомъ. — Человѣкъ полунагой стоитъ въ рѣкѣ; за нимъ другіе; Священникъ даетъ первому крещеніе; за Священникомъ находится причетъ.

На оборотѣ 177 листа, гдѣ говорится о царствованіи Никифора, внизу написано киноварью: «При семъ Никифорѣ црі плѣнишж роуси блъгарьскжа земл подвацщь въ двѣю лѣтоу цреви никифороу изведшоу Святцлава на нихъ.» — Текстъ лѣтописи особо идетъ чернилами. — Возлѣ приложена картина сраженія съ надписью: Роускыи плѣнъ еже на блъгары. — На другомъ листѣ: плѣнъ Роускої, надписано на верху: подъ этими словами изображенъ царь ѣдущій впереди и за нимъ воинъ. — Внизу листа другое изображеніе съ надписью: «иджтъ къ дрьстрь.» Изображена крѣпость — и царь съ воинами входитъ въ нее.

На оборотѣ 181 стран. киноварью: «црство Іωана Цимисхїа црѣ.» За тѣмъ слѣдуетъ чернилами текстъ перевода: «Цимисхїи же вьзложи на главѣ своеи вѣнецъ. и пакы араклѣне того видѣшж воюжща.

и пакы сирѣне вькоусишѫ острѣниша меча. пакы Хавдань князъ бѣгааше спѣшно. съи цр҃ь на врагы меча потрясъ. и вься гръкмъ прилежѫщя варвары оустрашивъ, грꙑдсоумие ихъ сътвори ѿложити. и сътѣвшѫся ѿ сьпостатъ гръчьскыѫ прѣдѣлы, распростряни странами бесчисльныихъ селении. и даже до строуи тигровѣхъ вьгрѹзи дворы. оустрашишѫся сего вькопиа киликиистїи стражие. вытрясшѫся ѿ крѣпости его арявстїи военачялници. финикїанинъ оусъмнѣся искоусное его рѫкоу. вльщяшеся бѣжа ѿ копїа его сирѣнина. едесъ видѣ его и ефратскаа полѣ. гръчьстии же коне нап.... (Друг. стран.) и шѫся водъ ефратскыихъ. и скакаши напльниш тогѡ грꙑды ихъ.» — Послѣ тѣхъ словъ, которыя отдѣлилъ я точками, внизу листа написано киноварью: «Сьи цр҃ь Цимисхи прѣжтъ прѣслав҃. и вьзем҃ вся цр҃скы бѣлѣгы. и самого Бориса ѿвед въ цр҃иград҃. съвлѣче его тамо съ цр҃скых. и сткори его магистра. се же ес҃ санъ велик҃ вь грьцѣх҃: по прѣжтиже прясльвстѣм҃. Святславоу князоу рѹскомоу поплѣнившѹ вльгарскѫя земя. и под себе сътворшѹ. и вь дрьстрѣ емѹ сѫщоу. шед тамо Цимисхї съ многыми ратми побѣди его. самого же своеволнѣ ѿпоусти, нѫ итъ и дошед къ печенѣгы тамо скончася сь всѣми своими:»

Говорятъ, что вся эта рукопись была переписана для Графа Н. П. Румянцева и къ нему отправлена еще при жизни его.— Есть надежда, что нѣкоторыя миніатюры, болѣе для насъ любопытныя, будутъ вѣрно сняты однимъ художникомъ по порученію А. Д. Черткова.

Номеръ 3-й есть Евангеліе Глаголическое, пергаминное въ 4-ку, писанное по крайней мѣрѣ въ XIII вѣкѣ и расположенное по кругу церковной службы. За Евангеліемъ слѣдуетъ мѣсяцесловъ отъ мѣсяца Сентября до Августа, съ означеніемъ праздничныхъ Евангелій. Ассемани пріобрѣлъ этотъ кодексъ отъ Словенскихъ монаховъ въ Іерусалимѣ. Бобровскій не зналъ другаго кодекса Глаголитскаго, который могъ бы поспорить съ этимъ о древности.

Четвертая рукопись писана на пергаминѣ, въ листъ, уставомъ Кирилловскимъ, и содержитъ въ себѣ также Евангеліе и мѣсяцословъ, по мнѣнію Ассемани XI вѣка, по мнѣнію Бобровскаго XIII. Ассемани, въ своемъ сочиненіи о Календарѣ Всемірной Церкви, приписывалъ этой рукописи большую древность, основываясь на томъ, что въ мѣсяцословѣ упоминаются только тѣ праздники Святыхъ, которые предшествовали XI вѣку; но я не знаю, почему онъ употребилъ слово *предшествовали;* ибо въ Календарѣ находимъ Бориса и Глѣба. Бобровскій отнесъ рукопись къ XIII вѣку, основавшись на слѣдующемъ выраженіи: Іоан. Гл. I, въ ней читается: да вси вѣроу имоуть ѥмоу, тогда какъ въ древнѣйшихъ рр. находится: имоуть имь. Касательно буквъ должно замѣтить, что ч, и, н — носятъ признаки древности, ѕ отсутствуетъ, юсовъ нѣтъ. Я сдѣлалъ выписки изъ этого кодекса для того, чтобы дополнить превосходный образецъ сличенія Евангельскаго текста, предложенный покойнымъ К. Ѳ. Калайдовичемъ въ его Іоаннѣ Экзархѣ Болгарскомъ.

Пятая рукопись, хлопчато-бумажная, въ листъ, писана Кирилловскими буквами, по мнѣнію Ассемани XIII вѣка, по мнѣнію Бобровскаго XIV, содержитъ въ себѣ Четвероевангеліе, съ предисловіями по всѣмъ Евангелистамъ Өеофилакта Архіепископа Болгарскаго. Писана въ Болгаріи или Босніи по мнѣнію Бобровскаго. Поступила въ Ватиканскую Библіотеку въ 1543 году.

Шестая рукопись, въ листъ, на холстинной бумагѣ XVI вѣка, содержитъ въ себѣ Евангеліе; она принадлежала Шведской Королевѣ, какъ значится въ надписаніи.

Седьмая рукопись, хлопчато-бумажная, въ большую осьмушку, XV вѣка, содержитъ въ себѣ отрывокъ изъ Евангелія Луки отъ Гл. X, ст. 1, до Гл. XI, ст. 41. Текстъ очень хорошій, писанный гдѣ-нибудь на Дунаѣ, въ то время, когда система пунктуаціи въ Словенскихъ рр. была подведена подъ Греческій образецъ.

Осьмая рукопись, пергаминная, въ 16 долю, можетъ быть XVI вѣка, содержитъ въ себѣ Псалтырь съ ирмосами и акаөистомъ Божіей Матери. Текстъ очень правильный. Форма буквъ весьма замѣчательная: съ перваго раза никакъ не льзя подумать, чтобы это было сокращенное Кирилловское письмо, но по мѣрѣ того, какъ взглядываешься въ него, убѣждаешься въ истинѣ замѣчанія Бобровскаго.

Девятый №, кодексъ хлопчато-бумажный, можетъ быть XII вѣка, по мнѣнію Бобровскаго, писанъ Кирилловскимъ уставомъ, слова безъ разстановки,

знаки препинанія по обычаю древнему, текстъ языка весьма древній. Онъ содержитъ литургію Св. Іоанна Златоустаго, неполную въ началѣ и концѣ. Я очень желалъ сдѣлать выписки изъ этой рукописи и разсмотрѣть ее въ подробности, какъ другія замѣчательныя; но Гг. Библіотекари не могли удовлетворить моему желанію, потому что не нашли ея.

Десятый N°, въ малую осьмушку, рукопись бумажная, неизвѣстнаго вѣка, весьма неполная, содержитъ въ себѣ Часословъ.

Одиннадцатый N°, амулетъ, содержащій въ себѣ молитвы противъ злыхъ духовъ, писанъ на пергаминномъ листѣ, буквами Глаголитскими.

Двѣнадцатый N° есть одна изъ замѣчательнѣйшихъ Словено-Русскихъ рр. Ватикана въ отношеніи къ нашей Исторіи: это—Сборникъ, писанный на холстинной бумагѣ, послѣ XV вѣка, какъ говоритъ Бобровскій, скорописью, довольно четко. По языку видно, что онъ писанъ въ Западной части Россіи. Вотъ содержаніе статей, въ немъ заключающихся: 1) Ѡ Сосоре Флорентинскомъ и што се деело по немъ. И ѡ Исидоре Митрополите. взято скронникъ Московъскъіихъ (У Анджела Маіо въ печатномъ каталогѣ не знаю почему напечатано: de Theodoro Metropolita). Въ этой статьѣ содержится по большей части уже извѣстное, что и Карамзинъ въ своей Исторіи выбралъ изъ нашихъ сказаній о Флорентійскомъ Соборѣ. 2) Слово о перенесеніи мощей Святителя Николая Мир-

ликійскаго Чудотворца въ Бары. 3) Посланіе Исидора Митрополита къ Старостѣ Холмскому, 1440 года 27 Іюля. 4) Эпистола къ Папѣ Сиксту IV отъ отступниковъ нашей Церкви, писанная изъ Вильна въ 1446 году Марта 14. 5) Исторія ѡ Листрикійскомъ то есть ѡ разбойническомъ Феррарьскомъ або Флоренскомъ Синоде вкоротце правдиве списанная (*). Это прелюбопытное сочиненіе писано защитниками нашего Вѣроисповѣданія чрезвычайно сильно и убѣдительно: по языку, изобилующему полонизмами и латинизмами, видно, что оно писано въ Западныхъ областяхъ Россіи, должно думать въ Острогѣ, какъ Юго-западномъ центрѣ Русскаго Православія. Оно содержитъ подробное описаніе Флорентійскаго Собора, особенно всѣхъ преній, въ немъ происходившихъ, и въ немъ приведены всѣ возможные тексты изъ Ветхаго и Новаго Завѣтовъ и Св. Отцевъ въ пользу главныхъ догматовъ нашей Церкви. Кромѣ того находимъ много новыхъ историческихъ подробностей, которыя неизвѣстны были Карамзину. Напримѣръ, здѣсь говорится, что Исидоръ былъ родомъ Словакъ; что онъ былъ подосланъ къ Патріарху Константинопольскому Іосифу съ письмомъ отъ Папы Евгенія IV съ тѣмъ, чтобы онъ посадилъ его на Митрополію Русскую; что Исидоръ въ послѣдствіи умеръ въ Римѣ отъ отравы. Объ Русскихъ, которые стояли твердо на Флорентійскомъ Соборѣ, сказано, что они не подписали условій

(*) Это заглавіе у Анджела Маіо означено слѣдующимъ образомъ: Adhuc de concilio Florentino (qui est liber clerici ostrogiensis).

и должны были бѣжать; что за ними послана была погоня: нѣкоторые изъ нихъ пойманы и побиты. Пріобрѣтеніе копіи съ этой статьи, да и вообще съ всего Сборника, могло бы имѣть великую важность для насъ. 6) Жизнеописаніе Св. Кирилла Философа, первоучителя Словенской грамоты. Это жизнеописаніе переписано, по просьбѣ Г. Шафарика, Г. Палацкимъ, и конечно будетъ издано въ свѣтъ, но напечатается, какъ вѣроятно, Богемскими буквами. 7) Григорія Архіепископа Русскаго похвальное слово Св. Апостоламъ Петру и Павлу. — За этими статьями, писанными на Русскомъ языкѣ, слѣдуютъ двѣ статьи, писанныя по-Латыни: 8) Privilegium Vladislai regis Poloniae Ruthenis unitis datum anno 1443. 9) Niphonis patriarchae Constantinopolitani epistola data ad Josephum Frit comministrum metropolitae kioviensis pro Slavis ritus graeci in regno Poloniae.

XIII N° есть рукопись бумажная, въ осьмушку, содержащая въ себѣ Псалтырь.—XIV N°, рукопись пергаминная, содержитъ въ себѣ обѣдню Іоанна Златоустаго: писана древнимъ уставнымъ почеркомъ. Въ каталогѣ Анджела Маіо она обозначена очень кратко словами: Missale Ruthenum.— XV N° есть бумажная Псалтырь Словенская. — N° XVI, XVII, XVIII — три Поэмы Иллирійскія рукописныя. — Сверхъ того въ каталогѣ не значится еще рукопись, писанная отступниками нашей Церкви, подъ заглавіемъ: Оборона Собору Флорентенскаго осмого противъ фальшивому недавно одъ противниковъ згоды выданному сочиненію, въ Вилнѣ, року ,ахд (1604). — При этомъ сочиненіи

приложены два Латинскія посланія къ Папамъ Пію IV и Сиксту V, писанныя также отступниками Православія.

С. ШЕВЫРЕВЪ.

Римъ, 25 Марта / 6 Апрѣля, 1839.

УЧЕНЫЯ ОТКРЫТІЯ

ВЪ 1838 ГОДУ.

Наука совершила значительныя завоеванія въ 1838 году. Въ слѣдующемъ сокращеніи наши читатели увидятъ чѣмъ одолжена она Ученымъ разныхъ Европейскихъ странъ.

Астрономія.—Самое важное открытіе въ Астрономіи, и вмѣстѣ величайшее въ цѣломъ году, есть, безспорно, опредѣленіе разстоянія неподвижныхъ звѣздъ: эта задача занимала умы Астрономовъ съ самыхъ тѣхъ тѣхъ поръ какъ математическія теоріи заняли мѣсто наблюденій эмпирическихъ. Гг. Араго и Матіё еще въ 1812 году сдѣлали нѣсколько наблюденій, изъ которыхъ слѣдовало, что двойная звѣзда Лебедя, означаемая подъ №. 63, не могла отстоять менѣе нежели на 412,000 *радіусовъ орбиты земли*, потому что радіусъ земли не былъ ужè достаточенъ для измѣренія столь огромныхъ пространствъ. Если на поверхности земнаго шара мы употребляемъ мѣру, которая равняется *десяти-милліонной части* четверти земнаго меридіана (метру), то и тогда ужè мы находимся въ необходимости брать самый радіусъ земли для измѣренія разстоянія, въ которомъ мы находимся отъ солнца; и слѣдовательно должны брать за единицу радіусъ ор-

биты земли, единицу ста пятидесяти шести милліоновъ верстъ, для измѣренія разстоянія звѣздъ.

Бессель, Кенигсбергскій Астрономъ, нашелъ, что для достиженія отъ земли до звѣзды Лебедя должно пробѣжать пространство 660 этихъ единицъ, то есть такое разстояніе, которое свѣтъ можетъ пробѣжать не раньше какъ въ десять лѣтъ, потому что онъ пробѣгаетъ 80,000 лiё или 320,000 верстъ въ одну секунду.

Не менѣе важно въ Астрономіи открытіе колецъ Сатурна, открытіе, изъ котораго слѣдуетъ, что то кольцо, которое считалось долгое время одиначнымъ (unique), а потомъ было признано составленнымъ изъ двухъ концентрическихъ колецъ, но наблюденіямъ Римскихъ Астрономовъ, оказалось состоящимъ изъ пяти или даже шести колецъ. Такимъ образомъ эта узенькая ленточка, обвивающая планету, — просто собраніе концентрическихъ колецъ, которыхъ назначеніе совершенно неизвѣстно.

Долгое время употребляли одинъ общій меридіанъ, проходящій черезъ островъ Ферро (Желѣзный), какъ исходный пунктъ для измѣренія долготъ; но въ это дѣло вмѣшалось тщеславіе, и Французы и Англичане захотѣли, чтобы счетъ начинался отъ меридіана, проходящаго чрезъ одинъ изъ ихъ городовъ. Отсюда произошло, что карты одного народа могутъ служить другому только въ такомъ случаѣ, если будетъ выведена и поправлена разность между двумя меридіанами. Хронометрическія наблюденія, произведенныя со всѣмъ возможнымъ тщаніемъ, какъ въ Гриничѣ такъ и въ Парижѣ, дали саму точную разность между дву-

мя меридіанами: 9′ 21″ и отъ 14 до 28‴. На такомъ-то разстояніи Лондонъ лежитъ къ Западу отъ Парижа.

Послѣднее открытіе было сдѣлано Г. Вазомъ (Vaz), Директоромъ Марсельской Обсерваторіи, относительно кометы краткаго періода. Онъ замѣтилъ, что ея діаметръ уменьшался но мѣрѣ ея приближенія къ солнцу, такъ что 6 Ноября она была доведена до 1/16 своего первобытнаго объема. Такое сильное сокращеніе есть феноменъ, въ которомъ не легко отдать отчетъ.

Метеорологія. — Эта Наука обогатилась многими замѣчательными фактами. Г. Вальцъ замѣтилъ, что падающія звѣзды, столь обильныя въ Ноябрѣ и Августѣ, имѣютъ попеременно движеніе прямое и вспятное. Такимъ образомъ звѣзды, видѣнныя въ Ноябрѣ минувшаго года, имѣли движеніе въ прямомъ направленіи, то есть направлялись къ созвѣздію Льва и тамъ встрѣчались. Къ нынѣшнему же году будетъ напротивъ: онѣ будутъ выходить изъ этого созвѣздія. Равнымъ образомъ, 10 Августа текущаго года, эти звѣзды будутъ имѣть, по-видимому, прямое теченіе, то есть будутъ собираться у созвѣздія Близнецовъ, вмѣсто исхода изъ этого созвѣздія, какъ наблюдатели видѣли въ прошломъ году.

Нашли наконецъ, если не причину, покрайней мѣрѣ объясненіе ураогановъ, этихъ ужасныхъ бичей, производящихъ столько несчастій на морѣ. Ураганъ не есть, какъ предполагали прежде, весьма сильный вѣтеръ, котораго происхожденіе неизвѣстно; это — вихрь, или нѣсколько послѣдовательныхъ вихрей, образованныхъ сближеніемъ двухъ вѣтровъ, дующихъ въ одно и то же время въ противоположныхъ напра-

вленіяхъ. Эти вихри имѣютъ иногда 2000 верстъ въ діаметрѣ. Изъ этого объясненія извлекается весьма важная практическая формула, именно, что должно кораблю немедленно лечь въ дрейфъ, едва только онъ почувствуетъ штормъ. Ураганъ пройдетъ черезъ корабль и его покинетъ, между тѣмъ какъ если корабль пойдетъ передъ вѣтромъ, онъ будетъ удерживать себя въ вихрѣ, и можетъ пробыть въ немъ нѣсколько дней и даже погибнуть. Этими драгоцѣнными наблюденіями и открытіями Наука и все человѣчество обязаны Гг. Редфильду, Риду и Эспи (*).

Физика не осталась назади на пути открытій и успѣховъ. Опыты Г. Араго далеко подвинули впередъ теорію свѣта. Дѣло идетъ о прямомъ разрѣшеніи вопроса: составляется ли свѣтъ изъ маленькихъ частицъ, *истекающихъ* изъ лучезарныхъ тѣлъ, какъ доказывалъ Ньютонъ и какъ принято большею частію новѣйшихъ геометровъ, или есть онъ просто результатъ ондуляцій середины весьма рѣдкой и весьма упругой, которую Физики согласились называть эѳиромъ. Для разрѣшенія этого великаго вопроса, Г. Араго прибѣгнулъ къ вертикальному зеркалу, оборачивающемуся на своей оси съ большою скоростію. Этимъ же приборомъ пользовался Ветстонъ (Wheatstone) для измѣренія скорости электричества.

(*) Въ Англійскихъ Журналахъ Edinburgh Review и Foreign Quarterly Review помѣщены по этому предмету двѣ весьма хорошія статьи. Обѣ онѣ были переведены въ нашихъ Журналахъ: первыя въ *Библіотекѣ для Чтенія* и *Сынѣ Отечества*, а вторая въ *Отечественныхъ Запискахъ*. Въ *Обозрѣніи Журналовъ* мы еще будемъ имѣть случай обратить вниманіе нашихъ читателей на этотъ важный предметъ. *Прим. Ред.*

Два свѣтящіеся пункта, находящіеся одинъ близъ другаго на вертикальной линіи, блещутъ мгновенно передъ вертящимся зеркаломъ. Лучи верхняго пункта достигаютъ этого зеркала, проходя черезъ трубку, наполненную водою, а лучи другаго пункта достигаютъ отражательной поверхности, проходя только черезъ воздухъ. Предположимъ, что зеркало, смотря отъ мѣста занимаемаго наблюдателемъ, вертится съ права въ лѣво. И такъ, если теорія испусканія справедлива, если свѣтъ есть *матерія*, то болѣе возвышенный пунктъ (тотъ, который прошелъ черезъ воду) покажется влѣвѣ отъ нижняго пункта. Онъ будетъ казаться напротивъ того, на правой сторонѣ отъ него, если свѣтъ происходитъ отъ сотрясеній эѳирной середины. Причина этой разности между положеніемъ двухъ лучей, та, что по теоріи испусканія, свѣтъ движется въ водѣ примѣтно скорѣе, нежели въ воздухѣ, а по теоріи волнованія,—совершенно напротивъ. Однимъ словомъ, въ первомъ случаѣ, свѣтъ будетъ тѣломъ, а во второмъ только ондулаціей.

Платинная губка, свойства ея. Г. Кульману (Kuhlmann) Ученые обязаны рядомъ наблюденій надъ платиновою губкой, которыхъ результаты могутъ имѣть величайшее вліяніе на промышленность. Всѣ знаютъ приборы, гдѣ вода, окисленная и разрѣшенная цинкомъ, производитъ водородъ, котораго струя, направленная на губчатую массу платины, мгновенно воспламеняется. Между результатами опытовъ Г. Кульманна, два весьма замѣчательны:

1) Амміакъ, смѣшанный съ воздухомъ, переходя, при температурѣ почти 300°, на платиновую губку,

разрѣшается, а азотъ, въ немъ заключающійся, совершенно преобразуется въ селитряную кислоту, насчетъ кислорода воздуха. Но съ другой стороны всѣ составныя части азота могутъ быть превращены въ амміакъ, посредствомъ водорода свободнаго или углистаго. Изъ этого слѣдуетъ, что имѣя даннымъ амміакъ, можно изъ него сдѣлать селитряную кислоту, а имѣя данною селитряную кислоту, можно сдѣлать изъ нея амміакъ. И такъ мы имѣемъ теперь, на этомъ основаніи, возможность получить, по произволу, селитряную кислоту, и слѣдственно селитрокислыя соли, не прибѣгая къ медленному процессу нитрификаціи. Могутъ случиться обстоятельства, въ которыхъ такое превращеніе составитъ весьма выгодную отрасль промышленности.

2) Другой, не менѣе важный, фактъ состоитъ въ томъ, что пары селитряной кислоты, смѣшавшись съ водородомъ, превращаются въ уксусный эѳиръ и въ воду, дѣйствіемъ платиновой губки, при мало возвышенной температурѣ; а если замѣнить губку *сажею* платины (le noir de platine), то дѣйствіе бываетъ гораздо живѣе и производится при обыкновенной температурѣ. Слѣдовательно извѣстно, что уксусный эѳиръ легко превращается въ алкоголь (винный спиртъ) дѣйствіемъ алкалій и воды; а до сихъ поръ винный спиртъ получался не иначе какъ посредствомъ броженія сахара. И такъ его можно добывать теперь и другимъ способомъ. Всѣ эти факты и еще множество другихъ, которыхъ мы не можемъ здѣсь привести по недостатку мѣста, достаточно доказываютъ, что разложенная платина можетъ сдѣлаться для Химика веществомъ столь же полезнымъ и столь же ко всему удобоприложимымъ, какъ и теплота и электричество.

Магнетизмъ — Таинственная сила, дѣйствующая столь властительно на стрѣлку компаса, долгое время была предметомъ разысканій, но всѣ они были довольно безплодны до новѣйшихъ временъ. Г. Гауссъ (Gauss), вышедши изъ колеи, которая заставляла Физиковъ употреблять весьма легкія стрѣлки, достигъ до неожиданныхъ результатовъ, прибѣгнувъ къ стальнымъ прутамъ, вѣсомъ въ двадцать пять фунтовъ. Онъ доказываетъ, напримѣръ, что магнетизмъ земли находится въ состояніи постояннаго и безпрерывнаго колебанія, подобно волнамъ моря или атмосферы; но эти перемѣны, отъ времени до времени, — совершенно одновременны на всѣхъ пунктахъ, гдѣ подобнаго рода наблюденія были до сихъ поръ производимы. Пункты же эти обнимаютъ теперь всю Европу посредствомъ множества наблюдателей, которые сносятся между собою, отъ Упсалы въ Швеціи до Катанеи въ Сициліи, и отъ Петербурга до Дублина.

Магнетическая жидкость не только направляетъ намагниченную стрѣлку къ извѣстному пункту горизонта, но и заставляетъ ее принимать положеніе, болѣе или менѣе приближающееся къ вертикальному, смотря по угловому разстоянію, въ которомъ находятся отъ магнетическаго центра: это-то называется *наклоненіемъ* стрѣлки. Если на земномъ шарѣ начертать направленіе двухъ этихъ силъ, данныхъ наблюденіемъ, можно будетъ найти, что наклоненіе означаетъ существованіе *четырехъ магнетическихъ центровъ*, по два въ каждомъ полушаріи; изъ этихъ двухъ центровъ одинъ—всегда слабѣе другаго. Маіоръ Сабинъ (Sabine), которому мы одолжены столь драгоцѣнными разысканіями, утверждаетъ, что эти четыре центра

могутъ измѣнять свои относительныя мѣста; потомъ, что первый, или сильнѣйшій, центръ Южнаго полушарія и второй, или слабѣйшій, центръ Сѣвернаго, не удалены теперь отъ одного и того же меридіана, и что таково же отношеніе двухъ другихъ центровъ, то есть, что сильнѣйшій на Сѣверѣ и слабѣйшій на Югѣ также находятся подъ однимъ меридіаномъ.

Акустика. — Г. Саваръ подвинулъ на шагъ впередъ Науку Акустики, которою давно занимается онъ съ постоянствомъ и успѣхомъ. Онъ доказалъ, что всѣ звуки, даже самыя странные и нестройные, начиная отъ барабаннаго боя, до сборища всякаго рода шумовъ, выходящихъ изъ большагѣ города, издаютъ совсѣмъ особенное отзвучіе, когда отражаются вертикальною плоскостію, на примѣръ стѣною или дверью. Онъ всаживаетъ для этого въ отражательную стѣну длинную линейку, раздѣленную на градусы, которая становится такимъ образомъ осью отраженія, и по этой линейкѣ вымѣряетъ долготу звучныхъ волнъ, начиная отъ стѣны.

Электричество. — Въ теченіе минувшаго года Наука Электричества сдѣлала разительные успѣхи, которые подаютъ надежду, что глубины ея сдѣлаются наконецъ доступнѣе. Многіе факты, оставшіеся неизъясненными, нашли себѣ разрѣшеніе въ новѣйшихъ опытахъ; многіе новые факты, доказанные и утвержденные, облегчили истолкованіе различныхъ феноменовъ. Ихъ раздѣленіе на два порядка, рѣзко отличающихся одинъ отъ другаго, раздѣленіе, которымъ мы обязаны Г-ну Пельтіе (Peltier), служитъ вѣрнымъ средствомъ къ удаленію трудностей этой Науки.

Этотъ остроумный и ученый Физикъ издалъ небольшое сочиненіе, въ которомъ ясно доказываетъ, что ни одинъ изъ феноменовъ, принадлежащихъ электричеству въ покоѣ, то есть тому электричеству, которое скопляется и пребываетъ въ тѣлахъ *уединенныхъ*, и называется *электричествомъ статическимъ*, не имѣетъ отношенія къ другому электричеству, которое называется *динамическимъ*, потому что оно дѣйствуетъ только въ моментъ своего движенія, своего распространенія по тѣламъ, и не можетъ ни удерживаться, ни оставаться въ одномъ мѣстѣ. Законы, управляющіе обоими этими порядками феноменовъ, не имѣютъ между собою никакого сходства: первое электричество держится только на поверхностяхъ, второе распространяется только по внутренности тѣлъ; два тѣла, наполненныя *статическимъ* электричествомъ одного и того же рода отталкиваютъ другъ друга, а два тѣла, черезъ которыя проходятъ подобныя струи, привлекаютъ другъ друга. Сила сопротивленія струй возрастаетъ въ прямомъ отношеніи къ числу паръ одного столба; сила статическаго напряженія возрастаетъ какъ квадратъ этихъ паръ. Ничего не можетъ быть раздѣльнѣе этихъ двухъ порядковъ феноменовъ, и мы полагаемъ, что Г. Пельтiè оказалъ большую услугу Наукѣ, утвердивъ такимъ образомъ ихъ глубокое несходство.

Мы означимъ сперва старинный фактъ, который долгое время оставался безъ удовлетворительнаго объясненія. Есть множество примѣровъ, что электрическіе выстрѣлы, проходя по желѣзнымъ или стальнымъ прутьямъ во всю длину ихъ, давали имъ магнетизмъ въ самомъ направленіи этой длины, что противно из-

вѣстному намъ положенію, что только дѣйствуя поперекъ и въ нѣкоторомъ разстояніи, струя производитъ магнетизмъ. Франклинъ и Фанъ-Марумъ (Van Marum) замѣтили, что направленіе струи не имѣло никакого вліянія, и что въ результатѣ выходило, что магнетизмъ даваемъ былъ то въ одномъ, то въ другомъ направленіи, а часто и вовсе не былъ даваемъ. Г. Пельтіе представилъ изъясненіе этихъ неправильностей посредствомъ прямыхъ опытовъ: онъ показалъ, что электрическая струя имѣла, въ этомъ случаѣ, дѣйствіе механическое, какъ слѣдствіе толчка или скручиванія; что она производитъ магнетизмъ по вліянію земнаго магнетизма; и что, слѣдовательно, смотря по тому какъ поставишь прутъ, параллельно или перпендикулярно къ магнетическому меридіану, получаешь или не получаешь магнетизма въ прутѣ.

Этотъ же ученый испытатель собралъ и измѣрилъ все электричество, которое могъ онъ получить изъ окисленія *миллиграмма* цинка, какъ въ статической, такъ и въ динамической формѣ. Онъ нашелъ, что это окисленіе производило струю силою въ одинъ статическій градусъ, которая продолжалась больше двухъ лѣтъ и тридцати пяти дней. Если принять *секунду* за единицу времени, а миллиграммъ цинка за единицу электродвигательную, и потомъ вычислить сколько нужно цинка, подвергающагося химическому дѣйствію въ теченіе одной секунды, числа, которыя получатся, по своей мелкости покажутся невѣроятными. Если въ Астрономіи мы удивляемся огромности чиселъ, необходимыхъ для измѣренія этихъ безмѣрныхъ пространствъ, то здѣсь, напротивъ того, впадаемъ мы въ числа безконечно-малыя: потому что Г. Пельтіе

вычисляетъ, что 151 десяти-билліонная часть миллиграмма цинка разведена въ секундѣ времени. Цинкъ, надобно замѣтить, былъ погружаемъ въ воду рѣки Сены. Если кто захотѣлъ бы вымѣрять статическую единицу, ему понадобились бы еще мельчайшія числа, именно, въ отношеніи 1 къ 7,000.

Видя, сколь малое количество химическаго дѣйствія достаточно для произведенія примѣрнаго дѣйствія статическаго электричества, и зная, что всякое испареніе на поверхности земнаго шара есть химическое дѣйствіе, невольно будешь удивленъ, что грозы не слишкомъ еще часты и что молнія не бороздитъ каждую минуту нашей атмосферы. Но если многочисленныя причины произведенія, то и причины возсоставленія (recomposition) также, влажный воздухъ, вѣтры, суровый климатъ земнаго шара, лѣса, города, все, что представляетъ острія, облегчаетъ это возсоставленіе, безпрерывно и повсюду уменьшаетъ количество статическаго электричества, которое пары увлекаютъ съ собою.

Приложенія электричества были многочисленны. Колленъ (Callen), Профессоръ Физики въ Менутскомъ (Maynooth) Училищѣ, въ Ирландіи, поставилъ въ соотношеніе съ гальваническимъ приборомъ магниты въ видѣ подковы весьма значительной величины, составленные изъ желѣзнаго прута въ 13 футовъ длиною и въ два дюйма съ половиною въ діаметрѣ. Онъ получаетъ съ этимъ приборомъ такіе результаты, что видитъ возможность устроить приборъ силою въ 20 лошадей, который будетъ стоить только 6250 рублей. Теперь, мы полагаемъ, этотъ приборъ долженъ быть уже оконченъ.

Одинъ Американецъ, Девенпортъ, строитель машинъ, весьма упростилъ приборъ Коллена. На вертикальной оси помѣщаются два желѣзные прута, которые взаимно перекрещаются подъ прямыми углами и имѣютъ на оконечностяхъ магниты. Приведенный въ движеніе, этотъ снарядъ представляетъ колесо вертящееся лёжмя. Внѣ круга, описываемаго кругообращеніемъ прутьевъ, помѣщаются какъ можно ближе, но не допуская соприкосновенія, еще четыре магнита той же силы. Эти неподвижные магниты состоятъ въ сообщеніи съ маленькими гальваническими баттареями, составленными изъ свернутаго листа цинка и мѣди, такимъ образомъ что этотъ листъ можетъ умѣститься въ сосудѣ въ четыре дюйма въ діаметрѣ, заключающемъ въ себѣ ослабленную кислоту. Лишь только проводныя проволоки придутъ въ соприкосновеніе съ внѣшними магнитами, дѣйствіе начинается. Все это основывается на свойствѣ гальванической жидкости увеличивать во сто разъ силу магнита какъ натуральнаго, такъ и искусственнаго, такъ что магнитъ, носящій только десять фунтовъ, будетъ въ иглахъ носить сто и даже тысячу, когда будетъ въ соприкосновеніи съ баттареею достаточной силы.

Этотъ же Девенпортъ послалъ въ послѣдствіи въ Лондонъ модель своего снаряда, изъ котораго сдѣлалъ онъ *самодвижную машину* (Locomotin Engine), которая движется на круговой рельсовой дорогѣ (railway) и тащитъ за собою двѣ небольшія повозки. Все это приводится въ движеніе помощію двухъ маленькихъ гальваническихъ баттарей, и проходитъ три Англійскія мили въ часъ. Вѣсъ всего снаряда — около 80

фунтовъ, а повозка, содержащая въ себѣ самодвигательный приборъ имѣетъ около квадратнаго фута величины. Тотъ же Механикъ сдѣлалъ въ Нью-Іоркѣ *электро-магнитную машину* силою въ двѣ лошади, приспособленную къ приведенію въ движеніе прессовъ журнала. Но до сихъ поръ еще не разрѣшенъ вопросъ насчетъ издержекъ: сила, пріобрѣтенная этимъ способомъ, будетъ ли стоить менѣе той, которая получается черезъ пары?

Другое весьма любопытное приложеніе гальваническаго электричества есть передача знаковъ и извѣстій на самыя отдаленныя пространства, *гальваническіе телеграфы*. Первые опыты произведены были въ Эдимбургѣ съ приборомъ въ 26 проволокъ для изображенія буквъ Англійской азбуки, и первое начертанное слово было имя Ея Величества Англійской Королевы *Викторіи*.

Англичане скоро почувствовали, сколь важенъ можетъ быть подобный способъ сообщенія, и учреждаютъ теперь линію между Лондономъ и Бирмингамомъ; уже болѣе 25 миль приведена въ надлежащее положеніе подъ дирекціею Профессора Винстона. Упрощенный снарядъ составляется изъ четырехъ желѣзныхъ проволокъ, сообщающихся на каждой оконечности съ простыми гальваническими проводниками. Во всю дорогу они заключены въ оберткѣ изъ намазанной дегтемъ пакли, но каждый конецъ прикрѣпленъ къ діаграммѣ съ таблицей, на которой вырѣзаны буквы азбуки въ ихъ относительныхъ положеніяхъ и съ которыми проволоки сообщаются посредствомъ

подвижныхъ указокъ, которыя означаютъ переданную букву (*).

Химія не обогатилась нынѣшній годъ тѣми общими фактами, которые расширяютъ предѣлы Науки, но за то множество различныхъ, весьма остроумныхъ приложеній обѣщаютъ новыя усовершенствованія и развитіе промышлености. Теорія Эѳировъ получила новое подтвержденіе прекраснымъ опытомъ Г. Массона, который получаетъ сѣрный эѳиръ дистиллируя смѣсь хлороводокислаго цинка съ алкоголемъ. Хлороводокислый цинкъ дѣйствуетъ точно какъ сѣрная кислота, похищая у алкоголя атомъ воды и превращая его въ эѳиръ. Любопытные труды Гг. Пелуза и Дюма пролили новый свѣтъ на составъ *органическихъ кислотъ*.

Земледѣльческая Химія сдѣлала важное пріобрѣтеніе въ Polygonum tinctorium, Китайскомъ растеніи, которое сдѣлалъ извѣстный Г. Жомъ Сентъ-Илеръ (Jaume St. Hilaire), и изъ котораго Г. Бодримонъ (Baudrimont) извлекъ прекраснѣйшій индиго самымъ простымъ способомъ. Г. Вильморинъ (Wilmorin) очистилъ этотъ индиго и показалъ, что онъ равенъ въ добротѣ индигу Индѣйскому и колоніальному.

Выдѣлка домашняго сахару (sucre indigène) получила въ Германіи значительное улучшеніе. Про-

(*) Долгомъ считаемъ присоединить къ этимъ замѣчаніямъ, что не меньше достойны вниманія и уваженія важные труды нашихъ Русскихъ Ученыхъ Гг. Ленца и Якоби, объ открытіяхъ которыхъ было говорено нѣсколько разъ въ разныхъ мѣстахъ нашего Журнала, и между прочимъ въ Отчетѣ Императорской С. Петербургской Академіи Наукъ (Апрѣль, 1838).

Прим. Ред.

цессъ состоитъ въ разрѣзываніи свеклы на тоненькія пластинки и высушиваніи ихъ на солнцѣ или въ печи; отъ этого получается роговидное вещество, неизмѣняемое на воздухѣ, и могущее сохраняться неопредѣленное время. Его размачиваютъ въ холодной водѣ и получаютъ сахарную воду въ 22° по ареометру Бомè (Baumé). Испаривъ эту воду, получаешь сахаръ сырецъ 8 и 8½ на 100 свѣжихъ свеклъ.

Труды ученаго и дѣятельнаго Г. Пайена (Payen) показали намъ истинный составъ древесины, которая, какъ теперь доказано, состоитъ изъ двухъ веществъ: собственной древесины и основной ткани, составленной изъ клетокъ, однородныхъ съ клетками осадковъ, и на которыя эта древесина опускается въ видѣ накипи или нароста. Эта основная ткань, о которой можетъ дать понятіе хлопчатая бумага, не терпитъ ничего отъ кислотъ, и только при дѣйствіи хлоровидной кислоты можетъ сдѣлаться удобною къ выдѣлкѣ бумаги,

Броженіе, играющее столь важную роль повсюду, гдѣ сахаръ находится въ соприкосновеніи съ водою, изъяснено новымъ изложеніемъ, представленнымъ отъ Г. Тюрпена. Ученый Академикъ думаетъ, что «основная матерія, употребляемая въ формаціи временныхъ существъ царства организованнаго, скатывается въ шарики, а вмѣстѣ съ тѣмъ образуетъ волокна. Черезъ мгновеніе послѣ того шарики превращаются въ пузырьки, а волокна въ трубочки. Большое число родовъ организуются въ одной изъ этихъ четырехъ первобытныхъ формъ.»

Г. Каньяръ-Латуръ, говоря объ этомъ предположеніи и разысканіяхъ того же Ученаго о пивныхъ

дрожжахъ, извлекъ изъ нихъ цѣлую теорію броженія. По его мнѣнію, броженіе происходитъ отъ шариковъ, которые прозябаютъ и пускаютъ побѣги, которые въ свой чередъ пускаютъ другіе побѣги: потому что пивныя дрожжи, это тѣсто, считаемое въ Химіи простою матеріей, которая отдѣляется отъ пива во время броженія, подвергнутыя микроскопу, представляютъ агломерацію, составленную изъ множества маленькихъ шаровидныхъ или слегка овальныхъ частичекъ, пузырчатыхъ, прозрачныхъ, наполненныхъ шариками: самая большая изъ этихъ частичекъ имѣетъ $1/100$ миллиметра; всѣ онѣ неподвижны и слѣдственно прозябаемы.

Эти-то сѣмена, находясь въ приличныхъ условіяхъ въ отношеніи какъ къ жидкости, такъ и къ температурѣ, приходятъ въ полное прозябеніе до тѣхъ поръ, пока вся сахарная матерія переобразится: тогда они групируются и отдѣляются отъ жидкости, составляя такимъ образомъ новыя дрожжи.

Важный вопросъ нѣсколько лѣтъ занимаетъ умы Химиковъ: найти *неизгладимыя чернила,* могущія противостоять искусству поддѣльщиковъ. Особенная коммиссія, составленная изъ самыхъ отличныхъ Профессоровъ Химіи, объявила, что до сихъ поръ она не знаетъ другихъ истинно неизгладимыхъ чернилъ, кромѣ составленныхъ изъ Китайской туши, распущенной въ водѣ окисленной торговою хлоровидною кислотой, и показывающихъ $10\frac{1}{2}^{\circ}$ на ареометрѣ Бомѐ.

Профессоръ Трелль (Traill) въ Эдимбургѣ, пред-

ставилъ Королевскому Обществу другія чернила: это — распущенный въ пригорѣлой древесной (pyroligneur) кислотѣ хлѣбный глутенъ. Въ унціи этой жидкости размачиваютъ восемь или десять грановъ ламповой сажи и полтора грана индиго. Эти чернила сопротивляются всѣмъ химическимъ реактивамъ, разумѣется если не въ силахъ разрушить самую бумагу.

Химіи же принадлежатъ улучшенія въ добываніи газа для освѣщенія; его получали обыкновенно, какъ и теперь еще дѣлается на нѣкоторыхъ фабрикахъ, посредствомъ дистиллировки каменнаго угля. Нынѣ, Гг. Лоншанъ и Селлинь (Sellignе), оспоривающіе другъ у друга первенство изобрѣтенія, вздумали дистиллировать масло, получаемое изъ смолистыхъ сланцовъ, и примѣшивать въ него воды. Послѣдняя разрѣшается при этомъ дѣйствіи, и освѣщающаго газу получается такимъ средствомъ и больше и лучшей доброты, нежели прежними процессами. Немаловажна и та выгода, что онъ гораздо дешевле обходится.

Садоводство обогатилось двумя растеніями, которыхъ введеніе въ Европѣ можетъ сдѣлаться весьма драгоцѣннымъ. Мы говоримъ о *чаѣ* и *ванили*. Первое изъ этихъ растеній, по показаніямъ Аббата Воазена, проведшаго двѣнадцать лѣтъ въ Китаѣ, родится и разводится на Тибетскихъ горахъ подъ 36° широты и въ климатѣ гораздо холоднѣе Парижскаго, потому что тамъ шелъ обильный снѣгъ въ ночь съ 4 на 5 Мая. Холодъ тамъ гораздо сильнѣе, нежели въ Парижѣ, даже въ самыя суровыя зимы сего послѣдняго.

Весьма недавно изъ Англійскихъ журналовъ узнали мы, что чайное дерево открыто растущимъ само собою на горахъ Королевства Ассамскаго, на Индѣйской сторонѣ Тибетскихъ горъ, Гималаѣ, и что этотъ чай, приготовленный подобно какъ въ Китаѣ, продавался въ Лондонѣ, нѣсколько недѣль спустя, по непомѣрной цѣнѣ, по 42 фунта ст. за фунтъ (слишкомъ по 950 рублей).

Вотъ въ чемъ состоятъ вѣроятности успѣха: еще болѣе удаляютъ всякое сомнѣніе по этому предмету ежегодные сборы чая во Франціи Г. Моро д'Анжера, который посадилъ и разводитъ это деревцо въ своемъ помѣстьѣ. Весьма вѣроятно, что у насъ въ Крыму и въ Кавказскихъ странахъ чай могъ бы приняться весьма хорошо, еслибъ Гг. владѣтели земель въ тѣхъ мѣстахъ обратили вниманіе на эту чрезвычайно выгодную часть промышлености.

Ваниль разводится съ большимъ успѣхомъ въ Литтихѣ, въ Бельгіи, въ теплицахъ Г. Моррена. Г. Раффено де Лиль (Raffeneau de Lisle), Профессоръ Ботаники въ Монпельерскомъ Факультетѣ, пользуясь вакаціоннымъ временемъ, посѣтилъ теплицы и сады Бельгійскіе, и въ изданной имъ по возвращеніи брошюрѣ представилъ отчетъ о всемъ, что видѣлъ тамъ любопытнаго. Вотъ какъ описываетъ онъ хожденіе за ванилью.

«Два главные деревца ванили посажены въ теплой оранжереѣ на 25 футовъ возвышенія, позади большихъ растеній, которыя даютъ имъ потребную

степень тѣни. Одно деревцо ванили растетъ противъ стѣны въ глубинѣ теплицы и не принесло этотъ годъ ни цвѣтовъ, ни плодовъ. Нѣкоторые корни его вьются на поверхности земли, не проникая въ нее. Плодоносное деревцо, имѣющее больше ста плодовъ, посажено посрединѣ теплицы въ длину ея. Корни этого ванильнаго деревца проникаютъ въ обломки кока (koke), выходятъ вверхъ истощеннаго чернозема, на которомъ и останавливаются и который, кажется, не можетъ питать ихъ. Другіе корни его имѣютъ другое положеніе. Есть свободные, висящіе, длиною въ четыре и пять футовъ. Стебель тонокъ: онъ трехъ линій толщиною въ самомъ основаніи, но по возвышеніи становится толщиною въ палецъ».

Сельская экономія обогатилась новыми фактами. Прекрасные труды Г. Буссенго (Boussingault) о раздѣленіи земли на различныя нивы и о пропорціи азота, заключающагося въ растеніяхъ, указываютъ, какія именно растенія должно разводить преимущественно для корму животныхъ. Большое улучшеніе въ Сельской Экономіи есть открытіе средства сохранять разнаго рода муку въ свѣжести. Г. Робино — виновникъ этого открытія.

Въ 1826 году взялъ онъ муку, не отдѣляя отъ нея отрубей, и подвергъ ее сильному давленію въ прямоугольныхъ формахъ; мука сохранила ихъ видъ, и вышли мучные кирпичи. Черезъ сближеніе частицъ своихъ, мука получила большое сцѣпленіе, которое дало ей возможность сопротивляться всѣмъ разрушительнымъ дѣятелямъ, и особенно сырости и червямъ.

Эти мучные хлѣбы были выставлены на шесть недѣль въ сырой погребъ и не потерпѣли никакого измѣненія. Черви, которыми ихъ покрыли и которые оставались на нихъ цѣлую недѣлю, не могли проникнуть во внутренность. Г. Робино представилъ Академіи мучные хлѣбы, которые вынесли всѣ опыты въ теченіе цѣлыхъ 12 лѣтъ.

Сжиманіе, доведенное до извѣстной степени, есть средство сохранять и многія другія вещества. Такимъ образомъ турфъ, сдавленный при самомъ извлеченіи своемъ доходитъ постепенно до четверти своего объема, и въ такомъ состояніи дѣлается столь твердымъ, что совершенно противится дѣйствію дождя. Лордъ Виллингби ввелъ этотъ способъ въ Ирландію, какъ извѣстно страну турфа.

Переходя къ Естественной Исторіи, мы найдемъ здѣсь одно изъ самыхъ интересныхъ открытій. Мы говоримъ объ открытіи Г. Эренбергомъ ископаемыхъ инфузорій. Онъ показалъ, что трепель и кремень, находимые въ мѣлу, совершенно составлены изъ остатковъ наливочныхъ животныхъ, изъ рода *животнорастеній*, *бацилларій*. Вещество, извѣстное подъ названіемъ *горной муки*, находимое въ разныхъ мѣстахъ Швеціи и Финляндіи, имѣетъ тотъ же составъ. Жители этихъ странъ примѣшиваютъ *горную муку* въ хлѣбъ и въ кашицу. Г. Ретціусъ открылъ, что бѣлое порошистое вещество, находимое подъ тиною одного озера близъ Умео, въ Вестработніи, совершенно составлено изъ остатковъ животнорастеній, подобно горной мукѣ. Должно ли ихъ отнести къ

тому же источнику животныхъ, которыхъ Г. Кроссъ (въ Бристолѣ) получилъ, какъ онъ увѣряетъ, содержа, посредствомъ разведеннаго поташа, волканическій камень въ сырости, и приводя на камень слабую гальваническую струю? Животныя Г. Кросса были *акарусы*, которые стоятъ такъ высоко на зоологической лѣстницѣ, что плодъ ихъ, заключенный въ камнѣ, не можетъ сохраниться въ теченіе тысячелѣтій. Мы не рѣшаемся счесть опыта Г. Кросса мистификаціей, но его соотечественники не такъ снисходительны какъ мы.

Въ Географіи обозрѣли часть Сѣверо-Западнаго берега Сѣверной Америки, Гг. Франклинъ и Баккъ: вошедши изъ устья Маккензи, прошли 370 миль берегомъ на Западъ, а Г. Эльсонъ, отправившись отъ Берингова пролива, прибылъ на тотъ же берегъ, въ 160 миляхъ отъ того пункта, гдѣ два мореплаватели остановили путь свой. Эти 160 миль были почти совершенно неизвѣстны Географамъ. Два высшіе чиновника Коммиссіи мѣховщиковъ Гудсонова залива обозрѣли это пространство самымъ удовлетворительнымъ образомъ. Такимъ образомъ, непрерывная линія, простирающаяся на шестьдесятъ градусовъ и составляющая самый Сѣверный предѣлъ Американскаго берега, нынѣ изслѣдована, начиная отъ мыса Турнагина на Востокѣ до пролива Берингова на Западѣ.

Мы окончимъ нашу статью, бросивъ взглядъ на факты Науки, которыми овладѣла промышленность. На первомъ мѣстѣ должно поставить *турбины* Г. Фурнерона. Это прекрасное приложеніе гидравлики есть, въ

настоящее время, машина, которая не можетъ быть болѣе усовершенствована, и которая и теоретически и практически заняла мѣсто между самыми полезными, которыя употребляются человѣкомъ. Мы приведемъ слова Г-на Понселѐ, Французскаго Ученаго, которому можно вѣрить въ подобныхъ сужденіяхъ: «Это, говоритъ онъ — сильный двигатель, во всѣхъ отношеніяхъ сходный, по простотѣ и красотѣ своего расположенія, съ удивительною машиною, стоившею сорока лѣтъ трудовъ геніальнаго человѣка, Васса». Однимъ словомъ, машина Фурнерона — то же для воды, что машина Васса — для пара.

Задолго передъ симъ Гино, Швейцарскій оптикъ, нашелъ средство *отливать въ формы* флинтъ-глассъ, посредствомъ смягченія его, не производя ни пузырьковъ ни полосъ; онъ удобно дѣлалъ объективныя стекла въ 11 дюймовъ, а до него четырехъ-дюймовыя были въ рѣдкость. Онъ умеръ не обнародовавъ своего секрета. Сынъ его, нашедшій способъ отца и доказывающій это паяніемъ двухъ кусковъ флинтъ-гласса, между которымъ не льзя найти связи, предлагаетъ открыть этотъ секретъ и 2000 франковъ пожизненной пенсіи. Ему шестьдесятъ лѣтъ. Какой результатъ послѣ сороколѣтнихъ тяжелыхъ трудовъ!

Средства экономически топить комнаты нынѣ такъ многочисленны, что затруднительно рѣшить, котораго именно держаться. Однакожь снарядъ, изобрѣтенный Джойи (Joyee) въ Англіи, имѣетъ, кажется, передъ всѣми рѣшительное преимущество. Его печь удобопереносима — и не имѣетъ трубы; горящее ве-

щество не издаетъ никакого дыма, ни дурнаго запаха. Въ этомъ снарядѣ жгутъ уголь, обращенный въ порошокъ и приготовленный съ извѣстнымъ количествомъ зажигательной соды, которая поглощаетъ угольную кислоту по мѣрѣ того какъ она образуется. Послѣ двѣнадцати часовъ топленія, комнатный воздухъ такъ же чистъ какъ еслибъ въ комнатѣ горѣли двѣ лампы Карселя. Въ эти двѣнадцать часовъ сожгли приготовленнаго угля на 60 копѣекъ!

Замѣчательное нововведеніе въ постройкѣ *пароходовъ*. Вмѣсто двухъ или четырехъ колесъ, помѣщенныхъ обыкновенно по бокамъ судна, вздумали устроить позади его Архимедовъ винтъ, погруженный въ воду, котораго круговращательное движеніе ускоряетъ ходъ судна. Въ Англіи есть такимъ образомъ устроенный пароходъ, имѣющій 155 футовъ въ длину и 22 и 6 дюймовъ въ ширину. Машина силою равна 45 лошадямъ.

Найдено средство скрывать дымъ парохода, который еще издали показываетъ его приближеніе и иногда очень не во-время.

Механика обогатилась замѣчательнымъ изобрѣтеніемъ: Г. Вицъ отецъ дѣлаетъ повозки о шести колесахъ. Такимъ образомъ, вся тяжесть груза лежитъ не на четырехъ а на шести пунктахъ; это дѣлаетъ большое облегченіе лошадямъ. Двѣ лошади могутъ везти четыре повозки съ шестью людьми.

Наконецъ мы должны бы поговорить объ истинно удивительномъ изобрѣтеніи Дагерра, но въ Лите-

ратурныхъ Прибавленіяхъ къ Журналу Министерства Народнаго Просвѣщенія была ужѐ помѣщена по этому предмету довольно обширная статья, и потому не распространяясь здѣсь объ немъ, мы отсылаемъ къ ней нашихъ читателей.

Кандидатъ Восточной Филологіи

Ѳ. МЕНЦОВЪ.

ВЫПИСКА

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Засѣданіе 1 Марта.

Гг. Академики Кругъ и Грефе представили одобрительный отзывъ о сочиненіи, изданномъ Г-мъ Штейнеромъ въ Мюнхенѣ подъ заглавіемъ: Codex inscriptionum romanarum Danubii. — Г. Академикъ Купферъ вручилъ Конференціи метеорологическія таблицы за 1838 годъ, назначенныя для помѣщенія въ Календарѣ 1840 года. — Г. Академикъ Гессъ прочелъ:

Note sur la faculté du calorique de se combiner en proportions multiples.

Записку сію положено напечатать въ Bulletin scientifique.— Г. Академикъ Беръ донесъ о пользѣ, какую бы принесло для Сѣверныхъ Губерній разведеніе квинои, Chenopodium Quinoa, и предложилъ Академіи обратить вниманіе Гг. Губернаторовъ на это растеніе. Г. Беръ вызвался написать статью объ этомъ предметѣ и совѣтовалъ раздать ее на Русскомъ языкѣ безденежно между помѣщиками и обитателями Сѣверной Россіи. Предложеніе было принято Конференціею. — Г. Академикъ Ленцъ читалъ:

Ueber die Anziehung der Electro-Magnete von E. Lenz und M. Jacobi.

Статья сія будетъ помѣщена въ Bulletin. — Г. Экстраординарный Академикъ Броссе прочелъ свое донесеніе о Грузинско-Французско-Русскомъ Словарѣ Г. Сулханова и замѣтилъ, что это сочиненіе совершенно соотвѣтствуетъ своей цѣли и заслуживаетъ быть введеннымъ въ употребленіе въ Учебныхъ Заведеніяхъ. — Отецъ Іакинѳъ изъявилъ въ письмѣ готовность принять на себя трудъ составленія каталога Китайскихъ, Маньджурскихъ и Японскихъ книгъ Азіатскаго Музея Академіи. — Непремѣнный Секретарь передалъ Г. Купферу поступившія изъ Уфы за Генварь мѣсяцъ метеорологическія замѣчанія.

Засѣданіе 8 Марта.

Г. Академикъ Коллинсъ читалъ предварительную Записку извлеченную изъ пространнаго Разсужденія

Ueber die Zerfällung ganzer Zahlen in ihre Factoren.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія и Президентъ Академіи предложеніемъ увѣдомилъ Конференцію, что по всеподданнѣйшему докладу Г. Главноуправляющаго Корпусомъ Горныхъ Инженеровъ, Его Величество Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ назначить Г. Академика Гесса Непремѣннымъ Членомъ Ученаго Комитета Корпуса Горныхъ Инженеровъ. — При сообщеніи Департамента Мануфактуръ и Внутренней Торговли препровождена копія присланнаго изъ Лондона объявленія объ искусственномъ горизонтѣ. Разсмотрѣніе поручено Гг. Академикамъ Купферу и Ленцу. — Г. Фишеръ, Директора Императорскаго Ботаническаго Сада,

препровождаетъ 5 образчиковъ кіанизированнаго дерева, которое цѣлый годъ было держано въ весьма сыромъ мѣстѣ. Образцы сіи отданы Г. Академику Гессу для изслѣдованія.—Г. Академикъ Купферъ донесъ, относительно къ минералогическому собранію Г-на Монтичелли въ Неаполѣ и къ сочиненію его: Prodromo alla Mineralogia Vesuviana, составляющему какъ бы подробный каталогъ и описаніе его коллекціи, что пріобрѣтеніе столь полнаго и составленнаго съ такимъ умѣніемъ собранія минераловъ горы Везувія безъ сомнѣнія послужитъ однимъ изъ лучшихъ украшеній Минералогическаго Музея.—Г. Академикъ Беръ напомнилъ Конференціи о заслугѣ, оказанной Наукѣ Г. Шергинымъ, Коммиссіонеромъ Американской Компаніи въ Якутскѣ, вырытіемъ отчасти на свой собственный счетъ колодезя въ 300 футовъ глубиною для опредѣленія толщины вѣчнаго ледянаго слоя и температуры почвы вообще въ разныхъ глубинахъ. Г. Беръ увѣдомилъ, что полученные Г. Шергинымъ выводы обратили на себя вниманіе Географическаго Общества въ Лондонѣ и что оно поручило Офицерамъ Компаніи Гудсонскаго залива производить, по сообщенной имъ инструкціи, подобныя наблюденія въ Сѣверныхъ широтахъ Сѣверной Америки. Полагая посему, что Академія не должна отставать въ такомъ дѣлѣ, къ которому сама подала первый поводъ, онъ объявилъ, что намѣренъ вскорѣ представить планъ касательно производства дальнѣйшихъ наблюденій въ Якутскомъ колодезѣ. — Непремѣнный Секретарь представилъ метеорологическія наблюденія изъ Гродна и Свислоча, съ Сентября по Декабрь 1838 года.

Засѣданіе 12 Апрѣля.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія и Президентъ Академіи препровождаетъ монету Абдаллы, третьяго Эмира династіи Тагиридовъ, одну изъ найденныхъ въ

Витебскѣ и недостающую, по показанію Г. Френа, въ Академическомъ Музеѣ. — Другимъ предложеніемъ Г. Министръ увѣдомляетъ, что съ согласія Г-на Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, Г. Гофманъ, Ординарный Профессоръ Минералогіи и Геогнозіи при Университетѣ Св. Владиміра, предпринималъ въ прошедшемъ году геогностическое путешествіе чрезъ Кіевскую и Херсонскую Губерніи въ Одессу и въ Крымъ. По требованію Г. Министра Г. Попечитель Кіевскаго Учебнаго Округа прислалъ донесеніе Профессора Гофмана о результатахъ его поѣздки, подъ заглавіемъ: Bericht über eine geognostische Reise nach Odessa und in die südliche Krym in den Sommerferien, 1838, каковое донесеніе Г. Министръ поручаетъ размотрѣть Академіи Наукъ. Исполненіе сего возложено на Г. Академика Купфера. — Г. Академикъ Френъ вручилъ Конференціи восемь Восточныхъ монетъ, изъ числа 120 штукъ, вырытыхъ въ Закавказской провинціи Карабагъ и сообщенныхъ ему Г. Генералъ-Маіоромъ Ковалевскимъ. Осьми выбранныхъ Г. Френомъ монетъ недоставало въ Азіатскомъ Музеѣ, и по всеподданнѣйшему докладу Его Сіятельства Г. Министра Финансовъ послѣдовало Высочайшее Повелѣніе передать ихъ Академіи Наукъ для храненія въ Азіатскомъ Музеѣ.—Г. Академикъ Парротъ прочелъ второе, обращенное имъ къ Парижской Академіи Наукъ, письмо о содержащемся въ морской водѣ въ значительной глубинѣ воздухѣ. Согласно съ желаніемъ Автора статья сія будетъ помѣщена въ Бюллетенѣ. — Гг. Академики Купферъ и Ленцъ увѣдомили Конференцію, что новоизбранный Директоръ Россійско-Американской Компаніи, Г. Флота Капитанъ Этолинъ, отправляясь въ Іюлѣ мѣсяцѣ въ Ситху, вызвался производить регулярныя наблюденія надъ приливомъ и отливомъ моря, если Академія снабдитъ его потребными для того средствами. На сей конецъ оба Физика предложили заказать для Г. Этолина въ мастерской Академіи инструментъ,

котораго главныя части изобрѣтены однимъ изъ нихъ вмѣстѣ съ Г. Контръ-Адмираломъ Литке, и который даже въ отсутствіи наблюдателя самъ собою отмѣчаетъ на листѣ бумаги ежечасныя перемѣны въ высотѣ воды. — Г. Академикъ Струве донесъ, что онъ съ 1 числа Апрѣля получилъ увольненіе отъ должности Профессора Дерптскаго Университета и со времени своего прибытія сюда уже вступилъ въ званіе Директора и перваго Астронома Пулковской Главной Обсерваторіи, для управленія послѣдними постройками, особенно относительно къ постановкѣ инструментовъ и для начертанія хода будущихъ работъ Астрономовъ. Опредѣлено донести о томъ Г. Министру.—Тотъ же Академикъ предложилъ за симъ, на мѣсто четвертаго Помощника при Главной Обсерваторіи, своего старшаго сына, Г-на Отто Струве, Кандидата Философіи Дерптскаго Университета и состоящаго уже три года Адъюнктомъ тамошней Обсерваторіи. Г. Струве замѣтилъ, что участіе, какое сынъ его имѣлъ въ наблюденіяхъ, вошедшихъ въ составъ его Mensurae micrometricae и особенно дополненія сего сочиненія, обработанныя однимъ Г-мъ Струве младшимъ, дѣлаетъ его достойнымъ этого званія и просилъ Академію, чтобы она, на основаніи § 10 Устава Главной Обсерваторіи, теперь же назначила его на это мѣсто, потому что онъ при нынѣшнихъ своихъ работахъ имѣетъ нужду въ Помощникѣ, а два прочіе Адъюнкта, избранные въ прошедшемъ Декабрѣ, Гг. Заблеръ и Петерсъ, могутъ прибыть не прежде Мая или Іюля мѣсяцевъ. Г. Струве присовокупилъ къ тому, что онъ, сходно съ желаніемъ Г-на Фуса младшаго, согласился поручить ему геліометръ и намѣренъ возложить на Гг. Заблера и Петерса меридіанные инструменты, а на сына своего работы при большомъ рефракторѣ. Самъ же въ теченіе первыхъ мѣсяцевъ будетъ достаточно занятъ систематическимъ устройствомъ дѣятельности Обсерваторіи вообще; а въ послѣдствіи пред-

полагаетъ заняться ближайшимъ опредѣленіемъ постоянныхъ величинъ аберраціи и нутаціи, посредствомъ пасажнаго инструмента въ первомъ вертикалѣ. — Г. Струве младшій былъ выбранъ единогласно, и опредѣлено донести о томъ Г. Министру.—Тотъ же Академикъ показалъ Конференціи мѣдную доску, сдѣланную съ политипажа по способу Г-на Якоби, и оттискъ съ этой доски, который относительно тщательной отдѣлки не оставляетъ ничего болѣе желать. Конференція поручила Г-ну Струве изъявить Г-ну Якоби благодарность за это сообщеніе и пригласить его къ продолженію сихъ любопытныхъ опытовъ, обѣщающихъ столь полезные и практическіе результаты.—Г. Академикъ Шегренъ вручилъ отъ имени Г-на Іосселіана въ Тифлисѣ 39 Грузинскихъ монетъ, которыя были переданы Г. Френу для храненія въ Музеѣ. — Г. Профессоръ Эрдманъ въ Дерптѣ, письмомъ къ Непремѣнному Секретарю, сообщаетъ планъ ученыхъ собраній, по образцу введенныхъ въ Германіи, Франціи и Англіи. Собранія сіи имѣютъ происходить въ одномъ изъ городовъ Остзейскихъ провинцій, въ Финляндіи или въ С. Петербургѣ. Г. Эрдманнъ желаетъ знать, будетъ ли этотъ планъ одобренъ Петербургскими Учеными, и можно ли ожидать участія съ ихъ стороны. Академія вообще одобрила сей планъ и препоручила своему Секретарю сообщить о томъ Г. Эрдманну. —Непремѣнный Секретарь представилъ дневникъ наблюденій по части метеорологіи изъ Уфы за мѣсяцъ Февраль, и изъ Полтавы за 1829, 1830, 1831 и 1838 годы.

Засѣданіе 19 Апрѣля.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія и Президентъ Академіи, увѣдомляя Конференцію, что Г. Гордеенковъ 2, Экстраординарный Профессоръ Фармакологіи при Харьковскомъ Университетѣ, предприметъ въ теченіе

нынѣшняго года свое ученое путешествіе по Европѣ, которому Академія въ 1837 году начертала планъ, спрашиваетъ, не подвергся ли онъ съ того времени какому-либо измѣненію? — Г. Академикъ Беръ вручилъ начертанную имъ для Г. Бетлинка инструкцію. — Г. Экстраординарный Академикъ Бонгардъ представилъ благопріятное донесеніе о статьѣ Г. Траутфеттера De Pentastemone genere commentatio, и Конференція положила включить ее въ собраніе Разсужденій постороннихъ Ученыхъ. — Г. Адъюнктъ Устряловъ сообщилъ Академіи, что онъ по порученію Г. Министра составилъ руководство для преподаванія Россійской Исторіи въ Училищахъ и просилъ позволенія напечатать его на свой счетъ. Конференція изъявила свое согласіе. — Непремѣнный Секретарь представилъ двѣ статьи, одну отъ Г. Профессора Якоби:

Ueber das chemische und magnetische Galvanometer,

а другую отъ Г-на Уте (Uthe):

Die Granite und ihre Entstehung.

Первую статью положено помѣстить въ Bulletin scientifique, а вторую передать Г. Академику Купферу для донесенія объ ней Конференціи.— Непремѣнный Секретарь вручилъ дневныя метеорологическія замѣчанія изъ Пензы за 1838 годъ.

Засѣданіе 26 Апрѣля.

Г. Министръ предложеніемъ отъ 21 Апрѣля препоручаетъ Конференціи сообщить Археографической Коммиссіи на нѣкоторое время разные хранящіеся въ Академической Библіотекѣ списки Судебника Царя Іоанна Васильевича, а равнымъ образомъ и изготовленныя Татищевымъ и Башиловымъ изданія сего Свода Законовъ. —

Департаментъ Мануфактуръ и Внутренней Торговли сообщеніемъ проситъ Академію назначить изъ среды своей двухъ Членовъ для принятія участія въ трудахъ Коммиссіи, наряженной для изслѣдованія присланныхъ на выставку издѣлій. Академія назначила Гг. Ленца и Фритцше. — Г. Академикъ Купферъ съ похвалою отозвался о наблюденіяхъ Г. Зозулина въ Полтавѣ и предложилъ снабдить его хорошимъ барометромъ для продолженія его наблюденій. — Онъ же далъ другой, также благопріятный, отзывъ о донесеніи, представленномъ Г. Профессоромъ Гофманномъ въ Кіевѣ, послѣ путешествія его въ Крымъ, и совѣтовалъ помѣстить сію статью въ Bulletin, если Авторъ не сдѣлалъ уже на счетъ ея другаго распоряженія. — Г. Академикъ Брандтъ донесъ Конференціи, что Выборгскій Губернаторъ Графъ Маннергеймъ желаетъ узнать мнѣніе Зоолога на счетъ нѣкотораго количества выдровыхъ шкуръ, добытыхъ, какъ говорятъ, въ Финляндіи. Какъ вопросъ этотъ весьма любопытенъ для Науки, то Г. Брандтъ просилъ для себя и Г-на Менетріе четырехъ-дневнаго отпуска въ Финляндію. Конференція на то согласилась. — При письмѣ отъ нашего Министра-Резидента въ Гамбургѣ, Г-на Струве, доставлена статья Г. Доктора Медицины Кёлера, подъ заглавіемъ:

Einige Notizen über die eingeborenen an der Ostküste des St. Vincent-Golfs in Süd-Australien nach Beobachtungen in den Jahren 1837 und 1838.

Статья сія была отдана для прочтенія Г-ну Академику Беру.

ВЫПИСКА

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Засѣданіе 20 Февраля.

Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, при отношеніи отъ 14 Февраля, препроводилъ къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія доставленную къ нему отъ Иркутскаго Епархіальнаго Начальства реестръ стариннымъ актамъ, хранящимся въ архивахъ тамошней Епархіи. Положено: передать, для разсмотрѣнія, Главному Редактору О. Протоіерею Іоанну Григоровичу.

Корреспондентъ Коммиссіи Коллежскій Ассессоръ Строевъ, въ отвѣтъ на отношеніе къ нему Г. Предсѣдателя объ актахъ Кёнигсбергскаго Архива и о томъ, гдѣ хранятся лучшіе списки Кормчей Книги, со включеніемъ такъ называемыхъ «Русскихъ Правилъ», письмомъ отъ 8 Февраля, объясняетъ: 1) Въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ находится большое собраніе списковъ съ актовъ Кёнигсбергскаго Архива, поступившее туда по волѣ Императора Александра и сдѣланное весьма тщательно для Остзейскаго Дво-

рянства. 2) Всѣ лучшіе списки Кормчей Книги рецензированы въ извѣстномъ сочиненіи Барона Розенкампфа. Я могу только прибавить прекрасный списокъ XV вѣка (съ Русскими Правилами), въ Библіотекѣ Московской Духовной Академіи, N 74, in-fol., на 319 л. Впрочемъ рукописныя Кормчія находятся во всѣхъ главныхъ библіотекахъ: онѣ большею частію XVI вѣка. 3) «Отвѣты Епископа Нифонта и Правила Митрополитовъ Іоанна и Кирилла» находятся въ разныхъ спискахъ Кормчей; но которые изъ нихъ лучшіе (т. е. исправнѣйшіе) мнѣ неизвѣстно, ибо это требуетъ тщательнаго разсмотрѣнія; древнѣйшій въ Номоканонѣ Синодальномъ (харатейномъ) былъ употребленъ покойнымъ Калайдовичемъ при изданіи ихъ въ свѣтъ 4). «Вопрошаній Епископа Ѳеогноста», знаю пять списковъ: въ библіотекѣ Московской Духовной Академіи N 168 и 172 in 4°, Волоколамскаго Іосифова Монастыря N 372 in-4°, библіотеки бывшей Графа Толстаго, Отд. II. N 243 и 403; 5) «Правила Митрополита Максима о постахъ» извѣстны мнѣ только по списку Новогородской Софійской Библіотеки (изъ Кирилловскихъ) N 475 in-4°.—Положено: 1) списки съ актовъ Кёнигсбергскаго Архива, хранящіеся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, имѣть въ виду при изданіи «Собранія иностранныхъ актовъ, относящихся къ Русской Исторіи» и 2) просить Г. Министра Народнаго Просвѣщенія войти въ сношеніе: а) съ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода о доставленіи въ Коммиссію изъ Библіотекъ: Московской Духовной Академіи списка Кормчей N 74, и изъ Новогородской Софійской рукописи подъ N 475, и б) съ Г. Директоромъ Императорской Публичной Библіотеки, о присылкѣ рукописей, значащихся по Каталогу Графа Толстаго, Отдѣл. II, NN°, 243 и 403.

Засѣданіе 6 Марта.

Читано опредѣленіе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, отъ 23 Февраля, слѣдующаго содержанія: «Корреспондента Археографической Коммиссіи Коллежскаго Ассессора Павла Строева опредѣлить, по прошенію его, Членомъ сей Коммиссіи, безъ жалованья, но съ продолженіемъ, на основаніи статьи 1382 тома III Свода Законовъ, Всемилостивѣйше пожалованной ему 2 Ноября 1835 года пенсіи по 2000 рублей изъ Государственнаго Казначейства, и съ откомандированіемъ его для занятій въ Москву». При семъ Г. Предсѣдатель объявилъ, что къ приведенію въ дѣйствіе сего опредѣленія сдѣлано уже надлежащее распоряженіе.

Читано письмо Профессора Императорскаго Университета Св. Владиміра Даниловича къ Г. Предсѣдателю, отъ 20 Февраля, изъ Кіева: «Принося чувствительнѣйшую благодарность за лестный отзывъ Вашего Сіятельства, по случаю доставленнаго мною въ Коммиссію списка грамоты Великаго Князя Свидригайла, 1458 года, имѣю честь представить слѣдующій отзывъ на сдѣланный мнѣ вопросъ: въ чемъ можетъ заключаться со стороны Коммиссіи содѣйствіе, на счетъ предполагаемаго мною изданія Литовскаго Статута? При недостаткѣ денежныхъ способовъ, я не могу принять на себя изданіе Статута, но желалъ бы приготовить его къ печати для Коммиссіи; а это предполагаетъ пріобрѣтеніе лучшихъ списковъ Русскихъ, Латинскихъ и Польскихъ. Вашему Сіятельству извѣстно, что Литовскій Статутъ въ различное время подвергался троякой передѣлкѣ; послѣдняя редакція 1588 года напечатана, а двѣ предшествовавшія остаются въ рукописяхъ. Первая редакція на Русскомъ языкѣ признана была Чацкимъ потерянною, а на Поль-

скомъ языкѣ даже и не существовавшею. Мнѣ первому удалось, въ 1819 году, отыскать Русскій списокъ этой редакціи, и въ слѣдъ за тѣмъ, въ 1823 году, еще два списка, съ переводами ихъ на Латинскій и Польскій языки. Снятыя съ означенныхъ рукописей копіи, передалъ я, въ 1828 году, Графу Дзялынскому для печатанія на его иждивеніи въ Познани; но въ 1832 году, всѣ эти списки утратились вмѣстѣ съ подлинниками, хранившимися въ Варшавскихъ Библіотекахъ, что заставило меня производить новые поиски, плодомъ которыхъ было вторичное открытіе принадлежащаго мнѣ Латинскаго списка Статута, 1529 года. Русская копія его должна находиться въ окрестностяхъ Вильны. Но какъ владѣлецъ на пересылку ея ко мнѣ не соглашается, то для опредѣленія подлинности и снятія новой копіи, мнѣ нужно было бы повидаться съ самимъ владѣльцемъ рукописи. Если, по милостивому разрѣшенію Вашего Сіятельства, можно будетъ получить денежное на проѣздъ пособіе, то я охотно предлагаю мои услуги, по предмету изданія Литовскаго Статута. Второй редакціи Статута я имѣю: а) современную, весьма хорошую, Русскую копію, b) вѣрный переводъ ея на Латинскій языкъ, 1579 года, и с) нѣсколько Польскихъ переводовъ. Для собранія дальнѣйшихъ свѣдѣній о Статутѣ и поясненія невразумительныхъ мѣстъ, я пересмотрѣлъ и сдѣлалъ выписки болѣе чѣмъ изъ пятисотъ актовъ, грамотъ, сеймовыхъ опредѣленій, и проч.» — Въ заключеніе Г. Даниловичъ объясняетъ, что испрашиваемое имъ пособіе спасетъ отъ утраты сей важный памятникъ Литовскаго Законодательства.—Положено: просить Редактора Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія Сербиновича разсмотрѣть предположенія, изложенныя въ письмѣ Профессора Даниловича.

Главный Редакторъ О. Протоіерей Іоаннъ Григоро-

вичъ, разсмотрѣвъ опись актамъ, хранящимся въ архивахъ Иркутской Епархіи, довелъ до свѣдѣнія Коммиссіи, что изъ числа ихъ заслуживаютъ особенное вниманіе:

1) Богомольная грамота, по случаю похода Царя Петра Алексіевича подъ Азовъ, 1696 г.

2) Грамота о защитѣ Керенскаго монастыря отъ притѣсненій Воеводъ, того же года.

3) Грамота объ освобожденіи того же монастыря отъ дани.

4) Грамоты Св. Иркутскаго Епископа Иннокентія, при вступленіи его на паству, 1727 г.

5) Благословенная грамота Тобольскаго Митрополита Павла Игумену Ѳеодосію, на построеніе Селенгинскаго монастыря и проповѣданіе слова Божія Сибирскимъ язычникамъ, 1681 г.

6) Наказъ его же, о томъ, какъ поступать съ новообращенными иновѣрцами, того же года.

7) Грамота его же Игумену Ѳеодосію, о разрѣшеніи отъ церковнаго запрещенія Дѣтей Боярскихъ Ивана и Петра Арсеньевыхъ, 1687 г.

8) Ружная грамота Селенгинскому монастырю, 1689 г.

9) Грамота Митрополита Павла, объ отлученіи отъ церкви Боярскаго Сына Якова Слигина, 1692 г.

10) Грамота Митрополита Игнатія, о денежной дачѣ Діакону Лаврентію, отправленному въ Китай съ церковными утварями, 1695 г.

11) Воеводскій приговоръ о владѣніи Игумену Мисаилу мальчикомъ Мунгальской породы, по завѣщанію казака Веревкина, того же года.

12) Наказъ о невзиманіи излишней пени съ браковъ, и пр. 1700 г.

13) Грамота Митрополита Филоѳея Архимандриту Мисаилу, о обращеніи раскольниковъ, 1704 г.

Положено: просить Г. Министра Народнаго Просвѣщенія войти въ сношеніе съ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, о доставленіи, на время, въ Коммиссію поименованныхъ въ донесеніи Главнаго Редактора О. Протоіерея Іоанна Григоровича актовъ.

Засѣданіе 20 Марта.

Г. Управлявшій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ Министръ Юстиціи, при отношеніи отъ 11 Марта, препроводилъ къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія двѣсти семьдесятъ старинныхъ столбцевъ, найденныхъ въ архивѣ Верхотурскаго Уѣзднаго Суда. — Положено: передать, для разсмотрѣнія, Главному Редактору О. Протоіерею Іоанну Григоровичу.

Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, при отношеніи отъ 7 Марта, доставилъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія вытребованный имъ изъ Супрасльскаго монастыря списокъ Хронографа Георгія Амартола. — Положено: хранить въ Коммиссіи, впредь до дальнѣйшаго распоряженія.

Главный Редакторъ Бередниковъ читалъ слѣдующее донесеніе: «По случаю осмотра Хронографовъ,

Булгарскаго и Русскаго происхожденій, и сличенія ихъ съ Византійскими источниками (для объясненія параллельныхъ мѣстъ въ Несторѣ), покорнѣйше прошу Коммиссію вытребовать изъ Румянцевскаго Музеума два списка Хронографовъ, одинъ Георгія Амартола въ Сербскомъ переводѣ, XV вѣка, другой Русскій 1494 года: тогда число всѣхъ, собранныхъ Коммиссіею Хронографовъ, будетъ простираться до сорока, считая и недавно присланный изъ Супрасльскаго монастыря. Сравнительное ихъ изслѣдованіе послужитъ комментаріемъ къ Несторовой Лѣтописи и можетъ объяснить составъ Хронографовъ. Результатъ соображеній моихъ по сему предмету я буду имѣть честь, въ свое время, представить на разсмотрѣніе Коммиссіи». — Положено: поименованные въ донесеніи Г. Бередникова два Хронографа вытребовать изъ Румянцевскаго Музеума.

Членъ С. Строевъ читалъ слѣдующее донесеніе: «Окончивъ разсмотрѣніе столбцевъ, присланныхъ изъ Бѣжецкаго Уѣзднаго Суда, числомъ тысяча триста семдесятъ; имѣю честь донести, что всѣ они суть грамоты изъ Помѣстнаго Приказа о пожалованіи и отказѣ имѣній по просьбамъ частныхъ лицъ, и относятся къ позднѣйшему времени: самый древній — 1630 года. Такъ какъ эти столбцы заключаютъ въ себѣ собственно дѣла частныя, по одной извѣстной формѣ писанныя, то я полагаю, что ни одинъ изъ нихъ не можетъ войти въ «Собраніе историческихъ актовъ». — Положено: столбцы Бѣжецкаго Уѣзднаго Суда хранить въ Коммиссіи, впредь до общаго о всѣхъ подобныхъ актахъ разсужденія.

Чиновникъ Коммиссіи Матвѣевъ, при донесеніи отъ 20 Февраля, представилъ четырнадцать списковъ грамотъ, хранящихся въ Астраханскомъ Губернскомъ архивѣ. —

Положено: передать, для разсмотрѣнія, Главному Редактору О. Протоіерею Іоанну Григоровичу.

Засѣданіе 3 Апрѣля.

Членъ Коммиссіи Коллежскій Ассессоръ П. Строевъ, донеся Г. Предсѣдателю, изъ Москвы, отъ 22 Марта, о полученіи имъ экземпляровъ «Актовъ Юридическихъ» и «Указателя къ актамъ Археографической Экспедиціи», объясняетъ: что хотя изданное Коммиссіею Собраніе Юридическихъ Актовъ, заимствованныхъ изъ портфёлей Археографической Экспедиціи, и казалось ему, въ свое время, полнымъ, однакожь, при осмотрѣ напечатанныхъ актовъ онъ замѣтилъ ощутительный ихъ недостатокъ для періода удѣльной системы, т. е. прежде XVI вѣка. Г. Строевъ изъявляетъ готовность, содѣйствовать Коммиссіи къ отысканію и приведенію въ извѣстность подобныхъ актовъ, хранящихся въ Московскихъ архивахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Г. Строевъ доставилъ въ Коммиссію «Сводъ Судебника Царя Іоанна Васильевича», составленный имъ по тремъ, пріобрѣтеннымъ покупкою, спискамъ, которые сличилъ онъ съ печатными изданіями: Башиловскимъ (1768 г.) и своимъ (1819 г.). — Положено: изъявить Члену Строеву признательность Коммиссіи за доставленный имъ «Сводъ Судебника» и объяснить, что Коммиссія съ удовольствіемъ принимаетъ его готовность извлекать изъ Московскихъ архивовъ старинные документы, служащіе дополненіемъ къ «Собранію Юридическихъ Актовъ»; сводъ же «Судебника», доставленный Г. Строевымъ, по сличеніи его со всѣми лучшими списками находящимися въ С. Петербургскихъ Библіотекахъ, напечатать въ «Собраніи Историческихъ Актовъ»; при чемъ: а) просить Г. Министра Народнаго Просвѣщенія о распоряженіи къ доставленію въ Коммиссію списковъ Судебника изъ Императорскихъ Академіи

Наукъ и Публичной Библіотеки, и изъ Румянцевскаго Музеума; b) предложить Члену Строеву доставить Коммиссіи свѣдѣніе о всѣхъ спискахъ Судебника, хранящихся въ Московской Синодальной и другихъ извѣстныхъ ему библіотекахъ Духовнаго Вѣдомства, внѣ С. Петербурга находящихся, и с) имѣть въ виду списокъ, хранящійся въ библіотекѣ Императорскаго Эрмитажа.

Г. Предсѣдатель объявилъ Коммиссіи, что по одобренному Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія плану, приступлено къ гравированію Русскихъ медалей, по способу Бета. Этотъ трудъ порученъ Художнику Коммиссіи Менцову.

Засѣданіе 17 Апрѣля.

Г. Управляющій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, при отношеніи отъ 1 Апрѣля, препроводилъ къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, съ описью, девяносто семь старинныхъ актовъ, хранившихся въ архивахъ Присутственныхъ Мѣстъ Бѣлостокской Области. — Положено: передать, для разсмотрѣнія, Главному Редактору О. Протоіерею Іоанну Григоровичу.

Г. Управляющій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, въ отношеніи къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, отъ 2 Апрѣля, объяснилъ, что въ архивахъ Уѣздныхъ Присутственныхъ Мѣстъ Харьковской Губерніи старинныхъ рукописей не оказалось.

Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, отношеніемъ отъ 8 Апрѣля, увѣдомилъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, что по вѣдомству Томской Епархіи старинныхъ рукописей, грамотъ и столбцевъ не найдено,

кромѣ хранящейся при Кузнецкомъ Преображенскомъ соборѣ грамоты Царя Михаила Өеодоровича Воеводѣ Евдокиму Баскакову, о присылкѣ утвари для Преображенской церкви въ Кузнецкомъ острогѣ, 1623 г. Декабря 23. — Положено: просить Г. Министра Народнаго Просвѣщенія увѣдомить Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, что Коммиссія въ доставленіи означенной грамоты не предвидитъ особенной надобности.

Старшій Библіотекарь Румянцевскаго Музеума, по требованію Департамента Народнаго Просвѣщенія, отъ 11 Апрѣля, препроводилъ въ Коммиссію два принадлежащіе Румянцевскому Музеуму Хронографа, одинъ Георгія Амартола въ Сербскомъ переводѣ, а другой Русскій 1494 года.

Г. Надворный Совѣтникъ Лисенко, по предложенію Коммиссіи, доставилъ ей на разсмотрѣніе: 1) золотую медаль, пожалованную, въ 1683 году, Царями Іоанномъ и Петромъ Алексіевичами и Царевною Софіею Алексіевною Думному Генералу Аггею Шепелеву; 2) серебряную монету, такъ называемое *сребро Святославле;* 3) такую же деньгу, по мнѣнію Г. Лисенко, выбитую въ правленіе Нижегородскаго Князя Андрея Константиновича, и 4) снимокъ нѣкоторыхъ монетъ и медалей, выбитыхъ до времени единодержавія Царя Петра Алексіевича, и изображеніе деньги Великаго Князя Василія Димитріевича. — Положено: объявить Г. Лисенку отъ имени Коммиссіи благодарность, и увѣдомить его, что подлинная медаль, пожалованная Думному Генералу Аггею Шепелеву, возвратится ему по снятіи съ нея снимка, для предположеннаго Коммиссіею изданія Русскихъ медалей; что же касается до, такъ называемаго, *сребра Святославля* и деньги Князя Андрея Константиновича, въ которыхъ Коммиссія, при настоящихъ своихъ занятіяхъ,

не имѣетъ надобности, то ихъ нынѣ же возвратить Г. Лисенку.

Засѣданіе 1 Мая.

Г. Директоръ Императорской Публичной Библіотеки, при отношеніи отъ 27 Апрѣля, препроводилъ къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, два списка Судебника, принадлежащіе означенной Библіотекѣ (Катал. Графа Толстаго, Отд. II. № 78 и 278). — Положено: передать Главному Редактору Государственно-Юридическихъ актовъ, для сличенія съ приготовленнымъ къ изданію Членомъ Коммиссіи П. Строевымъ Судебникомъ Царя Іоанна Васильевича.

Читано письмо Ординарнаго Профессора Университета Св. Владиміра Даниловича къ Г. Предсѣдателю, отъ 10 Августа, изъ Кіева: «Въ частномъ архивѣ, въ окрестностяхъ Кіева, отыскалъ я въ Польскомъ переводѣ пять актовъ, 1587 года, изъ которыхъ видно, что Царь Ѳеодоръ Іоанновичь, по смерти Польскаго Короля Стефана Баторія, предлагалъ Польскимъ и Литовскимъ Вельможамъ избрать себя на Польскій престолъ и тѣмъ соединить оба Государства подъ одну державу. Не зная, сохранились ли гдѣ либо эти важные акты въ подлинникахъ, я приказалъ списать ихъ съ возможною точностію и при семъ честь имѣю представить на разсмотрѣніе Коммиссіи. Эти акты извлечены изъ Латинской рукописи 1579 года, содержащей въ себѣ второй Литовскій Статутъ, и вписаны въ ту рукопись, вѣроятно, въ 1587 г. Недавно узналъ я еще о нѣсколькихъ грамотахъ на Русскомъ языкѣ, такого же содержанія. Онѣ должны находиться въ Черкассномъ уѣздѣ, въ архивѣ Гг. Пясечинскихъ. — Положено: списки доставленныхъ Г. Данило-

вичемъ актовъ препроводить къ находящемуся въ Москвѣ Члену Коммиссіи П. Строеву, съ тѣмъ чтобы онъ справился въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ на счетъ подлинниковъ тѣхъ актовъ.

Старшій Библіотекарь Румянцовскаго Музеума, въ слѣдствіе предписанія отъ 17 Апрѣля, представилъ въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія принадлежащій Румянцевскому Музеуму списокъ Судебника Царя Іоанна Васильевича. — Г. Предсѣдатель объявилъ Коммиссіи: какъ изъ приписки на доставленной изъ Румянцевскаго Музеума рукописи видно, что она снята съ стариннаго списка, хранящагося въ Новогородской Софійской Библіотекѣ: то Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, въ слѣдствіе его доклада, вошелъ уже въ сношеніе съ Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода объ истребованіи изъ той Библіотеки стариннаго Судебника, служившаго оригиналомъ означенной рукописи.—Положено: списокъ «Судебника», писанный новымъ почеркомъ съ описками, по ненадобности, возвратить въ Румянцевскій Музеумъ.

Главный Редакторъ Бередниковъ читалъ слѣдующее донесеніе:

Въ Предисловіи къ изданнымъ Археографическою Коммиссіею «Актамъ Юридическимъ» сказано, что неприведенныя доселѣ въ извѣстность нѣкоторыя формы стариннаго дѣлопроизводства, могутъ быть, въ свое время, напечатаны въ видѣ особаго дополненія къ означеннымъ Актамъ. Изъ донесенія Члена Коммиссіи П. М. Строева къ Его Сіятельству Г. Предсѣдателю, отъ 22 Марта, видно, что онъ готовъ содѣйствовать въ томъ Коммиссіи отысканіемъ въ Московскихъ архивахъ по-

добныхъ актовъ, которыхъ недостатокъ ощутителенъ до начала XVI вѣка.

«Для приготовленія къ изданію «Дополненія къ Актамъ Юридическимъ», честь имѣю представить Коммиссіи: не угодно ли будетъ поручить лицамъ, занимающимся осмотромъ поступающихъ въ Коммиссію столбцевъ, обращать вниманіе на акты чисто-юридическаго содержанія, которые могутъ встрѣтиться въ разныхъ коллекціяхъ, и отдѣлять ихъ отъ прочихъ бумагъ? При чемъ необходимо извлекать изъ коллекцій не только тѣ акты, которыхъ формъ недостаетъ въ печатномъ изданіи, но всѣ вообще, къ какому бы роду они не относились; выборъ изъ нихъ можно сдѣлать тогда, когда будетъ приступлено къ редакціи «Дополненія».

«Изъ донесеній, въ разныя засѣданія Коммиссіи читанныхъ Членомъ О. Протоіереемъ Іоанномъ Григоровичемъ, извѣстно, что множество актовъ чисто-юридическаго содержанія находится также въ Литовской Метрикѣ и другихъ коллекціяхъ, писанныхъ на Литовско-Русскомъ нарѣчіи. Имѣя «Собраніе Актовъ Юридическихъ» на Русскомъ языкѣ, не безполезно было бы напечатать подобное собраніе и на означенномъ нарѣчіи (*), тѣмъ болѣе, что такихъ актовъ находится въ виду значительное число, что формы ихъ по большей части однообразны, и что они объемлютъ собою почти тотъ же періодъ времени, какъ и акты собственно Русскіе. Сверхъ пользы въ историческомъ отношеніи, акты сего рода, изданные на обо-

(*) Въ «Сборникѣ Муханова» напечатаны три чисто-юридическіе акта на Литовско-Русскомъ нарѣчіи, хотя и не поименованы соотвѣтственно ихъ содержанію: см. № 82, 86 и 96. Актъ подъ № 82, есть — правая грамота.

ихъ нарѣчіяхъ, раскроютъ очевиднымъ образомъ формы нашихъ письменъ, докажутъ единство древняго Русскаго Права, и поведутъ къ сравнительному изученію и другихъ Законодательствъ Славянскихъ». — Положено: согласно съ мнѣніемъ Г. Бередникова, при осмотрѣ грамотъ, писанныхъ на Велико-Русскомъ и Западно-Русскомъ нарѣчіяхъ, обращать вниманіе на акты чисто-юридическаго содержанія и отдѣлять ихъ, всѣ безъ изъятія, отъ прочихъ бумагъ, для составленія и изданія въ свѣтъ полнаго собранія формъ стариннаго дѣлопроизводства.

СРАВНИТЕЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

О

СОСТОЯНІИ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ,

ЗА 1837 И 1838 ГОДЫ.

№ 1.

ОБЩАЯ ПЕРЕЧНЕВАЯ ВѢДОМОСТЬ О ЧИСЛѢ

за 1837 и

Университетовъ. . . . .
Главный Педагогическій Институтъ. . . . .
Лицеевъ. . . . .
Дворянскихъ Институтовъ. . . . .
Гимназій. . . . .
Лазаревыхъ Институтъ Восточныхъ языковъ. . . . . .
Училищъ Уѣздныхъ. . . . .
Училищъ Приходскихъ и другихъ. . . . .
Частныхъ Заведеній. . . . .

Пансіоновъ при Лицеяхъ, Гимназіяхъ и Уѣздныхъ Учили
Конвиктовъ. . . . .

Число учащихся:

Въ шести Университетахъ. . . . .
— Главномъ Педагогическомъ Институтѣ. . . . .
— Лицеяхъ. . . . .
— Лазаревыхъ Институтѣ Восточныхъ языковъ. . . .
— Округахъ. . . . .

1) За исключеніемъ 25 конвиктовъ, которые показаны особо.

УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ И УЧАЩИХСЯ.

1838 годы.

	Въ 1837 году.	Въ 1838 году.
. . . .	6	6
. . . .	1	1
. . . .	3	3
. . . .	1	2
. . . .	69	70
. . . .	—	1
. . . .	427	430
. . . .	840	873
. . . .	436	485
Всѣхъ Заведеній. . .	1783 1)	1871
щахъ.	31	36
. . . .	27	27
И того. . .	58	63
. . . .	2,307	2,446
. . . .	141	136
. . . .	452	171 2)
. . . .	—	90
. . . .	92,666	95,069
И того. . .	95,566	97,912
Разность. . .	2,346	

2) За исключеніемъ учащихся въ Гимназіи при Ришельевскомъ Лицеѣ, которые вошли нынѣ въ число учащихся по Одесскому Округу.

№ 2. ВѢДО

О ЧИСЛѢ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ, СОСТОЯЩИХЪ ВЪ ВѢ

ЗА 1837 И

	Университеты.		Лицеи.	
	1837	1838	1837	1838
А. *По Учебнымъ Округамъ.*				
С. Петербургскому.	1	1	—	—
Московскому.	1	1	1	1
Дерптскому.	1	1	—	—
Харьковскому.	1	1	—	—
Казанскому.	1	1	—	—
Бѣлорусскому.	—	—	—	—
Кіевскому.	1	1	1	1
Одесскому.	—	—	1	1
Б. *По отдѣльнымъ Управленіямъ.*				
Закавказскому.	—	—	—	—
Сибирскимъ.	—	—	—	—
И того .	6	6	3	3

1) Съ 6-ю Училищами при церквахъ Иностранныхъ Исповѣданій.
2) Съ Московскимъ Дворянскимъ Институтомъ.
3) Съ Семинаріею для Приходскихъ Учителей.
4) Съ Агабабовскимъ Армянскимъ Училищемъ въ Астрахани.
5) Съ Виленскимъ Дворянскимъ Институтомъ. Существовавшая въ м. Забѣлахъ Духовная Гимназія въ 1838 г. закрыта.

МОСТЬ

ДОМСТВѢ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1838 годы.

Гимназіи.		Уѣздныя Училища.		Приходскія и Волостныя Школы.		Частные Пансіоны и Школы.		Всего.	
1837	1838	1837	1838	1837	1838	1837	1838	1837	1838
9	9	50	50	99	104	98	106 1)	257	270
11	11 2)	81	83	172	185	42	52	308	333
4	4	25	25 3)	85	85	149	161	264	276
8	8	82	82	110	111	49	53	250	255
10	10	68	68 4)	105	108	3	3	187	190
12	11 5)	31	31 6)	154	160	50 7)	61	247	263
8	9	29	28 8)	48	48	20	20 9)	107	107
5	6 *)	25	27	44	46	21	24	96	104
1	1	15	15	—	—	3	3	19	19
2	3	21	21	23	26	1	2	47	52
70	72	427	430	840	873	436	485	1782	1869

6) Съ Семинаріею для Приход. Учителей и Институт. Глухонѣмыхъ.
7) За исключеніемъ 25 конвиктовъ, нынѣ особо показанныхъ.
8) Съ Александровскимъ Греческимъ Училищемъ въ Нѣжинѣ.
9) Съ Конвиктомъ бѣдныхъ Дворянъ и Училищемъ Землемѣровъ въ Кіевѣ.
*) Съ Гимназіею при Ришельевскомъ Лицеѣ.

№ 3. ВѢДО

О ЧИСЛѢ УЧАЩИХЪ И УЧАЩИХСЯ ВЪ УНИВЕРСИТЕТАХЪ, ЛИЦЕЯХЪ, въ 1837

Въ Университетахъ:
С. Петербургскомъ. . . . .
Московскомъ. . . . .
Дерптскомъ. . . . .
Харьковскомъ. . . . .
Казанскомъ. . . . .
Святаго Владиміра. . . . .
Въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ. . . . . .
Въ Лицеяхъ:
Демидовскомъ. . . . .
Князя Безбородко. . . . .
Ришельевскомъ. . . . .
Сверхъ того въ Лазаревыхъ Институтѣ Восточныхъ язы-

*) Со включеніемъ Воспитанниковъ, состоявшихъ въ гимназическихъ

…МОСТЬ

…въ главномъ педагогическомъ институтѣ и въ

…и 1838 годахъ.

	Число Учащихъ и другихъ должностныхъ лицъ.		Число учащихся.	
	1837.	1838.	1837.	1838.
. . . .	73	55	385	389
. . . .	96	100	611	677
. . . .	74	78	563	530
. . . .	81	71	315	383
. . . .	76	79	170	208
. . . .	68	63	263	259
. . . .	47	44	141	136
. . . .	19	19	76	61
. . . .	21	18	90	71
. . . .	40	53	286 *)	39
…ковъ.	—	31	—	90
И того.	595	611	2,900	2,843

…классахъ.

№ 4. ВѢДО

О ЧИСЛѢ УЧИЛИЩЪ, УЧАЩИХЪ И УЧА

ЗА 1837 И

А. По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому . . . .
Московскому . . . .
Дерптскому . . . .
Казанскому . . . .
Харьковскому . . . .
Бѣлорусскому . . . .
Кіевскому . . . .
Одесскому . . . .

Б. По отдѣльнымъ Управленіямъ.

Закавказскому . . . .
Сибирскимъ . . . .

И того . . .

МОСТЬ

щихся по округамъ и управленіямъ.

1838 годы.

Число Дирекцій.		Число Училищъ.		Число учащихъ и другихъ должностныхъ лицъ.		Число учащихся.	
1837	1838	1837	1838	1837	1838	1837	1838
6	6	256	269	913	963	12,865	12,987
9	9	306	331	1009	1034	17,949	18,484
4	4	263	275	248	250	8,991	9,389
9	9	186	189	697	724	9,257	9,623
8	8	249	254	839	890	13,624	13,788
6	6	247	263	890	880	12,287	12,904
4	4	105	105	525	529	8,307	8,462
4	4	95	103	247	324	5,278	5,420
							Съ Гимназіею при Лицеѣ.
1	1	19	19	88	85	1,424	1,431
4	4	47	52	157	172	2,684	2,581
55	55	1773	1860	5613	5851	92,666	95,069

№ 5. ВѢДОМОСТЬ

о числѣ учащихся въ гимназіяхъ,

за 1837 и 1838 годы.

С. Петербургскій Округъ.	1837.	1838.
Въ С. Петербургѣ: Первая Гимназія	153	144
— — Вторая	294	289
— — Третія	359	392
— — Четвертая (Ларинская)	192	209
Псковская	110	155
Новгородская	90	100
Вологодская	145	171
Олонецкая (въ Петрозаводскѣ)	57	60
Архангельская	99	82
	1499	1602
	+ 103.	
Московскій Округъ.		
Московскій Дворянскій Институтъ	180	164
Первая Московская (Губернск.) Гимназія	413	350
Вторая Московская Гимназія	212	240
Владимірская	120	120
Костромская	191	181
Калужская	214	234
Рязанская	306	294
Смоленская	316	282
Тверская	185	160
Тульская	204	212
Ярославская	267	249
	2608	2486
	— 122.	

Харьковскій Округъ.	1837.	1838.
Харьковская	410	442
Курская	215	194
Полтавская	314	324
Воронежская	200	174
Орловская	206	218
Тамбовская	203	211
Въ Землѣ Войска Донскаго (въ Новочерк.)	226	275
Областная Кавказская (въ Ставрополѣ)	122	105
	1896	1943
	+ 47.	
Казанскій Округъ.		
Казанская Первая Гимназія	161	167
—— Вторая (Губернская) Гимназія	206	201
Нижегородская	131	130
Симбирская	134	145
Пензенская	249	294
Саратовская	195	216
Вятская	227	221
Пермская	94	102
Оренбургская (въ Уфѣ)	139	127
Астраханская	134	124
	1670	1727
	+ 57.	
Дерптскій Округъ.		
Въ Дерптѣ	158	143
Лифляндская (въ Ригѣ)	209	197
Курляндская (въ Митавѣ)	189	182
Эстляндская (въ Ревелѣ)	143	144
	699	666
	— 33.	

	1837.	1838.
Кіевскій Округъ.		
Кіевская Первая Гимназія.................	279	299
—— Вторая (Губернская)............	324	374
Волынская (въ Житомірѣ)...............	593	609
Клеванская (Волынской Губерніи)........	412	456
Каменецъ-Подольская....................	406	435
Винницкая (Подольск. Губерніи)..........	509	460
Черниговская............................	325	372
Новгородсѣверская.......................	328	356
Немировская (Подольской Губерніи), преобразованная въ 1838 г. изъ Уѣзднаго Дворянскаго Училища)................	—	424
	3176	3785
	+609.	
Бѣлорусскій Округъ.		
Виленскій Дворянскій Институтъ (бывшая 2-я Гимназія)........................	145	108
Виленская Гимназія).....................	392	409
Крожская (Виленской Губерніи)...........	509	507
Гродненская.............................	257	281
Свислочская (Гродненской Губерніи)......	302	302
Бѣлостокская............................	423	433
Минская.................................	438	453
Слуцкая (Минской Губерніи)..............	355	308
Могилевская.............................	290	304
Витебская...............................	267	280
Динабургская............................	157	153
Забяльская (Въ Волынцахъ, закрыта въ 1838 г.)............................	136	—
	3671	3538
	— 133.	

Одесскій Округъ.	1837.	1838.
Гимназія при Ришельевскомъ Лицеѣ, въ Одессѣ	—	302
Херсонская	85	95
Таврическая (въ Симферополѣ)	86	75
Екатеринославская	144	177
Бессарабская (въ Кишиневѣ)	184	211
Таганрогская	157	137
	656	997
	+ 341.	
По Закавказскому Управленію:		
Тифлисская	365	370
	5.	
По Сибирскому Управленію.		
Иркутская	164	147
Тобольская	102	117
Томская (открытая въ 1838 году)	—	25
	266	289
	23.	
По Округамъ:		
С. Петербургскому	1499	1602
Московскому	2608	2486
Харьковскому	1896	1943
Казанскому	1670	1727
Дерптскому	699	666
Кіевскому	3176	3785
Бѣлорусскому	3671	3538
Одесскому	656	997
По Отдѣльнымъ Управленіямъ.		
Закавказскому	365	370
Сибирскому (3 Гимназія открыта въ 1838 году)	266	289
Всего	16,506	17,403
Разность	897.	

№ 6. ВѢДО

О ЧИСЛѢ ЛИЦЪ, ПРОИЗВЕДЕН

ЗА 1837 И

	Въ Уни			
	С. Петербургскомъ.		Московскомъ.	
	1837.	1838.	1837.	1838.
Въ Доктора Богословія.	—	—	—	—
— — по разнымъ Факультетамъ	1	1	1	1
— Магистры.	—	—	—	3
— Кандидаты	2	35	—	19
— Дѣйствительные Студенты.	1	26	—	30
— Докторы Медицины и Хирургіи.	—	—	—	—
— Докторы Медицины.	—	—	4	4
— Инспекторы Врачебной Управы.	—	—	—	3
— Медико-Хирурги.	—	—	3	7
— Штабъ-Лекари.	—	—	2	1
— Лекари.	—	—	—	22
— Акушеры.	—	—	1	—
— Ветеринарные Врачи.	—	—	—	—
— Аптекари.	—	—	4	5
— Провизоры.	—	—	16	25
— Гезели.	—	—	17	15
— Зубные Врачи.	—	—	—	—
— Повивальныя Бабки	—	—	3	—
И того.	4	62	51	135

МОСТЬ

ныхъ въ ученыя степени.

1838 годы.

верситетахъ:

Дерптскомъ.		Казанскомъ.		Харьковскомъ.		Святаго Владиміра.		Всего.	
1837.	1838.	1837.	1838.	1837.	1838.	1837.	1838.	1837.	1838.
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	1	—	—	—	1	—	—	2	4
3	1	—	—	1	1	—	2	4	7
23	13	11	—	15	7	—	19	51	93
13	10	21	—	32	10	—	12	67	88
—	—	—	—	—	1	—	—	—	1
9	12	1	—	2	3	—	—	16	19
—	—	—	—	2	4	—	—	2	7
—	—	—	1	4	3	—	—	7	11
—	—	1	—	—	1	—	—	3	2
16	15	17	—	32	11	—	—	65	48
—	3	—	1	—	1	—	—	1	5
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	4	1	5	1	—	—	13	7
18	18	—	1	11	10	—	—	45	54
36	44	4	6	19	16	—	—	76	81
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
19	21	—	—	6	2	—	—	28	23
137	138	59	10	129	72	—	33	380	450

№ 7. ВѢДО

О СОСТОЯНІИ ГЛАВНѢЙШИХЪ БИБЛІОТЕКЪ ВѢДОМ

ЗА 1837 И

Въ Публичной Библіотекѣ, съ рукописями . . . .
— Академіи Наукъ. . . . .
— Академіи Россійской . . . .
— Румянцевскомъ Музеумѣ, съ рукописями . . . . . .
— Университетахъ:
Московскомъ . . . .
Дерптскомъ (съ мелкими сочиненіями) . .
Св. Владиміра . . . .
Харьковскомъ . . . .
Казанскомъ. . . . .
С. Петербургскомъ . . . .
— Главномъ Педагогическомъ Институтѣ . . . .
— Лицеяхъ:
Ришельевскомъ . . . .
Князя Безбородко. . . . .
Демидовскомъ. . . . .

*) Уменьшеніе числа томовъ произошло отъ того, что всѣ книги, на-
сокъ; всѣ продолженія сочиненій поставлены въ каталогѣ подъ
изданія.

МОСТЬ

СТВА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1838 годы.

	Число томовъ	
	1837.	1838.
. . . .	441,591	442,857
. . . .	93,331	94,886
. . . .	4,599	4,959
. . . .	32,347	32,532
. . . .	62,652	64,669
. . . .	62,042	63,614
. . . .	46,588	51,129
. . . .	33,294	31,579 *)
. . . .	33,186	35,105
. . . .	24,145	27,454
. . . .	6,938	7,614
. . . .	6,657	6,949
. . . .	5,121	5,184
. . . .	6,144	6,290

ходившіяся вдвойнѣ, отчислены къ дублетамъ и внесены въ особый спи-
однимъ нумеромъ, и всѣ повременныя сочиненія соединены въ годовыя

№ 8. ВѢДО

О ЧИСЛѢ ЛИЦЪ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ

ЗА 1838

По Учебнымъ Округамъ.	Домашнихъ Наставниковъ.	Домашнихъ Учителей.	Домашнихъ Учительницъ.	Исправляющихъ должность Домашнихъ Учителей.
С. Петербургскому . . .	2	10	14	7
Московскому	2	6	12	7
Дерптскому	18	16	47	28
Харьковскому	8	15	15	5
Казанскому	1	10	10	3
Кіевскому	—	3	—	2
Бѣлорусскому	10	5	9	1
Одесскому.	1	1	3	3
И того. . .	42	66	110	56

МОСТЬ

ДОМАШНИМЪ ВОСПИТАНІЕМЪ.

ГОДЪ.

Исправляющихъ должность Домашнихъ Учительницъ.	Остающихся на прежнемъ основаніи Учителей.	Остающихся на прежнемъ основаніи Учительницъ.	Занимающихся первоначальнымъ обученіемъ Грамматикѣ и Ариѳметикѣ. Мужеск. пола.	Женск. пола.	Всего.
1	4	2	68	98	206
10	1	—	13	19	70
4	90	101	54	90	448
—	7	—	22	12	84
1	8	—	30	8	71
—	34	5	33	5	82
—	19	10	15	49	118
—	13	—	9	2	32
16	176	118	244	283	1111

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ПИСЬМА

ОРДИНАРНАГО ПРОФЕССОРА ПОГОДИНА КЪ Г. МИНИСТРУ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Въ Бреславлѣ я отправился тотчасъ къ *Пуркынѣ*, Профессору Анатоміи и Физіологіи, ревностному Славянину, о которомъ я прежде слышалъ много. Его не было дома. На столѣ въ его комнатѣ, по окнамъ, въ углахъ, я увидѣлъ журналы и газеты на всѣхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ; Русскіе (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и Отечественныя Записки), Польскія, Чешскія, Иллирійскія и проч. Онъ пришелъ вскорѣ, и очень обрадовался мнѣ. Понимая хорошо по Русски, онъ выписываетъ всѣ примѣчательныя Русскія книги (я самъ доставилъ ему Пушкина отъ Линде), и читаетъ ихъ въ кругу молодыхъ своихъ пріятелей, равно какъ Польскія и другія. Пуркыня просилъ меня издать Русскую Хрестоматію Латинскими буквами для облегченія начинающихъ учиться по Русски. На первый случай, разумѣется, это можно, но принять вообще Латинскія буквы для насъ уже прошла пора. У Пуркыни готовъ переводъ Тассова Іерусалима, октавами, вполнѣ подобными Италіянскимъ, но издать свой переводъ онъ не можетъ, за неимѣніемъ средствъ. Очень жаль, тѣмъ болѣе, что Русскіе могли бы научиться многому изъ этого

перевода. Славянскія просодіи должны помогать одна другой. Пуркыня толковалъ мнѣ много о Русскихъ гекзаметрахъ, коими онъ недоволенъ, въ томъ смыслѣ, что мы дѣлаемъ ихъ по Нѣмецкому образцу, между тѣмъ какъ можемъ будто приблизиться совершенно къ древнимъ; впрочемъ я не выразумѣлъ порядочно его требованія.

Занятія Славянскою Литературою есть у Пуркыни только отдыхъ, удовольствіе, утѣшеніе; главный предметъ его — Естественныя Науки, въ коихъ онъ давно уже пріобрѣлъ Европейскую знаменитость своими важными открытіями, начиная съ перваго сочиненія: о зрѣніи въ субъективномъ отношеніи (1819—1825). Гёте, занимаясь тѣмъ же предметомъ, содѣйствовалъ много его первой славѣ. Разсужденія о головокруженіи, объ аналогіи между истинною жизнію и сномъ, о психической важности отечественнаго языка, и проч. слѣдовали одно за другимъ. По случаю Блуменбахова 50-лѣтняго докторскаго юбилея онъ издалъ изслѣдованіе: Symbolae ad ovi avium historiam ante incubationem, гдѣ заключается важное открытіе сѣмяннаго пузырька (des Keimbläschens) въ птичьемъ яйцѣ. Сочиненіе его по части Анатоміи растеній de cellulis antherarum fibrosis, 1830, удостоено Монтіоновской преміи отъ Парижской Академіи Наукъ. Множество статей его разсѣяно по изданіямъ Ученыхъ Обществъ, Берлинскаго, Бреславскаго, Прагскаго и проч. (о фармако-динамическихъ дѣйствіяхъ камфоры, мускатнаго орѣха, белладонны, о физіологіи языка, и тому подобное). Нѣкоторыя изъ новѣйшихъ его открытій по части Микроскопической Анатоміи обнародованы въ диссертаціяхъ молодыхъ Бреславскихъ Врачей. Въ послѣдніе три года онъ занимался о устройствѣ мозга. Вообще опыты — жизнь Пуркыни. Онъ неутомимо дѣлаетъ одни за другими, и безпрестанно прокладываетъ новые пути. Въ 1836 году онъ представилъ Прусскому Министерству подробный планъ особаго

Практическаго Института для Физіологіи, какіе есть для Физики и Химіи. Планъ одобренъ, и строеніе для этого Института теперь почти окончено. Такимъ образомъ Бреславль будетъ имѣть единственное Заведеніе въ цѣлой Европѣ. Еще одна идея занимаетъ Пуркыню съ самыхъ молодыхъ лѣтъ, какъ онъ сказывалъ мнѣ, и, признаюсь, эта идея понравилась мнѣ особенно, — учредить Училище для Естественныхъ Наукъ, гдѣ дѣти, съ самаго нѣжнаго возраста, по всѣмъ степенямъ духовнаго развитія, пріуготовлялись бы ученымъ образомъ практически и теоретически къ познанію Природы, съ тою цѣлію, чтобы со временемъ сдѣлаться ея испытателями.

Пуркынѣ съ небольшимъ 50 лѣтъ, но онъ совершенно свѣжъ и здоровъ, прекрасной, почтенной наружности, очень простъ и откровененъ въ обращеніи. Я просилъ его показать мнѣ примѣчательности города, и онъ повелъ меня въ Общество для отечественной Исторіи и проч. «Кто же здѣсь занимается Славянскими древностями», спросилъ я дорогою. Никто, отвѣчалъ онъ. «Но какая же отечественная Исторія?» Нѣмецкая. Отечественная Исторія въ Силезіи Нѣмецкая! Да, Силезія онѣмечилась почти совсѣмъ, равно какъ и Померанія и другія Сѣверныя страны. Я увѣренъ впрочемъ, что это не навсегда, и всѣ, даже онѣмеченные, отуреченные, огреченные, офиненные Славяне легко вспомнятъ старый свой языкъ, когда начнутъ ему учиться.

На обсерваторіи я восхищался астрономическими часами, которыхъ устройство объяснялъ мнѣ Профессоръ Богуславскій (не знающій ни одного Славянскаго слова). Часы сіи, работы покойнаго Мастера Зехтинга, заводятся разъ въ годъ, и показываютъ секунды, минуты, часы средняго времени, и вмѣстѣ приводятъ въ движеніе два другіе механизма, кои могутъ быть отдѣлены отъ нихъ когда угодно. Первый налѣво, коего циферблатъ пока-

зываетъ день недѣли и число, внутри круга, показывающаго горизонтъ мѣста и вмѣстѣ заключающаго меридіанъ, оборачиваетъ небесный глобусъ, разъ въ теченіе 24 часовъ звѣзднаго времени, чрезъ что слѣдственно во всякую минуту можно видѣть восхожденіе и захожденіе звѣздъ и ихъ прохожденіе чрезъ Меридіанъ. То же должно сказать о солнцѣ и лунѣ: изъ нихъ первое въ теченіе года, а послѣдняя — мѣсяца, проводятся по всѣмъ знакамъ и градусамъ Эклиптики. Движенія луны въ широтѣ недостаетъ, почему и не льзя видѣть, когда бываетъ затмѣніе. Механизмъ направо, коего циферблатъ показываетъ мѣсяцъ и годъ, движетъ земной глобусъ въ продолженіе 24 часовъ средняго времени внутри Меридіана и круга, которыми всегда отдѣляется освѣщенная половина земли отъ неосвѣщенной. Такимъ образомъ всегда можно видѣть въ какомъ мѣстѣ солнце восходитъ, въ какомъ заходитъ, и какое мѣсто имѣетъ полдень, какіе считаются часы до полудня и какіе послѣ полудня, ибо изображеніе солнца, какъ полюсъ круга, составляющаго границу освѣщенія вдоль Меридіана въ теченіе года между поворотными кругами Рака и Козерога, безпрестанно восходитъ и опускается.

Въ одинъ часъ, изъ объясненія Г. Богуславскаго, смотря на сіи часы, я выразумѣлъ гораздо яснѣе механизмъ небесныхъ явленій, нежели изъ чтенія многихъ книгъ, и слушанія лекцій. Такіе часы кажутся мнѣ необходимыми для всѣхъ Университетовъ, гдѣ не одни Астрономы, но и Студенты всѣхъ отдѣленій должны имѣть общія понятія о небѣ и землѣ, и ихъ отношеніяхъ между собою. Онѣ были бы не лишними даже въ Гимназіяхъ, гдѣ Математическая Географія ограничивается у насъ до сихъ поръ только опредѣленіями Экватора и Полюсовъ. Наглядное ученіе — самое прочное въ этомъ отношеніи.

Часы такіе стоили прежде до 3000 рублей. Нынѣ вѣроятно можно сдѣлать ихъ дешевле. Г. Богуславскій

сказывалъ мнѣ, что Бреславскій часовой мастеръ Францманъ можетъ устроить подобные, и обѣщалъ, въ случаѣ нужды, сдѣлать для него исчисленія. Можетъ быть, въ Минхенѣ или Вѣнѣ найдутся мастера еще опытнѣйшіе.

Planitarium, представляющій пропорціональную величину планетъ нашей системы и ихъ движеніе, есть также механизмъ необходимый для нашихъ Гимназій. Стоитъ онъ менѣе 300 рублей.

На Бреславской обсерваторіи отъ лица нашего Перевощикова я приложился къ квадранту Кеплера, употреблявшаго его съ Вальдштейномъ въ Саганнѣ.

Самъ Богуславскій, въ ученомъ костюмѣ, на вершинѣ высокаго Университетскаго зданія былъ для меня очень занимателенъ, какъ вѣрный образъ Нѣмецкаго Ученаго, который отдѣлился отъ земли и живетъ одинъ въ своемъ особомъ мірѣ.

Въ Собраніи Древностей Г. Кенигъ показалъ мнѣ мѣдный образокъ, о коемъ Г. Мацеевскій написалъ статью. Этотъ образокъ рѣшительно новый, хотя и найденъ въ языческой могилѣ; кажется онъ представляетъ нашу Казанскую Божію Матерь.

Профессора Штенцеля, который издалъ Scriptores rerum Silesiacarum и Собраніе документовъ о происхожденіи городовъ Силезіи, къ сожалѣнію, я не засталъ дома, а только слышалъ, что онъ приготовляетъ вторую часть этого важнаго для Славянской Исторіи сочиненія.

Въ Прагѣ знаменитый ветеранъ Чешской Словесности Юнгманъ оканчиваетъ свой огромной Словарь. Осталось листовъ 50 (!), сказалъ онъ мнѣ съ видимымъ удовольствіемъ. Почтенный старецъ думаетъ приступить тотчасъ по окончаніи этого Словаря къ изданію другаго, Нѣмецко-Чешскаго.

Шафарикъ окончилъ сочиненіе Карты, представляющей нынѣшнее разселеніе Славянъ по Европѣ. Этотъ нѣмой листъ во многихъ отношеніяхъ будетъ Ватерлос-

скимъ сраженіемъ въ пользу Славянъ. По изданіи Карты онъ приступитъ ко 2-му тому Древностей.

Ганка приготовилъ къ печати Хронику Далимила.

Аммерлингъ работаетъ надъ Чешскимъ Энциклопедическимъ Словаремъ.

Челаковскій съ высотъ піитическихъ опустился въ глубину Этимологіи и теперь трудится усердно надъ словопроизводнымъ Чешскимъ Словаремъ.

Палацкаго 2-я часть Исторіи Богеміи выйдетъ скоро изъ печати.

Въ Вѣнѣ — только одинъ Славянскій Ученый, въ полномъ смыслѣ этого слова, *Копитаръ*, отъ котораго ожидаемъ мы ученаго Церковнаго Словаря. Онъ безпрестанно помѣщаетъ въ журналахъ статьи свои, рецензіи и разсужденія, кои было бы очень полезно собрать и перевести для насъ. Я просилъ у него также подробнаго разбора Шафариковыхъ Древностей. Литераторъ Славянскій въ Вѣнѣ — Вукъ Стефановичь *Караджичь*. Путешествовавъ всякое лѣто, въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ, по странамъ Сербскимъ, онъ собралъ множество драгоцѣнныхъ матеріаловъ, и притовилъ ко 2-му изданію: 1) свой Сербскій Словарь, дополненный 12,000 словъ; 2) Народныя Пѣсни, коихъ число увеличилъ цѣлою третью, на 50 печатныхъ листовъ; 3) Пословицы, коихъ также набралось еще до тысячи. Для Сербской Грамматики, описанія обычаевъ, повѣрьевъ, миѳологическихъ слѣдовъ, у него есть также большіе запасы. Караджичь послалъ планъ своимъ изданіямъ въ нашу Академію, и съ нетерпѣніемъ ожидаетъ рѣшенія. Вѣроятно, Академія, доставитъ ему всѣ нужныя пособія, и Славянская Литература обогатится новыми сокровищами.

Въ Вѣнѣ нѣкоторые молодые люди изъ Университета, услышавъ о моемъ пріѣздѣ, пожелали познакомиться со мною, и я вдругъ увидѣлъ въ своей комнатѣ Серба, Словака, Чеха, Моравлянина, Иллирійца, Силезца,—

мы всѣ понимали другъ друга очень хорошо, и я въ заключеніе просилъ ихъ прочесть Отче Нашъ, каждаго на своемъ нарѣчіи. Въ Прагѣ точно такъ же случилось мнѣ быть однажды въ кругу еще разнообразнѣйшемъ, ибо кромѣ этихъ племенъ былъ тамъ Малороссіянинъ и Полякъ, такъ что не доставало только Болгара.

Вѣна,
21 Февраля, н. с.
1839.

V.

ИСТОРІЯ

ПРОСВѢЩЕНІЯ

И ГРАЖДАНСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

О БІОГРАФІИ

КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА БОРИСОВИЧА КУРАКИНА,

ВЪ СОЧИНЕНІИ Г. ТЕРЕЩЕНКО:

«ОПЫТЪ ОБОЗРѢНІЯ САНОВНИКОВЪ, УПРАВЛЯВШИХЪ ИНОСТРАННЫМИ ДѢЛАМИ ВЪ РОССІИ».

Не входя въ подробный разборъ полезнаго труда Г. Терещенко, мы беремъ на себя только обязанность замѣтить, что Біографія Князя Александра Борисовича Куракина, въ этой книжкѣ не совсѣмъ удовлетворяетъ требованіямъ истины.

Пользуясь смысломъ эпиграфа книги: *Ошибка свойственна человѣку*, мы безъ дальнѣйшихъ приступовъ, пойдемъ прямо къ дѣлу, будучи уже довольны и тѣмъ, если наши замѣчанія хотя нѣсколько пригодятся для занимающихся тѣмъ же предметомъ, что и Г. Терещенко.

Говоря о Князѣ Александрѣ Борисовичѣ, авторъ справедливо сказалъ, что онъ былъ два раза Вице-Канцлеромъ; но, потерявъ въ то же время изъ виду, какъ необходимо соблюдать въ подобныхъ сочиненіяхъ строжайшую точность въ числахъ, онъ ошибочно означилъ его послѣ Графа Никиты Петровича Панина. Извѣстно, что въ первый разъ онъ былъ сдѣланъ Вице-Канцлеромъ Императоромъ Павломъ въ 1796 году, и оставался въ этомъ званіи до исхода 1798 года; что тѣмъ же покойнымъ Императоромъ, по увольненіи С. А. Колычева и Графа Ростопчина, вновь былъ призванъ для управленія Иностранными дѣлами въ качествѣ Вице-Канцлера, но вовсе не на мѣсто Графа фонъ-деръ-Палена, какъ показалъ Г. Терещенко. Извѣстно также, что Графъ фонъ-деръ-Паленъ никогда не былъ первенствующимъ Министромъ, но только Членомъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, и званіе сіе получилъ въ самый день вторичнаго назначенія Князя Александра Борисовича Управляющимъ дѣлами Коллегіи, такъ что онъ оставался, нѣкоторымъ образомъ, въ зависимости, или правильнѣе сказать, въ подчиненности Вице-Канцлера. Изъ сего явствуетъ, что увольненіе Графа Палена отъ сего Министерства не могло имѣть, какъ полагаетъ Авторъ, какого-либо вліянія на службу Князя, остававшагося Вице-Канцлеромъ до конца 1802 года, т. е. до дня назначенія Графа Воронцова Государственнымъ Канцлеромъ. По увольненіи же отъ управленія Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, онъ былъ дѣйствительно переименованъ въ Канцлеры Россійскихъ Орденовъ, и при семъ

случаѣ Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ Св. Владиміра 1-й степени. Сей отличный знакъ Монаршаго вниманія къ заслугамъ Князя Александра Борисовича, долженъ былъ имѣть тогда тѣмъ болѣе цѣны, что во все время царствованія Императора Павла никто болѣе не былъ удостоенъ симъ орденомъ. Въ Высочайшемъ же рескриптѣ на его имя состоявшемся, именно изображено, что награда сія жалуется ему *за искусное управленіе политическими дѣлами.*

Въ 1806 году, онъ находился Посломъ въ Вѣнѣ; слѣдовательно мудрено согласить эти обстоятельства съ показаніями Г. Терещенко, будто бы онъ былъ, въ этомъ году Вице-Канцлеромъ. Сохраняя званіе Посла при Австрійскомъ Дворѣ, онъ былъ опредѣленъ Первымъ Полномочнымъ нашимъ при переговорахъ о Тильзитскомъ мирѣ, который былъ имъ заключенъ и подписанъ; вскорѣ послѣ сего Князь Всемилостивѣйше возведенъ былъ въ чинъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника 1 класса.

Усматривая, изъ собственныхъ словъ Автора, что съ этой эпохи, онъ не имѣетъ болѣе никакихъ свѣдѣній о службѣ Князя А. Б., мы должны напомнить, что онъ былъ послѣ опять Посломъ въ Вѣнѣ, а оттуда, во время владычества Наполеона въ томъ же званіи переведенъ въ Парижъ, гдѣ и оставался до самаго разрыва нашего съ Франціею въ 1812 году.

Что касается частной его жизни, то конечно она можетъ быть не всѣмъ извѣстна; однакожь справедливость требуетъ, кажется, чтобы личная дружба, которою удостоивалъ его Императоръ Павелъ I-й, не была предана полному забвенію. Въ семействѣ Куракиныхъ, съ чувствомъ благоговѣнія, хранится, какъ предметъ священный, столъ, на которомъ, въ одно и то же время,

Наслѣдникъ Престола изучался наукѣ управлять Государствомъ, а подданный, съ нимъ воспитывавшійся, вникалъ въ правила, непреложно указывавшія на средства, содѣлаться полезнымъ сыномъ Отечества. Жизнь Князя Александра Борисовича можетъ засвидѣтельствовать, что Императоръ Павелъ I справедливо, въ душѣ своей, почиталъ его своимъ истиннымъ другомъ, который во всякое время являлъ ту же неизмѣнную и безпредѣльную преданность къ Августѣйшей его особѣ. Извѣстно, что когда покойный Государь былъ еще Наслѣдникомъ Престола, то по разнымъ обстоятельствамъ того времени, найдены были средства удалить Князя отъ Высочайшаго Двора. Съ чувствомъ горести, онъ поселился тогда въ родовомъ своемъ имѣніи, называвшемся *Куракино*, переименовавъ его *Надеждинымъ*. Сіе прозваніе изображаетъ мысли, въ то время утѣшительно его занимавшія.

Императрица Екатерина Великая Всемилостивѣйше дозволила ему, въ продолженіе десяти лѣтъ удаленія его отъ Двора, каждые два года пріѣзжать въ Гатчино.

Считаемъ излишнимъ подробно исчислять здѣсь всѣ милости, которыми, въ послѣдствіе, онъ былъ такъ щедро осыпанъ; но не можемъ умолчать, что изъ всѣхъ имъ полученныхъ, онъ всегда почиталъ самою драгоцѣннѣйшею ту, которая увѣрила его, что покойный Императоръ, при составленіи Духовнаго своего завѣщанія, предоставилъ ему нѣсколько вещей, которымъ самъ приписывалъ особенную важность. Въ числѣ сихъ послѣднихъ находилась звѣзда Прусскаго ордена Чернаго Орла, нѣкогда украшавшая грудь Фридриха Великаго, и отъ него самого, въ бытность Императора Павла въ Берлинѣ, въ знакъ дружбы, Его Величествомъ получен-

ная; также крестъ, Св. Анны, который всегда былъ на Государѣ, и внутри коего донынѣ есть медальйонъ съ проектомъ того же ордена 4-й степени, для ношенія за храбрость на военныхъ шпагахъ, который былъ сдѣланъ самимъ Императоромъ еще до восшествія на престолъ. Вотъ точная копія съ Высочайшаго Рескрипта Блаженной памяти Императрицы Маріи Ѳеодоровны отъ 11 Августа 1801 года, при которомъ препровождены были къ нему вышеупомянутыя вещи.

«Князь Александръ Борисовичь»!

«По точной силѣ и словамъ оставшагося, послѣ «Его Величества любезнѣйшаго Супруга моего, въ «Бозѣ почивающаго Государя Императора Павла «Петровича, завѣщанія, коего въ 14-й статьѣ написано: «*Звѣзду и крестъ Прусскаго ордена Чернаго Орла брилли-* «*антовые и шпагу Французскую идущую отъ Графа Д'* «*Артуа, и золотыя мои пряжки, которыя всякій день но-* «*шу, отдаю моему вѣрному другу Князю Александру Бо-* «*рисовичу Куракину*, препровождая къ вамъ сіи вещи, «остаюсь я въ полномъ удостовѣреніи, что оныя тѣмъ «будутъ для васъ цѣннѣе, чѣмъ убѣдительнѣе напоми- «наютъ онѣ вамъ объ отличномъ благоволеніи, коимъ вы «отъ покойнаго Государя пользовались. По собственноруч- «ному начертанію Императора любезнѣйшаго Сына «моего, посылаю я къ вамъ еще, какъ доказательство «общаго обоихъ насъ расположенія къ вамъ, крестъ «Аннинскій бриллiантовый, который покойный Государь «носилъ на шеѣ и который 15-ю статьею завѣщанія Его «назначенъ былъ Тимоѳею Ивановичу Остервальду, коего «теперь уже нѣтъ въ живыхъ. Впрочемъ пребываю къ «вамъ всегда благосклонною».

На подлинномъ подписано:

МАРІЯ.

Говоря о наградахъ, полученныхъ Княземъ А. Б., я не могу не упомянуть, что Павловское, бывшее, какъ извѣстно, любимымъ мѣстопребываніемъ покойной Императрицы Маріи Ѳеодоровны въ лѣтнее время, служитъ новымъ доказательствомъ, какого высокаго вниманія и милости удостоены его преданность и любовь къ престолу. Тамъ въ самой церкви покоится прахъ Князя Куракина; надъ нимъ воздвигнутъ монументъ, по Высочайшему повелѣнію безсмертной Благотворительницы Россіи, которая ежегодно, по два раза, удостоивала посѣщать сію могилу. Гробница сія отличается благородною простотою и украшена надписью, по Высочайшей же волѣ Ея Величества начертанной: «*Другу Супруга моего*». Это — гробъ Князя Александра Борисовича Куракина.

Въ заключеніе нашихъ замѣчаній, мы присоединимъ еще слѣдующее. Изъ сочиненія Г. Терещенко видѣть можно, что онъ намѣревался излагать въономъ не только политическую жизнь каждаго изъ Сановниковъ, управлявшихъ иностранными дѣлами въ Россіи, но и упоминать также о ихъ происхожденіи и ближайшихъ родственныхъ связяхъ, Сіе намѣреніе исполнено имъ, въ отношеніи почти ко всѣмъ, съ успѣхомъ. О родѣ же Князя Александра Борисовича авторъ ограничивается самымъ поверхностнымъ упоминаніемъ. И такъ дополнимъ этотъ недостатокъ. Прадѣдъ Князя А. Б., Борисъ Ивановичь, по бракосочетанію своему съ родною сестрою Царицы Прасковьи Ѳеодоровны изъ роду Лопухиныхъ, былъ въ близкой родственной связи съ Императоромъ Петромъ Великимъ; онъ былъ роднымъ дядею Царевича Алексѣя Петровича, а сынъ его Князь Александръ былъ также дядею Императора Петра II. По Исторіи извѣстно, что въ тогдашнюю войну съ Турками вышеупомянутый Князь Борисъ пользовался столь неограниченною довѣрен-

ностію и такимъ уваженіемъ Безсмертнаго Преобразователя Россіи, что былъ назначенъ, на время отсутствія Императора изъ столицы, Правителемъ всего Государства, съ титломъ *Штатгальтера*. По исполненіи сего важнаго порученія, онъ отправленъ былъ Посломъ въ Парижъ, и въ томъ же званіи, въ одно и то же время, аккредитованъ былъ и въ Гагѣ.

Въ подтвержденіе сего можно видѣть собственноручную переписку Императора Петра Великаго съ Княземъ Борисомъ Ивановичемъ, и нынѣ въ подлинникѣ хранящуюся въ родѣ Князей Куракиныхъ. Князь Борисъ Ивановичь скончался въ Парижѣ, въ званіи Посла, и былъ тамъ замѣненъ сыномъ своимъ Княземъ Александромъ, послѣ котораго остался сынъ Князь Борисъ. Сей послѣдній умеръ на 33 году своей жизни, бывъ уже Генералъ-Поручикомъ, Сенаторомъ, Каммеръ-Коллегіи и Экономіи-Коллегіи Президентомъ и ордена Св. Александра Невскаго Кавалеромъ. Сверхъ того, онъ исправлялъ должность Приватнаго Секретаря Императрицы Екатерины II, которая всегда удостоивала Его довѣренностію и милостями. Князь же Александръ Борисовичь, Біографіею котораго занимался Г. Терещенко, былъ сынъ его. Князь Борисъ имѣлъ еще другаго сына, Князя Алексѣя, который получилъ, на 38 году своей жизни, званіе Генералъ-Прокурора, завѣдывалъ въ 1797 году управленіемъ почти всѣхъ частей Администраціи и былъ украшенъ всѣми Россійскими орденами. Въ царствованіе же Блаженной Памяти Императора Александра Благословеннаго: съ 1801 по 1807, онъ управлялъ Малороссіею въ званіи Генералъ-Губернатора; съ 1807 по 1811, былъ Министромъ Внутрнихъ Дѣлъ; въ послѣдствіи, безпрерывно употребляемъ былъ по самымъ важнымъ Государственнымъ дѣламъ, нѣсколько разъ председательствовалъ въ Государственномъ Совѣтѣ, и при сохраненіи

всѣхъ своихъ должностей, скончался въ 1829 году въ званіи Канцлера Россійскихъ орденовъ.

Князь Алексѣй Куракинъ.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ПЕРВЫЕ ТРИ МѢСЯЦА 1839 ГОДА.

Въ первый годъ обновленнаго существованія Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, Редакція его, нашедши полезнымъ составлять *Обозрѣніе Русскихъ и иностранныхъ издающихся въ Россіи газетъ и журналовъ*, признала за лучшее представлять читателямъ сіе обозрѣніе за каждые полгода. Нынѣ имѣя въ виду сдѣлать свой журналъ, сколько возможно «современнѣе» чтобы онъ тѣмъ удобнѣе могъ слѣдить за всѣмъ что происходитъ и издается замѣчательнаго въ ученомъ мірѣ, особливо отечественномъ, Редакція рѣшилась представлять обозрѣніе вышеозначенныхъ журналовъ и газетъ за каждые *три мѣсяца*, такимъ образомъ оцѣнка статей, въ нихъ помѣщенныхъ, не будетъ терять своей свѣжести и съ тѣмъ вмѣстѣ, нѣкоторымъ образомъ, занимательности.

Въ одной изъ предшествовавшихъ книжекъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія (Августъ 1834), Редакція имѣла уже случай изъяснить свое мнѣніе въ разсужденіи періодическихъ изданій въ Россіи, и показала, что они занимаютъ у насъ гораздо важнѣйшее поприще, нежели въ Западной Европѣ; что они замѣняютъ у насъ книги и, привлекая къ себѣ почти всеобщее вниманіе читающей публики, производятъ на умы ея самое живое впе-

чатлѣніе. Теперь мы присоединимъ къ этимъ замѣчаніямъ только слѣдующее. Русскіе журналы и газеты имѣютъ еще и другое, весьма замѣчательное, значеніе: они у насъ, можетъ быть больше нежели гдѣ-либо, служатъ проводниками молодыхъ талантовъ къ извѣстности располагаютъ ихъ своимъ одобреніемъ и къ дальнѣйшей дѣятельности. Наша Литература, принимая это слово въ обширномъ его значеніи, быстро идетъ впередъ и могла бы, безъ сомнѣнія, очень скоро стать на ряду съ первѣйшими въ Европѣ, если бъ мы не были слишкомъ бѣдны книгопродавцами, которые брали бы на себя труды и издержки изданія. Отъ этого недостатка не только молодые люди, вступающіе на ученое или литературное поприще, но и каждый, уже извѣстный, ученый или литераторъ, не имѣющій возможности самъ издавать своихъ произведеній, по-неволѣ долженъ обращаться къ журналамъ, которые не только напечатаютъ его трудъ, но и предоставятъ ему за него вознагражденіе, и сдѣлаютъ имя его болѣе или менѣе извѣстнымъ. Вотъ, между прочимъ, причина, почему почти вся дѣятельность нашихъ Писателей сосредоточивается въ періодическихъ изданіяхъ, и вотъ почему книги выходятъ у насъ, въ сравненіи съ другими странами, довольно рѣдко и скупо. Часть матеріальная всегда и во всемъ имѣетъ близкое отношеніе къ духовной. Желаемъ со всею искренностію, чтобы эти препятствія къ распространенію круга умственной производительности въ нашемъ Отечествѣ, были удалены, и чтобы Русскіе Писатели нашли побольше посредниковъ для изданія своихъ произведеній.

Вотъ въ какомъ порядкѣ представляемо будетъ обозрѣніе Русскихъ Журналовъ за 1839 годъ:

1. Богословіе.
2. Философія.
3. Правовѣдѣніе.

4. Педагогика.
5. Политика.
6. Статистика, Географія и Путешествія.
7. Исторія Всеобщая и Россійская, съ ихъ отраслями и вспомогательными Науками.
8. Языкознаніе и Филологія,
9. Теорія Словесности.
10. Исторія Литературы вообще.
11. Изящная Словесность.
12. Свободныя Художества.
13. Математика.
14. Морскія и Военныя Науки.
15. Горныя Науки.
16. Естественныя Науки.
17. Медицина.
18. Домоводство.
19. Технологія вообще.

I. Богословіе.

По этой части мы имѣли, исключительно духовному назиданію посвященные, два отличные Журнала: Христіанское Чтеніе, уже около 20 лѣтъ постоянно приносящее пользу любителямъ духовнаго чтенія, и Воскресное Чтеніе (издаваемое въ Кіевѣ), которое въ недолгое время существованія своего успѣло уже пріобрѣсть себѣ почетную извѣстность. Простота и вмѣстѣ благородство изложенія, кротость увѣщаній и совѣтовъ и вообще выборъ какъ оригинальныхъ, такъ и переводныхъ статей,—таковы отличительныя черты статей обоихъ этихъ журналовъ, которые, можно сказать положительно, составляютъ украшеніе нашей періодической Литературы и занимаютъ первое мѣсто въ библіотекахъ людей богобоязненныхъ. Въ нихъ истинный Христіанинъ находитъ: утѣшеніе себѣ въ минуты горести и лишеній; объясненіе темныхъ мѣстъ Священнаго

Писанія; истолкованіе значенія и происхожденія главнѣйшихъ событій, празднуемыхъ Православною Церковію; описаніе быта древнихъ Христіанъ, ихъ Богослуженія, постановленій и гоненій, претерпѣнныхъ ими. Съ другой стороны, загрубѣлый вольнодумецъ, который пожелаетъ заняться чтеніемъ котораго-нибудь изъ этихъ журналовъ, безъ сомнѣнія почувствуетъ, что онъ заблуждается въ своемъ невѣріи. Не льзя сказать, впрочемъ, чтобы въ этихъ журналахъ, особенно въ Христіанскомъ Чтеніи, помѣщались однѣ только статьи относящіяся къ Богословію Нравственному, или историческія изъ событій Ветхозавѣтныхъ, земной жизни Спасителя нашего Іисуса Христа и его Святыхъ Учениковъ, или изъ первыхъ временъ Христіанской Церкви: въ нихъ встрѣчались статьи, хотя, правда, не многія и для ученыхъ Богослововъ. Такова на примѣръ между прочими статья изъ XVII Бесѣды Св. Іоанна Златоустаго на посланіе къ Евреемъ, Гл. 10, ст. 1—10: *Сѣнь бо имый а законъ грядущихъ благъ, а не самый образъ вещей, на всякое лѣто тѣми же жертвами, ихже приносятъ выну, никогда же можетъ приступающихъ совершити,* и т. д. (Хр. Чт. Февр. No 2). Къ этого же рода статьямъ можетъ быть отнесено также *Письмо Св. Діонисія Ареопагита къ Священноначальнику Титу, который вопрошалъ Святаго Діонисія чрезъ письмо, что такое Домъ премудрости, что ея чаша, пища и питіе?* (Хр. Чт. Генв. No 1). Это письмо, изъ числа десяти, а по другимъ одиннадцати, оставленныхъ Св. Діонисіемъ «Посланій» (*Ἐπιστολαί*), имѣетъ отношеніе и общій характеръ съ другимъ сочиненіемъ его: *Περὶ μυστικῆς θεολογίας*. Хотя Христіанское и Воскресное Чтенія, какъ мы уже сказали, оба наполняются исключительно статьями духовнаго содержанія, однако жь въ характерѣ ихъ есть значительное различіе: первое— журналъ, второе— газета. Въ первомъ помѣщаются статьи большія, удовлетворительныя своею полнотою; во второмъ краткія, не уто-

мляющія вниманія читателя и не многими словами дѣйствующія на его душу.

Вообще всѣ статьи какъ Христіанскаго, такъ и Воскреснаго Чтеній, можно раздѣлить на VII классовъ: 1) Писанія Отцевъ и Учителей Церкви; 2) Изслѣдованія и разсужденія о предметахъ, относящихся къ Христіанской Религіи; 3) Христіанское Нравоученіе; 4) Церковное Краснорѣчіе; 5) Церковная Исторія; 6) Разныя мысли о предметахъ духовныхъ, и 7) Современная духовная Библіографія.

По первому классу, кромѣ означенныхъ выше статей, помѣщены еще слѣдующія: Святаго Амвросія Епископа Медіоланскаго *О должностяхъ. Книга первая* (Хр. Чт. Генв. No 1 и Мартъ No 3); Святаго Прокла, Архіепископа Константинопольскаго *Слово въ Недѣлю Вайй* (Хр. Чт. Мартъ No 3), *Слово на страданіе Господа во Святый и Великій Пятокъ* (ibid.) и *Слово на святое Богоявленіе* (Хр. Чт. Генв. No 1); Святаго Іоанна Дамаскина весьма любопытное *Изложеніе Православной Вѣры* (Хр. Чт. Генв., Февраль и Мартъ, No 1, 2 и 3); Священномученика Кипріана, Епископа Карѳагенскаго, *Бесѣда о Молитвѣ Господней* (Хр. Чт. Февраль No 2); Святаго Іоанна Златоустаго *Изъ LXXXVII Бесѣды на Евангеліе отъ Матѳея*, о томъ, какъ, по примѣру Господа Іисуса Христа, должны мы переносить оскорбленія (Хр. Чт. Мартъ No 3); Его же *О великой (Страстной) Седмицѣ*, изъ Бесѣды на Псаломъ 145 (Воскр. Чт. No 52); Его же объясненіе текста 1 Коринѳ. 15,1 3: *Аще воскресенія мертвыхъ нѣсть, то ни Христосъ воста,* изъ Бесѣды 39 на I Пос. Кор. (Воскр. Чт. No 1); Мысли Святыхъ Отцевъ: I. *О необходимости чтенія Слова Божія*, и II. *О сладости того же чтенія* (Воскр. Чт. No 42); *Похвала Св. Отцевъ Псалтири* (Воскр. Чт. No 47); *Молитва Св. Ефрема* (Воскр. Чт. No 58). Всѣ эти статьи обличаютъ стро-

гій и образованный вкусъ Гг. Редакторовъ; всѣ онѣ будутъ прочитаны съ пользою и наслажденіемъ.

Важнѣйшія статьи втораго класса обоихъ журналовъ слѣдующія: *Изъясненіе пророчества Ноева о будущей судьбѣ потомства его* (Хр. Чт. Генв. No 1); *О послѣднемъ Судѣ* (Х. Ч. Февр. No 2); *Церковное употребленіе анаѳемы* (В. Ч. No 46); и *Церковное употребленіе Пятикнижія Моисеева* (В. Ч. No 48). Первая статья вполнѣ превосходна: въ ней обнаруживается необыкновенная начитанность Автора и близкое знакомство его со всѣми почти новѣйшими изслѣдованіями. Предметъ ея—доказать положительными, историческими доводами, что вообще и большею частію потомство Хама рабствовало потомству Сима и Іафета, и хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ потомство перваго оставалось побѣдителемъ потомства братьевъ его, однакожь никогда не было такъ значительно, какъ сіе послѣднее. «Да разумѣютъ изъ сего и родители и дѣти, сколь важно и сильно то благословеніе, которое Самъ Богъ уполномочилъ первыхъ давать послѣднимъ».

По третьему классу замѣчательны между прочимъ слѣдующія прекрасныя статьи: *О необходимости скорбей на пути къ Царствію Божію* (Х. Ч. Мартъ No 3), и *Вступленіе въ Великій Постъ* (В. Ч. No 45). По четвертому: *Слово въ недѣлю 4-ю Святаго Великаго Поста*, *говоренное Евгеніемъ, Епископомъ Псковскимъ* (въ послѣдствіи Кіевскимъ Митрополитомъ) (Х. Ч. Мартъ No 3); два *Слова о Постѣ* (В. Ч. No 45 и 46); *Слово о Исповѣди* (В. Ч. No 48) и два *Слова о Причащеніи* (В. Ч. No 49 и 50).

Пятый классъ статей какъ Христіанскаго, такъ и Воскреснаго Чтеній былъ обильнѣе всѣхъ прочихъ. Первое мѣсто между ими, безъ сомнѣнія должны занимать помѣщенныя въ нѣсколькихъ нумерахъ Воскр. Чтенія *Историческія Бесѣды* Высокопреосвященнаго Филарета, Митрополита Кіевскаго, которыя содержатъ въ себѣ *По-*

клоненіе Іисусу Христу Волхвовъ и бѣгство Его отъ Ирода во Египетъ; Проповѣдь Іоанна Крестителя и крещеніе отъ него Іисуса Христа, и прочія. За тѣмъ мы ограничимся указаніемъ еще слѣдующихъ: *Святый Іоаннъ Златоустъ въ изгнаніи* (В. Ч. No 44); *Какъ древніе Христіане постились во Святую Четыредесятницу* (Х. Ч. Февраль, No 2); *Древнее употребленіе Св. Четыредесятницы* (В. Ч. No 47), и *Іуда Предатель* (В. Ч. No 52). Не льзя также пропустить безъ особеннаго вниманія любопытнаго Посланія Папы Римскаго Іоанна IX, которое взято изъ Беверегія (Pandect. Canon. Tom. II). Въ немъ Іоаннъ оправдывается передъ Фотіемъ въ разныхъ несправедливыхъ слухахъ, которые дошли до Патріарха. Между прочимъ пишетъ онъ: «И такъ паки объясняю Твоему Святѣйшеству, чтобы касательно того члена (разумѣется здѣсь прибавка въ Символѣ Вѣры: Filioque), по которому произошелъ соблазнъ въ Церквахъ Божіихъ, ты къ намъ полное имѣлъ довѣріе, что мы не только сами *не говоримъ сего, но и тѣхъ, кои первоначально, по своему безумію, дерзнули сдѣлать сіе, почитаемъ превратителями Божественныхъ словесъ и разорителями Богословія Христа Господа, Апостоловъ и прочихъ Отецъ*, соборнѣ предавшихъ Святый Символъ, *и поставляемъ ихъ наровнѣ съ Іудою*, какъ дерзнувшихъ на то же самое, на что и онъ, ибо они, если не тѣло Господне предали на смерть, то вѣрныхъ, которые суть члены тѣла Его, раздѣляютъ между собою и такимъ образомъ подвергаютъ ихъ вѣчной смерти, а паче погубляютъ самихъ себя, какъ вышесказанный ученикъ недостойный. Впрочемъ, мы полагаемъ, что Твоему Святѣйшеству, яко мужу разсудительному и мудрости исполненному, не неизвѣстно и то, что для насъ—убѣдить прочихъ нашихъ Епископовъ къ таковому единомыслію — составляетъ весьма немаловажное затрудненіе, потому что и никто не можетъ сдѣлать такъ скоро перемѣны въ дѣлѣ столь важномъ, хотя

оно и не въ давнемъ времени возникло и отъ многихъ лѣтъ не укрѣпилось. Посему намъ показалось лучшимъ, силою не принуждать никого изъ нашихъ, оставить то прибавленіе, которое уже прежде они видѣли въ Символѣ; но паче съ кротостію и съ благоразуміемъ приводить ихъ къ тому, чтобы мало по малу убѣдились отстать отъ такого Богохуленія (βλασφημίας)». Къ сожалѣнію, гордость человѣческая недозволила и до селѣ обратить заблуждающихся на путь истинный и еще заставляетъ ихъ коснѣть въ семъ заблужденіи.

Вотъ важнѣйшія статьи помѣщенныя по шестому классу: *Мысли о наружныхъ дѣйствіяхъ молящихся и о крестномъ знаменіи* (Х. Ч. N 2) и *Новый годъ* (В. Ч. N 41).

Въ Воскресномъ Чтеніи не были помѣщаемы разборы духовныхъ книгъ; въ Христіанскомъ же Чтеніи разобрано весьма замѣчательное сочиненіе—*Записки на Посланіе къ Ефесеямъ* (М. 1838) —и помѣщены замѣчанія на нѣсколько мелкихъ сочиненій нравственнаго содержанія.

Въ заключеніе нашего обзора, мы желали бы, для сообщенія читателямъ яснаго понятія о высокомъ достоинствѣ обоихъ періодическихъ изданій, выписать что-либо изъ важнѣйшей статьи ихъ, но, приступивъ къ выбору, нашлись въ величайшемъ затрудненіи, и не рѣшась ни которой статьѣ отдать преимущества, беремъ только для примѣра упомянутую уже нами: *Мысли о наружныхъ движеніяхъ молящагося и о крестномъ знаменіи*,

«По тѣсной связи въ насъ духовнаго съ тѣлеснымъ» — говоритъ Авторъ» — разныя движенія души, молящейся передъ Богомъ, необходимо сопровождаются нѣкоторыми движеніями тѣлесными: потому что, въ молитвѣ, *съ сердцемъ рвется и тѣло къ Богу живому*» (Псал. 83, 3). За тѣмъ исчисляетъ онъ различныя внѣшнія выраженія молитвеннаго духа, какъ-то: *наклоненіе*

головы, колѣнопреклоненіе, земные поклоны, воздѣяніе рукъ, и возведеніе очей на небо, и приводитъ каждому изъ этихъ движеній примѣры изъ книгъ Св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта. «Надобно впрочемъ»— прибавляетъ онъ — «чтобы всѣ такія выраженія молитвеннаго духа были не расчитаны, не искусственны, а происходили прямо изъ сердца: потому что въ существѣ, какъ замѣчаетъ Златоустъ, мы должны молиться не тѣлодвиженіями, не громкимъ голосомъ, но усерднымъ расположеніемъ,— не съ шумомъ какимъ-либо, не съ воплемъ, не на-показъ, чтобы не привести въ замѣшательство и ближнихъ, но со всею кротостію, съ сокрушеніемъ сердечнымъ, со слезами въ духѣ своемъ» (Homil. XIX in Matthaeum).

Относительно крестнаго знаменія, Авторъ размышляетъ такъ: «Вся надежда нашего спасенія основана на вѣрѣ во Іисуса Христа распятаго. Если Его любовь излилась на насъ черезъ Крестъ: то всего естественнѣе и намъ выраженіе своей любви къ Нему запечатлѣвать знаменіемъ Креста. Отъ того знаменіе Креста, какъ печать искупленія, сдѣлалось у Христіанъ неотъемлемою принадлежностію всякаго Богослужебнаго дѣйствія. Оно употребляется при *благословеніи* и при *молитвѣ.*»

«До совершенія крестной жертвы, то есть до распятія Спасителя нашего Іисуса Христа, все находилось, за грѣхъ прародителя нашего, подъ проклятіемъ: Крестъ Христовъ, Крестъ, на которомъ умеръ Онъ на очищеніе грѣховъ нашихъ, снялъ это проклятіе и возвратилъ міру потерянное *благословеніе*. Вотъ причина, почему должно это знаменіе изображаться на челѣ вѣрующихъ, на самой водѣ, отъ которой они возраждаются къ новой жизни, и на елеѣ, которымъ помазуются при таинствѣ мѵропомазанія, и на жертвѣ, которою питаются. Въ рукахъ «Строителей тайнъ Божіихъ», крестное знаменіе бываетъ *именословное*, то есть благословляющій служитель алтаря,

сложеніемъ перстовъ своихъ, изображаетъ начальныя буквы имени Іисуса Христа (IС ХС).

Такъ какъ Христіанинъ есть храмъ Христовъ, то въ немъ всегда долженъ сіять Крестъ Спасителя. Отъ того у Христіанъ, съ самой глубокой древности, знаменіемъ крестнымъ сопровождаются молитвы и даже всякое возношеніе сердца и мыслей къ Богу. Касаясь сложенными перстами чела, мы посвящаемъ Богу всѣ мысли свои; полагая крестъ на грудь, предаемъ ему сердце со всѣми его чувствованіями и желаніями; знаменуя рамена, отдаемъ ему всѣ силы свои.

Авторъ этой статьи оканчиваетъ такъ: «Святые Отцы приписываютъ крестному знаменію необыкновенную силу. Имъ человѣкъ можетъ *останавливать порывы страстей* своихъ. Съ помощію крестнаго знаменія можно *побѣждать враждебныя силы* природы. Многіе Мученики и Чудотворцы укрощали онымъ бури и море, заграждали уста звѣрей, погашали пламень, притупляли силу мучительскихъ орудій, уничтожали смертоносное дѣйствіе ядовъ. Но чтобы крестное знаменіе могло оказывать свою чудодѣйственную силу, для этого, какъ замѣчаетъ Св. Іоаннъ Златоустъ, надобно «изображать Крестъ не просто, одними перстами, но прежде начертать его въ мысли съ великою вѣрою.»

Что можетъ быть проще и возвышеннѣе этого изложенія? Какія мысли и убѣжденія ближе дойдутъ до сердца Христіанина?

Повторяемъ, что обоими нашими духовными журналами должна гордиться Русская періодическая Литература. Впрочемъ, не льзя не пожалѣть, что число подобныхъ журналовъ у насъ слишкомъ уже ограничено. Ихъ надобно намъ какъ можно болѣе, потому что любителей назидательнаго и духовнаго чтенія у насъ очень много, и едва ли не больше, нежели въ другихъ образованныхъ странахъ.

II. Философія.

По этой части въ теченіе трехъ первыхъ мѣсяцевъ текущаго года помѣщены были только двѣ оригинальныя статьи, именно: *О Философіи*, Эд. Губера (Отеч. Зап. No 1 и 3) и *Введеніе въ Опытную Психологію*, Г. Орд. Проф. Фишера (Журн. М. Н. П. No 3); кромѣ того двѣ переводныя: *Психологія Сновидѣній*, Андрея Дельріё (Сынъ Отеч. No 3), и *О человѣкѣ и развитіи его способностей*, изъ сочиненій Кетелѐ, съ Французскаго (Моск. Вѣд. No 25).

Начнемъ со статьи Г. Губера.

«Разсматривая состояніе Наукъ въ нашемъ Отечествѣ, безъ предубѣжденія, но и безъ пристрастія» — говоритъ Авторъ въ Предисловіи — «мы замѣчаемъ быстрые, почти неимовѣрные успѣхи по всѣмъ отраслямъ человѣческаго знанія.» Одна только Философія, по его мнѣнію, до сихъ поръ еще не нашла себѣ у насъ мѣста. Всѣ дары Философіи, принесенные жрецами ея на алтарь отечественнаго образованія, скудны и почти ничтожны; напыщенныя фразы нашихъ Философскихъ Писателей отнимаютъ и послѣднее желаніе учиться Философіи, Наукѣ, въ которой содержится ключъ ко всѣмъ Наукамъ вообще, которая даетъ всѣмъ имъ законы и методу. И дѣйствительно, одна изъ причинъ замедляющихъ успѣхи Философіи въ нашемъ Отечествѣ, заключается въ сложной и еще неустановившейся у насъ номенклатурѣ. Авторъ обѣщаетъ быть, въ своей статьѣ, сколько возможно яснымъ и простымъ въ изложеніи. «Встрѣчая»— говоритъ онъ— «Русское слово, которое можетъ вполнѣ замѣнить какой-нибудь темный философическій терминъ, я употреблю это слово, не боясь упрека или осужденія. Если же философское выраженіе не переводимо, я

употреблю его безъ измѣненія, объясняя, разумѣется, при этомъ точное его значеніе.»

Далѣе продолжаетъ онъ: «Въ первыхъ статьяхъ я отмѣчу главныя идеи философическихъ системъ древности, указывая притомъ на постепенное расширеніе Науки, которая въ основныхъ началахъ своихъ никогда не подвергалась измѣненію, въ которой истинная цѣль не всегда обозначалась при первомъ ея появленіи. Потомъ, прослѣдивъ судьбу Философіи въ темныхъ хартіяхъ Среднихъ вѣковъ и ея возрожденіе въ эпоху Реформаціи, я перейду къ подробнѣйшему разбору Германскихъ мыслителей нашего времени.»

Въ вышедшихъ донынѣ статьяхъ мы находимъ только краткое опредѣленіе Философіи и Исторію ея, начиная отъ самыхъ древнѣйшихъ временъ ея существованія, до эпохи паденія Схоластической Философіи, то есть до эпохи Реформаціи.

Предметъ Философіи составляютъ высшіе вопросы нашего любознанія, именно: Богъ, Природа, человѣкъ. Цѣль ея — возможное разрѣшеніе этихъ вопросовъ. Задачи, разрѣшаемыя Философіею, суть: отношеніе конечнаго къ безконечному, частнаго къ общему, условнаго къ безусловному, духа къ Природѣ, свободы къ необходимости. Различіе системъ происходитъ отъ различнаго индивидуальнаго воззрѣнія Философовъ на одни и тѣ же предметы. Отличительныя черты этихъ системъ заключаются или въ основныхъ началахъ, или въ способѣ развитія одинакихъ началъ. Мудрость, пріобрѣтаемая Философіею, имѣетъ, кромѣ теоретическаго познанія, еще живое и дѣятельное вліяніе на практическую жизнь человѣка. Перваго основанія Философіи должно искать во врожденномъ стремленіи человѣческаго разума познать таинственную связь вещественнаго міра съ духовнымъ и разгадать начальныя причины всего

видимаго. Первое философское дѣйствіе человѣка заключается въ развитіи религіознаго созерцанія. Теогонія и Космогонія предшествовали всѣмъ прочимъ частямъ Философіи, ибо человѣкъ, прежде всего вѣря въ существованіе непостижимаго начала всего видимаго и невидимаго, мало по малу переходилъ отъ простой вѣры къ собственнымъ догадкамъ и размышленіямъ о происхожденіи міра.

Изложивъ на нѣсколькихъ страницахъ свои мнѣнія о Философіи вообще, онъ переходитъ къ разсмотрѣнію религіозно, философическихъ системъ: Индійской, Буддійской, Китайской, Парсской и Египетской, и заключаетъ, что религіозное созерцаніе составляетъ отличительную черту характера Восточной Философіи.

«Но всѣ эти умственныя попытки»—говоритъ онъ—«служатъ только пріуготовленіемъ или предисловіемъ къ Философіи, собственно которая, какъ извѣстно, получила первое и истинное свое начало въ Греціи. Въ Исторіи цѣлаго человѣчества мы, кромѣ Грековъ, не встрѣчаемъ другаго народа, который могъ бы представить развитіе такой полной, совершенной организаціи. Первыя сѣмена просвѣщенія, зароненныя иноземнымъ вліяніемъ въ нѣдра Греческаго духа, принесли богатые плоды. Всѣ разнородныя стихіи многообразнаго просвѣщенія разработались неутомимою дѣятельностію самобытнаго ума.»

Послѣ такого вступленія, Г. Губеръ начинаетъ разсматривать системы Философовъ Греческихъ, каждую въ отдѣльности. Онъ начинаетъ съ *Ѳалеса*, основателя Школы *Іонической* (600 лѣтъ до Р. Х.), который первый изъ всѣхъ занялся умозрительнымъ рѣшеніемъ вопроса о происхожденіи Природы и объ основныхъ началахъ міра, и считалъ воду или влагу основнымъ началомъ всего сущаго; и переходитъ потомъ къ *Пиѳагору*, учредителю *Италійской* Школы (584 до Р. Х.), который

разрѣшалъ ту же задачу формами созерцанія, основываясь на выводахъ опыта: впрочемъ истинный смыслъ его ученія, не смотря на всѣ попытки комментаторовъ, остался неразгаданнымъ. Можно сказать только, что Математика и Астрономія много обязаны этому Философу своимъ усовершенствованіемъ. Рядомъ съ этими двумя Школами ставитъ Авторъ *Элеатическую,* основанную *Ксенофаномъ* (536 до Р. Х.) и отвергавшую непреложность опыта, противополагая ему чистое умозрѣніе. Ксенофанъ, объясняя разнообразіе видимыхъ явленій Природы, принимаетъ за начало двѣ основныя стихіи: воду и землю. Въ четвертой, *Атомистической,* Школѣ, основанной *Левкиппомъ* (500 до Р. Х.), соединились два предъидущія воззрѣнія разума и опыта. Послѣдователи этой Школы, между которыми замѣчательнѣе прочихъ *Демокритъ,* первый изобрѣтатель слова *атомъ,* полагали, что начало видимаго міра есть разнообразное вещество, наполняющее собою пространство. Безпрерывныя и безконечныя дѣленія этого вещества ограничиваются наконецъ *атомами,* частицами начальными, недѣлимыми. Вообще главныя основы этой системы были атомы, пустота и движеніе.

После Левкиппа, суетное желаніе тщеславиться разнообразными свѣдѣніями, въ то время распространившимися, породили злоупотребленіе умозрительныхъ изслѣдованій. Доказательство и опроверженіе одного и того же замѣнили Философію. Софисты защищали всякую философскую мысль и потомъ, по произволу становились ея противниками. Горгій (440 до Р. Х.) и Тразимахъ были замѣчательнѣйшіе изъ Софистовъ.

Сократъ (470 — 400) до Р. Х.) далъ полное, благодѣтельное направленіе философскимъ изслѣдованіямъ и началъ вторый періодъ Греческой Философіи. Нравственность и Религія, назначеніе и обязанности человѣка составляютъ главные предметы ученія Сократа. Познать

добро и дѣйствовать сообразжаясь съ нимъ, — вотъ, по его словамъ, высшее условіе человѣческаго счастія. Что же приводитъ къ этой цѣли? Познаніе самого себя и, въ слѣдствіе сего, умѣніе управлять собою. Добродѣтель и счастіе — понятія тожественныя. Порядокъ и стройность естества свидѣтельствуютъ о существованіи Бога. Душа создана по подобію Божію. Разумъ сближаетъ ее съ Создателемъ. Правота и чистота характера Сократова, новость и благородство ученія, убѣдительность какъ преподаванія, такъ и самой методы, привлекала къ нему много послѣдователей. Между учениками его замѣчательнѣйшіе были: *Ксенофонтъ*, *Эсхинъ* и *Критонъ*, дѣятельно и ревностно распространявшіе его ученіе; *Антисѳенъ*, основатель Кинической Школы, полагавшій высшее благо человѣка въ добродѣтели, которая сама по себѣ заключается въ воздержаніи и въ готовности къ лишеніямъ; *Аристиппъ*, основатель Школы *Киренейской*, который, возбуждая человѣка къ удовольствіямъ жизни, опредѣлялъ его счастіе наслажденіями и свободою; и *Пирронъ*, основатель Школы *Скептиковъ*, принимавшей безстрастіе (ἀπαθεία) за лучшее правило жизни.

Высшее развитіе ученія Сократа, запечатлѣнное самостоятельнымъ воззрѣніемъ на Философію и на жизнь, совершилось въ раціональной системѣ Догматической Философіи *Платона* (430 до Р. Х.). Сократъ, разрушивъ шаткія основанія и правила Софистовъ и поколебавъ славу ихъ, бросилъ большой свѣтъ на темный путь умозрѣнія; но не создалъ системы. Творцемъ ея суждено было сдѣлаться Платону: онъ обогатилъ Науку новыми и безсмертными мыслями, которыя пройдя сквозь двадцать два вѣка, не утратили ни силы своей, ни справедливости, хотя претерпѣвали сильные нападки со стороны Лжефилософовъ, желавшихъ созидать новыя системы на обломкахъ старой. Источникомъ нашихъ познаній Платонъ принималъ разумъ. Въ разумѣ a priori находятся

врожденныя понятія (νοήματα). Эти понятія составляютъ основаніе всѣхъ нашихъ мыслей и побудительное начало нашихъ поступковъ. Познаніе не производится, но только развивается и распространяется опытомъ. Душа чувствуетъ и сознаетъ существованіе этихъ идей, замѣчая ихъ подобія въ явленіяхъ видимаго міра; она сознаетъ ихъ въ воспоминаніи о прежнемъ своемъ блаженномъ состояніи, когда на ней не было еще тѣлесной оболочки. Общее начало предметовъ и идей заключается въ Богѣ. Добродѣтель есть усиліе человѣка уподобиться своему Создателю и составляетъ условіе высшаго счастія. Красота есть чувственное, видимое изображеніе духовнаго и тѣлеснаго совершенства. Истина и добродѣтель, составляя съ нею одно цѣлое, порождаютъ любовь, чистую, возвышенную, святую, чуждую чувственности (Платоническую).

Платонъ раздѣлилъ Философію на Логику и Діалектику, Метафизику (Физіологію или Физику), и Мораль или Политику и ясно означилъ различіе между способностями познавать, чувствовать и хотѣть. Кромѣ того, Философія обязана ему первымъ опытомъ создать философскій языкъ, и доказательствомъ бытія Божія и безсмертія души.

Нѣсколько лѣтъ спустя послѣ Платона, положившаго, какъ мы видѣли, твердое начало Раціональной Философіи, *Аристотель,* основатель *Перипатетической* Школы (384 до Р. Х.) развилъ и усовершенствовалъ эмпирическія системы. Изученіе Природы — цѣль Аристотеля, наблюденіе — средство къ сему. Аристотель отвергаетъ врожденныя идеи Платона и все относитъ къ опыту, который всѣмъ понятіямъ разума даетъ основаніе и развитіе. Онъ принимаетъ познанія двоякаго рода: посредственныя и непосредственныя; послѣднія необходимы для возможности первыхъ. Сужденіе переходитъ отъ непосредственнаго познанія, порожденнаго опытомъ, къ посредственному. Логика — Наука сужденія. Философія

должна дѣлиться на Умозрительную, разсматривающую основный и нерушимый порядокъ цѣлаго естества, разумѣется независящій отъ нашей воли, и Практическую, разбирающую все случайное и произвольное, какъ отъ насъ самихъ зависящее. *Душа — первая форма органическаго тѣла, первое дѣйствующее начало жизни.* Она, по существу своему, отлична отъ тѣла, но какъ форма, не можетъ отъ нея отдѣлиться. Счастіе составляетъ цѣль назначенія человѣка. Добродѣтель — средство достигнуть этой цѣли. Счастіе и добродѣтель — одно и то же.

Аристотель распространилъ кругъ Философіи болѣе всѣхъ своихъ предшественниковъ, потому что сдѣлалъ опытъ необходимою ея частію. Системы Платона и Аристотеля почти параллельно одна другой противоположныя, долгое время раздѣляли всѣхъ умозрителей и находили себѣ между ими и жаркихъ ревнителей и дѣятельныхъ противниковъ.

Между тѣмъ сѣмена, брошенныя учениками Сократа, Аристиппомъ и Антисѳеномъ, принесли плоды, почти въ одно время съ рожденіемъ системъ Платона и Аристотеля. *Эпикуръ* (337 до Р. Х.), основатель *Эпикурейской* системы, и *Зенонъ* (340 до Р. Х.), основатель *Стоической*, только развили и вмѣстѣ съ тѣмъ нѣсколько ограничили правила Аристиппа и Антисѳена. Стоики имѣли, въ послѣдствіи, жаркіе споры съ послѣдователями *Аркесилая*, основателя новой или второй *Академіи*, давшаго ей скептическое направленіе. Эта борьба не принесла важныхъ плодовъ для Философіи: во времена Филона и Антіохія произошло даже сближеніе обѣихъ Школъ. Послѣ Аристотеля, Греція не произвела ни одного замѣчательнаго Философа: силы ея истощились, обновленіе Философіи требовало народа юнаго и бодраго, и воинственный Римъ явился ея воздѣлывателемъ, далеко отставая, однакожь, отъ своей предшественницы. И дѣйствительно, могъ ли народъ чисто практическій и чувствен-

ный достойно священнодѣйствовать на алтарѣ Философіи? Правда, и между Римлянами являлись люди, умно и безпристрастно судившіе о системахъ. Такъ Цицеронъ краснорѣчиво передавалъ своимъ согражданамъ Науку Греціи; такъ Лукрецій переложилъ въ стихи Философскую систему Эпикура. Съ другой стороны твердость и суровость характера Римлянъ не могла не сочувствовать строгимъ правиламъ Стоиковъ, и явились люди, которые, собственнымъ примѣромъ и убѣжденіемъ, содѣйствовали водворенію Стоической Философіи въ Римской Имперіи. Между ими преимущественно должно упомянуть *Сенеку* и *Эпиктета.* Первый положилъ различіе между Философіею практической жизни и Философіею школы, а второй подвелъ всѣ законы Стоической Морали къ правилу: sustine et abstine. Аристотель не нравился Римлянамъ и находилъ между ими мало послѣдователей, ученіе Пиѳагора было также скоро забыто, но по той самой причинѣ, по какой Аристотель не имѣлъ успѣха между Римлянами, Платонъ нашелъ себѣ между ими ревностныхъ приверженцевъ. Во времена Августа, основалась въ Римѣ *Новая Платоническая Школа*, которая самыя отвлеченныя умозрѣнія Платона развивала подъ догматическою формою и самымъ легкимъ указаніямъ придала видъ положительныхъ истинъ.

«Дряхлое человѣчество»— говоритъ Авторъ— «истощенное переворотами тысячелѣтій, жаждало обновленія; внутреннее, безотчетное стремленіе томило человѣка въ изношенныхъ формахъ его общественной и духовной жизни. Онъ не находилъ убѣжденія въ запутанныхъ гипотезахъ своихъ наставниковъ, которые въ гордости обманывали самихъ себя, выдавая свое ученіе за непреложную истину. Ожиданіе неизвѣстнаго, но необходимаго переворота, носилось надъ истомленнымъ міромъ и пріуготовляло его къ воспріятію этого переворота. . . . И дивно, отрадно сбылось темное

предчувствіе міра: въ Виѳлеемѣ родился Божественный Младенецъ — Христосъ. Слово Божіе дохнуло новою, свѣтлою жизнію, новымъ, Божественнымъ здравіемъ на разрозненный составъ больнаго, изнеможеннаго человѣчества!

Въ то же время, *Энесидемъ* снова возбудилъ Скептицизмъ, и далъ ему большій кругъ дѣйствія. Этотъ Скептицизмъ дошелъ до высшей степени своего развитія во время *Секста-Эмпирика*, который оказалъ Философіи существенную услугу, подвергнувъ различныя системы строгому разбору и обнаруживъ ихъ взаимныя противорѣчія.

Около того же времени явилась въ Александріи Восточная Философія въ соприкосновеніи съ Греческими идеями, подъ новыми формами. Ученые Раввинисты — Евреи, припявъ во время изгнанія различныя религіозныя идеи Зороастра, сдѣлались первымъ органомъ этой Философіи. Между сими мыслителями на первомъ мѣстѣ стоитъ *Филонъ*. Онъ принимаетъ два начала, существовавшія отъ вѣка: Божество и матерію. Божество, сообразно съ идеями Платона, принимаетъ онъ какъ безконечное, неподвижное, дѣйствительное, непостижимое существо; матерію считаетъ онъ *не бытіемъ* (μὴ ὄν); она одарена отъ Божества и формою и жизнію. Въ системѣ Филона очевидно сближеніе прежняго Талмудо-Раввинскаго ученія съ Платоническими идеями.

Трудно опредѣлить истинное начало *Каббалы*, распространенной между Евреями, какъ они сами увѣряли, сверхъестественными средствами. Развитіе ея подъ философскими формами принадлежитъ *Акибѣ* и его ученику *Симеону-бенъ-Яхіи*. Все это ученіе представляетъ самую странную смѣсь превратныхъ понятій, затемненныхъ, при вліяніи Восточныхъ религіозныхъ идей, восторженными мистическими воззрѣніями. Все, что существуетъ, есть созданіе или истеченіе Божества или «первоначаль-

наго свѣта» какъ называютъ Божество Каббалисты. Человѣкъ есть отраженіе вселенной, восторгъ приводитъ его къ возможности познанія. То же злоупотребленіе умозрительнаго изслѣдованія отличаетъ и *Гностиковъ*, которые имѣли притязаніе на тайное и совершенное познаніе всѣхъ вопросовъ Философіи. Восторженность и мечтательность, смѣсь Христіанскихъ ученій съ Греческими и Восточными философскими положеніями, составляютъ отличительныя черты *Гностической* Философіи.

То же преобладаніе восторженнаго воображенія породило во второмъ столѣтіи по Р. Х. новую Школу между Александрійскими послѣдователями Платона: *Плотинъ* былъ истиннымъ основателемъ этой Школы. Люди съ умомъ и дарованіями, напримѣръ, *Ямвликъ*, *Порфирій*, увлекались мистическимъ направленіемъ. Умозрѣніе унизилось до самыхъ жалкихъ мистическихъ выдумокъ, а духъ истинной Философіи все болѣе и болѣе терялся въ запутанныхъ системахъ ничтожныхъ мечтателей.

Многіе Отцы Церкви отыскивали согласіе между Христіанскимъ ученіемъ и системами Сократа и Платона, которыхъ смыслъ былъ всѣхъ ближе къ Божественному Откровенію. Оно сдѣлалось точкою исхода и представляло единственный источникъ всякаго практическаго и умозрительнаго знанія. Вотъ причина почему Римскіе Философы этого времени являются *супернатуралистами* въ своихъ сужденіяхъ. Сочиненіе *Блаж. Августина*, съ сочиненіями *Боэція* (de Consolatione philosophiae) и *Кассіодора* служили въ послѣдствіи единственными посредниками и толкователями древнихъ и новыхъ системъ.

Наконецъ, невѣжественное направленіе Среднихъ вѣковъ стало угрожать Философіи совершеннымъ разрушеніемъ. Карлъ Великій, маніемъ могущественной десницы своей, пробудилъ ее отъ усыпленія, но съ его кончиною, она снова заснула и надолго.

Здѣсь оканчивается первая статья Г. Губера. Во второй разсматриваетъ онъ Философовъ *Схоластическихъ*.

Римъ палъ, и съ нимъ вмѣстѣ пала образованность; новое, свѣжее, но грубое племя поселилось на развалинахъ классической древности; вещественность торжествовала, Наука и умозрѣніе гибли. Необходимымъ слѣдствіемъ столкновенія столь противоположныхъ элементовъ— образованности и невѣжества, свѣжести силъ и понятій и дряхлости, жизни духовной и жизни чувственной—долженствовала быть тяжелая и долгая борьба. Одна изъ самыхъ замѣчательныхъ слѣдствій этой борьбы есть *Схоластическая Философія*.

Она характеризуется стремленіемъ разума къ Наукѣ, стремленіемъ, состоящимъ подъ вліяніемъ посторонняго авторитета, вѣрою въ дѣйствительность религіозныхъ истинъ и желаніемъ дойти до умственнаго убѣжденія въ этихъ истинахъ. Умъ человѣка, безъ положительныхъ свѣдѣній, покушался на высшее познаніе, къ какому только можетъ человѣкъ стремиться, познаніе Бога, для того, чтобы съ этой точки обнять Науку во всѣхъ ея отрасляхъ. Характеръ Схоластической Философіи заключается въ разсужденіи, въ разумѣніи *по предположенію;* идея является не свободною, но прикованною къ формѣ внѣшняго начала, предположенія. Философія и Богословіе составляли и должны составлять одно цѣлое.

Грубому уму, чуждому образованности и свѣдѣній, была завѣщана великая идея, Божественная истина, заключавшаяся въ ученіи Христіанскомъ; но она была для него недоступна, неосязаема. Истощая всѣ силы для отысканія связи между этой истиной и тѣснымъ кругомъ своихъ понятій, умъ болѣе и болѣе запутывался въ лабиринтѣ странныхъ предположеній. Являлось школьное умствованіе: пріискивали какое-нибудь предложеніе, возражали на него и потомъ сами же, новыми силлогизмами, опровергали эти возраженія. Между тѣмъ, сужденіе не

изъ самаго себя исходило, но зависѣло отъ даннаго содержанія, въ которомъ заключались граница и условіе мышленія. Такимъ образомъ, съ одной стороны развивалась Діалектика, а съ другой Философія терялась въ мелочныхъ умозрѣніяхъ и удалялась отъ положительныхъ свѣдѣній.

Названіе *Схоластикъ* получило свое начало при Карлѣ Великомъ. Частные Начальники Училищъ назывались *Схоластиками* (Scholastici), а отъ нихъ и самая Философія, болѣе или менѣе преподававшаяся въ сихъ Училищахъ, имѣетъ свое названіе.

Авторъ раздѣляетъ Исторію Схоластиковъ на двѣ части: отъ IX столѣтія, то есть отъ Карла Великаго до возстановленія Наукъ, и отъ сего послѣдняго до Реформаціи.

Прежде перехода къ Исторіи Схоластиковъ, Авторъ бросаетъ бѣглый взглядъ на Философіи Арабскую и Еврейскую.

Аристотель, не нашедшій себѣ отзыва въ Римлянахъ, сдѣлался любимѣйшимъ учителемъ Арабовъ, которые даже познакомили съ нимъ самый Западъ. Между ними было много комментаторовъ этого Философа; замѣчательнѣйшіе суть: *Алькенди* (800), пояснявшій его Логику; *Альфароби* (966), толковавшій его «Органонъ», и особенно *Аверроэсъ*, собственно *Абу'рразн*, котораго называютъ по преимуществу *комментаторомъ*.

Что касается Еврейской Философіи, то объ ней не стоило бы и упоминать, если бы не имѣла она между своими воздѣлывателями *Моисея Маймонида* (1131), въ которомъ мы находимъ строгую, отвлеченную Метафизику, приспособленную къ методѣ Филона. Вообще, Еврейская Философія была полна въ то время каббалистическими идеями.

Іоаннъ Скоттъ Эригена ставится обыкновенно на первомъ мѣстѣ между Схоластиками, по времени своего

появленія, но это не совсѣмъ несправедливо, потому что онъ слѣдовалъ больше идеямъ Неоплатониковъ. Первымъ Схоластическимъ Философомъ, по всей справедливости, долженъ считаться *Ансгльмъ*, *Архіепископъ Кентерберійскій* (*) (1034—1109), который, разсматривая Христіанское ученіе философскимъ образомъ, пытался привести его къ метафизическому основанію. То же направленіе видимъ и въ философской системѣ *Абелара* (1079—1142).

Другое покушеніе Схоластики было дать Церковному ученію систему и привести его къ методическому изложенію. Между Философами этого класса замѣчателенъ *Петръ Ломбардскій* (1164), Авторъ Quatuor libri Sententiarum и прозванный отъ того Magister Sententiarum. Взявъ какой-нибудь религіозный вопросъ, онъ возражалъ на него; участники диспута приводили свои доказательства и опроверженія или подтвержденія, и такимъ образомъ въ схоластическихъ умствованіяхъ явилась нѣкоторая метода. Далѣе слѣдуетъ *Ѳома Аквинскій* (Thomas ab Aquino, или Aquinas, 1224—1274), Авторъ Summa Theologiae и комментаторъ Аристотеля и Петра Ломбардскаго, извѣстный подъ именами Doctor Angelicus, Doctor Communis, Augustinus Secundus. Онъ нашелъ себѣ сильнаго и ловкаго противника въ *Іоаннѣ Дунсъ-Скоттѣ* (1275—1308), который прозванъ былъ Doctor subtilis и Deus inter Philosophos. Послѣдній бралъ предложеніе, присоединялъ къ нему длинный рядъ доказательствъ и потомъ такой же рядъ опроверженій; метода pro и contra доведена имъ до высшей степени развитія.

Предметомъ ихъ спора было рѣшеніе вопроса, о которомъ сей часъ будетъ сказано, когда зайдетъ рѣчь

(*) Странно, почему Авторъ упомянувъ довольно пространно объ этомъ Архіепископѣ, не назвалъ его имени, а ограничился только означеніемъ его званія.

о *Реалистахъ* и *Номиналистахъ*. Этотъ споръ не доставилъ никакихъ полезныхъ для Науки выводовъ.

Первымъ переводчикомъ Аристотеля на Латинскій языкъ былъ *Алезій* или *Александръ Галескій* (1245), прозванный Doctor irrefragabilis, Авторъ Summa Theologiae и комментаторъ Петра Ломбардскаго. Извѣстнѣйшимъ толкователемъ Автора «Органона» былъ въ то время *Албертъ Гроссъ* (Albertus Magnus, 1280), знаменитый между Нѣмецкими Схоластиками, химикъ, алхимикъ, философъ и богословъ.

Споръ *Реалистовъ* и *Номиналистовъ* основанъ былъ на метафизическомъ противоположеніи *общаго* и *индивидуальнаго*. Начало спора относится къ XI вѣку, когда главою *Реалистовъ* былъ *Абеларъ*, а *Номиналистовъ* — *Росцелинъ*.

Сущность этого спора заключалась въ томъ: имѣютъ ли общія, родовыя, собирательныя понятія (universalia), на примѣръ «человѣчество», «животное». и прочее, вообще все, что Платонъ называетъ идеями, — имѣютъ ли они, сами по себѣ, внѣ умственнаго представленія, свое отдѣльное, дѣйствительное бытіе; или же принадлежатъ они только нашей мысли, нашему умственному представленію, какъ условное обозначеніе извѣстнаго общаго понятія? Державшіеся перваго мнѣнія назывались *Реалистами*, а втораго — *Номиналистами*, или *Формалистами*. Споръ этотъ принялъ въ послѣдствіи различныя подраздѣленія, и достигъ высочайшаго своего развитія во время *Іоанна Оккама* (Doctor invincibilis, singularis, venerabilis inceptor), въ началѣ XIV столѣтія. Онъ былъ защитникомъ Номиналистовъ и утверждалъ, что общія идеи, внѣ умственнаго представленія, не имѣютъ дѣйствительности, потому что ни Наука, ни сужденія не нуждаются въ такихъ предположеніяхъ, изъ которыхъ проистекаютъ странныя, несообразныя слѣдствія. Общія идеи принадлежатъ душѣ, какъ произведенія

чистаго отвлеченія; душа создаетъ ихъ для себя, обозначая ими внѣшніе предметы. Оккамъ былъ ученикомъ Скотта и его послѣдователемъ, а потому открылись жестокіе споры между *Скоттистами* и *Ѳомистами*, и между *Францисканцами*, принявшими сторону первыхъ, и *Доминиканцами*, слѣдовавшими ученію вторыхъ. Между противниками Оккама мы назовемъ только *Вальтера Берлейфа* (Doctor planus et perspicuus, 1275 — 1337), а между послѣдователями — *Буридана*.

Среди общаго смутнаго броженія умовъ, являлись люди, не раздѣлявшіе направленія тогдашней Философіи. Ихъ называли *Мистиками*, и между ими особенно замѣчательны: *Роджеръ Беконъ* (Doctor mirabilis, 1214—1294), *Раймундъ Люлли* (Doctor illuminatus, 1234 — 1315) и *Раймундъ Сабундскій* (въ началѣ XV столѣтія).

Съ возстановленіемъ Наукъ въ Европѣ начинается вторый періодъ Схоластики. Въ этомъ періодѣ отличились преимущественно: *Фицииій* (1433 — 1499), переводчикъ Платона, Плотина и другихъ, и Авторъ Theologiae Platonicae; *Графъ Мирандола* (1463—1494), пытавшійся сблизить ученіе Платона съ ученіемъ Ветхаго Завѣта и согласить Платониковъ съ Аристотелистами; *Рейклинъ* (1455 — 1522), доведшій изученіе Каббалистики до высшаго развитія, познакомивъ съ нею Германію въ своихъ сочиненіяхъ: De verbo mirifico и De arte Cabbalistica; *Агриппа Нетигеймъ* и *Теофрастъ Парацельсъ* (1493—1541), оба замѣчательные въ свое время чернокнижники, медики, химики, теософы и каббалисты.

Одного изъ самыхъ замѣчательныхъ Перипатетиковъ мы встрѣчаемъ въ лицѣ *Петра Помпонація* (1462 —1530). Онъ изучалъ Аристотеля безъ слѣпаго рабскаго довѣрія къ нему, и умѣя находить слабыя стороны его системы, пополнилъ ихъ собственными идеями.

Между его учениками отличались *Скалигеръ*, *Порцій* и *Контарини*.

Между противниками Аристотеля въ то время замѣчателенъ *Телезій*, сближавшійся, какъ натуралистъ, съ идеями Парменида, и упрекавшій основателя Школы Перипатетиковъ въ томъ, что онъ, разсматривая систему Природы, принимаетъ за начала пустыя отвлеченія.

Здѣсь оканчивается періодъ Схоластической Философіи, и начинается новая эпоха Науки. Несправедливо, какъ сознается и самъ Авторъ статьи, относятъ къ Схоластикамъ извѣстныхъ Философовъ *Кардона, Бруно* и *Ванини*, которые и по времени, какъ современники Лютера, и по направленію своихъ умозрѣній, относятся скорѣе къ эпохѣ Реформаціи.

«Много было» — оканчиваетъ Авторъ — «въ эту эпоху еще замѣчательныхъ людей, которые большею частію то же принадлежатъ къ Исторіи Философіи; укажемъ хоть на имена *Монтаня* и *Макіавелли*. Но они имѣли только косвенное вліяніе на Философію; всѣ ихъ сочиненія относятся болѣе къ общему ходу просвѣщенія и образованности, нежели къ собственному значенію Философіи. Они разсматривали различные вопросы, касающіеся жизни, общественныхъ правъ и человѣческаго быта; они почерпали свои наблюденія изъ чаши опыта и вникали въ тайныя пружины страстей и движеній человѣческихъ. Но высшіе вопросы Философіи, по прямому ихъ направленію, оставались для нихъ посторонними; и потому они не относятся къ общей цѣли нашего обзора.»

Мы пополнимъ этотъ обзоръ именами: *Альмариха, Давида Диnанто* (XIII в.), *Бонавентуры* (XIII в.), *Гонорія Отенскаго* (XII в.), *Гильдеберта Турскаго, Роберта Пюллена* (Pulleyn), *Роберта Мелёнскаго, Петра Поатіерскаго, Алануса Рейссельскаго* (Rysseel), *Гугона* и *Ришара де Сенъ-Виктора* (всѣ они жили въ XII и въ началѣ

XIII столѣтій), далѣе *Беренгара*, знаменитаго противника *Ланфранка*, *Дуранда* (Дюрана), *Герсона* и *Таулера*.

Не произнося нашего положительнаго мнѣнія о трудѣ Г. Губера, потому что онъ еще не весь явился въ печати, мы вмѣняемъ однакожь себѣ въ обязанность сказать, что судя по этому началу, *Обозрѣніе Философіи* нашего молодаго Поэта будетъ достойно вниманія образованныхъ читателей. Правда, Ученый не во всемъ согласится съ нимъ и найдетъ многіе недостатки и неточности, но недостаточно знакомый съ Исторіею Философіи встрѣтитъ въ этихъ статьяхъ много любопытныхъ для себя свѣдѣній и подробностей. Вообще говоря, вторая статья написана гораздо лучше первой, которая уступаетъ ей и въ меткости взглядовъ, и въ ясности изложенія. Подождемъ слѣдующихъ статей, чтобы возвратиться къ этому замѣчательному произведенію нашей Философской Литературы.

Занимаясь усердно — вообще всѣми оригинальными статьями и разбирая ихъ въ подробности, мы не можемъ поступить такъ же съ переводными, а потому и здѣсь, о двухъ предлежащихъ Философскихъ статьяхъ, переведенныхъ съ Французскаго, мы ограничимся нѣсколькими легкими замѣчаніями.

«Психологіи Сновидѣній», Андрея Делоріё, вышла только одна статья: когда выйдутъ слѣдующія, мы разсмотримъ ихъ вмѣстѣ.

Въ статьѣ *«Человѣкъ и развитіе его способностей»* (Моск. Вѣд. No 24) заключается опытъ рѣшенія вопроса: въ какихъ способностяхъ человѣкъ усовершимъ и въ какихъ неподвиженъ? Представивъ нѣсколько примѣровъ и статистическихъ цифръ, Авторъ, для разрѣшенія этого вопроса, предлагаетъ сравнить всѣ подробности различій, существующихъ между человѣкомъ, взятымъ въ извѣстной странѣ и въ извѣстную эпоху, и человѣкомъ, взятымъ

отдѣльно, идеально, представителемъ цѣлаго человѣчества. Онъ заключаетъ выраженіемъ надежды, что наконецъ общія усилія Европейскихъ Ученыхъ разъяснятъ сей предметъ, до нашихъ временъ не обращавшій на себя должнаго вниманія.

Электролитный газъ. — Всякому нынче известно, что вода есть химически-сложное тѣло, которое состоитъ изъ двухъ объемовъ водороднаго и одного объема кислороднаго газовъ. Если эти два газа смѣшать между собою въ данной пропорціи и потомъ коснуться смѣси зажженнымъ тѣломъ, то она вдругъ воспламеняется и производитъ взрывъ, подобный выстрѣлу. Взрывъ этотъ зависитъ отъ того, что при горѣніи два газа между собою соединяются для образованія воды и такимъ образомъ оставляютъ за собою пустое пространство, въ которое съ силою устремляется воздухъ. Вотъ почему подобное смѣшеніе водороднаго и кислороднаго газовъ получило названіе *гремучаго воздуха*. Для избѣжанія сильныхъ взрывовъ при зажиганіи гремучаго воздуха, придумали слѣдующее средство: получаютъ отдѣльно газы водородный и кислородный и держатъ ихъ въ двухъ отдѣльныхъ резервуарахъ, къ которымъ придѣланы тонкія трубочки, закрываемыя кранами и сообщающіяся между собою у входа въ общее горлышко. Трубочка выходящая изъ водороднаго резервуара вдвое толще другой. Газы въ резервуарахъ подлежатъ давленію воды и сіе то давленіе заставляетъ ихъ вытекать густыми струями изъ трубочекъ, когда краны ихъ бываютъ открыты. Въ общемъ горлышкѣ трубочекъ двѣ отдѣльныя газовыя струи сливаются и образуютъ одну общую струю гремучаго воздуха, которая и можетъ быть зажигаема. Какъ известно въ такой горящей струѣ гремучаго воздуха могутъ быть плавимы самыя твердыя тѣла, какова напримѣръ платина; а если пустить эту струю на кусокъ

извести, то получается необыкновенно сильное бѣлое пламя, съ ослѣпительнымъ блескомъ. Недавно еще Г. Друммонъ предложилъ употребить это пламя для освѣщенія маяковъ, и устроилъ для этой цѣли приборъ, который въ часъ требуетъ 6 кубическихъ футовъ гремучаго воздуха и производитъ свѣтъ, по своей силѣ равный 123 восковымъ свѣчамъ въ 1⅛ дюйма въ діаметрѣ. Безъ сомнѣнія такое освѣщеніе было бы весьма выгодно употреблять не на однихъ маякахъ, но большая или меньшая опасность отъ взрывовъ, которыми оно всегда сопровождается, мѣшали ему до сихъ поръ быть принятымъ въ Техникѣ, тѣмъ болѣе, что устройство резервуаровъ и отдѣльное полученіе двухъ газовъ, а особенно кислороднаго, сопряжено съ значительными издержками.

Извѣстно, что находится еще и другой очень простой способъ добывать вдругъ кислородный и водородный газы и именно въ такой пропорціи, въ какой они нужны для составленія гремучаго воздуха. Этотъ способъ заключается въ разложеніи воды Вольтовымъ столбомъ. Если опустить концы двухъ платинныхъ проволокъ, прикрѣпленныхъ къ полюсамъ Вольтова столба, въ сосудъ, наполненный водою, и держать ихъ одинъ отъ другаго на маломъ разстояніи, то вода начинаетъ разлагаться и кислородный газъ поднимается въ видѣ пузырьковъ при положительномъ полюсѣ, а водородный при отрицательномъ. Оба газа могутъ быть собраны въ два отдѣльные сосуда, которые ставятся надъ концами проволокъ. Открытіе это сдѣлано еще Карлилемъ и Никольсономъ, но оно до сихъ поръ не могло быть приложено къ освѣщенію гремучимъ воздухомъ, по причинѣ непродолжительнаго и неравнаго дѣйствія Вольтова столба. Усовершенствованія, сдѣланныя въ семъ отношеніи Г. Профессоромъ Якоби, въ Вольтовомъ столбѣ, по случаю употребленія этого прибора для движенія машинъ, по большой части уничтожили эти препятствія. Нынче Вольтовъ столбъ дѣйствуетъ сильно

и ровно въ продолженіе 12 часовъ и болѣе. Въ одномъ изъ послѣднихъ нумеровъ Bulletin scientifique Императорской С. Петербургской Академіи, помѣщены опыты сдѣланныя Г. Якоби и Г. Академикомъ Гессомъ надъ разложеніемъ воды посредствомъ такой гальванической баттареи. Они нашли, что баттарея въ 10 квадратныхъ футовъ цинку производитъ въ часъ одинъ кубическій футъ гремучаго воздуха, который они въ этомъ случаѣ предлагаютъ назвать *газомъ электролитнымъ*, по способу его полученія. Баттарея въ 60 квадратныхъ футовъ цинку, которая можетъ быть расположена такимъ образомъ, что будетъ занимать пространство 4$^1/_2$ квадратныхъ футовъ и имѣть высоту 4 футовъ, даетъ 6 кубическихъ футовъ электролитнаго газу въ часъ, то есть, столько сколько надобно по опредѣленію Дрюммона для освѣщенія, равнаго 123 восковымъ свѣчамъ. Въ обыкновенныхъ случаяхъ, гдѣ нѣтъ надобности въ такомъ сильномъ освѣщеніи, достаточенъ приборъ, который давалъ бы 2 или 3 кубическіе фута газу въ часъ; онъ будетъ занимать 2 или 3 квадратные фута и вездѣ можетъ быть удобно поставленъ. Одинъ человѣкъ можетъ совершенно зарядить такую баттарею въ $^3/_4$ часа. Электролитный газъ освобождается равномѣрнымъ образомъ и образуетъ совершенно ровную струю. Гг. Якоби и Гессъ пускали такую струю на кусокъ извести и она освѣщала комнату весьма пріятнымъ свѣтомъ въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ.

И такъ первый шагъ къ освѣщенію электролитнымъ газомъ уже сдѣланъ. Можно надѣяться, что оно скоро будетъ усовершенствовано и войдетъ современемъ во всеобщее употребленіе. Вода, эта стихія, повидимому столь непріязненная огню, сама же будетъ намъ служить его источникомъ.

НОВЫЙ МЕТАЛЛЪ. — Въ 109 нумерѣ Bulletin scientifique Императорской С. Петербургской Академіи Наукъ помѣщенъ отрывокъ изъ письма знаменитаго Шведскаго Химика Берцеліуса къ Г. Академику Гессу, въ которомъ онъ говоритъ объ открытіи новаго металла Г. Мозандеромъ. — Этотъ металлъ найденъ въ минералѣ, извѣстнымъ подъ названіемъ Церита. — Окиселъ церія, въ такомъ видѣ, какъ его извлекаютъ изъ Церита, содержитъ около 40 процентовъ другаго болѣе крѣпкаго основанія, которое отъ него можетъ быть отдѣлено весьма слабыми кислотами, которыя не будучи вовсе нагрѣваемы растворяютъ это основаніе, и не производятъ никакого дѣйствія на окиселъ церія.

Новое основаніе имѣетъ свойства щелочной земли. Оно блѣднаго красноватаго цвѣту и растворяется безъ нагрѣванія въ азотной кислотѣ, которая содержитъ не болѣе 1/2 процента кислоты смѣшаннаго съ водою. — Въ горячей водѣ оно дѣлается водянистымъ и получаетъ бѣлый цвѣтъ; въ углероднокисломъ аммiалѣ не растворимо. — Какъ по цвѣту, такъ по свойствамъ солей, имъ образуемыхъ, оно весьма походитъ на окислое церія и потому то присутствіе его въ Церитѣ оставалось такъ долго неизвѣстнымъ. Г. Берцеліусъ предложилъ Мозандеру назвать открытое имъ основаніе *Лантаниною*, *Lantanine* (отъ Греческаго глагола λανθάνειν, быть скрытымъ).

ЗАМѢЧАНІЯ О СЛОВѢ «КУРКАНЪ». — Въ Исторіи Средней Азіи часто встрѣчается слово *Курканъ*, какъ общее названіе многихъ Государей, особенно сдѣлавшееся замѣчательнымъ потому, что его носилъ Тамерланъ. Завоеватель Тимуръ имѣлъ нѣсколько названій (на прим. لنك, صاحب قران), но первое мѣсто между ими безъ

всякаго сомнѣнія должно занять *Курканъ*, потому что самъ Тимуръ любилъ видѣть свое имя съ этимъ прозваніемъ: доказательствомъ тому служатъ монеты, на которыхъ всегда встрѣчается امیر تیمور کورکان *Эмиръ Тимуръ Курканъ*. Г. Клапротъ посвятилъ особенную статью слову Курканъ (1). При всемъ уваженіи къ памяти этого Оріенталиста, не льзя не признаться, что она не можетъ удовлетворить требованій строгой Критики. Приводя изъ различныхъ Восточныхъ Авторовъ мѣста, въ которыхъ встрѣчается слово Курканъ, разно толкуемое этими Писателями, Г. Клапротъ повидимому не увѣренъ въ справедливости своего мнѣнія, и притомъ, разсматривая слово Курканъ, какъ прозваніе Тимура, Г. Клапротъ не говоритъ, когда и по какому случаю Тимуръ принялъ это названіе, а прибѣгаетъ къ выпискамъ изъ Рашидъ-Эдъдина, Абулгази и проч., въ которыхъ говорится о словѣ Курканъ какъ о прозваніи Нуши-Тайфу.

На эту статью Г. Клапрота, переведенную сокращенно безъ Восточныхъ текстовъ въ *Asiatic journal* (2), обратилъ вниманіе спустя годъ послѣ ея появленія «Сильвестръ де-Саси, и въ Декабрѣ 1829 *Journal Asiatique* (3) было напечатано письмо его къ Редактору сего журнала. Но и покойный Патріархъ Оріенталистовъ Французскихъ, довольствуется только приведеніемъ слѣдующаго отрывка изъ Латинскаго перевода Манже творенія Арабшаха:

Postquam vero Transoxianae imperium sibi vindicasset, aequalibus suis superior in matrimonium accepit regum filias, ideoque addiderunt ei cognomen *Kurkan*, quod in idiomate Mogulensi valet *gener*, quoniam cum regibus adfinitatem contra contraxerat, atque summa in eorum aula pollebat auctoritate........ и оканчиваетъ поправкою

(1) Nouveau Journal Asiatique, 1828 an. tom. II. p. 294—305.

(2) January 1829, стр. 42, Origin of the title of Goorkhan.

(3) P. 473 — 475.

довольно значительныхъ ошибокъ, допущенныхъ Г. Клапротомъ и въ текстѣ и въ переводѣ стиховъ изъ Шерефъ-Эдъ-дина, заключавшихъ, по мнѣнію Г. Гаммера слово *Курканъ*, тогда какъ по словамъ Г. Клапрота во всей главѣ Шерефъ-Эдъ-дина, описывающей возведеніе Тимура на тронъ, ни разу не встрѣчается титулъ Курканъ.

Г. Гаммеръ, въ Нѣмецкомъ подлинникѣ своей *Исторіи Оттоманской Имперіи* (1), толкуетъ слово *Курканъ*, какъ значащее *великій волкъ*, производя его отъ Персидскаго слова گرك *волкъ*, и утверждая, что множественное число здѣсь поставлено для усиленія. Г. Клапротъ справедливо опровергъ это производство тѣмъ, что въ Персидскомъ языкѣ *волкъ* пишется گرك *гюркъ*, а не گورك *гуркъ*. С. де-Саси, упрекая Гаммера за слишкомъ скучное повтореніе на каждой страницѣ, *Баязедъ-молнія* и *Тимуръ великій волкъ*, также отвергаетъ производство Г. Гаммера, которое имѣетъ противъ себя этимологію, орѳографію и, что еще важнѣе, положительное свидѣтельство Восточныхъ Писателей (2). Во Французскомъ переводѣ *Histoire de l'Empire Ottoman* (3), Г. Гаммеръ отказался уже отъ своего производства и переводитъ такъ: *Gourgan (grand souverain)*. Однако прежняя ошибочная ссылка на Шерефъ-Эдъ-дина оставлена на прежнемъ мѣстѣ.

По мнѣнію Г. Клапрота «титулъ Гур-ханъ или Гурканъ происходитъ изъ Средней Азіи; онъ означалъ независимыхъ Государей, царствовавшихъ въ ней, и породнившихся чрезъ бракъ съ Китайскими Императорами». Въ подтвержденіе этого значенія ученый Авторъ

---

(1) Том. I. стр. 263.

(2) Jurnal des Savans, Sept. 1831, p. 535.

(3) Tom. II. p. 9.

приводитъ слѣдующія слова изъ Абулгази: تیمور جنکز اولادینه کویاو بولدی ایرسه هنور کاچه کورکان دیتورورلار من هم جنکز اولادینه کویاو بونی قطا ارلای دور, которыя Г. Клапротъ переводитъ такъ: «Тимуръ, породнившись чрезъ бракъ съ семействомъ Чингиза, былъ названъ *Тимуръ Курканъ*, потому что всѣ тѣ, которые породнились съ семействовъ Чингиза, носятъ этотъ титулъ (1)». Если бы точно эти слова имѣли тотъ смыслъ, какой придаетъ имъ ошибочно Г. Клапротъ, то и тогда это мѣсто скорѣе можетъ служить къ опровержепію, нежели къ подтвержденію мнѣнія Клапрота, потому что здѣсь идетъ дѣло не объ Императорахъ Китайскихъ, а о семействѣ Чингизъ-Хана. Въ другомъ мѣстѣ (2), которое Г. Клапротъ также выписалъ, тотъ же самый Абулгази говоритъ: کورخان نینك معنی سی خطای تیلنده اولوغ پاد شاه تماك بولور «*Гур-ханъ* въ Китайскомъ языкѣ значитъ: *Великій Государь*». Отрывокъ изъ Манджурской Исторіи (3), приведенный Г. Клапротомъ, объясняетъ слово Курканъ почетнымъ именемъ Государя у народовъ, живущихъ на Сѣверѣ песчаной степи.

---

(1) Шахъ Шахматъ (شاه طهماسیب) желалъ жениться на дочери Буджагта-Хана, и Абулгази коворитъ объ этомъ слѣдующее: اول سببدن شاه طهماسیب بسیارتنك بولدی تقی بوجغاخان غه ایلچی یباردی سوزیم بو که من خان غه اوغول بولاین دیتورور من تیمور چنکز اولادینه کویاو بولدی ایرسه هنوز کاچه تیمور کورکان دیتورورلار من هم چنکز اولادینه کویاو بولماقنی ارلای [لای] دور Абулгази, издан. въ Казани. стр. ١١٨.

(2) Это мѣсто, переводъ котораго сдѣланъ Г. Клапротомъ также не безъ ошибокъ, въ Казанскомъ изданіи Абулгази не полно.

(3) Заглавіе ея: *Исторія династіи Ляо*.

Это несогласіе приводимыхъ Г. Клапротомъ мѣстъ изъ Восточныхъ Писателей относительно слова Курканъ остается неразрѣшеннымъ, потому что Г. Клапротъ не говоритъ кто изъ этихъ Авторовъ ошибается. Онъ только приводитъ еще слѣдующее мѣсто изъ Рашидъ-Эдъ-дина относительно Нуши-Тайфу, родоначальника Кара, Хатайскихъ Государей, носившаго титулъ Курканъ:

تاریخ پادشاهان ترکستان و ماور النهر که دراین مدت
مذکور بوده اند بوقت ان که بموجبی که شرح داده شد
پادشاه جورجه بر پادشاه قراختای خروج کرد واورا نیست
گردانید امیری معتبر از آن قراختای نام او نو شی طایفی و
آنجا بکریخت و بولایت عرعر و ایغور و ترکستان بیرون آمد
و مردی بغایت عاقل وکافی بود و بحسن تدبیر جمعی را از
ان حدود بر خود جمع کرد تمامت ولایت ترکستان را بدست
فروگرفت ولقب اوگورخان یعنی پادشاه معظم و این حال در
شهور سنه ثلاث وعشرین و خمس مایه بود و بعد از ان که
گورخان مذکور نماند پسرش هشت نه بود اورا بجای پدر
نشاندند و گورخان می خوانند عمر دراز یافت مدّت نود
ودو سال ترکی که نود و پنج سال هجری هلالی باشد ودر سنه
عشر و ستمایه تقریبا و فات اوبود ودر سال ولادت جنکزخان
این گورخان سی و جهار ساله بوده باشد و قرب بیست
و پنج سال از پادشاهی اوکذشته و درین سیزده سال مذکور
معاصر جنکزخان در ترکستان و ماورا النهر او بوده است

Вотъ переводъ Г. Клапрота.

«Исторія Туркестанскихъ и Маваранчегрскихъ Государей, о которыхъ упоминается въ эту эпоху. Когда Государь *Джурджевъ* (т. е. *Гиней*) возмутился по изложеннымъ нами причинамъ, противъ Государя

Кара Хатаевъ» и ниспровергъ ихъ владѣніе, одинъ бѣдный Эмиръ-Кара-Хатайскій, называемый *Нуши-Тайфу* (или *Нуши-Тайфунъ*), спасся и отправился въ страну *Гиргизовъ* (غرغز), *Игуровъ* и *Туркестанъ*. Онъ былъ человѣкъ съ умомъ и дарованіями; своими превосходными распоряженіями онъ соединилъ въ одно цѣлое эти земли, и кончилъ покореніемъ Туркестана. Онъ носилъ титулъ *Кур-ханъ*, означающій *почтенный Государь*. Это случилось въ 525 году (Гиджры, или въ 1129 г. по Р. Х.). Потомъ когда *Кур-ханъ* умеръ, то сына его, имѣвшаго отъ 8 до девяти лѣтъ, посадили на мѣсто отца, и назвали также *Кур-ханомъ*. Онъ жилъ долго, и дожилъ до девяноста двухъ лѣтъ Тюркскихъ, что составляетъ девяносто пять (лунныхъ) Гиджры. Его смерть случилась около 610 года (1215 по Р. Х.); въ годъ рожденія Чингизъ-Хана этотъ *Кур-ханъ* имѣлъ тридцать четыре года, и уже царствовалъ двадцать пятый годъ. Тринадцать лѣтъ спустя послѣ (смерти этаго *Гур-хана*), Чингизъ-Ханъ покорилъ Туркестанъ и Мавараннегръ.

Въ текстѣ ошибокъ гораздо болѣе, нежели въ переводѣ, который вообще не заключаетъ безсмыслицы, тогда какъ въ текстѣ она встрѣчается. Слова معتر не существуетъ въ Персидскомъ языкѣ: судя по смыслу перевода здѣсь могло бы стоять معتسر, но такъ какъ это слово не употребительно, то и должно скорѣе читать معتبر *знаменитый*. Г. Клапротъ слова текста: و مردی بغایت عاقل و کافی بود перевелъ: *это былъ человѣкъ съ умомъ и дарованіями*. Слово بغایت выражаетъ гораздо болѣе, нежели употребленный Г. Клапротомъ въ переводѣ глаголъ *ne manquait pas*: بغایت означаетъ превосходную степень, а можетъ переводиться чрезъ *очень*, *весьма*. Слова текста و آنجا بکریخت не понятны: должно быть

تمامت ولايت و از آنجا بكريخت. Г. Клапротъ слова текста تركستان را بدست فرو كرفت перевелъ: *и кончилъ покоренiемъ Туркестана.* Слово تمامت значитъ *весь* и по этому фраза: تمامت ولايت تركستان را بدست فرو كرفت должна быть переведена: *покорилъ весь Туркестанъ.* Г. Клапротъ оставилъ безъ перевода слово فرب въ слѣдующей фразѣ: و فرب بيست وپنج سال از پادشاهى او كذشته, которую онъ переводитъ такъ: *и былъ въ двадцать пятомъ году своего царствованiя.* Слово فرب должно читаться قرب *около.* Можно бы почесть ошибкой типографской слово فرب, но въ такомъ случаѣ необходимо находилось бы въ переводѣ слово *около.* Г. Клапротъ выдаетъ за подлинный текстъ Рашидъ-Эдъ-дина слѣдующiя слова, въ которыхъ нѣтъ смысла: و درين سيزده سال مذكور معاصر حنكز خان در تركستان وماورا النهر او بوده است. Г. Клапротъ неизвѣстно почему переводитъ ихъ такъ: *Тринадцать лѣтъ послѣ (смерти этого Курхана) Чингизъ-Ханъ, покорилъ Туркестанъ и Мавараннегръ.* Въ этомъ переводѣ нѣтъ никакихъ признаковъ слова معاصر *современникъ.* Если Г. Клапротъ въ переводѣ нѣсколькихъ строчекъ изъ Рашидъ-Эдъ-дина допустилъ столько ошибокъ и въ текстѣ и въ переводѣ, то и другiе переводы его съ Персидскаго языка должны подвергнуться большему сомнѣнiю. Явно, что Г. Клапротъ переводилъ иногда по догадкамъ, а всегда на скоро, и не обращалъ большаго вниманiя на правильность текста, и что большая часть ошибокъ происходитъ не отъ незнанiя языка, а отъ скорости работы.

Я не знаю, на чемъ основалъ Г. Клапротъ свое мнѣнiе, что Курканъ означаетъ независимыхъ Госуда-

рей Средней Азіи, породнившихся съ Китайскими Императорами. Ни одно изъ приводимыхъ Г. Клапротомъ мѣстъ изъ Восточныхъ Писателей не показываетъ, чтобы слово Курканъ имѣло то значеніе, какое даетъ ему Г. Клапротъ. Напротивъ Абулгази и Рашидъ-Эдъ-динъ опредѣлительно говорятъ, что Курканъ значитъ *великій Государь*, а не пишутъ, за что Нуши-Тайфу получилъ это прозваніе. Въ Манджурской Исторіи династіи Ляо сказано, что Вельможи дали Ѣлюй-Даши (Нуши Тайфу) прозваніе Курканъ, но по какому случаю, Исторія эта ничего не говоритъ. Изъ того, что Нуши Тайфу, потомокъ Тхай-цзу Амба-гяня и родственникъ Императорской династіи Ляо, которой Тхай-цзу былъ первымъ Императоромъ, имѣлъ прозваніе Курканъ, не слѣдуетъ, что Курканъ означало Государей родственниковъ Китайскихъ Императоровъ. И притомъ ни Рашидъ-Эдъ-динъ, ни Абулгази, ни Манджурская Исторія не говорятъ, что Нуши-Тайфу былъ женатъ на дочери или родственницѣ Китайскаго Императора. Такимъ образомъ мнѣніе Г. Клапрота не основано ни на одномъ данномъ, но даже имѣетъ противъ себя свидѣтельство тѣхъ самыхъ Авторовъ, на которыхъ онъ ссылается, и между тѣмъ это мнѣніе въ нѣкоторомъ отношеніи справедливо.

Г. Клапротъ сказалъ правду, что слово Курканъ вышло изъ Средней Азіи, но ошибка заключается въ томъ, что этотъ Оріенталистъ нарицательное имя Курканъ принялъ за титулъ Государей Средней Азіи или какъ бы за собственное имя, и приписалъ его тѣмъ изъ владѣтелей, которые породнились съ Китайскими Императорами, тогда какъ оно можетъ относиться къ каждому человѣку. Слово Курканъ есть Монголо-Тюркское: въ Монгольскомъ [Mongolian script] *Кургенъ*, а въ Тюркскомъ كوركان *Курканъ*, и въ обоихъ языкахъ значитъ *зять*. Читаясь

въ Монгольскомъ *Кургенъ*, а въ Тюркскомъ *Курекань* (1) (правильное произношеніе Курканъ утрачено), оно ни въ какомъ случаѣ не можетъ имѣть выговора *Гурканъ*, какъ думаетъ Г. Клапротъ (2). Если пишутъ нѣкоторые Восточные Авторы (на прим. Раширдъ-Эдъ-динъ) كورخان вмѣсто كوركان, то это гораздо ближе подходитъ къ Монгольскому *Кургенъ*, нежели къ Тюркскому *Курканъ* (3). Слова лексикона *Шемсъ-Эль-Логатъ*, приведенныя Г. Клапротомъ, обнаруживаютъ единственную ошибку: этотъ лексиконъ повидимому принялъ Арабское слово خُتَن (множ. اختان), однозначащее съ словомъ كوركان, за названіе страны, и говоритъ, что Курканъ есть نام پادشاه ختن «имя Хотенскаго Государя». Г. Клапротъ не замѣтилъ этой ошибки: онъ только перевелъ эти слова: *Бюрхан-и-Каті'* о значеніи слова كوركان (которое этотъ лексиконъ пишетъ كورخان) говоритъ: نام پادشاه چين باشد و بهرام كوررا هم في كفته اند «имя Китайскаго Государя, и называли также Бе-рамъ-гура». Нѣтъ ничего общаго между именемъ Персидскаго Государя Бе-рамъ—гура и Монголо-Тюркскимъ словомъ Курканъ.

---

(1) Мнѣ случалось говорить съ нѣкоторыми Бухарцами о Тимурѣ, они его называютъ не иначе, какъ *Эмиръ-Тимуръ-Куреканъ*.

(2) Онъ въ этомъ случаѣ слѣдуетъ Китайцамъ, на которыхъ не льзя много полагаться при чтеніи иностранныхъ словъ, и съ Китайскаго языка перелагать иностранныя слова очень мудрено. — С. де-Саси читалъ Courcan или Gourgan (Journal des Savans, 1835, Mai, p. 287); Марсденъ (Marsden) читаетъ Gûrgân (The oriental coins ancient and modern, стр. 277).

(3) Въ Константинополѣ слово Курканъ неизвѣстно; его употребляютъ только Адербиджанскіе и другіе Тюрки.

Слово Курканъ является въ Восточныхъ Писателяхъ еще во времена Чингиза. *Д'Оссонъ* говоритъ, что въ 1201 г. нѣкоторыя Монгольскія племена, собравшись на рѣкѣ Кемъ, избрали своимъ начальникомъ Чамуку (Tchamouka), и дали ему титулъ *Гур-ханъ* (Gour-Khan), что значитъ *великій Ханъ* (см. «Histoire des Mongoles, Tom. I. p. 47). Этотъ Чамука былъ одинъ изъ опаснѣйшихъ враговъ Чингизъ-Хана, и въ послѣдствіи выданный ему былъ казненъ племянникомъ его Ильчидаемъ (тамъ же p. 64—5). Въ другомъ мѣстѣ *Д'Оссонъ* пишетъ, что на Курилтаѣ, созванномъ въ 1206 году у истока Онона Темучиномъ, Гюкджу (Geaukdjou) торжественно объявилъ послѣднему, что послѣ побѣды и истребленія многихъ Государей, носившихъ титулъ *Гур-хана (Gour-khan)* т. е. *могущественнаго Хана*, ему уже не прилично принять это достоинство, утратившее свой блескъ; что Небу угодно, дабы онъ принялъ титулъ Чингизъ-Хана (Tchinkhuiz khan) или Хана могущественныхъ. Тутъ же Д'Оссонъ производитъ слово Темучинъ отъ небывалаго Монгольскаго слова *тема*, будто бы значащаго *война* (1). Сколько ошибокъ, происшедшихъ по всей вѣроятности отъ довѣрчивости Автора къ Персидскимъ Историкамъ! Это производство слова Курканъ усвоено Д'Оссономъ отъ Рашидъ-Эдъ-дина. Не знаю, откуда заимствовалъ его Авторъ Джамі'-Этъ-теварихъ, но ни слова Гур-ханъ, ни значенія его پادشاه معظم въ Китайскомъ языкѣ не находится. Такъ какъ Китайскіе Писатели не знаютъ слова Курканъ съ подобнымъ значеніемъ, то и можно заключить съ большою достовѣрностію, что и въ эпоху Рашидъ-Эдъ-дина и раньше оно имѣло то же значеніе, что и теперь, и могло быть принимаемо вмѣсто прозванія или почетнаго имени каждымъ Государемъ, который бралъ себѣ супругу изъ царской фамиліи, чѣмъ нибудь знаменитой. Рашидъ

(1) Histoire des Mongoles. Tom. I. p. 71.

Эдъ-динъ, потерявъ изъ виду подобные союзы, приложилъ къ слову Курканъ свое толкованіе и ввелъ въ ошибку своихъ послѣдователей.

Абулгази ошибается въ причинѣ, по которой Тимуръ принялъ прозваніе Курканъ, точно такъ же, какъ и Г. Стюартъ. Послѣдній въ введеніи къ своему изданію The Mulfuzât Timury or autobiographical Memoirs of the Moghul emperor Timur говоритъ, что Тумена-ханъ, жившій въ X вѣкѣ, общій родоначальникъ Чингизъ-Хана и Тимура, начальствовалъ ордою Монголовъ, тогда жившихъ на С. З. отъ Китая; у него было два сына: Кубиль-ханъ и Каджули Бегадюръ. Чингизъ-Ханъ происходилъ по прямой линіи отъ старшаго сына Тумена-хана, а Тимуръ, родившійся въ Кишѣ въ Трансоксіанѣ въ 1336 г. происходилъ отъ втораго сына, отъ Каджули въ осьмомъ колѣнѣ. Одинъ изъ предковъ Тимура Карачаръ женился на дочери Джагатая, втораго сына Чингизъ-хана, и посему Тимуръ принадлежалъ къ двумъ отраслямъ потомства Тумена-Хана. По этой же причинѣ, говоритъ Г. Стюартъ, онъ носилъ титулъ Куркана, что означаетъ *зять Хана* и также *Великій Государь*. — Кромѣ свидѣтельства Арабшаха, который впрочемъ ошибочно назначаетъ эпоху принятія Тимуромъ прозванія Курканъ, я еще приведу свидѣтельство Гезаръ-Фенна, Автора Всеобщей Исторіи написанной имъ на Турецкомъ языкѣ подъ заглавіемъ: تنقيح تواريخ الملوك (1). Г. Гаммеръ поль-

(1) Отличная рукопись этаго сочиненія, написанная въ 1084 году Гиджры въ мѣсяцѣ Зульхеджѣ, т. е. спустя только тринадцать мѣсяцевъ послѣ появленія въ свѣтъ самаго сочиненія, находится въ Библіотекѣ Казанскаго Университета. Она сохранилась въ Библіотекѣ Мухаммедъ-Гирей-Султана сына и Калила-Девлетъ-Гирей-Хана, жившаго въ началѣ XII столѣтія. Печать этаго Султана находится въ началѣ и концѣ рукописи; въ началѣ видна еще и притомъ яснѣе печать Мубарекъ-Гирей-

зовался этимъ прекраснымъ Авторомъ при сочиненіи своей Исторіи Оттоманскаго Государства. Но не знаю почему Г. Гаммеръ назначилъ конецъ повѣтствованія для этой Исторіи 1099 годъ Гиджры (1687 по Р. Х.), тогда какъ въ рукописи, находящейся въ Казанскомъ Университетѣ, ясно сказано, что Гезаръ-Феннъ началъ ее въ 1081 году въ Мухарремѣ, а кончилъ въ 1083 году въ Шеввалѣ.

Вотъ отрывокъ изъ главы Гезаръ-Фенна فصل في ذكر ظهور وخروج تيمورانك كوركان, относящейся къ Тимуру, Авторъ сказавъ о происхожденіи и первыхъ поступкахъ Тимура, продолжаетъ, что Хусейнъ одинъ изъ тогдашнихъ сильнѣйшихъ владѣтелей

جنكنه و بدخشان فتحنه مزم ايدوب تيموردن معاونت رجا ايلدى كلّى عسكرله واروب اكا وفى مظاهرت ايتدى و بدخشان سلطنتى امير حسينه ميسّر اولمغه سبب اولدى بعده اول دخى بر عظيم جمعيّت ايدوب امير تيموره خلعتلر كيدردى و قز قرنداشى تركان اغانام خاتونى تحت نكاحنه ويروب تيمور كوركان دينلمكه سبب اولدى يعنى كه پادشاه لره داماد اولنرلره كوركان دينلمكين تيموره دخى اول وصف مقرر اولدى «вознамѣрившись воевать и покорить Бедахшанъ, просилъ у Тимура помощи. Явившись съ многочисленнымъ войскомъ, (Тимуръ) доказалъ свою дружбу, и сдѣлался причиной того, что Эмиръ Хусейнъ пріобрѣлъ владѣніе Бедахшанское. Потомъ тотъ (Эмиръ-Хусейнъ), созвавши ве-

---

Султана Нураддина, послѣдняго Девлетъ-Гирей-Хана. — Рукопись эта поступила въ Библіотеку Университета отъ Г. Профессора Мирзы Казембека.

ликое собраніе, наградилъ Эмира Тимура. Сестру свою по имени Турканъ-Ага, отдавши (за Тимура) за мужъ, сдѣлался причиной того, что Тимуръ прозвался Курканъ, т. е. такъ какъ зять Государей называется Курканъ, то и Тимуръ утвердилъ себѣ это прозваніе (качество)».

Очень естественно, что слово Курканъ не встрѣчается во всей главѣ Шерефъ-Эдъ-дина, въ которой описывается восшествіе Тимура на тронъ. Тимуръ имѣлъ прозваніе Курканъ раньше. Естественно, что Персидскіе словари не знали Монголо-Тюркскаго слова Курканъ и толковали его и вкось и впрямь (на прим. *Бюрхан-и-Каті*). Но непонятно, какимъ образомъ ни Рашидъ-Эдъ-динъ, имѣвшій подъ рукою такіе важные источники, ни Абулгази, чрезвычайный охотникъ до толкованія Монгольскихъ словъ, не опредѣлили правильно значенія слова Курканъ, а перевели первый словами: پادشاه معظم а вторый: اولوغ پادشاه. Арабшахъ указалъ на настоящее значеніе слова Курканъ, но только назначилъ не настоящую эпоху принятія Тимуромъ этого прозванія.

Кандидатъ Казанскаго Университета

И. БЕРЕЗИНЪ.

ЧЕРТЫ ИЗЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ДРЕВНИХЪ ЕГИПТЯНЪ. — Новѣйшія открытія въ развалинахъ древняго Египта даютъ намъ возможность нѣсколько опредѣлить общественное его состояніе; теперь мы знаемъ отчасти жизнь и семейные нравы Египтянъ, начиная отъ Царскаго Совѣта до колыбели младенца, и знаемъ изъ документовъ не письменныхъ, по заключающихся въ формахъ живописи и скульптуры, для познанія которыхъ не нужно ни какихъ предварительныхъ свѣдѣній или

глубокаго изученія, потому что ни одинъ народъ такъ ясно не выражалъ понятій, опредѣлявшихъ внѣшнія формы цивилизаціи, какъ Египтяне.

Г. Вилькинсонъ, прожившій много лѣтъ въ пирамидахъ Ѳивъ и Мемфиса, для того собственно, чтобы снять сохранившуюся въ нихъ живопись, передалъ намъ любопытныя подробности объ Искусствахъ Египта, въ самые отдаленные вѣка его существованія. Въ пирамидѣ Тувмозиса III, современника Моисею, вѣроятно того самаго, который упоминается въ Св. Писаніи, изображенъ сапожникъ съ шиломъ и ножикомъ такой же формы, какъ и у насъ, прикрѣпляющій ремнемъ работу свою къ ногѣ. На той же картинѣ представленъ столяръ, вставляющій красное дерево въ доску изъ Египетской смоковницы; подлѣ него ящичекъ, испещренный различными цвѣтами; другой ремесленникъ приготовляетъ клей, которымъ товарищъ его слѣпляетъ двѣ дощечки. Искусство Египтянъ въ сплавкѣ и обработкѣ металловъ достаточно доказывается множествомъ вещей, наполняющихъ Европейскіе Музеумы. Особенно хорошо знали они секретъ придавать бронзовымъ пластинкамъ извѣстную степень упругости, какъ это можно замѣтить на кинжалѣ, находящемся въ Берлинскомъ Музеумѣ; вѣроятно это зависѣло отъ особеннаго способа ковки металла и строгаго соблюденія пропорцій въ сплавкѣ. Извѣстныя привычки людей одного ремесла встрѣчаются въ странахъ и вѣкахъ, отдаленныхъ между собою иногда цѣлыми тысячелѣтіями; такъ, на прим: на Египетскихъ картинахъ часто видите писца, который, вступая въ разговоръ съ кѣмъ нибудь, кладетъ тростниковое перо за ухо.

Раздувальные мѣха также были извѣстны Египтянамъ. Для этого они употребляли родъ кожанаго мѣшка съ отверстіемъ на концѣ; когда надобно было раздувать, давили ногою, потомъ приподнимали бокъ его привязанною къ нему веревочкою и такимъ образомъ снова

втягивали воздухъ. Въ пирамидѣ Амунольфа, жившаго за 1450 лѣтъ до Р. Х., изображенъ Египтянинъ, выкачивающій насосомъ грязь съ того мѣста, гдѣ нельзя было ея засыпать. Поводомъ къ изобрѣтенію этого инструмента, была, вѣроятно, грязная вода, которую Нилъ оставлялъ послѣ своего разлитія.

Множество картинъ, представляющихъ пиры и праздники, показываютъ, что Египтяне были народъ общежительный: они не выпускали изъ виду ничего такого, что могло возбудить или умножить веселость; у нихъ была музыка, пѣсни, пляски и даже скакуны. Время между приходомъ собесѣдниковъ и началомъ пиршества проходило въ азардныхъ играхъ. Особы высшаго званія приносимы были въ качалкахъ, въ сопровожденіи многочисленной свиты; тутъ же показывались иногда скороходы, на которыхъ въ прошедшихъ вѣкахъ въ Европѣ была мода. Въ первой комнатѣ омывали руки и ноги, какъ водилось это почти у всѣхъ древнихъ народовъ: потому что они не знали перчатокъ, а сандаліи не закрывали ногъ ихъ совершенно. При извѣстныхъ случаяхъ, приходящимъ гостямъ подавалась одежда, и не одѣться въ нее значило обидѣть хозяина. Это обыкновеніе объясняетъ извѣстную Евангельскую притчу, гдѣ говорится, что гость съ безчестіемъ выведенъ былъ съ пира за то, что не одѣлся въ праздничное платье, обстоятельство, которое возбудило сильныя возраженія въ Философахъ XVIII вѣка, не знавшихъ особенныхъ приличій въ пирахъ древнихъ. Далѣе изливались на гостей драгоцѣнныя благовонія: этотъ обычай, кажется, былъ перенятъ также у Египтянъ Іудеями (1). Въ упрекахъ дѣлаемыхъ Пророкомъ Амосомъ (2) Іудеямъ за

---

(1) Матѳ. XXVI, 6, 7.

(2) IV, 4, 6.

оскошь ихъ стола, можно читать описаніе Египетскагo ира.

Труппа плясуновъ по ремеслу состояла изъ мущинъ женщинъ; мущины дѣлали быстрыя движенія, смѣлые рыжки, или ходили вверхъ ногами. Въ карикатурахъ гипетскіе живописцы выказываютъ большой талантъ. ъ Британскомъ Музеумѣ находится одна картина, гдѣ редставлено собраніе женщинъ, спорящихъ съ характе-истическою живостію и духомъ соперничества о красотѣ воихъ серегъ и уборкѣ волосъ.

Женщины играли въ мячь, и къ той изъ нихъ, оторой не удавалась игра, прочія садились на спину. та игра извѣстна была и у Грековъ; они называли обѣжденныхъ *ослами*, потому, что подобно этимъ ивотнымъ, они обязаны были повиноваться и служить ыигрывавшимъ. На праздникахъ находились и фигляры; рофессоръ Розеллини издалъ одну гравюру, на которой зображены четыре опрокинутыя чаши: подъ одной изъ ихъ спрятанъ шарлатаномъ шаръ; лукавый взглядъ игляра показываетъ въ немъ мастера своего дѣла: жду тѣмъ представленный тутъ же одинъ простачекъ адываетъ, подъ которой чашей находится шаръ. Тру-о найти въ наше время какое-нибудь обыкновеніе или баву, которая была бы не извѣстна во времена Фарао-въ. Такъ на прим:, тогда какъ гости съ привѣтствіемъ очередно подходили къ хозяйкѣ дома, подлѣ нея ыкновенно стояла обезьяна, собачка или газель; дѣтскія рушки въ Египтѣ были также разнообразны, какъ и у съ. Карлы, бывшіе при Дворѣ Французскихъ Королей надъ тому два вѣка, были и при домахъ Египетскихъ льможъ, которые притомъ, по суевѣрію, не рѣдко ли къ себѣ творенія безобразныя или имѣвшія хотя сколько сходства съ однимъ изъ главныхъ боговъ мфиса, отвратительнымъ *Фѳа-Сокари-Озирисомъ*. Стран-

но, что Египтяне, за 3500 лѣтъ имѣли такой же вкусъ, какой въ послѣдствіи царствовалъ въ Римѣ и Европѣ.

Не былъ забытъ Египтянами также и бой быковъ; только ихъ торреадоры были безстрашнѣе Испанскихъ: обыкновенно они нападали на разъяреннаго животнаго съ одною только свободною рукою, а другую связывали, желая показать тѣмъ свою храбрость и ловкость. Мѣсто не позволяетъ намъ представить здѣсь всѣхъ сходствъ, какія можно замѣтить между обычаями народовъ древнихъ и новѣйшихъ. Вѣрность сказаній Моисеевыхъ раскрывается ими во всемъ блескѣ. Многія любопытныя подробности по этому предмету можно найти въ сочиненіи Профессора Розеллини, достойнаго преемника Шампольона.

НЕКРОЛОГЪ. — Г. де Лаландъ, Астрономъ и членъ Коммиссіи Долготъ, скончался въ Парижѣ въ Апрѣлѣ текущаго года; онъ былъ племянникъ знаменитаго Астронома того же имени.

Всѣ они выходятъ въ свѣтъ смотря по накопленію статей, въ томъ же форматѣ, какъ и самый Журналъ, и въ самый день выхода ихъ разсылаются ко всѣмъ подписчикамъ Журнала. Отдѣльная подписка на Прибавленія не принимается.

Для общей связи Прибавленій, на оберткахъ ихъ выставляются общіе нумера; но сверхъ того каждый родъ Прибавленій имѣетъ свой собственный рядъ нумеровъ и страницъ, чтобы доставить возможность переплетать каждый родъ Прибавленій отдѣльно.

Подписная цѣна годовому изданію Журнала съ Прибавленіями въ С. Петербургѣ 35 рублей; во всѣхъ прочихъ городахъ Имперіи 40 рублей.

Подписка принимается въ С. Петербургѣ: у Коммиссіонеровъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, С. Петербургскихъ Книгопродавцевъ братьевъ Глазуновыхъ и Смирдина; въ Москвѣ, у Коммиссіонеровъ тамошняго Университета, Книгопродавца Ширяева; и для жителей прочихъ городовъ Имперіи въ Газетныхъ Экспедиціяхъ С. Петербургскаго и Московскаго Почтамтовъ и во всѣхъ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

У тѣхъ же Коммиссіонеровъ можно получать:

Періодическое сочиненіе о успѣхахъ народнаго просвѣщенія. No I — XLIV. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ, 1803 — 1817. Каждая книжка 45 коп.

Журналъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, 1821, 1822 и 1823. С. П. Б. въ тип. Департамента Народнаго Просвѣщенія. 20 руб.

Записки Департамента Народнаго Просвѣщенія. С.П.Б. въ тип. Д. Н. Пр. Книжка 1, 1825. 3 р. 35 к. Кн. 2, 1827. 3 р. 15 к. Кн. 3, 1829. 2 р. 80 к.

Собраніе Постановленій по Министерству Народнаго Просвѣщенія, съ 1 Генваря 1829 по 21 Марта 1833, служащее продолженіемъ Запискамъ Департамента Народнаго Просвѣщенія С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ, 1833.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. С.П.Б при Императорской Академіи Наукъ, 1834, 1835, 1836, 1837 и 1838 годы. Каждое годовое изданіе 30 р., съ пересылкою въ другія города по 35 р.

ОГЛАВЛЕНІЕ № 5.

—

Стран.

—

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1839.

ІЮНЬ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА

НА 1839 ГОДЪ.

Отд. I. Дѣйствія Правительства. — 1) Высочайшія Повелѣнія и 2) Министерскія распоряженія.

Отд. II. Словесность, Науки и Художества. — Статьи по части Религіи, Философіи, Законовѣдѣнія, Нравоученія, Педагогики, Исторіи, Литературы, Отечественнаго языка, и другихъ общеполезныхъ Знаній; путешествія ученыя или имѣющія историческую важность.

Отд. III. Извѣстія объ Отечественныхъ Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ.

Отд. IV. Извѣстія объ иностранныхъ Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ. — Тутъ же и донесенія пребывающихъ за границею Русскихъ Воспитанниковъ объ успѣхахъ ихъ занятій при иностранныхъ Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ.

Отд. V. Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія. — Сюда же относится и Біографія людей, содѣйствовавшихъ успѣху Наукъ и гражданственности.

Отд. VI. Обозрѣніе книгъ и журналовъ.

Отд. VII. Новости и Смѣсь касаются открываемыхъ древностей, новѣйшихъ изобрѣтеній, отличныхъ произведеній Художествъ, примѣчательныхъ физическихъ явленій, мелкихъ литературныхъ замѣчаній; задачъ, предлагаемыхъ отъ Академій и Ученыхъ Обществъ, разныхъ событій имѣющихъ отношеніе къ просвѣщенію и т. д.

Къ книжкамъ Журнала отъ времени до времени прилагаются картинки, карты, планы, снимки съ почерковъ и проч.

Три книжки составляютъ одну часть, а четыре части — полное годовое изданіе.

Кромѣ сего издаются особыя къ Журналу

ПРИБАВЛЕНІЯ:

1. Оффиціально-учебныя.
2. Литературныя.
3. Библіографическія.
4. Труды Воспитанниковъ Учебныхъ Заведеній.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

За Май мѣсяцъ.

14. (10 Мая) *Объ освобожденіи отъ квартирной повинности домовъ, нанимаемыхъ въ Кіевѣ для Университета Св. Владиміра и другихъ Учебныхъ Заведеній.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Гг. Министра Народнаго Просвѣщенія и Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: нанятые и впредь нанимаемые для помѣщенія Университета Св. Владиміра и Университетскихъ Заведеній, а равно и другихъ существующихъ въ Кіевѣ Учебныхъ Заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія, домы освободить отъ квартирной повинности, натуральной и денежной, какъ за прежнее время, такъ и впредь до пріобрѣтенія сими Заведеніями собственныхъ своихъ помѣщеній, съ тѣмъ однакожь, чтобы освобождать отъ постоя тѣ только части домовъ, въ коихъ дѣйствительно будутъ помѣщаться какія-либо Учебныя Заведенія и Чиновники Училищнаго Вѣдомства, подвергая хозяевъ за прочія сихъ домовъ части отправленію постоя деньгами.

15. (12 Мая) *Объ учрежденіи Временной Строительной Коммиссіи для перестройки зданія Симбирской Гимназіи.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: для перестройки хозяйственнымъ образомъ зданія Симбирской Гимназіи учредить при оной, на два года, Строительную Коммиссію, по примѣру таковой же Коммиссіи при Новгородъ-Сѣверской Гимназіи, подъ предсѣдательствомъ Почетнаго Попечителя Гимназіи, изъ Директора Училищъ, Инспектора Гимназіи, Старшаго Учителя и Архитектора, съ подчиненіемъ оной не посредственно Попечителю Казанскаго Учебнаго Округа, съ предоставленіемъ ей руководствоваться во всемъ Высочайше утвержденнымъ 2 Декабря 1838 года образованіемъ Новгородъ-Сѣверской Строительной Коммиссіи и съ отнесеніемъ требующихся, по представленному Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія Штату, издержекъ по 2750 рублей въ годъ на счетъ суммы, назначенной по смѣтѣ на сію перестройку.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

Быть по сему.

ШТАТЪ

ВРЕМЕННОЙ СТРОИТЕЛЬНОЙ КОММИССІИ ДЛЯ ПЕРЕСТРОЙКИ ЗДАНІЯ СИМБИРСКОЙ ГИМНАЗІИ.

	Число Чиновниковъ.	Сумма.
Предсѣдатель, Почетный Попечитель (Симбирской Гимназіи)	1	
Директоръ (Симбирской Гимназіи)	1	
Инспекторъ (Симбирской Гимназіи)	1	
Старшій Учитель (Симбирской Гимназіи)	1	
Архитекторъ, онъ же и каменныхъ дѣлъ мастеръ	1	1,500
Бухгалтеру Гимназіи, добавочнаго по Коммиссіи жалованья	—	400
На наемъ писцевъ, на канцелярскіе матеріалы и чертежныя потребности	—	500
На наемъ десятника и сторожа	—	350
		2,750

Примѣчаніе. Архитектору, касательно должности, пенсіи и мундира, состоять въ классахъ и разрядахъ наравнѣ съ Губернскими Архитекторами.

Подлинный подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія Сергій Уваровъ.*

Скрѣпилъ: *Управляющій Департаментомъ Князь Ширинскій-Шихматовъ.*

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И НАГРАЖДЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕНЫ:

Коллежскій Совѣтникъ *Дорнъ* — въ званіе Адъюнкта Академіи Наукъ (5 Мая).

НАГРАЖДЕНЫ:

a) Орденомъ.

Св. Анны 2-й степени: Бывшій Профессоръ Дерптскаго Университета Статскій Совѣтникъ *Еме* (11 Мая).

b) Подарками.

Штатный Смотритель Астраханскаго Агабабовскаго Училища *Поповъ*, — за составленную имъ Грамматику Армянскаго языка, — брилліантовымъ перстнемъ, (2 Мая); Французскій Писатель *Александръ Дюма*,—за поднесеніе Его Величеству списка драмы его: *l'Alchimiste*, — перстнемъ съ вензелемъ Государя Императора (28 Мая).

Объявлено Монаршее благоволеніе.

Академику *Ленцу* и Книгопродавцу *Полевому* — за изданныя ими полезныя сочиненія (20 Мая).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

За Май мѣсяцъ.

7. (11 Мая) *О введеніи въ Новочеркасское Окружное Училище преподаванія Латинскаго и Нѣмецкаго языковъ.*

По представленію Помощника Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ ввести въ Новочеркасскомъ Окружномъ Училищѣ преподаваніе Латинскаго и Нѣмецкаго языковъ.

8. (18 Мая) *О назначеніи стипендій отличнѣйшимъ изъ бѣдныхъ Учениковъ въ Гимназіяхъ Виленской, Гродненской, Минской и Бѣлостокской.*

По представленію Помощника Попечителя Бѣлорусскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 2 Октября 1838 года, утвердилъ проэктъ Положенія о назначеніи степендій отличнѣйшимъ изъ бѣдныхъ Учениковъ въ Гимназіяхъ Виленской, Гродненской, Минской и Бѣлостокской, и приказалъ привести оный въ исполненіе.

ПОЛОЖЕНІЕ

О НАЗНАЧЕНІИ СТИПЕНДІЙ ОТЛИЧНѢЙШИМЪ ИЗЪ БѢДНЫХЪ УЧЕНИКОВЪ ВЪ ГИМНАЗІЯХЪ ВИЛЕНСКОЙ, ГРОДНЕНСКОЙ, МИНСКОЙ И БѢЛОСТОКСКОЙ.

По Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему во 2 день Октября 1838 года, назначено отпускать ежегодно на Виленскую, Гродненскую, Минскую и Бѣлостокскую Гимназіи по тысячѣ рублей серебромъ на каждую, дабы бѣдные, но благонадежные и прилежные, Воспитанники могли до окончанія курса, получать ежегодно стипендіи не ниже 25 рублей и не выше 50 рублей серебромъ. Къ исполненію сей Высочайшей воли принимаются за основаніе нижеслѣдующія правила:

1. Стипендіи назначаются преимущественно Ученикамъ изъ дѣтей бѣдныхъ Дворянъ и Чиновниковъ.

2. Для удостоенія Учениковъ стипендіи требуется:

а) Чтобы они о недостаточномъ своемъ состояніи представили надлежащее удостовѣреніе отъ мѣстнаго Гражданскаго Начальства.

б) Чтобы до того времени находились въ Гимназіи, или Уѣздномъ для Дворянъ Училищѣ той же Дирекціи не менѣе двухъ лѣтъ, и, по успѣхамъ въ Наукахъ, поступили уже по крайней мѣрѣ въ III классъ Гимназіи.

в) Чтобы на испытаніи по тремъ главнымъ предметамъ, т. е. Русскому и Латинскому языкамъ и Ма-

тематикѣ получили полное число баловъ 5-ть, по всѣмъ же прочимъ предметамъ не менѣе 3-хъ, и

г) Чтобы по поведенію и нравственности были вполнѣ одобряемы Училищнымъ Начальствомъ.

3. Преимущественное право на стипендію имѣютъ Ученики высшихъ 4-хъ классовъ Гимназіи; изъ III-го же класса дозволяется назначать стипендіи только тѣмъ Ученикамъ, кои будутъ отличаться особенными способностями.

4. Стипендіи опредѣляются отъ двадцати пяти до пятидесяти рублей серебромъ въ годъ, смотря по недостаточности собственныхъ средствъ удостоиваемыхъ.

5. Первоначальное удостоиваніе Учениковъ стипендій, въ слѣдствіе поступившихъ о томъ отъ родителей и родственниковъ ихъ къ Директору Гимназіи прошеній, зависитъ отъ Гимназическаго Совѣта, который, по разсмотрѣніи требуемыхъ удостовѣреній о ихъ происхожденіи, равно какъ и оказанныхъ сими Учениками успѣховъ въ Наукахъ и нравственныхъ ихъ качествъ, составляетъ о всѣхъ просящихъ стипендій кандидатахъ особый списокъ, съ означеніемъ полученныхъ ими на испытаніи баловъ по каждому предмету и особо по поведенію. По сему общему списку, выбравъ, сообразно числу имѣющихся стипендіальныхъ вакансій, по успѣхамъ и поведенію Учениковъ, Совѣтъ составляетъ о сихъ послѣднихъ особый списокъ по классамъ, съ показаніемъ ихъ происхожденія, времени поступленія въ Гимназію или Уѣздное Училище, успѣховъ по каждому изъ преподаваемыхъ предметовъ, аттестаціи о поведеніи и количества предназначаемой каждому стипендіи,

каковой списокъ и представляется Директоромъ, вмѣстѣ съ протоколомъ Гимназическаго Совѣта и документами о происхожденіи и бѣдности помянутыхъ Учениковъ къ Попечителю Округа, который, по своему усмотрѣнію, утверждаетъ заключеніе Совѣта и разрѣшаетъ производство стипендій окончательно.

6. Представленія о назначеніи стипендій поступаютъ однажды въ годъ, въ началѣ курса, но впрочемъ если бы ученикъ Гимназіи, отличающійся способностями, прилежаніемъ и поведеніемъ въ продолженіе курса, за смертію родителей или по другимъ какимъ либо непредвидимымъ обстоятельствамъ, лишился средствъ къ содержанію себя, то таковому дозволяется испрашивать стипендіи и прежде окончанія учебнаго года, но не иначе, какъ на точномъ основаніи правилъ, изложенныхъ въ §§ 2 и 3.

7) Стипендіи, согласно сдѣланному для каждаго изъ удостоенныхъ сего пособія Учениковъ назначенію, выдаются ежемѣсячно подъ росписку ихъ самихъ, или ихъ родителей, родственниковъ и опекуновъ.

8) Если ученикъ, первоначально удостоенный, на вышеизложенномъ основаніи, стипендіи, въ послѣдствіи подвергнется замѣчаніямъ Гимназическаго Начальства въ нравственномъ отношеніи, или будетъ отставать по Наукамъ, то таковой лишается оной, на что, по заключенію Гимназическаго Совѣта, Директоръ испрашиваетъ разрѣшенія Попечителя Округа.

9) По сему лишаются стипендій:

а) Ученики, кои въ продолженіе полугодичнаго курса въ ежемѣсячныхъ вѣдомостяхъ не будутъ одобряемы по успѣхамъ въ Наукахъ и прилежанію боль-

шею половиною Учителей, или Преподавателями трехъ главнѣйшихъ предметовъ.

б) Тѣ, кои по окончаніи годичнаго курса, не будутъ удостоены къ переводу въ высшій классъ.

в) Тѣ, кои по окончаніи полугодичнаго курса, по сложному числу баловъ въ поведеніи, не получатъ одобренія, или сдѣлаютъ проступокъ особой важности, за который полагается высшее наказаніе.

10. О всѣхъ пользующихся стипендіями Ученикахъ, Дирекція представляетъ Попечителю Округа именные списки два раза въ годъ, къ 1 Генваря и 1 Іюля.

9. (18 Мая) *Объ учрежденіи Третьяго Стола въ I-мъ Отдѣленіи Департамента Народнаго Просвѣщенія.*

Въ слѣдствіе представленія Управляющаго Департаментомъ Народнаго Просвѣщенія, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, на основаніи 5 статьи Указа 23 Декабря 1838 года, разрѣшилъ: для успѣшнѣйшаго хода дѣлъ въ I-мъ Отдѣленіи Департамента ввѣреннаго ему Министерства, учредить Третій Столъ, на первый разъ съ слѣдующими окладами:

Начальнику Стола съ жалованьемъ и столовыми деньгами по	2,550 руб.
Младшему Помощнику его.	1,200 —
Канцелярскому Служителю высшаго оклада.	750 —
Канцелярскому Служителю средняго оклада.	520 —
И того	5,020 р.

Съ тѣмъ чтобы въ послѣдствіи, когда дѣлопроизводство въ семъ Столѣ увеличится, сравнить оный съ

прочими, то есть, опредѣлить еще Старшаго Помощника и писца низшаго оклада.

10. (19 Мая) *О введеніи въ Кирсановское Уѣздное Училище преподаванія Латинскаго и Нѣмецкаго языковъ.*

По представленію Помощника Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ ввести въ Кирсановскомъ Уѣздномъ Училищѣ преподаваніе Латинскаго и Нѣмецкаго языковъ.

11. (19 Мая) *Объ учрежденіи въ городѣ Аккерманѣ Ланкастерской Школы.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, по сношеніи съ Управляющимъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, изъявилъ согласіе на учрежденіе въ г. Аккерманѣ Ланкастерской Школы, съ тѣмъ чтобы расходы на ежегодное содержаніе оной, по прилагаемому у сего Штату 1,150 рублей и единовременно на первоначальное обзаведеніе 730 руб. 10 коп., отнести на счетъ 10° Бессарабскаго Областнаго капитала.

ШТАТЪ.

НА ЕЖЕГОДНОЕ СОДЕРЖАНІЕ ВЪ Г. АККЕРМАНѢ ЛАНКАСТЕРСКОЙ ШКОЛЫ, СООБРАЗНО СЪ ПРОЧИМИ ТАКОВЫМИ ШКОЛАМИ БЕССАРАБСКОЙ ОБЛАСТИ.

	Ассигнаціями.	
	Руб.	Коп.
На жалованье Учителю Ланкастерской Школы по 250 рублей серебромъ, или. . . .	900	
На ежегодное содержаніе Ланкастерской Школы. . . .	250	—
И того	1,150	—

12. (**25 Мая**) *Объ учрежденіи въ городѣ Устьсысольскѣ Уѣзднаго Училища.*

Въ слѣдствіе представленія Г. Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ открыть въ городѣ Устьсысольскѣ Уѣздное Училище, съ ассигнованіемъ на оное, по сношенію съ Министерствомъ Финансовъ, 5,400 рублей въ годъ, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 8 Декабря 1828 года Устава и Штатовъ Учебныхъ Заведеній.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

—

ОПРЕДѢЛЕНЫ:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Коллежскій Регистраторъ *Менцовъ* и отставный Флота Лейтенантъ *Озерскій* — Чиновниками Редакціи Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія (5 и 25 Мая).

По Главному Педагогическому Институту.

Исправляющій должность Инспектора Главнаго Педагогическаго Института *Воскресенскій* — Членомъ Правленія сего Заведенія (4 Мая).

По Учебнымъ Округамъ.

По Московскому: Штабсъ-Ротмистръ *Хлѣбниковъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Клинскаго Уѣзднаго Училища, (4 Мая); Шуйскій Предводитель Дворянства Надворный Совѣтникъ *Шимоновскій* — Почетнымъ Смотрителемъ тамошняго Уѣзднаго Училища, (15 Мая); Коллежскій Секретарь *Небольсинъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Жиздринскаго Уѣзднаго Училища (25 Мая).

По Харьковскому: Отставный Поручикъ *Штейнъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Борисоглѣбскаго Уѣзднаго Училища (31 Мая).

По Казанскому: Отставный Капитанъ *Наумовъ*— Печетнымъ Смотрителемъ Васильскаго Уѣзднаго Училища (4 Мая); Титулярный Совѣтникъ *Бекетовъ*— Почетнымъ Смотрителемъ Карсунскаго Уѣзднаго Училища (26 Мая).

По Одесскому: Отставный Корпуса Жандармовъ Маіоръ *Шабельскій* — Почетнымъ Смотрителемъ Таганрогскаго Уѣзднаго Училища (19 Мая).

По Бѣлорусскому: Полоцкій Уѣздный Предводитель Дворянства Коллежскій Регистраторъ *Василевскій* — Почетнымъ Смотрителемъ Училищъ Полоцкаго Уѣзда (11 Мая).

ПЕРЕМѢЩЕНЪ:

Почетный Смотритель Цывильскаго Уѣзднаго Училища Коллежскій Ассесоръ *Горемыкинъ* — на таковую же должность въ Тетюшское Уѣздное Училище (4 Мая).

УВОЛЕНЫ:

По Университету Св. Владиміра.

Въ качествѣ временнаго Преподавателя Физики *Чеховичъ* — отъ занимаемой имъ должности (4 Мая).

По Главному Педагогическому Институту.

Директоръ 3-й С. Петербургской Гимназіи *Буссе* — отъ должности Члена Правленія Главнаго Педагогическаго Института (4 Мая).

По С. Петербургскому Учебному Округу.

Почетный Смотритель Холмскаго Уѣзднаго Училища Титулярный Совѣтникъ *Князь Шаховской* — отъ занимаемой имъ должности (4 Мая).

По Кіевскому Учебному Округу.

Почетный Смотритель Нѣжинскаго Уѣзднаго Училища Коллежскій Ассессоръ *Клобуковъ* — по прошенію

отъ занимаемой имъ должности, съ дозволеніемъ ему носить въ отставкѣ мундиръ присвоенный Почетнымъ Смотрителямъ Уѣздныхъ Училищъ (25 Мая).

Объявлена благодарность Г. Министра.

Временному Преподавателю Физики при Университетѣ Св. Владиміра *Чеховичу*, — за усердное исполненіе означенной должности (4 Мая); Кронштадтскому 1 гильдіи Купцу и Почетному Гражданину *Павлу Синебрюхову*,— за пожертвованіе 1695 руб. 80 коп. ас. на производство работъ, разрѣшенныхъ по дому Кронштадтскаго Уѣзднаго Училища, съ обязательствомъ, сверхъ того вносить ежегодно въ пользу сего Училища по 200 руб. (4 Мая); Почетному Смотрителю Царскосельскаго Уѣзднаго Училища, состоящему въ званіи Камеръ-Юнкера *Ниротморцеву* — за пожертвованіе имъ въ г. Пензѣ мѣста въ пользу тамошняго Благороднаго Пансіона (19 Мая); Тамбовскому Гражданскому Губернатору Дѣйствительному Статскому Совѣтнику *Корнилову* — за сдѣланныя имъ распоряженія для устройства Тамбовской Публичной Библіотеки (25 Мая).

О

ТОРГОВЛѢ

НѢМЕЦКИХЪ КУПЦЕВЪ СЪ РОССІЕЮ

ДО КОНЦА XIV ВѢКА (*).

Нѣтъ сомнѣнія, что нижніе Нѣмцы, непосредственными своими сношеніями съ Русскими, въ Россіи, первоначально обязаны были обществу Нѣмецкихъ купцевъ на островѣ Готландѣ, и вѣроятно при содѣйствіи самихъ Готландцевъ. Мы знаемъ, что уже во времена Императора Лотаря и Генриха Льва, Саксы посѣщали Готландъ, гдѣ образовалось значительное Нѣмецкое торговое общество. Купцы рано возникшихъ Нѣмецкихъ городовъ Саксоніи и Вестфаліи появились здѣсь когда еще мало было извѣстно о Нѣмецкихъ городахъ въ странѣ Вендовъ и далѣе къ Востоку, за исключеніемъ можетъ быть одного Любека; по крайней мѣрѣ города эти находились во младенчествѣ.

---

(1) Изъ Сарторіевой Urkundliche Geschichte des Ursprunges der Deutschen Hanse, herausgegeben von Lappenberg. Эта статья служитъ необходимымъ дополненіемъ къ тому, что напечатано о Нѣмецкомъ Дворѣ въ Новѣгородѣ, въ XVII Части Журн. М. Н. Пр. *Пер.*

Чрезъ посредство купцевъ и городовъ Вендскихъ, Скандинавскихъ и другихъ народовъ, Саксы могли, еще и ранѣе этого времени, добывать товары изъ Россіи и такимъ же путемъ отправлять туда свои собственные изъ Германіи; но другое дѣло, когда рѣчь идетъ о непосредственной торговлѣ Нѣмцевъ съ Русскими и въ самой Россіи. Нѣтъ сомнѣнія, что народы болѣе сосѣдственные Нѣмцамъ и Русскимъ, какъ то Славяне, или Венды, и Скандинавы, гораздо ранѣе Саксовъ находились въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ Русскими въ Россіи.

По паденіи Сигтуны, Шлезвига, Юлина и другихъ древнѣйшихъ, на Сѣверѣ лежавшихъ торговыхъ городовъ, которые еще ранѣе могли служить для Саксовъ мѣстами посредничества въ торговлѣ, возвысился островъ Готландъ и, по благопріятному положенію своему, скоро сталъ средоточіемъ Сѣверо-Восточной и Сѣверо-Западной торговли. Нѣмцы нашли на этомъ островѣ Русскихъ, пріѣзжавшихъ сюда съ своими товарами и рано имѣвшихъ здѣсь Греческую церковь, что свидѣтельствуетъ о безпрерывности торговыхъ сношеній между обеими народами. Также и Готландцы рано имѣли свои лавки и церкви въ Россіи. Вѣроятно, Нѣмцы совершили первую попытку непосредственной торговли съ Русскими, въ Россіи, подъ покровительствомъ Готландцевъ, бывшихъ съ ними въ дружественныхъ связяхъ, а до тѣхъ поръ ограничивались только непосредственными сношеніями съ ними на Готландѣ. Ознакомившись ближе съ выгодами, которыя обѣщала имъ торговля, непосредственно производимая въ самой Россіи, они вѣроятно стали стараться, слѣдуя примѣру Готландцевъ, о за-

веденіи въ Россіи собственныхъ церквей и торговыхъ складочныхъ мѣстъ, въ чемъ могли имъ способствовать рано образовавшееся сильное общество Нѣмецкихъ купцевъ на Готландѣ, и процвѣтавшіе Нѣмецкіе города. Предпріятіе это вполнѣ удалось имъ; съ тѣхъ поръ и Готландцы и Нѣмцы имѣли въ Россіи свои особенныя церкви и складочныя мѣста для товаровъ. Сначала первенствовали въ торговлѣ Готландцы; но вскорѣ потомъ Нѣмцы одержали надъ ними верхъ, и съ тѣхъ поръ обѣ стороны оставались въ Россіи отдѣльно одна отъ другой. У каждой былъ въ Новѣгородѣ особый дворъ, своя церковь: при всемъ томъ, между ими не было ничего враждебнаго. Около конца XIII столѣтія совершенно прекратилась общая торговля Готландцевъ и Нѣмцевъ въ Россіи, и уже за нѣсколько десятилѣтій до этого разрыва, Нѣмцы являются первенствующими въ торговыхъ сношеніяхъ съ Русскими, которые, какъ кажется, вели торговлю свою съ Западными народами преимущественно на островѣ Готландѣ. Это доказывается договоромъ 1229 года, заключеннымъ между Смоленскимъ Княземъ и Готландскими купцами, Рижанами и Латинцами (т. е. исповѣдающими Римско-Католическую Вѣру). Хотя Русскіе имѣли право свободно ходить изъ Готланда въ Траву, однакожь этотъ договоръ показываетъ, какимъ главнымъ пунктомъ торговли между различными народами и Русскими былъ сей островъ! Что Русскіе, какъ это достовѣрно доказано, уже во второй половинѣ XII столѣтія, ходили въ Любекъ по торговымъ дѣламъ, изъ этого еще нельзя заключить, что Любчане или другіе Нѣмцы въ то же время посѣщали Россію; по крайней мѣрѣ этого

не льзя доказать достовѣрно, хотя также не льзя совершенно и отрицать (1). Само собою разумѣется, что въ концѣ XII и началѣ XIII столѣтія торговля велась, какъ видно изъ достовѣрныхъ актовъ, черезъ Лифляндію, по Двинѣ и сухимъ путемъ, съ Русскими, въ сосѣдствѣ жившими. Неподвержено также сомнѣнію, что въ то время путь водою въ Новгородъ былъ по Невѣ, а можетъ быть также и по Воксѣ, съ небольшимъ волокомъ (1).

Хотя не льзя опредѣлить извѣстныхъ годовъ, въ которые совершились эти различныя измѣненія въ торговыхъ путяхъ и въ способѣ веденія торговли; однакожь можно вообще указать ходъ ея, основываясь на документахъ, неподверженныхъ сомнѣнію; даже, если бы не было этихъ свидѣтельствъ, то и въ такомъ случаѣ, естественное положеніе Россіи, острова Готланда и Нѣмецкихъ городовъ помогло бы намъ изобразить ходъ этой торговли.

Во всѣ времена, въ торговлѣ съ отдаленными странами избирался первоначально такой путь, который наискорѣйшимъ и самымъ вѣрнымъ образомъ велъ къ ближайшей цѣли — къ сбыту собственныхъ товаровъ и къ полученію чрезъ мѣну иностранныхъ, для чего островъ Готландъ первоначально представлялъ

(1) Императоръ Фридрихъ I, въ привилегіи, данной имъ Любеку въ 1588 году, освобождаетъ отъ таможенныхъ пошлинъ между прочими и Рутеновъ (Ruteni).

(1) Объ этомъ пути по Воксѣ, говоритъ Калль (Kall) въ одномъ замѣчаніи на Зума (Suhm, VIII, 580); но мнѣ никогда не удавалось читать о томъ въ Нѣмецкихъ актахъ. Можетъ быть, это былъ древнѣйшій путь, по которому ходили Нѣмцы, находясь еще въ товариществѣ съ Готландцами.

наиболѣе удобствъ. Потомъ, торговля идетъ далѣе: начинаютъ искать продавцевъ и производителей въ собственной ихъ странѣ, и вступаютъ въ непосредственныя сношенія съ ними, какъ покупатели ихъ товаровъ.

Ни одинъ изъ древнѣйшихъ документовъ, упоминающихъ о Нѣмецкихъ лавкахъ въ Новѣгородѣ, не простирается далѣе XIII столѣтія. Если въ нихъ и говорится о болѣе древнихъ обычаяхъ или обыкновеніяхъ, то все-же принимать должно, что непосредственная торговля Нѣмцевъ съ Русскими, въ Россіи, началась въ XII столѣтіи, да и то лишь во второй его половинѣ, когда Бременцы, примѣру коихъ послѣдовали и другіе Нѣмцы, начали ходить по Двинѣ. Вступленіе Бременцевъ въ устье Двины, пришедшихъ сюда въ первый разъ около 1157 или 1158 года, такъ же достовѣрно, какъ и такъ-называемое открытіе береговъ этой рѣки; но это было открытіемъ только для Нѣмцевъ, ибо большая часть другихъ прибрежныхъ жителей Балтійскаго моря, какъ на пр. Скандинавы и Вендскія или Славянскія племена, давно уже знали ихъ. Самое извѣстіе объ открытіи въ это время Бременцами устья Двины, доказываетъ, что до тѣхъ поръ Нѣмцы не посѣщали береговъ ея. Островъ Готландъ былъ, кажется, самою Восточною страною, дотолѣ ими посѣщаемою: тутъ находили они всѣ удобства торговать съ народами, далѣе къ Востоку обитавшими, получать чрезъ мѣну товары ихъ и сбывать имъ Нѣмецкіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ, кажется также, что имъ еще менѣе извѣстенъ былъ отдаленнѣйшій путь въ Россію моремъ. Островъ Готландъ, по положенію своему, сдѣлался рынкомъ для сбыта

товаровъ Восточныхъ и Западныхъ народовъ, обитавшихъ при Балтійскомъ и Нѣмецкомъ моряхъ; онъ былъ среднимъ пунктомъ для тѣхъ и другихъ; и тѣ и другіе могли достигать до него, при несовершенствѣ тогдашняго мореплаванія и не смотря на небезопасное хожденіе по Балтійскому морю (1). Справедли-

(1) Превосходное Груберово изданіе древнѣйшей туземной лѣтописи, писанной духовною особою, жившею во время такъ называемаго открытія, сдѣланнаго Нѣмцами въ Лифляндіи и перваго поселенія ихъ въ этомъ краю, заключаетъ въ себѣ самый чистый и древнѣйшій источникъ для этого богатаго своими послѣдствіями событія (Origines Livoniae S. Chronicon Livonicum vetus ed. Ioan. Dan. Gruber. Franc. et Lips. 1740, in-fol.). Если почтенный Издатель (p. 2, n. c.) полагаетъ, что здѣсь можетъ быть рѣчь только объ открытіи или первомъ вступленіи Саксовъ или Нѣмцевъ въ устье Двины, такъ какъ извѣстно изъ Адама Бременскаго, что еще прежде того Саксы ѣздили водою въ Прусскую Самландію, Эстляндію, и даже Острогардъ-Россію, то мнѣ кажется, что по строгомъ изслѣдованіи упомянутыхъ мѣстъ Адама Бременскаго, ни коимъ образомъ не льзя вывести такого заключенія. Адамъ Бременскій, въ обоихъ мѣстахъ, приводимыхъ Груберомъ (Hist. eccl. II, Гл. 13, въ Линденбр. SS. rer. Germ. ed. Fabricii, стр. 19, и De Situ Daniae, стр. 59. у Грубера Гл. 227, стр. 77), описываетъ положеніе этихъ Вендскихъ и другихъ странъ, прибрежныхъ Балтійскому морю, по слухамъ, до него дошедшимъ, ибо онъ самъ не былъ въ этихъ странахъ. Въ первомъ мѣстѣ онъ говоритъ, что изъ Деммина ходятъ водою въ Прусскую Самландію; что изъ Гамбурга и съ Эльбы отправляются сухимъ путемъ въ Юлинъ въ восемь дней, а изъ Шлезвига и Альденбурга туда же моремъ, а отсюда въ 43 дни, въ Острогардъ-Россію. Въ этихъ словахъ Адама Бременскаго заключается просто общее описаніе положенія и отдаленности упомянутыхъ странъ, какъ онъ зналъ ихъ по слухамъ; но онъ ни слова не говоритъ о томъ, что Саксы совершали весь этотъ путь; напротивъ же, очевидно, что Славяне или Венды

вость этого мнѣнія, конечно, могла бы быть доказана самымъ положительнымъ образомъ, если бы дошли до насъ достовѣрныя сказанія и документы о самомъ раннемъ состояніи торговли Нѣмцевъ на островѣ Готландѣ: во всякомъ случаѣ, она должна служить точкою отправленія, когда дѣло идетъ о древнѣйшихъ

ходили изъ Юлина въ Россію. Изъ Гамбурга можно было ходить въ Юлинъ сухимъ путемъ, а изъ Шлезвига и Альденбурга водою. Что Саксы совершали этотъ путь, въ томъ нѣтъ никакого сомнѣнія. Венды могли тогда ходить изъ Юлина далѣе въ Россію: Адамъ сообщаетъ намъ отдаленность и продолжительность путешествія; если бы Саксы знали непосредственный путь въ Россію, то имъ не за чѣмъ бы было ходить въ Юлинъ. Второе мѣсто Адама для насъ не важно: въ немъ говорится о Прусской Самландіи, и также при общемъ описаніи. Подобныя извѣстія находятся и у позднѣйшихъ Писателей, напр. у Гельмольда; но они заимствованы у Адама и слѣдовательно не требуютъ дальнѣйшаго изслѣдованія. Одинъ новѣйшій Писатель подвергнулъ строгому разбору Адама Бременскаго и издалъ наилучшія изслѣдованія о Юлинѣ, Юмицѣ, Винетѣ (C. F. von Rumohr, Dammlung für Kunst und Historie, B. I. Hamburg 1816, 8, Heft. I; см. тамъ первый трактатъ: Ueber das Verhältniss der seit lange gewöhnlichen Vorstellungen von einer prachtvollen Wineta zu unser positiven Kentniss der Kultur und Kunst der deutschen Ostseeslaven, особенно стр. 42, 116 и слѣд.). Эти изслѣдованія не должны быть оставлены безъ вниманія: Авторъ доказываетъ въ нихъ, что Адамъ Бременскій, не бывшій никогда въ странѣ Славянъ, заимствовалъ свои извѣстія изъ раннихъ Саксиихъ и преимущественно Датскихъ изустныхъ сказаній. Въ названіи Ostrogard Rusziae, которое Адамъ даетъ Россіи, Руморъ находитъ Скандинавское происхожденіе Адамовыхъ извѣстій о странѣ Славянъ. И конечно, нѣтъ никакого сомнѣнія, что Скандинавы и Венды находились въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ Россіею, посѣщали ее моремъ и сухимъ путемъ ранѣе, нежели Саксы или другіе Нѣмцы.

торговыхъ сношеніяхъ Нѣмцевъ съ Русскими въ России (1).

Важнѣйшіе документы, до насъ дошедшіе и касающіеся непосредственной торговли Нѣмцевъ съ Русскими въ Россіи, суть во первыхъ договоры, заключавшіеся между Нѣмцами и Русскими Князьями и властями, или сосѣдями Русскихъ, для свободнаго и безопаснаго хожденія въ Россію моремъ и сухимъ путемъ; во вторыхъ постановленія Нѣмецкаго двора въ Новѣгородѣ, и въ третьихъ инструкціи, дававшіяся Нѣмецкими городами для сохраненія тамъ порядка (2).

(1) Желательно бы было, чтобы Исторія этого острова сколько возможно была критически изслѣдована, по примѣру ученаго друга моего Карла Шильднера, объяснившаго Готландское Земское Право (Guta-Lagh, Greifswald, 1818. 4). Позднѣйшее городовое Право Визби издалъ Іоаннъ Гадорфъ, подъ заглавіемъ: Wisby stadz Lag pä Gottland (по Шведски и по Саксонски), Stockh. 1688, in-fol. Оба эти сочиненія заключаютъ въ себѣ древне-историческія извѣстія. Между историческими сочиненіями о Готландѣ, помѣщенными Варигольцемъ въ его Bibliotheca Suio-Goth., Стреловская Chronica Guthilandorum (Kiöbinghaffn, 1633, 4), все остается важнѣйшимъ памятникомъ, не смотря на то, что она такъ недостаточна и дурна. Въ ней довольно встрѣчается самыхъ грубѣйшихъ ошибокъ противъ Хронологіи, и извѣстій, совершенно опровергаемыхъ дошедшими до насъ документами. Хорошо бы, однакожъ, критически издать и эту весьма посредственную книгу. Можетъ быть, въ Даніи, Пруссіи и Швеціи можно еще найти документы, нѣкогда находившіеся въ Визби и въ послѣдствіи разсѣявшіеся по мѣрѣ переворотовъ, происшедшихъ въ судьбѣ Готланда. Annales Wisbycenses доставляютъ очень мало извѣстій объ этомъ островѣ, а между тѣмъ, какъ важно бы было строгое изслѣдованіе Исторіи его для торговли всего Сѣвера въ тѣ времена!

(2) Какъ о тѣхъ, такъ и о другихъ было уже говорено въ статьѣ: *Начало и постепенное распространеніе Нѣмецкаго двора въ*

Древнѣйшій доселѣ найденный и до насъ дошедшій договоръ относится къ 1229 году: онъ заключенъ съ одной стороны Смоленскимъ Княземъ Мстиславомъ Давидовичемъ, а съ другой Рижанами и Готландскими купцами, плававшими по Балтійскому морю, для прекращенія возникшихъ споровъ. Рижане, равно какъ и Готландскіе купцы, названы въ немъ, какъ принадлежащіе къ Латинскому языку, или къ Латинскому племени, — Латинцами, въ противоположность послѣдователямъ Православной Церкви.

Договоръ заключенъ былъ на Готландѣ, и условія съ обѣихъ сторонъ были почти одни и тѣ же: что дозволялось Смоленскимъ Княземъ Латинцамъ въ Россіи, то же самое допускалось и въ отношеніи къ Русскимъ въ Ригѣ и на Готландѣ.

За смертоубійство и рану, рубцы на тѣлѣ, потерю члена или удары, прелюбодѣяніе и насильство, связаніе и захваченіе невиннаго, платилась болѣе или менѣе значительная сумма денегъ, смотря по тому, съ кѣмъ это случилось, съ вольнымъ или не свободнымъ человѣкомъ, съ Священникомъ или Посланникомъ.

Купцы и той и другой страны взаимно освобождались отъ явки къ суду; виновный въ какомъ нибудь поступкѣ не сажался въ тюрьму, если представлялъ по себѣ поручителей. Жалобы передъ судомъ доказываемы были двумя свидѣтелями, пользовавшимися добрымъ именемъ, изъ коихъ одинъ принадлежалъ къ одному народу, а другой къ другому.

Новгородъ, помѣщенной въ Журналѣ М. Н. Просв. на 1838 годъ, No III, стр. 564 — 627.

Никто не смѣлъ принуждать своего противника, безъ согласія послѣдняго, къ доказательству своей невинности посредствомъ раскаленнаго желѣза, или вызывать на поединокъ. Если соотечественники подерутся между собою въ чужой землѣ, то владѣтель ея не долженъ вмѣшиваться въ ихъ драку. Латинецъ можетъ жаловаться на Русскаго только передъ судомъ Смоленскаго Князя, и на оборотъ, Русскіе имѣютъ право призывать Латинцевъ только на Рижскій, или Готландскій судъ, если только самъ обвиненный не изъявитъ согласіе явиться на другой судъ. Никто не смѣетъ прибѣгнуть къ помощи Дѣтскаго (Gerichtsbote), дабы онъ схватилъ какого-нибудь гостя или выслалъ его, не объявивши сначала своей жалобы старостѣ того народа, къ коему принадлежитъ виновный; въ случаѣ же, если виновный не послушаетъ приказанія старосты, можно прибѣгнуть къ Дѣтскому. Приговоръ, которымъ спорющіе довольны, навсегда остается въ силѣ: если онъ былъ произнесенъ въ одной странѣ, то дѣло не должно было возобновляться въ другой.

Въ отношеніи къ торговлѣ, свободѣ ея и защитѣ, было, также взаимно между обѣими сторонами, и въ той и въ другой землѣ, постановлено слѣдующее: если иностранный купецъ давалъ въ кредитъ туземцу товары, и туземецъ былъ должникомъ своихъ соотечественниковъ, то при уплатѣ долговъ иностранецъ удовлетворяемъ былъ въ своей претензіи прежде ихъ; то же преимущество имѣлъ онъ и тогда, когда собственность должника конфисковалась владѣтелемъ земли. Въ тѣхъ же самыхъ отношеніяхъ къ иностранцу находились и наслѣдники должника. Для взысканія долга, заимодавецъ долженъ обращаться

къ Тіуну, и просить себѣ Дѣтскаго, если дѣтскій не поможетъ ему получить долгъ въ теченіе восьми дней, то Тіунъ самъ обязанъ представить ему поруку, и если въ Смоленскѣ, или Ригѣ или на Готландѣ не захотятъ признать онаго, то эти самыя мѣста обязаны заплатить долгъ, а Тіунъ не подвергается никакимъ убыткамъ. Перевозчики, которые перевозятъ товары черезъ Волокъ (между Двиною и Днѣпромъ), отвѣчаютъ за нихъ купцу. Обѣимъ договаривающимся сторонамъ дозволяется свободно торговать между собою, и кромѣ того онѣ имѣютъ право ѣздить съ товарами и въ иныя мѣста, а именно Латинцы изъ Смоленска въ другіе Русскіе города, а Руссы изъ Готланда въ Траву (Любекъ). Товаръ, однажды купленный, и за который деньги заплачены, не можетъ быть снова возвращенъ продавцу. Скупать товары въ чужой странѣ дозволяется обѣимъ сторонамъ. Чужестранецъ не обязанъ, безъ своего согласія, служить въ войскѣ другой страны. Пойманный на дѣлѣ воръ отдается на произволъ обкраденному. Обѣ стороны взаимно освобождены отъ таможенныхъ пошлинъ. Если купцы той или другой стороны придутъ на Волокъ для дальнѣйшаго пути, то жеребій рѣшитъ кому итти прежде; прочіе же иностранцы, могущіе тутъ случиться, должны слѣдовать уже за ними. Если разобьются суда или лодки купцевъ той или другой стороны, то товары, на нихъ находившіеся, также безопасны на берегу, какъ и на водѣ, во всѣхъ владѣніяхъ, гдѣ договоръ имѣетъ силу. Потонувшіе товары вытаскиваются изъ воды на берегъ собственными людьми или при помощи чужихъ, которые тутъ случатся, если только пособіе ихъ ока-

жется нужнымъ, за извѣстную плату, о которой купецъ уговаривается съ ними при свидѣтеляхъ; чтожь касается до Латинцевъ, то это условіе соблюдается не только во владѣніяхъ Смоленскаго Князя, но также Полотскаго и Витебскаго.

Кромѣ этихъ правъ и обязанностей, взаимно для обѣихъ сторонъ утвержденныхъ, Латинцы имѣли еще и слѣдующія: Тіунъ, узнавъ о прибытіи Латинца съ товарами, обязанъ былъ, безъ малѣйшаго замедленія, послать ему подводы для дальнѣйшей перевозки товаровъ, и отвѣчать за убытокъ, который могъ быть иностранцу отъ неточнаго исполненія этого условія. Латинскіе гости, приходя въ городъ, обязаны были дарить Княгинѣ кусокъ сукна, или холста, а Тіуну на Волокѣ пару рукавицъ, дабы товары были перевезены безъ замедленія. Латинецъ обязанъ заплатить вѣсовщику за двѣ капи воску Смоленскую куну, а за купленную гривну золота Смоленскую ногату; если же самъ Латинецъ продавалъ, то ничего не платилъ. Покупая серебряный сосудъ, Латинецъ платилъ вѣсовщику Смоленскую ногату; продавая же самъ, ничего не платилъ. При покупкѣ гривны серебра на выжигу, платилась Латинцемъ Смоленская куна. Если вѣсы, на которыхъ вѣшались товары, повреждались, или были невѣрны, то должно было отнести ихъ на мѣсто, находившееся близъ церкви Божіей Матери на горѣ и близъ Латинской церкви, и повѣрить ихъ съ находившимся тамъ образцевымъ вѣсомъ. Рижскій Епископъ Мейстеръ Божіихъ Дворянъ и всѣ Владѣтели дозволяютъ, какъ Латинцамъ, такъ и Русскимъ, свободно ходить по Двинѣ, водою и берегами ея.

Всякій купецъ могъ свободно ходить по ней вверхъ и внизъ.

Договоръ былъ заключенъ въ 1229 году, на Готландѣ, въ присутствіи Русскихъ Пословъ и всѣхъ Латинскихъ купцевъ; къ ней приложена была общая печать купечества. Сочиняли эту грамоту умнѣйшіе купцы Регибодъ, Дѣтяртъ и Адамъ, граждане острова Готланда, Монбернъ Фридрихъ Думбръ, изъ Любека, Генрихъ Гансъ Ильдигеръ изъ Зёста (Soest, Sosat, Shat), Конрадъ Шегель и Іоаннъ Кинтъ изъ Мюнстера, Бернаръ и Волькеръ изъ Грёнингена, Ермбрехтъ и Альбрехтъ изъ Дортмунда, Генрихъ Цижикъ изъ Бремена, Альбрехтъ Сицкъ, Бернардъ Вальтеръ и Альбрехтъ Фоготь, Рижскіе граждане и многіе другіе умнѣйшіе и лучшіе люди.

Эта достопримѣчательная грамота показываетъ перевѣсъ, который былъ на сторонѣ большаго торговаго общества Нѣмцевъ на островѣ Готландѣ, имѣвшаго свою собственную печать (1). Исчисленныхъ

---

(1) Мы пользовались здѣсь переводомъ этой грамоты, сдѣланнымъ Эверсомъ и исправленнымъ имъ по Румянцевскому Собранію Грамотъ. У Карамзина напечатанъ этотъ договоръ по рукописи, изъ библіотеки Графа Мусина-Пушкина, отличающейся отъ текста, изданнаго въ Румянцевскомъ Собраніи См. Ист. Гос. Рос. соч. Карамзина, пер. Гаценшильда, Ч. III, стр. 175 — 178, и 304 — 309). Жалѣю, что не зная Русскаго языка, я не могу видѣть въ какой степени произошли значительныя различія въ обоихъ текстахъ, болѣе или менѣе отъ переводовъ, и потому точнѣйшее сличеніе ихъ долженъ предоставить знающимъ Русскій языкъ. Но независимо отъ перечня, представленнаго Карамзинымъ, между переводомъ списка Пушкинской библіотеки и переводомъ текста по подлиннику, найденному въ Ригѣ и напечатанному въ Румянцевскомъ Собраніи, находятся существенныя различія, не могущія произ-

въ договорѣ купцевъ я почитаю за старшинъ отдѣльныхъ артелей или компаній большаго торговаго Об-

зойти отъ переводчиковъ, о достоинствѣ коихъ я не осмѣливаюсь судить. Текстъ, напечатанный Карамзинымъ, пространнѣе находящагося въ Румянцевскомъ Собраніи: въ немъ встрѣчается иногда совершенно другой смыслъ, нежели въ послѣднемъ текстѣ, отъ коего онъ уклоняется также и послѣдовательностію статей. Важнѣйшія отмѣны, могущія служить здѣсь для объясненія, суть слѣдующія: вмѣсто Латинцевъ, въ Пушкинскомъ текстѣ вездѣ находится слово Нѣмцы. Въ немъ же выражено яснѣе, что иностранцы должны быть, въ обѣихъ странахъ, освобождены отъ явки къ суду передъ Княземъ, если только они добровольно на то не согласятся. Параграфа 22 по Карамзину, вовсе недостаетъ въ Рижскомъ текстѣ; въ немъ сказано: «Если Русскій имѣетъ требовать товары отъ Нѣмца въ Ригѣ, на Готскомъ берегѣ, или въ какомъ-нибудь другомъ Нѣмецкомъ городѣ, то истецъ долженъ прійти къ должнику и поступить съ нимъ по законамъ, находящимся въ томъ городѣ, не дѣлая ему однакожъ никакого насилія; то же самое должны соблюдать и Нѣмцы въ Россіи. Вѣсовщику платилась Смоленская куна за вѣшаніе двухъ камней (Кар.) или 24 пудъ воска, а въ другомъ текстѣ сказано за два *Last*: (1) былъ ли это одинъ и тотъ же вѣсъ? Въ § 28 по Карамзину говорится: «Если вощаный пудъ (Eichpfand, вѣсившій 12 пудъ, или 480 фунтовъ) былъ невѣренъ, то повѣряли его съ капяни, одною, находившеюся въ церкви Божіей Матери на горѣ, а другою въ Нѣмецкой церкви Богородицы; то же право имѣли и Русскіе въ Ригѣ и на Готскомъ берегѣ. — § 34. Нѣмцы дали Волочанамъ, пудъ (вѣсъ) по которому они должны перевозить товары всѣхъ иностранцевъ; если же этотъ пудъ испортится, то другой, одинаковый съ нимъ, находится въ Нѣмецкой церкви, и по немъ должно ковать новый. Наконецъ, въ § 33 сказано: Русскіе освобождены отъ всякихъ судебныхъ издержекъ, какъ въ Ригѣ, такъ и на Готскомъ берегѣ, равно и Нѣмцы въ Смоленскѣ не платятъ

(1) Сарторіусъ былъ введенъ въ заблужденіе переводомъ, ибо въ обоихъ текстахъ, Пушкинскомъ и Румянцевскомъ, употреблено одно и то же слово камы. *Пер.*

шества Нѣмцевъ. За исключеніемъ Любскихъ, Готландскихъ и Рижскихъ купцевъ, всѣ прочіе суть изъ Саксоніи, Вестфаліи, и съ береговъ Нѣмецкаго моря. Трудно рѣшить, кого должно разумѣть подъ гражданами Готланда, — Нѣмцевъ ли, поселившихся на Готландѣ и имѣвшихъ уже съ 1225 года свою собственную, ими самими построенную церковь въ Визби, освященную тамошнимъ Епископомъ; — или настоящихъ Готландцевъ, туземныхъ жителей острова? И тѣ и другіе могутъ быть означены подъ этимъ именемъ. Если бы имена ихъ, очевидно искаженныя въ Русской грамотѣ, были написаны съ большею точностію, то легче бы было рѣшить вопросъ этотъ. Имена Региборда и Дьютьярта (1) звучатъ не совсѣмъ по Нѣмецки; однакожъ, въ одномъ позднѣйшемъ Русско-Нѣмецкомъ документѣ, они называются Готландцы, туземные жители острова.

Впрочемъ нѣтъ ничего удивительнаго, что Рижане, Готландцы, или общее купечество на Готландѣ старались о свободномъ и защищенномъ плаваніи по Двинѣ внизъ къ Полоцку, Витебску и, чрезъ небольшій Волокъ, къ Смоленску, съ тѣхъ поръ, какъ Нѣмцы стали твердою ногою въ Лифляндіи.

Островъ Готландъ очевидно есть средоточіе всей торговли. Нѣмцы одни, или вмѣстѣ съ Готландцами, смо-

---

ничего ни Князю, ни Тіунамъ, развѣ посовѣщаютъ добрые люди дать что-нибудь; болѣе же того не брать ничего ни въ Ригѣ, ни на Готскомъ берегѣ. Тѣмъ же правомъ пользовался Нѣмецкій гость въ Смоленскѣ.— По Карамзину и по переводу Эверса, договоръ этотъ заключенъ въ 1228 году, а по Румянцевскому Собранію — въ 1229 году.

(2) Въ подлинникѣ: Регибольдъ и Дѣгартъ. *Пер.*

тря по тому какъ понимать слово Готландъ, были такъ дѣятельны въ Смоленскѣ, что уже весьма рано имѣли тамъ свою собственную Латинскую церковь, ибо Нѣмецкіе купцы, со времени поселенія своихъ соотечественниковъ въ Лифляндіи, старались всѣми силами распространить непосредственныя свои сношенія по всѣмъ направленіямъ.

Обратимся теперь къ Новогороду, гдѣ Нѣмцы, вѣроятно, еще ранѣе основали постоянныя мѣста складокъ для товаровъ, хотя только къ 1269 году относится древнѣйшій до насъ дошедшій договоръ въ которомъ упоминается, однакожь неопредѣленно, о болѣе древнемъ трактатѣ. Великій Князь Ярославъ (1), по соглашеніи съ Новогородцами и депутатами Любчанъ и Готландцевъ, даруетъ послѣднимъ и всѣмъ Латинцамъ, древнее покровительство на Невѣ, отъ Кеттлинга (острова, на которомъ находится нынѣ Кронштадтъ) до Новагорода, и обратно. Князь и Новогородцы отвѣчаютъ лѣтнимъ гостямъ за всѣ убытки, которымъ они могли подвергнуться. Зимніе гости, на основаніи древняго мирнаго договора, также подъ покровительствомъ Князя и Новогородцевъ, могли безпрепятственно приходить въ Новогородскія владѣнія, и должны были брать съ собою, для сопровожденія, Новогородскихъ гонцевъ и купцевъ; въ противномъ же случаѣ Князь и Новогородцы не отвѣчали имъ за

---

(1) См. Hansiches Urkundenbuch, док. XXXII. — О договорѣ (1029 — 1231), впервые напечатанномъ у Дрейера (стр. 177), Сарторіусъ не упоминаетъ здѣсь потому, что считаетъ его (и по справедливости) только проектомъ, не приведеннымъ въ исполненіе. Сарторіусъ подробно излагаетъ свое мнѣніе объ этомъ предметѣ въ Н. И. В. стр. 29 — 34.

вредъ и потери, которымъ они могли подвергнуться. Если же Новогородцы не соглашались дать имъ требованныхъ гонцевъ и снабдить ихъ судами, то все же Нѣмцы могли безпрепятственно итти до Кетлинга, на основаніи древняго договора. Въ случаѣ же поѣздки Нѣмцевъ или Готландцевъ по торговымъ дѣламъ въ Карелію, Новогородцы не отвѣчали имъ за вредъ, который могли они понести. Если Новогородцы не соглашались провожать Нѣмцевъ или Готландцевъ изъ доброй воли, то должно было платить имъ по полумаркѣ серебра за каждую поѣздку. Если иностранецъ (гость), войдя въ Неву, имѣлъ надобность въ деревѣ или мачтѣ, то ему дозволялось рубить лѣсъ по обѣимъ сторонамъ рѣки. По приходѣ Нѣмцевъ или Готландцевъ въ Волховъ къ порогамъ, такъ называемые *Vorschkerle* (1) обязаны были, безъ замедленія, способствовать къ удобнѣйшему ихъ перевозу. Поднимаясь вверхъ по рѣкѣ, и достигнувъ мѣста называемаго Gästefeld (2), гость обязанъ былъ заплатить то, что слѣдовало по издавна существовавшему обычаю. Хозяева лихтеровъ, нанятые для проѣзда по Невѣ и обратно, получали пять марокъ кунами или окорокъ; если же ихъ нанимали только отъ Новагорода до Ладоги, то они получали по три марки кунами и по полуокороку. Если во

(1) Слово *Vorsch* Сарторій переводитъ *порогомъ*. Слѣдуя Гальдорсену, Исландское слово fors значитъ: cataracta fluminis, praeceps lapsus. См. Н. И. В. стр. 35. *Пер.*

(2) Гостинопольская пристань находится въ 34 верстахъ отъ Ладожскаго озера, по теченію Волхова, на правомъ берегу его. Gästefeld есть переводъ Гостинополья. См. Н. И. В. стр. 36. *Пер.*

время переѣзда сломается лихтеръ, шедшій за товарами или уже нагруженный ими, то гость обязанъ заплатить только то, что будетъ слѣдовать корабельнымъ мастерамъ (Schiffsgauer). Если лихтерщики, во время пути, отправляясь на мѣсто назначенія или обратно, поссорятся съ гостями и на пути же помирятся, то дѣло тѣмъ и должно кончиться; если же они не помирятся, то должны предстать для расправы передъ Герцогомъ (Княземъ) и Новогородцами на Іоанновомъ дворѣ. Перевозчики товаровъ получали въ Новѣгородѣ за доставленіе груза каждаго лихтера отъ берега въ Нѣмецкій дворъ пятнадцать кунъ, въ Готландскій дворъ десять кунъ, а при вывозѣ товаровъ до половины марки кунами. Гости должны были пользоваться тою же безопасностію сообщеній, водою и сухимъ путемъ, въ случаѣ войны Новогородцевъ съ сосѣдями, до тѣхъ поръ пока будетъ существовать Новогородское владычество. Всѣ товары, привозимые по Невѣ, должны быть Невою же отвозимы обратно, точно также, какъ прибывшій сухимъ путемъ, долженъ имъ же возвращаться назадъ въ совершенной безопасности.

Что же касается суда и расправы, всякая тяжба между гостями и Новогородцами должна была быть рѣшаема на Іоанновомъ дворѣ передъ Бургграфомъ, Герцогомъ (1) и (иностранными) купцами. Ни Новогородца въ Готландѣ, ни Нѣмца или Готландца въ Новѣгородѣ не дозволялось ни сажать въ тюрьму за долги, ни отправлять простыхъ недѣльщиковъ (Gerichtsdiener), чтобы схватить должника: послѣднее,

(1) Т. е. передъ Посадникомъ и Княземъ. *Пер.*

въ случаѣ несостоятельности должника или неимѣнія поруки, дозволялось однимъ только Посламъ (Boten) Герцога (Князя). Лѣтніе купцы не отвѣчали Русскимъ за поступки зимнихъ купцевъ, равно какъ и послѣдніе не отвѣчали за первыхъ. Жалобы какъ на тѣхъ, такъ и на другихъ разсматривались судомъ на Іоанновомъ дворѣ. Хотя закономъ предписывалось, чтобы тяжбы рѣшались тамъ, гдѣ возникали, однакожь свобода отъѣзда никому не воспрещалась. Пойманнаго вора между Кетлингомъ и (Старою) Ладогою должно было привести въ послѣдній городъ и тамъ произнести приговоръ надъ нимъ; если же поймаютъ его между Ладогою и Новымгородомъ, то судить его въ Новѣгородѣ. Согласныя показанія двухъ свидѣтелей, одного Русскаго, другаго иностранца, рѣшаютъ дѣло; но въ случаѣ разногласія, бросали жеребей, рѣшавшій которое изъ двухъ показаній справедливое. За убійство недѣльщика, ольдермана, священника, купца, за раны, нанесенныя острымъ оружіемъ и побоями, въ обѣихъ договаривающихся странахъ, у того и другаго народа, платилась болѣе или менѣе значительная сумма.

Для безопасности Нѣмецкаго и Готландскаго дворовъ въ Новѣгородѣ положено было, чтобы всякій Русскій, который ранитъ кого-либо острымъ оружіемъ во дворѣ, былъ схваченъ, представленъ на судъ и судимъ по мѣрѣ преступленія своего. Такъ же поступали съ виновнымъ въ случаѣ, если двери или заборъ двора были разломаны. Владѣніе лугами было обезпечено и Нѣмцамъ и Готландцамъ, какъ неотъемлемая ихъ собственность.

Въ отношеніи къ торговлѣ постановлено было, чтобы вещь, данная въ залогъ, по объявленіи о ней въ

первомъ году, дѣлалась собственностію того, кому она дана, только по истеченіи третьяго года. Русскій торговавшій вмѣстѣ съ Нѣмцемъ, или Готландцемъ, и промотавшій общіе товары, обязанъ былъ удовлетворять долги сначала гостей, а потомъ и прочихъ своихъ заимодавцевъ. Если жена поручалась за своего мужа, и потомъ долгъ не былъ заплаченъ, то оба, и мужъ и жена, становились собственностію заимодавца; если же жена не была порукою по мужѣ своемъ, то не подвергалась никакому иску.

Вѣсы и гири, коими вѣшались серебро и другія вещи на вѣсовыхъ чашахъ, должны были содержаться въ исправности. Капь должна была заключать въ себѣ восемь Лифляндскихъ фунтовъ (1).

Вотъ все, что дошло до насъ отъ достовѣрныхъ древнѣйшихъ договоровъ между Нѣмцами и Готландцами съ одной стороны и Новогородцами съ другой. Нѣмцы и Готландцы пользовались одинаковыми правами: и тѣ и другіе имѣли свои дворы въ Новгородѣ, по древнему обычаю, пользуясь защитою и покровительствомъ. Права, данныя и утвержденныя имъ, состояли собственно въ защитѣ и огражденіи отъ всякихъ опасностей сообщеній въ Новогородскихъ владѣніяхъ, въ произвольной явкѣ къ суду, въ охраненіи личной свободы и въ покровительствѣ торговли, безъ всякаго платежа пошлинъ, за исключеніемъ

(1) Schiffspfund или das schwere Pfund, вѣсъ, коимъ измѣряются большія тяжести при перевозкѣ водою и сухопутно, различенъ во многихъ торговыхъ городахъ: въ Целлѣ онъ заключаетъ въ себѣ 320 обыкновенныхъ фунтовъ, въ Ганноверѣ 336, въ Бременѣ 306, въ Оснабрюкѣ и Гильдесгеймѣ 300, а въ другихъ мѣстахъ только 280. *Пер.*

древнѣйшей, вѣроятно корабельной, взимавшейся у Гостинополья (Gästefeld). Это было сущностью договоровъ. Новогородцы, упрекали своего Князя въ томъ, что онъ, своими дурными дѣйствіями, заставилъ иностранныхъ купцевъ выѣхать изъ Новогородскихъ владѣній; они принудили его къ соблюденію упомянутаго договора. Даже въ гораздо позднѣйшія времена, привилегіи, получаемыя Нѣмцами въ Россіи, состояли въ освобожденіи отъ платежа пошлинъ.

Другіе договоры этого рода между Русскими и Нѣмцами и Готландцами, изъ сего періода времени (т. е. до 1370 года), до насъ не дошли. Между тѣмъ многіе документы были обнародованы въ то время для подтвержденія прежняго обѣщаннаго покровительства. Въ причинахъ для подобныхъ подтвердительныхъ договоровъ и крестоцѣлованій не было недостатка, ибо слишкомъ часто возникали ссоры между обѣими сторонами. Рѣдко проходило нѣсколько лѣтъ безъ того, чтобы кто-нибудь съ той или другой стороны не былъ убитъ, или лишенъ свободы, или разграбленъ. Одна сторона приписывала вину другой, и старалась доставить удовлетвореніе своимъ обиженнымъ соотечественникамъ посредствомъ права возмездія, отъ коего страдали вовсе невинные иноземцы. Другая сторона дѣйствовала точно также, и когда послѣдствія такихъ дѣйствій были равно нестерпимы для Русскихъ и Нѣмцевъ, равномѣрно желавшихъ возстановить прерванныя торговыя сношенія, тогда прибѣгали къ договору, который легче было заключить, нежели сохранить. Новые споры всегда влекли за собою новыя помѣшательства въ торговыхъ дѣлахъ, и потомъ новыя крестоцѣлованія. Эти подтвердитель-

ные договоры, сколько мы знаемъ по дошедшему до насъ, подтверждали только прежній миръ, не заключая въ себѣ никакихъ новыхъ привиллегій.

Такимъ образомъ, въ послѣднія десятилѣтія XIII вѣка, было разграблено множество Нѣмецкихъ товаровъ между Новымгородомъ и Псковомъ и въ Полоцкѣ: причиною было то, что Нѣмцы убили нѣсколькихъ Русскихъ. Посольство, отправленное Нѣмецкими городами въ Новгородъ, вѣроятно вскорѣ послѣ 1291 года, осталось безъ успѣха: ему даже не удалось представиться Великому Князю и видѣть его. Граждане Новогородскіе, казалось, были болѣе раздражены противъ нихъ, нежели Князь, который сложилъ наконецъ всю вину на Новогородцевъ, и приказалъ изъявить Нѣмецкимъ Посламъ свое сожалѣніе въ томъ, что они должны были уѣхать безъ удовлетворенія: ибо Новогородцы удержали за собою похищенные у Нѣмцевъ товары, раздѣливъ ихъ между собою и чернымъ народомъ. Въ 1298 году, Послы Новогородскіе и Псковскіе обѣщались Епископу Дерптскому и братьямъ Нѣмецкаго Ордена, которымъ была принесена Нѣмцами жалоба о претерпѣнномъ ими грабежѣ, возвратить похищенные товары, цѣловали крестъ, и не смотря на то, обѣщаніе было не исполнено. Великій Князь Андрей Александровичъ (1294 — 1304) отвѣчалъ очень благосклонно Любчанамъ, прибѣгнувшимъ къ нему для сохраненія прежняго мира и прежнихъ правъ. Онъ изъявилъ согласіе на ихъ просьбу и казалось желалъ оказать имъ услуги въ томъ намѣреніи, чтобы дѣйствовать черезъ нихъ для достиженія своей цѣли на счетъ срытія вновь построенной Шведами крѣпости (вѣроятно Ландскроны): съ этого вы-

годнаго мѣста онъ могъ запретить плаваніе по Невѣ и Шведамъ и Любчанамъ. Великій Князь просилъ Любчанъ, чтобы они, въ случаѣ несогласія Короля Шведскаго, отправили къ нему своихъ Пословъ, которые должны были войти съ Шведскими Послами въ совѣщаніе о дальнѣйшемъ. Вскорѣ послѣ того, или въ то же время, множество Нѣмецкихъ товаровъ было разграблено и многіе Нѣмцы были убиты между Новымгородомъ и Псковомъ, частію на сухомъ пути, частію на водѣ. За симъ, зимою 1300-1 или 1301-2 года явились въ Новѣгородѣ Послы городовъ Любека, Готланда (Визби) и Риги, представляя, что претерпѣнный Нѣмцами убытокъ превышалъ 2000 марокъ серебромъ. Они не могли исходатайствовать себѣ ничего другаго, кромѣ охранной грамоты, данной Великимъ Княземъ, вмѣстѣ съ Посадникомъ Симеономъ и съ Тысяцкимъ Матѳеемъ, Латинскимъ Посламъ, присланнымъ отъ Любека, Готланда и Риги. Хотя въ этой грамотѣ обѣщаны были имъ защита и безопасное сопровожденіе на дорогѣ сухимъ путемъ и водою, однакожь грабежи продолжались и по отъѣздѣ Пословъ, до 1311 года (1).

Наконецъ, мы имѣемъ договоръ, заключенный въ 1338 году, передъ Дерптскимъ Епископомъ, Новогородскими, Любскими и Готландскими Послами. Этимъ договоромъ дозволялось претерпѣвшимъ убытки отъ грабежей и родственникамъ убитыхъ Нѣмцевъ жаловаться на виновныхъ и преслѣдовать ихъ передъ судомъ. Власти и той и другой стороны должны были помогать просителямъ, наказывать ви-

(1) Н. И. В. No LXXI и XCII c, актъ 130⁰/₁ или 130¹/₂ года.

новныхъ и возвращать разграбленные товары владѣльцамъ ихъ. Никакіе судебные случаи не должны были препятствовать торговлѣ купцевъ или гостей обѣихъ сторонъ: и тѣ и другіе должны были путешествовать безопасно, безъ всякихъ препятствій и не боясь быть захваченными.

Въ случаѣ, если бы Новогородцы стали воевать съ Королемъ Шведскимъ, или съ подданными Короля Датскаго (въ Эстляндіи), или съ Рыцарями Нѣмецкаго Ордена или съ Епископомъ Дерптскимъ, Нѣмецкимъ купцамъ обѣщано было свободное хожденіе водою и сухимъ путемъ; на основаніи древнихъ крестоцѣлованій, грамотъ и мирныхъ договоровъ, всякая тяжба должна была рѣшаться тамъ, гдѣ она возникала. Все это было утверждено цѣлованіемъ креста.

Это послѣднее условіе встрѣчается и въ Ярославовой грамотѣ (1).

Вотъ все, что дошло до насъ изъ этого періода времени о позднѣйшихъ подтвержденіяхъ древнихъ привилегій.

Посредствомъ договоровъ съ Даніею, Нѣмцы старались имѣть свободный путь черезъ Эстляндію и Вирландію до Наровы, а оттуда до Новагорода, и защищать себя отъ береговаго права и всего подобнаго со стороны Датчанъ, доколѣ продолжалось владычество ихъ въ этихъ странахъ. Что же касается до Епископа и Магистра Ордена, Властителей Ливоніи,

(1) Н. И. В. No CXLII.

то они способствовали торговымъ сношеніямъ, хотя часто прерываемымъ войнами ихъ съ Русскими. Изъ актовъ 1268 и 1278 видно, что Епископъ и Магистръ Ордена ходатайствовали въ Любекѣ и получили отъ него увѣреніе, что въ случаѣ войны Ливонцевъ съ Русскими, онъ прекратитъ съ послѣдними всякое сообщеніе. Владѣтели Ливоніи вовсе не считали правомъ требовать этого, и были весьма признательны за согласіе, изъявленное Нѣмецкими городами и купцами. Но, въ послѣдствіи это условіе стало соблюдаться все рѣже и рѣже, когда Нѣмецкіе города и купцы сами испросили себѣ у Русскихъ властей свободу сообщеній въ военное время съ сосѣдями ихъ (1).

Не менѣе старались они и о морскомъ сообщеніи съ Россіею. Для защиты плаванія по Балтійскому морю и далѣе до Новагорода, Нѣмецкая община въ Визби соединилась съ Любекомъ въ 1280 году, а съ Ригою, равно какъ и Любекъ, въ 1282 (2). Но успѣхи Шведовъ въ Финляндіи и Кареліи, построеніе Выборга Королемъ Биргеромъ, его непріязнь къ Русскимъ — все это было причиною новыхъ хлопотъ и затрудненій на счетъ свободнаго плаванія по Невѣ въ Новгородъ.

Любекъ и приморскіе города, пользовавшіеся плаваніемъ по Балтикѣ, посредствомъ Пословъ своихъ, Іоанна де Доако или Довая изъ Любека и Мартина Пука изъ Визби, по предварительной просьбѣ Римскаго Короля, исходатайствали себѣ, въ 1295 году,

(1) Н. И. В. № XXXI и XXXVIII.
(2) Н. И. В. № XLI и XLVIII.

отъ Короля Биргера свободный проѣздъ, въ Новгородъ, съ Марта мѣсяца и до Іоаннова дня, и съ этого срока еще на годъ. Такъ какъ это дозволеніе усиливало враговъ Короля Шведскаго, то запрещено было Нѣмецкимъ купцамъ возить съ собою оружіе, желѣзо, сталь и прочее, исключая необходимаго для собственнаго употребленія, и доставлять Русскимъ что-либо подобное тайно или явно. Король Шведскій обѣщалъ защиту свою на каждомъ лихтерѣ, перевозившемъ товары Нѣмецкихъ купцевъ съ большихъ кораблей до Новагорода, только тремъ Русскимъ, и подъ условіемъ, чтобы съ ними непремѣнно находился одинъ Нѣмецъ. Однакожь и этимъ Русскимъ не обѣщаетъ покровительства, когда созоветъ свое войско въ какомъ бы то ни было случаѣ. Что же касается до Нѣмецкихъ купцевъ, то они даже и въ это время пользуются покровительствомъ, если только пришлютъ свои открытые листы, на основаніи обѣщанія, до Іоаннова дня. То же самое дозволеніе было повторено Королемъ Биргеромъ, въ пользу Любчанъ въ 1303; однакожь въ немъ не упоминалось болѣе о Русскихъ лихтерахъ. Въ то же время, Эрихъ, Герцогъ Шведскій, обѣщался покровительствовать Любчанамъ, по поводу похищенныхъ у нихъ на Невѣ товаровъ, находившихся подъ его отвѣтственностію. Въ 1312 году, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Вальдемаромъ, Герцогомъ Шведскимъ, онъ даровалъ Любчанамъ, по просьбѣ ихъ, и всѣмъ купцамъ, откуда бы они ни были, свободное и безопасное плаваніе по Невѣ безъ всѣхъ тѣхъ ограниченій, которыя предписывались братомъ его Биргеромъ, обѣщая также защиту отъ береговаго права на Невѣ и въ другихъ частяхъ Государства. Отъ Эриха и Валь-

демара тѣмъ болѣе всего можно было ожидать, что они, находясь въ опасной борьбѣ съ своимъ братомъ, получали, въ видѣ ссуды, въ различныя времена (1312 — 1313), денежныя суммы отъ Любчанъ, обѣщаясь заплатить ихъ въ самый короткій срокъ, подъ штрафомъ сдѣлаться заложниками, для чего обязались явиться въ Стокгольмъ. Такимъ образомъ, плаваніе по Невѣ было бы для Любчанъ всегда безопасно, если бы не нарушали его непріязненныя отношенія между Шведами и Русскими. Въ 1344 году, Шведскій Король Магнусъ подтвердилъ дозволеніе на свободное плаваніе по Невѣ Любчанамъ и другимъ купцамъ, откуда бы они ни были (1). Не смотря на всѣ эти препятствія, Нѣмцы остались тверды въ своихъ стараніяхъ удержать за собою эту отрасль своей торговли: даже въ позднѣйшія времена сознавались они, что здѣсь, въ Новѣгородѣ, былъ источникъ ихъ прочихъ складочныхъ мѣстъ для товаровъ и ихъ продолжительнаго торговаго владычества. Это дѣйствительно было такъ, когда Русскіе, ослабѣвъ отъ внутреннихъ междоусобій и Монгольскаго господства, лишились многаго на приморскихъ берегахъ и перестали сами вести морскую торговлю. Напротивъ того, Нѣмецкіе купцы и города, подъ защитою своей свободы, все болѣе и болѣе возвышались; Нѣмецкія поселенія въ Ливоніи процвѣтали съ каждымъ днемъ, а Скандинавскія Государства, слабѣя отъ внутреннихъ безпокойствъ и междоусобій, все болѣе и болѣе подвергались зависимости Нѣмецкихъ городовъ. Торговыя привилегіи послѣднихъ на Западѣ Европы поддер-

(1) Н. И. В. No XCIV, 1295, 1312 и 1344 годы.

живали перевѣсъ ихъ торговли на Балтійскомъ морѣ, гдѣ господство ихъ безпрестанно возрастало. Такимъ образомъ удалось имъ отдалить Западные народы отъ торговли на Балтійскомъ морѣ и захватить въ свои руки посредствующія торговыя сношенія между Востокомъ и Западомъ.

Съ Нѣмецкаго. С. С.

МНѢНІЕ КЮВЬЕ (*)

О ВСЕОБЩЕМЪ ПОТОПѢ.

Природа повсюду говоритъ намъ, что настоящій порядокъ вещей восходитъ не слишкомъ далеко, и, что особенно замѣчательно, самъ человѣкъ говоритъ намъ то же, что и Природа, возмемъ ли въ разсмотрѣніе истинныя преданія народовъ или будемъ изслѣдывать нравственное и политическое ихъ состояніе и разсматривать умственное развитіе, котораго достигли они въ то время, когда начинаются ихъ достовѣрные памятники.

Въ самомъ дѣлѣ, спросимъ Исторію народовъ, пересмотримъ ихъ древнія книги.

(*) Кювье родился въ Монбельярѣ въ 1769 году. Начальное образованіе онъ получилъ въ Стутгардѣ, и прибылъ въ Парижъ въ первые годы революціи. Его труды по Сравнительной Анатоміи и Геологіи упрочили за нимъ мѣсто въ первомъ ряду геніальныхъ людей, коими гордится Наука. Отрывокъ, помѣщаемый здѣсь, извлеченъ изъ его предварительнаго разсужденія объ ископаемыхъ костяхъ.

Пятикнижіе Моисея существуетъ въ своемъ настоящемъ видѣ, по всей вѣроятности, болѣе двухъ тысячь восьми сотъ лѣтъ.

Моисей вывелъ свой народъ изъ Египта, который, по признанію всѣхъ Западныхъ народовъ, получилъ цивилизацію ранѣе другихъ Государствъ, окружающихъ Средиземное море. Іудейскій Законодатель не имѣлъ никакого повода сокращать время бытія народовъ.

Вѣроятно также, что и въ Египтѣ не было другихъ мыслей о древности народовъ, кромѣ изложенныхъ въ книгѣ Бытія.

Но Моисей свидѣтельствуетъ о всеобщемъ переворотѣ, о Потопѣ, о всеобщемъ почти возрожденіи человѣческаго рода. Онъ возводитъ эпоху сего переворота за пятнадцать или шестнадцать вѣковъ до своего времени: согласно съ текстами, слѣдовательно отъ нея до настоящаго времени протекло по крайней мѣрѣ пять тысячь лѣтъ.

Тѣ же самыя, кажется, мысли господствовали и въ Халдеѣ, потому что Берозъ, писавшій въ Вавилонѣ во времена Александра, говорилъ о Потопѣ почти такъ же, какъ и Моисей, и полагалъ, что онъ случился непосредственно прежде Бела, отца Нина.

Не видно, чтобы Санхоніатонъ говорилъ о Потопѣ въ своей *Исторіи Финикіи*, какова бы ни была достовѣрность сей книги; впрочемъ въ Сиріи вѣрили въ Потопъ, потому что въ одномъ храмѣ Іераполиса, въ эпоху, правда, позднѣйшую, показывали бездну, изъ которой будто исторгались воды.

Что же касается до самаго Египта, то можно думать, что преданіе о Потопѣ тамъ затерялось, поелику въ древнѣйшихъ отрывкахъ, перешедшихъ къ намъ изъ этой страны, нѣтъ и слѣдовъ его. Эти отрывки, правда, по своему происхожденію, — позднѣе опустошенія, произведеннаго Камбизомъ въ Египтѣ, и малое согласіе ихъ между собою ясно показываетъ, что они составлены по искаженнымъ свидѣтельствамъ, потому что не льзя открыть и малѣйшей правдоподобной связи между записками о Царяхъ Египетскихъ, которыя писалъ Геродотъ при Артарксерксѣ, Эратосѳенъ и Манетонъ при Птоломеѣ, Діодоръ при Августѣ; равно не льзя согласить между собою и различныхъ извлеченій изъ Манетона. Впрочемъ Египетская Миѳологія, по недостатку въ Исторіи, еще вспоминаетъ, кажется, о сихъ великихъ событіяхъ въ приключеніяхъ Тифона и Озириса, и, кромѣ того, если жрецы Саиса дѣйствительно разсказывали Солону о происшествіяхъ, пересказанныхъ послѣ Критіасомъ у Платона, то надобно думать, что они имѣли о великомъ переворотѣ болѣе точныя понятія, хотя полагали его гораздо ранѣе, чѣмъ Моисей. Они даже утверждали по теоріи, что одни перевороты были произведены водою, другіе огнемъ; эта мысль распространилась также между Ассиріянами и даже въ Этруріи.

Греки, получившіе цивилизацію изъ Финикіи и Египта, и притомъ такъ поздно, смѣшивали миѳы Финикійскіе и Египетскіе, о которыхъ сообщили имъ понятія не ясныя, съ столь же сбивчивыми сказаніями своей первоначальной Исторіи. Олицетворенное солн-

це, названное *Аммономъ*, или Египетскимъ Юпитеромъ, у Грековъ сдѣлалось Царемъ Критскимъ; *Фѳа* (Phtha), или ремесленникъ во всѣхъ родахъ, былъ у нихъ *Ифѣстомъ* или Вулканомъ, Лемносскимъ ковачемъ; *Хама*, другой символъ солнца или божественной силы, они преобразовали въ мужественнаго Ѳивскаго героя, Иракла или Геркулеса; кровожадный *Молохъ* Финикіянъ, *Ремфалъ* Египтянъ, сдѣлался у Грековъ *Хрономъ* или Временемъ, которое пожирало дѣтей, и въ послѣдствіи Сатурномъ, Царемъ Италіи.

Когда, въ правленіе одного изъ ихъ Царей, сдѣлалось незначительное наводненіе, Греки описали его въ послѣдствіи подробно со всѣми обстоятельствами, сохранившимися въ ихъ памяти, и честь распространенія людей по землѣ приписали Девкаліону, производя огромное потомство отъ его дѣда Аписаса.

Но несвязность сихъ сказаній, свидѣтельствуя о варварствѣ и невѣжествѣ всѣхъ народовъ, жившихъ по берегамъ Средиземнаго моря, свидѣтельствуетъ вмѣстѣ и о недавности ихъ происхожденія; а эта недавность и есть сильное доказательство великаго земнаго переворота. Въ Египтѣ говорятъ о сотняхъ вѣковъ, но сіи вѣка наполнены богами и полубогами. Нынѣ доказано, что въ ряду годовъ и Царей, которыхъ помѣщаютъ между полубогами, и до вторженія Пастырей, на Царей преемственныхъ надобно смотрѣть, какъ на современныхъ Властителей многихъ маленькихъ Государствъ.

Макровій увѣряетъ, что въ Египтѣ сдѣлано было много наблюденій надъ затмѣніями: это заставляетъ предполагать трудъ постоянный, непрерывный въ

продолженіе по крайней мѣрѣ тысячи двухъ сотъ лѣтъ до Александра. Но почему Птоломей не воспользовался ни однимъ изъ наблюденій, сдѣланныхъ въ той странѣ, гдѣ онъ писалъ?

Въ Азіи еще не было Великой Имперіи во время Моисея, и самые Греки, не смотря на свое искусство изобрѣтать басни, не могли выдумать для себя древности. Древнѣйшія поселенія Египтянъ или Финикіянъ, которые вывели ихъ изъ дикаго состоянія, восходятъ не далѣе четырехъ тысячъ лѣтъ до настоящаго времени, и самые древніе Писатели, которые говорятъ объ нихъ, не назначаютъ имъ древности трехъ тысячь лѣтъ. Сами Финикіяне появились въ Сиріи не задолго до того, какъ они завели учрежденія въ Греціи. Наблюденія Халдеевъ, сообщенныя Аристотелю Каллисѳеномъ, восходили также за четыре тысячи лѣтъ, если это обстоятельство, о которомъ разсказываетъ Симплицій, спустя шесть сотъ лѣтъ послѣ Аристотеля, имѣетъ какую-нибудь достовѣрность: что впрочемъ очень сомнительно, потому что наблюденія Халдеевъ надъ затмѣніями, сохраненныя намъ Птоломеемъ, восходятъ не выше двухъ тысячь пяти сотъ лѣтъ. Какъ бы то ни было, Царство Вавилонское и Ассирійское не могли быть долго могущественными и не могли оставить свободы небольшимъ окружнымъ народамъ, каковы были народы Сиріи до втораго, такъ называемаго Ассирійскаго Царства. Слѣдственно тысячи лѣтъ Халдеевъ такъ же баснословны, какъ и тысячелѣтія Египтянъ, или, лучше, онѣ не что иное, какъ астрономическіе періоды, не точно вычисленные по обратному теченію планетъ

(en retrogradant), или просто произвольные циклы, увеличившіеся сами собою.

Самые благоразумные изъ древнихъ Писателей были тѣхъ же мыслей, о первыхъ завоевателяхъ, Нинѣ и Семирамидѣ, послѣ которыхъ Исторія долго хранитъ молчаніе, и говорятъ, что они жили не ранѣе сорока съ небольшимъ вѣковъ; а это заставляетъ подозрѣвать, что Нинъ и Семирамида могли быть вымышлены позднѣйшими Историками.

Наши познанія, наша настоящая гражданственность безпрерывнымъ рядомъ вѣковъ чрезъ Грековъ и Римлянъ нисходятъ отъ Египтянъ и Финикіянъ. Іудеи сообщили намъ болѣе чистыя идеи о нравственности и Религіи; нѣкоторые лучи просвѣщенія дошли къ намъ чрезъ Іудеевъ, также и Грековъ, а не чрезъ Халдеевъ, Персовъ и Индійцевъ; и, что особенно замѣчательно, народы образуютъ одно племя: они сходны между собою въ чертахъ лица, согласны также въ безчисленномъ множествѣ предметовъ, какъ то въ своихъ обществахъ, именахъ созвѣздій и наконецъ сходятся даже въ основаніяхъ своихъ языковъ.

Индійцы, причисляемые къ тѣмъ народамъ, которые имѣютъ древнѣйшую и менѣе разнообразную въ своихъ формахъ цивилизацію и которые, вѣроятно, ближе всѣхъ къ колыбели народовъ, Индійцы, къ несчастію, не имѣютъ Исторіи; множество богословско-мистическихъ, или непонятныхъ намъ метафизическихъ книгъ, которыя у нихъ находятся, не могутъ дать намъ понятія о началѣ и постепенномъ образованіи ихъ обществъ. Ихъ *Мага-Бгарата*, или, по ихъ мнѣнію, великая Исторія, не что иное, какъ Поэма; ихъ *Пураны* — не болѣе, какъ Легенды; и многаго

стоитъ труда, при сравненіи ихъ съ Греческими и Римскими Писателями, отыскать какую-нибудь хронологическую связь, прерываемую на каждую минуту и не восходящую выше Александра.

Теперь уже доказано, что ихъ астрономическія таблицы, изъ которыхъ они хотѣли вывести свою глубокую древность, были вычисляемы по обратному теченію планетъ; и отселѣ очевидно, что ихъ *Suria-Siddhanta*, которую считаютъ они древнѣйшимъ астрономическимъ сочиненіемъ и которой происхожденіе они относятъ болѣе, нежели за два милліона лѣтъ, составлена около семи сотъ пятидесяти лѣтъ назадъ.

Священныя книги Индійцевъ, Веды, могутъ восходить за три тысячи двѣсти лѣтъ, если судить по календарю, къ нимъ приложенному и съ которымъ онѣ находятся въ связи, или по положенію *круговъ* (*), показываемыхъ этимъ календаремъ; это значитъ — не много послѣ Моисея.

Между тѣмъ Индійцы не совсѣмъ забыли о переворотахъ Земнаго Шара; ихъ ученіе о Богѣ освящаетъ постепенныя разрушенія, которыя уже испытала и еще должна испытать земная поверхность; послѣдній переворотъ они возводятъ почти за пять тысячь лѣтъ: одинъ изъ сихъ переворотовъ описанъ въ чертахъ почти сходныхъ съ описаніемъ Моисея.

Не менѣе замѣчательно и то, что эпоха, отъ которой они ведутъ начало Государей — людей изъ поколѣнія солнца и луны, тожественна съ эпохою,

(*) *Colure* · такъ называютъ два большіе круга на глобусѣ, которые разрѣзываютъ экваторъ и зодіакъ на четыре равныя части, служащія для означенія четырехъ временъ года.

отъ которой идетъ начало Государей Ассирійскихъ, то есть, около четырехъ тысячь лѣтъ до настоящаго времени.

Безполезно искать доказательствъ въ подтвержденіе этихъ великихъ событій у народовъ самыхъ полуденныхъ, именно у Арабовъ и Абиссинянъ; ихъ древнія книги болѣе не существуютъ; они имѣютъ одну Исторію позднѣйшаго происхожденія, и та скопирована съ Библіи. Такимъ образомъ ихъ сказанія, взятыя изъ книги Бытія, ничего не прибавляютъ къ ея авторитету. Но Гвебры, теперь единственные хранители ученія Зороастра и древнихъ Персовъ, всемірный Потопъ полагаютъ предъ Кейоморсомъ, котораго считаютъ они первымъ своимъ Царемъ.

Чтобы найти истинно-историческіе слѣды послѣдняго наводненія, нужно пройти великія степи Татаріи. Къ Востоку и Сѣверу живетъ другое поколѣніе, которое разнится отъ насъ какъ своими учрежденіями, своими обычаями, такъ и своею внѣшностію и темпераментомъ. Оно говоритъ односложными словами, пишетъ произвольными іероглифами; оно имѣетъ только Нравственную Политику безъ Религіи, потому что суевѣрія эти перешли къ нему отъ Индійцевъ. Желтый цвѣтъ этого поколѣнія, выдавшіяся скулы, узкіе и косые глаза, рѣдкая борода такъ рѣзко отличаютъ его отъ насъ, что нѣкогда хотѣли вѣрить, будто ихъ и наши предки спаслись отъ великаго земнаго переворота двумя различными путями. Но, какъ бы то ни было, они возводятъ Потопъ свой къ той же эпохѣ, какъ и мы.

Ху-кингъ есть древнѣйшая книга Китайцевъ; говорятъ, ее написалъ Конфуцій, дополнивъ отрывками

изъ прежнихъ творенiй, около двухъ тысячъ двухъ сотъ пятидесяти лѣтъ. Спустя двѣсти лѣтъ стали гнать Науки и истреблять книги въ царствованiе Хи-гоянгъ-ти. Часть Ху-кинга сохранилась въ памяти одного древняго Ученаго, который переписалъ ее спустя сорокъ лѣтъ, и другая найдена была въ гробницѣ; но почти половина потерялась на-всегда. Эта книга самая достовѣрная въ Китаѣ, начинаетъ Исторiю сей страны Императоромъ Яо; онъ, будто бы, заботился о стеченiи водъ, которыя, поднявшись до небесъ, еще *покрывали подошвы высочайшихъ горъ, холмы менѣе возвышенные, и дѣлали долины непроходимыми.*

Время жизни Яо одни относятъ за четыре тысячи сто пятьдесятъ лѣтъ, а другiе за три тысячи двѣсти тридцать лѣтъ до настоящаго времени. Разность въ мнѣнiяхъ касательно сей эпохи простирается до двухъ сотъ осьмидесяти четырехъ лѣтъ.

Чрезъ нѣсколько страницъ далѣе, указываютъ намъ на Ю, Министра и Инженера, который направляетъ теченiе водъ, устроиваетъ плотины, роетъ каналы и распоряжаетъ податями во всемъ Китаѣ, то есть, въ Имперiи простирающейся на двѣ тысячи четыреста верстъ во всѣхъ направленiяхъ; но невозможность подобныхъ дѣйствiй, тотчасъ послѣ такихъ происшествiй, очень хорошо показываетъ, что Ху-кингъ — не болѣе, какъ нравственный и политическiй романъ.

Новѣйшiе Историки присовокупили рядъ Императоровъ до Яо, впрочемъ со множествомъ басней такъ, что и сами не осмѣливаются назначать имъ постоянныхъ эпохъ, непрестанно разнясь между собою въ показанiи числа и именъ; притомъ они не находятъ подтвержденiя въ своихъ соотечественникахъ.

Что же касается до Яо, то ему приписываютъ введеніе въ Китаѣ Астрономіи; но истинныя затмѣнія, о которыхъ разсказываетъ Конфуцій въ своей хроникѣ царства Лу, восходятъ только за двѣ тысячи шесть сотъ лѣтъ, едва полувѣкомъ далѣе затмѣній Халдейскихъ, описанныхъ Птоломеемъ. Находятъ описаніе одного затмѣнія въ Ху-кингѣ, которое случилось будтобы за три тысячи девять сотъ шестьдесятъ лѣтъ; но оно описано съ столь нелѣпыми обстоятельствами, что по всей вѣроятности, исторія этого затмѣнія была составлена уже позднѣе. Мнѣніе, что самое древнее изъ извѣстныхъ наблюденій было сдѣлано за четыре тысячи двѣсти пятьдесятъ девять лѣтъ, еще подлежитъ спорамъ. Первое истинное, по-видимому, наблюденіе сдѣлано было надъ стрѣлкою солнечныхъ часовъ за двѣ тысячи девять сотъ лѣтъ.

Возможно ли, чтобы простой случай далъ результатъ столь поразительный и заставилъ возводить почти за сорокъ вѣковъ начало Монархій Ассирійской, Индійской и Китайской, начало, основанное на преданіи! Народы, такъ мало сходные между собою, народы, коихъ языкъ, Религія и законы не имѣютъ ничего общаго, не уже ли согласились бы между собою въ этомъ пунктѣ, если бы въ основаніи не было истины?

Мы не ищемъ точныхъ чиселъ у Американцевъ, которые не имѣли никакого письма и у коихъ самыя древнія преданія восходятъ только нѣсколькими вѣками ранѣе прибытія Испанцевъ; однакожь многіе думаютъ еще находить слѣды Потопа въ ихъ грубыхъ іероглифахъ.

Самое униженное изъ всѣхъ поколѣній, поколѣніе Негровъ, коихъ формы весьма много приближаются къ формамъ животнаго, коихъ умъ ни въ какомъ отношеніи не возвышался до надлежащаго употребленія и до проявленія какой-нибудь послѣдовательности въ познаніяхъ, — поколѣніе Негровъ не сохранило никакихъ памятниковъ и преданій. Слѣдственно, мы не можемъ у нихъ найти того, чего ищемъ, хотя всѣ ихъ свойства ясно показываютъ намъ, что племя Негровъ спаслось отъ великаго переворота въ другомъ мѣстѣ, чѣмъ поколѣніе Кавказское и Алтайское (Altaiue), отъ которыхъ оно, можетъ быть, отдѣлилось задолго до того времени, какъ случился великій переворотъ.

Такимъ образомъ, всѣ народы, которые говорятъ намъ объ этомъ, свидѣтельствуютъ, что ихъ возрожденіе произошло недавно, то есть, послѣ великаго естественнаго переворота.

Такое согласіе свидѣтельствъ между собою о недавнемъ возобновленіи человѣческаго рода, свидѣтельствъ, имѣющихъ важность историческую или цѣну преданій, согласіе ихъ съ доказательствами, заимствуемыми изъ явленій Природы, все это, безъсомнѣнія освобождаетъ насъ отъ изслѣдованія тѣхъ сомнительныхъ памятниковъ, которыми нѣкоторые хотятъ защитить противное мнѣніе; но это самое изслѣдованіе вѣроятно только болѣе прибавило бы доказательствъ къ голосу преданій.

Теперь, кажется, знаменитый Зодіакъ, находящійся въ портикѣ Дендерскаго храма, не можетъ выдержать испытанія: потому что нѣтъ никакихъ доказательствъ на то, что дѣленіе его на двѣ части,

въ шесть знаковъ каждая, означаетъ положеніе колуріевъ, происходящее отъ возвратнаго движенія равноденственныхъ пунктовъ: скорѣе просто соотвѣтствуетъ оно началу гражданскаго года во время построенія портика; этотъ годъ, состоящій въ Египтѣ изъ трехъ сотъ шестидесяти пяти дней, исполнялъ кругъ Зодіака въ пять сотъ восемь лѣтъ, или, какъ думаютъ Египтяне (доказательство, что они въ самомъ дѣлѣ не дѣлали наблюденій), въ тысячу четыреста шестьдесятъ лѣтъ. Это обстоятельство привело къ тому правдоподобному предположенію, что въ томъ же храмѣ есть другой Зодіакъ, гдѣ годъ начинается Дѣвою. Если бы дѣло шло о положеніи солнечнаго поворота, то послѣднему Зодіаку мы приписали бы древность двухъ тысячь лѣтъ прежде Зодіака, находящагося въ портикѣ; допустивъ напротивъ, что имъ хотѣли означить начало гражданскаго года, достаточно будетъ ста съ небольшимъ лѣтъ.

Остается узнать, не заключается ли въ нашемъ Зодіакѣ доказательствъ его древности, и фигуры, которыя мы придаемъ созвѣздіямъ, не имѣютъ ли связи съ положеніемъ колуріевъ въ ту эпоху, когда выдумали ихъ. Впрочемъ все сказанное въ этомъ отношеніи основано на аллегоріяхъ, которыя думали видѣть въ фигурахъ: такъ напримѣръ, Вѣсы показываютъ равенство дней и ночей, Телецъ хлѣбопашество, Ракъ поворотъ солнца, Дѣва (съ Рыбами) урожай и проч. и все это не есть ли дѣло случая? Кромѣ того, эти поясненія должны быть различны по различію каждой страны, такъ что Зодіаку надобно будетъ назначать различныя эпохи, смотря по климату, въ который относятъ его изобрѣтеніе; а можетъ быть,

нѣтъ ни одного климата, ни одной эпохи, въ которыхъ бы можно было для всѣхъ знаковъ найти естественное изъясненіе. Наконецъ, кто знаетъ, не означили ли эти имена въ глубокой древности дѣленія времени или пространства, или различныя стоянія солнца, подобно тому, какъ въ настоящее время Астрономы даютъ имена такъ называемымъ ими знакамъ, и не были ли они даны созвѣздіямъ или группамъ звѣздъ въ эпоху опредѣленную случаемъ, наудачу, такъ что ничего нельзя выводить отсюда въ ихъ значеніи?

Но, скажутъ, то состояніе, въ какомъ находимъ мы Астрономію у древнихъ народовъ, не есть ли уже доказательство ея древности, и для пріобрѣтенія познаній, которыя Халдеи и Индійцы имѣли о долготѣ года, о возвратномъ движеніи равноденственныхъ пунктовъ, объ относительныхъ движеніяхъ солнца и луны, и проч., не требовалось ли многихъ вѣковъ наблюденій, положимъ трехъ тысячь вѣковъ? Но вычислены ли съ точностію всѣ успѣхи, которые долженъ оказать народъ въ какой-нибудь одной Наукѣ безъ всякихъ успѣховъ въ другихъ Наукахъ, народъ, для котораго ясность неба, пастушеская жизнь и суевѣріе обращали звѣзды въ предметъ всеобщаго созерцанія, у котораго общества самыхъ почтенныхъ людей обязаны были наблюдать теченіе звѣздъ и записывать сіи наблюденія? Пусть бы только одинъ или два геометрическихъ ума нашлись въ этомъ множествѣ людей, которые только и знали одно занятіе, и тогда все, что знали народы, могло быть открыто въ нѣсколько вѣковъ.

Мы думаемъ, что со временъ Халдеевъ истинная Астрономія совершила два періода: періодъ Школы Александрійской, продолжавшійся четыреста лѣтъ, и нашъ, который былъ не такъ продолжителенъ. Едва ли вѣкъ Арабовъ присовокупилъ къ ней что-нибудь, и всѣ другіе вѣка были для нея ничто. Между Коперникомъ и Авторомъ *Небесной Механики* не прошло трехъ сотъ лѣтъ, а соглашаются Индійцамъ уступить, какъ необходимое, тысячи лѣтъ для открытія ихъ правилъ.

Впрочемъ, когда бы и все, выдуманное въ защищеніе древности Астрономіи, доказывало также то, что, по нашему мнѣнію, не имѣетъ доказательствъ, то и тогда еще ничего не льзя было бы выводить отсюда въ опроверженіе великаго переворота, въ пользу котораго говорятъ намъ сильныя доказательства: нужно только съ нѣкоторыми новѣйшими допустить, что Астрономія была въ числѣ познаній, сохраненныхъ людьми, пощаженными въ этой катастрофѣ.

Слишкомъ также увеличили древность нѣкоторыхъ рудокопныхъ работъ. Одинъ изъ новѣйшихъ Сочинителей утверждалъ, что руды на островѣ Эльбѣ, судя по ихъ свойству и выброшенной изъ рудниковъ земли, были разработываемы болѣе, нежели за сорокъ тысячь лѣтъ; а другой Сочинитель сокращаетъ ихъ въ пять тысячь, предполагая притомъ, что Древніе каждогодно добывали только четверть того, что добываютъ нынѣ. Но есть ли какой поводъ думать, что Римляне, напримѣръ, истратившіе столько желѣза для своихъ войскъ, мало пользовались этими рудами? Кромѣ того, если добываніемъ руды занимались уже четыре тысячи лѣтъ назадъ, то почему

желѣзо такъ мало было извѣстно въ глубокой древности?

И такъ вотъ мое заключеніе, вмѣстѣ съ Гг. Де-Люкомъ и Деломіё: ежели въ Геологіи есть какой-нибудь доказанный предметъ, онъ именно состоитъ въ томъ, что поверхность нашего Шара была жертвою великаго и печальнаго переворота, который можетъ восходить не далѣе пяти или шести тысячь лѣтъ; что сей переворотъ затопилъ страны, которыя были прежде обитаемы людьми и породами животныхъ, доселѣ извѣстныхъ; что, напротивъ, онъ осушилъ дно прежняго моря, и образовалъ здѣсь страны теперь обитаемыя; что небольшое число людей, спасшихся въ этомъ переворотѣ, распространилось по высохшимъ вновь странамъ и что, слѣдственно, только со времени сей эпохи наши общества опять приняли ходъ поступательный, воздвигли памятники, сохранили естественные факты, построили ученыя системы.

Но страны, теперь обитаемыя и осушенныя послѣднимъ переворотомъ, были заселены и прежде, если не людьми, то земными животными, слѣдственно: онѣ уже испытали переворотъ до покрытія ихъ водою.

Вотъ что, кажется, составляетъ важнѣйшую геологическую задачу, которую слѣдовало бы рѣшить, или, лучше, опредѣлить, описать точнѣе: потому что, для полнаго ея рѣшенія, нужно было бы совершенно изъяснить причину сихъ событій.

СБЛИЖЕНІЕ РЕЛИГІИ

ПЕРСИДСКОЙ СЪ ЕГИПЕТСКОЮ.

Общее мнѣніе утверждаетъ, что Религія Персидская и Египетская противоположны. Этотъ вопросъ не можетъ быть не важенъ для Историка и Этнографа, и опытъ его рѣшенія во всякомъ случаѣ не будетъ лишнимъ. Мнѣ кажется на него отвѣчать должно такъ: Религія Персидская и Египетская не только не противоположны, но даже очень сходны. Доказательства такого мнѣнія — читатели найдутъ въ этой статьѣ.

Я ограничусь въ ней сближеніемъ Религіи Персидской съ Египетскою, самымъ поверхностнымъ, сколько мнѣ позволятъ Писатели, занимавшіеся этимъ предметомъ, и на которыхъ обыкновенно ссылаются доказывая противоположность этихъ Религій.

Главная трудность зависитъ отъ недостатка свѣдѣній: мы мало знаемъ о Персидской Религіи, сколько передаютъ о ней книги Зендскія, Бундегешъ, Эльма-Эсламъ, Дабистанъ, Десатиръ, Шахъ-Намè, кое-

какіе разсказы Грековъ, старыхъ и новыхъ Путешественниковъ, кое-какіе памятники: еще менѣе знаемъ о Религіи Египетской, по преданіямъ Евреевъ и Грековъ, по немногимъ уцѣлѣвшимъ памятникамъ, еще съ недавняго времени обратившимъ на себя должное вниманіе (1). Слѣдствіе недостатка свѣдѣній,—разнородность взглядовъ Ученыхъ и запутанность въ изложеніи фактовъ.

«Древнее религіозное ученіе Египта» — сказалъ еще Паувъ — «такая пропасть, въ которой погибли не разъ тѣ, которые думали измѣрить глубину ея (2)». И это замѣчаніе до сихъ поръ остается справедливымъ: его же можно повторить и въ отношеніи къ Персіи.

Впрочемъ Гёрресъ и Крейцеръ подвинули много впередъ методу изученія системъ религіозныхъ, бросили много свѣта на Религію Персидскую и Египетскую, и ихъ авторитетъ признается важнымъ. Имъ и я буду слѣдовать въ этой статьѣ при сравненіи Религіи Египетской съ Персидскою; ихъ слова, выписки изъ ихъ сочиненій будутъ почти исключительнымъ содержаніемъ слѣдующихъ страницъ.

Сравненіе, о которомъ идетъ рѣчь, сколько ни будетъ оно поверхностно, коснется однакожъ, хотя вкратцѣ, всѣхъ фазъ религіозной системы: единобожія, двубожія, троебожія, многобожія и всебожія.

---

(1) Объ источникахъ для Религіи Персидской и Египетской. Creuzer Religions de l'Antiquité, trad. par I. D. Guigniaut. Paris, 1825, I. 11. 665 и слѣд. 748.

(2) Pauw, Recherches sur les Egyptiens et les Chinois. Paris l'an. III.— 11. 126.

Впрочемъ, долгомъ считаю сказать, что я оставляю свои собственныя мнѣнія въ сторонѣ, а только свожу въ одно цѣлое мнѣнія и факты тѣхъ Ученыхъ, которыхъ авторитетъ можетъ имѣть важность въ этомъ случаѣ.

§ 1.

ЕДИНОБОЖІЕ.

Персы, Египтяне, и всѣ Восточные народы, по словамъ Крейцера признавали единаго Бога (1). Чистота ихъ вѣрованій, возвышенность ихъ понятій, ихъ духовный спиратуализмъ не изумитъ никого кто изучалъ и духъ Религій вообще и духъ Восточныхъ Религій въ особенности (2).

Въ Персидской Религіи догматъ о единомъ Богѣ, по мнѣнію Анкетиля-дю-Перрона, выраженъ глухо (3); въ Египетской, какъ видно изъ Гёрреса, яснѣе, хотя тоже для нѣкоторыхъ темно (4).

Единственное мѣсто въ Вендидадъ-Садэ, гдѣ говорится хоть нѣсколько обстоятельно о Высочайшемъ Существѣ, Анкетиль переводитъ такъ: «Дало тебя (Аримана) Существо погруженное въ величіе, дало тебя

---

(1) Creuzer, I. 1. 407.

(2) Creuzer, I. 1. 445.

(3) Anquetil du Perron, Zend-A-Westa. Paris 1771. I. 2. 414.

(4) Görres, Mithengeschichte der Asiatischen Welt. Heidelberg 1810, II. 344 и слѣд.— Rohlen, Das alte Indien. Königsberg 1830, I, 157 — 158. Онъ восклицаетъ: «Mangel an Originalschriften!» И вѣроятно по этому очень плохо разсуждаетъ о Религіи Египетской.

Время безъ границъ; оно же сотворило и Ямеласпандовъ» (1).

Не приводя другихъ маловажныхъ мѣстъ изъ книгъ Зендскихъ, приведу еще мѣсто изъ книги Бундегешъ: «Ариманъ и Ормуздъ были созданы безграничнымъ временемъ (Зерване Акарене); оба — родъ его» (2). И прибавлю еще одно сказаніе изъ Крейцера: «по Религіи Персидской, міръ созданъ словомъ (3).

Почти тотъ же догматъ о единомъ Богѣ повторяется и въ отношеніи къ Египту у Гёрреса: «Богъ создалъ міръ, и міръ созданъ словомъ (4): Тотъ Богъ единый, безъ имени, безъ формъ, безъ тѣла, безъ движенія, безъ конца, Творецъ всего, Богъ, котораго, должно боготворить молча; Тотъ Богъ Парамисъ благій и благолѣпный, Богъ Отецъ, верховное первоначальное благо» (5).

---

(1) Anquetil, Zend-A-Westa, I. 2. 414. Kleuker, Anhang zur Zendawesta, II. 1. 117. Разсужденіе Анкетиля: Exposition du Système théologique des Perses. — Анкетиль замѣчаетъ: Ормуздъ есть первый Ямшаспандъ, слѣдовательно Зерване Акерене есть начало и Ормузда и Аримана. — Зерване Акерене, по мнѣнію Анкетиля, значитъ время безъ границъ; по мнѣнію же Гаутона, Болена и другихъ, не созданное все (отъ Санскритскаго Larvam Akaranam). — Bohlen, Duddhaismi ogirige etc. Regiomont 1827, 12. — Hanghton, Dharma-Sastra. Lond. 1825, II, пр. 25.— Срав. F. Schlegel, Wien. Jahrb. VIII, 455.

(2) Anquetil, Zend-A-Westa, II, 343 — 344. Тамъ же смотр. любопытную выписку изъ Эльма-Эсламъ.

(3) Creuzer, I. 1. 325 и слѣд. I. 11. 692—700.

(4) Görres, II. 354. Гёрресъ даже сравниваетъ Египетскаго Пиромиса съ Персидскимъ Зерване-Акерене, II. 349.

(5) Görres, II. 347. Догматъ о верховномъ Божествѣ Египтянъ развитъ подробно Гёрресомъ, II. 344—352.

§ 2.

ДВУБОЖІЕ.

Переходя къ двубожію, вспомнимъ прежде всего замѣчаніе Крейцера: «идеи любви и ненависти, жизни и смерти, свѣта и мрака, добра и зла, въ своей взаимной противоположности, находятся въ основаніи всѣхъ Ѳеогоній; и дуализмъ, и борьба двухъ враждебныхъ силъ, подъ различными формами, составляетъ одинъ изъ главнѣйшихъ догматовъ всѣхъ Религій (1).

Такимъ образомъ, признавая Единаго Бога, и Персы и Египтяне признавали и дуализмъ свѣта и мрака, добра и зла, и прочая. Главная разница, какъ думаютъ, между ими та, что въ Персидской Религіи дуализмъ представляется величественнѣе, въ Египетской — мѣстнѣе и народнѣе (2): впрочемъ нельзя и отвергать сходства.

I. *Дуализмъ свѣта и мрака.*

По Персидской Религіи, Богъ свѣта — Ормуздъ, а Богъ мрака — Ариманъ. Ормуздъ живетъ въ свѣтѣ, въ средоточіи первобытнаго огня; за свѣтомъ — мракъ, и въ средоточіи того мрака живетъ Ариманъ (3). Ормуздъ и Ариманъ — первыя творенія Зерване-

(1) Creuzer, I. 11. 610.

(2) Creuzer, I. 1. 321 и слѣд. 417 и слѣд.

(3) Görres, I, 221, 222.

Акерене; Ормуздъ произнесъ слово, и силы мрака ослабѣли (1).

По Египетской Религіи въ началѣ былъ мракъ, хаосъ, и въ нѣдрахъ хаоса и мрака былъ свѣтъ-духъ. Мракъ и хаосъ тотъ была Атаръ; свѣтъ-духъ Кнефъ; пронесся въ пространствѣ, раздалось слово, и мракъ началъ разлагаться (2).

II. *Дуализмъ зла и добра.*

По Персидскому ученію начало доброе — Ормуздъ, а злое — Ариманъ; по Египетскому ученію начало доброе — Кнефъ-Озирисъ, а начало злое — Тифонъ Антей-Бузирисъ. Въ этомъ сравненіи мы будемъ руководствоваться Гееpеномъ и Крейцеромъ.

Философія Зороастра, по мнѣнію Геерена, имѣетъ исходнымъ пунктомъ начало зла, тяготѣющаго надъ человѣчествомъ. Есть Царство свѣта, гдѣ Царь Ормуздъ творецъ и распространитель всего добраго; есть Царство мрака, гдѣ Царь Ариманъ источникъ зла физическаго и нравственнаго. Этотъ идеальный порядокъ явно списанъ съ гражданскаго устройства Монархій Азіатскихъ; но все примѣнено къ мѣстности и обстоятельствамъ. Зороастръ жилъ въ Государствѣ, по границамъ котораго бродили кочевыя хищныя толпы, представлявшія противоположность съ жизнію общества политическаго. Иранъ, Царство Медо-Бактрійское, есть образъ Царства Ормуздова, Туранъ, страна кочевій, есть образъ Царства мрака (3).

(1) Anquetil, Zend-A-westa, II. 433—344.

(2) Görres, II. 359—381.

(3) Heeren, De la politique et du commerce des peuples de l'Antiquité, trad. par W. Suckau. Paris 1630, I. 479, 480, 481.

По Египетскому ученію, говоритъ Крейцеръ, все зло происходитъ отъ Тифона, и все добро отъ Озириса. Вотъ дуализмъ очень опредѣленный; но это не все. Идея о Тифонѣ была примѣнена Египтянами къ ихъ мѣстности и народности. Племена пастуховъ, кочевавшихъ безпрестанно по границамъ, были ими ненавидимы и презираемы, почитаемы злодѣями, и могли считаться рабами Тифона (1).

Можно было бы къ этимъ выпискамъ изъ Геерена и Крейцера прибавить еще нѣсколько изъ Роде и Гаммера, Гёрреса и Малькольма; можно бы замѣтить не мало точекъ, въ которыхъ сходятся догматы Египетскіе и Персидскіе, какъ ихъ излагаютъ Писатели, знающіе дѣло; но это заняло бы много мѣста. Я прибавлю только еще одну выписку изъ Болена, чтобы и его не оставить забытымъ. Онъ говоритъ: «почти всѣ народы Азіи принимали змія какъ злое существо, произведшее зло въ мірѣ. Такъ, въ Египтѣ, Тифону, котораго самое имя, по мнѣнію нѣкоторыхъ (2), значитъ змій, посвященъ былъ крокодилъ; такъ въ Персіи Ариманъ значилъ великій змій» (3).

Можно ли не повѣрить, что Египтяне, подобно Персамъ, были двубожниками?

---

(1) Creuzer, I. 1. 417—419. Далѣе слѣдуетъ полнѣйшее развитіе этого дуализма въ примѣненіи къ Антею съ Геркулесомъ и къ Бузирису съ Геркулесомъ, 417—424.

(2) Gatterer, Comment. Societates Götting. VII, стр. 32. *Tihfo* (змій) и *Тифонъ* одпозвучны.

(3) Bohlen, Das alte Indien, I. 248—249.

§ 3.

ТРОЕБОЖІЕ.

Не безъ смысла говорятъ Халдейскіе оракулы, по своему, что единство произвело двойственность, а оттуда родилась и тройственность (1): символъ тройственности былъ и въ Египтѣ и въ Персіи, какъ сей часъ увидимъ.

Кромѣ Ормузда, Царя свѣта и добра, и Аримана, Царя зла и тмы, есть по Религіи Персидской еще одно божество—Миѳра (2), предупредившее даже Аримана и Озириса въ поклоненіи себѣ, какъ думаютъ Зоэга, Гаммеръ, Крейцеръ и т. д.

Миѳра, по Религіи Персидской, какъ всѣ думаютъ согласно, есть посредникъ между Ормуздомъ и Ариманомъ, сподвижникъ перваго, преслѣдующій зло, проистекающее отъ послѣдняго, и находящійся въ соотношеніи съ солнцемъ.

Объ этомъ божествѣ упоминаютъ Геродотъ, Ксенофонтъ, Плутархъ (3), подробно говоритъ Зенда-

---

(1) Görres, I. 253.

(2) *Миѳра* есть Персидское испорченное слово مهر, что значитъ *солнце*, *Прим. Ред.*

(3) Геродотъ, I. 102, 131. III. 8. — Ксенофонтъ, Экономика, IV. 24. Киропедія, VII. 5, 18. — Плутархъ, Объ Изидѣ и Озирисѣ, 46.

веста (1) и довольно пространно разсуждаютъ, кромѣ многихъ другихъ, Крейцеръ и Эйхгорнъ (2).

Подобное божество предполагается и по Египетскому ученію, и есть, какъ думаютъ, Горусъ-Аруерисъ. Если въ Озирисѣ, говоритъ Гиньо, замѣтно существо производящее, а въ Тифонѣ существо разрушающее, то Горусъ есть въ свою очередь сохранитель Природы, побѣждающій начало зла и возстановляющій власть Озириса, или добраго начала, съ которымъ онъ соединяется. Египтяне представляли себѣ Горуса въ соотношеніи съ солнцемъ (3).

Кромѣ этой тройственности, которую Гёрресъ сравниваетъ, въ отношеніи къ Персіи, съ Индійскою Тримурти (4), такъ какъ Боленъ Индійскую Тримурти сравниваетъ во многомъ съ Египетскою (5), кромѣ этой тройственности можно найти въ обѣихъ Религіяхъ еще нѣсколько тройственностей разнаго рода, разнаго образа; и любопытно было бы сравнить всѣ эти тройственности.

Этого достаточно для убѣжденія невѣрящихъ въ сходство Персидскихъ и Египетскихъ понятій о тройственности.

---

(1) Anquetil, Zend-Awesta, II. 729.

(2) Creuzer, I. 1. 345 — 381. — Сравн. Kleuker, Anhang z. Zend-Awesta, II. 3. 82 и слѣд. Görres, I. 253—255.— Eichhorn, De deo Sole indicto Mithra. Comment. Societatis Götting. rec. III. 135 и слѣд. Срав. S. de Sacy, Mystères du Paganisme par S. Croix, II. 147 — 150.

(3) Creuzer, I. 11. 807.

(4) Görres, I. 255.

(5) Bohlen, I. 201 и слѣд.

§ 4.

МНОГОБОЖІЕ.

Не знаю, откуда почерпаютъ свѣдѣнія тѣ, которые, находя многобожіе въ Египтѣ, не находятъ его въ Персіи; а знаю, что многіе, ограничиваясь легкимъ взглядомъ на Зендскія книги, убѣждались въ противномъ. Развѣ то важно, что въ Персіи боги не называются богами, а Царями? но и въ Египтѣ были, кажется, различныя названія боговъ по ихъ важности. Обо всемъ этомъ читать не много надобно: стоитъ заглянуть хотя напримѣръ въ одного только Крейцера. Впрочемъ, мало того, что Персидская Религія, какъ всякій можетъ убѣдиться, представляетъ подобно Египетской, образы многобожія: найти можно, что многобожіе той и другой религіозной системы довольно сходно во многихъ пунктахъ; и не заносясь далѣе, обратиться можно опять къ одному Крейцеру, если нѣтъ ничего другаго подъ рукою, или къ Гёрресу, если этотъ Поэтъ-Философъ нравится болѣе.

Дабы не остаться при одномъ общемъ мѣстѣ, я представляю нѣкоторые примѣры на удачу.

Возьмемъ образчикъ изъ догматовъ о порядкахъ боговъ и ихъ разрядахъ.

Египетъ. Развернемъ Гёрреса объ Египтѣ: — «Богъ, по Религіи Египетской, прежде всего создалъ Кнефа (Кнуфиса, Нуфи, Агаѳодемона), создателя духа, свѣта и міра. Онъ самъ — первый свѣтъ; онъ — Гермесъ, чистый духъ, написавшій священныя книги

прежде сотворенія міра. Былъ свѣтъ и была тма; явилось слово и началось созданіе міра» (1).

«Первое произведеніе былъ Ѳоа, долженствующій совершать твореніе Кнефа, устроитель міра, духъ жизни всѣхъ твореній» (2).

«Отъ Кнефа произошло семь божествъ небесныхъ. Изъ нихъ - первое Ѳоа; второе Панъ-Мендесъ, всеобщій производитель, мужеская сила порожденія, старшій изъ сихъ боговъ. Изъ нихъ Ифестобула, огнь, проникнутый влажностію, дщерь, первобытная земля оплодотворенная, женская сила порожденія. Солнце - Озирисъ есть третій Деміургъ, составляющій, вмѣстѣ съ Кнефомъ и Ѳеою, троицу одну изъ троицъ Египетскихъ» (3).

«Потомъ созданы восемь Кабировъ (4). Эти Кабиры, великіе сильные боги, суть: Ремфанъ; Царь неба (Сатурнъ); Пи-Зевсъ; Звѣзда Озириса (Юпитеръ); Артесъ (Марсъ); Созротъ (Венера); Пи-Гермесъ (Меркурій); Солнце, Царь Кабировъ; Луна, Царица Кабировъ; Имутесъ (Звѣзда неба, Звѣздное небо), ведущій вселенную, поддерживающій въ ней гармонію и жизнь».

«Каждый изъ Кабировъ имѣетъ свою сферу, которою управляетъ. Луна занимаетъ сферу низшую, между небомъ и землею, сферу стихій (5). Солнце и

---

(1) Görres, II. 356, 359 — 361.

(2) Görres, II, 362.

(3) Görres, II. 372, 374.

(4) Самое слово *Кабиръ* كبير, по Арабски означаетъ *великій*. *Прим. Ред.*

(5) Görres, II, 342, 374.

пять планетъ, его окружающихъ, составляютъ первую, мужескую половину Кабировъ; Луна и пять стихій (эфиръ, огонь, воздухъ, вода, земля) — вторую, женскую половину: всѣ вмѣстѣ образуютъ 12 боговъ небесныхъ, втораго порядка, происшедшихъ отъ восьми боговъ Эмпирея перваго порядка. Они приняты въ Зодіакъ» (1).

«Двѣнадцати богамъ - Кабирамъ подчинены 36 Декановъ и безчисленныя звѣзды, разсѣянныя въ эѳирѣ, и раздѣленныя на 4 ополченія, по четыремъ странамъ свѣта, изъ которыхъ каждое имѣетъ своего владыку.» И такъ далѣе.

Можетъ быть я, уже слишкомъ сократилъ разсказъ Гёрреса; но кажется это не повредитъ ясности. Теперь развернемъ Анкетиля, и выпишемъ изъ него о богахъ Персидскихъ.

Гёрресъ по прежнему будетъ нашимъ руководителемъ.

«Именемъ Бога, начинаетъ Буидесемъ, Зендъ учитъ насъ, что жизнь дана была прежде всего Ормузду и Ариману; потомъ учитъ, какъ міръ созданъ. Ясно сказано въ Законѣ, что Ормуздъ былъ первый въ свѣтѣ міра съ высшею Наукою, съ чистотою. Этотъ престолъ Свѣта, это жилище Ормузда, есть первый свѣтъ; эта высшая Наука, эта чистота, произведеніе Ормузда, есть Законъ (2). Началась борьба между первымъ свѣтомъ и первою тмою; Ормуздъ произнесъ наконецъ свое слово, ослабившее Аримана, и началось созданіе міра» (3).

(1) Görres, II, 377, 379 — 380.

(2) Anquetil, Zend-Awesta, II, 343.

(3) Anquetil, Zend-Awesta, II. 348.

«Ормуздъ прежде всего создалъ Бамана, долженствующаго править небомъ, міромъ Ормузда (1).

«Баманъ — Царь неба (2), Царь міра Ормуздова (3), духъ божій (4).

«Потомъ созданы всѣ другіе Амшаспанды. Всѣхъ Амшаспандовъ семь. Изъ нихъ одинъ Баманъ; другой Ардибегештъ: онъ даетъ огонь, здоровье произведеніямъ, даетъ величіе міру (5). Сапандомадъ, Изедъ земли, дочь Ормузда, оплодотворяющая землю, щедро исполняющая желанія земледѣльца (6); Она принимается за оплодотворенную землю (7). Коршидъ (8) Солнце, есть око Ормузда, живящее Природу» (9).

«Ормуздъ создалъ свѣтъ между небомъ и землею, создалъ звѣзды, планеты, луну и солнце» (10).

«Пять звѣздъ: среди неба звѣзда Мешъ съ планетою Кеванъ, великая звѣзда (Сатурнъ); на Югѣ — Венантъ съ планетою Ангума (Юпитеръ); на Сѣверѣ Гафторангъ съ планетою Бфамъ (Марсъ); на Западѣ Сатевисъ съ планетою Анагидъ (Венера); на Востокѣ Таштеръ съ планетою Тиръ (Меркурій)» (11).

---

(1) Anquetil, Zend-Awesta, II. 348.
(2) Anquetil, Zend-Awesta, I. 2. 416.
(3) Anquetil, Zend-Awesta, I. 2. 156, 168.
(4) Anquetil, Zend-Awesta, II. 316, 325.
(5) Anquetil, Zend-Awesta.
(6) Anquetil, Zend-Awesta, I. 2, 93, 120.
(7) Anquetil, Zend-Awesta, II. 774.
(8) Персидское слово خورشيد, солнце. *Прим. Ред.*
(9) Anquetil, Zend-Awesta, I. 2, 87, 95. II. 253, 275, 782—783.
(10) Anquetil, Zend Awesta, II. 398.
(11) Anquetil, Zend-Awesta, II. 356.

«Звѣзды неподвижныя, какія можно замѣтить, были раздѣлены на 12 созвѣздій-матерей. Имена ихъ: Агнецъ, Быкъ, Близнецы, Ракъ, Левъ, Колосъ, Вѣсы, Скорпіонъ, Лукъ, Козерогъ, Ведро, Рыбы. Они были сначала раздѣлены на 18 мужескихъ Кордеговъ» (1).

«Звѣзды малыя созданы сопутниками звѣздамъ сихъ созвѣздій. Ормуздъ еще помѣстилъ на четырехъ сторонахъ неба четырехъ стражей, бодрствующихъ надъ неподвижными звѣздами, надъ многочисленными звѣздами созвѣздій. Изъ тѣхъ четырехъ стражей, Таштеръ хранитъ Востокъ, Сатевисъ Западъ, Венантъ Югъ и Гафторангъ Сѣверъ. — О тридцати шести Деканахъ Персидскихъ говоритъ Гёрресъ (2).

Еще два слова. Въ Египетской Религіи почитаются души. Въ Персидской Феруэры: Роде называетъ Феруэровъ душами (3), а Гёрресъ души Египетскія Феруэрами (4). Теперь возьмемъ примѣръ изъ системы условныхъ принадлежностей многобожія.

Такими условными принадлежностями многобожія считаются, между прочимъ, почитаніе животныхъ и идолы, и изображенія боговъ.

«Животныя, освященныя на землѣ, говоритъ Крейцеръ въ отношеніи къ Египту, суть образы и символы божественныхъ животныхъ неба». (5). «Еги-

(1) Anquetil, Zend-Awesta, II. 348—349.

(2) Görres, I. 242.

(3) Rhode, Die heilige Sage und das gesamte Religions System der alten Baktrer, Meder und Perser. Frankf. 1820, 194 и слѣд. 201 и слѣд. 394 — 412.

(4) Görres, II. 369.

(5) Creuzer, I. 1. 468.

петъ есть обширное жилище священныхъ животныхъ, надъ которымъ сводъ звѣздный разстилается, какъ покровъ хранитель» (1). «Въ Фетишизмѣ надобно искать перваго начала и истиннаго основанія этого поклоненія животнымъ» (2). «Главныя же причины, его поддерживавшія въ Египтѣ, были: 1) боязнь и благодарность, надежда уклониться отъ вреда, наносимаго одними и признательность къ пользѣ другихъ; 2) смыслъ астрономическій и календарный, придаваемый животнымъ въ Зодіакѣ; и 3) законы Природы, выражаемые инстинктуальною жизнію животныхъ (3).

Въ Персидской Религіи яснѣе другихъ выражена первая причина, хотя, разумѣется, по-своему. Вотъ что сказано напр. въ XX Карде Іешта Амшаду: — «Молюсь животнымъ, одѣваю, кормлю ихъ, содержу ихъ въ добромъ порядкѣ: они мнѣ даютъ пищу и все необходимое въ жизни (4)» — «и животныя вредныя не забыты» (5). Что касается до второй причины поклоненія животнымъ, т. е. до смысла астрономическаго, придаваемаго животнымъ въ Зодіакѣ, то она уже явственна изъ того, что сказано было выше. Наконецъ и третья причина поклоненія животнымъ примѣняется сколько къ Египту, столько же и къ Персіи: Персидская Религія приказываетъ чтить всѣхъ тварей, какъ творенія Ормузда (6).

(1) Creuzer, I. 1. 494.
(2) Creuzer, I. 1. 500.
(3) Creuzer, I. 1. 500—501. Срав. Görres, II. 399.
(4) Anquetil, Zend-Awesta, II. 298.
(5) Anquetil, Zend-Awesta, II. 630.
(6) Anquetil, Zend-Awesta, II. 639.

Этого мало: есть много животныхъ, которыя были чтимы равно и въ Персіи и въ Египтѣ. Примѣровъ много.

Выше всѣхъ другихъ для Египта былъ быкъ; и главныхъ быковъ было три: Мневисъ, Онуфисъ и Аписъ (1).

Для Персіи было то же, главныхъ быковъ было также три: Абудадъ, и двое отъ него происшедшихъ (2).

Извѣстно также, что Аписъ, глава быковъ Египетскихъ, былъ черный (3): и по Персидской Религіи глава быковъ былъ тоже черный (4).

Были почитаемы въ Египтѣ собаки (5): были они почитаемы и въ Персіи (6).

Были почитаемы въ Египтѣ тельцы, козлы, лошади, змѣи, волки, кошки (7): не забыты они и въ Религіи Персидской (8).

Были почитаемы въ Египтѣ птицы (9): были чтимы и въ Персіи, до того, что Персы считали за счастіе быть съѣденнымъ птицами (10). И такъ далѣе.

Кромѣ того, въ Египтѣ были почитаемы различные уроды и уродцы, звѣри и птицы съ человѣче-

(1) Creuzer, I. 1. 498 — 499. — Görres, II. 397 — 398.
(2) Anquetil, II. 352, 362.
(3) Creuzer, I. 499. — Görres, II. 397.
(4) Anquetil, Zend-Awesta, II. 397.
(5) Creuzer, I. 1. 495, 498 и проч.
(6) Anquetil, Zend-Awesta, II. 653 — 654.
(7) Creuzer, I. 1. 494 — 509.
(8) Anquetil, Zend-Awesta, II. 644, 647, 652, 653, 712.
(9) Creuzer, I. 1. 496.
(10) Anquetil, Zend-Awesta, II. 743.

скими головами, или, напротивъ, люди съ птичьими или звѣриными головами, звѣри изъ разныхъ звѣрей составленные (1). Было это, хоть и въ меньшемъ употребленіи, и въ Персіи: знали они, Персы, быковъ—верблюдовъ, быковъ-лошадей, собакъ—птицъ; знали они и людей съ волчьей головой и т. п. (2).

Еще бы надобно было сказать и объ идолахъ; но это будетъ уже слишкомъ много. Желающіе могутъ посмотрѣть на чертежи Керъ—Портера, Малькольма и т. д.

Можно бы увеличить число примѣровъ, но, кажется, дѣло довольно ясно и такъ. Желающіе увѣриться вполнѣ въ томъ, что Религія Персидская заключала въ себѣ многобожіе, могутъ взяться за Анкетиля.

§ 5.

ВСЕБОЖІЕ.

И оно, къ довершенію всего, существовало и въ Персіи и въ Египтѣ, не только въ Индіи, и оно-то должно высказать причину, объяснитъ основаніе того, что и въ Персіи и въ Египтѣ, кромѣ двубожія и многобожія, было и единобожіе, и троебожіе. Такъ, по крайней мѣрѣ, думаютъ Писатели, на которыхъ я долженъ ссылаться.

Изъясняя религіозную систему древнихъ Египтянъ, Крейцеръ говоритъ между прочимъ и вообще

(1) Creuzer, I. 1. 502 и слѣд.

(2) Anquetil, Zend-Awesta, II. 646, 654, 718. Можно еще заглянуть въ чертежи, приложенные къ Французскому переводу Крейцера, Табл. XXII и слѣд.

о характерѣ религіозныхъ системъ Востока, къ которымъ причисляетъ и Египетскую и Персидскую: воспользуемся его замѣчаніями.

«Въ Ѳеологіи Египетской,»—говоритъ Крейцеръ — «владычествуетъ система проистеченія (эманаціи), заставляющая не только отличать, но и дѣйствительно отдѣлять одну отъ другой принадлежности великаго существа, Бога единственнаго и всеобщаго, такъ чтобы всякую принадлежность считать особеннымъ существомъ, считать одного бога множествомъ боговъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ вѣрить, что всѣ боги суть одно божество, и всякое проистеченіе божіе есть самъ богъ» (1).

«Не должно впрочемъ забывать» — продолжаетъ онъ — «что духъ Востока представляетъ въ исторической формѣ то, что наша новая Метафизика понимаетъ и представляетъ отвлеченно, помощію цѣлаго ряда идей и размышленій. Эти царствованія боговъ, эти божественныя династіи, продолжающіяся вѣки вѣковъ, до начала династій человѣческихъ, всѣ онѣ — не что другое, какъ само божество, безконечное существо, проистекающее само изъ себя, постепенно разливающееся по всѣмъ сферамъ и оживляющее собою всю вселенную (2).

Я предполагалъ еще привести такое же мнѣніе и Гёрреса о развитіи Религій, но сократить его трудно, а вполнѣ выписывать слишкомъ пространно (3).

---

(1) Creuzer, I. 1. 407—408.
(2) Creuzer, I. 1. 411—412.
(3) Görres, I. 16—31.

Надѣюсь, что изъ всѣхъ моихъ сличеній не льзя сдѣлать иного заключенія кромѣ того, которое высказано уже въ началѣ статьи.

ИЗ. СРЕЗНЕВСКІЙ.

ВЫПИСКА

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Засѣданіе 3 Мая.

Г. Академикъ Коллинсъ читалъ Записку, подъ заглавіемъ:

Ein Paar Folgerungen aus dem Vandermonde'schen Binomialsatze.

Опредѣлено напечатать ее въ Bulletin Scientifique. — Г. Академикъ Купферъ, увѣдомивъ Академію, что первое изданіе составленнаго имъ и напечатаннаго иждивеніемъ Академіи: *Руководства къ дѣланію метеорологическихъ и магнетическихъ наблюденій,* уже все разошлось, просилъ разрѣшенія Конференціи на счетъ выпуска еще 300 экземпляровъ сего руководства, въ которомъ онъ намѣренъ сдѣлать нѣсколько поправокъ и пополненій. Конференція, признавая пользу инструкціи для занимающихся подобными наблюденіями въ Россіи, изъявила свое согласіе. — Г. Академикъ Гамель, нынѣ находящійся въ Лондонѣ, письмомъ отъ 4 Мая, извѣщаетъ Конференцію, что онъ отправилъ на пароходѣ Сиріусъ ящикъ, заключающій въ себѣ образчики бумаги, изготовленной въ

Лондонѣ по методѣ Г. Тальбота для рисованія по новоизобрѣтенному способу посредствомъ свѣта (dessin photogénique), а равно и разныя другія принадлежности для приготовленія такой бумаги. При этомъ случаѣ Г. Гамель спрашиваетъ Академію, не поручитъ ли она ему покупать, по мѣрѣ встрѣчающихся случаевъ, на счетъ ея и разные другіе не слишкомъ дорогіе предметы, до Наукъ или промышлености касающіеся. Опредѣлено благодарить Г. Гамеля за присылку принадлежностей относительно къ новому геліографическому искусству и просить его о сообщеніи Академіи всего, что ему покажется заслуживающимъ ея вниманіе. — Г. Академикъ Беръ донесъ Академіи. что Г. Контръ-Адмиралъ Литке вызывая его производитв въ Лапландіи наблюденія касательно высоты морскихъ приливовъ, сообщилъ ему Англійскій журналъ, въ которомъ помѣщены описаніе и чертежъ весьма удобнаго для этой цѣли прибора. Г. Беръ изъявилъ готовность производить сіи наблюденія, если Академія снабдитъ его сказаннымъ снарядомъ. Конференція поручила Гг. Купферу и Ленцу разсмотрѣть описаніе и заказать для Г. Бера подобный инструментъ, если найдутъ его соотвѣтствующимъ цѣли. — Непремѣнный Секретарь предъявилъ отъ имени Г. Якоби дополненіе къ Запискѣ его:

Ueber das chemische und magnetische Galvanometer.

Оно будетъ припечатано въ Бюллетенѣ въ слѣдъ за самою Запискою.

Засѣданіе 10 Мая.

Г. Академикъ Шмидтъ вмѣсто очередной Диссертаціи представилъ Нѣмецкій переводъ Монгольской Поэмы о подвигахъ Богды-Гессеръ Хана и прочелъ Записку, относительно сего труда. Записка будетъ помѣщена въ

Бюллетенѣ, а переводъ Поэмы напечатанъ на счетъ Академіи. — Читаны три предложенія Г. Министра и Президента Академіи: при первомъ изъ нихъ онъ препровождаетъ 127 старинныхъ серебряныхъ Польскихъ монетъ, для оцѣнки вещественнаго и историческаго ихъ достоинства. Разсмотрѣніе ихъ поручено Г. Грефе. — Вторымъ предложеніемъ Г. Министръ требуетъ мнѣнія Академіи о изготовленномъ Кандидатомъ Покровскимъ въ Казани переводѣ на Русскій языкъ Руководства Г. Купфера по части Кристаллономіи: Handbuch der rechnenden Krystallonomie, и желаетъ знать, заслуживаетъ ли этотъ переводъ быть напечатаннымъ на счетъ Академіи. Конференція поручила Г. Купферу разсмотрѣть трудъ Г. Покровскаго. — Третьимъ предложеніемъ Г. Министръ испрашиваетъ по Высочайшему Повелѣнію мнѣніе Академіи о Грузинскомъ переводѣ Словаря Россійской Академіи, въ 6 Томахъ изготовленномъ покойнымъ Грузинскимъ Царевичемъ Іоанномъ Георгіевичемъ и поднесенномъ Государю Императору невѣсткою Царевича, вдовствующею Царевною Варварою, съ просьбою, чтобы Его Императорское Величество Всемилостивѣйше повелѣлъ напечатать сей трудъ въ пользу малолѣтнихъ дѣтей ея. Конференція передала Словарь на разсмотрѣніе Г-ну Броссе. — Г. Академикъ Купферъ довелъ до свѣдѣнія Конференціи, что въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ сохраняется много показаній о вскрытіи и замерзаніи рѣкъ въ Россіи, свѣдѣнія весьма важныя для метеорологіи. Желая воспользоваться ими для продолженія сообщаемаго имъ въ Мемуарахъ Академіи разсужденія о средней температурѣ въ Россіи, Г. Купферъ просилъ Конференцію доставить ему оныя показанія. — Г. Академикъ Остроградскій прочелъ:

Seconde note sur l'aimantation des barres disjointes,

статью, назначенную для Бюллетеня. — Г. Адъюнктъ Кеппенъ сдѣлалъ нѣсколько предложеній для пополненія разныхъ показаній въ Календарѣ, относительно къ городамъ Россійской Имперіи. — Непремѣнный Секретарь представилъ присланный Г. Гамелемъ ящикъ (см. засѣданіе 3 Мая) съ разными фотогеническими рисунками по методѣ Г. Тальбота и съ печатнымъ описаніемъ методы, а равно нѣсколько листовъ бумаги, подготовленной для сего новаго способа рисованія и потребные для выдѣлки бумаги инструменты. Отдано Г. Фритцше, который обѣщалъ представить свое донесеніе, по предварительномъ совѣщаніи съ Г. Гессомъ. — Непремѣнный Секретарь вручилъ отъ имени Г. Коллежскаго Совѣтника Фомина, Автора увѣнчанной въ 1829 году статьи по части Политической Экономіи, Разсужденіе, подъ заглавіемъ: Sur les moyens d'enrichir les nations et les individus par la diminution des frais de production, ou, ce qui revient au même, par l'augmentation des actes utiles et la suppression ou la diminution des actes inutiles, ou préjudiciables. Статья сія отдана на разсмотрѣніе Г. Кеппену. — Непремѣнный Секретарь подалъ метеорологическія отмѣтки, веденныя въ Ковно въ первые четыре мѣсяца нынѣшняго года и ежечасныя наблюденія, производившіяся тамъ же во время весенняго равноденствія; а равнымъ образомъ и изъ Петрозаводска за первую треть года.

Засѣданіе 17 Мая.

Г. Академикъ Брандтъ представилъ диссертацію:

Generis Carbonum seu Phalacrocoracum Monographiae Prodromus.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, предложеніемъ отъ 10 Мая, сообщаетъ Конференціи, что Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ

утвердить избраннаго Адъюнктомъ Академіи Коллежскаго Совѣтника Дорна въ этомъ званіи. — Вторымъ предложеніемъ отъ 11 Мая Г. Министръ увѣдомляетъ, что Государь Императоръ Всемилостивѣйше повелѣлъ выдать отцу покойнаго Экстраординарнаго Академика Тарханова, Священнику въ Угличѣ, Василію Тарханову единовременно годовый окладъ умершаго его сына.—Коммиссія, наряженная для изслѣдованія вопроса, какое вліяніе имѣетъ уменьшеніе лѣсовъ на уровень воды въ Волгѣ, представила чрезъ Г. Академика Паррота донесеніе, въ которомъ показано между прочимъ, что вліяніе лѣсовъ на количество ежегодно выпадающей изъ атмосферы воды неоспоримо, также какъ и то, что вода рѣкъ большею частію происходитъ изъ атмосферы; слѣдовательно и количество воды въ рѣкахъ зависитъ также отчасти отъ изобилія или недостатка окружающаго ихъ лѣса; однако же до сихъ поръ еще не собрано достаточныхъ показаній, чтобы можно было принаровить сіи начала ко всякой мѣстности: напротивъ того, кажется, что вліяніе лѣсовъ на прибыль воды значительно уменьшается къ Сѣверу. Судоходство рѣки можетъ прекратиться отъ уменьшенія воды, но чаще это происходитъ отъ того, что фарватеръ съуживается и дѣлается непроходимымъ въ слѣдствіе отмѣлей, часто перемѣняющихъ свое мѣсто, въ рѣкахъ медленнаго теченія, какова Волга. При томъ еще и не доказано, чтобы въ Волгѣ дѣйствительно убыла вода, противъ прежняго, а извѣстно только то, что мѣстами убавилась глубина фарватера. Вліяніе лѣсовъ на судоходство Волги также еще не дознано довольно, чтобы на этомъ обстоятельствѣ основать мѣры, которыя могли бы повредить выгодамъ хлѣбопашества и промышлености. Сходственно съ Высочайшимъ Повелѣніемъ, Академія, для предварительнаго изслѣдованія сего вліянія, предлагаетъ, чтобы въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ производимы были самыя точныя наблюденія надъ убылью воды въ

Волгѣ, надъ измѣненіемъ уровня и сравнительнымъ количествомъ воды въ лѣсистыхъ и степныхъ мѣстахъ. Академія вызывается заказать подъ своимъ руководствомъ потребные снаряды, сличить ихъ между собою и начертать подробныя инструкціи. — Г. Академикъ Коллинсъ представилъ дополненіе къ статьѣ Г. Борениуса: Determinatio superficiei, omnes generis dati lineas dato sub angulo intersecantis, и объявилъ, что статья сія въ полной мѣрѣ заслуживаетъ быть включенною въ число Разсужденій постороннихъ Ученыхъ. — Г. Академикъ Беръ прочелъ статью, назначенную для Бюллетеня:

Sur la fréquence des orages dans les régions arctiques.

Онъ же, возвративъ присланную Г. Струве изъ Гамбурга статью Г. Келера, подъ заглавіемъ:

Einige Notizen über die Eingeborenen an der Ostküste des St. Vincent-Golfes in Süd-Australien,

прочелъ изъ нея нѣсколько отрывковъ. Въ слѣдствіе желанія Автора участвовать въ какой-либо ученой морской экспедиціи, изъ Россіи отправляемой, Г. Беръ предложилъ обратить на него вниманіе публики, напечатаніемъ статьи его въ Нѣмецкихъ Вѣдомостяхъ.

Засѣданіе 24 Мая.

Г. Адъюнктъ Дорнъ въ первый разъ присутствовалъ въ собраніи Академіи. — Г. Вице-Президентъ, предложеніемъ отъ 24 Мая, доводитъ до свѣдѣнія Академіи, что Государь Императоръ, удостоивъ принять поднесенное Его Величеству Руководство къ Физикѣ Г. Академика Ленца, повелѣлъ изъявить ему Высочайшее Свое благоволеніе. — Гг. Академики Френъ и Грефе донесли Конференціи о коллекціи 74 монетъ, подаренной

Академіи Г. Генералъ-Маіоромъ Графомъ Симоничемъ. — Гг. Академики Брандтъ и Беръ, въ слѣдствіе запроса Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, прочли свое донесеніе о гусеницахъ, опустошавшихъ въ 1838 году озимые посѣвы въ Вятской Губерніи.— Г. Экстраординарный Академикъ Бонгардъ донесъ о разныхъ приращеніяхъ, полученныхъ Ботаническимъ Музеемъ чрезъ Г. Дреге въ Гамбургѣ и Г. Ленормана въ Вирѣ. — Г. Адъюнктъ Фритцше прочелъ рапортъ о приборахъ, присланныхъ Г. Гамелемъ изъ Лондона для приготовленія фотогеническихъ рисунковъ по методѣ Г. Тальбота и представилъ нѣсколько опытовъ подобнаго рисованія, слѣланныхъ имъ самимъ. Въ заключеніе онъ замѣчаетъ, что геліографическое искусство доселѣ находится въ Лондонѣ на гораздо низшей степени, нежели въ Парижѣ, и что метода Г. Тальбота, въ настоящемъ ея состояніи, не можетъ войти въ большое употребленіе.— Г. Струве изъ Гамбурга посылаетъ рукописное Разсужденіе:

Recueil d'observations tendant à prouver qu'il y a eu un changement de niveau de la mer dans tout l'hémisphère nord.

Разсмотрѣніе поручено Гг. Купферу, Гессу и Гельмерсену.— Секретарь представилъ метеорологическія наблюденія изъ Крожъ и Волчанска и ежечасныя наблюденія, произведенныя въ семъ послѣднемъ мѣстѣ 21 и 22 Марта новаго стиля.

Засѣданіе 31 Мая.

Непремѣнный Секретарь прочелъ письмо, адресованное на имя Г. Министра Народнаго Просвѣщенія и Президента Академіи, Г. Профессоромъ Агассизомъ

(Agassiz) изъ Нефшателя, съ препровожденіемъ экземпляра его сочиненія:

Recherches sur les poissons fossiles.

Въ слѣдствіе желанія Г. Министра узнать мнѣніе Академіи на счетъ сей книги, Конференція поручила разборъ ея Г. Брандту. — Г. Вице-Директоръ Азіатскаго Департамента Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, при письмѣ отъ 30 Мая, препровождаетъ въ даръ Академіи два образчика корня *жинсенгъ*, съ запискою объ этомъ лекарственномъ растеніи, извлеченною изъ одного Китайскаго сочиненія. — Гг. Академики Брандтъ, Триніусъ и Бонгардъ изложили особымъ рапортомъ выгоды, какія Зоологическій и Ботаническій Музеи могли бы извлечь, если бы Академія отправила въ Россійскія колоніи на Западномъ берегу Америки Натуралиста, для собиранія свойственныхъ тамошнему краю естественныхъ произведеній. Они полагаютъ, что трехлѣтнее пребываніе въ колоніяхъ будетъ достаточно снабдить Музеи большимъ числомъ образчиковъ породъ замѣчательнѣйшихъ тамошнихъ животныхъ и растеній, которыя будучи весьма цѣнимы въ чужихъ земляхъ, могли бы служить съ большою выгодою для обмѣна на рѣдкія иностранныя породы. Конференція, одобривъ сіе предложеніе, поручила своему Секретарю сдѣлать нужныя распоряженія. — Г. Адъюнктъ Фритцше представилъ отъ имени Г. Доктора Шлейдена рукописную Диссертацію, подъ заглавіемъ:

Beiträge zur Anatomie der Cacteen.

Непремѣнный Секретарь представилъ метеорологическія наблюденія изъ Астрахани за 1838 годъ, изъ Уфы за мѣсяцы Мартъ и Апрѣль, и изъ Бреста Литовскаго за первую треть текущаго года, а равно ежечасныя наблюденія, дѣланныя въ Астрахани и Уфѣ въ день весенняго равноденствія сего года.

Засѣданіе 7 Іюня.

Г. Академикъ Ленцъ читалъ:

Ueber die Eigenschaften der magnetoelectrischen Ströme. Eine Berichtigung des Aufsatzes des H. de la Rive über denselben Gegenstand.

По желанію Автора Разсужденіе сіе будетъ помѣщено въ Бюллетенѣ. — Г. Академикъ Френъ предъявилъ шесть купленныхъ имъ для Музея новыхъ Индійскихъ монетъ. —Г. Брандтъ представилъ весьма благопріятный отзывъ о сочиненіи Г. Профессора Агассиза: Recherches sur les poissons fossiles и просилъ Конференцію поручить его вниманію Г. Министра, какъ трудъ, заслуживающій въ полной мѣрѣ поощренія. — Г. Экстраординарный Академикъ Бонгардъ донесъ, что Ботаническій Музей получилъ отъ Г. Лушната 113 породъ въ числѣ 340 образцевъ Багійскихъ растеній. — Секретарь представилъ отъ имени Г. Вице-Адмирала Крузенштерна рукописное Разсужденіе подъ заглавіемъ:

Notice sur l'expédition de découvertes envoyée par le gouvernement des Etats-Unis de l'Amériqne du Nord dans la mer du Sud.

Сходно съ желаніемъ Автора оно будетъ напечатано въ Бюллетенѣ. — Секретарь представилъ метеорологическія записки, веденныя въ Свислочѣ, въ Гродненской Губерніи.

Засѣданіе 14 Іюня.

Г. Экстраординарный Академикъ Буняковскій читалъ Разсужденіе:

Nouveaux théorêmes relatifs à la distinction des nombres premiers et à la décomposition des entiers en facteurs.

Г. Адъюнктъ Устряловъ увѣдомилъ Конференцію, что онъ окончилъ 4-й томъ своей Русской Исторіи и просилъ позволенія напечатать его на свой счетъ; Конференція на то согласилась.

Засѣданіе 21 Іюня.

Г. Экстраординарный Академикъ Шегренъ представилъ рукописное Разсужденіе:

De Finnis aliisque tschudicis gentibus scientia et usu metallorum antiquitus insignibus.

Предложеніемъ отъ 20 Мая Г. Министръ доводитъ до свѣдѣнія Академіи, что по всеподданнѣйшему докладу Г. Управляющаго Корпусомъ Горныхъ Инженеровъ, Государь Императоръ Высочайше повелѣлъ отправить Г. Академика Купфера въ качествѣ Директора Главной Магнетической Обсерваторіи Горнаго Института на 3 или 4 мѣсяца въ чужіе краи, для совѣщанія съ иностранными Учеными на счетъ способовъ и времени производства магнетическихъ наблюденій. — Г. Академикъ Купферъ возвратилъ рукопись изготовленнаго Г. Покровскимъ въ Казани перевода на Русскій языкъ его сочиненія: Handbuch der rechnenden Krystallonomie (см засѣданіе 14 Мая) и замѣтилъ, что трудъ сей заслуживаетъ поощренія, и что если Попечитель Казанскаго Университета имѣетъ въ виду доставить Г. Покровскому мѣсто, соотвѣтствующее его дарованіямъ, Академія въ правѣ одобрить такое намѣреніе, что касается до преподаванія Кристаллографіи. Относительно же предложенія напечатать переводъ на счетъ Академіи, Г. Купферъ полагаетъ, что, принимая въ соображеніе малое число лицъ, занимающихся въ Россіи Кристаллографіею, переводъ сочиненія, писаннаго притомъ на языкѣ, общераспространенномъ въ Россіи, не представляетъ большой необходимости

и конечно не найдетъ довольно покупателей для вознагражденія нѣкоторымъ образомъ издержекъ изданія. — Тотъ же Академикъ объявилъ Конференціи, что отказываясь отъ предполагаемаго имъ прежде путешествія въ Норвегію, онъ намѣренъ, въ продолженіе своего пребыванія въ Германіи и Франціи, производить наблюденія о силѣ земнаго магнетизма по новой методѣ Г. Гауса, и потому проситъ Конференцію снабдить его тѣми инструментами, которые она прежде позволила ему взять съ собою въ Норвегію, а равно платиновымъ килограммомъ, доставленнымъ Г. Шумахеромъ изъ Альтоны, который онъ желаетъ свѣрить съ подлиннымъ килограммомъ въ Парижѣ. Конференція изъявила свое согласіе.— Тотъ же Академикъ представилъ отъ имени Г. Проф. Гелльстрема въ Гельсингфорсѣ рукописное Разсужденіе, подъ заглавіемъ:

Calculus observationum barometricarum, sympiezometricarum et thermometricarum quas sub itinere circa tellurem instituit Nob. v. Schanz.

По предложенію Г. Купфера, Конференція велѣла напечатать его въ собраніи Разсужденій постороннихъ Ученыхъ. — Тотъ же Академикъ представилъ нѣсколько замѣчаній для разныхъ наблюдателей, регулярно присылающихъ Академіи свои метеорологическія записки.— Г. Академикъ Гамель, при письмѣ отъ 15 Іюня, посылаетъ изъ Лондона нѣсколько фотогеническихъ рисунковъ, изображающихъ предметы болѣе или менѣе отдаленные, прожектированные на бумагѣ посредствомъ преломленнаго свѣта. Г. Академикъ Остроградскій возвратилъ данное ему на просмотрѣніе руководство по части Начертательной Геометріи Г. Галактіонова, и изложивъ въ особомъ рапортѣ содержаніе онаго, совѣтовалъ одобрить сей трудъ, во уваженіе большой скудости въ учебныхъ пособіяхъ по этой части на Русскомъ языкѣ.—Г. Академикъ Брандтъ сообщилъ Конференціи перечень письма, полученнаго

нымъ отъ Г. Геблера изъ Барнаула и содержащаго въ себѣ разныя замѣчанія о Grus virgo, Mustela foina, Lepus tolai и Perdix altaica. Опредѣлено дать имъ мѣсто въ Бюллетенѣ.—Тотъ же Академикъ представилъ отъ имени Г. Клотъ-Бея, Начальника Медицинскаго вѣдомства въ Египтѣ:

Note sur l'autopsie de la Girafe,

и совѣтовалъ помѣстить сію Записку въ Бюллетенѣ. — Г. Экстраординарный Академикъ Броссе возвратилъ Русско-Грузинскій Словарь, поднесенный Государю Императору съ просьбою издать его на казенный счетъ въ пользу дѣтей Царевны Варвары (см. Засѣданіе 10 Мая). Г. Броссе объясняетъ въ своемъ рапортѣ, что сказанный Словарь, безъ сомнѣнія, заслуживаетъ поощренія со стороны Правительства, но предварительно изданію въ свѣтъ долженъ необходимо подвергнуться пересмотру, относительно къ формѣ, безъ чего не достигнетъ своей цѣли.— Г. Кнорре при письмѣ изъ Николаева отъ 10 Іюня посылаетъ Академіи Записку, излагающую разныя наблюденія надъ снимками съ мѣдныхъ гравированныхъ досокъ по методѣ Г-на Якоби, сдѣланныя Ветеринарнымъ Врачемъ Г-мъ Одине. Записка отдана для прочтенія Г. Ленцу. — Непремѣнный Секретарь представилъ метеорологическія наблюденія изъ Бѣлостока и Таганрога за первые мѣсяцы текущаго года.

ВЫПИСКА

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Засѣданіе 16 Мая.

По поводу приведенія въ дѣйствіе Высочайшей воли, объявленной Г. Военнымъ Министромъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, объ осмотрѣ архивовъ въ военномъ и чисто-дипломатическомъ отношеніяхъ, читана слѣдующая записка, составленная изъ собранныхъ Археографическою Экспедиціею свѣдѣній, о настоящемъ состояніи хранилищъ старинной письменности въ Великороссійскихъ Губерніяхъ:

«Главные запасы старинныхъ историко-юридическихъ письменъ въ Великороссійскихъ Губерніяхъ, раздѣляются: на *столичные* и *областные* (*). Мѣста храненія ихъ (кромѣ С. Петербурга) суть слѣдующія:

а) *Въ Москвѣ:* Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Архивы Вотчинный и другихъ ста-

(*) Здѣсь разумѣются запасы старинныхъ бумагъ, относящихся собственно къ гражданской письменности. Въ монастыряхъ, при Архіерейскихъ домахъ и въ Консисторіяхъ есть также архивы; но тамъ хранятся дѣла о Духовенствѣ и о управленіи бывшихъ монастырскихъ имѣній.

ринныхъ вѣдомствъ при Правительствующемъ Сенатѣ, Государственный Архивъ Старыхъ Дѣлъ и Архивы Оружейной Палаты и Пушкарскій, находившійся въ 1833 году при Московскомъ Артиллерійскомъ Депо.

Ѣ) *Въ Губерніяхъ и Уѣздахъ:* Архивы Губернскихъ Правленій, Казенныхъ и Гражданскихъ Палатъ, Уѣздныхъ Судовъ, Магистратовъ и Ратушъ.

Въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ хранятся дѣла Посольскія (трактаты, статейные списки, и проч.). Этотъ архивъ полнѣе прочихъ, хорошо сбереженъ и приведенъ въ порядокъ. Онъ заключаетъ въ себѣ почти все, что относится до сношеній Россіи съ иностранными Державами, съ XV по XIX вѣкъ.

Въ архивахъ Вотчинномъ и другихъ вѣдомствъ при Правительствующемъ Сенатѣ, находятся остатки бумагъ Московскихъ Приказовъ (замѣнявшихъ до учрежденія Коллегій нынѣшнія Министерства и учреждаемыя Правительствомъ временныя Коммиссіи по дѣламъ Государственнымъ). Дѣла Приказовъ подверглись растратѣ и истребленію во время пребыванія въ Москвѣ Поляковъ въ 1611 — 1612 г., и въ Московскій пожаръ 1626 г., такъ что въ XVII вѣкѣ тамъ не было уже бумагъ прежнихъ царствованій. Дѣла XVII столѣтія Французы, въ 1812 году, выкидали въ Кремлевскій ровъ и подвергли растратѣ, поврежденію и сырости. Остатокъ ихъ собранъ и хранится при Правительствующемъ Сенатѣ.

Государственный Архивъ Старыхъ Дѣлъ (учрежденный въ новое время) заключаетъ въ себѣ по большей части бумаги, поступившія туда изъ Коллегіи Экономіи, завѣдывавшей бывшими монастырскими имѣніями. Въ этомъ архивѣ есть множество жалованныхъ грамотъ монастырямъ, въ подлинникахъ, восходящихъ къ XV столѣтію.

Въ Оружейной Палатѣ бумаги относятся до Дворцоваго управленія, также до мануфактуръ, фабрикъ и ремеслъ, состоявшихъ прежде въ Придворномъ вѣдѣніи.

Пушкарскій Приказъ, въ свое время, замѣнялъ нынѣшніе Инженерный и Артиллерійскій Департаменты и Генералъ-Фельдцейгмейстерское управленіе. Остатокъ архива его (при Московскомъ Артиллерійскомъ Депо) подвергся сырости и отчасти сгнилъ.

Въ послѣднихъ двухъ архивахъ — дѣла XVII вѣка.

Въ Архивахъ Губернскихъ и Уѣздныхъ Присутственныхъ Мѣстъ встрѣчаются остатки дѣлъ Воеводскихъ и Земскихъ управленій, уничтоженныхъ при преобразованіи Правительственныхъ Мѣстъ, въ началѣ XVIII вѣка. При управленіи Областей Воеводы соединяли въ рукахъ своихъ власть судную, распорядительную, полицейскую и, въ нужныхъ случаяхъ, военную. Въ Воеводскихъ управленіяхъ сосредоточивались дѣла нынѣшнихъ Губернскихъ Правленій и Палатъ, Уѣздныхъ и Земскихъ Судовъ, Полицій, Канцелярій Губернаторскихъ, Коммендантскихъ и проч. Въ Земскихъ управленіяхъ заключались дѣла Камеральныя, Магистратовъ, Ратушъ и Волостныхъ вѣдомствъ. Архивы Воеводскіе, при учрежденіи Губерній, переданы были въ соотвѣтственныя имъ нынѣшнія Присутственныя Мѣста, а бумаги Земскихъ управленій поступили въ Казенныя Палаты, Магистраты и Ратуши. Они по большей части растрачены, и уцѣлѣли только въ весьма немногихъ Губерніяхъ.

Объ Исторіи Русскихъ Архивовъ извѣстно слѣдующее: Московскіе Архивы древнихъ царствованій, въ которыхъ хранились дѣла Правительственныя, какъ выше сказано, отчасти растрачены и истреблены, а отчасти сгорѣли во время пребыванія въ Москвѣ Поляковъ въ 1611—1612, и въ Московскій пожаръ 1626 года. Французы, въ 1812 году, довершили ихъ истребленіе, такъ что нынѣ остается менѣе половины бумагъ, составляв-

шихъ Архивы Московскихъ Приказовъ въ прежнее время, и то не старѣе XVII вѣка. Хартіи XV и XVI столѣтій уцѣлѣли только въ нѣкоторыхъ монастыряхъ, которые будучи ограждены каменными стѣнами и составляя родъ почти военныхъ укрѣпленій, удачнѣе городовъ спаслись отъ непріятеля въ смутный періодъ 1610 — 1615 г., тогда, какъ Архивы Воеводскихъ и Земскихъ управленій, помѣщавшіеся въ деревянныхъ строеніяхъ, почти всѣ погибли. Этимъ объясняется, почему въ гражданскихъ Архивахъ въ наше время нѣтъ подлинныхъ актовъ, предшествующихъ эпохѣ междуцарствія, и почему они преимущественно уцѣлѣли въ монастыряхъ. По преобразованіи Петромъ Великимъ Государственной Администраціи, измѣнившей канцелярскій порядокъ и внѣдрившей въ Архивы старыя бумаги, оставшіяся съ того времени внѣ употребленія, пожары, невѣжество и нерадѣніе, часто неблагонамѣренное, продолжали болѣе или менѣе истреблять Архивы.

Опытъ, пріобрѣтенный Археографическою Экспедиціею во время путешествія по Россіи, доказываетъ, что въ Областныхъ Архивахъ не находится ни примѣчательныхъ матеріаловъ для Военной Исторіи, ни актовъ чисто-дипломатическихъ, исключая случаи, весьма рѣдко встрѣчающіеся. Этого рода бумаги преимущественно хранятся въ Московскихъ Архивахъ: Главномъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Сенатскомъ, и проч. Архивъ Пушкарскій (при Московскомъ Артиллерійскомъ Депо) весь состоитъ изъ бумагъ, относящихся къ Исторіи ратнаго дѣла въ Россіи.»

Г. Управляющій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, при отношеніи отъ 11 Мая, препроводилъ къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, вмѣстѣ съ описями, пятьдесятъ шесть грамотъ на Русскомъ и Польскомъ языкахъ, хранившихся въ архивѣ Черниговской Казенной Палаты. — Положено: грамоты и описи передать, для

разсмотрѣнія, Главному Редактору О. Протоіерею Іоанну Григоровичу.

Г. Кіевскій Гражданскій Губернаторъ, при донесеніи отъ 28 Апрѣля, представилъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, хранившуюся въ дѣлахъ Кіевской Гражданской Палаты подлинную грамоту Литовскаго Великаго Князя Свидригайла.— Положено: передать, для разсмотрѣнія, Главному Редактору О. Протоіерею Іоанну Григоровичу.

Корреспондентъ Коммиссіи Напирскій, на отношеніе ея отъ 28 Февраля, далъ отзывъ, что онъ вмѣнитъ себѣ въ обязанность доставить Коммиссіи подробное извѣстіе о старинныхъ документахъ Стутгартскаго архива, относящихся къ Русской Исторіи, какъ скоро списки ихъ доставлены будутъ въ Ригу, и вмѣстѣ съ тѣмъ представилъ на разсмотрѣніе Коммиссіи присланный изъ Стуттарта Г. Тайнымъ Совѣтникомъ Барономъ Мейендорфомъ списокъ актамъ, относящимся къ Лифляндской Исторіи и хранящимся въ Мертенгаймскомъ архивѣ. — Положено: списокъ актамъ Стутгартскаго архива передать, для разсмотрѣнія, Члену С. Строеву.

Членъ Комовскій представилъ, присланное на разсмотрѣніе Коммиссіи Г. Помощникомъ Попечителя Университета Св. Владиміра Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Карлгофомъ, подлинное письмо Гетмана Даніила Апостола Кіевскому Архіепископу Рафаилу Заборовскому, 1732 г. Іюля 30. — Положено: означенное письмо, по снятіи списка, вмѣстѣ съ доставленною запискою, передать въ Редакцію Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, для напечатанія по ея усмотрѣнію; подлинное же письмо, согласно съ желаніемъ Г. Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Карлгофа, препроводить, для храненія, въ Императорскую Публичную Библіотеку.

Засѣданіе 29 Мая.

Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, отношеніями отъ 14 Апрѣля и 16 Мая, увѣдомилъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, что въ архивахъ Смоленской, Тамбовской и Оренбургской Епархій не оказалось старинныхъ рукописей, примѣчательныхъ въ какомъ-либо отношеніи, для предполагаемыхъ Коммиссіею изданій.

Членъ С. Строевъ читалъ слѣдующее донесеніе:

«Изъ числа разобранныхъ мною актовъ (столбцевъ) Верхотурскаго Уѣзднаго архива (около пяти тысячъ), слѣдующіе заслуживаютъ особенное вниманіе:

1) Грамота Князя Димитрія Пожарскаго съ товарищами Верхотурскому Воеводѣ Степану Годунову, объ отправленіи въ Сибирь денегъ и хлѣба на жалованье служилымъ людямъ, 1612 Мая 26.

2) Царская грамота, о присылкѣ описи Верхотурскимъ монастырямъ и церквамъ (безъ начала), 1621 Іюня 28.

3) Грамота Воеводѣ Ивану Пушкину, о ежегодной дачѣ Сибирскому Архіепископу Кипріяну по сту ведръ вина, для домашняго обихода, 1621.

4) Грамота Воеводѣ Князю Семену Гагарину, о непритѣсненіи старцевъ Верхотурскаго Николаевскаго монастыря, 1627 Октября 25.

5) Грамота Воеводѣ Максиму Стрѣшневу, объ отыскаціи мѣдной руды въ Верхотурскомъ Уѣздѣ, 1645 Апрѣля 16.

6) Грамота тому же Воеводѣ, о присылкѣ смѣты деньгамъ и матеріаламъ на перестройку церкви и проч. въ Верхотурскомъ Покровскомъ монастырѣ, 1645 Іюня 6.

7) Грамота Воеводѣ Льву Измайлову, объ изготовленіи судовъ на 3000 человѣкъ служилыхъ людей, отправляемыхъ въ Даурскую землю (безъ конца), 1652.

8) Грамота Воеводѣ Ивану Богдановичу, объ учрежденіи заставы по новой Верхотурской дорогѣ, для осмотра проѣзжихъ изъ Русскихъ городовъ, 1659 Генваря 22.

9) Отписка Тобольскаго Воеводы Князя Ивана Хилкова ему же, о строжайшемъ осмотрѣ служилыхъ людей, проѣзжающихъ чрезъ Верхотурье съ Русскими товарами, 1660 Мая.

10) Отписка Бориса Прокофьева ему же, объ исправленіи Ирбитскаго острога, въ предосторожность отъ набѣговъ Татарскихъ, 1664 г.

11) Отписка Царю Алексію Михаиловичу Воеводы Ивана Колтовскаго, о появившихся толпахъ Калмыковъ и Башкирцевъ близъ рѣки Ишима, 1667 Декабря 1.

12) Отписка Тобольскаго Воеводы Петра Годунова Воеводѣ Ивану Колтовскому, о высылкѣ въ Москву Шведскихъ плѣнниковъ, 1667 г.

13) Отписка Тобольскаго Воеводы Князя Ивана Рѣпнина Воеводѣ Ѳедору Хрущову, о Самуилѣ Блудовѣ, отправленномъ изъ Тобольска для построенія острожковъ по рѣкѣ Исети, 1671 Марта 8.

14) Роспись печатямъ Сибирскихъ городовъ и остроговъ.

15) Отписка Царю Алексію Михаиловичу Воеводы Ивана Колтовскаго, объ отправленіи изъ Сибири въ Москву кедровыхъ шишекъ.

16 и 17) Двѣ отписки Тобольскаго Воеводы Князя Алексѣя Голицына Воеводѣ Михаилу Толстому, о наборѣ 500 человѣкъ и объ отправленіи ихъ въ походъ противъ Китайцевъ, подошедшихъ подъ Албазинъ и угрожающихъ набѣгомъ на Даурскіе остроги, 1683.

18) Грамота Воеводѣ Григорью Нарышкину, о постройкѣ въ Верхотурьѣ Соборной Троицкой церкви на мѣсто сгорѣвшей, 1684 Февр. 25.

19) Грамота ему же, о присылкѣ списка ратнымъ людямъ, отправленнымъ въ Даурію, 1684 Октября 20.

20) Грамота ему же, о невзиманіи съ Вятчанъ Сибирскихъ хлѣбныхъ запасовъ и судовыхъ денегъ, 1685 Февраля 4.

21) Грамота ему же, объ уничтоженіи дороги, проложенной изъ Верхотурья на Строгоновскія дачи, 1685 Сентября 24.

22) Грамота ему же, о выдачѣ въ господскіе праздники головамъ, дѣтямъ боярскимъ, казакамъ и стрѣльцамъ винной порціи, 1687.

23 и 24) Двѣ отписки, о набѣгахъ Калмыковъ на Катайскій острогъ, 1690.

25) Отписка Туринскаго Воеводы Василія Лутовинова, о доставленіи въ Верхотурье бумагъ для отправленія въ Москву, по поводу новаго распоряженія объ отсылкѣ туда нужныхъ Государевыхъ дѣлъ, каждые два мѣсяца, съ нарочными посыльщиками, 1697, Августа.

26) Грамота Воеводѣ Козмѣ Козлову, объ отобраніи въ казну остающихся у промышленныхъ людей, за ясашнымъ платежемъ, соболей и черныхъ лисицъ (безъ конца).

Положено: исчисленные въ донесеніи Г. Строева акты передать Главному Редактору О. Протоіерею Іоанну Григоровичу, для дальнѣйшаго соображенія и опредѣленія достоинства ихъ въ историческомъ отношеніи.

Для ускоренія изданія въ свѣтъ «Собранія историческихъ актовъ», Коммиссія поручила Члену С. Строеву заняться, подъ руководствомъ Главнаго Редактора О. Протоіерея Іоанна Григоровича, приготовленіемъ къ печатанію, на извѣстныхъ правилахъ, третьяго тома означенныхъ актовъ, относящихся ко времени царствованія Михаила Θеодоровича.

О НАРОДНОМЪ ПРОСВѢЩЕНІИ

ВЪ ДАНІИ.

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ.

Образованіе учебной части въ Датскомъ Королевствѣ и состояніе оной до Христіана IV.

I. *Періодъ до временъ Реформаціи.*

Еще задолго до временъ Реформаціи существовали въ Даніи Латинскія Школы, какъ въ городахъ, такъ и въ монастыряхъ, разсѣянныхъ по Государству; ранѣе же всего, какъ кажется, заводимы были Школы въ такъ называемыхъ *Каѳедральныхъ* городахъ, т. е. въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Епископъ имѣлъ свое постоянное пребываніе и гдѣ находился Капитулъ Бѣлаго Духовенства или Канониковъ (Capitulum Canonicorum). Такимъ образомъ въ половинѣ XII вѣка Виборгскій Епископъ Гуннеръ учредилъ въ Виборгѣ родъ Гимназіи для духовныхъ и свѣтскихъ, которая была весьма уважаема въ свое время (1), и въ Легендѣ о Св. Кильдѣ, умершемъ въ 1151 году, упоминается, что онъ содержалъ тамъ хорошую Школу для дѣтей (2). ВъАаргусѣ учреждена была Шко-

(1) Pontoppidan. Annal. Eccl. Dan. I. p. 521—595.

(2) Pontoppidan. Ann. Eccl. Dan. I. p. 472.

ла еще въ 1287 году (1). Рипенская Школа, учрежденная первоначально, какъ и всѣ прочія, для Канониковъ, (Schola Canonicorum) приняла свое начало вмѣстѣ съ тамошнимъ Капитуломъ, который получилъ отъ Епископа Иліи утвердительную грамоту 15 Іюня 1145 года (2). Въ посланіи Епископа Николая за 1340 годъ (которое приводится Понтопиданомъ въ Исторіи Датской Церкви, Ч. II, на стр. 175), говорится о нѣсколькихъ Школахъ, существовавшихъ въ Одензее; изъ письма Пріора или Настоятеля Оффо Гриба, (которое приводится тѣмъ же Понтопиданомъ въ томъ же сочиненіи, Ч. I, на стр. 663) явствуетъ, что одна Школа была заведена при монастырѣ Св. Михаила около 1247 г. и что въ ней принимали Воспитанниковъ моложе 15 лѣтъ. Нѣсколько позже въ томъ же столѣтіи открыли въ Одензее при монастырѣ Св. Кнуда Школу сперва для 16, а послѣ для 32 учениковъ. Когда въ 1253 году Епископъ Іаковъ Эрландсенъ изъ Рошильда перевелъ въ городъ монастырь Св. Духа, то при немъ же онъ основалъ и Школу, въ которой 13 учениковъ обучались Грамматикѣ и Музыкѣ (3). По прошествіи года Воспитанники подвергались строгому испытанію, съ тѣмъ, чтобы удалить неспособныхъ; въ послѣдствіи же времени двое изъ нихъ, оказавшіе отличныя познанія, отправлялись для усовершенствованія въ Парижъ, отчасти на счетъ монастыря. Здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, монахи: Францисканцы, Доминиканцы и Кармелиты открывали публичные курсы, называемые *Studia*, нѣкотораго рода высшія Учебныя Заведенія, въ которыхъ обучали Латинскому языку, разнымъ Наукамъ и Богословію.

Въ одномъ письмѣ, относящемся къ 1325 году, нѣкто братъ Іоаннъ названъ Лекторомъ Ордена Пропо-

(1) Tauber. Hist. Schol. Aarhuus, p. 6.
(2) Thourup. Programm. на 1827. p. 2.
(3) Daugaard. Ист. Монаст. стр. 113.

вѣдниковъ (Доминиканцевъ) въ Рошильдѣ; такіе же Лекторы упоминаются въ послѣдствіи при монастыряхъ въ Нестведѣ иАаргусѣ (Nestved, Aarhuus) (1). О заведеніи Школы въ Исландіи помышлялъ уже первый тамошній Христіанскій Епископъ Ислейфъ (Isleif), родившійся въ 1006 году; а послѣ того многія Школы учреждены были въ Ганкедалѣ, Одде и Голумѣ. Тамошніе монастыри имѣли свои Семинаріи, и богатые частные люди воспитывали въ нихъ молодыхъ людей на свой счетъ. Въ этой полярной странѣ даже и Древніе Классики были не безъизвѣстны; въ XII вѣкѣ тамъ читали Овидіевы посланія и *Amores*, и не одинъ изъ молодыхъ Исландцевъ продолжалъ въ Англійскихъ, Французскихъ и Нѣмецкихъ Университетахъ начатые въ собственномъ отечествѣ учебные курсы (2).

Излишне было бы заниматься указаніемъ, когда именно заведены другія Училища въ Даніи, тѣмъ болѣе, что и самыя о томъ свѣдѣнія не всегда можно признать достовѣрными; достаточно сказать, что изъ Церковнаго Устава отъ 1537 г. (который приводится ниже) съ вѣроятностію заключить можно, что около времени Реформаціи Латинскія Школы существовали во всѣхъ городахъ Даніи. Ректора Школы до Реформаціи называли обыкновенно *Scholasticus* или *Magister*, иногда также съ XIV вѣка *Ludimagister*, *Ludirector*, *Scholaster*, по Датски *Skolemester*; прочихъ же Учителей называли въ Среднихъ вѣкахъ *Locati*, а съ XVI вѣка: *Hypodidascali*, равномѣрно съ конца XV вѣка по Датски *Hörer*, какое названіе сохранилось до 1806 года. Осмотръ Училищъ производили Епископы и Каноники (3).

---

(1) Daugaard. Ист. Монаст. стр. 114.

(2) Finni Johannaei Hist. Eccl. Jslandiae, I. p. 190, 280.

(3) Huitfeld. Bispekrönike, p. 22. Sperling Not. ad. Test. Absalonis p. 231. Danische Bibl. VII. 500.

Гораздо важнѣе вопросъ: много ли способствовали упомянутыя Училища къ пользѣ Наукъ и каково было ихъ внутреннее устройство? Но объ этомъ историческіе источники почти всегда умалчиваютъ; ежели же въ нихъ и сохранились нѣкоторыя по сему предмету свѣдѣнія и намеки, то они не представляютъ ничего утѣшительнаго. До временъ Реформаціи Данія можетъ похвалиться весьма немногими истинно-учеными мужами. Не многіе извѣстны какъ Писатели, и одинъ только Саксонъ Грамматикъ (Saxo Grammaticus), жившій въ концѣ XII вѣка, обнаруживаетъ въ званіи Историка хорошій вкусъ и ученость. Латинскія Хроники, сочиненныя людьми образовавшимися въ этихъ Школахъ, заслуживаютъ конечно уваженіе по своему содержанію; но слогъ и вообще форма оныхъ носятъ на себѣ печать варварства. Недостатокъ вкуса и истиннаго образованія еще болѣе замѣчается въ сочиненіяхъ этихъ Авторовъ о другихъ ученыхъ предметахъ. Изъ сего уже заключить можно, что преподаваніе такихъ людей не много приносило пользы юношеству. Читать наизусть Латинскія молитвы и писать варварскою Латынью, составляло вѣроятно все, чему они обучали юношество: истиннаго образованія ума отъ такихъ Учителей ожидать не должно. Доколѣ въ Даніи не было Университета, Учители принуждены были ограничивать свое образованіе тѣмъ, что преподавалось въ Школахъ, ибо люди, имѣющіе возможность посѣщать иностранные Университеты, по возвращеніи своемъ изъ-за границы получали мѣста болѣе важныя. Даже и по учрежденіи въ Копенгагенѣ Королемъ Христіаномъ I въ 1479 году Университета, осталось въ обыкновеніи назначать низшаго разряда Учителей изъ среды Воспитанниковъ. Такимъ образомъ во второй половинѣ XVI вѣка, Гегелундъ (Peder Hegelund) былъ три года Учителемъ (Hörer) въ Рипенѣ, до поступленія въ Университетъ. Конечно это запрещено было уже Христіаномъ II, какъ ниже покажется; но его за-

прещеніе осталось безъ исполненія и не могло быть исполненнымъ: ибо едва при Христіанѣ III, послѣ 1536 года, Университетъ поставленъ былъ въ возможность удовлетворить справедливыя требованія времени. Успѣхи на поприщѣ образованія останавливались еще и отъ того, что большое число Воспитанниковъ, по бѣдности родителей, искали пропитанія собирая подаяніе по улицамъ и оставались такимъ образомъ не рѣдко по 20 лѣтъ въ Школѣ. Докторъ Петръ Палладій (Palladius) разсказываетъ, что въ его время, т. е. во время Реформаціи, въ Рипенскомъ Училищѣ было 700 учениковъ, а въ Роштильдскомъ 900 (1). Христіернъ Педерсенъ, современникъ Христіана II, говоритъ: (2) «Мальчику нужно было отъ 15 до 20 лѣтъ, чтобы изучить: Доната, Александра, Петра Лаале и тому подобныя книги.» Ученый Николай Геммингсенъ провелъ около 25 лѣтъ въ разныхъ Училищахъ: (3) спрашивается, чему же они научились въ продолженіе такого числа лѣтъ? «Не научились ни порядочно говорить по Латыни, ни правильно писать по Датски», отвѣчаетъ Х. Педерсенъ въ вышеприведенномъ мѣстѣ. Конечно около 1513 года Ректоръ Рипенскаго Училища объяснялъ Классиковъ на отечественномъ языкѣ, однакожь еще долго послѣ того ученики, употреблявшіе даже за столомъ и въ играхъ иной языкъ, кромѣ Латинскаго, наказывались ударами. Греческаго и Еврейскаго языковъ никто не зналъ. Послѣ Реформаціи въ 1537 г. Христіанъ III почти запретилъ обучать симъ языкамъ въ Училищахъ, хотя впрочемъ зналъ важность оныхъ для Богослововъ, и именно потому, говоритъ онъ, «что обучающіе Греческому и Еврейскому языкамъ, имѣютъ въ виду не столько пользу учениковъ, сколько свою собственную.»

(1) Dän. Bibl. I. 173.

(2) Danske Magazin I. 46.

(3) Vinding, Univ. Hauп. p. 74.

Всѣ ли вообще Училища были раздѣляемы на классы? сомнительно и невѣроятно; однакожь нѣкоторыя изъ нихъ дѣйствительно пользовались такимъ раздѣленіемъ. Это видно изъ примѣра Мартина Борупа (1), который былъ въ послѣдствіи РекторомъАаргусской Школы: когда онъ поступилъ въ Училище, уже въ зрѣломъ возрастѣ, то его посадили за дверями между мальчиками *самаго низшаго класса*, но оттуда вскорѣ перевели въ *высшій классъ*. Притомъ большое число Воспитанниковъ, равно какъ и опредѣленіе въ Каѳедральныхъ Училищахъ, кромѣ Ректора еще по нѣскольку Учителей, заставляютъ предполагать, что въ нѣкоторыхъ Училищахъ было по нѣскольку классовъ.

Выше упомянуто, что большая часть Воспитанниковъ содержала себя подаяніями, испрашиваемыми по улицамъ. Не смотря па запрещеніе Христіана II, въ 1519 году послѣдовавшее, это обыкновеніе было еще долго терпимо и дозволяемо: ибо Королевскимъ повелѣніемъ 1588 года строжайше запрещается собирать милостыню отъ имени учениковъ кому-либо другому, кромѣ Воспитанниковъ Латинской Школы, Ректору же дозволяется ловить и наказывать непослушныхъ. Испрашиваніе подаянія устранено окончательно Уставомъ Учебныхъ Заведеній 1739 года; однакожь еще до 1806 года, по крайней мѣрѣ въ Рандерсѣ, два ученика ходили по четыре раза въ годъ съ кружкою и собирали подаянія, которыя раздавались ученикамъ. Въ значительнѣйшихъ Училищахъ еще въ Среднихъ вѣкахъ учреждены были Стипендіи, выручаемыя съ десятой доли доходовъ, или изъ помѣстій, принадлежащихъ Училищамъ; иногда при Училищахъ состояли такъ называемые *Конвикты*, въ коихъ Воспитанники, пользующіеся полнымъ содержаніемъ, получали обильную пищу, прочіе же, прислужники, Кандидаты и

(1) Borupii vita in Videnskabernes Silskabs Skrifter, XI, p. 392.

т. д. должны были довольствоваться половинными порціями и даже остатками отъ стола Пансіонеровъ (1). Учители и многіе изъ учениковъ занимались также исправленіемъ церковной прислуги въ городахъ и званія Кистеровъ въ деревняхъ, отстоящихъ не далѣе двухъ миль отъ города, и получали отъ того доходъ. Такихъ Кистеровъ называли странствующими (Löbedegne). Нѣкоторыя Училища получаютъ доселѣ кистерское жалованье на основаніи повелѣнія Христіана IV, отъ 17 Генваря 1634 года, коимъ установлены постоянные Кистеры (Saedegne) съ тѣмъ, чтобы Училища получали за то ежегодное возмездіе. Плата, установленная по сему предмету въ Уставѣ Учебныхъ Заведеній 17 Апрѣля 1739 года, существуетъ и нынѣ въ томъ же видѣ. Званіе церковнослужителей (Sangopasarting) или крылосниковъ, присвоенное учениками не только при Богослуженіи въ церквахъ, но также при похоронахъ, свадьбахъ и другихъ обрядахъ: отъ чего даже самъ Ректоръ получалъ извѣстный доходъ, отмѣнено совершенно не прежде, какъ въ 1806 году. Въ давнія времена принято было за обыкновеніе платить ученикамъ Стипендіи не наличными деньгами, а вещами, какъ то: ходаками (родъ башмаковъ изъ дерева), чулками, холстомъ и толстымъ сукномъ (wadmel), что продолжалось до половины XVI вѣка. Въ Рипенѣ даже и шерстяныя чулки почитали роскошью, и давали ученикамъ для верхняго платья и обуви бараньи шкуры (2). Во всѣхъ Училищахъ Учители употребляли учениковъ для прислуги и посылокъ: это прекращено въ началѣ текущаго столѣтія; но есть еще и теперь люди, которые помнятъ, что въ первые годы ученія, ихъ заставляли чистить сапоги и платье для старшихъ учениковъ и бѣгать для нихъ за водою, табакомъ и т. д. Укоренившееся зло не скоро истребляется!

(1) Thorup. Programm 1819, p. 13.
(2) Thorup. Programm 1819, p. 15.

Училищныя строенія и комнаты были почти вообще въ самомъ жалкомъ положеніи; Воспитанники сидѣли въ тѣсныхъ и темныхъ комнатахъ, иногда, какъ разсказываетъ Палладій (1), на чердакахъ подъ крышею. Теперь не осталось уже и слѣдовъ училищныхъ строеній отдаленной древности; но изъ позднѣйшихъ, принадлежащихъ къ лучшему времени, можно заключать о жалкомъ ихъ состояніи. Когда въ 1780 году предположено было построить или купить новый домъ для Училища въ Рандерсѣ, то побудительною къ тому причиною приводили, что старый домъ уподоблялся болѣе конюшнѣ, нежели обители Музъ; все строеніе имѣло въ длину нѣсколько болѣе двадцати локтей, было сыро и безъ печей.

Обхожденіе съ Воспитанниками было самое варварское и безчеловѣчное; ферула (плетка) и розги наводили такой страхъ, что ученики дрожали предъ Учителемъ, какъ заяцъ предъ гончею собакою и не понимали преподаваемаго. Если кто спрашивалъ Учителей о причинахъ такого обхожденія, то они отвѣчали: я купилъ ученость и мудрость такимъ же образомъ, и продаю ихъ по той же цѣнѣ. При вступленіи въ должность, даже въ позднѣйшія времена, Учитель получалъ между прочимъ отъ Начальства розгу подъ названіемъ: *sceptrum scholasticum* (школьный скипетръ); а наказанія, опредѣленныя древними Школьными Уставами едва ли бы годились теперь въ Смирительныхъ Домахъ для тяжкихъ преступниковъ.

О учебныхъ книгахъ, употреблявшихся въ Реформаціи, Ніерупъ сообщаетъ свѣдѣнія въ сочиненіи, подъ заглавіемъ: Notitia librorum, qui ante reformationem in scholis Daniae praelegebantur. Вотъ они:

1) *Alexandri doctrinale* — Латинская Грамматика въ шестистопныхъ стихахъ, сочиненная въ началѣ XIII вѣка Александромъ *de villa Dei* въ Нормандіи. По тем-

(1) Dän. Bibl. I. p. 175.

нотѣ своей она породила множество комментаріевъ, и едва послѣ Реформаціи исключена была изъ употребленія въ Датскихъ Школахъ; хотя уже Христіанъ II приказалъ сжечь ее на кострѣ вмѣстѣ съ другими учебными книгами.

2) *Eberhardi Bethuniensis Graecismus*, Латинская же Грамматика въ шестистопныхъ стихахъ не многимъ лучше первой.

3) Того же Автора: *Labyrinthus sive de miseriis Rectorum Scholarum*. Эта книга заключала въ себѣ: *praecepta Rhetorices et Poetices* (Правила Риторики и Поэзіи).

4) *Joannis de Galandria*, или, какъ другіе пишутъ, *Garlandia*, *Aequivocationes*, жалкое произведеніе XI вѣка и при немъ того же Автора: *Deponentalia Verborum*, *Synonyma Britonis* и *Composita Verborum*.

5) *Matthaei Equivocationes*. Эта книга никогда печатана не была, и теперь въ Даніи нѣтъ ни одной копіи съ оной. Авторъ ея былъ Французъ.

6) *Facetus* — жалкое стихотвореніе неизвѣстнаго Автора о обязанностяхъ въ отношеніи къ Богу.

7) *Puerilia*. Этой книги извѣстно теперь одно лишь заглавіе.

8) *Casor*, — вѣроятно наставленіе о склоненіяхъ.

9) *Donatus* и *Fundamenda in Grammatica*, — Извлеченіе изъ Доната.

10) *Regulae Grammaticae*, неизвѣстнаго.

11) *Graecista*, Латинская, написанная шестистопными стихами Грамматика. Она получила свое названіе отъ того, что въ одномъ параграфѣ приводились слова, заимствованныя изъ Греческаго.

12) *Petri Laale proverbia*. Сочинитель былъ въ XV вѣкѣ Судьею въ Аалландѣ, Шведской Провинціи, принадлежавшей тогда къ Даніи. Книга содержитъ въ себѣ драгоцѣнное собраніе Латинскихъ и Датскихъ притчей, и весьма важна какъ древній памятникъ Датской Литературы;

но въ Училищахъ читали только Латинскія притчи, и читали не ради достоинства содержанія, а для изученія лишь Латинскаго языка. Эта книга напечатана въ первый разъ въ Копенгагенѣ 1506 года, но гораздо прежде того времени употреблялась въ Училищахъ. Она была извѣстна и въ другихъ Европейскихъ Государствахъ, и въ 1513 году напечатана въ Парижѣ.

13) Наконецъ около временъ Реформаціи употреблялись въ Училищахъ: *Rudimenta Despauterii*, *Regulae Grammaticae Bugenhagii* и *Marmelii de Latina constructione praecepta*. Авторъ послѣдней книги былъ Ректоромъ въ Минстерѣ въ началѣ XVI вѣка.

Для полноты сообщаемыхъ свѣдѣній, упомянемъ вкратцѣ объ увеселеніяхъ Воспитанниковъ. Они состояли большею частію въ представленіи комедій и трагедій, коихъ содержаніе заимствовалось изъ Священнаго Писанія: кладбище служило мѣстомъ театральнаго представленія (1). Албертъ Тура (Thura) (2) разсказываетъ, что въ Ааргусѣ Студенты имѣли родъ театра, называемаго Большею Гильдіею (Gilde) Пресвятой Дѣвы, на коемъ въ присутствіи своихъ родственниковъ и постороннихъ жителей города представляли не только Библейскія комедіи и трагедіи, но даже пьесы Плавта и Теренція, и что въ 1561 году Канцлеръ Короля Ганса посѣщалъ представленіе. Студенты участвовали также въ шутовской пляскѣ и разныхъ карнавальныхъ маскарадахъ, что однакожь запрещено было Христіаномъ II. Въ началѣ лѣта, и именно 1 Мая, они имѣли прекрасный праздникъ, который назывался «введеніемъ лѣта въ городъ». Одинъ изъ учениковъ, избранный въ предводители (Maigraff), щегольски одѣтый и со скипетромъ въ рукѣ, проходилъ торжественно по городу, впереди шли два ученика съ вѣн-

(1) Terpager, Ripae Cimbricae, p. 360.

(2) Hist. Litt. Dan. p. 72.

комъ изъ цвѣтовъ, а позади слѣдовали всѣ прочіе попарно съ цвѣтами и зелеными вѣтвями, напѣвая пѣсни.

II. *Періодъ Реформаціи.*

Съ Реформаціею учебная часть принимаетъ въ Даніи видъ болѣе утѣшительный, хотя впрочемъ первые опыты преобразованія, какъ того и ожидать слѣдовало, сопряжены были съ тяжкою борьбою противъ суевѣрія и невѣжества, противъ корыстолюбія и предразсудковъ. Христіанъ II (1513—1523), котораго называли иногда *злобнымъ*, палъ потому, что упредилъ свой вѣкъ тремя столѣтіями, и не умѣлъ умѣрить исполинскихъ шаговъ разсудительностію и уваженіемъ обстоятельствъ времени. Ни одинъ порфирородный Царь не былъ воспитанъ подобнымъ ему образомъ. Будучи мальчикомъ, онъ долженъ былъ ходить въ Латинскую Школу съ ровесниками, большею частію низкаго происхожденія, и наравнѣ съ ними прислуживать въ церкви въ видѣ дьячка (1). Посему-то, болѣе другихъ Государей, онъ имѣлъ случай узнать на опытѣ недостатки Училищъ, и видѣлъ, что преобразованіе народа надобно начать улучшеніемъ Учебныхъ Заведеній. Впрочемъ въ это время уже и другіе разсудительные мужи начали обнаруживать дурное устройство учебной части, въ особенности же ученый Лундскій Каноникъ Христіернъ Педерсенъ, который будучи совѣтникомъ и повѣреннымъ Христіана II, обратилъ вѣроятно его вниманіе на необходимость этого преобразованія. Къ улучшенію Училищъ не мало способствовалъ также если не сочиненіями, то практическимъ преподаваніемъ Ученый Мартенъ Борунъ, бывшій въ Ааргуѣ, 1491—1526, Ректоромъ Каѳедральной Школы. Онъ родился простымъ крестьяниномъ и избѣгая притѣсненій и обидъ управите-

(1) Huitfeld, II, p. 1093.

ая, оставилъ плугъ, чтобы, вскорѣ потомъ, въ званіи Ректора привѣтствовать зарю просвѣщенія своего отечества. Прутъ и вилы, высѣченныя на камнѣ, указывали нѣкогда мѣсто, гдѣ лежитъ прахъ его на кладбищѣ Аргусскаго Каѳедральнаго собора.

Изъ его Школы вышли знаменитѣйшіе сотрудники и сподвижники Реформаціи Датской Церкви: Іоаннъ Фрійсъ (Friis) Канцлеръ Государства, Гансъ Тансенъ, Іёргенъ Садолинъ, Іаковъ Шьённингъ (Schiönning) и другіе (1). Но Мартинъ Борупъ боролся одинъ съ затрудненіями: прочіе сотоварищи его не могли, или не хотѣли содѣйствовать въ исполненіи намѣреній Государя; злой геній того вѣка обезсилилъ полетъ смѣлаго и крутаго преобразователя: его свергнули съ Престола и едва второму послѣ него преемнику Христіану III (1534—1559) удалось совершить преобразованіе Церкви и Школъ; нѣкоторыя же предположенія Христіана II, въ томъ числѣ учрежденіе Народныхъ Училищъ, предоставлено было привести въ дѣйствіе нынѣ Царствующему Государю. — Обозримъ главныя основанія его законоположеній для Латинскихъ Школъ.

Воспитаніе начиналось съ того (2), что Приходскіе Священники и Кистеры обязаны были, вмѣстѣ съ преподаваніемъ Закона Божія, обучать дѣтей читать и писать по Датски. Послѣ того, кто изъ нихъ посвящалъ себя Духовному сану, тотъ поступалъ въ Латинскую Школу, если имѣлъ средства содержать себя на свой счетъ; въ противномъ случаѣ его туда не принимали, дабы Государство не наполнялось Латинскими нищими. Всѣ бывшія дотолѣ въ употребленіи учебныя книги повелѣно передать Фохту (Scultus) для сожженія, Учителямъ поставлено въ обязанность проходить съ Воспитанниками Грамматику, Діа-

(1) Münster, Reformations Hist. I, p. 311.

(2) Danske Magazin VI, p. 364.

лектику; Теренція, Виргилія, нѣчто изъ Цицерона или другаго Оратора или Поэта, и Новый Завѣтъ. Въ каждомъ Училищѣ опредѣлено открыть по нѣскольку классовъ, или, какъ тогда называли, *лекцій;* учениковъ приказано распредѣлить по мѣстамъ сообразно ихъ познаніямъ, и чрезъ каждые полгода удостовѣряться въ успѣхахъ посредствомъ испытаній, которыя служили основаніемъ къ переводу въ высшій классъ.

Уроки начинались лѣтомъ въ 5, а зимою въ 6 часовъ утра и продолжались до 5 часовъ вечера, съ промежутками отъ 8 до 9, отъ 10 до 12 и отъ 2 до 3 часовъ. Никто не могъ оставить Училища не обучавшись въ немъ покрайней мѣрѣ годъ; въ Университетъ же не допускали никого, кто не ознакомился хорошенько съ Діалектикою, Риторикою и Поэзіей. Посѣщать Иностранные Университеты дозволялось только тѣмъ, кто получилъ по крайней мѣрѣ степень Баккалавра. Безчеловѣчное обращеніе съ учениками, безнравственные карнавальные маскарады, имѣвшіе цѣлію собирать милостыню, или покрывать непростительныя шалости, строго запрещены; но чтобы не подавлять дѣтской веселости, дозволено опредѣлить одинъ день въ недѣлю для забавъ. Званіе Учителя въ Каѳедральномъ Училищѣ (Domschule) поручаемо было только тому, кто самъ обучался въ Университетѣ; для порученія же онаго въ прочихъ Латинскихъ Школахъ, надобно было выдержать испытаніе въ Университетѣ или предъ Ректоромъ Каѳедральной Школы, и оказать удовлетворительныя познанія. Въ городахъ всѣ дѣти, желавшія посвятить себя Наукамъ, обязывались посѣщать Городское Училище, и не могли быть вѣряемы постороннимъ несвѣдущимъ Учителямъ, которые, давая съ нѣжнаго возраста дурное направленіе воспитанію, отнимали возможность исправить упущенное въ будущемъ времени. Небольшимъ городамъ, не имѣвшимъ еще хорошихъ Учителей, предоставлялось доводить о томъ

до свѣдѣнія Государя и просить объ опредѣленіи въ эту должность человѣка добронравнаго и ученаго. Мальчиковъ, исправлявшихъ должность дьячковъ, приказано упражнять въ пѣніи по новой методѣ, не допуская къ церковной прислугѣ не имѣющихъ двухъ перемѣнъ приличнаго для того верхняго облаченія. Епископамъ вмѣнено въ особенности въ обязанность пещись о томъ, чтобы Учителямъ предоставляемы были хорошія мѣста Приходскихъ Настоятелей или Викаріевъ, для приличнаго ихъ содержанія; сверхъ того каждый ученикъ платилъ четыре раза въ годъ Ректору по два, а Учителямъ по одному шиллингу. Взаимно Учители должны были со всевозможнымъ усердіемъ обучать, какъ бѣдныхъ, такъ и богатыхъ, не требуя никакихъ болѣе подарковъ.

Усилія Христіана II, какъ выше замѣчено, не увѣнчались успѣхомъ; преемникъ же его Фридрихъ I, не смотря на приверженность къ Реформаціи, оставилъ все въ прежнемъ видѣ. Христіанъ III, утвердясь на престолѣ взятіемъ въ 1536 году Копенгагена, тотчасъ обратилъ вниманіе на Училища. Весьма важно его Церковное Уложеніе 1537 года, въ третьей главѣ коего, подъ заглавіемъ: «о Школахъ для дѣтей», сказано: «Въ каждомъ городѣ должна быть учреждена Латинская Школа, управляемая тремя или по крайней мѣрѣ двумя способными и дѣльными Начальниками. Имъ ввѣряется юношество для сохраненія въ Вѣрѣ, которую приняли при Святомъ Крещеніи. . . .»

«Объ устройствѣ Школъ. Въ каждомъ городѣ быть только одной Латинской Школѣ, а всѣ прочія Училища для дѣтей, въ разныхъ мѣстахъ устроенныя, уничтожить. Эту Школу подраздѣлить на нѣсколько отдѣльныхъ лекцій (классовъ), дабы дѣти находились не всѣ въ одномъ мѣстѣ. Учить въ ней одному лишь Латинскому

языку, ибо Латинскія Школы портятся Нѣмецкими и Датскими, при томъ же люди обучающіе дѣтей по Гречески и Еврейски, имѣютъ, какъ извѣстно, въ виду не столько пользу учениковъ, сколько свою собственную.

«Гдѣ находится трое Наставниковъ, тамъ установить четыре класса, а гдѣ ихъ только двое — три класса.

«Первая лекція или классъ опредѣляется для обучающихся азбукѣ и складамъ: первые сидятъ по одной сторонѣ, вторые — по другой. Дѣти обучающіяся азбукѣ учатся читать по книгамъ, заключающимъ въ себѣ кромѣ азбуки: Отче нашъ, Вѣрую, десять Заповѣдей, Причастныя молитвы и по другимъ подобнымъ дѣтскимъ книгамъ. Отпуская ихъ вечеромъ домой, назначать имъ выучить наизусть два слова (vocabula). Дѣти, прошедшія уже азбуку и умѣющія изрядно читать, приспособляются къ изученію Доната и Катона: по послѣднему упражняются въ чтеніи, Доната же разбираютъ слово въ слово и прилежно вытверживаютъ. Если одинъ разъ они пройдутъ эти книги, то начинать ихъ опять вновь, доколѣ не научатся читать правильно. Между тѣмъ они должны писать каждый день и показывать писанное. Вечеромъ, при отпускѣ домой, имъ также даютъ выучить по *два слова*, а на другой день поутру выслушиваютъ урокъ.

«Вторый классъ учреждается для тѣхъ, кои уже читаютъ правильно и могутъ обучаться Грамматикѣ. Поутру задавать имъ урокъ изъ Грамматики Филиппа Меланхтона; для грамматическаго упражненія заставлять разбирать Езопа, а въ промежуткахъ твердить склоненія и спряженія. Послѣ обѣда опять приниматься за Езоповы Басни, а вечеромъ учить *Mosellani Paedologiam*. Когда все это затвердятъ порядочно, то можно начать нѣкоторыя лучшія и красивѣйшія Еразмовы бесѣды (Colloquia Erasmi), упражняясь между тѣмъ въ

Латинскихъ разговорахъ, правописаніи и искусномъ разборѣ. Отпуская вечеромъ домой, назначать имъ къ изученію *proverbium* (притчу) и выслушивать урокъ на другой день поутру.

«Третій классъ учреждается для тѣхъ, которые оказали успѣхи въ Грамматикѣ, такъ что могутъ порядочно склонять, спрягать и переводить. По утру задавать имъ урокъ изъ Грамматики Филиппа, при чемъ для упражненія въ Грамматикѣ повторять имъ Теренція, а при разборѣ онаго читать наизусть грамматическія правила. Послѣ обѣда объяснять Теренція, котораго должны они выучить наизусть; когда же окажутъ успѣхи, то присовокупить избранныя Комедіи Плавта (Comaediae Plauti). Вечеромъ — читать кратчайшія посланія Цицерона, или что-либо подобное. Въ этомъ классѣ Воспитанники должны постоянно говорить по Латыни, каждый день выучить что-нибудь изъ Теренція, одинъ разъ въ недѣлю писать Посланія; вечеромъ же, возвращаясь домой, получаютъ въ видѣ урока къ изученію два стиха, отличающіеся здравымъ смысломъ и доброю нравственностію.

«Четвертый классъ въ тѣхъ Школахъ, гдѣ Начальникъ Школы съ Учителями самъ-третей, назначается для Воспитанниковъ, которые изрядно говорятъ и пишутъ по Латыни. По утру задавать имъ урокъ изъ Грамматики Филиппа: при чемъ для грамматическаго упражненія повторять Виргилія съ объясненіями и указаніемъ фигуръ словъ и изрѣченій. Когда же ученики пріобрѣтутъ въ этомъ опытность, преподавать имъ наконецъ Діалектику и Риторику Филиппа. Послѣ обѣда читать Виргилія и Овидіевы Превращенія (*Metamorphoses*), вечеромъ Цицероновы *Officia* и *Epistolae familiares*. Воспитанники должны говорить не иначе, какъ по Латыни; они выучиваютъ кромѣ того ежедневно по нѣскольку стиховъ изъ Виргилія, упражняются въ слогѣ и каждую недѣлю сочиняютъ письма или стихи.

«Пятый классъ назначается для Воспитанниковъ, имѣющихъ нѣкоторую опытность въ Латинскомъ языкѣ и образовавшихъ свои понятія такъ, что могутъ говорить и писать правильно хорошею Латынью. Такимъ Воспитанникамъ дозволяется предлагать нѣкоторыя основанія Греческаго языка, но съ тѣмъ, чтобы это было безъ упущенія Латинскихъ уроковъ и потери времени для нихъ опредѣленнаго: ибо не льзя никакъ одобрять мнѣнія тѣхъ, которые желаютъ, чтобы дѣти учились Греческому и Еврейскому языкамъ, не сдѣлавъ хорошихъ успѣховъ въ Латинскомъ.

«Начальники Училищъ (Шульмейстеры) сохраняютъ во всѣхъ городахъ доходы, которыми доселѣ пользовались; ежели же получаемое содержаніе для нихъ недостаточно, то Суперъ-Интендентъ и Настоятели обязаны доносить намъ о томъ. Ибо мы желаемъ, чтобы какъ они, такъ и всѣ вообще Наставники юношества имѣли пристойное содержаніе, и охотно готовы пополнить недостатки изъ нашихъ собственныхъ доходовъ.»

Объ упражненіяхъ въ Училищахъ. «По утру съ 6 до 8 часовъ въ Училищѣ преподаютъ прилежно Грамматику, показывая во-первыхъ дѣйствительное происхожденіе словъ, во-вторыхъ связь оныхъ между собою и наконецъ произношеніе каждаго слога, соображаясь въ объясненіяхъ съ понятіями Воспитанниковъ каждаго класса. Это упражненіе повторяется безпрестанно, дабы ученики затвердили и поняли надлежащимъ образомъ грамматическій способъ. Кто не внушаетъ правилъ, полагая, что Грамматикѣ можно научиться лучше инымъ образомъ, тотъ худо печется объ успѣхахъ дѣтей.

«Въ 8 часовъ ученики высшихъ классовъ ходятъ на хоры, а прочіе занимаются между тѣмъ повтореніемъ уроковъ въ Училищѣ. По возвращеніи изъ церкви они повторяютъ вмѣстѣ Катехизисъ умѣреннымъ голосомъ и

отправляются домой. Отъ 12 до 1 часа дѣти занимаются однимъ лишь пѣніемъ, дабы научиться пѣнію не по одному слуху, а по правиламъ искусства, и не однимъ простымъ нотамъ, но также и *Дисканту*. Въ часъ каждому изъ трехъ классовъ назначается особое упражненіе, а именно: во 2-мъ читаютъ Эзопа, въ 3-мъ Теренція, а въ 4-мъ Виргилія. Въ 2 часа ученики высшихъ классовъ отправляются опять на хоры, а ученики низшихъ классовъ повторяютъ между тѣмъ свои уроки. Въ 3 и 4 часа классы раздѣляются опять, и каждый изъ нихъ имѣетъ собственныя упражненія. Во 2 классѣ учатся Педологіи и послѣ того *Притчамъ*, которыя должно выучить къ слѣдующему утру; въ 3 классѣ занимаются чтеніемъ краткихъ Цицероновыхъ Посланій, а послѣ того учатъ наизусть два стиха, которые спрашиваются у нихъ въ слѣдующій день; въ 4 классѣ читаютъ Цицероново сочиненіе о Должностяхъ, *de Officiis*, и получаютъ для изученія наизусть къ слѣдующему утру нѣсколько стиховъ изъ Виргилія.

«Это распредѣленіе соблюдается постоянно въ Понедѣльникъ, Вторникъ, Четвертокъ и Пятницу, съ тѣмъ различіемъ, что считая со дня Св. Симона и Іуды до Рождественскаго Поста, дѣти должны приходить въ школу въ 7 часовъ утра, а возвращаться домой въ 4 часа по полудни, ходить же на хоры въ 9 часовъ по усмотрѣнію Шульмейстера. Въ каждую Среду Воспитанники должны повторить всѣ свои уроки по утру, какъ можно прилежнѣе; послѣ того предлагать имъ темы для писемъ или стиховъ, которыя имѣютъ быть обработаны въ свое время, и за тѣмъ отпускать ихъ домой на остальное время дня, освобождая отъ посѣщенія школы и церкви. Ибо, какъ говоритъ Поэтъ: безъ отдыха на половинѣ дороги ничто не можетъ быть продолжительнымъ.

«А дабы, успѣвая въ Наукахъ, дѣти не забывали страха Божія, ибо и Христосъ говоритъ: ищите напередъ

Царства Небеснаго; и самъ Богъ велитъ учить дѣтей нашихъ бояться и чтить Его: то Субботній день каждой недѣли надобно употребить на священные предметы и поселять въ дѣтяхъ страхъ Божій, Вѣру и добрые нравы. Для сего объяснять имъ Катехизисъ просто статью за статьею; а имѣющимъ болѣе зрѣлый разсудокъ читать что-либо изъ Новаго Завѣта, на примѣръ, изъ Матѳея, или нѣкоторыя легкія Посланія Св. Апостола Павла, Псалмы Давида или притчи Соломоновы, судя по понятіямъ дѣтей, но въ совершенной простотѣ, дабы они изучили въ чистотѣ и безъ примѣсей все что принадлежитъ къ Христіанской Вѣрѣ, и умѣли бы отличить истинное благочестіе отъ лицемѣрія. Чтобы возбудить въ дѣтяхъ ревность къ Священному Писанію, не надобно ограничиваться однимъ лишь чтеніемъ онаго, но заставлять твердить оное наизусть. Ученики 2-го класса могутъ просто читать дѣтскій Катехизисъ, слѣдующіе за тѣмъ объясняютъ оный, ученики же 4 класса читаютъ избранные Псалмы и отрывки изъ Священнаго Писанія, которые, для лучшаго сохраненія въ памяти назначаются къ изученію наизусть въ видѣ Субботняго урока. Послѣ того Ученики посылаются слушать вечернюю проповѣдь, по окончаніи коей отпускаются домой. Такимъ же образомъ поступать на канунѣ каждаго Праздника.

«Опредѣливъ такимъ образомъ быть Училищамъ въ небольшихъ городахъ подъ управленіемъ Шульмейстера (Начальника) и одного или двухъ Гёреровъ (Учителей), мы не имѣли вовсе намѣренія уничтожить или приводить въ разстройство Училищъ состоящихъ въ большихъ городахъ, нѣсколько болѣе удовлетворительныхъ и имѣющихъ по одному Шульмейстеру и отъ 4 до 5 Учителей; но желаемъ чтобы съ помощію Суперъ-Интендента, Пробстовъ, Настоятелей и Совѣта, они поставлены были на лучшую степень; чтобы въ нихъ устроены были отдѣльные классы и дѣтямъ преподавали бы болѣе пред-

метовъ и въ лучшемъ видѣ, нежели это доселѣ происходило. Ежели гдѣ находится нѣсколько Латинскихъ Школъ, то соединить ихъ въ одну, а прочія закрыть; по учиненіи же такого преобразованія доносить намъ для полученія нашего утвержденія и опредѣленія въ потребномъ случаѣ для Учителей надлежащихъ окладовъ. Въ такія Училища посылать дѣтей изъ ближайшихъ селеній, а также и изъ меньшихъ городовъ, если они учились чему-нибудь дома и оказали нѣкоторые успѣхи. Равнымъ образомъ желаемъ, чтобы въ Гольштейнѣ и другихъ нашихъ Княжествахъ, кромѣ обыкновенныхъ Школъ, учреждены были, въ двухъ городахъ, которые признаны будутъ для того удобными, по два Училища съ особенными преимуществами по примѣру Гамбургской Школы.

«Шульмейстеры обязываются замѣчать тщательно способности учениковъ, и по достиженіи дѣтьми двѣнадцатилѣтняго возраста, свидѣтельствовать предъ родителями откровенно, которые изъ нихъ не оказываютъ успѣховъ дабы заблаговременно можно было обратить ихъ къ какому-либо честному ремеслу. Дѣтей же, имѣющихъ по ихъ мнѣнію хорошія способности, оставлять въ Училищѣ до 16 лѣтъ. Съ этого времени замѣчать, кто изъ Воспитанниковъ способенъ передавать другимъ успѣшно пріобрѣтаемыя свѣдѣнія, и такихъ посвящать Господу Богу и по окончаніи общаго курса Наукъ посылать ихъ, для исправленія Учительской должности, на счетъ приходовъ или ихъ собственный. Тѣхъ же, которые надлежащихъ къ преподаванію способностей не имѣютъ, опредѣлять къ какой-нибудь свѣтской должности. Для мальчиковъ и дѣвочекъ неспособныхъ учиться Латинскому языку. Начальства имѣютъ учреждать такъ-называемыя Письменныя Школы (гдѣ обучаются писать); однакожь Начальники наблюдаютъ, чтобы и въ этихъ Школахъ внушали дѣтямъ истинный страхъ Божій». Доселѣ третія глава

Церковнаго Уложенія. Сверхъ того на страницѣ 80 предписывается, чтобы Суперъ-Интенденты осматривали Училища и опредѣляли Ректоровъ послѣ предварительнаго испытанія производимаго Кандидатамъ, по соглашенію съ Настоятелемъ и Членами Учебнаго Совѣта. Шульмейстеръ пріискиваетъ самъ подчиненныхъ ему Учителей, однакожь можетъ избирать въ эту должность только тѣхъ, которые признаны будутъ Настоятелемъ для сего способными.

Такимъ образомъ, по обстоятельствамъ времени, сдѣланъ былъ хорошій шагъ къ улучшенію училищной части, какъ въ отношеніи къ преподаванію, такъ и въ отношеніи къ нравственности Воспитанниковъ. Король показывалъ на дѣлѣ, что дѣйствительно желаетъ поднять Учебныя Заведенія и не щадить для сего никакой жертвы. Для доставленія Учителямъ приличнаго содержанія онъ жаловалъ, отъ времени до времени, значительные Королевскіе десяти-процентные сборы и помѣстья, особенно же имѣнія принадлежавшія нѣкогда монастырямъ и Каѳедральнымъ Капитуламъ. Въ этихъ щедротахъ подражали ему со славою какъ преемникъ его Фридрихъ II, такъ и не малое число частныхъ людей (1). При самомъ началѣ его царствованія учреждены были многія новыя Школы, и ревность Короля на пользу Наукъ начала производить хорошіе плоды. Онъ не упускалъ изъ виду Училищъ и въ послѣдствіи. Въ 1546 году во время Собора въ Антворшовѣ (Antvorschov) изданъ былъ, сочиненный Епископомъ Палладіемъ (2) на Латинскомъ языкѣ Синодальный декретъ (3) о введеніи извѣстнаго

(1) Pontopp. Ann. Eccl. Dan. III. во многихъ мѣстахъ.

(2) Въ началѣ Реформаціи было положено замѣнить названіе Епископа титуломъ Суперъ-Интендента; однакожь вскорѣ опять начали употреблять прежній титулъ.

(3) Напечатанъ 1555 года въ Palladii Formula Visitationis provincialis.

единообразія въ преподаваніи. Въ этомъ декретѣ, который разосланъ былъ для соблюденія во всѣ Училища, между прочимъ замѣчательно слѣдующее:

Латинскія Школы должны быть двоякаго рода, малыя и большія. Въ малыхъ Ректоромъ назначается Баккалавръ иногда безъ Помощниковъ, иногда же съ однимъ или двумя Учителями, въ нихъ полагается два класса, такъ чтобы Воспитанники могли переходить оттуда въ 3-й классъ большихъ или высшихъ Училищъ. Большія Училища учреждаются въ Каѳедральныхъ городахъ; въ нихъ должно быть пять классовъ; въ Ректоры опредѣляется Магистръ (Magister promotus), а въ Учители четыре Баккалавра (Baccalaurei promoti). Учебныя книги и упражненія опредѣлены тѣ же, которыя изложены въ Церковномъ Уложеніи, а сверхъ того прибавлены: *Grammatica Forrentini* и *Ioannis Spangerbergii*, и *Rudimenta Despauterii*. Палладій сочинилъ самъ Латинскую Грамматику, подъ заглавіемъ: *Grammatica Latina ad usum juventutis Daniae uniformitatis causa*, о которой однакожь въ Синодальномъ декретѣ не упоминается. Епископамъ и Пробстамъ вновь подтверждено пещись о томъ, чтобы Школы учреждаемы были въ небольшихъ городахъ и монастыряхъ. Къ тому присовокупляются нѣкоторыя постановленія относительно школьной дисциплины, постановленія, представляющія важное, хотя не весьма утѣшительное описаніе нравовъ того времени. Такъ на примѣръ, Ректорамъ и Учителямъ угрожаютъ лишеніемъ чести и отрѣшеніемъ отъ должности, если они будутъ приходить въ Училище въ пьяномъ видѣ, пропускать лекціи, или переходить мѣру въ наказаніяхъ. Для сихъ послѣднихъ позволено употреблять розги, но наказывать ферулою, которая могла повредить члены Воспитанниковъ, запрещено. Исключеніе изъ сего постановленія допускалось только въ случаѣ дерзкаго сопротивленія какого-нибудь негодяя. Учителямъ и ученикамъ

не дозволялось носить шляпъ и другихъ головныхъ покрышекъ, неприличныхъ духовному сану, а равномѣрно кинжаловъ или короткихъ мечей. Замѣченные въ пьянствѣ, буйствѣ, дракѣ, или развратной жизни удалялись изъ Училища.

Для общей связи присовокупляемъ здѣсь нѣкоторыя, подобнаго же содержанія, постановленія и училищныя узаконенія позднѣйшаго времени. На примѣръ въ 1573 году Ректоръ Копенгагенской Латинской Школы Олафъ Ѳеофилъ (Olaus Theophilus) написалъ для учениковъ своихъ наставленія (Paraenesen), въ которыхъ увѣщевалъ ихъ не носить кинжаловъ, шпагъ и другаго оружія; не драться съ придворными, съ солдатами и матросами, не нанимать квартиръ въ неприличныхъ домахъ, не пѣть неблагопристойныхъ пѣсенъ и не читать неприличныхъ книгъ, не быть легкомысленными въ выборѣ одежды, не играть въ карты или въ кости, но забавляться музыкою, игрою въ мячи или кегли, вольтижёрствомъ, бѣганіемъ въ запуски и т. д.; во время игры не говорить по Датски, одѣваться чисто, полоскать ротъ чистою водою, носъ обтирать платкомъ, не чихать прямо другимъ въ глаза и т. д. Изъ числа учебныхъ книгъ О. Ѳеофилъ рекомендуетъ: Латинскую Грамматику Шпангенберга, Лоссія, Линакра и Меланхтона, и Греческую Грамматику Лоссія, Меланхтона, Кленарда и Цепорина. Онъ упоминаетъ также въ числѣ учебныхъ предметовъ: Ариѳметику, Геометрію, Астрономію, Физику и Иѳику. Греческихъ и Латинскихъ Авторовъ велитъ переводить на отечественный языкъ (въ послѣдствіи однакожь ввели въ обыкновеніе переводить Греческія сочиненія на Латинскій языкъ). Четыре раза въ годъ, ученики должны были въ присутствіи Учителей упражняться въ диспутахъ и предлагать другъ другу вопросы изъ уроковъ, пройденныхъ въ теченіе минувшей четверти года. Побѣдитель получалъ мѣсто выше побѣжденнаго, котораго сверхъ

того осуждали за наказаніе сидѣть цѣлый день на голомъ полу.

Рошильдскій Каѳедральный Капитулъ, пользовавшійся правомъ попечительства надъ тамошнимъ Училищемъ, составилъ въ 1570 году Училищный Уставъ (1), изъ котораго мы извлекаемъ слѣдующее:

Изъ книгъ учебныхъ и назначаемыхъ для чтенія, одобряются: Цицероновы Посланія, книга о Должностяхъ и нѣкоторыя его краткія Рѣчи; *Cato Major*, *Laelius*, *Paradoxa*; *Virgilius*, *Ovidius*, *Horatius*, *Terentius*, *Dialogi Castalionis*, *Colloquia Erasmi minora*; для Греческаго языка, которому начинали теперь учиться: *Grammatica Philippi* или *Clenardi*, *Isocrates*, *Pythagoras*, *Phocylides*, *Theognis* и въ особенности Новый Завѣтъ; Воспитанникамъ предписывается: каждую недѣлю упражняться въ сочиненіи прозою или стихами; въ высшихъ классахъ, не только въ классахъ но и внѣ оныхъ, говорить не иначе какъ по Латыни; запрещается носить мечи и другое оружіе, скитаться по улицамъ въ ночное время, или посѣщать трактиры. Кто билъ стекла, выламывалъ двери или ранилъ кого-либо безъ необходимости собственной защиты, тотъ наказывается удаленіемъ изъ Училища. Студенты, собирающіе по вечерамъ у дверей милостыню, должны вести себя скромно, напѣвая Псалмы, дабы ихъ можно было отличить отъ другихъ нищихъ; не обязанные должностію за городомъ въ званіи странствующихъ Кистеровъ, каждый воскресный и праздничный день, отправляются попарно изъ училищнаго дома въ церковь, и по окончаніи Богослуженія возвращаются въ Училище тѣмъ же порядкомъ.

Изъ положенія для Училища въ Одензее (Odensee) (2)

---

(1) Nyerup. Skolehist., p. 28.

(2) Mülerz. Programm. 1819.

1572 года приведемъ замѣчательнѣйшія постановленія. Деньги собранныя учениками за пѣніе Псалмовъ предъ дверями домовъ наканунѣ праздника Св. Мартина и Рождества Христова, раздѣлять на три части, изъ коихъ одну предоставлять Учителямъ, а остальную ученикамъ. Въ случаѣ приглашенія Учителей на свадьбу, дозволяется имъ провожать невѣсту въ брачную камеру по древнему обычаю, но съ тѣмъ, чтобы послѣ того тотчасъ возвращаться домой и болѣе не пить. Въ отношеніи Воспитанниковъ Учителямъ предписано обходиться съ ними съ родительскою кротостію и любовью, въ наказаніяхъ быть умѣренными, и стараться, чтобы ученики посѣщали прилежно Богослуженіе (вообще въ помянутомъ положеніи страхъ Божій внушается Учителямъ и Воспитанникамъ въ прекрасныхъ и убѣдительныхъ выраженіяхъ) приличнымъ и честнымъ поведеніемъ предупреждать соблазнъ, маловажныя проступки учениковъ наказывать каждому въ своемъ классѣ, а о важнѣйшихъ доносить Ректору, который опредѣляетъ штрафъ. Самое высшее наказаніе было удаленіе изъ Училища и наказаніе плетью (Peisjelung), не свыше однакожь 20 ударовъ. Послѣднему тѣлесному наказанію подвергались преступные Студенты и негодяи, обличенные въ пьянствѣ, развратѣ, буйствахъ, воровствѣ, богохульствѣ и непосѣщавшіе въ продолженіе цѣлой недѣли ни классовъ, ни богослуженія; но тѣ изъ учениковъ которые замѣчены были въ важнѣйшихъ преступленіяхъ дѣлая изъ себя такъ сказать орудіе діявола — изгонялись изъ Заведенія подобно зараженнымъ овцамъ. Взрослыхъ учениковъ за самовольную отлучку въ продолженіе одного или двухъ дней наказывали тремя ударами розогъ по нагимъ плечамъ, а малолѣтнихъ *detectis natibus pro more.* Нѣкоторые изъ Воспитанниковъ исправляли должность Нотаріусовъ или записчиковъ, имѣя обязанность отмѣчать, кто не былъ при Богослуженіи, дѣлалъ шумъ въ церкви или на улицѣ, или говорилъ по Датски. Для поощренія

ихъ къ лучшему вниманію, имъ удѣляли часть денегъ собираемыхъ для бѣдныхъ; но если кто изъ нихъ замѣченъ былъ въ какомъ-либо проступкѣ, то наказывался, какъ и слѣдуетъ, вдвое. Въ постановленіяхъ Фридрихсбургской Школы, введенныхъ во второй половинѣ XVII вѣка и схожихъ во многомъ съ уставомъ Одензейской Школы, придумали къ усиленію вниманія Нотаріусовъ другой способъ дешевле перваго, а именно: кто обвиненъ былъ въ томъ, что говорилъ по Датски, того жаловали противъ воли въ званіе Нотаріуса, и наказывали по два раза въ день въ 10 и въ 4 часа нѣсколькими ударами розогъ, до тѣхъ поръ, пока онъ не замѣтитъ другаго въ этомъ же преступленіи. Въ этихъ постановленіяхъ запрещалось равномѣрно: играть въ карты, кости и другія опасныя игры, посѣщать трактиры и т. д. носить оружіе и скитаться по улицамъ въ ночное время. Получающій столовое содержаніе безденежно, за неявку въ теченіе двухъ или трехъ дней въ Школу и къ столу, штрафовался шестидневнымъ заключеніемъ въ карцеръ на хлѣбъ и воду (1). Во время стола, Ректоръ, или за его отсутствіемъ одинъ изъ Учителей, прочитывалъ молитву, а ученики громкимъ голосомъ читали отрывки изъ Ветхаго или Новаго Завѣта, или же изъ книги: *Hemmingii Enchiridium theologicum.* Обыкновенно принимались мѣры къ тому, чтобы передъ обѣдомъ и послѣ обѣда всегда можно было наказать нѣсколькихъ Воспитанниковъ за разговариваніе по Датски! Кто не покорялся опредѣленному штрафу, того передавали Гражданскому Начальству; впрочемъ Училища производили сами судъ надъ Воспитанниками, даже и въ самоважнѣйшихъ преступленіяхъ, какъ о томъ выше упомянуто.

---

(1) Leges mensales Одензейской Школы, 1588. У Мюлерда, стр. 20.

III. *Улучшеніе Училищъ въ правленіе Христіана IV.*

Мы видѣли, что Христіанъ III и Фридрихъ II сдѣлали все, что только возможно было, въ пользу Учебныхъ Заведеній, судя по обстоятельствамъ времени. Они встрѣтили два непреодолимыя препятствія: недостатокъ хорошихъ Учителей и необразованность своего вѣка. Они желали истинно блага своему народу, но людямъ не дано достигнуть невозможнаго. Посему неудивительно, что вскорѣ поднялись жалобы на дурное устройство Училищъ. Фридрихъ II умеръ 1588 года, а малолѣтный сынъ его Христіанъ IV принялъ бразды правленія не прежде какъ въ 1594 году.

Вскорѣ Училища сдѣлались предметомъ его попеченій. Посѣтивъ въ 1599 году Норвегію, Король возложилъ на тамошнихъ Епископовъ порученіе начертать для Норвегіи Церковное Уложеніе. Они жаловались, что Норвежскія Училища оставались праздными, потому что родители посылали дѣтей своихъ за границу въ Іезуитскія Школы. Но Король обнимая предметы быстрымъ взглядомъ, полагалъ, что все зло происходило отъ того, что Епископы не снабжали отечественныхъ Училищъ способными Учителями; и они должны были признаться въ дѣйствительномъ недостаткѣ такихъ Учителей. Когда по возвращеніи въ Данію Король пригласилъ Епископовъ Зеландіи, Фіоніи и Шонена (провинцій принадлежавшихъ тогда къ Даніи), для совѣщанія объ устраненіи упомянутыхъ неудобствъ, то они просили распространить преобразованіе и на Данію. Въ слѣдствіе того родителямъ строго воспрещено посылать дѣтей за границу въ Іезуитскія Школы, но вмѣстѣ съ тѣмъ возложено на обязанность Учителей Копенгагенскаго Университета какъ представить предположенія свои на счетъ улучшенія Школъ, такъ и сочинить или поручить способнымъ людямъ сочиненіе

лучшихъ учебныхъ книгъ. Первымъ результатомъ всего этого было Королевское учрежденіе 1604 года о преобразованіи Училищъ, которое въ 1607 году включено въ Церковное Уложеніе Норвегіи. Въ немъ говорится, объ удостовѣреніи Государя, что подданные его какъ изъ Дворянства такъ и изъ другихъ сословій посылали своихъ дѣтей въ заграничныя Іезуитскія Школы потому, что они не могли получить надлежащаго образованія въ отечественныхъ. Послѣ того исчисляются недостатки Учебныхъ Заведеній, а именно: не во всѣхъ Училищахъ преподавали однихъ Авторовъ, такъ что дѣти переходя изъ одного Училища въ другое, принуждены были начинать снова ученіе. Учители диктовали множество собственныхъ совершенно отдѣльныхъ правилъ, которыя Ученикамъ приказывалось переписывать и учить наизусть. Часто Учители не понимали сами, чему должны были учить, пренебрегали преподаваніе Катехизиса, изученіе наизусть *Fundamentalia*, упражненіе *in Latinis colloquiis et argumentis*, и необходимое повтореніе уроковъ; пропускали многое, чего пропускать не слѣдовало; допускали учениковъ переходить къ Греческому языку и Діалектикѣ прежде порядочнаго изученія ими Латинской Грамматики и достиженія зрѣлости ума. По симъ уваженіямъ (сказано въ замѣчаніи) Государь повелѣть соизволилъ, поручить Профессорамъ Университета составить *Tabellam Scholasticam* и *Admonitiones* (Училищное Положеніе и Наказъ) которые должны служить руководствомъ для всѣхъ Училищъ Даніи и Норвегіи; Епископамъ строго подтвердить, чтобы они пеклись о неупустительномъ исполненіи сихъ указаній во всѣхъ Училищахъ. Учителей же поступающихъ вопреки онымъ отрѣшать отъ должностей; а если Епископы будутъ уклоняться отъ предписаннаго осмотра Учебныхъ Заведеній, то Государь опредѣлитъ другихъ визитаторовъ, сдѣланнаго же упущенія не оставитъ безъ взысканія.

Въ упомянутомъ Положеніи и Наказѣ между прочимъ предписывается: Училищамъ имѣть по 6 классовъ, полагая 1-й классъ для дѣтей обучающихся Азбукѣ. Учебными книгами признавать слѣдующія: Donatus, Grammatica Latina Melanchtonis, Calepini Lexicon, который привязывать цѣпью въ высшемъ классѣ Училища; Nomenclator Hadriani Junii, Adagia Erasmi, Phrases Aldi Manutii, Colloquia Erasmi, Ludovici Vivis, Corderii; Ciceronis Epistolae, Libri de Officiis, Orationes; Commentarii Caesaris, Terentius, Aesopi Fabulae, Virgilius, Horatius, Ovidii Elegiae de Ponto, Disticha Catonis, Sententiae Mimò et Joan. Sulpitii de moribus; Lutheri Catechismus, Erasmi Colloquia de civilitate morum, Catechesis Witebergensis et Dialogi Castalionis, Новый Завѣтъ въ низшихъ классахъ по Латыни, а въ двухъ верхнихъ на языкѣ подлинника, вмѣстѣ съ разборомъ Филиппа; Clenardi Греческая Грамматика, Isocrates ad Demonicum, Theognis, Dialogi Luciani; Musicae Glareani Compendium; Dialectica et Rhetorica Philippi, или Parva Logica Philippi et Aristotelis, и Parva Rhetorica Philippi et Hermogenis; Arithmetica Gemmae Fessii et Initia Geometrica. Въ верхнемъ классѣ разрѣшить преподаваніе начальныхъ основаній Еврейскаго языка. Отъ двухъ до трехъ разъ въ недѣлю занимать Воспитанниковъ упражненіемъ въ слогѣ въ стихахъ и прозѣ, словесно и письменно, на Латинскомъ языкѣ во всѣхъ классахъ, а въ верхнемъ еще и на Греческомъ; равнымъ образомъ упражнять часто въ чистописаніи Датскими, Латинскими и Греческими буквами сперва мѣломъ, а потомъ чернилами, продолжая послѣднее и въ верхнемъ классѣ. Относительно употребленія Латинскаго языка въ разговорахъ ограничиться тѣмъ, что только тѣ должны стараться пріобрѣсть искусство объясняться на немъ бѣгло и правильно, которые имѣютъ надлежащія предварительныя познанія. Кто отъ природы не имѣетъ способностей къ Поэзіи, того освобождать отъ сочиненія сти-

ховъ. Иногда заставлять учениковъ переводить съ Латинскаго на Датскій, или съ Греческаго на Латинскій языкъ. Воспитанниковъ неспособныхъ вовсе къ Наукамъ, по достиженіи ими 12-ти лѣтъ, удалять изъ Училища. Въ особенности обращать вниманіе на то, чтобы Воспитанники изощряли свою память: для сего, отпуская домой, задавать имъ большіе уроки. Въ отношеніи къ полицейскому управленію или къ школьной дисциплинѣ въ этомъ положеніи повторяются Синодальныя Постановленія или Декреты Палладія.

Эти Постановленія отчасти точнѣе опредѣлены, отчасти же измѣнены Уставомъ Учебныхъ Заведеній 1631, или 1632 года (1). Замѣтимъ изъ него слѣдующее: Въ церкви Воспитанники должны не только пѣть, но и слушать проповѣдь съ благоговѣніемъ; три раза въ день они поютъ Псалмы въ Училищѣ и слушаютъ читаемые Ректоромъ отрывки изъ Св. Писанія; должны одѣваться чисто, и вѣжливо привѣтствовать Учителей, когда они приходятъ въ Училище или возвращаются домой. Въ концѣ каждаго школьнаго года надобно производить испытаніе и поощрять прилежныхъ награжденіями. Распредѣленіе учебныхъ предметовъ въ каждомъ классѣ опредѣляются точнѣе, и нѣкоторыя учебныя книги введены вновь въ употребленіе, а именно: въ двухъ низшихъ классахъ предписано обучать складамъ, чтенію, письму, спряженіямъ, склоненіямъ, также учить наизусть Лютеровъ Катехизисъ, который употреблять и при упражненіяхъ въ чтеніи; въ 3-мъ классѣ назначены къ употребленію: Іерсина Краткая Латинская Грамматика, Краткій Номенклаторъ (словарь) для изученія вокабулъ, краткіе разговоры и изрѣченія (Colloquia, Sententiae), Лютеровъ Катехизисъ по Латыни и упражненія въ чтеніи на Греческомъ языкѣ; въ 4-мъ классѣ большій (пространный)

(1) Nyerup. Skolehist. p. 80.

Словарь и пространные разговоры, Греческія склоненія и спряженія, и извлеченіе изъ Виртембергскаго Катехизиса; въ 5-мъ Іерсинова пространная Грамматика, самый пространный Словарь, труднѣйшіе разговоры, Пространная Греческая Грамматика, Любиновъ ключь Греческаго языка (Lubini Clavis linguae Graecae), краткая Христіанская Догматика и Нравственное Ученіе, упражненіе въ счетахъ; въ 6 классѣ: Діалекты Греческой Грамматики, Теренція, избранныя мѣста изъ Овидія, Проперція, Ювенала; Четыре Евангелія и Апостольскія Дѣянія на языкѣ подлинника, Пазоровъ (Pasoris) Греческій Лексиконъ, краткая Логика и Риторика, Ариѳметика; въ 7-мъ Греческіе Синтаксисъ и Просодія, Цицероновы Посланія, Катонъ Старшій и Лелій (Cato Major, Laelius), Рѣчи: въ защиту Архія, Марцелла, Деіотара, Рѣчь по возвращеніи изъ изгнанія къ Сенату (pro Archia, pro Marcello, pro Dejotaro, post reditum ad Quirites), Кесарь, Курцій, Виргилій, Горацій, Апостольскія Посланія въ подлинникѣ, Isocrates ad Demonicum, Homerus, Hesiodus, Theognis, Phocylides, Pindar; пространная Логика и Риторика, и пространное изложеніе Христіанской Догматики и Нравственности; Еврейская Грамматика, а изъ Ариѳметики правила о дробяхъ. Въ особомъ отдѣленіи сего Устава показано, какъ распредѣлять учебныя предметы въ томъ случаѣ, когда Училище будетъ состоять изъ меньшаго числа классовъ противу Семиклассныхъ Каѳедральныхъ. Воспитанники обучавшіеся въ Школахъ, имѣющихъ только два класса, переходя въ большія Училища переводились въ 5 классъ, но изъ малыхъ Школъ переходить прямо въ Университетъ не позволялось.

Мы уже замѣтили, что Король въ самомъ началѣ своего правленія возложилъ на Профессоровъ обязанность составить для Училищъ лучшія учебныя книги. Это повелѣніе подтверждено вновь въ 1619 году (1), и дѣй-

(1) Schlange Ист. Христіана IV, перев. Шлегеля, III, стр. 137.

ствительно вышло въ свѣтъ не малое число учебныхъ книгъ, сочиненныхъ Профессорами И. П. Резеномъ, К. Бартолиномъ старшимъ, И. Д. Іерсиномъ и Ѳ. Бангомъ (J. P. Resen, C. Bartholin, J. D. Jersin, Th. Bang), изъ коихъ Іерсинова Грамматика была весьма способна для своего времени; Бангъ передѣлалъ оную въ послѣдствіи и издалъ съ учеными замѣчаніями въ двухъ томахъ in–4; но это не послужило нимало къ ея улучшенію. — Надобно упомянуть еще объ учрежденіи въ царствованіе Христіана IV Гимназій. Этого рода Учебныя Заведенія, державшія средину между Училищемъ и Университетомъ, не доставили нимало ожидаемой пользы; почему и существованіе ихъ было вскорѣ прекращено. Одна только Гимназія, учрежденная въ Оденэее (1), сохранила нѣкоторый видъ жизни до 1802 года. Въ Гимназіяхъ предполагалось обучать Богословію, Логикѣ, Риторикѣ, Физикѣ, Метафизикѣ, Географіи, Астрономіи, Латинской, Греческой и Еврейской Филологіи, и если возможно Ботаникѣ и Анатоміи. Все это возлагалось на четырехъ Профессоровъ. Намѣреніе Короля было учредить Гимназіи во всѣхъ Каѳедральныхъ городахъ; но дѣйствительно они были открыты только въ Рошильдѣ, Оденэее, Виборгѣ, Рипенѣ, Ааргусѣ, а также въ Норвежскихъ городахъ: Лундѣ, Шоненѣ и Христіаніи.

Такимъ образомъ въ царствованіе Христіана IV сдѣланы были въ пользу улучшенія Школъ немаловажные успѣхи; объ этомъ лучше всѣхъ изданныхъ по сей части законовъ свидѣтельствуетъ то, что многіе Ученые мужи того времени получили свое образованіе въ Датскихъ Училищахъ. Въ теченіе цѣлаго столѣтія послѣ его смерти не было сдѣлано важныхъ измѣненій по учебной части, исключая нѣкоторыхъ предположеній объ улучшеніи методы преподаванія, состоянія Учителей и

(1) Fundatx. отъ 18 Февраля 1621.

введенія нѣсколькихъ новыхъ учебныхъ книгъ. Въ особенности заслуживаетъ вниманіе основательное и подробное мнѣніе Шлагельзейскаго Ректора Рафна (Ravn), отъ 1650 года (1). Онъ совѣтовалъ между прочимъ: преподаваніе Физики, Метафизики и Ионики предоставить Университету, требовалъ и лучшихъ учебныхъ книгъ, особенно же Латинской Грамматики на Датскомъ языкѣ, для употребленія въ низшихъ классахъ, гдѣ доселѣ учились по Грамматикамъ, писаннымъ по Латыни; порицалъ во многихъ отношеніяхъ способъ преподаванія; жаловался, что учениковъ обременяли излишними уроками наизусть; что много было неспособныхъ Учителей, и что способные не получали наградъ и уваженія, которыя могли бы поставить ихъ въ одинъ рядъ съ прочими Государственными Чиновниками. Наставники, изнуренные училищною службою, говоритъ онъ, едва могутъ получить небольшое мѣсто Приходскаго Священника въ Провинціи, и сами даже Епископы подавляютъ ихъ усердіе, пренебрегая учебнымъ званіемъ; жаловался наконецъ, что грубые нравы учениковъ препятствуютъ успѣхамъ Училищъ: все это повторяли во всякое время, но теперь конечно нѣтъ къ тому столько основанія, какъ прежде.

Учебные предметы и порядокъ (metae shcolasticae) 1656 г. въ существенномъ соглашаются съ Положеніемъ 1604 года; маловажныя уклоненія заключаются въ слѣдующемъ: большія Училища должны состоять изъ 8 классовъ; къ числу учебныхъ книгъ присовокуплены для чтенія Рѣчи изъ Ливія, Саллюстія и другихъ Латинскихъ Историковъ, также мѣста изъ Плутарха и Пророка Іоны на языкѣ подлинника; положено преподавать начальныя основанія Географіи. Ученикамъ предписано носить черное платье, и для поступленія въ Университетъ представлять свидѣтельство отъ Ректора. Выпускъ

(1) Nyerup. Skolehist. p. 114.

въ Университетъ производился каждые два года; Воспитанники, оказавшіе при испытаніи въ Университетѣ отличныя познанія, записывались въ первый классъ Студентовъ. Это распоряженіе послужило кажется основаніемъ учрежденному въ послѣдствіи испытанію, подъ названіемъ: *Examen artium* и *publici encomii*.

IV. *Преобразованіе Училищъ при Христіанѣ VI.*

Въ царствованіе Христіана V (1670 — 1699) казалось, что число излишнихъ Училищъ будетъ значительно уменьшено, такъ какъ 1682 года Декабря 2 учреждена была Королемъ особая Коммиссія для изслѣдованія, какія Школы могутъ быть закрыты съ тѣмъ, чтобы усилить доходы другихъ. Однакожъ это предположеніе осталось безъ дѣйствія; состояніе Учебныхъ Заведеній не было измѣнено ни Книгою Законовъ 1683, ни Церковнымъ Уставомъ (Agende) 1685 года, а ближайшій преемникъ Христіана V, Фридрихъ IV, оставилъ все по старому.— Перейдемъ къ Христіану VI (1730 — 1746), который преобразовалъ совершенно учебную часть. 13 и 20 Іюня 1732 г. отправленъ былъ Королевскій Рескриптъ ко всѣмъ Епископамъ, въ коемъ требовалось представить мнѣніе объ улучшеніи состоянія Училищъ; а 13 Марта 1733 года, по полученіи означенныхъ мнѣній, учреждена Королевская Коммиссія для ближайшихъ совѣщаній по сему предмету. Совѣщанія были продолжительны: ибо нѣкоторые Члены Коммиссіи не охотно склонялись къ уменьшенію числа Училищъ, да и большая часть стипендій, назначенныхъ частными людьми для извѣстныхъ Училищъ, привязаны были къ мѣстности, такъ что, по закрытіи Школы, стипендіи не льзя было переводить на другое Заведеніе. Однакожъ необходимость требовала уменьшенія: ибо во многихъ Училищахъ, какъ оказа-

лось, весь доходъ Ректора состоялъ изъ 120 талеровъ, а въ одномъ даже не свыше 30 талеровъ (1). Результатомъ совѣщаній было изданіе Училищнаго Устава 17 Апрѣля 1739 года, которымъ собственно въ Даніи (о Герцогствахъ здѣсь вовсе не говорится) закрыты 43 Училища. Содержаніе Устава представляется здѣсь въ извлеченіи.

Въ Зеландскомъ Епископствѣ (Stift) быть 8 Училищамъ, въ Фіоніи 4, въ Ютландіи 8; Учителямъ производить такіе оклады, чтобы они имѣли охоту трудиться. Ректоры избираются самимъ Государемъ, а Корректоры по представленіямъ Епископовъ. Учители утверждаются Епископомъ по представленію Ректора. Учители должны посвятить себя исключительно своему званію и не заниматься никакимъ болѣе ремесломъ; по должности оказывать повиновеніе Ректору, одѣваться въ черное платье, не отлучаться изъ города безъ позволенія, и въ случаѣ отсутствія одного изъ товарищей, исправлять его должность другому. Учители не могутъ сочетаться бракомъ безъ особаго позволенія Штифтамтсмана (Stiftamtsmann) и Епископа. Ректорамъ присвоенъ будетъ извѣстный чинъ. Не знающіе краткаго Катихизиса и не умѣющіе читать исправно печатное и писанное на Датскомъ языкѣ, а также четко писать, не принимаются въ Училище. Равнымъ образомъ не принимаются дѣти слишкомъ бѣдныхъ родителей, если не имѣютъ отличныхъ способностей. Послѣ всякаго экзамена Начальниками Школы, Ректоромъ и Корректоромъ производится *Tentamen ingeniorum* (испытаніе умственныхъ способностей) и неспособные удаляются изъ Училища. Въ Училищахъ полагается производить публичное испытаніе въ присутствіи Штифтамтмана и Епископа, Духовенства и Магистрата; при письменной части экзамена, предметы, въ коихъ должно

(1) Nyerup. Skolehist. p. 204.

спрашивать Воспитанниковъ, Ректору указываетъ Епископъ или важнѣйшее духовное лице, а при словесной, важнѣйшее лице изъ приглашенныхъ и присутствующихъ посѣтителей: впрочемъ приглашенные посѣтители могутъ экзаменовать и сами.— Не должно изучать наизусть того, что не было предварительно объяснено достаточнымъ образомъ. Каждый день преподаваніе должно начинать набожною пѣснію и чтеніемъ Библіи на Датскомъ языкѣ. Воспитанникамъ внушается истинный страхъ Божій, почему каждый праздничный день они отправляются въ церковь въ сопровожденіи Учителей, и послѣ того даютъ отчетъ въ слышанной проповѣди. Изъ Латинскихъ и Греческихъ Писателей для чтенія предписываются: Eutropius, Phaedrus, Cornelius Nepos, Terentius, Curtius, Livius, Цицероновы Посланія, Рѣчи и книги о Должностяхъ, нѣчто изъ Овидія, Виргиліевы Эклоги и Энеида, Гораціевы Оды и Сатиры; Новый Завѣтъ, Исократъ, Пиѳагоръ, Плутарха о Воспитаніи дѣтей, Иліады первая книга, и наконецъ четыре первыя главы книги Бытія на языкѣ подлинника. Сверхъ того требуется, чтобы Воспитанники упражнялись прилежно въ каллиграфіи и орѳографіи, занимались бы сочиненіемъ писемъ, разсказовъ и Рѣчей на отечественномъ языкѣ и читаніемъ публично Рѣчей; учились бы Исторіи, Географіи, Ариѳметикѣ, Геометріи, Логикѣ, Философіи (Philosophia moralis, instrumentalis, naturalis), Технологіи и Своду Датскаго Законовѣдѣнія. Установляются для Воспитанниковъ диспуты подъ руководствомъ Ректора, приватное чтеніе нѣкоторыхъ Класеическихъ Писателей одобряется, свободные отъ ученія дни ограничиваются и приводятся въ порядокъ. Преподаваніе въ Училищахъ имѣетъ продолжаться ежедневно 8 часовъ; иногда старшіе Воспитанники должны испытывать, не могутъ ли они преподавать младшимъ того, чему сами научились. Всѣ стипендіи подчиняются надзору и распоряженію Магистрата, Проб-

ста, Настоятеля и Ректора. Ни одинъ Воспитанникъ не можетъ быть употребляемъ Учителями или Настоятелями въ видѣ прислужника; Школьная Полиція имѣетъ быть основана на человѣколюбивыхъ началахъ; молодые люди, обучавшіеся у частныхъ Учителей, прежде поступленія въ Университетъ экзаменуются Ректоромъ ближайшаго Училища, и представляютъ полученное отъ него свидѣтельство.

Вотъ главныя правила сего замѣчательнаго Устава Учебныхъ Заведеній, который еще нынѣ служитъ основаніемъ законоположенія Датскихъ Училищъ. Въ 1737 году Королевскими Рескриптами поручено было нѣкоторымъ Ученымъ начертать хорошія учебныя книги на отечественномъ языкѣ. Составленныя въ слѣдствіе того книги въ довольно значительномъ количествѣ въ теченіе полувѣка признавались способными къ употребленію и достигающими своей цѣли. — Мы пропускаемъ несчетное множество распоряженій и Королевскихъ Рескриптовъ, опредѣляющихъ подробныя правила для руководства при закрытіи излишнихъ Школъ, переводѣ служащихъ имъ стипендій на другія Училища и т. д. Замѣтимъ только, что въ царствованіе Христіана VI и его преемника Конвикты при Латинскихъ Училищахъ состоявшіе мало по малу уничтожены, а Воспитанникамъ начали производить столовое содержаніе деньгами. Обращаемъ также вниманіе на Королевское повелѣніе отъ 23 Генваря 1739 года относительно Народныхъ Училищъ, которыя предписано вводить повсемѣстно, дабы уменьшеніе числа Латинскихъ Школъ, которыя заступали дотолѣ мѣсто Гражданскихъ Училищъ (Bürgeschulen) не лишило многихъ дѣтей возможности получить необходимое воспитаніе.

V. *Гульдбергов Устав Учебных Заведений.*

Переходимъ къ Христіану VII (1766 — 1808) и Уставу Учебныхъ Заведеній 11 Мая 1775, который, по имени Сочинителя и главнѣйшаго своего виновника Тайнаго Кабинетъ-Секретаря Гульдберга (Ove Höegh — Guldberg), мужа одареннаго разнообразными основательными познаніями, называется обыкновенно Гульдберговымъ. Въ самомъ началѣ царствованія Христіана VII Дятская Литература, поощряемая покровительствомъ Министра Струэнзе, быстро вознеслась къ высшему направленію. Явились люди съ талантомъ, и сужденія о состояніи Училищъ и ихъ недостаткахъ, сдѣлавшись предметомъ общихъ изслѣдованій, проложили будущему Преобразователю путь къ отклоненію замѣченныхъ неудобствъ и злоупотребленій. Кабинетнымъ Рескриптомъ 1 Декабря 1774 года открыта была Коммиссія устройства Учебныхъ Заведеній, и результатомъ ея совѣщаній было изданіе въ 11 день Мая слѣдующаго года новаго Устава и Положенія объ испытаніяхъ (Examen artium). Представляемъ извлеченіе изъ онаго съ дополненіями изданными въ позднѣйшихъ Рескриптахъ, останавливаясь преимущественно на статьяхъ уклоняющихся отъ Устава 17 Апрѣля 1739 года.

Каждый Учитель долженъ подвергнуться Философскому, Богословскому и Филологическому испытанію, а Ректоры и Корректоры должны быть сверхъ того Магистрами или Лиценціатами Филологіи. Имъ запрещается принимать отъ учениковъ подарки. Учебными пособіями (metae scholasticae) опредѣляются: На Латинскомъ языкѣ: Aurora и Donat, Грамматика Анхерсена (Anchersen), Eutropius, Phaedrus, Justinus, три первыя комедіи Теренція, Овидія Epistolae ex Ponto, Cicero de Officiis и Brutus; Cornelius Nepos, три книжки изъ Энеиды, Гора-

ціевы письма, о Поэзіи и три книги Одъ, три послѣднія книги изъ Квинтиліана Inst. Orat., къ чему для быстрыхъ понятій присовокуплять: Цицероновы письма и Рѣчи, Ливія, Курція и Овидіевы Превращенія. На Греческомъ языкѣ: Грамматика Голлія (Gollii), Новый Завѣтъ, Эпиктетъ, Геродота вторая книга, первая книга Иліады; а для способнѣйшихъ присовокуплять: первую книгу Геродота, Плутарха о Воспитаніи дѣтей, Исократа и Ксенофонта. На Еврейскомъ языкѣ: Книги Бытія; однакожь молодымъ людямъ не назначающимъ себя въ духовное званіе, дозволяется вмѣсто Книгъ Бытія, читать пять книгъ изъ Ливія. Для лучшаго образованія въ отечественномъ языкѣ, которому признавали уже надлежащую важность, предписано читать: Маллинга Дѣянія Датчанъ, Норвежцевъ и Гольштейнцевъ, Гульдберга Всемірную Исторію, переводы Геллертовыхъ басенъ и писемъ, и нѣкоторыхъ другихъ Датскихъ Писателей, а сверхъ того упражняться въ письменныхъ сочиненіяхъ и декламаціи. Далѣе преподавать: *Sphaerica et Praenotiones philosophicae*, Лютеровъ Катехизисъ, Гульдберга Естественное и Откровенное Богословіе, Соммерсфельда Географію, и особенное сокращеніе Датской Исторіи. Чтобы поступить въ Училище, надобно было имѣть 9 лѣтъ, умѣть четко писать, знать четыре Ариѳметическія и тройное правило и извлеченіе изъ Естественнаго и Откровеннаго Богословія, читать книгу историческаго содержанія и писать по диктовкѣ. Для школьнаго времени положено лѣтомъ 7 часовъ а зимою 6. Книги давать бѣднѣйшимъ Воспитанникамъ если можно безденежно, пещись о хорошемъ изданіи Классиковъ, а въ школьныхъ камерахъ имѣть доски для записки именъ выпускаемыхъ изъ Училища Воспитанниковъ съ означеніемъ полученныхъ ими въ послѣдствіи Академическихъ званій и Государственныхъ должностей. Въ Университетѣ экзаменъ (Examen Artium) производится одинъ разъ въ году: причемъ отмѣчается степень

успѣха словами: laudabilis (похвально), haud illaudabilis (не непохвально) и non contemnendus (заслуживаетъ уваженіе), судя по мѣрѣ пріобрѣтенныхъ познаній. Къ экзамену *Artium* не допускается тотъ, кто не прошелъ учебнаго курса предметовъ (metae scholasticae) и не достигнулъ 17 лѣтъ. Кто по сему экзамену оказалъ отличныя познанія, тотъ вызывается предъ Консисторію (Совѣтъ) Университета и похваляется публично. Въ Уставѣ предлагаются подробныя и основательныя правила относительно методы преподаванія и учебныхъ предметовъ каждаго года; (metae) курсъ Училища полагается отъ 7 до 8 лѣтъ. Предполагается завести въ Училищахъ Библіотеки.

НОВЫЯ КНИГИ,

ИЗДАННЫЯ ВЪ РОССІИ.

Акты Юридическіе, или Собраніе формъ стариннаго дѣлопроизводства. *Изданы Археографическою Коммиссіею.*

Статья вторая и послѣдняя.

Въ предъидущей статьѣ мы показали важность Юридическихъ Актовъ въ отношеніи къ Юриспруденціи, Исторіи и Филологіи; теперь займемся разсмотрѣніемъ различныхъ отдѣловъ, на которые распадается все собраніе Актовъ по содержанію своему. Первое мѣсто между ними, безспорно, принадлежитъ Правымъ грамотамъ и Суднымъ спискамъ, сохранившимъ въ себѣ судебное производство наше въ XV, XVI и XVII столѣтіяхъ. Судъ былъ въ то время словесный; обѣ тяжущіяся стороны, въ назначенный срокъ, являлись передъ судьями; истецъ говорилъ, въ чемъ состояла его жалоба; отвѣтчикъ объяснялся. Судьи требовали отъ обѣихъ сторонъ доказательствъ, которыя состояли или изъ документовъ письменныхъ, или изъ показаній свидѣтелей, или въ клятвѣ и поединкѣ. Изъ Правыхъ грамотъ видно, что суды наши были двоякаго рода: одни начинались и рѣшались судьями на самомъ спорномъ мѣстѣ; другіе же только начинались судьями, которые на спорномъ мѣстѣ слѣдо-

вали дѣло, допрашивали истца, отвѣтчика и свидѣтелей, и потомъ, составивъ судный списокъ, въ коемъ прописывался весь ходъ дѣла, представляли его на рѣшеніе Великаго Князя, или сами, или посредствомъ докладчика. Докладчикъ этотъ спрашивалъ обѣ тяжущіяся стороны, дѣйствительно ли былъ имъ такой судъ, какъ въ судномъ спискѣ писано. Въ случаѣ отрицательнаго отвѣта той или другой стороны, дѣло переслѣдывалось; когда же обѣ стороны утверждали, что имъ дѣйствительно былъ такой судъ, какъ въ спискѣ написано, то докладчикъ, или сами судьи, докладывали дѣло Великому Князю, который и произносилъ приговоръ, немедленно приводившійся въ исполненіе. Оправданной сторонѣ выдавалась Правая грамота, въ коей излагался весь ходъ дѣла съ послѣдовавшимъ рѣшеніемъ. Изъ нѣкоторыхъ Правыхъ грамотъ видно, что та и другая стороны могли представлять Великокняжескому докладчику новыя доказательства своей правоты, которыхъ онѣ на первомъ судѣ или слѣдствіи не объявляли. Что же касается до вопроса: были ли древніе суды наши публичными? то замѣтимъ, что нѣтъ никакого сомнѣнія, что первые суды или слѣдствія, производимыя судьями, были для всѣхъ открыты, подобно нынѣшнимъ мірскимъ сходкамъ: ибо они происходили на самихъ спорныхъ мѣстахъ: иногда судьи должны были обходить съ свидѣтелями значительныя пространства для повѣрки межей въ спорныхъ земляхъ. Но Княжескій судъ не былъ публичнымъ: на немъ присутствовали только тяжущіяся стороны, докладчикъ, безъ докладчика судьи, и нѣсколько Бояръ. При докладчикѣ даже самые судьи не присутствовали на Княжескомъ судѣ: это мы видимъ изъ того, что Князь приказывалъ докладчику объявлять судьямъ свое рѣшеніе для исполненія.

Имѣя довольно значительное собраніе Правыхъ грамотъ и Судныхъ списковъ, заключающихъ въ себѣ дѣла, производившіяся хотя въ различныхъ мѣстахъ

Древней Руси, однакожь по одной и той же формѣ, мы можемъ заключить, что Русскія Княжества имѣли одно общее судопроизводство, одни и тѣ же формы въ изслѣдованіи и рѣшеніи спорныхъ дѣлъ. Даже въ вольныхъ городахъ нашихъ было то же самое судопроизводство, какъ видно изъ дѣла, производившагося во Псковѣ въ 1483 году.

Слѣдя за древнимъ производствомъ дѣлъ, сохранившимся въ Правыхъ грамотахъ, не льзя не замѣтить большаго сходства, находящагося между нашимъ древнимъ судопроизводствомъ и нынѣшнимъ Французскимъ. Сходство это заключается въ основныхъ началахъ того и другаго: изустность и публичность суть отличительныя черты обоихъ судопроизводствъ, служащія основаніемъ тому и другому. Въ нашемъ судопроизводствѣ онѣ остались неразвитыми; во Французскомъ же получили полное свое развитіе. Всѣ отличія, находящіяся между нынѣшнимъ Французскимъ судопроизводствомъ и древнимъ Русскимъ, принадлежатъ собственно времени; но основныя начала ихъ одни и тѣ же. Когда я въ первый разъ былъ въ Парижскомъ Ассизномъ Судѣ, мнѣ казалось, что я вижу передъ собою Русскій Судъ XV вѣка. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только прочесть наши два-три процесса XV или XVI столѣтія. Вотъ на примѣръ спорное дѣло (1485—1505) между Ѳерапонтовымъ монастыремъ и крестьянами Южской волости о пустошахъ. Обѣ тяжущіяся стороны, въ назначенный день и часъ, являются передъ тремя судьями, которые начинаютъ судъ на самыхъ пустошахъ. Представителемъ Ѳерапонтова монастыря былъ Старецъ Кириллъ, тягавшійся съ крестьянами Южской волости Салтыкомъ и Висломъ Трушневыми. Судъ начался съ жалобы Старца Кирилла.

Старецъ Кириллъ: То, господине, пустоши монастырскія, Ѳерапонтовскія, а покосили у насъ тѣ пустоши сено

лѣта, насиліемъ, Великаго Князя крестьяне Южскіе волостные, Салтыкъ да Вислъ Степановы дѣти Трушневы.

Судьи (къ обвиненнымъ): Отвѣчайте.

Салтыкъ и Висло: То, господине, пустоши Великаго Князя, нашей волости Южской; а косили, господине, тѣ пустоши мы, а Старцы, господине, сего лѣта, на Михайловской пустоши поставили избу да клѣть насиліемъ.

Судьи (къ старцу Кириллу): Почему ты тѣ пустоши зовешь своими монастырскими?

Старецъ Кириллъ: Тѣ, господине, пустоши далъ въ монастырь Данило Блинъ, а тому, господине, уже осьмой годъ; и мы, господине, косили тѣ пустоши семь лѣтъ, да избу, господине, да и клѣть поставили мы же; съ сего лѣта, господине, на осьмой годъ покосили у насъ тѣ пустоши тотъ Салтыкъ да Висло.

Судьи (къ обвиненнымъ): Кому то вѣдомо, что тѣ пустоши Великаго Князя вашей волости Южской?

Салтыкъ и Висло: Вѣдомо, господине, отцу нашему Степану Трушневу, да Чюлку, да Дюдьтку Минину: а се, господине, они передъ вами.

Судьи (къ тремъ свидѣтелямъ): Скажите въ Божью правду, чьи то пустоши бывали, изъ старины куда тѣ пустоши принадлежали?

Свидѣтели: Мы, господине, помнимъ за 50 лѣтъ, что тѣ пустоши Великаго Князя, и принадлежали къ Южской волости; а что, господине, сказываетъ чернецъ Кирило, что тѣ пустоши далъ Данило Блинъ, а сказываетъ семь лѣтъ пустоши косили, то, господине, лжетъ Кирило; они не кашивали тѣхъ пустошей до сихъ поръ.

Судьи (къ Старцу Кириллу): Сказываешь, что вамъ тѣ пустоши Данило Блинъ далъ; поставь передъ нами Данила?

Старецъ Кириллъ: Дайте мнѣ, господине, срокъ, я Данила передъ вами поставлю. А что, господине, сказываетъ Степанъ Трушневъ, да Чюлокъ, да Дюдько, что

мы тѣхъ пустошей не кашивали до сихъ поръ, — спросите, господине, нашихъ крестьянъ Козохотскихъ, которые съ нами на тѣхъ пустошахъ косили, Исачка Филипова, да Фофаника Филимонова; а се, господине, тѣ крестьяне передъ вами.

Судьи (къ двумъ новымъ свидѣтелямъ): Скажите въ Божью правду, чьи то пустоши? кто тѣ пустоши коситъ?

Свидѣтели: Тѣ, господине, пустоши косили Старцы Ѳерапонтовскіе семь лѣтъ, да и мы, господине, съ ними косили; а сего лѣта, господине, на осьмой годъ, пришли косить, и тѣ пустоши уже кошены и сѣна стоятъ на нихъ; и Старцы, господине, на пустоши на Михайловской велѣли поставить избу да клѣть.

Собравъ всѣ эти показанія обѣихъ тяжущихся сторонъ и представленныхъ ими свидѣтелей, судьи назначили извѣстный срокъ, къ которому долженъ былъ явиться передъ судомъ Данило Блинъ, на коего ссылался Старецъ Кириллъ. Въ опредѣленный срокъ явился новый свидѣтель, и прерванный судъ начался снова.

Судьи (къ Данилѣ Блину): Давывалъ ли ты въ Ѳерапонтовъ монастырь пустоши Сарскія, Михайловскую пустошь и иныя пустоши?

Данило: Далъ, господине, тѣ пустоши, также и данную на нихъ грамоту.

Судьи (къ нему же): Сказываешь, что далъ Михайловскую пустошь въ Ѳерапонтовъ монастырь со всѣми иными пустошами: почему тѣ пустоши были твои?

Данило: Я, господине, тѣ пустоши купилъ у Ивана Москотиньева Большаго, а купчую грамоту, господине, положилъ на сохраненіе у чернеца Евстрата, а се, господине, Евстратъ передъ вами.

Судьи (къ Евстрату): Положилъ ли у тебя Данило грамоту купчую на пустоши для сохраненія?

Чернецъ Евстратъ: Положилъ, господине, у мени Данило грамоту купчую на сохраненіе; та, господине, грамота купчая да и данная Данилова у Василія у Долматова.

Судьи взяли обѣ грамоты, купчую и данную, прочли ихъ и сказали Данилѣ: Списки у насъ грамоты твоей данной и купчей есть, а послуховъ въ спискахъ и дьяка нѣтъ.

Данило: Я, господине, данную грамоту далъ, да и купчую съ послухами и съ дьякомъ.

Является новое лице на судъ, человѣкъ Гнѣваша Стогинина, *Елисей*, и объявляетъ судьямъ: То, господине, сказываетъ Данило Блинъ, что подарилъ пустоши Сарскія въ Ѳерапонтовъ монастырь; а тѣ, господине, пустоши вотчина государя моего Гнѣваша да брата его Губы Стогининыхъ, а далъ имъ, господине, тѣ пустоши дядя ихъ Иванъ Щека; дайте мнѣ, господине, срокъ, я господъ своихъ поставлю, а господинъ на тѣ пустоши крѣпости положитъ.

Судьи рѣшили, чтобы Елисей поставилъ господъ своихъ въ назначенный срокъ передъ Великимъ Княземъ у доклада, и чтобы къ тому же сроку явились у доклада обѣ тяжущіяся стороны и Данило Блинъ.

Такъ кончился первый судъ, или лучше сказать слѣдствіе, произведенное на самыхъ пустошахъ и записанное въ судный списокъ. Для рѣшенія дѣла должно было перенести его въ Москву, въ назначенный срокъ, для доклада Великому Князю. Тѣ же судьи, въ присутствіи обѣихъ тяжущихся сторонъ, представили судный списокъ докладчику Князю Данилу Васильевичу (фамилія его въ Правой грамотѣ не означена). Но Гнѣвашъ и Губа Стогинины къ докладу не явились. Князь Данило Васильевичь, выслушавъ списокъ, спросилъ тяжущихся: былъ ли вамъ таковъ судъ, какъ въ семъ спискѣ писа-

но? Тяжущіеся отвѣчали, что имъ судъ таковъ былъ, какъ въ спискѣ писано.

Данило Блинъ (представляя новые документы на право своего владѣнія пустошами): Тѣ, господине, земли, сельцо, и пустоши мои; а далъ, господине, тѣ земли въ Ѳерапонтовъ монастырь я; а что, господине, тѣ крестьяне Южской волости называютъ тѣ земли волостными черными, а тѣ, господине, земли изъ старины Боярскія, а не черныя; а восе, господине, на тѣ земли данная грамота Іева Старца Никифорова сына Румянцова, да жалованная грамота Князя Михаила Андреевича.

Князь Данило Васильевичь прочиталъ обѣ грамоты, и поставивъ передъ Великимъ Княземъ Іоанномъ Васильевичемъ тяжущихся и Данила Блина, сказалъ докладъ свой Великому Князю, который, по выслушаніи его, приказалъ Князю Данилу велѣть судьямъ: оправдать крестьянъ Южской волости Салтыка и Висла; спорныя пустоши присудить крестьянамъ Южской волости; отсудить эти пустоши отъ Гнѣваша и Губы Стогининыхъ, потому что они не явились у доклада; обвинить Старца Кирилла, потому что Данило Блинъ тѣхъ земель передъ Княземъ Даниломъ по грамотамъ не очистилъ: у представленной имъ жалованной грамоты печать не Князя Михаила Андреевича, да и въ грамотѣ сказано: «а подписалъ и запечаталъ грамоту Бояринъ мой Григорей Ѳедоровичь». Рѣшеніе это было исполнено и крестьянамъ Южской волости выдали правую грамоту съ прописаніемъ всего суда и послѣдовавшаго приговора.

Возмемъ теперь другое дѣло, въ которомъ представляются инаго рода доказательства. Въ Мартѣ 1525 года тягались передъ Великимъ Княземъ Василіемъ Іоанновичемъ Митрополичьи крестьяне Новой Слободки, въ Юрьевскомъ Уѣздѣ, съ крестьянами Чудина Акинфова о грабежѣ и побояхъ, причиненныхъ имъ послѣдними.

Климъ Насоновъ, съ товарищами, Митрополичьими крестьянами: Жалоба намъ, государь, на людей Чюдина Акинфова, на Козла и его товарищей; дѣется, государь, сего лѣта по Петровѣ дни къ первую пятницу, тотъ, государь, Козелъ съ товарищами загнали у насъ съ поля животину, четыре коровы да двадцать овецъ, къ себѣ въ Некрасову деревню; и я, государь, Климко съ своими товарищами, пріѣхали къ тому Козлу и къ его товарищамъ бить челомъ, чтобы намъ животину нашу отдали; и тотъ, государь, Козелъ съ своими товарищами, насъ учали бить и собаками травить; и я, государь, Климко съ своими товарищами, поутекали, а товарища, государь, нашего Добрынка Андреева сына ухвативъ, да его били и собаками травили, и безъ вѣсти его, убивъ до смерти, не вѣдаемъ гдѣ дѣли; а грабежу, государь, у Добрынки Андреева взяли: мерина гнѣдова съ сѣдломъ и съ уздою, да сермягу, да терликъ крашенинный, да въ мошнѣ у него было четыре гривны денегъ; а долгу, государь, на томъ Добрынкѣ осталось, по кабаламъ и безъ кабалъ, четыре рубли съ четвертью, да десять четвертей ржи, да семь четвертей овса; а всего того грабежу у Добрынки Андреева и съ нашею животиною взяли на четыре рубли и на шестнадцать алтынъ, опричь долгу и головы. И мы, государь, Козла Гридина сына, Чудинова человѣка Акинфова, да Чудиновыхъ же крестьянъ Андрюшку Кирилова да Некраска Иванова сына передъ тобою видимъ; а товарищей ихъ, государь, Чудиновыхъ же людей, Сухова да Андрейка Хромова, да крестьянъ Чудиновыхъ Некраскова пасынка Кости, да Куземки Труфанова, да Никитки Кипреянова, передъ тобою, не видимъ; и се, государь, недѣльщикъ Юшко Языковъ, который по нихъ съ записью ѣздилъ передъ тобою.

Юшко Языковъ, недѣльщикъ: Ѣздилъ я, государь, съ записью за людьми и крестьянами Чудина Акинфова, и *изъѣхалъ* государь, Чудинова человѣка Козла да

крестьянъ Андрюшку Кирилова да Некраска Иванова, да пасынка его Костю; а товарищей ихъ я не изъѣхалъ; они бѣгаютъ.

Великій Князь (къ Чудиновымъ людямъ): Отвѣчайте! А товарищи ваши гдѣ, и отвѣчаете ли за нихъ?

Козелъ Гридинъ, съ товарищами: Мы, Государь, отвѣчаемъ за себя, а товарищей мы, Государь, своихъ не вѣдаемъ гдѣ они и за нихъ не отвѣчаемъ. Мы, Государь, у Митрополичихъ крестьянъ, у Климка у Насонова съ товарищами, животины съ поля къ себѣ въ деревню не заганивали, и ихъ самихъ не бивали и собаками не травливали, и товарища ихъ Добрынку до смерти не убивывали; ни знаемъ, ни вѣдаемъ. Тѣми насъ клеплютъ.

Великій Князь (къ Митрополичьимъ крестьянамъ): Чѣмъ вы Чудиновыхъ людей и крестьянъ въ своемъ бою и грабежѣ уличаете, и кому то у васъ вѣдомо?

Климъ Насоновъ: Дай намъ, Государь, съ ними Божію правду: цѣловавъ крестъ да лѣземъ съ ними на поле битись.

Великій Князь (къ Чудиновымъ людямъ): А вы съ Климкомъ и съ его товарищами, цѣловавъ крестъ, да лѣзете ли на поле битись?

Козелъ Гридинъ: Мы, Государь, цѣловавъ крестъ да лѣземъ съ ними на поле битись.

Является на судъ *Чудинъ Акинфовъ* съ слѣдующею жалобою: А мнѣ, Государь, жалоба на Митрополичихъ Дѣтей Боярскихъ, на Ѳедора Мануйлова съ товарищами; собрали они, Государь, изъ Митрополичихъ селъ тысячу топоровъ, да пріѣхали, Государь, въ мою деревню въ Юрьевъ, да перелѣзши, Государь, за межу, землю, Государь, поорали и лѣсъ посѣкли до моей деревни до Новинокъ; да ту, Государь, деревню у меня Боярскіе Дѣти отняли насиліемъ, безъ суда да и безъ пристава, да моихъ, Государь, крестьянъ изъ той деревни вонъ

выметали, да туто, Государь, посажали иныхъ, Митрополичихъ, крестьянъ, да къ томужъ, Государь, поставили пять дворовъ. А прежъ того, Государь, въ той деревнѣ Митрополитъ просилъ у меня лѣсу на церковь; а нынѣ, Государь, ту деревню у меня отняли; и я, Государь, билъ челомъ твоимъ Боярамъ о грамотѣ и о судьѣ, и Бояре, Государь, дали мнѣ на ту землю судью, и судья, Государь, намъ обоимъ истцамъ велѣлъ срокъ учинить стать на землѣ, и я, Государь, на тотъ срокъ на той землѣ сталъ, а Митрополичи, Государь, на срокъ на той землѣ не стали. Да сей весны, Государь, тѣ Дѣти Боярскіе съ иными многими людьми, пріѣхали на другое мое деревнишко да моего, Государь, человѣка Якуша и жену его били и животишко разграбили; и тотъ, Государь, мой человѣкъ Якушко посылалъ пристава съ Москвы за тѣми Дѣтьми Боярскими, да пріѣхалъ, Государь, сынишко мой Павлинецъ и человѣкъ мой Якушъ въ томъ дѣлѣ за срокомъ, и Митрополичи, Государь, послали пристава съ записью за моимъ сыномъ, да за попомъ, да за четырмя крестьянами, да за моимъ человѣкомъ. И Бояре, Государь, моему человѣку Якушѣ съ тѣми Дѣтьми Боярскими поле присудили, да и сынишку моему, да попу, да четыремъ крестьяномъ, да человѣку моему Сухому также поле присудили. И мой, Государь, человѣкъ Якушко съ тѣми Дѣтьми Боярскими у поля стали, а въ другомъ, Государь, дѣлѣ сынишко мое, и попъ и христіанишка и мой человѣкъ у поля стали же, что на нихъ Митрополичи крестьяне искали. На другой, Государь, день тотъ мой человѣкъ Якушко изъ утра пошелъ на Неглинную по воду, да и безъ вѣсти, Государь, невѣдомо гдѣ дѣлся. И мой, Государь, сынишко Павлинецъ Окольничему Василью Яковлевичу да Дьяку Некрасу Харламову билъ челомъ и сроку у нихъ просилъ того человѣка добывать: и Окольничій, Государь, Василій Яковлевичь, да Дьякъ Некрасъ Харламовъ срока

не дали, да сына моего и людей и попа и крестьянъ, въ обоихъ дѣлахъ обвинили, и приставъ, Государь, на нихъ доправилъ истцевъ искъ и боярскія пошлины, а Юрьевскій, Государь, Намѣстникъ Ѳедоръ Карповъ взялъ противна десять рублей. И Дьякъ твой, Государь, Некрасъ Харламовъ въ обоихъ дѣлахъ на сына моего, и на попа и на крестьянъ, и на людей, далъ правую грамоту; а живемъ, Государь, съ Митрополичими крестьянами въ сусѣдствѣ. А что, Государь, мой человѣкъ Якушко отъ поля изгибъ, и мой, Государь, человѣкъ Гаврилко того Якушка наѣхалъ было въ Карашской волости, въ Митрополичѣ деревнѣ, а тотъ, Государь, Якушъ подъ овиномъ сидитъ въ желѣзахъ; и мой, Государь, человѣкъ Гаврилецъ взялъ было того человѣка Якушка, и тѣ, Государь, Дѣти Боярскіе того моего человѣка Гаврилка догнали на дорогѣ, и его били, а того у него Якуша отняли; а въ томъ, Государь, Якушѣ убытка мнѣ учинилось сорокъ рублей безъ полутора рубли. А се, Государь, человѣкъ мой Гаврилко передъ тобою.

Гаврило, человѣкъ Акинфова, повторяетъ о Якушѣ, почти въ тѣхъ словахъ, сказанное самимъ Чудинымъ.

Великій Князь (къ Дѣтямъ Боярскимъ): Отвѣчайте!

Дѣти Боярскіе: Мы, Государь, у того Чудина, перелѣзши за межу, сильно лѣсу не сѣкали и деревни не отнимывали, и человѣка его Якуша не грабливали; и тотъ, Государь, человѣкъ его Гаврилко въ Карашской волости Якуша не наѣзживалъ, и мы, Государь, того Якуша у него не выбивали, ни знаемъ, ни вѣдаемъ; а клеплетъ, Государь, насъ тотъ Чудинъ, заминаючи наше дѣло, что на его людяхъ и на крестьянахъ Митрополичьи крестьяне ищутъ грабежу и убійства; да и потому, Государь, насъ клеплетъ тотъ Чудинъ, что, Государь, у насъ на его людей на Якуша съ товарищами есть правая грамота; и тотъ, Государь, Чудинъ и человѣкъ его Гаврилко, хотя у насъ ту правую грамоту *подернити*,

да нас клеплют. А се, Государь, правая грамота перед тобою.

Великий Князь (к Чудинову человѣку Гаврилѣ): Чѣм ты Ѳедора Мануйлова и его товарищей уличаешь, и кому то вѣдомо, что они тебя били и государя твоего Чудинова человѣка Якуша выбили?

Гаврило: Опричь, Государь, у меня поля на Игната на Авдѣева и на его товарищей доводу нѣт никакого, и я не являл, Государь, в Карашской волости никому, потому что, Государь, та Карашская волость Митрополича.

Великій Князь, приказав прочесть перед собою правую грамоту, по выслушаніи ея, спросил Чудина Акинфова: Людям твоим Сухому да Якушу суд таков был ли, как в сей грамотѣ писано?

Чудин Акинфов: Суд, Государь, моим людям и крестьянам и попу таков был, как в той грамотѣ писано, и правую, Государь, грамоту на них в том дѣлѣ дали.

Великій Князь *оправил* Митрополичьих крестьян и Дѣтей Боярских, а Чудиновых людей и крестьян обвинил, потому что Чудин Акинфов и человѣк его Гаврило искали на Митрополичьих Дѣтях Боярских для того только чтобы затянуть и запутать дѣло о грабежѣ, и доказательств никаких не представили. Что ж касается до Чудиновых людей, не явившихся на суд, то Великій Князь *присудил их в бѣглые*, и истцы, Митрополичьи крестьяне, могли поймать их, гдѣ бы ни встрѣтили, и поставить перед Великим Князем.

Из этих двух дѣл ясно можно видѣть древнее наше судопроизводство. В нем особенно обращают на себя вниманіе не рѣшенія судей, но простота и естественность в образѣ производства дѣл, и смотря с этой точки зрѣнія, не льзя не признать большаго достоинства в судах наших XV, XVI и XVII столѣтій.

Кромѣ того, должно удивляться самой опредѣленности и обработанности юридическаго языка нашего въ тѣ времена. Переводя правыя грамоты, мы старались передать ихъ, какъ можно ближе къ подлиннику, желая показать до какой степени образованъ былъ языкъ общественный, разговорный, и какъ отличался онъ отъ языка книжнаго того же времени, сохраненнаго въ лѣтописяхъ и книгахъ духовнаго содержанія.

Въ предыдущей статьѣ уже исчислены различные роды дѣловыхъ бумагъ, заключающіеся въ двѣнадцати отдѣлахъ Юридическихъ Актовъ, и сказано, что онѣ суть документы, коими обезпечивались въ древней Руси имѣнія, охранялись права, опредѣлялись обязанности и взаимныя отношенія частныхъ обществъ или лицъ; словомъ, что документы эти служатъ ключемъ къ познанію обрядовъ, формъ и слога стариннаго дѣлопроизводства. Имѣя подъ руками Юридическіе Акты, мы можемъ начать процессъ по всѣмъ правиламъ, соблюдавшимся въ XV или XVI вѣкѣ: мы знаемъ какъ должно писать челобитныя, какимъ образомъ подавать явки, производить обыски и слѣдствія, призывать обвиненныхъ на судъ, допрашивать ихъ, и приводить въ исполненіе произнесенный надъ виновными приговоръ. Кромѣ того, мы имѣемъ теперь передъ собою различнаго рода акты, совершавшіеся при сдѣлкахъ между частными людьми, при покупкѣ и продажѣ движимостей и недвижимостей, при закладѣ и займѣ, при томъ, когда частные люди мирились, дарили собственность, подряжались на что-нибудь, и т. д. Слѣдственно, Юридическіе Акты вводятъ насъ въ кругъ частной жизни нашихъ предковъ, въ кругъ отношеній, существовавшихъ въ домашнемъ быту Русскихъ XV, XVI и XVII столѣтій. Отсюда очевидно, что въ Актахъ Юридическихъ должно искать не историческихъ фактовъ, но свѣдѣній о внутренней жизни гражданскаго общества нашего, и въ этомъ отношеніи

сердце нашло въ этомъ говорѣ дѣтей родной отголосокъ, а прозорливый умъ замѣтилъ благородный порывъ юнаго поколѣнія воскресить умершій языкъ своихъ предковъ. Историкъ найдетъ въ разбираемой нами книгѣ неистощаемый источникъ матеріаловъ, съ помощію коихъ можетъ изобразить картину общественнаго и частнаго быта въ древней Руси. Юридическіе Акты сохранили намъ даже свѣдѣнія о взяткахъ, которыя брались нашими Приказными людьми съ просителей или хожатыхъ по дѣламъ. Изъ росписи расходамъ слуги Прилуцкаго монастыря, при хожденіи его по дѣламъ въ Московскихъ Приказахъ, къ 1683 году, мы видимъ, что въ то время приказные вовсе не были взыскательны на взятки: они довольствовались иногда нѣсколькими алтынами, а были случаи, что проситель могъ явиться съ головою сахара, или съ пирогомъ съ семгою, или просто съ ведромъ рыжиковъ!

Тѣсные предѣлы журнальной статьи не позволяютъ намъ болѣе распространиться о любопытныхъ свѣдѣніяхъ, касающихся до внутренней жизни, общественной и частной, нашего гражданскаго общества въ XIV, XV, XVI и XVII столѣтіяхъ, разсѣянныхъ въ Юридическихъ Актахъ и представляющихъ обширное поле для изслѣдованій Археолога. Показавъ въ немногихъ словахъ чего должно искать въ различныхъ отдѣлахъ Юридическихъ Актовъ, намъ остается упомянуть о собраніи документовъ въ высшей степени важныхъ: мы разумѣемъ Новогородскія купчія, данныя, отводныя, раздѣльныя записи и духовныя завѣщанія XIV и XV вѣка. Не говоря уже о важности ихъ въ юридическомъ отношеніи, мы замѣтимъ, что они представляютъ богатую руду для разысканій филологическихъ. Какъ изъ Новогородскихъ документовъ, такъ и вообще изъ прочихъ отдѣловъ Юридическихъ Актовъ можно составить длинный списокъ древнихъ, изъ употребленія вышедшихъ, или только въ

нѣкоторыхъ Губерніяхъ между простымъ народомъ удержавшихся словъ, которыхъ мы тщетно будемъ искать въ древнемъ книжномъ языкѣ нашемъ, сохранившемся въ лѣтописяхъ и въ книгахъ духовнаго содержанія. Такимъ образомъ, Филологъ извлечетъ пользу изъ Юридическихъ Актовъ не менѣе Юриста и Археолога.

С. СТРОЕВЪ.

Опыты въ Русской Словесности Воспитанниковъ Гимназій Бѣлорусскаго Учебнаго Округа, *напечатанные по приказанію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія.* Вильно, въ тип. Гликсберга, 1839. 525 стр. in-8.

Вотъ одно изъ пріятнѣйшихъ явленій въ области просвѣщенія Русскаго. Оно доказываетъ, какими блистательными успѣхами награждается заботливость Правительства о сближеніи Западныхъ нашихъ соотчичей съ древнимъ ихъ Отечествомъ. Прежде всего познакомимся съ цѣлію изданія этой книги изъ первыхъ страницъ ея.

«Собранныя здѣсь сочиненія» — сказано въ Предисловіи — «написаны были Воспитанниками для однихъ своихъ Преподавателей, безъ всякой мысли о напечатаніи. Верхъ славы для нихъ составляла похвала наставника и надежда обратить на себя вниманіе ближайшаго Начальства. Но въ Августѣ прошедшаго 1838 года Бѣлорусскій Учебный Округъ былъ осчастливленъ посѣщеніемъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія. Дѣтскія мечты и мысли, повѣряемыя прежде однимъ наставникамъ, представлены были высокому Посѣтителю, какъ плоды успѣховъ въ Отечественной Литературѣ. Русское

дабы показать юнымъ питомцамъ, какое заботливое внимание обращаетъ на нихъ Правительство, Его Высокопревосходительству угодно было приказать — лучшія изъ представленныхъ ему сочиненій напечатать, и за отличнѣйшія изъ нихъ наградить Сочинителей золотыми и серебряными медалями. Между тѣмъ изданіемъ въ свѣтъ собранныхъ здѣсь упражненій всей читающей публикѣ предоставляется возможность видѣть и судить, какъ отторгнутая нѣкогда часть соотечественниковъ нашихъ начинаетъ сближаться съ дорогою своею отчизною, и какъ молодое поколѣніе, пробужденное Русскими звуками отъ долговременнаго усыпленія въ нѣдрахъ чужбины, вдругъ начинаетъ узнавать языкъ своихъ предковъ и усвоиваетъ его себѣ душой и сердцемъ. Но вполнѣ оцѣнить это явленіе можно тогда только, когда мы вспомнимъ, какимъ образомъ Русскій языкъ погасъ на Западѣ нашего Отечества, и какъ этотъ единоплеменный и единовѣрный намъ край такъ прихотливо отторгнутъ былъ отъ родной ему половины Восточной.—До вступленія Ягеллы на престолъ Королей Польскихъ въ концѣ XIV столѣтія, вся Западная половина Отечества нашего, или такъ-называемое тогда Великое Княжество Литовское, ничѣмъ не отличалось отъ областей и Княжествъ на Сѣверѣ и Востокѣ Россіи. Оно было только подъ властію другой владѣтельной Династіи, и хотя называлось не Русскимъ именемъ, но не имѣло въ себѣ ничего чужеземнаго. Племя Литвы, изъ котораго произошли его Государи, составляло самую малѣйшую часть ихъ владѣній. Оно заключалось лишь въ нѣсколькихъ Уѣздахъ нынѣшней Виленской Губерніи, и, какъ племя языческое, безъ понятія о гражданственности, не могло имѣть никакого вліянія на народъ, покоренный его Князьями. Это вліяніе тѣмъ болѣе было невозможно, что Государи ихъ, вступая въ брачные союзы съ потомками Св. Владиміра, сами заимствовали отъ нихъ Русскій языкъ и Русскую

Вѣру. Таковъ же почти характеръ всей Литовской Руси былъ и въ продолженіе слѣдующихъ двухъ столѣтій, когда родъ Гедимина владѣлъ короною Пястовъ; Польша во все это время была для нея совсѣмъ чужимъ Государствомъ. Но когда послѣ 1572 года весь Западъ Россіи слился съ Польшею въ одно Государство, тогда Русская народность должна была исчезнуть во всемъ краѣ. Этотъ періодъ времени можно назвать временемъ перерожденія Западнаго края въ Отечествѣ нашемъ. Примкнувши къ Государству, почти чуждому для него по языку, Вѣрѣ, нравамъ и обычаямъ, онъ долженъ былъ измѣнить весь свой бытъ народный. Дабы получить полныя права гражданства въ новомъ своемъ отечествѣ, онъ долженъ былъ разорвать всѣ священныя узы, соединявшія его съ предками, сгладить всѣ черты своей народности, принять другіе законы, забыть языкъ, даже перемѣнить Вѣру. Напрасно Литовскій Статутъ, этотъ послѣдній свидѣтель прежней національности, напоминалъ о неприкосновенности правъ и языка предковъ; напрасно твердые волею и крѣпкіе любовію къ родной старинѣ боролись со вторженіемъ въ ихъ край чуждаго быта народнаго: споръ ихъ былъ слишкомъ неравенъ противъ разрушительнаго духа времени и непреодолимаго напора двухъ столѣтій. И когда потомъ настало время соединенія Запада съ роднымъ ему Востокомъ, они едва узнавали другъ друга. Въ концѣ прошедшаго вѣка и даже въ началѣ настоящаго столѣтія трудно было убѣдить молодое поколѣніе, что оно составляло и должно составлять часть великаго Царства Русскаго. Одна вѣрная Исторія и благодѣтельныя мѣры воспитанія общественнаго могутъ перемѣнить въ возрастающемъ поколѣніи ошибочныя понятія объ Отечествѣ. Но всѣмъ этимъ перемѣнамъ суждено было совершиться только въ наше время, въ мудрое царствованіе Императора Николая I. Съ 1834 года дано въ здѣшнемъ краѣ воспитанію юношества направленіе новое,

спасительное какъ для семейнаго счастія, такъ и для благоденствія народнаго. Молодое поколѣніе съ открытою душею идетъ на встрѣчу сему обновленію, и вотъ первые плоды, которые принесло оно на алтарь своего Отечества, какъ жертву чистую и непорочную. . . . Въ 1834 году все воспитывающееся юношество Литовскаго края начинало только, такъ сказать, учиться Русской азбукѣ; въ 1838 году оно представляетъ произведенія пера своего, въ которыхъ проглядываютъ оттѣнки слога, а можетъ быть и зародыши славныхъ Писателей.»

Станемъ ли удивляться такому успѣху? Ни мало. Жители Западныхъ Областей Россіи, издревле природные Русскіе, не смотря на всю продолжительность Польскаго владычества, не могли совершенно утратить стихіи своего древняго языка, который у нихъ же сохранился въ устахъ народа. Они только не имѣли доселѣ средствъ къ правильному изученію его, но лишь получили ихъ, не медля доказали на опытѣ, какъ легко возрожденіе его въ странѣ, гдѣ онъ господствовалъ. И мы не помнимъ, чтобы въ предшедшія десятилѣтія Воспитанники того же возраста, въ тѣхъ же Учебныхъ Заведеніяхъ, выходили съ такимъ блестящимъ успѣхомъ на сцену Польской Словесности. Но отдадимъ справедливость Мѣстному Учебному Начальству, что оно въ такое короткое время привело въ дѣйство распоряженія Высшаго Правительства, и тѣмъ искуснымъ Наставникамъ, которые умѣли сообщить питомцамъ своимъ не простыя буквы, но истинный духъ Русской Словесности.

Эти опыты стоятъ того, чтобы мы назвали по имени каждаго изъ молодыхъ Сочинителей. Вотъ они:

Виленскаго Дворянскаго Института: А. Бронскій, Н. Валицкій, В. Величко, А. Киркоръ, Ф. Мержеевскій, С. Незнамовъ, К. Пашковскій, Л. Плошинскій, Э. Прозоръ, И. Оссовецкій, Н. Юндзиллъ.

Виленской Гимназіи: К. Бутовскій, Э. Володко, Л. Горецкій, А. Квинта, И. Каминскій, С. Комарскій, С. Ляховичь, Л. де Пертесъ, И. Слѣпецъ, А. Цивинскій, С. Шмигиро, Ф. Юрцевичь.

Гродненской Гимназіи: Ф. Анисинскій, К. Бернардъ, И. Гонсѣвскій, М. Сѣмашко, П. Поповъ.

Бѣлостокской Гимназіи: И. Горскій, Духновскій, У. Имшенникъ, И. Мошинскій, И. Толвинскій, В. Трусовъ.

Минской Гимназіи: С. Верига, И. Довнаръ, Н. Зайцевъ, Р. Зацвилиховскій, Г. Зенковичь, А. Керсновскій, Любовицкій, Кс. Микульскій, К. Петрища, М. Рава, Рехневскій, Юл. Семенкевичь, А. Черневскій, Ф. Шабловскій.

Всего, въ пяти Гимназіяхъ, 46 Воспитанниковъ.

Книга раздѣлена на два отдѣла: Стихотворенія и Прозу. Въ первомъ заключаются 24 піесы, во второмъ 64, именно: Разсужденія, Разборы, Разговоры, Письма, Повѣствованія, Описанія, Смѣсь.

Въ стихахъ первенствуетъ Оссовецкій. Его *Землетрясеніе въ Малой Азіи*, или разсказъ о дитяти, чудесно восхищенномъ на небеса, гдѣ оно услышало Трисвятую пѣснь; *Березина* или воспоминаніе о пораженіи Французовъ, *Море*, *Пѣснь моряка*, *Смерть Орфея*, *Украинская пѣсня*, *Святое озеро*, и другія піесы, доказываютъ истинное поэтическое призваніе. Онъ перепробовалъ разные роды версификаціи, и между прочимъ, хорошо обрисовываетъ грозныя картины.

Бурныя волны метались и съ ревомъ гоняли другъ друга;
Грозное небо ярилось и молнья ужасно сверкала;
Черныя тучи нависли въ эѳирѣ, какъ тартара своды;
Дубы дебелые гнулись, кланяясь вѣтрамъ могучимъ. . .

За нимъ слѣдуютъ Зайцевъ и Плошинскій. Первый отличился въ стихотвореніи *Полтава*, описывая, какъ

. . . . . На ея прославленныхъ поляхъ
Развѣялъ штыкъ нашъ Шведовъ прахъ,
И Русскихъ возсіяла слава.

Приведемъ конецъ изъ другой его піесы— *Смерть Наполеона:*

Ужь ночь надъ островомъ: опять взошла луна,
Дрожащій вѣтеръ плачетъ надъ могилой,
Надъ гробомъ тихо льется гласъ унылый,
И небо въ тучахъ; въ высотѣ темнѣетъ
Огромная въ сѣдомъ туманѣ тѣнь,
И мрачно смотритъ на ночную сѣнь. . . .
Какъ будто о землѣ еще она жалѣетъ.

Не льзя также пройти молчаніемъ очень милой піесы его *Переселеніе.*

Плошинскій показалъ свои способности въ Думѣ *Царевичъ Димитрій*, въ *Тучѣ*, въ *Восходѣ солнца*, въ *Пѣснѣ Славянина*, въ *Волнѣ*. Вотъ какъ послѣдняя изображаетъ сама себя;

Мнѣ жизнь дана, чтобъ наслаждаться,
Играть, бороться съ глубиной,
И въ безпредѣльности теряться;
Мнѣ солнце свой покровъ златой
Съ заоблачныхъ высотъ бросаетъ;
Алмазы сыплетъ въ ночь луна;
Зефиръ мнѣ кудри завиваетъ,
И всюду я, окружена
Изъ пѣны свитыми вѣнцами,
Играя, въ край завѣтный мчусь,
И надъ сестрицами волнами,
Какъ свѣтлая звѣзда несусь! . . .

Семенкевичь, Зацвилиховскій, Керсновскій, Шабловскій, Зенковичь, Микульскій, Рава, Черневскій, представили также свои стихотворные опыты. Остальные упражнялись болѣе въ прозѣ, которой отдѣленіе въ этой книгѣ также весьма занимательно и разнообразно. Замѣтимъ въ числѣ Разсужденій: *О происхожденіи слова человѣческаго* М. Сѣмашки; *Сожженіе Аѳинъ и пожаръ Москвы*, Шмигиро; *Образованіе необходимо*, его же; *Классическая и Романтическая Литература*, Зайцева; *Синонимы: Звукъ, тонъ и голосъ*, Юндзилла; *Во всѣхъ предпріятіяхъ человѣкъ долженъ выражать стремленіе къ совершенству*, Петрищи; *Эстетическій взглядъ на міръ*, Толвинскаго; *Рыцарство*, Анасинскаго; *Философскій взглядъ на перо*, Бронскаго; *Пребываніе Наполеона въ Вильнѣ*, его же; *Ватерлоо*, Горецкаго; *Понары*, Квинты; *Похороны*, Семенкевича; *Чувство изящнаго*, Гонсѣвскаго.

Благодареніе Наставникамъ, всѣ эти піесы служатъ доказательствомъ, что тамошнее юношество упражняется въ Словесности не подъ вліяніемъ какихъ-либо эфемерныхъ корифеевъ ея, но по образцамъ нашихъ классическихъ Писателей, которыхъ достоинство признано цѣлымъ Отечествомъ: вездѣ видимъ мы стремленіе къ правильности слога, къ соблюденію условій разборчиваго вкуса. Мы докажемъ это самыми примѣрами, предоставляя себѣ помѣстить двѣ или три изъ вышеисчисленныхъ піесъ въ четвертомъ разрядѣ *Прибавленій къ Журналу Министерства Народнаго Просвѣщенія*, составляемомъ изъ трудовъ Воспитанниковъ.

Здѣсь прибавимъ только, что въ слѣдствіе распоряженія Г. Министра за столь отличные успѣхи удостоились награжденія медалями: золотыми — Оссовецкій, Шмигиро, Зайцевъ и Сѣмашко; серебряными — Юндзиллъ, Бронскій, Горецкій, Квинта, Петрища, Семенкевичь, Анасинскій и Толвинскій, и что Государь Императоръ, по поднесеніи Его Величеству этой книги,

повелѣть соизволилъ объявить всѣмъ участвовавшимъ въ ея составленіи Воспитанникамъ Свое Высочайшее благоволеніе.

Въ заключеніе скажемъ, что въ концѣ стихотворнаго отдѣла напечатаны народныя тамошнія Русскія пѣсни, съ соблюденіемъ выговора словъ ихъ въ томъ самомъ видѣ, какъ онѣ поются въ разныхъ уѣздахъ Минской Губерніи. Отысканіемъ ихъ мы обязаны тому же молодому поколѣнію, которому принадлежатъ и прочія статьи этой книжки, а содержаніе ихъ выражаетъ глубокую грусть тамошняго народа Русскаго о презрѣніи Вѣры отцевъ и вообще объ угнетеніи, которое онъ терпѣлъ отъ преобладанія Польши.

Въ лѣсѣ темномъ у Выслицы
Среди бору на Кислицы,
Есть заклятый сухій сукъ,
На томъ суку сидитъ крукъ (*),
Пане круку, пане круку!
Черна бога старшій внуку!
Ты въ свой рожекъ затрубы
И (имярекъ) загубы;
Загубы яго ты душу,
Высуши якъ гету грушу,
Якъ Русь Ляхи загубилы;
Якъ Русь Ляхи полонилы; и проч.

Или:

Ой колыбъ колы
Москали прышлы,
Москали прышлы

(*) Воронъ.

Наши сродные,
Наши сродные,
Вѣры одныя!
Добре намъ было,
Счастно намъ было:
Коли Русь уся,
Тримаючися,
Одной силою
За одно была.
Дай къ намъ за грѣхи
Понайшлы Ляхи,
Заняли нашъ край, и проч.

Вотъ Исторія живая въ устахъ народа! ея не истребило время. Такъ истина не тонетъ въ безднѣ переворотовъ земныхъ, но рано или поздно выплываетъ на верхъ. Теперь за нее подвизается само юношество, которое представило намъ опыты такихъ быстрыхъ успѣховъ своихъ въ Словесности. Привѣтствуемъ же васъ, милые соотчичи наши, юное Западно-Русское поколѣніе, столь прекрасно воспоминающее древнее свое происхожденіе! Такъ, Исторія вашей страны не ограничена какими-нибудь послѣдними двумя вѣками: въ жилахъ вашихъ течетъ кровь достойная вашего великаго Отечества—Россіи, кровь вашихъ предковъ, которыхъ языкомъ вы теперь заговорили. Когда подъ гнетомъ чуждой стихіи гибла ихъ народность, о, чего бы они не дали, въ глубокомъ уныніи своемъ, за счастливое пророчество, что эта народность воскреснетъ снова въ васъ— ихъ потомствѣ; что вы почтите ихъ древнія могилы любезнымъ ихъ сердцу Русскимъ привѣтомъ; что тѣни ихъ утѣшатся новымъ благоденствіемъ родины ихъ въ тѣсномъ по прежнему союзѣ съ остальною Святою Русью. И вотъ желаніе ихъ сердца исполняется; въ васъ узнаютъ они ближайшихъ чадъ своего древняго Отечества:

будьте же ихъ достойны! Берегите свято ихъ языкъ, сіе драгоцѣнное ваше наслѣдіе, возвращаемое вамъ попеченіями Правительства, которое и въ васъ, подобно остальной, необъятной Россіи, видитъ одинъ и тотъ же народъ, великій, могучій, непобѣдимый.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ПЕРВЫЕ ТРИ МѢСЯЦА 1839 ГОДА.

III. Политическія Науки (*).

Русскіе журналы были очень бѣдны статьями по этой части. Мы можемъ указать только на одну: *Кадастръ, Н. Жеребцова* (Отеч. Зап. No 1), вполнѣ заслуживающую вниманія читателей по простотѣ и общепонятности изложенія. Впрочемъ эта статья служитъ какъ бы только предварительнымъ вступленіемъ къ другой, помѣщенной въ одномъ изъ слѣдующихъ NNo Отечественныхъ Записокъ, и о которой мы будемъ говорить въ свое время.

Весьма немногіе въ Россіи знаютъ, что̀ такое *кадастръ*. Самое словопроизводство этого термина не извѣстно заподлинно. Подобное невѣдѣніе столь важнаго

(*) Хотя въ предъидущей книжкѣ и назначено было, послѣ Философіи, слѣдовать *Правовѣдѣнію* и *Педагогикѣ;* но какъ по этой части не явилось ничего въ Русскихъ Журналахъ за обозрѣваемый періодъ времени, то Редакція Журнала М. Н. П. и пропускаетъ эти отдѣлы, замѣчая однажды навсегда, что подобные пропуски, безъ всякихъ съ ея стороны оговорокъ, будутъ и впредъ дѣлаемы каждый разъ, когда по какому-либо предмету въ Русскихъ журналахъ статей не найдется.

предмета происходитъ именно отъ того, что наши Писатели по части Политической Экономіи всегда обращали на него весьма мало вниманія, и, можно сказать, только мимоходомъ объ немъ упоминали; а Французскіе и Нѣмецкіе журналы, хотя и часто заводятъ о томъ рѣчь, но Русскіе читатели пропускаютъ обыкновенно эти статьи, какъ слишкомъ отвлеченныя и написанныя по большей части языкомъ темнымъ и не всякому доступнымъ. Г. Жеребцовъ весьма удовлетворительно и ясно изложилъ нынѣшнія понятія о кадастрѣ.

Всякое благоустроенное Государство для существованія своего требуетъ ежегодно значительныхъ денежныхъ суммъ, употребляемыхъ на содержаніе властей, общеполезныхъ учрежденій, воинской силы и тому подобнаго. Безъ денежныхъ суммъ не можетъ существовать Правительство, а безъ правительственныхъ лицъ не можетъ быть спокойствія, безопасности и тишины въ Государствѣ. Такъ какъ всякій членъ общества, всякій подданный Государства имѣетъ нужду въ личной безопасности и спокойствіи, то расходы на содержаніе Правительства и должны быть уплачиваемы всѣми лицами.

Государство имѣетъ два источника доходовъ: Государственныя имущества и налоги.

Многія Государства, въ томъ числѣ и Англія, не имѣютъ никакихъ *доходныхъ* имуществъ (понимая подъ именемъ *недоходныхъ* тѣ, которыя не приносятъ денежныхъ доходовъ); эти Государства пользуются только вторымъ источникомъ доходовъ. Какъ бы то ни было, нѣтъ страны, гдѣ бы расходы на содержаніе Правительства могли быть вполнѣ покрываемы единственно изъ доходовъ, собираемыхъ съ имуществъ: напротивъ того, вездѣ главную часть дохода составляютъ налоги. Теперь очевидно, почему справедливо мнѣніе, что богатство и внутренняя и внѣшняя силы Государствъ зависятъ отъ благоустройства податной системы: чѣмъ она правильнѣе

и совершеннѣе, тѣмъ болѣе, безъ отягощенія однакожь подданныхъ, получается доходовъ; а чѣмъ болѣе доходовъ, тѣмъ могущественнѣе Государство.

Во времена феодальной системы граждане платили своимъ Государямъ не налоги для пользы общественной, но дани, которыя тратились на произвольныя нужды Властителей. Мало по малу стали Европейскія Правительства обращать вниманіе на средства къ уравненію налоговъ, и всѣ пришли наконецъ къ одному конечному выводу: *налогъ долженъ падать на непрестанно возраждающіяся* (reproductif) *цѣнности и распредѣляться между подданными, сообразно съ средствами производительности каждаго.*

Извѣстный Докторъ Маркизы Помпадуръ, Кеней, основатель *системы Физіократовъ*, будучи убѣжденъ въ справедливости обложить налогомъ одну производительность, старался отыскать элементы порожденія цѣнностей. Надобно замѣтить, что онъ былъ человѣкъ совсѣмъ не глубокомысленный, и потому, ослѣпленный блистательными результатами производительности земли, не принялъ въ соображеніе другихъ производительныхъ элементовъ. Разсматривая одностороннее свойство возрожденія цѣнностей, онъ рѣшилъ, что одна только земля порождаетъ богатства. Король Людовикъ XV, увлеченный его краснорѣчіемъ и желая ввести уравнительные и справедливые налоги, обратилъ всѣ подати государственныя исключительно на производительность земли. Мы знаемъ, каковы были горестныя послѣдствія этой мѣры.

За Кенеемъ слѣдовалъ знаменитый Адамъ Смитъ, создавшій совершенно противоположную систему, которой главнымъ основаніемъ было положеніе, что *непосредственно производителенъ одинъ трудъ.*

Наконецъ, Наука Политической Экономіи, весьма медленными шагами приближаясь къ усовершенствованію, раздѣлила производительность на три способа:

а) Производительность земли,

б) Производительность труда и

в) Производительность капиталовъ.

Наука о распредѣленіи налоговъ, законномъ и совершенно справедливомъ, слѣдовала неотлучно за успѣхами Науки Политической Экономіи: наконецъ облегченіе производительныхъ *силъ* Государства *прямыми налогами* выразилось въ названіи *кадастра*. Такимъ образомъ:

Кадастръ есть точное опредѣленіе производительныхъ силъ страны, служащее къ распредѣленію податей, соразмѣрно съ средствами каждаго порождать богатства или цѣнности.

Что же это за слово *кадастръ?* Мы сказали уже, что его этимологія почти совсѣмъ неизвѣстна. Многіе относятъ начало этого слова къ тому времени, когда система Кенея, то есть, система Физіократовъ, была еще въ полной силѣ своей, и производятъ *кадастръ* отъ двухъ Латинскихъ словъ: *cado*, падаю, и *in terra*, на землю, потому что по этой системѣ, какъ уже извѣстно, всѣ налоги *падали на* производительность *земли*. Менѣе достойна уваженія этимологія кадастра отъ Французскаго слова *cadre*, рама. Такимъ образомъ, до сихъ поръ еще не рѣшено удовлетворительнымъ образомъ, откуда происходитъ названіе такого предмета, которымъ заняты въ настоящее время умы всѣхъ почти Европейскихъ политическихъ экономовъ.

«Всѣ Правительства» — говоритъ Авторъ— «старались приблизиться къ вѣрнымъ результатамъ и достигали сего до нѣкоторой только степени. По причинѣ сложности сего дѣла, невозможно было гдѣ-либо a priori приступить къ окончательной кадастраціи, или вѣрной и точной раскладкѣ податей, соразмѣрно съ средствами

производительности каждаго, такимъ образомъ, чтобы подданный, имѣющій больше чистаго дохода, чѣмъ другой, платилъ пропорціонально болѣе подати. Все затрудненіе заключалось въ опредѣленіи этой пропорціональности, ибо средства къ достиженію сей цѣли столько разнообразны, сколько различны между собою обычаи, относительное состояніе и характеръ народный жителей разныхъ странъ. Затрудненіе это тѣмъ болѣе чувствительно, что не имѣется еще для этого никакихъ теоретическихъ данныхъ.»

Отъ этого почти вездѣ принято было два кадастра: *временной* (provisorium), то есть временная раскладка податей, соразмѣрная съ поземельными владѣніями, не входя почти совсѣмъ въ разборъ ихъ качества; и *окончательный* (definitivum), то есть окончательное распредѣленіе податей соразмѣрно съ средствами производительности каждаго.

Всякая отрасль Государственнаго Управленія должна бы составлять отдѣльную Науку, имѣющую свою теорію, потому что безъ основательныхъ умозрительныхъ истинъ никакое приложеніе точно быть не можетъ. Конечно, не всѣ умозрѣнія могутъ быть безъ измѣненія прилагаемы къ практикѣ, ибо, при теоретическомъ разборѣ предмета, упускаются изъ вида нѣкоторые неизбѣжные практическіе недостатки. Примѣровъ такъ много, что представлять ихъ было бы излишнимъ.

Всѣ Науки должны быть основаны на умозрительныхъ истинахъ, которыя, бывъ примѣнены къ практическимъ дѣйствіямъ, даютъ имъ вѣрное и точное направленіе.

Въ Наукахъ, съ давняго времени бывшихъ предметомъ дѣятельныхъ изслѣдованій Ученыхъ, многія теоретическія истины до сихъ поръ еще не разобраны удовлетворительнымъ образомъ и не представляютъ полныхъ и точныхъ теоретическихъ системъ: слѣдовательно не

мудрено, что еще не существуетъ теорія кадастра, новѣйшей отрасли Государственнаго Хозяйства. Впрочемъ, собственно говоря, кадастръ есть не что иное какъ часть теоріи налоговъ, но часть обширная и важная, требующая весьма разнородныхъ свѣдѣній.

«И такъ»—оканчиваетъ Авторъ—«кадастръ еще по сіе время есть не иное что, какъ правительственная мѣра, подобная таможенному сбору, съ тою только разницею, что даже и сей послѣдній въ постановленіяхъ своихъ руководствуется данными Науки, изложенными во многихъ сочиненіяхъ о меркантильной системѣ и Политической Экономіи, слѣдовательно имѣетъ уже свою теорію, тогда какъ теорія кадастра ограничивается по сіе время мѣстными и частными изысканіями, которыя, не бывъ ни аналитически разобраны, ни соединены въ одно цѣлое, не представляютъ никакихъ правилъ. Внутреннее чувство убѣжденія въ пользѣ этого нововведенія поощряло всѣ Государства къ распространенію кадастровой подати; но никто еще не принялъ на себя труда опредѣлить общихъ началъ, основываясь на которыхъ можно было бы для всякаго Государства начертать частныя постановленія, какъ для способовъ введенія, такъ равно и назначенія самой мѣры податей. Предметы эти доступны для строгаго анализа, и мы смѣемъ надѣяться, что скоро появится и займетъ почетное мѣсто между политическими знаніями наука о кадастрѣ.»

Изъ этого бѣглаго обзора статьи Г. Жеребцова легко можно усмотрѣть, что онъ владѣетъ даромъ разсказывать о вещахъ отвлеченныхъ просто и общепонятно. Въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ нашего журнала мы будемъ еще имѣть случай возвратиться къ важному вопросу о теоріи кадастра.

IV. Статистика, Географія и Путешествія.

Въ обозрѣваемый нами періодъ времени, Русскіе журналы и газеты были столь же, если еще не больше, какъ въ прежніе годы, богаты прекрасными и обширными статьями по части Статистики и Географіи. Можно сказать даже, что эти Науки играли въ нашихъ періодическихъ изданіяхъ едва ли не самую важную роль.

Начнемъ съ Библіотеки для Чтенія. Въ ней помѣщена была одна только, небольшая, но прекрасная, статейка: *Экспедиціи во внутренность Австраліи Маіора Мичелля* (Янв. No 1), путешественника, составившаго себѣ знаменитость своими странствіями по этой новѣйшей изъ частей свѣта. Эта статейка извлечена изъ сочиненія, изданнаго Мичеллемъ въ прошломъ году, Three expeditions into the interior of Eastern Australia (London), и содержитъ въ себѣ много любопытныхъ извѣстій о странѣ, до сихъ поръ еще, не смотря на всѣ старанія путешественниковъ, остающейся темною для образованныхъ жителей Европы. Первая экспедиція, начавшаяся 24 Ноября 1831 года, окончилась почти ничѣмъ: путешественникъ, лишившись проводника, который отъ него бѣжалъ, и открывъ только рѣку, извѣстную у туземцевъ подъ именемъ Корали, узналъ, что вспомогательный отрядъ его истребленъ и съѣстные припасы отняты, и поспѣшилъ воротиться домой. Вторая экспедиція (1835) имѣла предметомъ изслѣдованіе рѣки Дарлингъ: Маіоръ Мичелль обозрѣлъ все теченіе рѣки Боганъ, открытой прежде него Стортомъ и Диксономъ; опредѣлилъ въ точности теченіе рѣки Дарлингъ и подтвердилъ мнѣніе Сторта, что она соединяется съ рѣкою Морре. Третья экспедиція, самая важная и самая интересная, имѣла предметомъ довершить обзоръ теченія рѣки Дарлингъ. Результатомъ ея было открытіе рѣки Гленельгъ и пло-

дороднѣйшихъ земель Австраліи. Что же касается до рѣки Дарлингъ, то, къ удивленію своему, Маіоръ Мичелль, прибывъ къ ней, увидѣлъ грязно-зеленую, едва текущую, воду и не хотѣлъ повѣрить, чтобъ это была та же самая рѣка, которую видѣлъ онъ за тысячу верстъ оттуда. Нѣсколько верстъ далѣе, она превращается въ рядъ лужъ, которыя легко было перейти въ бродъ; но по мѣрѣ приближенія къ Морре, рѣка эта дѣлается шире и глубже.

Въ Московскомъ Наблюдателѣ помѣщены были три статьи, двѣ оригинальныя: *О Книгѣ Большому Чертежу и необходимости изданія уѣздныхъ плановъ, какъ для поясненія древней Географіи, такъ и для приведенія въ порядокъ Архивовъ Правительства*, П. Хавскаго (No 2, Февр.) и *Отрывки изъ дорожныхъ замѣтокъ по Италіи*, В. Б-на (No 1, Янв.), и одна переводная: *Гиммалайскія горы* (No 2, Янв.). Изъ нихъ особенно замѣчательна первая, обличающая въ Авторѣ многостороннія свѣдѣнія и твердое знаніе предмета; вторая — статья легкая, литературная, которую можно прочитать не безъ удовольствія; третья, взятая изъ журнала Revue Britannique (что служитъ уже ей достаточною рекомендаціей), наполнена новыми и любопытными извѣстіями о тѣхъ частяхъ Гиммалаевъ, которые еще не были удовлетворительно изслѣдованы путешественниками: впрочемъ и она не объясняетъ *всей* огромной цѣпи этихъ горъ.

Въ Отечественныхъ Запискахъ, кромѣ четырехъ статей: *Событія въ Отечествѣ* (двѣ статьи, No 1 и 2) и *Обзоръ нынѣшняго состоянія разныхъ частей Государственнаго управленія за 1838 годъ* (также двѣ статьи, No 1 и 2), которыя представляютъ сводъ различныхъ постановленій и распоряженій Правительства, и вообще все достойное замѣчанія, происшедшее въ нашемъ Отечествѣ въ минувшемъ году, напечатано было еще нѣсколько

небольшихъ и неважныхъ статеекъ, между которыми болѣе замѣчательна *Невшательское Княжество* (От. Зап. No 1). Одинъ только изъ Швейцарскихъ Кантоновъ, именно Невшательскій, пользуется титломъ Княжества и составляетъ собственность Прусскаго Короля: онъ любопытенъ наиболѣе потому, что, будучи маленькимъ уголкомъ страны, которая и сама весьма не велика, представляетъ примѣръ населенія чрезвычайно многочисленнаго, дѣятельнаго и необыкновенно богатаго. Прусскому Королю возвращенъ Невшатель Вѣнскимъ Конгрессомъ. По отношенію къ своему пространству, это Княжество и Бельгія — самыя богатѣйшія страны Европы: на пятнадцати квадратныхъ миляхъ, въ Невшателѣ пятьдесятъ городовъ и селеній; по переписи 1836 года, населеніе Кантона простирается до 58,627 душъ, изъ которыхъ большая часть — часовщики, кружевные мастера и мастерицы, и винодѣльщики. Можно прибавить еще, что и самый городъ Невшатель есть богатѣйшій въ Европѣ; на 5,400 его жителей считается до *тридцати милліонеровъ*.

Современникъ представляетъ одну только, живо написанную и весьма интересную, но къ сожалѣнію довольно короткую по обширности своего предмета, статью: *Картина Бразиліи*, В. П-на (No 1).

Сынъ Отечества былъ, сравнительно съ другими журналами, богатъ хорошими статьями по части Статистики и Географіи. Въ трехъ нумерахъ его помѣщены слѣдующія статьи: *Аѳонская Гора*, изъ путешествія по Греціи В. Давыдова (No 1), *Обитатели Сѣверо-Западныхъ береговъ Америки* Барона Ф. Врангеля (ibidem), *Состояніе флотовъ главнѣйшихъ Европейскихъ и другихъ Государствъ* (ibidem), *Окончательное обозрѣніе Сѣверныхъ береговъ Америки Дизомъ и Симсономъ, въ* 1837 *году* (No 2), *Замѣчаніе о степяхъ Оренбургской, Симбирской и Саратовской Губерній*, П. Анорова (ibidem), *Отрывки изъ путевыхъ записокъ по Германіи* 1837 *года* (ibid.),

О Караимахъ, преимущественно живущихъ въ городѣ Евпаторіи, А. Ш. (ibid.), *Воспоминанія объ Лондонѣ, отрывокъ изъ записокъ* (No 3). Подробно разбирать каждую статью и оцѣнивать ея достоинство мы не можемъ по причинѣ тѣсныхъ предѣловъ журнальной статьи, а потому, займемся самыми важными, и начнемъ съ оригинальныхъ.

— Въ статьѣ «Обитатели Сѣверо-Западныхъ береговъ Америки», безспорно лучшей изъ всѣхъ статей, помѣщенныхъ въ Сынѣ Отечествѣ, почтенный и знаменитый нашъ мореплаватель, Баронъ Ф. П. Врангель представляетъ собранныя имъ на мѣстѣ драгоцѣнныя извѣстія и свѣдѣнія объ образѣ жизни, нравахъ, обычаяхъ и языкѣ *Угаленцевъ*, *Мѣдновскихъ*, *Кольчанъ* или *Гальцанъ*, *Кенайцевъ*, *Чугачей* и *Кадьякцевъ*, *Инкюлюхлюатовъ*, *Инкалитовъ*, *Кускоквимцевъ* и еще нѣсколькихъ народовъ говорящихъ общимъ языкомъ прибрежныхъ жителей, весьма сходнымъ съ Кадьякскимъ. Эта статья сдѣлала бы честь каждому изъ лучшихъ журналовъ Западной Европы, тѣмъ еще болѣе, что вообще всѣ извѣстія путешественниковъ ио этой части Америки были весьма неудовлетворительны, или по своей краткости, или по невѣрности собранныхъ фактовъ. Статья Барона Врангеля чужда обоихъ этихъ недостатковъ.

Чтобы представить примѣръ, до какой степени любопытна эта статья, мы выпишемъ изъ нея нѣсколько строкъ: «Небольшое сіе поколѣніе (Мѣдновскихъ), въ коемъ считается до 60 семействъ, обитаетъ по берегамъ рѣки *Атны* и называетъ себя *Атнахтяне*. Они миролюбивы, живутъ въ согласіи со всѣми сосѣдними поколѣніями, и имѣютъ торговыя связи съ Чугачами, Угаленцами, Колошами, Кольчанами, Кенайцами. У всѣхъ сихъ народовъ страна Мѣдновская славилась прежде (съ прихода сюда Европейцевъ) мѣдью, въ ней находимой; туземцы выковывали

изъ сего металла топоры, ножи, нагрудники, для себя и въ продажу Угаленцамъ, Колошамъ и другимъ сосѣдямъ. И теперь они — единственные кузнецы, умѣющіе ковать желѣзо, получаемое ими отъ Русскихъ; ни Колоши, ни другіе народы въ колоніяхъ, не знаютъ сего искусства. Атнахтяне называютъ Русскихъ *Кетчетняи*, отъ *кечти*, желѣзо. Главное занятіе Мѣдновскихъ составляетъ охота за дикими оленями. Весною, когда льды на рѣкахъ и озерахъ еще крѣпки, заганиваютъ они табуны являющихся тогда оленей въ нарочно поставленные изъ жердей загоны, на подобіе лежащей Римской цифры <, коей отверзтіе простирается иногда на десять верстъ. Когда звѣри войдутъ въ самый уголъ загона и начнутъ тѣсниться, тогда дикари колютъ ихъ. Другая поколка оленей случается осенью, на обратномъ переходѣ оленей къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ они проводятъ зиму; ихъ заганиваютъ въ озера, и на лодочкахъ въ водѣ закалываютъ. На удачномъ промыслѣ оленей основано самое существованіе народа; олень доставляетъ ему и одежду и пищу; рыба не доходитъ до жительства Мѣдновскихъ въ такомъ изобиліи, чтобъ они могли запасти ее на цѣлую зиму, и отъ того случается, что послѣ неудачныхъ оленьихъ поколокъ, народъ подвергается ужасному голоду, и цѣлыя семейства умираютъ. Такъ въ 1828 году, при подобномъ несчастіи, болѣе 100 человѣкъ взрослыхъ и дѣтей сдѣлами жертвами голодной смерти. Для собственной одежды и на продажу, Мѣдновскіе добываютъ также лосей, которыя къ нимъ забѣгаютъ, тарбагановъ, еврашекъ, лисицъ и черныхъ медвѣдей, но рѣчныхъ бобровъ они не бьютъ, хотя и водится сіе животное въ ихъ странѣ. Величайшимъ богатствомъ почитаютъ они бисеръ; зажиточнѣйшіе собираютъ его сколько могутъ, закапываютъ въ землю и передаютъ, какъ сокровище, наслѣдникамъ, которые стараются умножить его.»

— Въ статьѣ «Замѣчанія о степяхъ Оренбургской, Симбирской и Саратовской Губерній», Г. Аноровъ пытается рѣшить вопросъ: были ли сіи степи всегда такъ безлѣсны, какъ онѣ нынѣ находятся, а если были на нихъ лѣса, то чѣмъ можно то доказать, и отъ чего нѣтъ нынѣ лѣсовъ на ихъ обширныхъ пространствахъ? Результаты его доказательствъ слѣдующіе: Лѣса существовали нѣкогда на степяхъ, потому во-первыхъ, что черноземъ, лежащій въ нихъ на поверхности земли на поларшина и болѣе глубины, не могъ накопиться отъ травъ; во-вторыхъ, что остатки лѣсовъ, нынѣ видимые около Илецкой Защиты и на лѣвомъ берегу Урала, показываютъ, что грунтъ земли, совершенно одинаковый со всею степью, къ произращенію ихъ способенъ; и въ третьихъ, что лѣса и рощи, находящіеся нынѣ въ Оренбургской и также Саратовской и Симбирской Губерніяхъ растутъ на томъ же грунтѣ, какой заключаютъ въ себѣ безлѣсныя степи. Кто же истребилъ эти лѣса? Монголы, которые имѣли въ Европу одинъ путь, чрезъ Оренбургскую Губернію къ Волгѣ, и которые, имѣя больше нужды въ пастбищахъ нежели въ лѣсахъ, выжигали сіи послѣдніе. Остатки же лѣсовъ, необходимые и для кочующихъ народовъ, окончательно погибали отъ варварскаго, впрочемъ еще и нынѣ во многихъ мѣстахъ существующаго, обычая — выжигать въ полѣ травы для того, чтобы дать ростъ свѣжему корму многочисленныхъ стадъ, для которыхъ кочевые народы, какъ извѣстно, никогда сѣна на зиму не заготовляютъ. Вмѣстѣ съ лѣсами исчезала и влажность земли; степи дѣлались сухими и безводными, неспособными къ населенію, даже для скотоводства неудобными, по причинѣ недостатка водопоевъ. Дожди, прежде привлекавшіеся лѣсами, которые долго останавливаютъ въ себѣ влажность, нынѣ становятся рѣже, и одно или два сухія лѣта бываютъ причиною голода жителей и гибели скота, потому что и травы, растущія

на сухомъ грунтѣ, отъ солнечнаго зноя, выгараютъ. Въ заключеніе, Авторъ опровергаетъ мнѣніе, имѣющее свою силу не только у простолюдиновъ, но даже и у многихъ помѣщиковъ, будто зола отъ поджоговъ травъ удобряетъ землю». Десятина, въ 40 и 80 саженъ, лучшей травы, сожженной въ самомъ сильномъ соку, то есть, около 15 Іюля, даетъ до 50 пудовъ сухой золы. Слѣдовательно придется ея на каждую квадратную сажень по 64 золотника; но какъ вспашка земли бываетъ въ глубину не менѣе четверти аршина, то безошибочно положить можно, что земли вспашется на сажени не менѣе пяти пудъ. Ежели съ нею смѣшать золу, то придется на каждый пудъ земли по 12 золотниковъ золы! Такое удобреніе не будетъ ли какъ капля въ морѣ, то есть 1/320 часть? Надобно сказать еще, что здѣсь поставлена десятина, сожженная во время настоящаго роста травъ, но если пожогъ дѣлается весною, то десятина не дастъ и сотой доли золы, и тогда удобреніе будетъ самое гомеопатическое, составляющее одну 32,000-ую часть удобряемой земли, а это все равно, что ничего.» И такъ пользы отъ пожога травъ нѣтъ никакой, а вредъ тотъ, что черноземъ, подверженный дѣйствію огня, почти непримѣтнымъ образомъ и понемногу уменьшается, а чрезъ уменьшеніе его поля истощаются.

— «Отрывки изъ путевыхъ записокъ по Германіи, 1837 года», отличаются наивностью и рѣзвостью разсказа, обличающими перо дамы. — «О Караимахъ, живущихъ преимущественно въ городѣ Евпаторіи»,— небольшая статья, взятая изъ «Новороссійскаго Календаря на 1839 годъ» и представляющая нѣсколько замѣчательныхъ подробностей объ Исторіи и настоящемъ бытѣ этихъ Евреевъ (*).

(*) Извѣстно, что Караимами или, правильнѣе, Караитами называются Евреи, которые строго слѣдуя одному Св. Писанію, отвергаютъ повиновеніе Талмуду и всѣмъ истолкованіямъ. Наименованіе ихъ происходитъ отъ *кара*, «писаніе».

— «Окончательное обозрѣніе Сѣверныхъ береговъ Америки П. Б. Дизомъ и Т. Симпсономъ, лѣтомъ и осенью 1837 года». Окончательное обозрѣніе Сѣверо-Западнаго берега Америки и, можетъ быть, важныя слѣдствія его для торговли и образованности, справедливо сдѣлались предметомъ вниманія двухъ, самыхъ могущественныхъ, Государствъ въ мірѣ, Россіи и Великобританіи. Англійское Правительство послѣ нѣсколькихъ, болѣе или менѣе удачныхъ попытокъ, рѣшилось не посылать болѣе экспедицій, но Гудзонская Компанія отправила безъ всякаго со стороны Казны вспомоществованія, на свой счетъ, двухъ чиновниковъ своихъ, и ея предпріятіе увѣнчалось полнымъ успѣхомъ: Гг. Дизъ и Симпсонъ *окончательно обозрѣли Сѣверные берега Америки.* Путешественники отправились изъ крѣпости Чайпвайенъ (Chipewayen) 1-го Іюня 1837 года; 10-го достигли Большаго Невольничьяго озера, гдѣ ледъ задержалъ ихъ до 21-го; 1-го Іюля прибыли въ крѣпость Норманъ; 4-го въ крѣпость Доброй Надежды; 9-го достигли океана самымъ Западнымъ устьемъ Мекензіевой рѣки; 11-го—мыса Кей, гдѣ сплошной ледъ задержалъ ихъ до 14-го; и наконецъ, въ ночь съ 3-го на 4-ое Августа достигли желаннаго мыса Баррова. Добравшись до него и видя океанъ, простирающійся къ Югу отъ противоположной стороны мыса, путешественники подняли флагъ, и съ троекратнымъ *ура,* приняли свои открытія во владѣніе Англіи, во имя Его Британскаго Величества. 5-го Августа они отправились въ обратный путь и достигли крѣпости Норманъ 4-го Сентября.

Собранныя ими свѣдѣнія о Сѣверныхъ берегахъ Америки до мыса Баррова объясняютъ весьма многое въ этой части свѣта, не только въ географическомъ, но и въ этнографическомъ отношеніяхъ. Какъ очевидцы и прекрасные наблюдатели, Гг. Дизъ и Симпсонъ опровергаютъ разныя невѣрныя извѣстія прежнихъ путешествен-

никовъ о правахъ и обычаяхъ дикарей Сѣверной Америки, и о географическомъ положеніи различныхъ мѣстъ ея. Теперь, для пользы Науки Географіи и для полноты нашихъ свѣдѣній объ отдаленныхъ странахъ Сѣверо-Американскаго берега, остается только пожелать, чтобъ тѣ же неутомимые и неустрашимые странствователи имѣли успѣхъ въ дѣлѣ еще болѣе опасномъ: обозрѣніи неизслѣдованнаго берега между мысомъ Поворота (Turngain) и мысомъ Дальнѣйшимъ (Капитана Джемса Росса). Мы, съ своей стороны, не можемъ не принести благодарности редактору Сына Отечества за напечатаніе перевода столь интересной и важной статьи. Она служитъ весьма пріятнымъ подаркомъ для Русскихъ, усердно занимающихся Географіей и внимательно слѣдующихъ за ея успѣхами.

Сѣверная Пчела была также довольно обильна статьями статистическаго содержанія, хотя по самому объему своему не могла представлять читателямъ статей обширныхъ и подробныхъ. *Движеніе Наукъ и Искусствъ въ Англіи* (No 3) содержитъ въ себѣ извѣстія о путешествіяхъ, которыя или совершены недавно Англичанами, или имѣютъ совершиться въ непродолжительномъ времени; далѣе, извлеченіе изъ донесенія директоровъ исправительныхъ домовъ въ Массачусетсѣ, вышедшаго въ Лондонѣ и Бостонѣ, и наконецъ, нѣсколько подробностей о тюрьмахъ для должниковъ, въ той же области Сѣверо-Американскихъ Штатовъ. Мы находимъ, что названіе статьи не совсѣмъ соотвѣтствуетъ ея содержанію. *Вера-Крусъ* (No 11), — маленькая статейка, имѣющая то достоинство, что была напечатана въ пору, именно, когда любопытство большей части читателей политическихъ журналовъ было возбуждено взятіемъ крѣпости Санъ-Жуанъ-Д'Уллона. Эта статейка взята изъ American Mechanic's Magazine, и не содержитъ въ себѣ никакихъ новыхъ подробностей о Вера-Крусѣ. *Взглядъ на Закавказскую Россію* (NNo 18 и 19) Н. Нфд-ева, заключаетъ не-

многія только извѣстія объ Эривани, гдѣ Авторъ статьи пробылъ всего девять дней, и еще нѣсколько замѣчаній о Эривани до Нахичевани. Опять названіе статьи не соотвѣтствуетъ ея содержанію. Впрочемъ, справедливость требуетъ сказать, что эта статья не лишена занимательности.— *О образованности въ Сербіи,* весьма любопытная статейка, которая знакомитъ читателей съ нынѣшнимъ состояніемъ учебной, ученой и литературной части въ этой небольшой, но весьма замѣчательной въ историческомъ отношеніи странѣ. «Общественное обученіе, говоритъ Авторъ, составляетъ теперь главнѣйшій предметъ попеченій нынѣшняго Сербскаго Князя Милоша, столь много сдѣлавшаго уже для своей отчизны. Еще за нѣсколько времени передъ симъ, въ Сербіи на сто селеній приходилось по одной школѣ, а гдѣ онѣ и существовали, тамъ вовсе не было опытныхъ наставниковъ; теперь же, по утвержденіи политической независимости, Училища возникаютъ быстро и находятся въ цвѣтущемъ состояніи. Въ Крагуевацѣ учреждено такъ-называемое высшее Училище, которое, впрочемъ, ограничивается курсомъ высшей Гимназіи — дѣло весьма благоразумное начинать снизу! Кромѣ того, во всякомъ Округѣ, которыхъ по новому раздѣленію считается шестнадцать, существуютъ Нормальныя Школы съ двумя Учителями. Онѣ содержатся на счетъ народной касы. Правительство прилагаетъ стараніе, чтобы всѣ большіе Приходы содержали на свой счетъ собственныя Училища, и они, въ самомъ дѣлѣ, распространяются съ каждымъ годомъ, потому что народъ проявляетъ величайшую любознательность и необыкновенную ревность. Для ускоренія хода Литературы и образованія, Князь завелъ въ Бѣлградѣ собственную національную типографію.» Далѣе читатели узнаютъ, что, кромѣ знаменитаго Вука Стефановича, есть въ Сербіи еще весьма достойные Писатели: Симеонъ Милутиновичъ, Авторъ «Сербянки», Трагедіи «Милошъ-

Обиличь» и «Исторіи Сербіи». Прочіе Сербскіе Литераторы живутъ бо̀льшею частію въ Венеціи, таковы: Лукіанъ Мужицкій, братья Миловичи, Поповичь, Іованъ Раичъ, писатель для дѣтей, и Раичъ историкъ, Досиѳей Обрадовичь, Георгій Магаршевичь, издатель газеты «Лѣтопись», и Симичь Иваким Вуичь. *Бѣглый взглядъ на Исторію Географіи* (No 49 и 50), статья сокращенная изъ журнала Revue des deux Mondes, не только не представляетъ ничего новаго, но и показываетъ, что Авторъ ея не знакомъ съ новѣйшими географическими открытіями въ Сѣверной Америкѣ и Средней Африкѣ. Описательная, или такъ-называемая у насъ Политическая, Географія, можетъ-быть больше всѣхъ другихъ Наукъ требуетъ, чтобы занимающійся ею внимательно и неутомимо, слѣдилъ за ея почти ежечасными открытіями и успѣхами. Главнѣйшее достоинство географической статьи — свѣжесть извѣстій и знакомство съ новѣйшими открытіями.— *Путешествіе по Лапландіи Г. Мармье* (No 57); эта статья, подобно всему выходящему изъ-подъ пера этого умнаго Писателя и неутомимаго путешественника по Сѣверу Европы, занимательна и написана пріятнымъ слогомъ, хотя не содержитъ въ себѣ совсѣмъ ничего новаго. Впрочемъ путешествіе Г. Марміе по Лапландіи было такъ непродолжительно, что онъ почти не имѣлъ возможности собрать никакихъ свѣдѣній объ этой отдаленнѣйшей изъ Сѣверныхъ странъ Европейскаго материка. Мы никакъ не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи выписать слѣдующаго трогательнаго мѣста. «Каутокеинскій Пасторъ имѣетъ еще три прихода на Сѣверѣ; одинъ изъ нихъ, Кильвигъ, лежитъ близъ Сѣвернаго мыса, на разстояніи *ста миль* отъ Каутокеино. Пасторъ предпринимаетъ столь далекую поѣздку ежегодно въ Ноябрѣ, и остается тамъ на всю зиму. Лапландцы, бродящіе со своими оленями въ семи или осьми миляхъ, посѣщаютъ церковь разъ или два въ мѣсяцъ, и какъ бы далеко ни

находились принадлежащіе къ Каутокеиноскому приходу, непремѣнно обязаны совершать въ немъ бракосочетаніе, крестить дѣтей, хоронить покойниковъ. Въ этомъ же селеніи есть Школа для обученія молодыхъ Лапландцевъ, готовящихся къ конфирмаціи. Исполнивъ обязанности духовника и начальника Училища, Пасторъ проводитъ длинные грустные пять мѣсяцевъ въ этой мрачной странѣ. Онъ здѣсь одинъ, преданъ самому себѣ; нѣсколько недѣль окруженъ вѣчною ночью. Я встрѣтилъ въ Гаммерфестѣ сего почтеннаго Пастора, и спросилъ у него, какъ онъ проводитъ зиму. «У меня нѣтъ другаго разсѣянія, сказалъ онъ, кромѣ чтенія и ученія: но я не могу читать весь день при свѣчкѣ; глаза слабѣютъ, къ крайнему моему прискорбію. Я оставляю жену и дѣтей, и ѣду сюда; провожу недѣли и мѣсяцы въ совершенномъ молчаніи. Ни одно существо не ободряетъ моихъ усилій; никто не участвуетъ въ моей мысли. Я одинъ: весь міръ далекъ отъ меня, но Богъ меня поддерживаетъ, а чувство обязанности утѣшаетъ.» — Статья *Лейпцигъ*, изъ Путевыхъ записокъ Барона Розена (No 64), съ духомъ и языкомъ которыхъ наши читатели ознакомились уже черезъ *Литературныя Прибавленія* къ Жур. М. Н. П., носитъ на себѣ отпечатокъ дара наблюдательности и таланта разсказывать остроумно, живо и увлекательно. Не лишено занимательности и интереса *Письмо о Сибири*, П. Шюца (No 67), въ которомъ Авторъ, представивъ бѣглый очеркъ топографіи этой страны, разсматриваетъ климатъ ея, болѣзни, ихъ причины, народное леченіе и климатическое вліяніе на наружную и внутреннюю жизнь Сибиряковъ. Въ Обозрѣніи Русскихъ Журналовъ за слѣдующіе три мѣсяца мы будемъ имѣть случай поговорить о другомъ письмѣ о Сибири того же Автора. Кромѣ исчисленныхъ статей, помѣщена въ Сѣв. Пч. еще одна, весьма посредственная: *Аравія* (No 40), отрывокъ изъ письма Г. Френеля, изъ Джидды, на Чермномъ морѣ,

1838 года. Въ No 16 помѣщено извлеченіе изъ Отчета Императорской Академіи Наукъ, о *Главной Астрономической Обсерваторіи на Пулковской горѣ*; въ No 34, *Отчетъ Французскаго Министра Юстиціи*; и наконецъ въ No 56 *Извлеченіе изъ Отчета Московскаго Оберъ-Полиціймейстера за 1838 годъ*. Послѣдняя статья представляетъ много важныхъ статистическихъ данныхъ, имѣющихъ всю достовѣрность извѣстій оффиціальныхъ.

Въ Санктпетербургскихъ Ведомостяхъ помѣщено было пять интересныхъ отрывковъ изъ *Путешествія Господъ Дюма и Доза по Востоку* (No No 4, 10, 11, 45, 46), въ которыхъ заключается: много разъ описанная исторія Египетской Экспедиціи Бонапарта и смерти Генерала Клебера, описаніе пирамидъ, пароваго заведенія, гдѣ выводятся цыплята, Нилюмѣра, пустыни и беззаконныхъ подвиговъ отважнаго разбойника Египетскаго Салема. Путешествіе написано перомъ бойкимъ, легкимъ и непринужденнымъ и читается съ удовольствіемъ, подобно большей части произведеній Александра Дюма. *Поѣздка въ станъ Абд-ель-Кадера* (No 39; 40, 41), въ такое время, когда это опасное для Французскаго властительства въ Алжирѣ лице обращаетъ на себя большое вниманіе не только самаго Французскаго Правительства, но и всѣхъ политическихъ фельетонистовъ этого Государства, — статья чрезвычайно занимательная для Французовъ, но для Русскихъ она теряетъ много своего интереса. Впрочемъ, какъ человѣкъ, можно сказать, геройскаго характера, столько времени борющійся съ властолюбіемъ Французовъ и такъ много сдѣлавшій для своихъ подданныхъ, Абдъ-эль-Кадеръ долженъ быть достояніемъ новѣйшей Исторіи, и потому вѣрное описаніе его личныхъ свойствъ, поступковъ и понятій о предметахъ, имѣетъ свое достоинство. Особенное вниманіе заслуживаетъ статья Г. Сергія Скромненко: *О Публичныхъ Библіотекахъ Франціи и Германіи*,

изъ Путевыхъ Записокъ (No 8). Сказавъ, что Публичными Библіотеками во Франціи и Германіи называются тѣ, которыя, въ извѣстные часы дня, открыты для всякаго требователя, удовлетворяемаго въ ту же минуту, безъ отлагательства, Авторъ говоритъ, что быстрота, съ которою удовлетворяются требованія посѣтителей въ Парижской Королевской Библіотекѣ, поистинѣ заслуживаетъ удивленіе, потому что посѣтитель ожидаетъ нужной ему книги не болѣе пяти или шести минутъ. «Въ Германіи, — продолжаетъ онъ — «число посѣтителей библіотекъ не такъ велико, какъ во Франціи; это происходитъ отъ того, что Нѣмецкія библіотеки (исключая Австрійскихъ) устроены еще съ большими удобствами нежели Французскія. Занимающіеся могутъ пользоваться библіотекою не только въ ней самой, но также и у себя дома. Такое устройство публичныхъ библіотекъ есть величайшее благодѣяніе для занимающихся. Тутъ библіотеки вполнѣ достигаютъ своей цѣли и дѣлаются общимъ достояніемъ трудящихся, для которыхъ собственно онѣ и учреждаются. Въ Германіи, публичныя библіотеки отпускаютъ книги въ домъ, не стѣсняясь числомъ сочиненій, всякому представляющему поручительство какого-нибудь гражданина, имѣющаго собственность въ томъ же городѣ, или Профессора Университета. Взявъ книги на-домъ, можно пользоваться ими довольно продолжительное время. Всякое сочиненіе безъ эстамповъ, какъ бы дорого оно ни было, отпускается на-домъ, лишь бы только можно было купить его въ случаѣ потери, которой библіотека нисколько не боится. Она увѣрена, что никто не поручится за человѣка, котораго не знаетъ съ хорошей стороны; а если бы и могло случиться несчастіе, что книга будетъ затеряна или испорчена, то библіотека не остается въ накладѣ: она взыскиваетъ, черезъ полицію, съ поручителя. Во всякомъ случаѣ такія происшествія бываютъ очень рѣдки. . . . Въ нѣкоторыхъ за-

граничныхъ публичныхъ библіотекахъ, такое распоряженіе распространяется и на рукописи. Въ Парижѣ библіотеки отпускаютъ Ученымъ, подъ ихъ росписку, всевозможныя рукописи.» Далѣе хвалитъ Авторъ *современность* библіотекъ Франціи и Германіи, то есть, что бо́льшая часть этихъ библіотекъ слѣдитъ за ходомъ Наукъ и Художествъ въ Европѣ и покупаетъ всякое хорошее сочиненіе, по какой бы то ни было части и на какомъ бы то ни было языкѣ. «Въ нѣкоторыхъ изъ библіотекъ, на примѣръ въ Берлинской, есть особенная зала, называемая Lesezimmer, въ которой разложены на столахъ всѣ книги, вышедшія въ Германіи въ теченіе недѣли; отсюда уже поступаютъ онѣ, по истеченіи семи дней, въ самую библіотеку. Такимъ образомъ, посѣщая разъ въ недѣлю эту залу, можно обозрѣть все, что появилось въ Германіи въ теченіе семи прошлыхъ дней.» Далѣе говоритъ онъ объ изумительномъ систематическомъ устройствѣ многихъ Нѣмецкихъ библіотекъ и объ уваженіи, которымъ пользуются въ Германіи и Франціи Библіотекари, которые выбираются въ эту должность только изъ извѣстнѣйшихъ Ученыхъ, и гордятся своимъ титломъ. Авторъ оканчиваетъ свою статью похвалами учтивости, радушію и услужливости Германскихъ и Французскихъ Библіотекарей. Желательно бы почаще встрѣчать подобныя статьи въ нашихъ журналахъ.— Бо́льшую часть статей статистическихъ въ *Санктпетербургскихъ Вѣдомостяхъ* составляютъ различные Отчеты и извлеченія изъ Отчетовъ. Въ No 7 помѣщено: *Извлеченіе изъ Отчета Санктпетербургскаго Оберъ-Полиціймейстера за 1838 годъ;* въ No 30 — *Четырехмѣсячный Отчетъ Комитета Санктпетербургской Главной Лечебницы*, съ 1-го Сентября 1838 года по 1-е Января 1839 года; въ No 33 и 34 — *Отчетъ Императорской Академіи Художествъ за 1838 годъ*, извѣстный уже читателямъ нашего Журнала; въ No 51, 52 и 53, *Дѣйствія Правительства*

по Вѣдомству Народнаго Просвѣщенія за истекшее пятилѣтіе, статья, извлеченная изъ нашего Журнала; въ No 57, *Краткій Отчетъ о дѣйствіяхъ Общества освѣщенія газомъ С. Петербурга*, съ 1-го Мая 1838 по 5-е Марта 1839 года; и наконецъ въ No 60 *Извлеченіе изъ Отчета Московскаго Оберъ-Полиціймейстера за* 1838 *годъ*, то же самое что было напечатано въ Сѣверной Пчелѣ.

— Въ Русскомъ Инвалидѣ, кромѣ заимствованнаго изъ Сѣверной Пчелы *Извлеченія изъ Отчета С. Петербургскаго Оберъ-Полиціймейстера за* 1838 *годъ* (No 11, 12, 13, 14 и 16), были помѣщены небольшія, но весьма достойныя замѣчанія, статьи Г. Геденштрома: *О Байкалѣ* (No 9 и 10), *О Ледовитомъ морѣ* (No 43) и *О берегахъ* его (No 48), и еще статья: *Записки о Егорьевскѣ, городѣ Рязанской Губерніи* (No 52 и 53). Изъ переводныхъ была только одна: *Статистика Швеціи*, отрывокъ изъ книги Полковника Форселя (No 68).

— Въ Московскихъ Вѣдомостяхъ помѣщены были переводныя: *Состояніе почтъ въ различныя эпохи у разныхъ народовъ* (No 4), *Тангеръ* (No 11), *Ледяныя горы на морѣ* (No 23), *Путешествіе Артура Бруна по Лапландіи* (No 5, 6 и 7) и *Путешествіе по Колумбіи Господина Моліена* (No 15 и 16).

— Въ Одесскомъ Вѣстникѣ были только двѣ статьи; одна оригинальная: *Плаваніе по Черному морю за полторасто лѣтъ*, Господина М. Волкова (No 19, 20 и 21), и одна переводная, весьма коротенькая, *Цинциннати* (No 16). Первая есть краткій обзоръ путешествія извѣстнаго Шардена по Востоку (въ XVII столѣтіи), путешествія, знакомаго каждому Оріенталисту и до сихъ поръ остающагося классическою книгою по своей части. Г. Волковъ доходитъ съ Шарденомъ только до предѣловъ Абхазіи.

— Въ Горномъ Журналѣ помѣщено, еще не совсѣмъ оконченное, *Описаніе Гороблагодатскихъ заводовъ* (No 1 и 3). Слѣдуя однажды принятому нами правилу не входить въ разсмотрѣніе статей, не доведенныхъ до окончанія, мы возвратимся къ *Описанію Гороблагодатскихъ заводовъ* тогда, когда оно будетъ совершенно окончено.

— Но изъ всѣхъ Русскихъ періодическихъ изданій, Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Коммерческая Газета, подобно какъ и въ прежніе годы, отличаются предъ другими превосходными, большею частію оффиціальными и, слѣдовательно, не подлежащими никакому сомнѣнію, статьями статистическаго содержанія. Эти два періодическія изданія, можно сказать утвердительно,— неистощимый кладезь, изъ котораго могутъ въ изобиліи черпать всѣ занимающіеся Статистикою Россіи; это— сборники матеріаловъ самыхъ драгоцѣнныхъ, которые возбуждаютъ множество различныхъ соображеній и предположеній въ умѣ каждаго мыслящаго человѣка и каждаго Русскаго, принимающаго живое участіе въ судьбахъ своего великаго Отечества. Невозможно не только разобрать, но даже и исчислить всѣхъ статистическихъ статей, помѣщенныхъ въ этихъ двухъ журналахъ; невозможно также указать, которые изъ нихъ заслуживаютъ большаго вниманія и уваженія: имѣя предметомъ Россію, всѣ онѣ полны для насъ занимательности и равно достойны нашего вниманія. И такъ мы принуждены будемъ ограничиться здѣсь указаніемъ только пространнѣйшихъ статей. Въ Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ: *Статистическое описаніе Армянской Области*, о податяхъ и сборахъ (No 1), *Статистическія свѣдѣнія о Мелитопольскомъ Уѣздѣ, за 1838 годъ* (No 2), *Описаніе городовъ Енисейской Губерніи*, Г. Линка (No 3), имѣвшее своимъ основаніемъ *Описаніе Енисейской Губерніи*, составленное покойнымъ Гражданскимъ Губерна-

торомъ ея Степановымъ, и *Статистическія свѣдѣнія о состояніи города Саратова*, въ 1838 году, Н. М—на (No 3). Кромѣ этихъ и многихъ другихъ статей, помѣщено въ этомъ журналѣ еще нѣсколько Отчетовъ и извлеченій изъ Отчетовъ разныхъ Присутственныхъ Мѣстъ и частныхъ Обществъ; изъ нихъ особенно достойны замѣчанія: *Извлеченіе изъ Отчета Министерства Юстиціи за* 1837 *годъ* (No 1), *Отчетъ о состояніи С. Петербургскаго и Московскаго Воспитательныхъ Домовъ и зависящихъ отъ нихъ Заведеній, за* 1838 *годъ* (No 3) и *Общій отчетъ о дѣйствіяхъ временной больницы, учрежденной, съ Высочайшаго соизволенія въ С. Петербургѣ, для страждущихъ душевными недугами, со дня открытія оной по день закрытія, т. е. съ* 24 *Іюля* 1836 *г. по* 1-*е Апрѣля* 1839 *года* (No 3).

Въ Коммерческой Газетѣ пространныя статьи были: *Торговля шерстью* (No 4, 5, 8), *Сбытъ Русскихъ издѣлій въ Кабулѣ* (No 6), *О заграничномъ сбытѣ юфти* (No 10), *Выставка произведеній Царства Польскаго* (No 12), *Торговля при Санктпетербургскомъ Портѣ въ* 1838 *году* (No 19), при *Рижскомъ* въ томъ же году (No 20 и 21), при *Одесскомъ* (No 22, 23 и 24), при *Таганрогскомъ* (No 31), и *Торговля Россіи съ Австріей черезъ Броды въ* 1838 *году* (No 26, 27 и 28). Мы искренно сожалѣемъ, что недостатокъ мѣста запрещаетъ намъ представить нѣсколько цифръ изъ этихъ статей, достойныхъ полнаго вниманія Статистиковъ; подобныя выписки могли бы завести насъ слишкомъ далеко.

Изъ этого бѣглаго обзора Статистическихъ и Географическихъ статей Русскихъ журналовъ и газетъ, видно, что теорія обѣихъ этихъ Наукъ въ нашей журналистикѣ не пріобрѣла, въ первые три мѣсяца текущаго года, почти ни одной статьи; но за то, съ другой стороны, фактивная Статистика продолжаетъ обогащаться самыми вѣрными и любопытными данными. Впрочемъ,

въ этомъ отношеніи, Русскіе журналы не должны, отчасти, заслуживать упрека, потому что и иностранныя Литературы, вообще, не говоря уже о періодическихъ изданіяхъ въ частности, давно не представляли ничего замѣчательнаго по этой части. Во всякомъ случаѣ пріятно видѣть, что вниманіе и трудъ нашихъ Ученыхъ и Статистиковъ постоянно и преимущественно обращаются на Россію. Усердно желаемъ, чтобъ такое похвальное рвеніе къ изслѣдованіямъ по части Статистики Россіи не охладѣло со временемъ.

Ѳ. МЕНЦОВЪ.

ОБОЗРѢНІЕ

ИНОСТРАННЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

Journal des Savants.

Заимствуя только немногія ученыя статьи изъ иностранныхъ журналовъ, редакція Ж. М. Н. П., не теряя изъ виду цѣли своей — знакомить читателей съ замѣчательными произведеніями Европейской учености, считаетъ полезнымъ, по мѣрѣ полученія лучшихъ иностранныхъ ученыхъ періодическихъ изданій, излагать вкратцѣ ихъ содержаніе и указывать на статьи, достойныя вниманія отечественной публики. Такое обозрѣніе можетъ быть полезно и для молодыхъ Литераторовъ, упражняющихся въ переводахъ, указывая имъ статьи полезныя и достойныя быть переведенными. На первый разъ мы представимъ обозрѣніе за прошлый годъ Французскаго «Журнала Ученыхъ», одного изъ старѣйшихъ и достойнѣйщихъ журналовъ Европы, который издается уже около двухъ столѣтій и считаетъ въ средѣ своихъ сотрудниковъ знаменитѣйшихъ Ученыхъ Франціи.

Journal des Savants выходитъ ежемѣсячно, тетрадями въ восемь и болѣе печатныхъ листовъ въ четвертку, и заключаетъ въ себѣ ученые разборы замѣчательнѣйшихъ

Европейскихъ сочиненій, небольшіе трактаты о разныхъ предметахъ Наукъ, извѣстія о засѣданіяхъ и трудахъ Королевскаго Института или пяти Академій Франціи, и библіографическія извѣстія. Онъ издается отъ имени Института и печатается въ Королевской типографіи. Бюро или Комитетъ редакціи состоялъ въ 1838 году изъ слѣдующихъ особъ:

Президентъ — I. Бартъ (Barthe), Хранитель Королевской печати.

Редакторы: по Историческимъ Наукамъ и Филологіи — Баронъ Сильвестръ де-Саси, Членъ Академіи Надписей; по Изящнымъ Искусствамъ — Г. Катремеръ де-Кенси (Quatremère de Quincy), Членъ Академіи Художествъ; по Словеснымъ Наукамъ — Г. Лебрёнъ, Членъ Французской Академіи; по Математическимъ и Физическимъ Наукамъ — Г. Лакруа, Членъ Академіи Наукъ. По смерти С. де-Саси, мѣсто его заступилъ извѣстный Оріенталистъ Катремèръ (Et. Quatremère).

Сотрудники: Гг. Дону (Daunou), Біо, Рауль-Рошеттъ, Кузенъ, Летронихъ, Шеврёль, Евгеній Бюрнуфъ, Флуранъ, Вильменъ и Патенъ (Patin).

Уже самыя имена редакторовъ и сотрудниковъ придаютъ цѣну критическимъ статьямъ этого Журнала, которыя бываютъ иногда весьма обширны и заключаютъ въ себѣ новыя открытія и разысканія.

Въ осьми первыхъ тетрадяхъ Журнала Ученыхъ заключается двадцать восемь критическихъ статей и двѣнадцать разсужденій, трактатовъ и замѣчаній о разныхъ спорныхъ или малоизвѣстныхъ предметахъ учености; кромѣ того отчеты о трудахъ Академій и библіографическія извѣстія въ каждой книжкѣ.

Мы начнемъ обозрѣніе статьями не критическими и укажемъ потомъ на любопытнѣйшія изъ критикъ. Извѣстія о трудахъ Академій помѣщаются въ V Отд. нашего Журнала (см. въ Январской книжкѣ «Объ Академіи Надписей»).

Въ Январской тетради Journ. des Savants помѣщены *Нѣкоторыя замѣчанія и наблюденія надъ шелковичными деревьями* (Notes à joindre à l'article inséré au cahier d'août, sur la traduction de divers traités chinois rélatifs à l'éducation des vers à soie et à la culture des mûriers). Г. Біо, Авторъ этой статьи, описываетъ опыты, которые онъ повторялъ надъ шелковичными деревьями, по Китайскимъ Естествоиспытателямъ, которыхъ замѣчанія объ этомъ предметѣ переведены были съ подлинника и изданы на счетъ Правительства извѣстнымъ Синологомъ Г. Станиславомъ Жюльеномъ.

Въ статьѣ *О кораллахъ*, Г. Флурана (*), Авторъ представляетъ обозрѣніе рукописи, заключающей въ себѣ истинное ученіе о кораллахъ, сочиненное еще въ прошломъ столѣтіи Французскимъ Естествоиспытателемъ Пессоннелемъ. Современники осмѣяли и презрѣли геніальнаго наблюдателя, котораго мнѣнія оправдались новѣйшими опытами. Статья эта передѣлана была въ Библ. для Чтенія (1838, No 54, T. XXVIII).

Въ двухъ статьяхъ *о Картезіанизмѣ*, Г. Кузена (Rapporl sur deux pièces inédites de la Bibliothèque royale de Paris, rélatives à l'histoire du Cartésianisme, *J. des*

(*) Traité du corail, contenant les nouvelles découvertes qu'on a faites sur le corail, les pores, les madrípores, escharas, litophytons, éponges, et autres corps et productions que la mer fournit, etc. Par le Sieur de Peyssonnel; ouvrage manuscrit. *J. des S.* fevrier.

S. mars et avril), знаменитый Французскій Философъ знакомитъ съ двумя малоизвѣстными и еще не изданными документами объ ученіи Декарта, хранящимися въ Парижской Королевской Библіотекѣ и содержащими въ себѣ любопытные факты. Ими подтверждается, что по смерти Декарта, философское ученіе его преслѣдуемо было всюду Іезуитами, и наконецъ преподаваніе его запрещено Парламентомъ, Университетомъ и Сорбонною. Первый изъ документовъ, изданныхъ Г. Кузеномъ, содержитъ въ себѣ оправданіе системы Декарта отъ обвиненій Іезуитовъ, и написанъ вѣроятно однимъ изъ послѣдователей знаменитаго Философа, просто, благородно и безпристрастно. Это оправданіе на время остановило приговоръ Парламента. Но Іезуиты, тогда сильные при Дворѣ, наконецъ настояли на своемъ: второй документъ есть Королевскій указъ, запрещающій преподаваніе Декарта во всѣхъ Университетахъ Франціи. Первый относится къ 1670 или 1671 году, второй подписанъ 2 Августа 1675 года.

Статья *О начальномъ обученіи въ Китаѣ* (Détails sur l'état primaire en Chine, *J. des S., mai*), Г. Эдуарда Біо, содержитъ въ себѣ любопытныя извѣстія объ этомъ предметѣ, почерпнутыя изъ журнала Chinese Repository, издаваемаго при Англійской факторіи въ Кантонѣ, и изъ устныхъ сообщеній Автору миссіонера Аббата Воазена, который провелъ болѣе двѣнадцати лѣтъ въ Китаѣ.

Неизданные отрывки Ѳесписа, Ивика, Сафы, Анакреона, Пиндара, Эврипида, Тимоѳея и другихъ Греческихъ Поэтовъ, статья Г. Летронна (*J. des S., mai et juin*),— шестнадцать отрывочныхъ стихотвореній, отысканныхъ Г. Летронномъ въ одномъ изъ папирусовъ, пріобрѣтенныхъ Королевскою Библіотекою. Знаменитый Археологъ обѣщаетъ издать всѣ неизвѣстные отрывки, заключающіеся въ этихъ папирусахъ.

Опытъ хронологическаго распредѣленія Комедій Плавта (J. des Sav., juin, juillet), статья Г. Нодѐ (Naudet). По розысканіямъ, основаннымъ какъ на изученіи самыхъ твореній Плавта, такъ и его комментаторовъ, схоліастовъ и древнихъ Писателей, упоминавшихъ о Римскомъ Комикѣ. Г. Нодѐ распредѣляетъ время сочиненія Комедій Плавта въ слѣдующемъ порядкѣ. Три лучшія его Комедіи сочинены прежде всѣхъ: Mostellaria — около 537 года, Амфитріонъ — годъ или два спустя, Менехмы — около 539 и 540. Между 544 и 548 годами сочинены Rudens и Mercator; Miles gloriosus относится къ 549 или 550 году. Cistellaria, Комедія довольно слабая, написана два года послѣ Хвастуна-воина. Комедія «Персъ», которая еще слабѣе, относится къ 555 или 556 году. Но Polnulus, вмѣстѣ съ Эпидикою и Авуларіемъ, выкупили эти дурныя произведенія: онѣ написаны въ 559 году, въ первое консульство Катона. Въ слѣдующихъ годахъ, отъ 560 до 568, Плавтъ оправдалъ ожиданія Римской Публики, произведя Pseudolus, Trinummus, Bacchis и можетъ быть Азинарія. Къ этому же періоду принадлежатъ Stichus и Truculentus, впрочемъ слабые. «Казина», вышедшая въ 566 году, также не замѣчательна. Наконецъ, Куркуліонъ, который также не стоитъ похвалы, и Плѣнники, одно изъ лучшихъ произведеній Плавта, заключаютъ рядъ его Комедій почти въ одно время съ кончиною Автора, въ 570 году.

Замѣчанія о Нумидахъ, Г. Катремера *(J. des Sav., juillet)*. «Имя Нумидовъ» — говоритъ Авторъ — «принадлежитъ къ числу тѣхъ странныхъ и часто нелѣпыхъ наименованій, которыя, по невѣжеству или странному случаю, иноземцы давали какому-нибудь народу, съ которымъ знакомились черезъ торговлю или войны, и которыя наконецъ сдѣлались именами историческими.

Слово *Нумидъ* никогда не имѣло себѣ подобозвучнаго между народами Сѣверной Африки: это—искаженное чуждымъ произношеніемъ Греческое Νομάδες, «пастыри». Съ такимъ общимъ значеніемъ, имя это не могло относиться ни къ одному народу въ частности, потому что, кромѣ Греческихъ и Финикійскихъ поселенцевъ, всѣ жители этихъ странъ были народы пастушескіе. Историкъ Полибій, кажется, первый употребилъ слово Νομάδες, какъ имя собственное особаго Африканскаго народа, и это наименованіе объясняется фактами. Когда Римляне перенесли войну въ Африку, чтобы поразить Карѳагенцевъ въ самомъ ихъ отечествѣ, огромныя владѣнія Карѳагенскія на Сѣверномъ берегу этой части свѣта заняты были преимущественно двумя сильными поколѣніями, Массилами или Массилійцами, и Массесилами или Массесилійцами, — первое управляемо было Массиниссою, второе Сифаксомъ. По покореніи Карѳагена и этихъ поколѣній, въ слѣдствіе разбитія Югурты, земли, ими занятыя, сдѣлались Римскою провинціею; и такъ какъ народы были *номады* или пастушескіе, то Полибій, желая ихъ характеризовать однимъ словомъ, назвалъ ихъ Νομάδες; это имя, перейдя въ Латинскій языкъ, принято было подъ формою Numedae, *Нумиды*, Нумидійцы. Замѣчательно, что и Арабскіе Писатели доселѣ обозначаютъ кочевые народы Сѣвернаго берега Африки, словомъ однозначащимъ съ Римскимъ *Нумиды:* эти народы называются ими *Шави, Шавіе,* что также значитъ «пастырь, пастухъ». Знаменитый Гезеніусъ полагалъ, основываясь на нѣсколькихъ надписяхъ, что языкъ, которымъ говорили Нумиды, былъ Карѳагенскій или Пуническій. Ученый Французскій Оріенталистъ, напротивъ того, остроумно доказываетъ, что они по всей вѣроятности принадлежали къ тому же племени, къ которому принадлежатъ нынѣшніе Шави и Берберы, и что языкъ ихъ былъ Берберскій. Однимъ изъ самыхъ сильныхъ

подтвержденій его мнѣнію служатъ то, что извѣстные намъ имена Нумидійскія: Массинисса, Массесилы, Массива, Массиграда, объясняются безъ натяжки словами Берберскими. На языкѣ Берберовъ *Месъ* значитъ «сынъ», и начальный слогъ именъ Нумидійскихъ означаетъ вѣроятно то же самое: «сынъ того-то» или «*сыны* того-то», если это имя поколѣнія, точно такъ же какъ въ Арабскомъ слова *бени*, и *веледъ* и *ибнъ*, «сыны, дѣти, сынъ» поставляются передъ собственнымъ именемъ знаменитаго предка для обозначенія его потомковъ, или какъ старинное Русское окончаніе *вичъ* и *ичѣ*, напримѣръ «Ольговичи, Кривичи, Бурчевичи» (Половецкое поколѣніе Бурчъ-Оглу, «сыны Бурча»).

Народныя и ученыя мнѣнія древнихъ относительно затмѣній (juillet), прекрасно изложенная статья знаменитаго Французскаго Археолога Г. Летронна. Читатели найдутъ ее въ полномъ переводѣ въ нашемъ Журналѣ (Т. XXI, Генварь, Отд. II, стр. 304).

О предполагаемомъ соединеніи Мертваго моря съ Чермнымъ» соч. Летронна. Карта, приложенная къ Путешествію Леона Делаборда и Линана, возбудила много споровъ между Учеными относительно физическаго устройства долины, продолжающейся отъ Мертваго моря до залива Акабскаго, у Чермнаго моря. Зетценъ, въ 1808 году, Буркгардтъ, въ 1812, и потомъ Бенксъ, Манглесъ, Ирби, и Калiѐ, уже описывали эту долину; но никто изъ нихъ не проѣзжалъ ее всю. Буркгардъ, судя по направленію этой долины, которая кажется какъ бы продолженіемъ Мертваго моря и стариннымъ русломъ рѣки, первый возъимѣлъ мысль, что здѣсь долженствовала въ древности протекать рѣка Іорданъ, которая, слѣдовательно, изливалась въ Чермное море. Это предположеніе, по своей вѣроятности, принято лучшими Учеными, и на

большей части Картъ означенную долину не иначе называли какъ «стариннымъ русломъ Іордана.» Карта, приложенная къ Путешествію Гг. Делаборда и Линана, подала Г. Летронну поводъ къ изъявленію своего сомнѣнія относительно общепринятой гипотезы. Такъ какъ изысканія этого Ученаго относятся къ одному изъ любопытнѣйшихъ вопросовъ Физической Географіи, то мы изложимъ ихъ здѣсь обстоятельно. Карта Гг. Делаборда и Линана своимъ очертаніемъ противорѣчила общему мнѣнію относительно спорнаго вопроса. Рѣки, протекающія по этой долинѣ, имѣютъ два различныя направленія: у оконечности Мертваго моря и въ Сѣверной части долины, онѣ текутъ съ Югозапада на Сѣверовостокъ и повидимому изливаются въ Мертвое море, тогда какъ въ Южной части долины, онѣ текутъ съ Сѣверозапада на Юговостокъ — въ Чермное море. Изъ этого обстоятельства Г. Летроннъ весьма справедливо заключилъ: 1) что равнина между Мертвымъ и Чермнымъ моремъ не составляетъ *одной* долины; 2) что она раздѣляется на два бассейна, изъ которыхъ одинъ, на Сѣверѣ, принадлежитъ къ Мертвому морю, а другой, на Югѣ, къ Чермному; 3) что бассейнъ Мертваго моря принимаетъ въ себя воды, истекающія изъ горъ, находящихся къ Югу, съ эпохи существованія этихъ горъ; 4) что образованіе этого бассейна не могло быть произведено во время разрушенія Пятиградія, и 5) что Іорданъ никогда не выступалъ изъ этого бассейна, и не текъ въ Чермное море. Существованіе возвышенности, раздѣляющей два предполагаемыя бассейна, теперь подтвердилось разысканіями новѣйшихъ путешественниковъ. Графъ Берту (Bertou), посѣтившій долину въ концѣ 1837 года, нашелъ даже точку разъединенія двухъ бассейновъ: мѣсто это Арабы называютъ Эсъ-сате, «крышею.» Остается только, для совершеннаго рѣшенія этого вопроса, чтобы какой-нибудь путешественникъ барометрическими, если не тригонометрическими,

измѣреніями подтвердилъ разность въ уровняхъ Асфальтическаго моря и залива Эланскаго.

Подробнымъ разборамъ подвергнуты были въ Journal des Savants слѣдующія сочиненія:

По Исторіи и Древностямъ: Сочиненіе Гергарда Ultime ricerche sulle forme dei vasi Greci (Roma 1836). Г. Летроннъ, разбирая этотъ любопытный трактатъ въ трехъ обширныхъ статьяхъ, подвергаетъ сомнѣнію правильную классификацію вазъ, принятую Гг. Пановкою, Гергардомъ и другими извѣстными антикваріями Германіи. — «Discours sur la constitution de l'ésclavage en Occident», par M. de Saint-Paul (Paris, 1837). Г. Нодѐ, излагая содержаніе въ одной статьѣ, въ другой подвергаетъ критическому разсмотрѣнію вопросъ о происхожденіи рабства и существованіи его въ древности. — «Zur Gemmenkunde antike geschnittene Steine vom Grabmahl der Heiligen Elisabeth in der nach ihr genannten Kirche zu Marburg in Kur-Hessen; archäologische Abhandlung von Fr. Creuzer» (Leipzig, 1834). Г. Рауль-Рошеттъ, кромѣ изложенія открытій, сообщаемыхъ въ этомъ новомъ сочиненіи знаменитаго Автора «Символики» и Издателя Плотина, излагаетъ современное состояніе Науки о Геммахъ, въ Германіи (двѣ статьи). — «The life and times of William the Third, etc. By the Hon. Arthur Trevor» (London, 1835). По случаю выхода этой Исторіи Вилліама III, Короля Англійскаго и Статгальтера Голландскаго, Г. Вильменъ написалъ краснорѣчивую характеристику этого Государя, и, отдавая справедливость труду Англійскаго Ученаго, замѣтилъ, что все еще, даже послѣ трудовъ Бернета, Дельримпля, Юма, Смоллета, Г-жи Меколи (Macauley), Доктора Лингарда и Артура Тревора, мы не имѣемъ настоящей Исторіи Вилліама III. — «Histoire de la Gaule méridionale sous la domination des conqué-

rants germains», par M. Fauriel (Paris, 1836). Г. Патенъ, въ двухъ статьяхъ, излагаетъ содержаніе и предметъ этого превосходнаго творенія, которому отдаетъ полную справедливость. — «Le antichità della Sicilia esposte ed illustrate per Dom. Duca di Serradifalco» (Palermo, 1834 —37). Г. Рауль-Рошеттъ распространяется о древностяхъ Сициліи, описанныхъ ученымъ Герцогомъ Серрадифалько, и въ нѣкоторыхъ статьяхъ предлагаетъ новыя ихъ объясненія. — «Das Alexandrinische Museum, etc. Von Dr. G. Parthey» (Berlin, 1838). Кромѣ розысканій о мѣстоположеніи Александрійскаго Музеума, небольшое сочиненіе Доктора Партея представляетъ рѣшеніе многихъ другихъ задачъ относительно просвѣщенія Древняго Египта. Г. Летроннъ, въ своемъ разборѣ, преимущественно входитъ въ подробности о топографіи Музеума. Въ особой статьѣ (Августъ), посвященной разбору пяти сочиненій о древностяхъ Италіи, изданныхъ въ послѣдніе годы на Италіянскомъ, Латинскомъ и Французскомъ языкахъ въ Туринѣ, по повелѣнію Короля Сардинскаго (*), Г. Либри излагаетъ какъ мѣры, принятыя Сардинскимъ Правительствомъ для изданія въ свѣтъ старинныхъ хартій, такъ и вообще Исторію историческаго критицизма въ Италіи. — «Histoire des Mongols de la Perse, publiée par M. Quatremère» (Paris, 1836). Г. Гарсенъ-де-Тасси говоритъ о важности этой книги для Исторіи Монголовъ и дѣлаетъ замѣчанія на переводъ нѣкоторыхъ выраженій Персидскаго подлинника.

(*) Documenti, monete e sigilli appartenenti alla storia della monarchia di Savoia, raccolti in Savoia, in Isvizzera ed in Francia, etc. Torino, 1833. — Sigilli de' principi di Savoia, etc. Ibid. 1834 — Historiae patriae monumenta. Ib. 1836 — 38. Traités publics de la royale maison de Savoie avec les puissances étrangères, depuis la paix de Cateau-Cambrésis, jusqu'à nos jours, etc. 1836.

По Физико-Математическимъ и Естественнымъ Наукамъ. — Въ Генварской книжкѣ, Фридрихъ Кювье, разсматривая семь извѣстнѣйшихъ Французскихъ курсовъ по Естественной Исторіи (*), распространяется о метоодахъ преподаванія этой отрасли Наукъ въ среднихъ Учебныхъ Заведеніяхъ Франціи. — «Stellarum duplicium et multiplicium mensurae micrometricae, etc. Edidit W. Struwe» (Petropoli, 1837). Знаменитый Біо отдаетъ полную справедливость колоссальному творенію нашего Академика и изумляется щедрости Русскаго Правительства, которое напечатало на свой счетъ этотъ безсмертный въ лѣтописяхъ Астрономіи трудъ. «Сравните» — говоритъ онъ—«наши лихорадочныя стремленія къ популярности, съ тѣмъ спокойнымъ развлеченіемъ, въ которомъ извиняется Г. Струве въ своемъ предисловіи: онъ часто принужденъ былъ оставлять свою Дерптскую Обсерваторію, чтобы отправляться въ Петербургъ, куда призывали его вниманіе Монарха и довѣренность его Министерства, для совѣтовъ по случаю построенія новаго и великолѣпнѣйшаго въ мірѣ храма, посвященнаго Опытной Астрономіи.» — «Histoire des sciences mathématiques en Italie, depuis la renaissance des lettres juqu'à la fin du XVII siècle, per Guillaume Libri» (Paris, 1838). Это любопытное твореніе будетъ состоять изъ шести томовъ; оно заключаетъ въ себѣ не только Исторію Математическихъ Наукъ, но также и біографіи Математиковъ. Г. Лакроа, въ своемъ разборѣ, ограничился краткимъ изложеніемъ содержанія вышедшихъ первыхъ частей книги Г-на Либри. — Mémoires pour servir à une déscription géologique de la France, etc. Par MM. Dufrénoy et Elie de Beaumont» (Paris, 1834—38). Кромѣ содержанія статей, вошедшихъ въ четыре тома этого превосходнаго геологическаго опи-

(*) Précis élémentaires d'histoire naturelle, par Delafosse. — Eléments d'histoire naturrelle, par S.

санія Франціи, Г. Шеврёль излагаетъ вкратцѣ исторію естественно-историческихъ описаній Франціи.

По Словесности: «Le Divan d'Amro'lkaïs, précédé de la vie de ce poëte par l'auteur du Kitab el Aghani, accompagné d'une traduction et de notes, par le Baron Mac Guckin de Slane» (Paris, 1837). Знаменитый рецензентъ этой книги, покойный Сильвестръ де-Саси, отдавая справедливость искусству, съ которымъ Баронъ Сланъ умѣлъ побѣдить трудности въ переводѣ Амрулькайса, одного изъ знаменитѣйшихъ Арабскихъ Поэтовъ, дѣлаетъ однакожь замѣчанія на систему его перевода и на нѣкоторыя невѣрности. — Три новыя изданія такъ-называемыхъ «Изреченій Алія» (*) подали поводъ тому же Критику къ оцѣнкѣ этихъ священныхъ для Мусульманъ поговорокъ, приписываемыхъ ими зятю Магомета. — «Longini quae supersunt, graece, post édit. Lipsiensem, 1839, aucta et emendata; concinnavit A. E. Egger» (Paris, 1837). Г. Нодѐ считаетъ эту книгу лучшимъ и вѣрнѣйшимъ изданіемъ Лонгина. — «Etudes sur les mystères, monuments historiques et littéraires, la plupart inconnus, etc. Par Onésime Leroy» (Paris, 1836). Г. Вильменъ считаетъ разысканія Г. Лероа о Романскомъ языкѣ и о мистеріяхъ важнымъ дополненіемъ къ трудамъ по этой части знаменитаго Ренуара. — «Promethée enchaîné, tragédie d'Eschyle, traduite en vers français par J. J. Puech» (Paris, 1838): этотъ новый Французскій переводъ Эсхилова Прометея послужилъ Г. Патену поводомъ къ прекрасной характе-

(*) Apothegms of Alee the son of Aboo-Talib, son in law of the Moslim Lawgiver Mahummid, etc. By W. Yule, Major E. I. C. Serv. Edinburgh, 1832. — Sententiae Ali ben Alì Taleb, arabice et persice, etc. Edidit J. G. Stickel. Ienae, 1832. — Ali's hundert Spräche arabisch, und persisch, etc. Herausgegeben von M. H. L. Fleischer. Leipzig, 1837.

ристикѣ трагедій Эсхила вообще и «Прометея» въ особенности, — трагедій, въ которыхъ лучшіе литературные Критики доселѣ едва признавали кой-какія красоты, считая ихъ вообще безобразными; Г. Патенъ съ большимъ искусствомъ и знаніемъ доказалъ высокое эстетическое ихъ достоинство.

Путешествія. По части путешествій только два сочиненія подверглись обширнымъ разборамъ въ Journal des Savans: Astoria, Вашингтонъ-Ирвинга (разборъ Г. Біо), и «Путешествіе Г. Госкинса» изъ котораго уже сообщено было нашимъ читателямъ нѣсколько извлеченій въ статьѣ Г. Савельева (Т. XIX, Сентябрь), гдѣ представлены также и замѣчанія Г. Летронна о нѣкоторыхъ древностяхъ, упоминаемыхъ Г. Госкинсомъ.

ЧАСОВЫЙ ТЕРМОМЕТРОГРАФЪ СЪ УКАЗАТЕЛЕМЪ. — До сихъ поръ точное наблюденіе температуры было соединено съ нѣкоторымъ неудобствомъ, именно, наблюденіе времени при измѣненіи оной; это обстоятельство побудило Профессора Физики въ Казанскомъ Университетѣ Г. Эрнста Кнорра вступить въ переписку съ извѣстными Парижскими Механиками Гг. Бреге, объ устройствѣ такого термометрографа, который бы указывалъ температуру при концѣ каждаго часа въ продолженіе полусутокъ. Представляемъ читателямъ нашимъ извлеченіе изъ этой любопытной переписки.

Письмо Г. Кнорра къ Бреге. Казань, 14 Декабря 1838 года.

Географическое положеніе и особенный климатъ Казани придаютъ большую важность метеорологическимъ наблюденіямъ въ этомъ мѣстѣ, и Казанскій Университетъ уже много лѣтъ старается производить эти наблюденія, при всѣхъ различныхъ обстоятельствахъ, съ совершенствомъ возможнѣйшимъ. Такъ какъ измѣненія температуры въ Казани весьма быстры и значительны, ибо простираются иногда до 13° стоградуснаго термометра въ сутки, то я бы очень желалъ имѣть такой термометрографъ, который бы указывалъ температуру, при концѣ каждаго часа, въ продолженіе полусутокъ. Доселѣ я еще не знаю подобнаго прибора, но мнѣ кажется, что его можно бы было устроить различнымъ образомъ, и что исполненіе его не представило бы большихъ трудностей для искуснаго художника. Казанскій Университетъ

хотя и имѣетъ свою собственную механическую мастерскую, находящуюся подъ моимъ же вѣдѣніемъ, но ея мастеровые не довольно еще опытны для производства работъ утонченныхъ, почему я и могу дѣлать, подъ моимъ смотрѣніемъ, только часовые термометрографы съ термометромъ винноспиртнымъ, употребленіе котораго въ Казани весьма неудобно, по суровому ея климату. Я составилъ себѣ планъ другаго термометрографа, отъ котораго ожидаю несравненно болѣе выгодъ, если бы только искусный художникъ взялся его сдѣлать, и хотя мысль эта не приведена еще мною доселѣ въ окончательную полноту, я осмѣливаюсь однакожь сообщить ее вамъ, надѣясь на снисхожденіе ваше, если найдете ее неудобоисполнимою; если же я буду столь счастливъ, что изобрѣтеніе мое удостоится вашего одобренія, тогда покорнѣйше прошу васъ увѣдомить меня, примете ли вы на себя трудъ устроить такой приборъ, для Метеорологической Обсерваторіи въ Казани, и какова будетъ цѣна его.

Вотъ мои мысли объ устройствѣ этого часоваго термометрографа:

Термометръ съ лимбомъ (thermomètre à cadran), такой, какъ описанъ на примѣръ Г. Пулье въ его Основаніяхъ Физики, Часть I, чертежъ 9, фигура 206 (изд. 1832 г.) и который у меня довольно исправной работы, снабжается приборомъ указателя подобнаго рода, какой имѣется на секундной стрѣлкѣ хронометра съ указателемъ (chronomètres compteurs à pointage). Стрѣлка этого термометра обходитъ не цѣлую окружность круга, а только дугу его въ 150°, радіусъ которой — около 5 сантиметровъ; крайнія точки этой дуги должны соотвѣтствовать температурамъ + 35° и — 45° стоградусн. термом. Мѣдно-стальная пластинка термометра можетъ быть тоньше обыкновенной, для большей чувствительности, но тогда уже, для большей силы, надо будетъ вмѣсто

одной употребить ихъ двѣ или три, соединяя на концахъ приличнымъ образомъ. Этотъ термометръ устроивается надъ часами, которые могутъ быть съ маятникомъ и съ гирями; по истеченіи каждаго часа, зубчатое колесо часовъ давитъ пружину указателя термометра для того, чтобъ стрѣлка сдѣлала точку на лимбѣ и чтобъ означила такимъ образомъ температуру, бывшую при концѣ часа. Чтобъ можно было замѣчать температуру въ продолженіе 12 часовъ сряду, лимбъ термометра имѣетъ движеніе въ горизонтальномъ направленіи, и еще прямолинейную выемку для того, чтобъ ось стрѣлки не задерживала его движенія; когда стрѣлка означитъ точку, — часы сами поднимаютъ крючокъ и переставляютъ лимбъ впередъ. На этомъ же лимбѣ находится 12 дугъ круга, описанныхъ однимъ и тѣмъ же радіусомъ, изъ 12 различныхъ центровъ, лежащихъ въ одной прямой линіи, въ равномъ разстояніи, около 5 миллиметровъ; каждая дуга соотвѣтствуетъ опредѣленному часу, и лимбъ всегда въ такомъ положеніи, что средоточіе стрѣлки находится въ которомъ-либо изъ этихъ центровъ. По истеченіи 12 часовъ, стрѣлка оставитъ слѣдъ на каждой изъ раздѣленныхъ дугъ, и тогда, записавъ температуры, означенныя такимъ образомъ, и смаравъ слѣды, сдѣланные стрѣлкою, переставляютъ лимбъ въ начальное его положеніе. Снарядъ долженъ быть вывѣренъ по ртутному термометру; дѣленія означены краткими чертами, а диры хорошо бы было сдѣлать изъ алмазовъ. Не надобно притомъ, чтобы термометръ былъ совершенно открытъ, потому что частые дожди и снѣга, столь сильные въ Казани, могли бы его скоро испортить. Я считаю совершенно излишнимъ входить въ подробности о механизмѣ движенія лимба: посредствомъ зубчатыхъ колесъ и полосъ не трудно будетъ, кажется, его устроить; однако же, для большей точности наблюденій, необходимо, чтобъ термометръ не былъ слишкомъ близокъ отъ часовъ,

почему я и считаю выгоднѣе произвести движеніе лимба посредствомъ гири, привязанной къ веревкѣ; тогда крючекъ, устанавливающій положеніе лимба, будетъ подниматься посредствомъ вертикальнаго рычага, на который дѣйствуетъ зубчатое колесо часовъ, и который приводится посредствомъ пружины въ прежнее свое положеніе. Замѣтки могутъ дѣлаться помощію подобнаго же рычага. Я боюсь, чтобъ не было затрудненія дѣлать замѣтки такою длинною стрѣлкою; если же это можно будетъ сдѣлать, тогда желательно бы было придать стрѣлкѣ длину еще бо́льшую.

Долгомъ считаю сказать вамъ, М. Г., что я отнюдь не придаю моему изобрѣтенію большой важности: я былъ бы очень радъ имѣть термометрографъ часовой чьего бы то ни было устройства, при условіи только, чтобъ онъ не былъ затруднителенъ въ употребленіи.

Отвѣтъ Гг. Бреге, племянника и Комп. Парижъ, 19 Февраля 1839 года.

Мы замедлили нашимъ отвѣтомъ на письмо ваше, которымъ вы удостоили насъ, отъ 14 Декабря минувшаго года; но намъ надобно было размыслить о средствахъ исполнить приборъ, сообразно предположенной вами цѣли.

Теперь почитаемъ мы себя въ состояніи устроить термометрографъ, какъ вы желаете. Только, вмѣсто употребленія старинной системы въ движеніи стрѣлки, мы принимаемъ методу нашихъ металлическихъ термометровъ, и этимъ средствомъ избѣгаемъ употребленія зубчатыхъ колесъ, рычага и двухъ осей. Другаго тренія не будетъ, какъ только происходящаго отъ двухсторонней оси, прикрѣпленной къ сложной пластинкѣ, имѣющей видъ употребляемыхъ въ нашихъ термометрахъ. Эта ось носитъ на себѣ длинную стрѣлку, которая можетъ замѣчать на каждомъ своемъ мѣстѣ; она обходитъ полуокружность,

радіусъ которой 6-ти сантиметровъ, и означаетъ — 50° съ одной стороны и + 40° съ другой: при такомъ расположеніи, каждый градусъ температуры будетъ занимать пространство въ 2 миллиметра.

Мы не переходимъ полуокружности, потому что дуги, соотвѣтствующія каждому часу, имѣли бы тогда пересѣченіе, и замѣтка, случившаяся въ которомъ-либо изъ нихъ, могла бы подать только сомнѣніе въ наблюденіяхъ.

Также намъ кажется возможнымъ устроить и движеніе часовъ въ связи съ термометрографомъ такъ, чтобъ сдѣлать послѣдній независимѣе и удобнѣе для установки въ желаемомъ мѣстѣ; этимъ образомъ, его легко будетъ относить вдаль отъ всякаго строенія.

Какъ вы увидите, М. Г., мы весьма мало отдалились отъ вашей начальной мысли, которую находимъ весьма остроумною, и которая насъ весьма много руководствовала, при рѣшеніи этого вопроса, столь важнаго, по нашему мнѣнію, въ дѣлѣ услугъ, какія хорошо сдѣланный термометрографъ можетъ оказать Метеорологіи.

Прилагаемъ здѣсь маленькій чертежъ (*) всему тому, что относится до стрѣлки, уравнительной пластинки и лимба, для того, чтобы вы могли непосредственнѣе судить о способѣ, которымъ уменьшили мы треніе и другія неровности, происходившія отъ прежняго устройства.

Письмо Г. Кнорра къ Гг. Брегe, племяннику и Комп. Казань, 4 Мая 1839 года.

Письмо, которое я имѣлъ честь получить отъ васъ, въ отвѣтъ на письмо мое къ вамъ, отъ 14 Декабря, меня чрезвычайно обрадовало: оно мнѣ подало надежду полу-

(*) Не будучи уполномоченъ сдѣлать извѣстнымъ этотъ чертежъ, я не могу здѣсь приложить его. *Э. Кноррь.*

чить отъ васъ часовой термометрографъ. Я вполнѣ оправдываю средство, принятое вами, вмѣсто старинной системы, и полагаю, что вы принесли значительное улучшеніе, потому что снарядъ вашъ долженъ быть гораздо чувствительнѣе и правильнѣе въ своемъ ходѣ, чѣмъ термометрографъ стариннаго устройства. Также я совершенно съ вами согласенъ, что гораздо лучше устроить движеніе часовъ въ связи съ термометрографомъ, такъ, чтобы сдѣлать послѣдній независимѣе; особенно выгода отъ того будетъ весьма важная для предполагаемыхъ мною здѣсь наблюденій, ибо лѣтомъ амплитудъ солнца у насъ чрезвычайно великъ, и отъ того удобство легко перемѣнять положеніе инструмента необходимо.

По этому самому, я отнюдь не имѣлъ въ виду, въ первомъ письмѣ моемъ, чтобы часы не имѣли связи съ термометрографомъ: я только хотѣлъ сказать, что термометръ не долженъ быть слишкомъ близокъ къ часамъ, чтобъ избѣжать тѣмъ, сколь возможно, вліянія теплоты ихъ на термометръ. Такъ какъ случается, что въ Казани, зимою, температура спускается иногда ниже точки замерзанія ртути, то я считалъ, что часы съ маятникомъ и съ гирями гораздо надежнѣе часовъ пружинныхъ, потому что послѣднія часто останавливаются при столь жестокомъ холодѣ. Впрочемъ, я вполнѣ полагаюсь на ваше сужденіе, ибо считаю себя еще весьма мало опытнымъ въ вещахъ подобнаго рода.

Кромѣ термометрографа часоваго, предназначаемаго для Метеорологической Обсерваторіи Казанскаго Университета, я желалъ бы имѣть еще другой, въ особенности удобный для наблюденія, во время путешествій. При устройствѣ послѣдняго, было бы весьма хорошо, еслибъ часы были пружинныя, потому что приборъ займетъ чрезъ то менѣе мѣста; притомъ желательно бы было, чтобъ весь приборъ вообще былъ прочнѣе перваго, по-

тому что не всегда будетъ можно имѣть экипажъ на рессорахъ, но часто должно будетъ довольствоваться и такимъ, въ которомъ рессоры замѣняются для простоты длинными деревянными брусьями. Экипажи такого рода, въ которыхъ не рѣдко дѣлаютъ по 5 почтовыхъ миль въ часъ, довольно спокойны для путешественника, но не такъ удобны для перевозки инструментовъ, подверженныхъ чрезъ то безпрерывному дрожанію, даже, при отсутствіи всякаго потрясенія. Это безпрерывное дрожаніе производитъ иногда дѣйствія удивительныя, какъ то я знаю самъ, къ несчастію, по многимъ опытамъ; винты слабѣютъ, если не довольно чисто выдѣланы, и нерѣдко самое малѣйшее движеніе въ одной какой-либо части можетъ разстроить всю цѣлость инструмента: это можно достаточно отвратить, придѣлавъ пружины въ ящикахъ инструментовъ, но и при всемъ томъ еще необходимо по возможности уменьшить свободное движеніе частей инструмента, посредствомъ задержныхъ крючьевъ, шпинковъ или перевязей. И потому желательно бы было, чтобъ въ часахъ термометрографа маятникъ былъ снабженъ какимъ-либо приборомъ, который бы задерживалъ ходъ его во время переѣзда; также было бы весьма выгодно, если бы, не разстроивая инструмента, можно было разъединять стрѣлку термометра съ пружиною, чтобъ послѣдняя не портилась безпрерывнымъ движеніемъ первой; въ этомъ случаѣ, самымъ простѣйшимъ средствомъ, кажется, было бы снимать стрѣлку съ оси; но надобно также, чтобъ легко было вставлять ее въ настоящее положеніе съ безошибочною вѣрностію.

Кромѣ услугъ, какія хорошо сдѣланный термометрографъ можетъ принести Метеорологіи, я надѣюсь еще имѣть отъ него и другія выгоды; термометрическій приборъ безъ часовъ можно будетъ употреблять для наблюденій температуры моря, озеръ и рѣкъ, на различной ихъ глубинѣ. Также можно будетъ употреблять этотъ

инструментъ, какъ геотермометръ, для наблюденія температуры земли въ буравленныхъ колодцахъ. При этомъ примѣненіи можно обойтись и безъ подвижнаго лимба, и стрѣлка можетъ описывать цѣлую окружность, чрезъ что размѣренія инструмента сдѣлаются менѣе и потому удобнѣе въ наблюденіяхъ этого рода. Я очень желаю имѣть возможность производить наблюденія надъ температурою Волги и нѣкоторыхъ озеръ, лежащихъ въ окрестностяхъ города Казани; такія наблюденія въ особенности весьма любопытны во время зимнихъ холодовъ: почему и прошу васъ, Мм. Гг., сдѣлать одолженіе изготовить для меня два такихъ термометрографа съ указателемъ безъ часовъ. При наблюденіи, инструменты эти должны заключиться въ металлическіе ящики, а на указателей можно будетъ дѣйствовать посредствомъ рычага, пружины или задвижки, дергая ихъ за снурокъ или заставляя скользить небольшую гирьку по длинѣ веревки. Я не могу входить въ подробности послѣдняго механизма, потому что еще не знаю устройства, какое вы даете указателю; но мнѣ не трудно будетъ сдѣлать его и здѣсь, когда буду имѣть термометрографъ, если вы не захотите заняться имъ сами. Достаточно будетъ, если раздѣленный кругъ, при термометрографѣ съ указателемъ безъ часовъ, будетъ имѣть діаметръ въ 2 Франц. дюйма, и даже будетъ неудобно, если діаметръ всего снаряда будетъ превосходить 2 дюйма, по крайней мѣрѣ, для наблюденій въ буравленныхъ колодцахъ.

СЕННААРЪ И КОРДОФАНЪ.—Г-нъ А. Тоддъ Гольройдъ, только — что пріѣхавшій изъ Египта, читалъ въ Лондонскомъ Географическомъ Обществѣ Записку объ одномъ изъ своихъ путешествій въ страны, въ которыхъ, съ 1825 года, то есть послѣ Доктора Руппеля (изъ Франкфурта), не бывалъ ни одинъ Европейскій путешественникъ.

Г. Гольройдъ отправился изъ Вади-Гальфаръ, что̀ близъ втораго Нильскаго порога, около 22 град. Сѣв. Шир.; проѣхалъ 5 Декабря 1836 года чрезъ Нилъ, и направилъ путь къ Югу, по Западной сторонѣ берега, дѣлая небольшіе переѣзды и останавливаясь у каждыхъ развалинъ; 22 числа онъ пріѣхалъ къ Новой Донголѣ; тутъ сѣлъ снова на судно и, осмотрѣвши Старую Донголу, поѣхалъ къ Амбуголю, чрезъ 18 град. Шир., потомъ переѣхалъ снова на берегъ, и, направивъ свой путь чрезъ Багидасскую пустыню (чтобы избѣжать большаго изворота Нила), отправился къ Ю. В. Проѣхавъ такимъ образомъ около 130 миль до Эль-Гаяра, что̀ немного повыше шестаго порога, онъ прибылъ въ Картумъ, къ тому мѣсту, гдѣ соединяется Синій Нилъ съ Бѣлымъ.

Чрезъ 10-ть дней, Г. Гольройдъ проѣхалъ по Синей рѣкѣ до Сеннаара и провелъ тутъ 15 дней; потомъ, возвратившись къ Вади-Мединѣ, направилъ свой путь къ Западу, въ пустыню, чтобы достигнуть Бѣлаго Нила въ Мангарѣ. Проѣхавъ такимъ образомъ около 90 миль, онъ продолжалъ свой путь по пустынѣ, направляясь къ Ю. З., и прибылъ въ Эль-Обейдъ, столицу Кордофана, 30 Марта, 1837 г. Здѣсь онъ пробылъ 16 дней и возвратился другой дорогой на Бѣлый Нилъ; проѣхалъ внизъ по теченію его до Картума, потомъ до Шенди, вымѣрялъ здѣсь Мескератскіе храмы, и отправился къ Бербеку черезъ 18 град. Сѣв. Шир., изслѣдывая по дорогѣ пирамиды Бая и Селасафры, которыя Г. Линанъ называлъ Габинами. Изъ Бербека Г. Гольройдъ переѣхалъ пустыню до Себель-Баркеля, что возлѣ самаго 4-го порога, и переѣхавъ снова чрезъ Старую и Новую Донголу, возвратился въ Вади-Гальфаръ 16 Авг. 1837 г., послѣ 8-ми-мѣсячнаго странствія.

Городъ Донгола, въ послѣдніе 12 лѣтъ, сдѣлался важнымъ мѣстомъ. Народонаселеніе его простирается до

6,000 душъ, считая тутъ же 800 человѣкъ войска и около 100 Коптовъ. Базаръ его очень богатъ; въ немъ есть бани, кофейный домъ и большая фабрика, гдѣ выдѣлывается индиго. Старая Донгола — въ развалинахъ, и имѣетъ не болѣе 300 жителей.

Сыпучіе пески пустыни дотого накопились около города, что покрываютъ теперь нѣкоторые домы; въ окрестностяхъ же совсѣмъ нѣтъ земли, годной для воздѣлыванія. Близъ Амбуколя, въ пустынѣ, находятся 5 или 6 окаменѣлыхъ деревьевъ, получившихъ почти твердость кремня. Самое большое изъ нихъ имѣетъ 87 футовъ въ высоту и 20 дюймовъ въ діаметрѣ.

Картумъ лежитъ на Западномъ береду Синяго Нила, около 1½ мили къ Югу отъ того мѣста, гдѣ эта рѣка соединяется съ Бѣлымъ Ниломъ. Здѣсь — мѣстопребываніе правительства Белледы и Судана. Когда Мохаммедъ-Али покорилъ эту землю, Картумъ былъ маленькая деревушка, но потомъ увеличился на счетъ Шенди и Сеннаара, и теперь сдѣлался значительнымъ торговымъ городомъ, служа, по своему удобному положенію, мѣстомъ съѣзда Абиссинскихъ, Сеннаарскихъ и Кордофанскихъ купцевъ, торгующихъ невольниками. Въ немъ около 15,000 жителей, въ томъ числѣ 1,600 солдатъ съ ихъ семействами. Многіе домы его построены по плану, изъ высушенныхъ на солнцѣ кирпичей. Базары довольно бѣдны, окрестность плоска, безлѣсна, и состоитъ изъ нанесенной водою земли, чрезвычайно плодородной.

Сеннааръ лежитъ на Западномъ берегу Бахръ-Эль-Азрака, котораго берега, при мелководьѣ, имѣютъ до 40 футовъ высоты. Здѣсь есть базаръ или ежедневный рынокъ; на немъ продаются туземныя произведенія, то есть, разныя издѣлія изъ плетеной соломы, серебряныя вещи, разное оружіе, кожи, и проч.; все это довольно хорошо выдѣлано. Въ 6 миляхъ къ Ю.-З. отъ города видна гора, Джебель-Моэль, имѣющая около 830 футовъ

высоты и поднимающаяся въ видѣ холма, надъ совершенно плоской равниной, которая ее окружаетъ, и на которой виднѣется вдалекѣ, на Югѣ, нѣсколько деревьевъ.

Жители Сеннаара — темно-смуглаго цвѣта; женщины однако бѣлѣе. Сеннаарцы вообще хорошо сложены и имѣютъ красивые зубы, что̀ весьма рѣдко въ этихъ странахъ. Мангара есть верфь, построенная Египетскимъ Пашею на Восточномъ берегу Бѣлаго Нила, около 80 миль на Югъ отъ Картума. Въ окрестностяхъ его много лѣса, но лучшій корабельный лѣсъ получается тамъ изъ Алциса или изъ земли Шилуковъ.

Тамъ строится около 30 судовъ каждый годъ. Во время пребыванія Г. Гольройда, занималось работой около сорока пильщиковъ, и на верфи стояло 6 судовъ.

Эль-Обейдъ, столица Кордофана, расположенъ на равнинѣ и имѣетъ около 40,000 жителей. Дома, построенные вообще изъ соломы, чрезвычайно походятъ на наши копны изъ сноновъ, исключая дома Губернатора и домовъ нѣкоторыхъ Европейцевъ, служащихъ у Паши: всѣ эти дома — изъ высушенныхъ на солнцѣ кирпичей. Въ городѣ есть мечеть, военный госпиталь, водохранилище и пороховой магазинъ. Войско, стоящее въ Кордофанѣ, въ дождливое время года посылаютъ на Югъ въ горы Джебель-Меба̀, и ловятъ жителей въ невольничество.

«Когда я пріѣхалъ въ Эль-Обейдъ» — разсказываетъ Г. Гольройдъ — «войска возвращались изъ подобной экспедиціи съ своей добычей. Красивыя женщины были проданы ими въ гаремы Турокъ и Арабовъ, здоровые мущины причислены къ арміи, а прочіе невольники обоего пола и дѣти розданы вмѣсто денежной платы солдатамъ за половину слѣдовавшаго имъ жалованья. Я былъ свидѣтелемъ этой раздачи; не льзя вообразить сцены ужаснѣе: хоть эти несчастные Негры и томились уже два или три мѣсяца въ неволѣ, однакожь все чувствовали горесть разлуки со своими семействами.

Солдаты, не получая ужъ нѣсколько мѣсяцевъ заслуженнаго жалованья, должны были принимать невольниковъ по самымъ высокимъ цѣнамъ, а послѣ продавали ихъ, дѣлая значительныя уступки, чтобы только добыть денегъ. Такъ, одинъ невольникъ, поступившій къ солдатамъ за 300 піастровъ (75 рублей), былъ проданъ на базарѣ гораздо менѣе, нежели за полцѣны, а многіе, за которыхъ давали ужъ слишкомъ мало, продавались съ аукціона. Невольники бываютъ тамъ различной цѣны: четырехъ-лѣтнее или пяти-лѣтнее дитя стоитъ отъ 12 до 15 рублей. Взрослый молодой человѣкъ отъ 100 до 150 рублей; женщины Дарфурскія, ежели онѣ безъ недостатковъ, отъ 350 до 500 рублей; Абиссинскія — отъ 250 до 500 рублей. Для домашней прислуги всего больше уважаются Дарфурскіе невольники: они считаются вѣрнѣйшими и трудолюбивѣйшими.

Жители Кордофана принадлежатъ къ разнымъ племенамъ самое многочисленное называется Гунъ-Ерà. Мущины стройны, высокаго роста, красивы, и имѣютъ цвѣтъ весьма смуглый. Волосы ихъ немного курчавы, длинны и падаютъ космами. Женщины вообще отмѣнно хороши собою и цвѣтомъ бѣлѣе; волосы у нихъ длинные, заплетенные въ косы и намазываются жиромъ; одежда заключается въ полотнищѣ бумажной матеріи, которой онѣ окутываютъ себя, соединяя концы на плечахъ. Онѣ носятъ разныя серебрянныя украшенія: ожерелье вокругъ шеи, рукъ и ногъ, огромныя серьги въ ушахъ, и тяжелыя кольца на носу.

У мущинъ и женщинъ—по три или по четыре вертикальныхъ знака на щекахъ; у послѣднихъ часто — то же самое и на другихъ частяхъ тѣла. Женщины любятъ пляску, и сами бьютъ въ Африканскій барабанъ (банбула); мущины любятъ флейту, и какъ тѣ, такъ и другіе, играютъ на гарабарбѣ или пяти-струнной лирѣ.

Состояніе нѣкоторыхъ Европейскихъ Университетовъ. — Въ *Берлинскій* поступило въ 1838 году 835 Студентовъ (между ними 258 иностранцевъ): по Богословскимъ Наукамъ — 186 Студент. (67 иностр.), по Юридическимъ — 293 (80 иностр.), по Медицинскимъ — 180 (50 иностр.), по Философскимъ — 176 (56 ин). Удостоено степеней: по Богословскому Факультету — 4 Магистра, по Медицинскому — 123 Доктора, по Философскому — 15 Докторовъ. — *Эдинбургскій* Университетъ, $\frac{1}{13}$ Августа 1837 года, удостоилъ званія Доктора Медицины 105 Студентовъ. Диссертаціи ихъ, за исключеніемъ весьма немногихъ, написанныхъ на Латинскомъ языкѣ, вообще были изложены по-Англійски. — Въ *Фрейбургскомъ*, лѣтніе курсы посѣщались 390 Студентами, именно: 92 (8 иностранцевъ) по Богословскимъ Наукамъ, 70 (12 инстр.) пе Юридическимъ, 148 (38 иностр.) по Медицинскимъ, Хирургическимъ и Фармацевтическимъ, 80 (12 иностр.) по Философскимъ и Филологическимъ. — Въ *Гёттингенскомъ*, при открытіи зимнихъ курсовъ, считалось 909 Студентовъ: 200 по Богословскимъ Наукамъ, 362 по Юридическимъ, 224 по Медицинскимъ и 123 по Философскимъ. Между ими было 522 Ганноверца и 387 иностранцевъ. По закрытіи прошлогоднихъ лѣтнихъ курсовъ, вышло изъ Университета 248 человѣкъ, поступило послѣ 269, слѣдовательно число Студентовъ умножилось 21. — Въ *Гейдельбергскомъ*, во время лѣтнихъ курсовъ, было 457 Студентовъ, 162 туземца и 295 иностранцевъ. Изъ нихъ 14 (3 иностр.) Богословскаго Факультета, 216 (165 ин.) Юридическаго, 142 (97 ин.) изучали Медицину, Хирургію и Фармацію, 58 (18 ин.) Науку Финансовъ и Минералогію, 35 (12 ин.), Философію и Филологію. — Въ *Гельсингфорсскомъ* Университетѣ, въ 1836 году, во время зимнихъ курсовъ, числилось 650 Студентовъ, изъ которыхъ только 470 было на лице; но число наличныхъ Студентовъ не замедлило увеличиться, и во время лѣтнихъ кур-

совъ ихъ было ужъ 516 человѣкъ. Въ первую половину 1837 — 1838 академическаго года, 18 Февраля, состояло 428 Студентовъ на лице, а потомъ число ихъ возрасло уже до 451, и между ними былъ всего одинъ иностранецъ. Въ продолженіе этихъ трехъ курсовъ поступило 112 человѣкъ, которые на экзаменахъ получили слѣдующія отмѣтки: 49 — *laudatur*, высшую отмѣтку, 37 — *approbatur cum laude*, среднюю, и 26 только *approbatur*. Въ то же время кончили курсъ съ аттестатами 123 Студента, и изъ нихъ 34 человѣка вступили въ духовное званіе, 15 въ военную службу, 35 въ Финляндскія Присутственныя мѣста, 5 въ гражданскую службу, 18 сдѣлались Землемѣрами, 16 не имѣли особеннаго назначенія. — По спискамъ *Кильскаго* Университета за первую половину 1837—38 академическаго года числится 258 Студентовъ: 66 занимаются Богословскими Науками, 6 Богословскими и Филологическими, 13 Филологическими, 90 Юридическими, 62 Медицинскими, 9 Фармацевтическими и 10 разными отраслями Философіи. Между ними 105 изъ Шлейзвигскаго Герцогства, 119 изъ Голштейна, 5 изъ Лауэнбурга, 13 Датчанъ и 16 иностранцевъ.—Въ *Минхенскомъ* Университетѣ во время лѣтнихъ курсовъ въ 1837 году числилось 1,311 Студентовъ; 312 по части Философіи, 418 по Юридическимъ Наукамъ, 178 по Богословскимъ, 224 по Медицинскимъ, 25 по Финансовымъ, 14 по Филологіи, 52 по Фармаціи, 38 по Архитектурѣ, 52 по Лѣсной и Полевой Экономіи. Изъ нихъ 1,185 туземцевъ и 126 иностранцевъ, 2 Австрійца, 2 Русскихъ, 4 изъ Пруссіи, 4 изъ Франціи, 8 изъ Виртемберга, 10 изъ Ганновера, 23 изъ Греціи, 8 изъ Герцогства Баденскаго, 6 изъ Саксоніи, и проч.—Во всѣхъ *Прусскихъ* Университетахъ, въ теченіе 1837 года, было 4,545 Студентовъ: по Евангелическому Богословію 1,275, по Католическому—461, по Юриспруденціи 1,045, по Медицинскому 914, по Финансовымъ Наукамъ 177, по Философіи и Филологіи 473. Изъ числа ихъ 293 при-

надлежали къ высшему сословію общества, 795 были иностранцы, а 3 не-Европейцы. — Въ *Цюрихскомъ* Университетѣ, въ первую половину 1837—38 академическаго года, было 175 Студентовъ: 32 по Богословіи, 22 по Юриспруденціи, 91 по Медицинѣ и 30 по Философіи. Между ними 30 иностранцевъ: 28 по Медицинѣ, и 2 по Философіи. Кромѣ того еще 19 Слушателей-Студентовъ, такъ что всѣхъ считается 194 человѣка. Туземныхъ 164 Студента изъ 19 кантоновъ; только кантоны, Валезскій Ури и Унтервальденъ не представили въ Цюрихъ ни одного Студента.

О СОСТОЯНІИ ПУБЛИЧНЫХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ ВО ФРАНЦІИ СЪ 1833 ГОДА.

Высшія Учебныя Заведенія.

Слѣдующая таблица показываетъ число учениковъ, посѣщавшихъ Факультеты Правовѣдѣнія и Медицины:

	Факульт. Правовѣд.	Медицин. Факульт.
1833 года . .	4,467 учен. . . .	2,013 учен.
1834 — . .	4,897 — . . .	2,446 —
1835 — . .	5,137 — . . .	2,672 —
1836 — . .	4,936 — . . .	2,501 —
1837 — . .	4,714 — . . .	2,334 —

Уменьшеніе числа учащихся въ послѣдніе два года, особенно относится къ Парижскимъ Факультетамъ Правъ и Медицинѣ: въ первомъ 171 учен. меньше, а во второмъ 163. Уменьшеніе это произошло отъ введенія новыхъ правилъ для принятія въ Школы, и отъ экзаменовъ, сдѣлавшихся болѣе строгими.

Число выдержавшихъ экзамены въ 1836 году по всѣмъ Факультетамъ было 5,527, а въ 1837 г. увеличилось до 6,063; получившихъ дипломы въ 1836 г. 3,656; а въ 1837 г. 4,048.

Среднія Учебныя Заведенія.

Разныя Учебныя Заведенія второй степени (не включая въ это число Духовныхъ Училищъ) имѣли:

1833		59,275	учениковъ.
1834		59,927	—
1835		66,904	—
1836		63,469	—
1837		63,723	—

Къ сему числу должно присоединить учениковъ первоначальныхъ Училищъ, присоединенныхъ къ среднему разряду Училищъ, именно:

1834		7,900	учениковъ.
1835		11,394	—
1836		14,836	—
1837		16,027	—

И такъ, въ продолженіе четырехъ лѣтъ, число учениковъ, получающихъ первоначальное образованіе въ Коллегіяхъ, Институтахъ (Institutions) и Пансіонахъ, увеличилось болѣе нежели вдвое и составляетъ почти четвертую часть всего числа учащихся. Если подобное увеличеніе будетъ продолжаться и въ слѣдующихъ годахъ, тогда среднія Учебныя Заведенія сдѣлаются, въ непродолжительномъ времени, смѣшанными Школами.

Разность между двумя годами, 1836 и 1837, произошли въ слѣдующихъ Заведеніяхъ:

	Королевскія Коллегіи.	Общественныя Коллегіи.	Институты и Пансіоны.
1836 года	10,724.	22,600.	30,145.
1837 —	11,143.	22,023.	30,557.

Съ 1830 года Министерство Народнаго Просвѣщенія, для опыта, предоставило право наставничества по всѣмъ частямъ обученія и выдало патенты на званія начальни-

ковъ Институтовъ (chefs d'Institution) и содержателей Пансіоновъ (maîtres de pension), всѣмъ Кандидатамъ, которые представили надлежащіе дипломы и необходимое ручательство о преподаваніи Наукъ въ своихъ Заведеніяхъ и относительно родителей своихъ Воспитанниковъ о приличномъ содержаніи послѣднихъ.

Не безполезнымъ считаемъ показать слѣдствія сего введенія.

Въ 1829 г. въ Королевскихъ Коллегіяхъ было 11,319 учениковъ казенныхъ, пансіонеровъ и своекоштныхъ, т. е. не живущихъ въ Институтахъ и Пансіонахъ, коихъ воспитанники проходятъ также какъ и своекоштные Коллегіальные курсы.

Въ 1829 г. Королевскія Коллегіи имѣли наибольшее число учениковъ, начиная съ самой эпохи преобразованія ихъ подъ именемъ *Лицеевъ*. Въ 1828 г. было только 10,990; въ 1830 г. только 11,144: 1831 года 10,427; 1832 года 10,254.

Въ 1837 г. число тѣхъ же учениковъ возрасло до 11,143, и все убѣждаетъ, что въ слѣдующемъ году это число еще умножится.

И такъ соперничество это не было вреднымъ для Королевскихъ Коллегій: онѣ достигли наилучшаго состоянія, въ какомъ не находились со времени основанія своего.

Но не то было съ общественными Коллегіями. Въ 1829 году считалось 319 Заведеній и 29,700 учениковъ; въ 1837 г. было 321 Кол. и 22,023 ученика. И такъ число Заведеній увеличилось, а число учениковъ уменьшилось почти одною четвертью.

Въ Институтахъ и Пансіонахъ была слѣдующая перемѣна:

Въ 1829 г. считалось 119 Институтовъ и въ нихъ 9,103 ученика; 866 Пансіоновъ и въ оныхъ 19,800 учениковъ.

Въ 1837 г. 113 Институтовъ и 8,191 ученикъ; 1069 Пансіоновъ и 22,366 учениковъ.

Изъ сего слѣдуетъ, что Институты въ 1829 году находились въ лучшемъ состояніи, нежели теперь; и если число Пансіоновъ увеличилось 203, то число учениковъ, принятыхъ въ сіи Заведенія, очень мало, въ сравненіи съ умноженіемъ числа Заведеній: ихъ всего 2,566, т. е. по 12 учениковъ на каждое новое Заведеніе.

Въ 1837 г. закрыто 7 Институтовъ и 108 Пансіоновъ; а выдано позволеніе на открытіе 13 Институтовъ и 128 Пансіоновъ.

Изъ 1069 Пансіоновъ, существовавшихъ въ 1838 году, 83 не имѣли учениковъ, что̀ уменьшаетъ сіе число до 986, изъ коихъ 84 — Заведенія въ Парижѣ и 902 въ Департаментахъ.

Сіи послѣдніе имѣли только 19,544 ученика; среднимъ числомъ по 21 ученику на каждое Заведеніе. Сіе число вообще должно дѣлить на двѣ равныя половины учащихся, т. е. на пансіонеровъ и своекоштныхъ.

Средняя цѣна за воспитаніе пансіонеровъ по Департаментамъ, 380 франковъ; а своекоштные платятъ не болѣе 60 франковъ въ годъ.

И такъ содержатели Пансіоновъ получали, среднимъ числомъ:

За 11 Пансіонеровъ	4,180 фран.
За 10 своекоштныхъ воспитанниковъ .	600 —
Всего .	4,780 фран.

Если принять во вниманіе эту ограниченную сумму, изъ коей они должны были содержать свои семейства и Пансіоны, нанимать для помощи Учителя, то трудно представить себѣ, чтобы ученики ихъ получали хорошее воспитаніе и имѣли должный присмотръ. Это обстоятельство объясняетъ причину ежегоднаго движенія въ массѣ

сихъ Заведеній. Болѣе нежели десятая часть изъ нихъ принуждена была закрыть свои Заведенія: и большая часть тѣхъ, которые ихъ замѣщаютъ, не могутъ набрать учениковъ, а если и набираютъ нѣсколько, то принуждены уменьшать плату.

Чтобы вполнѣ представить число учениковъ, получающихъ во Франціи классное образованіе, то должно привести въ извѣстность число воспитывающихся въ Семинаріяхъ (petits séminaires) и даже въ семейномъ кругу. Тогда увидятъ, что духовное и домашнее воспитанія отнимаютъ много воспитанниковъ у публичныхъ Заведеній; но, къ сожалѣнію, эта двойная повѣрка числа учащихся до сихъ поръ еще не приведена въ извѣстность.

Начальныя Заведенія.

Оффиціальныя извѣстія о состояніи во Франціи Заведеній сего рода, будетъ еще со временемъ обнародовано, и потому мы ограничимся представленіемъ здѣсь только нѣкоторыхъ числъ, которыя доказываютъ неимовѣрные успѣхи, сдѣланные сими Заведеніями съ 1830 года.

Число мальчиковъ, посѣщавшихъ Начальныя Школы въ 1829 году, было не выше 969,340;

Въ 1830 г. число это возрасло до 1,120,715;

Въ 1834 г. оно доходило до 1,697,391;

А теперь до 2,395,569 (включая въ число сіе учениковъ всѣхъ Начальныхъ Заведеній).

НОВЫЙ ОПЫТЪ НАДЪ МЫШЬЯКОМЪ ОРФИЛЫ. —Извѣстный Орфила въ послѣднее время сообщилъ Парижской Медицинской Академіи опыты, сдѣланные имъ съ цѣлью открыть мышьякъ въ крови и въ разныхъ частяхъ человѣческаго тѣла. Слѣдствія этихъ разысканій подтвердили то, что этотъ Химикъ уже объявилъ въ Мартѣ

сего года: мясо, кровь и разные органы, разбираемые химическимъ процесомъ, подробностей котораго мы не можемъ изложить здѣсь, обнаружили порядочное количество яду, который былъ приведенъ въ очевидность посредствомъ аппарата Мурша: это даетъ новую возможность обличать самое скрытное преступленіе даже и тогда, когда бы матерія желудка и внутренностей не могла быть изслѣдована.

Изъ различныхъ опытовъ, производимыхъ Гг. Орфилою и Куэрбомъ, является чрезвычайно замѣчательный результатъ: что небольшое количество мышьяку (происходящаго, какъ кажется, отъ различныхъ родовъ пищи, которую мы употребляемъ) входитъ въ наши органы и съ ними сливается; но всегда легко отличить эту частицу «естественнаго» мышьяку, если можно такъ отъ сказать, того, который принятъ какъ отрава, потому что кипятокъ можетъ разлагать только послѣдняго роду мышьякъ, но не разлагаетъ перваго. Трудъ Орфилы показываетъ правила, которымъ должно слѣдовать въ подобномъ случаѣ, и оказываетъ этимъ обществу новую и важную услугу.

КОНЕЦЪ XXII ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія Правительства.

Стран.

Министерскія распоряженія за Мартъ, Апрѣль и Май мѣсяцы 1839 года:

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Словесность, Науки и Художества.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Извѣстія объ Отечественныхъ Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Извѣстія объ иностранныхъ Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Обозрѣніе книгъ и журналовъ.

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

Новости и Смѣсь.

Всѣ они выходятъ въ свѣтъ смотря по накопленію статей, въ томъ же форматѣ, какъ и самый Журналъ, и въ самый день выхода ихъ разсылаются ко всѣмъ подписчикамъ Журнала. Отдѣльная подписка на Прибавленія не принимается.

Для общей связи Прибавленій, на оберткахъ ихъ выставляются общіе нумера; но сверхъ того каждый родъ Прибавленій имѣетъ свой собственный рядъ нумеровъ и страницъ, чтобы доставить возможность переплетать каждый родъ Прибавленій отдѣльно.

Подписная цѣна годовому изданію Журнала съ Прибавленіями въ С. Петербургѣ 35 рублей; во всѣхъ прочихъ городахъ Имперіи 40 рублей.

Подписка принимается въ С. Петербургѣ: у Коммиссіонеровъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, С. Петербургскихъ Книгопродавцевъ братьевъ Глазуновыхъ и Смирдина; въ Москвѣ, у Коммиссіонеровъ тамошняго Университета, Книгопродавца Ширяева; и для жителей прочихъ городовъ Имперіи въ Газетныхъ Экспедиціяхъ С. Петербургскаго и Московскаго Почтамтовъ и во всѣхъ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

У тѣхъ же Коммиссіонеровъ можно получать:

Періодическое сочиненіе о успѣхахъ народнаго просвѣщенія. No I — XLIV. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ, 1803 — 1817. Каждая книжка 45 коп.

Журналъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, 1821, 1822 и 1823. С. П. Б. въ тип. Департамента Народнаго Просвѣщенія. 20 руб.

Записки Департамента Народнаго Просвѣщенія. С.П.Б. въ тип. Д. Н. Пр. Книжка 1, 1825. 3 р. 35 к. Кн. 2, 1837. 3 р. 15 к. Кн. 3, 1829. 2 р. 80 к.

Собраніе Постановленій по Министерству Народнаго Просвѣщенія, съ 1 Генваря 1829 по 21 Марта 1833, служащее продолженіемъ Запискамъ Департамента Народнаго Просвѣщенія С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ, 1833.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. С.П.Б при Императорской Академіи Наукъ, 1834, 1835, 1836, 1837 и 1838 годы. Каждое годовое изданіе 30 р., съ пересылкою въ другія города по 35 р.

ОГЛАВЛЕНІЕ № 6.

—

—

UNIVERSITY OF CHICAGO
16 373 074

U of Chicago
16373074